СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXXII, 2

Серия основана в 1965 году

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

(ШИ ЦЗИ)

Том II

Перевод с китайского
и комментарий
Р.В.Вяткина и В.С.Таскина
под общей редакцией
Р.В.Вяткина

Издание второе,
исправленное и дополненное
под редакцией
А.Р.Вяткина

Москва
2003

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)
С95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

Г.М.Бонгард-Левин (председатель), *О.Ф.Акимушкин* (зам. председателя), *Е.И.Кычанов* (зам. председателя), *Э.Н.Тёмкин* (отв. секретарь), *В.М.Алпатов*, *С.М.Аникеева*, *Д.Д.Васильев*, *Я.В.Васильков*, *М.А.Дандамаев*, *Д.В.Деопик*, *А.Б.Куделин*, *М.С.Мейер*, *Л.Н.Меньшиков*, *М.Б.Пиотровский*, *Е.А.Резван*, *А.Г.Сазыкин*, *И.М.Стеблин-Каменский*, *А.Ф.Троцевич*, *О.М.Чунакова*

Сыма Цянь

С95 Исторические записки (Ши цзи). Т. 2 / Сыма Цянь ; Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина ; Под общ. ред. Р.В. Вяткина. — Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. — М. : Вост. лит., 2003. — 567 с. — (Памятники письменности Востока : Осн. в 1965 г. / Редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др. ; XXXII, 2). — ISBN 5-02-018264-8 (т. 1–9). — ISBN 5-02-018285-0 (т. 2) (в пер.).

«Исторические записки» Сыма Цяня — выдающийся памятник китайской историографии — до сих пор остается незаменимым источником разнообразных сведений о Древнем Китае. Книга является дополненным и исправленным изданием перевода на русский язык второго тома (1-е изд. — 1975 г.). В него вошли главы 5–12 «Основных записей» — первого раздела труда Сыма Цяня.

ББК 63.3(5Кит)

© Российская академия наук
и Издательская фирма «Восточная литература»,
серия «Памятники письменности Востока»
(разработка, оформление), 1965 (год основания),
2003

ISBN 5-02-018264-8
ISBN 5-02-018285-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издательство «Восточная литература» продолжает переиздание ставших библиографической редкостью томов русского академического перевода «Исторических записок» (*Ши цзи*) великого древнекитайского историографа Сыма Цяня. Исправленное и дополненное второе издание I тома *Ши цзи* вышло в свет в 2001 г. Настоящее издание II тома — результат более значительной переработки.

При редактировании и подготовке книги к изданию внесены выборочные исправления в текст перевода — при неоценимой помощи завкафедрой китайской филологии ИСАА при МГУ А.М.Карапетьянца, а также петербургских китаистов Ю.Л.Кроля и Т.Н.Никитиной. В корпусе комментариев также появились весьма существенные изменения, причем перед нами стояла нелегкая задача при любых переделках содержательного или стилистического характера сохранить тождественными первому изданию пагинацию страниц памятника и структуру сносок для удобства цитирования по любому из изданий. Ради достижения этой цели пришлось оставить неизменным неоправданное дублирование комментариев к одним и тем же географическим пунктам, именам и терминам в различных главах.

После выхода в свет первого издания II тома *Ши цзи* (1975 г.) прошло почти 30 лет, и за эти годы Р.В.Вяткин перевел и опубликовал III, IV, V и VI тома памятника. Уже после смерти Р.В.Вяткина усилиями его преемников (А.М.Карапетьянца и А.Р.Вяткина) вышли из печати тома VII (1996 г.) и VIII (2002 г.). С использованием этих материалов были отредактированы все цитаты из опубликованных глав *Ши цзи* и перестроена система отсылок на вышедшие тома. Отсылки на китайский оригинал сохранены только в случаях текстологической необходимости или в применении к еще не опубликованным главам перевода (111–130).

Издание дополнено очерками А.Н.Хохлова и И.С.Смирнова о жизни и научной деятельности Всеволода Сергеевича Таскина (1917–1995), известного китаиста и соавтора Р.В.Вяткина в работе над первыми двумя томами *Ши цзи*. А.Н.Хохловым также составлен список основных публикаций В.С.Таскина.

Считаю своим долгом особо поблагодарить С.В.Кирюхину за огромную работу, проделанную ею при редактировании и подготовке книги к изданию.

А.Р.Вяткин

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.

XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.

XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.

XXXII, 7. *Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского* Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.

XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.

LXI. *Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан* («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусазлян. М., 1986.

LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. *текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент.* Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).

LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.

LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и *примеч.* М.О.*Дарбинян-Меликян и* Л.А.*Ханларян. Вступит. статья* С.С.*Аверинцева.* М., 1988.

LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.

LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов *янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого,* коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.

LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.

LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное *процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч.* Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. *Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий* (гл. 13–20). М., 1989.

LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.

LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., *коммент. и указатели Л.П.Смирновой.* М., 1993.

LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.

LXXXV. Аннамбхатта. *Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика* («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.

LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).

LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.

LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).

LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадзэн), или Предание о цветке (Кадзэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.

XC. История Чойджид-лагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).

XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.

XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.

XCIV. *Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты.* Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.

XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с брадж и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.

XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.

XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.

XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.

XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).

C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.

CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).

CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.

CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.

CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.

CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.

CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. *Сират Султан Джалал ад-Дин* Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.

CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.

CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.

CXI. Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.

CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.

CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.

CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.

CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.

CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.

CXVI. *Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары.* Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиным и В.А.Поповым. М., 2002.

CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. ст., коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.

CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.

CXX. Вспомоществование верующим излиянием скорби (Игасат ал-умма би кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.

CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.

CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.

CXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.

CXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. *Ф.И.Абдуллаевой.* М., 2001.

CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.

CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.

CXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

CXXX. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.

CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.

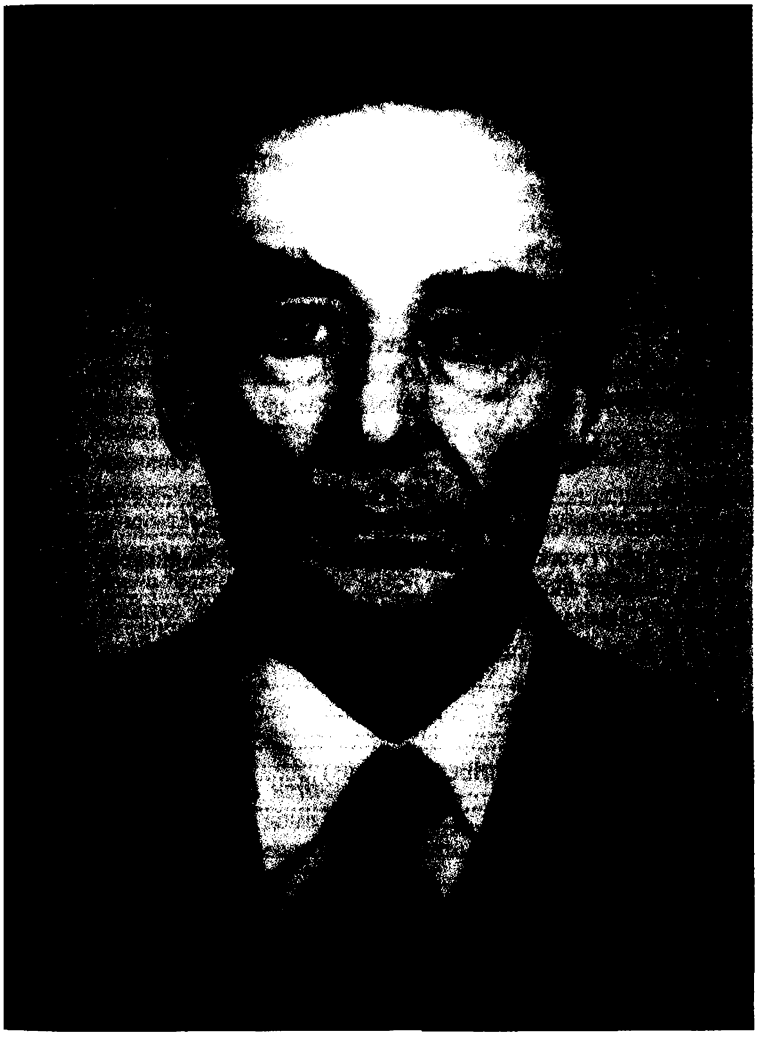
CXXXII. *Ононто Бору Чондидаш. Песни о Кришне (Шрикришнокиртон).* Пер. с бенгальского И.А.Световидовой и Е.М.Быковой, вступит. статья и коммент. Е.М.Быковой.

CXXXIII Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, пердисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.

CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, вступит. статья, коммент. и указ. И.А.Товстых.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Издание текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

Всеволод Сергеевич
ТАСКИН
(1917–1995)

CONTENTS

Preface 5

BASIC ANNALS (*PEN CHI*), CHAPTERS 5–12 13
Chapter 5. The Ch'in Basic Annals 15
Chapter 6. The Ch'in Shih-huang Basic Annals 53
Chapter 7. Hsiang Yü Basic Annals 117
Chapter 8. Kao-tsu Basic Annals 157
Chapter 9. Lü T'ai-how Basic Annals 200
Chapter 10. Hsiao Wen Basic Annals 221
Chapter 11. Hsiao Ching Basic Annals 247
Chapter 12. Hsiao Wu Basic Annals 254

COMMENTARY 287

APPENDIX 485
List of abbreviations 487
Bibliography (works in Russian, in other Western languages, and in Chinese and Japanese) 488
Index of Chinese sources 497
Ch'in Rulers' Table 499
Han Rulers' Table 501
Index of proper names 502
Index of place names 522
Index of ethnic names (tribes and clans) 535
Index of Chinese terms 537

SUMMARY 548

ADDENDA 551
Alexander Khokhlov. Vsevolod Sergeievich Taşkin, a Translator and Researcher of Chinese Historical Works 551
Major Publications of V.S. Taskin's Scholarly Works 561
Ilia Smirnov. On a Summer Morning, on the Bank of the Istra, Memories of Vsevolod Sergeievich are Brought back to Me 564

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ (*БЭНЬ ЦЗИ*). ГЛАВЫ 5–12 13

Глава пятая. Цинь бэнь цзи — Основные записи [о деяниях дома] Цинь 15

Глава шестая. Цинь Ши-хуан бэнь цзи — Основные записи [о деяниях дома] первого императора Цинь 53

Глава седьмая. Сян Юй бэнь цзи — Основные записи [о деяниях дома] Сян Юя 117

Глава восьмая. Гао-цзу бэнь цзи — Основные записи [о деяниях императора] Гао-цзу 157

Глава девятая. Люй-тайхоу бэнь цзи — Основные записи [о деяниях императрицы] Люй-тайхоу 200

Глава десятая. Сяо-вэнь бэнь цзи — Основные записи [о деяниях императора] Сяо-вэня 221

Глава одиннадцатая. Сяо-цзин бэнь цзи — Основные записи [о деяниях императора] Сяо-цзина 247

Глава двенадцатая. Сяо-у бэнь цзи — Основные записи [о деяниях императора] Сяо-у 254

КОММЕНТАРИЙ 287

ПРИЛОЖЕНИЯ 485

Список сокращений 487

Список литературы 488

Указатель китайских источников 497

Таблица правителей дома Цинь 499

Таблица первых императоров династии Хань 501

Указатель имен 502

Указатель географических названий 522

Указатель этнических названий (племена и роды) 535

Указатель китайских терминов 537

SUMMARY 548

ADDENDA 551

А.Н. Хохлов. Всеволод Сергеевич Таскин — переводчик и исследователь китайских исторических сочинений 551

Основные публикации научных трудов В.С.Таскина 561

И.С. Смирнов. Летним утром на берегу реки Истры вспоминаю Всеволода Сергеевича 564

ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ БЭНЬ ЦЗИ

ГЛАВЫ 5–12

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЦИНЬ БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ ДОМА] ЦИНЬ[1]

Родоначальник [дома] Цинь был потомком императора Чжуань-сюя[2]. Внучку Чжуань-сюя звали Нюй-сю. [Однажды, когда] Нюй-сю ткала, [пролетавшая мимо] ласточка уронила около нее яйцо, Нюй-сю проглотила его и родила сына Да-е. Да-е взял в жены девушку [из рода] Шао-дянь, которую звали Нюй-хуа. Нюй-хуа родила сына Да-фэя, который помогал Юю приводить в порядок воды и земли.

После успешного завершения [работ] император пожаловал [Юю] нефритовый скипетр черного цвета[3]. Юй, принимая его, сказал: «Я один не смог бы завершить [работу], Да-фэй также помогал мне». Император Шунь сказал: «О, Фэй, [оказывается], ты помогал Юю. Дарую тебе черную кайму на флаг[4], [предвижу, что] твоих потомков ждет великое возвышение»[5], — и женил его на прекрасной девушке из рода Яо. Да-фэй с поклоном принял [дар] и стал помогать Шуню приручать птиц и зверей, многие из которых стали смиренными и покорными. [Да-фэй] это и был Бо-и[6]. Шунь пожаловал ему родовую фамилию Ин.

У Да-фэя родились два сына, первого звали Да-лянь, и он стал [основателем] рода Няо-су, второго звали Жо-му, и он стал [основателем] рода Фэй-ши. Его, [Жо-му], праправнука звали Фэй-чан, некоторые из его потомков жили в срединных владениях, другие — среди племен *и* и *ди*.

При Цзе[-чжоу] — правителе Ся — Фэй-чан покинул Ся и перешел на сторону [дома] Шан. Он управлял колесницей

[Чэн] Тана тогда, когда под Минтяо было нанесено поражение [сяскому] Цзе[7].

Праправнука Да-ляня звали Чжун-янь из Мэнси[8], у него было тело птицы, а речь человеческая[9]. Император Тай-у[10], услышав о нем, приказал погадать, можно ли назначить его колесничим. Получив благоприятный ответ, император призвал [Чжун-яня] к себе, назначил колесничим и женил его. После Тай-у потомки Чжун-яня из поколения в поколение добивались [больших] успехов, так как оказывали помощь иньскому государству. Поэтому фамилия Ин широко прославилась и впоследствии [глава рода] вошел в число владетельных князей.

Его, [Чжун-яня], праправнук Чжун Цзюэ жил в землях западных *жунов* и защищал западные границы. У него родился [сын] Фэй-лянь. У Фэй-ляня родился Э-лай. Э-лай обладал большой силой[11], а Фэй-лянь был искусным ходоком. Отец и сын, используя эти свои способности, успешно служили иньскому Чжоу[-синю].

Когда чжоуский У-ван покарал Чжоу[-синя], он убил вместе с ним и Э-лая. В это время Фэй-лянь был послан Чжоу[-синем] на север [за камнем][12]. Вернувшись, он не нашел, кому доложить [о поездке], и тогда воздвиг жертвенник на горе Хотайшань[13] и доложил [духам]. [При постройке жертвенника] он обнаружил каменный гроб с вырезанной надписью: «Император приказал тебе, Чу-фу[14], пожаловать каменный гроб за то, что ты не участвовал в смуте против Инь, и тем прославить твой род». Когда [Фэй-лянь] умер, его похоронили на горе Хотайшань[15].

У Фэй-ляня был еще сын по имени Цзи-шэн. У Цзи-шэна родился сын Мэн-цзэн. [Став взрослым], Мэн-цзэн пользовался благосклонностью чжоуского Чэн-вана. [Мэн-цзэн] это и был Чжай Гаолан[16].

У Гаолана родился Хэн-фу, а у Хэн-фу родился Цзао-фу, Цзао-фу был искусен в управлении колесницами и поэтому пользовался благосклонностью чжоуского Му-вана. Как-то, достав четырех лошадей — гнедой, саврасой, пегой и вороной масти, — [Му-ван] выехал в объезд западных владений,

[поездка] ему так понравилась, что он забыл о возвращении. [В это время] Янь-ван — [правитель] Сюй — поднял мятеж[17], тогда Цзао-фу, состоявший при Му-ване колесничим, издалека домчал вана обратно в Чжоу, делая в день тысячу *ли*[18], и тем помог подавить мятеж. Му-ван пожаловал Цзао-фу город Чжаочэн[19], с этого времени род Цзао-фу стал носить фамилию Чжао.

С того времени, как у Фэй-ляня родился Цзи-шэн, прошло пять поколений. При Цзао-фу [его род] отделился и поселился в Чжао. Чжао Шуай был одним из потомков [Цзао-фу], Э-лай Гэ — сын Фэй-ляня — преждевременно умер. У него был сын по имени Жу-фан. У Жу-фана родился Пан-гао, у Пан-гао родился Тай Цзи, у Тай Цзи родился Да-ло, а у Да-ло родился Фэй-цзы. Из-за того что Цзао-фу пользовался расположением [вана], все [его потомки] владели Чжаочэном и носили фамилию Чжао.

Фэй-цзы проживал в Цюаньцю[20], он любил лошадей и домашних животных и был искусен в их разведении. Жители Цюаньцю рассказали о нем чжоускому Сяо-вану. Сяо-ван призвал его и поручил [Фэй-цзы] смотреть за лошадьми в междуречье Цянь[шуй] и Вэй[хэ], при нем число лошадей [в табунах] намного возросло[21].

Сяо-ван хотел сделать [Фэй-цзы] прямым наследником Да-ло. Но у Да-ло от жены — дочери Шэнь-хоу — родился сын Чэн, который стал прямым наследником. [Отец жены Да-ло] — Шэнь-хоу сказал тогда Сяо-вану: «Некогда женщина с гор Лишань, *принадлежавшая к моим предкам*, стала женой жунского Сюй-сюаня и родила Чжун Цзюэ. В силу родства он перешел на сторону Чжоу, охранял западные границы, и благодаря этому на западных землях наступили мир и согласие.

Ныне, повторив то же самое, я дал в жены Да-ло [свою дочь], которая родила законного наследника Чэна. Фамилии Шэнь и Ло дважды соединялись в браке, и поэтому все западные *жуны* выражают [вам свою] покорность. Именно это позволяет вам быть ваном. Подумайте же над этим, государь!»

Тогда Сяо-ван сказал: «В прошлом Бо-и у Шуня ведал скотом, и скот в большом числе расплодился, за это [Бо-и] получил землю и ему была пожалована фамилия Ин. Ныне его потомок также разводит для меня лошадей, [поэтому] я выделю ему земли, и пусть он будет зависимым от меня». Он поселил [Фэй-цзы] в Цинь, приказал ему вновь продолжать приносить жертвы [предкам] рода Ин и дал ему прозвище циньский Ин. Тем самым ван не лишил сына дочери Шэньхоу прав прямого наследника Да-ло и этим успокоил западных *жунов*.

У Цинь-ина родился Цинь-хоу, который умер после десятилетнего правления (857—848 гг. до н.э.). [У Цинь-хоу] родился Гун-бо, умерший после трех лет правления, [у Гун-бо] родился Цинь-чжун.

На третьем году правления Цинь-чжуна (842 г.), из-за того что чжоуский Ли-ван встал на порочный путь, некоторые *чжухоу* восстали против него. Восстали против дома вана и западные *жуны*, которые уничтожили при этом род Да-ло в Цюаньцю.

Придя к власти (в 827 г.), чжоуский Сюань-ван сделал Цинь-чжуна своим *дафу* и отправил его покарать западных *жунов*. [Но] западные *жуны* убили Цинь-чжуна[22]. Цинь-чжун погиб в землях *жунов* после двадцатитрехлетнего правления (в 822 г.). У него было пять сыновей, старшего из которых называли Чжуан-гуном. Чжоуский Сюань-ван призвал к себе Чжуан-гуна с братьями, дал им семь тысяч воинов и послал в поход против западных *жунов*, которых они разбили. После этого [Сюань-ван] пожаловал [Чжуан-гуну] наследие Цинь-чжуна и земли их предка Да-ло в Цюаньцю. [Чжуан-гун] стал владеть всем этим и получил титул сановника западных окраин. Чжуан-гун поселился на западе в своем прежнем Цюаньцю. У него родились трое сыновей, старшего из которых звали Ши-фу. Сказав: «*Жуны* убили моего деда [Цинь-]чжуна. Пока я не убью предводителя *жунов*[23], я не осмелюсь войти в свое родное поселение», Ши-фу отправился сражаться с *жунами*, уступив тем самым [право наследования] младшему брату Сян-гуну, который и стал наследником.

Чжуан-гун правил сорок четыре года. Когда он умер, его сменил наследник Сян-гун[24].

В первый год правления (777 г.) Сян-гун отдал свою младшую сестру Му-ин в жены Фэн-вану[25]. На втором году правления Сян-гуна (776 г.) *жуны* окружили Цюаньцю, Шифу напал на них, но был захвачен *жунами* в плен. Через год с небольшим они вернули Ши-фу обратно. На седьмом году правления Сян-гуна (771 г.), весной, чжоуский Ю-ван из-за [наложницы] Бао-сы отстранил законного наследника и сделал наследником сына Бао-сы. [Ю-ван] много раз обманывал *чжухоу,* и они отдалились от него[26]. Племена *цюаньжунов* из числа западных *жунов* совместно с Шэнь-хоу напали на Чжоу и убили Ю-вана у горы Лишань.

В это время циньский Сян-гун пришел во главе войск на помощь [дому] Чжоу, он сражался с упорством и добился успеха. Когда же дом Чжоу, спасаясь от угрозы со стороны *цюаньжунов*, переселялся на восток, в Лои, Сян-гун с войсками сопровождал чжоуского Пин-вана. Пин-ван возвел Сян-гуна в ранг *чжухоу* и даровал ему земли к западу от гор Цишань. [Пин-ван] сказал: «*Жуны* лишены морали, они вторглись и захватили наши земли в Ци и в Фэн, но Цинь сумело прогнать *жунов* и поэтому получает эти земли».

Обменявшись [с Сян-гуном] клятвами, [Пин-ван] пожаловал ему земли и титул. Так Сян-гун положил основание [циньскому] государству, он стал обмениваться с владетельными князьями послами, устанавливать с ними дружеские отношения и устраивать пиры. После этого [Сян-гун] принес в Сичжи в жертву Верховному владыке трех рыжих жеребят с черной гривой, трех желтых бычков и трех баранов[27]. На двенадцатом году правления (766 г.) Сян-гун выступил в поход против *жунов*, но, дойдя до гор Цишань, умер. У него был сын Вэнь-гун.

На первом году правления (765 г.) [Вэнь-гун] поселился во дворце Сичуйгун. На третьем году правления (763 г.) Вэнь-гун с семью сотнями воинов отправился охотиться на восток. На четвертом году правления (762 г.) он прибыл к месту слияния рек Цяньшуй и Вэйхэ, где сказал: «В про-

шлом дом Чжоу поселил моего предка, циньского Ина, в этих местах, а его потомки в конце концов добились звания *чжухоу*». Он стал гадать о возможности поселения на этом месте, получил благоприятный ответ и построил здесь город.

На десятом году правления (756 г.) [Вэнь-гун] впервые построил жертвенник Фучжи и принес в жертву три *лао*[28]. На тринадцатом году правления Вэнь-гуна (753 г.) впервые учреждена должность летописца для записи событий. Народ [Цинь] стал более просвещенным. На шестнадцатом году правления (750 г.) Вэнь-гун во главе войск напал на *жунов*, они потерпели поражение и бежали. В результате Вэнь-гун собрал под своей властью оставшееся здесь население Чжоу и его земли стали простираться до гор Цишань. Земли же к востоку от гор Цишань он поднес [дому] Чжоу. На девятнадцатом году правления (747 г.) Вэнь-гун нашел «драгоценность из Чэнь»[29].

На двадцатом году правления Вэнь-гуна (746 г.) законом впервые ввели наказание родичей [обвиняемого], [связанных с ним] тремя степенями родства[30]. На двадцать седьмом году правления (739 г.) он напал на племена *дацзы, фэн* и *датэ*, жившие в районе гор Наньшань[31]. На сорок восьмом году (718 г.) умер наследник Вэнь-гуна, ему был пожалован посмертный титул Цзин-гун. Старший сын Цзин-гуна — внук Вэнь-гуна — был объявлен наследником. На пятидесятом году правления (716 г.) Вэнь-гун умер и был похоронен на горе Сишань. У власти стал сын Цзин-гуна, это был Нин-гун[32].

На втором году правления (714 г.) Нин-гун переехал на жительство в Пинъян. [Он] отправил войска напасть на Таншэ[33]. На третьем году правления Нин-гуна (713 г.) произошла битва с [войсками царства] Бо и боский ван бежал к *жунам*. Таншэ было после этого уничтожено. На четвертом году правления Нин-гуна (712 г.) луский княжич Хуй убил своего правителя Инь-гуна. На двенадцатом году правления (704 г.) [Нин-гун] пошел походом на род Тан и захватил его [земли]. Нин-гун стал у власти в десятилетнем возрасте,

а умер на двенадцатом году правления и был похоронен у горы Сишань.

[У Нин-гуна] было трое сыновей, старший сын, У-гун, стал его наследником. Младший брат У-гуна — Дэ-гун — родился от одной с наследником матери, а [третий брат], Чу-цзы, родился от Ци-цзы из княжества Лу.

Когда Нин-гун умер, *дашучжаны* Фо-цзи, Вэй-лэй и Сань-фу[34] отстранили наследника [У-гуна] и поставили правителем Чу-цзы[35]. На шестом году правления Чу-цзы (698 г.) Сань-фу и другие сообща приказали убийцам умертвить Чу-цзы. Чу-цзы был поставлен правителем пяти лет от роду и погиб через шесть лет. Сань-фу с остальными поставили у власти прежнего наследника — У-гуна.

На первом году правления (697 г.) У-гун отправился походом на род Пэнси и дошел до гор Хуашань[36]. [Потом] он поселился во дворце Фэнгун в Пинъяне. На третьем году правления (695 г.) [У-гун] казнил Сань-фу и его сообщников, истребил их родственников до третьего колена за то, что они убили Чу-цзы. Гао Цюй-ми из княжества Чжэн убил своего правителя Чжао-гуна[37].

На десятом году правления (688 г.) [У-гун] предпринял поход против *жунов* в районах Гуй и Цзи[38] и впервые учредил там уезды. На одиннадцатом году правления (687 г.) он впервые учредил уезды в Ду и Чжэн и уничтожил царство Сяого[39]. На тринадцатом году правления У-гуна (685 г.) Гуань Чжи-фу, Лянь Чэн и другие [сановники] княжества Ци убили своего правителя Сян-гуна и поставили у власти Гунсунь У-чжи. Цзинь покончило с царствами Хо, Вэй и Гэн[40].

[Жители] Юнлиня в княжестве Ци убили [Гунсунь] У-чжи, Гуань Чжи-фу и его сообщников[41] и поставили править в Ци Хуань-гуна. Ци и Цзинь стали сильными княжествами. На девятнадцатом году (679 г.) правитель Цюйво из Цзинь впервые стал цзиньским *хоу*[42]. Правитель Ци — Хуань-гун [на съезде князей] в Цзюань объявлен гегемоном[43].

На двадцатом году правления (678 г.) У-гун умер и был похоронен в Пинъяне в [области] Юн. Впервые принесли в жертву людей для сопровождения умершего в количестве

шестидесяти шести человек[44]. У-гун имел одного сына, которого звали Бай, но Бай у власти не встал, ему дали земли в Пинъяне, а у власти был поставлен его младший брат Дэ-гун.

На первом году правления (677 г.) Дэ-гун впервые поселился во дворце Дачжэн в Юнчэне[45], где принес в жертву триста *лао* у жертвенника Фучжи[46]. [Дэ-гун] стал гадать о [том, что сулит ему] поселение в Юн, [и получил ответ, что] его потомки будут поить лошадей в реке Хуанхэ. Правители княжеств Лян и Жуй явились представиться [Дэ-гуну]. На втором году (676 г.) впервые [установили периоды] *фу* и использовали собак для защиты от ядовитых насекомых[47]. Дэ-гун стал у власти в 33-летнем возрасте и через два года правления умер. У него было три сына: старший — Сюань-гун, средний — Чэн-гун, младший — Му-гун. У власти стал его старший сын Сюань-гун.

На первом году правления Сюань-гуна (675 г.) княжества Вэй и Янь напали на Чжоу. Они изгнали Хуй-вана и поставили у власти княжича Туя. На третьем году (673 г.) Чжэн-бо и Го-шу убили княжича Туя и вернули Хуй-вана. На четвертом году (672 г.) был сооружен жертвенник Мичжи. Произошло сражение с войсками княжества Цзинь у Хэяна, [Сюань-гун] победил их[48]. На двенадцатом году правления (664 г.) Сюань-гун умер. У него было девять сыновей, но ни один из них не правил. У власти поставили его младшего брата Чэн-гуна. На первом году правления Чэн-гуна (663 г.) Лян-бо и Жуй-бо прибыли к его двору. Циский Хуань-гун пошел походом на *шаньжунов*, но остановился в Гучжу[49]. Пробыв у власти четыре года, Чэн-гун умер. У него было семь сыновей, но ни один из них не правил. У власти стал его младший брат Му-гун.

На первом году правления (659 г.) Му-гун, по имени Жэнь-хао, лично повел войска против [племени] *маоцзинь*, одержав над ним победу. На четвертом году правления (656 г.) Му-гун взял жену из Цзинь, которая приходилась старшей сестрой Шэнь-шэну — наследнику правителя Цзинь. В этом же году циский Хуань-гун напал на царство Чу и до-

шел до Шаолина[50]. На пятом году правления Му-гуна (655 г.) цзиньский Сянь-гун уничтожил царства Юй и Го, взял в плен юйского правителя и его сановника Байли Си. [Все это произошло] из-за того, что [правитель] царства Юй принял подарки в виде яшмы и лошадей. Попавший в плен Байли Си был превращен в слугу в свите [будущей] жены циньского Му-гуна и отправлен с нею в Цинь[51]. Но Байлн Си [по дороге] в Цинь бежал в Юань[52]. Люди, проживавшие на границах с Чу, схватили его. [Циньский] Му-гун, узнав о мудрости Байли Си, решил за большую цену выкупить его, но, опасаясь, что чусцы не отдадут [Байли Си], послал своего человека сказать чусцам:

«Байли Си — слуга из свиты, сопровождающей мою жену, — находится у вас. Я предлагаю за него выкуп — пять бараньих шкур». Чусцы согласились и отдали Байли Си. В это время Байли Си было уже более семидесяти лет. Му-гун, освободив Байли Си, хотел поговорить с ним о государственных делах, но Байли Си отказался, заявив: «Я подданный государства, которое погибло, разве я достоин [того, чтобы со мной] советовались!» Му-гун сказал: «Правитель царства Юй потерял владение потому, что не использовал вас, это не ваша вина!» [Му-гун] настойчиво расспрашивал [Байли Си], и так они беседовали три дня. Весьма удовлетворенный, Му-гун поручил Байли Си управление государственными делами, прозвав его «У-гу дафу» («Сановник за пять бараньих шкур»)[53]. [Однако] Байли Си, отказываясь, сказал: «Я не обладаю достоинствами моего друга Цзянь-шу. Цзянь-шу мудр, но никто не знает об этом. Когда во время своих долгих странствований я оказался в затруднительном положении в Ци и вымаливал себе пропитание у жителей в Чжи, то [один] Цзянь-шу взял меня к себе. Затем я решил служить цискому правителю У-чжи, но Цзянь-шу удержал меня, благодаря этому я смог избежать бедствий, пережитых княжеством Ци. После этого я отправился в Чжоу. Сын чжоуского вана Туй любил быков, и я, имея навык в их содержании, стал заниматься этим. Когда же княжич Туй захотел привлечь меня [на службу], Цзянь-шу [снова] удержал меня, я уехал и тем самым

избежал казни. Когда я стал служить правителю царства Юй, Цзянь-шу удерживал меня. Поняв, что правитель царства Юй не воспользуется моими советами, я стал стремиться только к личной выгоде, [к получению] жалованья и титулов, и из-за этого задержался [в Юй]. Дважды я следовал советам Цзянь-шу и избежал опасностей, один раз не послушался его — и попал в беду [вместе с] правителем царства Юй. Вот откуда я узнал о мудрости Цзянь-шу».

Тогда Му-гун послал человека с богатыми дарами пригласить к себе Цзянь-шу и сделал его своим высшим сановником — *шандафу*. Осенью Му-гун, лично возглавив войска, напал на Цзинь и сразился [с армией Цзинь] в Хэцюй[54]. [В это время наложница] Ли-цзи устроила смуту в Цзинь, в ходе которой наследник Шэнь-шэн погиб в Синьчэне, а Чун-эр и И-у бежали, спасая жизнь[55].

На девятом году правления Му-гуна (651 г.) правитель Ци — Хуань-гун встретился с владетельными князьями в Куйцю[66]. Скончался цзиньский Сянь-гун, и у власти был поставлен сын Ли-цзи по имени Си-ци, но один из цзиньских чиновников, Ли Кэ, убил Си-ци. Сюнь Си поставил тогда у власти Чжо-цзы, но [Ли] Кэ убил обоих: Чжо-цзы и Сюнь Си. Тогда И-у послал гонца в Цинь с просьбой помочь ему вернуться в Цзинь. Му-гун согласился помочь и отправил Байли Си с войсками сопровождать И-у [в Цзинь].

И-у [при этом] сказал: «[Если я] действительно смогу стать у власти, то предложу отделить восемь цзиньских городов к западу от реки [Хуанхэ] и передам их Цинь». Когда И-у достиг [столицы Цзинь] и стал у власти, он послал Пэй Чжэна выразить [лишь] благодарность Цинь и в нарушение обещания не отдал Цинь городов к западу от Хуанхэ и, [кроме того], убил Ли Кэ. Пэй Чжэн, услышав об этом, испугался и предложил затем [циньскому] Му-гуну такой план: «Цзиньцы не хотят И-у, в действительности [они] хотели бы иметь Чун-эра. Ныне И-у нарушил обещание, данное Цинь, да еще убил Ли Кэ, сделав все это по совету Люй-шэна и Си Жуя. Прошу Вас [щедрыми] посулами срочно призвать к себе Люй[-шэна] и Ци [Жуя]. Если Люй и Ци приедут, это будет

способствовать перемене [власти] и возвращению [в Цзинь] Чун-эра». Му-гун согласился с этим и отправил гонца вместе с Пэй Чжэном обратно в [Цзинь], чтобы призвать Люй[-шэна] и Си [Жуя]. Люй, Ци и их сторонники, заподозрив Пэй Чжэна в сговоре [с Му-гуном], доложили об этом И-у, который убил Пэй Чжэна. Сын Пэй Чжэна — Пэй Бао — бежал в Цинь и сказал Му-гуну: «Правитель Цзинь лишен моральных устоев, *байсины* далеки от него, на него можно напасть». Му-гун на это сказал: «Если *байсины* недовольны [И-у], то как же он смог пойти на убийство такого крупного чиновника? Коли он сумел убить столь видного чиновника, значит, он с *байсинами* в согласии»[57]. [Му-гун] не использовал [совет Пэй Бао], однако потихоньку использовал Бао [на службе].

На двенадцатом году правления Му-гуна (648 г.) в Ци умерли Гуань Чжун и Си Пэн[58]. В Цзинь случилась засуха, и [цзиньцы] явились просить зерно. Пэй Бао советовал Му-гуну не давать зерна, а, воспользовавшись тем, что у них голод, напасть на Цзинь. Му-гун спросил [совета у] Гунсунь Чжи. Чжи ответил: «Голод и изобилие сменяют друг друга, нельзя не дать [цзиньцам зерна]!» Спросил [совета у] Байли Си. Си сказал: «Виновен перед вами И-у, а в чем же виноват его народ?»[59]. Тогда Му-гун последовал советам Байли Си и Гунсунь Чжи и дал в конце концов [цзиньцам] зерно. Зерно тянули на лодках, переправляли на повозках, те и другие двигались одна за другой чередой от Юнчэна до Цзяна[60]. На четырнадцатом году [правления Му-гуна] (646 г.) случился голод и Цинь стало просить зерно у Цзинь. Правитель Цзинь стал советоваться со своими чиновниками. Го Шэ сказал: «Если воспользоваться сейчас голодом [в Цинь] и напасть на них, можно добиться большого успеха!» Правитель Цзинь последовал этому совету.

На пятнадцатом году правления Му-гуна (645 г.) [И-у] поднял войска, намереваясь напасть на Цинь. Му-гун двинул войска, назначил Пэй Бао командующим и сам повел [армию] для удара по цзиньцам. В девятой луне в день *жэньсюй* [Му-гун] вступил в сражение с цзиньским Хуй-гуном

И-у в землях Хань[61]. Правитель Цзинь отделился от своих войск, чтобы посоперничать с циньским [*гуном*] в борьбе за успех. Возвращаясь обратно, он с лошадью провалился [в топь][62]. Му-гун вместе с находившимися под его знаменем воинами стремительно бросился за ним, но захватить правителя Цзинь не смог, а, наоборот, сам попал в окружение цзиньских войск. Цзиньцы напали на Му-гуна, и он был ранен. Тут триста воинов, [которые ранее] съели прекрасного скакуна [Му-гуна] у подножия гор Цишань, стремительно бросились на цзиньские войска и заставили цзиньских воинов разомкнуть кольцо окружения, освободили Му-гуна и, в свою очередь, захватили в плен цзиньского правителя.

[Следует сказать, что] ранее Му-гун потерял своего прекрасного скакуна, а непокорные дикари у гор Цишань сообща поймали его лошадь и съели ее. Их было триста с лишним человек. Чиновники схватили и хотели наказать их. Му-гун сказал: «Совершенный муж не губит людей из-за животных. Я слышал, что есть мясо прекрасного скакуна и не запивать его вином — вредно для здоровья». После чего поднес этим людям вина и помиловал их.

Теперь же эти триста человек, узнав, что Цинь воюет с Цзинь, все решили последовать [за Му-гуном]. Сопровождая его [колесницу] и увидев, что Му-гун попал в беду, они подняли свои копья и отчаянно бросились в бой, чтобы таким образом отплатить за милость, [проявленную к ним], когда они съели лошадь [князя].

Захватив в плен цзиньского правителя, Му-гун вернулся [в столицу] и отдал приказ по княжеству: «Соблюдайте запреты! Я принесу правителя Цзинь в жертву Верховному владыке». Чжоуский Сын Неба, услышав об этом, сказал: «Ведь цзиньский правитель одного со мной рода», — и стал просить за него. Кроме того, старшая сестра И-у, которая была женой Му-гуна, услышав об этом, надела траурные одежды и стала ходить босиком, говоря: «Я и мой младший брат не в состоянии помочь друг другу, так как этим опозорили бы повеление нашего правителя»[63].

Му-гун тогда сказал: «Я считал захват правителя Цзинь своим успехом, сейчас Сын Неба просит за него и моя жена скорбит о нем». После чего заключил союз с правителем Цзинь, разрешил ему вернуться к себе, тут же сменив его жилье на хоромы и подарив ему семь *лао* [жертвенного] скота. В одиннадцатой луне [Му-гун] отпустил правителя Цзинь И-у. И-у поднес Му-гуну земли к западу от Хуанхэ и послал своего наследника Юя в качестве заложника в Цинь. [Правитель] Цинь женил наследника Юя на девушке из своего рода. К этому времени земли Цинь на востоке простерлись до реки Хуанхэ.

На восемнадцатом году правления Му-гуна (642 г.) умер правитель Ци — Хуань-гун[64]. На двадцатом году (640 г.) Цинь уничтожило царства Лян и Жуй[65]. На двадцать втором году (638 г.) сын цзиньского гуна Юй, узнав, что правитель Цзинь заболел, сказал: «Лян — это дом моей матери, но Цинь уничтожило его. У меня много братьев, поэтому, если мой отец умрет, циньский [правитель] непременно задержит меня, а в Цзинь пренебрегут [мной] и поставят вместо меня у власти другого сына». Наследник Юй бежал и вернулся в Цзинь.

На двадцать третьем году правления Му-гуна (637 г.) цзиньский Хуй-гун умер и правителем стал его сын Юй. Правитель Цинь, раздосадованный тем, что Юй убежал, пригласил к себе другого сына цзиньского гуна, Чун-эра, жившего в Чу, и дал ему в жены прежнюю жену Юя. Чун-эр вначале отказывался [от жены], но затем взял [ее]. Му-гун [после этого] стал относиться к Чун-эру со все большим вниманием и щедро одаривал его.

На двадцать четвертом году (636 г.), весной, [правитель] Цинь послал гонца сообщить цзиньским сановникам о своем намерении поставить у власти [в Цзинь] Чун-эра. Цзиньские [сановники] согласились на это, после чего Му-гун отправил людей препроводить Чун-эра [в Цзинь]. Во второй луне Чун-эр был поставлен у власти и стал правителем Цзинь. Это был Вэнь-гун[66]. Вэнь-гун послал людей убить Юя. Юй — это был Хуай-гун.

Этой же осенью младший брат чжоуского Сян-вана — Дай во главе племени *ди* напал на вана и [вынудил] его покинуть

[Чжоу] и поселиться в княжестве Чжэн. На двадцать пятом году правления Му-гуна (635 г.) чжоуский ван отправил гонцов в Цзинь и Цинь с просьбой о помощи. Циньский Му-гун, встав во главе войск, пришел на помощь цзиньскому Вэнь-гуну, чтобы вернуть чжоуского Сян-вана в столицу, [там они] убили его младшего брата Дая[67].

На двадцать восьмом году (632 г.) цзиньский Вэнь-гун нанес поражение войскам Чу у Чэнпу[68]. На тридцатом году правления (630 г.) Му-гун помог цзиньскому Вэнь-гуну в осаде [столицы] Чжэн[69]. Чжэн[ский правитель] отправил гонца к Му-гуну сказать: «Погубив Чжэн, вы усилите Цзинь, что принесет пользу Цзинь и будет невыгодно Цинь. Ведь усиление Цзинь означает беду для Цинь». Му-гун прекратил тогда военные действия и вернулся [в Цинь]. Цзинь тоже прекратило [военные действия]. На тридцать втором году (628 г.), зимой, цзиньский Вэнь-гун умер.

Среди чжэнцев нашелся человек, который задумал предать Чжэн циньцам[70], и он сказал [Му-гуну]: «Я ведаю их городскими воротами, поэтому имеется возможность внезапно ворваться в чжэнскую столицу». Му-гун обратился за советом к Цзянь-шу и Байли Си, которые ответили: «Пройти множество государств и тысячи *ли* и затем внезапно напасть на людей — от таких действий редко кто получал выгоду. К тому же, [если нашелся] человек, готовый предать Чжэн, то как знать, что среди наших людей не найдется такого, который расскажет о наших планах чжэнцам? [Так поступать] не следует». Му-гун на это сказал: «Вы [ничего] не понимаете, я уже принял решение!» После чего он отправил войска в поход, поручив командование ими Мэнмин Ши — сыну Байли Си, Си-ци Шу и Бо-и Бину — сыновьям Цзянь-шу.

Байли Си и Цзянь-шу в день выступления стали оплакивать [уходящих]. Му-гун, услышав [плач], разгневался и сказал: «Я посылаю в поход армию, а вы стенаниями расстраиваете мои войска. Что это значит?» Оба старца ответили: «Мы не смеем расстраивать воинов нашего правителя, но вместе с армией уходят наши сыновья, мы же стары, и если

наши сыновья задержатся с возвращением, то боимся, что больше не увидимся. Вот почему мы проливаем слезы» — и удалились, сказав сыновьям: «Если ваша армия потерпит поражение, то это должно случиться в теснине у горы Сяо шань»[71].

На тридцать третьем году (627 г.), весной, циньские войска двинулись на восток. Они миновали земли княжества Цзинь и прошли северные ворота [столицы] Чжоу. Чжоуский сановник Вансунь Мань сказал: «Циньские войска не соблюдают правил поведения, что может ожидать их, кроме поражения!»[72].

Когда [циньская] армия подошла к Хуа[73], ей встретился чжэнский торговец Сянь Гао, который гнал на продажу в Чжоу двенадцать быков. Увидев циньских солдат, торговец испугался, что они убьют его или возьмут в плен, поэтому он поднес циньцам своих быков, сказав: «Услышав, что ваше великое государство намерено покарать Чжэн, правитель Чжэн усердно совершенствует оборону и готовится к защите; он послал меня поднести вашим уставшим офицерам и воинам этих двенадцать быков»[74]. Три циньских военачальника стали говорить друг другу: «[Мы] намеревались внезапно напасть на Чжэн, но чжэнцы уже обнаружили это. Идя туда, мы, [пожалуй], не достигнем цели». Они уничтожили Хуа. Хуа было владением, расположенным на границе с Цзинь.

В это время в Цзинь соблюдали траур по Вэнь-гуну, но он еще не был захоронен. Его старший сын Сян-гун с гневом говорил: «[Правитель] Цинь оскорбляет меня, сироту, воспользовавшись трауром, он разрушил наше Хуа». Затем Сян-гун надел черные грубые траурные одежды[75] и повел войска в поход, преградив путь циньской армии в теснине у горы Сяошань. Он нанес удар армии Цинь и разгромил ее, ни один из циньских солдат не сумел спастись. Взяв в плен трех циньских военачальников, [Сян-гун] вернулся обратно.

Вдова Вэнь-гуна была родом из Цинь, [поэтому] она стала просить за трех попавших в плен циньских военачальников, говоря: «Му-гун ненавидит этих трех человек до мозга костей. Я хотела бы, [чтобы вы] приказали этим троим вер-

нуться. Пусть мой [циньский] правитель, удовлетворяя свое желание, сварит их живыми».

Правитель Цзинь согласился с этим и отпустил трех циньских военачальников. Когда трое военачальников прибыли [в Цинь], Му-гун, одетый в белые траурные одежды, встретил их в окрестностях столицы и, со слезами обращаясь к ним, сказал: «Из-за того, что я не последовал совету [ваших отцов], Байли Си и Цзянь-шу, я навлек позор на вас троих, в чем же ваша вина за это? [Но теперь] вы приложите все силы, чтобы смыть позор, не ленитесь в этом!» После этого Му-гун восстановил всех троих в прежних званиях и стал относиться к ним с еще большей милостью.

На тридцать четвертом году правления Му-гуна (626 г.) старший сын правителя Чу Шан-чэнь убил своего отца Чэнвана и занял его место. Му-гун вновь послал Мэнмин Ши и других во главе войск напасть на княжество Цзинь. Бой произошел у Пэнъя. Сражение сложилось для Цинь неудачно, и войска были отведены обратно[76].

Правитель *жунов* отправил Ю-юя в Цинь. Предки Ю-юя были цзиньцами, которые бежали к *жунам*, поэтому [Ю-юй] умел разговаривать по-цзиньски. Прослышав о мудрости Му-гуна, правитель *жунов* послал Ю-юя ознакомиться с Цинь. Когда циньский Му-гун показал ему свои дворцовые палаты и собранные в них богатства, Ю-юй сказал: «Если вы заставляли духов все это сотворить, то утомили духов, а если заставляли людей создавать это, то просто замучили народ!» Му-гун удивился этим словам и спросил: «Срединные государства осуществляют управление на основе стихов и [исторических] записей, обрядов и музыки, законов и установлений[77], но, несмотря на это, в них часто происходят беспорядки. Ныне у диких *жунов* ничего этого нет. Как же у них строится управление? Разве не возникает трудностей?»

Ю-юй со смехом ответил: «Именно в этом причина беспорядков в срединных государствах, ведь с тех пор как мудрейший Хуан-ди выработал обряды и музыку, законы и установления, он лично подавал пример их исполнения,

почти не прибегая к управлению. Его же потомки день ото дня становились все более высокомерными и развращенными. Они строго надзирали за низшими и наказывали их, опираясь лишь на силу законов и установлений. [В результате] низшие уставали до крайности и, ратуя за человеколюбие и справедливость, начинали роптать на высших. Так между высшими и низшими возникала взаимная борьба из-за [нанесенных] обид. Убийства с целью захвата власти и даже уничтожения целых родов — все подобные явления порождены этой причиной. Совсем не так у *жунов* и *и*. Высшие, обладая простотой и добродетелью, применяют их в отношениях с низшими, а низшие, сохраняя искренность и преданность, служат высшим. Управление целым государством подобно управлению собственным телом; когда не думают, с помощью чего оно управляется, то это действительно управление мудрых»[78].

Удалившись из дворца, Му-гун затем спросил своего *нэйши*[79] Ляо: «Я слышал, что если в соседнем государстве живет мудрый человек, это — источник тревоги для соперничающего с ним княжества. Ныне мудрость Ю-юя опасна для меня. Как же мне поступить?» *Нэйши* Ляо ответил: «Правитель *жунов* живет в глухих, отдаленных местах и еще не слышал музыки срединных государств. Вы, правитель, попробуйте послать ему ваших певичек, чтобы сломить его волю, попросите также разрешения [оставить] Ю-юя, чтобы отдалить их друг от друга. Задержите Ю-юя и не отпускайте его, чтобы он нарушил сроки [возвращения]. Правитель *жунов* удивится задержке и непременно заподозрит Ю-юя. А коли в отношениях между государем и его чиновником появится трещина, можно держать его [нашим] пленником[80]. Притом, если правитель *жунов* увлечется певичками, он непременно забросит дела управления». Му-гун сказал на это: «Превосходно!» Вслед за этим он сел с Ю-юем на разостланные рядом циновки и стал его угощать, лично передавая ему блюда с едой[81].

Расспросив у Ю-юя подробно о характере местности и военной силе *жунов*, [Му-гун] приказал своему секретарю Ляо

отправить правителю *жунов* шестнадцать певичек. Правитель *жунов*, получив их, очень обрадовался и целый год не возвращал [певичек].

Тогда циньский правитель вернул Ю-юя домой. [Вернувшись], Ю-юй многократно увещевал [правителя *жунов*], но тот не слушал его. Му-гун в то же время несколько раз посылал людей [к *жунам*], которые, пользуясь каждым случаем, просили послать Ю-юя [в Цинь]. В конце концов Ю-юй бежал и перешел на сторону Цинь. Му-гун оказывал ему почести как гостю и расспрашивал о возможностях нападения на *жунов*[82].

На тридцать шестом году правления (624 г.) Му-гун вновь усилил свое благорасположение к Мэнмину и другим [военачальникам] и послал их во главе войск напасть на княжество Цзинь. Переправившись через Хуанхэ, они сожгли [за собою] лодки и затем нанесли сильное поражение цзиньцам, захватив Вангуань и Хао[83] и отплатив этим за [неудачное] сражение у горы Сяошань. Цзиньцы укрылись за стенами городов и не осмеливались выходить [из-под их защиты].

Затем Му-гун сам переправился через Хуанхэ у Маоцзиня, у горы Сяошань был насыпан холм над останками [погибших воинов]. Он объявил траур и оплакивал погибших три дня, вслед за чем обратился к войскам: «О воины, слушайте и не шумите! Я говорю вам: древние правители [всегда] советовались с храбрыми, убеленными сединами мужами[84] и поэтому не совершали ошибок. Я составил это обращение, неоднократно вспоминая о том, что я не последовал советам Цзянь-шу и Байли Си. Пусть потомки помнят об этой моей ошибке».

Все благородные мужи, услышав эти слова, плакали и говорили: «О! Как циньский Му-гун знает людей![85] Наконец-то он получил радостную весть от Мэнмина!»

На тридцать седьмом году (623 г.) Цинь по плану Ю-юя напало на правителя *жунов*, присоединило к себе двенадцать владений, устроило земли на расстоянии в тысячу *ли* и стало главенствовать над западными *жунами*. Сын Неба по-

слал Чжао-гуна Го поздравить Му-гуна и вручить ему гонги и барабаны[86].

На тридцать девятом году правления (621 г.) Му-гун умер и был похоронен в Юн. С ним [принесли в жертву и] захоронили сто семьдесят семь человек. В числе захороненных с покойным находились трое верных слуг дома Цинь из рода Цзы-юй — Янь-си, Чжун-хан и Чжэнь-ху. Циньцы, скорбя об ушедших, сложили в их честь песню *Хуан-няо*[87]. А благородные мужи сказали: «Циньский Му-гун расширил земли и увеличил число наших владений, на востоке он подчинил сильное княжество Цзинь, на западе установил господство над *жунами*. Но то, что он не стал главой союза владетельных князей, также сообразуется [с обстоятельствами]. Ведь [он] умер, покинув свой народ, [более того], взял еще и своих верных чиновников [с собой] в могилу. Между тем прежние ваны, умирая, оставляли все-таки [потомкам] моральные нормы, завещали [выработанные ими] законы. Как же [Му-гун] мог взять [в могилу] лучших людей и верных слуг, тех, по ком так скорбят *байсины*? Вот почему ясно, что Цинь не сможет повторить свой поход на восток»[88].

У Му-гуна было сорок сыновей, старший сын Ин занял место отца. Это был Кан-гун. [Наступил] первый год правления Кан-гуна (620 г.). Еще в предыдущем году — в год смерти Му-гуна — умер также цзиньский Сян-гун. Его младший брат по имени Юн был выходцем из Цинь и находился в Цинь. Цзиньский [сановник] Чжао Дунь хотел поставить у власти Юна и послал за ним Суй Хуя. Циньские войска сопровождали [Юна] до Линху[89]. Однако цзиньцы, поставившие у власти сына Сян-гуна, напали на циньские войска, [сопровождавшие Юна], и циньские отряды потерпели поражение, а Суй Хуй бежал. На втором году правления Кан-гуна (619 г.) Цинь напало на Цзинь, захватило Учэн[90], отплатив тем за поражение под Линху. На четвертом году (617 г.) Цзинь напало на Цинь и захватило Шаолян[91]. На шестом году правления Кан-гуна (615 г.) Цинь напало на Цзинь и захватило Цзима, а в сражении в излучине Хуанхэ нанесло крупное поражение цзиньской армии[92]. Цзиньцы опасались,

что пребывание Суй Хуя в Цинь [грозит им] смутой, поэтому послали туда вэйского Шоу-юя с заданием притвориться противником [Цзинь], войти в сговор с [Суй] Хуем и обманом захватить его. В результате [Суй] Хуй был возвращен в Цзинь.

Кан-гун умер, пробыв у власти двенадцать лет. Его место занял его сын Гун-гун. На втором году правления Гун-гуна (607 г.) цзиньский [сановник] Чжао Чуань убил своего правителя Лин-гуна. На третьем году (606 г.) чуский Чжуан-ван усилился, выступил в поход на север, достиг реки Ло и [послал гонца] узнать о чжоуских треножниках[93].

Гун-гун умер, пробыв у власти пять лет. К власти пришел его сын Хуань-гун. На третьем году правления Хуань-гуна (601 г.) цзиньцы разбили одного из [циньских] военачальников[94]. На седьмом году правления Хуань-гуна (597 г.)[95] чуский Чжуан-ван подчинил себе княжество Чжэн, а на севере, на берегу реки [Хуанхэ], нанес поражение армии Цзинь. В это время [правитель] Чу стал гегемоном, собрал на совет *чжухоу*, создал их союз и объединил владетельных князей [вокруг себя].

На двадцать четвертом году правления Хуань-гуна (580 г.) в Цзинь начал править Ли-гун. Вблизи Хуанхэ он заключил с циньским Хуань-гуном союз, но только они вернулись, как Цинь нарушило договор и совместно с племенами *ди* стало замышлять нападение на Цзинь. На двадцать шестом году (578 г.) правитель Цзинь, возглавляя владетельных князей, выступил походом против Цинь. Циньская армия была разбита и бежала, ее преследовали до реки Цзиншуй, после чего [войска *чжухоу*] повернули обратно.

Хуань-гун умер, пробыв у власти двадцать семь лет. У власти встал его сын Цзин-гун. На четвертом году правления Цзин-гуна (573 г.) цзиньский Луань-шу убил своего правителя Ли-гуна. На пятнадцатом году правления (562 г.) [Цзин-гун] пришел на помощь княжеству Чжэн и разбил цзиньские войска под Ли[96]. В это время цзиньский Дао-гун стал главой союза князей. На восемнадцатом году правления Цзин-гуна (559 г.) цзиньский Дао-гун усилился, несколько

раз созывал на съезд владетельных князей. Возглавив их, он напал на Цинь и разбил циньскую армию. Циньская армия бежала, цзиньские солдаты преследовали циньцев, перешли через реку Цзиншуй и, [только] дойдя до Юйлиня, повернули обратно[97].

На двадцать седьмом году правления (550 г.) Цзин-гун отправился в Цзинь и заключил союз с Пин-гуном, но вскоре сам же нарушил его[98]. На тридцать шестом году правления Цзин-гуна (541 г.) чуский княжич Вэй убил своего правителя и сам встал у власти, это был Лин-ван. Младший брат Цзин-гуна от другой матери, Хоу-цзы Цянь, был любимцем [отца] и обладал большими богатствами[99], но кто-то оклеветал его, [и он], боясь казни, бежал в Цзинь с тысячью нагруженных повозок. Цзиньский Пин-гун спросил его: «Почему Вы, Хоу-цзы, будучи столь богатым, все же бежали?» Хоу-цзы ответил: «Циньский гун творит беззакония, [я бежал], *боясь казни. Хочу дождаться его преемников и тогда вернуться*».

На тридцать девятом году правления Цзин-гуна (538 г.) чуский Лин-ван усилился, собрал владетельных князей в Шэнь и возглавил союз князей. Он убил Цин Фэна из Ци[100]. Пробыв у власти сорок лет, Цзин-гун умер (в 537 г.), и у власти встал его сын Ай-гун. Хоу-цзы вновь вернулся в Цинь. На восьмом году правления Ай-гуна (529 г.) чуский княжич Ци-цзи убил Лин-вана и сам встал у власти. Это был Пин-ван[101]. На одиннадцатом году правления Ай-гуна (526 г.) чуский Пин-ван прибыл [в Цинь] просить [у правителя] Цинь его дочь в жены своему старшему сыну Цзяню. Когда девушку привезли в Чу, [Пин-вану] она приглянулась и он взял ее в жены себе[102]. На пятнадцатом году правления Ай-гуна (522 г.) чуский Пин-ван вознамерился убить [своего сына] Цзяня, Цзянь бежал. У Цзы-сюй бежал в княжество У[103].

Дом цзиньского гуна слабел, а шесть его высших сановников усиливались, соперничали и боролись друг с другом, поэтому Цзинь и Цинь долго не воевали между собой[104].

На тридцать первом году правления Ай-гуна (506 г.) уский ван Хэ-люй вместе с [советником] У Цзы-сюем пошел похо-

дом на Чу. Чуский ван бежал в Суй, и армия У вступила в Ин. Чуский сановник Шэнь Бао-сюй отправился [в Цинь] с просьбой о помощи в беде. Он семь суток не ел и не пил, день и ночь проливая слезы. Тогда Цинь послало пятьсот колесниц на помощь Чу. Войска княжества У были разбиты и ушли обратно. После этого чуский Чжао-ван снова получил возможность вернуться в Ин[105].

Ай-гун умер, пробыв у власти тридцать шесть лет. Его наследник И-гун преждевременно умер и не правил, к власти пришел сын И-гуна, это был Хуй-гун.

На первом году правления Хуй-гуна (500 г.) Конфуций исполнял обязанности советника правителя Лу. На пятом году правления Хуй-гуна (496 г.) высшие сановники княжества Цзинь Чжунхан и Фань-ши взбунтовались против дома Цзинь. [Правитель] Цзинь послал Чжи-ши и Чжао Цзянь-цзы напасть на них. Фань-ши и Чжунхан бежали в Ци[106].

Хуй-гун умер, пробыв у власти десять лет. К власти пришел его сын Дао-гун. На втором году правления Дао-гуна (489 г.) циский чиновник Тянь Ци убил своего правителя Жу-цзы и поставил у власти его старшего брата Ян-шэна, это был [циский] Дао-гун[107].

На шестом году правления [циньского] Дао-гуна (485 г.) [войска] княжества У нанесли поражение войскам Ци[108]; цисцы убили Дао-гуна и поставили у власти его сына Цзянь-гуна. На девятом году правления Дао-гуна (482 г.) цзиньский Дин-гун и Фу-ча — правитель княжества У, — заключая союз в Хуанчи, заспорили о том, кому считаться старшим, и в конце концов первым был признан уский [ван]. Княжество У усилилось и стало притеснять срединные владения[109].

На двенадцатом году правления Дао-гуна (479 г.) Тянь Чан из Ци убил Цзянь-гуна и поставил у власти его младшего брата Пин-гуна, а сам стал его первым советником. На тринадцатом году правления Дао-гуна (478 г.) Чу уничтожило княжество Чэнь[110]. Циньский Дао-гун умер, пробыв у власти четырнадцать лет. У власти стал его сын Ли Гун-гун.

Конфуций умер на двенадцатом году правления Дао-гуна (в 479 г.).

На втором году правления Ли Гун-гуна (475 г.) из царства Шу прибыли гонцы с дарами. На шестнадцатом году правления Ли Гун-гуна (461 г.) были прокопаны рвы около реки Хуанхэ[111]. [Ли Гун-гун] с двадцатью тысячами воинов напал на [царство] Дали и захватил его столицу Ванчэн[112]. На двадцать первом году правления Ли Гун-гуна (456 г.) впервые был образован уезд в Пиньяне. Цзинь захватило Учэн[113]. На двадцать четвертом году правления Ли Гун-гуна (453 г.) в Цзинь воцарилась смута, убили Чжи-бо, а его земли были разделены между [домами] Чжао, Хань и Вэй[114].

На двадцать пятом году правления Ли Гун-гуна (452 г.) Чжи Кай[115] вместе с жителями своего поселения прибежал в Цинь. На тридцать третьем году (444 г.) Ли Гун-гун напал на царство Ицюй и взял в плен его вана[116]. На тридцать четвертом году (443 г.) произошло солнечное затмение. [В этом году] Ли Гун-гун умер, и у власти стал его сын Цзао-гун.

На втором году правления Цзао-гуна (441 г.) Южное Чжэн восстало [против Цинь][117]. На тринадцатом году (430 г.) царство Ицюй напало на Цинь, [его войска] дошли до южного берега реки Вэй. На четырнадцатом году правления (429 г.) Цзао-гун умер, у власти поставили его младшего брата Хуай-гуна. На четвертом году правления Хуай-гуна (425 г.) *шучжан* Чао совместно с другими высшими чиновниками окружил дом гуна и Хуай-гун покончил с собой. Поскольку старший сын Хуай-гуна Чжао-цзы рано умер, высшие сановники возвели на престол сына Чжао-цзы, он стал Лин-гуном. Лин-гун был внуком Хуай-гуна.

На шестом году правления Лин-гуна (419 г.) цзиньцы возвели стены вокруг Шаоляна, на который вскоре напала Цинь. На тринадцатом (десятом) году правления Лин-гуна (415 г.) [циньцы] обнесли стеной город Цзегу. Умер Лин-гун[118]. Его сын Сянь-гун не смог прийти к власти, на престол был поставлен дядя Лин-гуна Дао-цзы, это был Цзянь-гун. Цзянь-гун был младшим братом Чжао-цзы и сыном Хуай-

гуна. На шестом году правления Цзянь-гуна (409 г.) впервые приказали чиновникам носить при себе мечи, были прокопаны рвы у реки Лошуй и окружен стеной Чунцюань[119].

На шестнадцатом году правления (400 г.) Цзянь-гун умер. У власти стал его сын Хуй-гун. На двенадцатом году правления Хуй-гуна (388 г.) у него родился сын Чу-цзы[120]. На тринадцатом году правления (387 г.) Хуй-гун отправился походом на царство Шу и захватил [вновь] Наньчжэн[121]. Когда Хуй-гун умер, к власти пришел Чу-цзы. На втором году правления Чу-цзы (385 г.) *шучжан* Гай отыскал в землях к западу от Хуанхэ сына Лин-гуна Сянь-гуна и поставил его у власти. Чу-цзы и его мать были убиты, а тела их брошены в омут[122]. Так как в Цинь за последние годы многократно сменялись правители и между правителями и чиновниками возникали раздоры, княжество Цзинь вновь окрепло и захватило циньские земли к западу от Хуанхэ.

На первом году правления Сянь-гуна (384 г.) запретили [приносить в жертву людей] для сопровождения умерших. На втором году (383 г.) обнесли стеной Лиян[123]. На четвертом году (381 г.) в первой луне в день *гэн-и* родился Сяо-гун. На одиннадцатом году правления Сянь-гуна (374 г.) чжоуский придворный историограф Дань явился к Сянь-гуну и сказал:

«В прошлом Чжоу составляло одно целое с владением Цинь, но потом они разъединились. Это разъединение продлится пятьсот лет, [после чего они] вновь соединятся. По прошествии семидесяти семи лет [такого] соединения в стране появится ван-деспот»[124]. На шестнадцатом году правления Сянь-гуна (369 г.) зимой зацвели персиковые деревья. На восемнадцатом году (367 г.) над Лияном прошел железный дождь[125]. На двадцать первом году (364 г.) [армия Цинь] сразилась с цзиньской армией у Шимэня[126] и обезглавила шестьдесят тысяч [цзиньских] воинов. Сын Неба поздравил [правителя Цинь с победой] и подарил ему вышитые одежды[127]. На двадцать третьем году правления (362 г.) [армия Цинь] сразилась с войсками Вэй [и Цзинь] у Шаоляна и взяла в плен их военачальника Гунсунь Цзо[128]. На

двадцать четвертом году правления Сянь-гун умер[129], и к власти пришел его сын Сяо-гун. Ему был уже 21 год.

К первому году правления Сяо-гуна (361 г. до н.э.) к востоку от гор и реки Хуанхэ [поднялось] шесть сильных государств, в которых правили: Вэй-ван в Ци, Сюань-ван в Чу, Хуй-ван в Вэй, Дао-гун в Янь, Ай-хоу в Хань, Чэн-хоу в Чжао. Наряду с ними имелось более десяти мелких владений между реками Хуайхэ и Сышуй[130]. Чу и Вэй имели общую границу с Цинь. Вэй *построило длинную* [защитную] стену, которая тянулась от княжества Чжэн вдоль берега реки Лошуй и далее на север, где княжеству Вэй принадлежала область Шанцзюнь[131]. Земли Чу тянулись от области Ханьчжун и далее на юг, включая территории Ба и Цяньчжун[132].

Дом Чжоу совсем ослабел, владетельные князья боролись за власть, стремясь поглотить один другого. Княжество Цинь находилось в отдалении, в области Юнчжоу, оно не участвовало в сборах и союзах владетельных князей из срединных владений. Они относились к Цинь [пренебрежительно], как к племенам *и* и *ди*[133].

[Придя к власти], Сяо-гун проявлял милосердие, поддерживал сирот и вдов, призывал к себе мужей, способных воевать, установил награды за заслуги. Он отдал по княжеству повеление, в котором говорилось: «В прошлом наш [предок] Му-гун [возвысился] на землях между Ци и Юн, он совершенствовал добродетели и занимался военными делами. На востоке [Му-гун] усмирил смуту в Цзинь, сделав Хуанхэ нашей границей, на западе он главенствовал над *жунами* и *ди*, расширив наши земли на тысячи *ли*. Сын Неба даровал ему титул *бо*, а все владетельные князья принесли ему свои поздравления. [Му-гун] заложил основы государства для потомков. О, как это славно и прекрасно! Но случилось так, что в прошлом, при Ли [Гун-]гуне, Цзао-гуне, Цзянь-гуне и Чуцзы, не было спокойствия, в княжестве у нас было полно внутренних забот и мы не занимались внешними делами. [Воспользовавшись этим], три цзиньских дома напали на нас и отняли земли к западу от Хуанхэ, принадлежавшие нашим

прежним правителям. Владетельные князья презирали Цинь, а большего позора не может быть! Когда пришел к власти Сянь-гун, он восстановил спокойствие на наших границах, перенес управление [Цинь] в Лиян, он думал пойти походом на восток, чтобы вернуть прежние земли Му-гуна и восстановить порядки и управление, [действовавшие при] Му-гуне. Думая сейчас о намерениях покойного правителя, я постоянно чувствую боль в сердце. Если среди пришельцев[134] и моих чиновников найдется такой, кто сможет предложить нам искусный план усиления Цинь, я дам ему высокую должность и пожалую землей».

После этого Сяо-гун двинул войска в поход, на востоке окружил город Шэньчэн, а на западе казнил жунского [правителя] Хуань-вана[135].

Вэй Ян, узнав об этом повелении [Сяо-гуна], отправился на запад, вступил в Цинь и с помощью Цзинь-цзяня стал добиваться приема у Сяо-гуна[136]. На втором году правления Сяо-гуна (360 г.) Сын Неба прислал ему жертвенное мясо[137]. На третьем году правления Сяо-гуна (359 г.) Вэй Ян посоветовал Сяо-гуну изменить законы и исправить наказания, внутри княжества поощрять пахоту и сев, вне княжества поощрять награды сражающимся насмерть и наказания [нерадивым]. Сяо-гун одобрил это. Но Гань Лун, Ду Чжи и другие не соглашались и совместно выступили против [предложений Вэй Яна]. В конце концов в Цинь применили меры, [предложенные] Вэй Яном. *Байсины* страдали от реформ, но через три года нашли их выгодными [для себя]. В результате [Вэй] Ян получил звание *цзошучжана*. О его делах говорится в повествовании о Шан-цзюне[138].

На седьмом году правления (355 г.) Сяо-гун встретился с вэйским Хуй-ваном в Дупине[139]. На восьмом году (354 г.) он сразился с войсками княжества Вэй в Юаньли и имел успех. На десятом году (352 г.) Вэй Ян стал *далянцзао*[140]. Во главе циньских войск он окружил вэйский Аньи и принудил его к сдаче [141]. На двенадцатом году (350 г.) стали строить Сяньян, в нем воздвигли величественные дворцовые ворота[142]. Сюда перенесли столицу Цинь. Объединили вместе все мелкие се-

ления и поселки, составив из них большие уезды, во главе каждого уезда поставили начальника — лина. Всего создали сорок один уезд[143]. Были приведены в порядок поля, проложены продольные и поперечные межи[144]. На востоке земли [Цинь] перешагнули через реку Лошуй[145].

На четырнадцатом году правления Сяо-гуна (348 г.) впервые начали взимать подати[146]. На девятнадцатом году (343 г.) Сын Неба даровал Сяо-гуну титул гегемона [среди князей]. На двадцатом году (342 г.) владетельные князья принесли [Сяо-гуну] поздравления. Циньский правитель послал княжича Шао-гуаня во главе войск встретиться с *чжухоу* в Фэнцзэ и потом представиться Сыну Неба[147]. На двадцать первом году (341 г.) Ци разбило Вэй у Малина[148]. На двадцать втором году (340 г.) Вэй Ян напал на Вэй и взял в плен вэйского княжича Ана. [Сяо-гун] возвел [Вэй] Яна в ранг *лехоу* и пожаловал титулом правителя области Шан. На двадцать четвертом году (338 г.) произошло сражение с цзинь[скими войсками] у Яньмэня, взят в плен их военачальник Вэй Цо[149].

[Когда] Сяо-гун умер, у власти встал его сын Хуй Вэнь-цзюнь. В этом году был казнен Вэй Ян. Вначале, когда [Шан] Ян стал осуществлять в Цинь [новые] законы, они не исполнялись, нарушал запреты даже наследник престола. [Шан] Ян тогда сказал [государю]: «[Пример] неисполнения законов подают ваши родственники. Если вы непременно хотите, чтобы законы осуществлялись, то начните прежде всего с наследника. Коль скоро наследника нельзя наказывать клеймением, клеймите его наставников»[150]. После этого законы получили широкое применение и циньцы подчинялись власти.

Когда умер Сяо-гун и его старший сын встал у власти, [Шан] Ян из-за ненависти к нему царских родичей бежал. Его объявили бунтовщиком, и он погиб, разорванный колесницами, а [труп его] возили по всему государству Цинь[151].

На первом году правления Хуй Вэнь-цзюня (337 г.) к циньскому двору прибыли послы из Чу, Хань, Чжао и Шу. На втором году (336 г.) Сын Неба прислал свои поздравления.

На третьем году (335 г.) правитель Цинь достиг совершеннолетия[152]. На четвертом году (334 г.) Сын Неба прислал жертвенное мясо, [поднесенное духам] Вэнь-вана и У-вана. Правители Ци и Вэй объявили себя ванами.

На пятом году правления Хуй Вэнь-цзюня (333 г.) Си-шоу из Иньцзиня получил титул *далянцзао*[153]. На шестом году (332 г.) правитель Вэй поднес [Цинь] земли в Иньцзине[154]. Иньцзинь переименовали в Нинцинь. На седьмом году (331 г.) княжич Ан сразился с войсками Вэй, взял в плен их военачальника Лун Цзя и убил восемьдесят тысяч человек[155]. На восьмом году (330 г.) княжество Вэй поднесло Цинь земли к западу от реки [Хуанхэ]. На девятом году правления (329 г.) [правитель Цинь], переправившись [с войсками] через Хуанхэ, захватил Фэньинь и Пиши. Встретился с вэйским ваном в Ин[156], затем окружил Цзяо и взял его[157]. На десятом году (328 г.) Чжан И стал первым советником в Цинь. [Правитель] Вэй поднес Цинь пятнадцать уездов [области] Шанцзюнь[158].

На одиннадцатом году правления Хуй Вэнь-цзюня (327 г.) учредили уезды в Ицюй[159]. [Цинь] вернуло княжеству Вэй Цзяо и Цюйво[160]. Правитель Ицюй стал [циньским] подданным. Шаолян был переименован в Сяян. На двенадцатом году (326 г.) впервые принесли жертву *ла*[161]. На тринадцатом году (325 г.), в четвертой луне, в день *у-у*, правитель Вэй объявил себя ваном, правитель Хань тоже объявил себя ваном. [Циньский ван] послал Чжан И напасть и захватить Шэнь[162]. Чжан И выгнал жителей [Шэнь] и передал их княжеству Вэй. На четырнадцатом году правления (324 г.) Хуй Вэнь-цзюнь изменил [титул на вана] и повел [счет годов правления] с первого года. На втором году правления Хуй Вэнь-вана (323 г.) Чжан И встретился с сановниками княжеств Ци и Чу в Несане[163]. На третьем году (322 г.) наследники правителей княжеств Хань и Вэй прибыли ко двору [циньского вана]. Чжан И стал первым советником в Вэй. На пятом году правления (320 г.) ван, совершая поездку, достиг берегов Бэйхэ[164]. На седьмом году (318 г.) Юэ Чи стал первым советником в Цинь[165]. Войска княжеств Хань, Чжао,

Вэй, Янь и Ци, ведя за собой отряды *сюнну,* совместно напали на Цинь. Цинь выслало против них военачальника — *шучжана* Цзи, который дал бой у Сююя[166]. [Цзи] взял в плен военачальника Шэнь Чая, нанес поражение чжаоскому княжичу Кэ и ханьскому наследнику Хуаню и убил восемьдесят две тысячи человек[167].

На восьмом году правления Хуй Вэнь-вана (317 г.) Чжан И вновь стал первым советником в Цинь. На девятом году (316 г.) Сыма Цо пошел походом на царство Шу и уничтожил его[168]. [Циньские войска] напали на княжество Чжао и захватили Чжунду и Сиян[169]. На десятом году (315 г.) ханьский наследник Цан прибыл в Цинь в качестве заложника. [Цинь] напало на княжество Хань и захватило Шичжан, напало на княжество Чжао и разбило [войска] военачальника Ни, напало на царство Ицюй и захватило двадцать пять укрепленных поселений. На одиннадцатом году (314 г.) Шули Цзи напал на вэйский город Цзяо и принудил его к сдаче, нанес поражение [армии] Хань у Аньмэня и убил десять тысяч человек. Ханьский военачальник Си-шоу бежал[170]. Княжичу Туну были пожалованы земли в Шу. Правитель Янь уступил власть своему чиновнику Цзы-чжи. На двенадцатом году правления (313 г.) [Хуй Вэнь-]ван встретился с лянским ваном в Линьцзине[171]. *Шучжан* [Шули] Цзи напал на княжество Чжао и взял в плен чжаоского военачальника Чжуана. Чжан И стал первым советником в Чу. На тринадцатом году (312 г.) *шучжан* Чжан атаковал чуские войска у Даньяна, взял в плен их командующего Цюй Мяня и обезглавил восемьдесят тысяч человек[172]. Затем он напал на Ханьчжун в Чу, захватил шестьсот *ли* земель, на которых учредил область Ханьчжун. [В это время] чуские [войска] окружили Юнши[173]. Цинь послало военачальника — *шучжана* [Шули] Цзи помочь княжеству Хань и на востоке напасть на княжество Ци, а Дао Маню было приказано напасть на Янь, чтобы помочь княжеству Вэй. На четырнадцатом году (311 г.) [Цинь] напало на Чу и захватило Чжаолин[174].

Царства Дань и Ли[175] покорились Цинь. Первый советник в Шу [Чэнь] Чжуан убил правителя Шу и явился с изъявле-

нием покорности [Цинь]. Когда умер Хуй [Вэнь-]ван, у власти встал его сын У-ван. Правители Хань, Вэй, Ци, Чу и Юэ все стали повиноваться [Цинь][176].

На первом году правления (310 г.) У-ван встретился с вэйским Хуй [Ай]-ваном в Линьцзине[177]. Казнили Чжуана — первого советника в Шу. Чжан И и Вэй Чжан оба бежали на восток и прибыли в Вэй. [Цинь] напало на царства Ицюй, Дань и Ли. На втором году правления У-вана (309 г.) впервые была установлена должность *чэнсяна* — первого советника. Шули Цзи и Гань Мао назначены левым и правым *чэнсянами*. Чжан И умер в княжестве Вэй. На третьем году правления (308 г.) [У-ван] встретился с ханьским Сянваном за стенами Линьцзиня. Умер Нань-гун Цзе[178]. Шули Цзи стал советником [правителя] Хань[179]. У-ван сказал Гань Мао:

«Я хочу в закрытой коляске проехать по Саньчуани и втайне понаблюдать [за положением] дома Чжоу. Я не пожалею, если даже погибну»[180].

Осенью того же года У-ван послал Гань Мао и *шучжана* Фэна напасть на Иян[181]. На четвертом году (307 г.) Иян был взят, [циньцы] убили шестьдесят тысяч человек. После этого они перешли реку Хуанхэ и обнесли стеной Усуй[182]. Вэйский наследник прибыл ко двору [Цинь].

У-ван обладал большой силой и любил забавляться этим, [поэтому] силачи Жэнь Би, У Хо и Мэн Юэ все достигли больших чиновничьих должностей. [Однажды], поднимая совместно с Мэн Юэ треножник, ван сломал себе голень. В восьмой луне У-ван умер[183]. Казнили Мэн Юэ и весь его род. У-ван [в свое время] женился на девушке из княжества Вэй, которая стала государыней, но сыновей у них не было. У власти поставили младшего брата У-вана от другой матери, это был Чжао Сян-ван. Мать Чжао Сян-вана была уроженкой царства Чу из рода Ми-ши. Ее стали именовать Сюань-тайхоу — вдовствующая государыня Сюань[184]. Когда У-ван умер, Чжао Сян-ван еще находился заложником в княжестве Янь. Яньцы отправили его обратно [в Цинь], и он смог стать у власти.

На первом году правления Чжао Сян-вана (306 г.) Яньцзюнь Цзи стал первым советником[185]. Гань Мао бежал в Вэй. На втором году (305 г.) показалась комета. *Шучжан* Чжуан вместе с другими высшими сановниками, с *чжухоу* и княжичами подняли бунт. Все они были казнены и вместе с вдовой Хуй Вэнь-вана умерли позорной смертью. Вдова Дао У-вана покинула [Цинь] и вернулась в Вэй.

На третьем году правления (304 г.) ван [отпраздновал] совершеннолетие. Он встретился с чуским ваном в Хуанцзи и отдал Чу земли в Шанъюн[186]. На четвертом году правления (303 г.) ван захватил [вэйский] Пуфань[187]. Появилась комета. На пятом году (302 г.) вэйский ван прибыл представиться [Чжао Сян-вану] в Интин[188]. Пуфань вновь возвращен княжеству Вэй. На шестом году (301 г.) правитель Шу по имени Хуй поднял восстание, Сыма Цо усмирил Шу. *Шучжан* Хуань совершил поход против Чу и обезглавил двадцать тысяч человек[189]. Цзинъян-цзюнь стал заложником в Ци[190]. Произошло затмение солнца, среди бела дня стало темно. На седьмом году (300 г.) захвачен Синьчэн[191]. Умер Шули Цзы. На восьмом году (299 г.) ван послал военачальника Ми-жуна напасть на Чу. Захвачен Синьши[192]. [Правитель] Ци послал Чжан-цзы, [правитель] Вэй послал Гунсунь Си, [правитель] Хань послал Бао-юаня, чтобы они совместно напали на Фанчэн, принадлежащий Чу. Они захватили [военачальника] Тан Мэя[193]. Чжао разбило [войска] царства Чжуншань[194], его правитель бежал и впоследствии умер в Ци. Вэйский княжич Цзин и ханьский княжич Чан возведены в ранг *чжухоу*.

На девятом году (298 г.) Се Вэнь, носивший титул Мэнчан-цзюня, прибыл и стал первым советником в Цинь[195]. Хуань напал на Чу, захватил восемь городов и убил чуского военачальника Цзин Куая[196]. На десятом году (297 г.) чуский Хуай-ван прибыл представиться ко двору Цинь и был задержан здесь. Се Вэнь за взятки отстранен от должности, Лоу Хуань стал первым советником[197].

На одиннадцатом году правления Чжао Сян-вана (296 г.) пять княжеств — Ци, Хань, Вэй, Чжао, Сун и Чжун-шань

совместно напали на Цинь, но, дойдя до Яньши, [их войска] повернули обратно[198]. Чтобы [добиться] мира, Цинь отдало княжествам Хань и Вэй земли к северу от реки Хуанхэ и Фэнлин[199]. Появилась комета. Чуский Хуай-ван бежал в Чжао, но там его не приняли и вернули в Цинь, где он и умер. [Его тело] отправили обратно [в Чу] для погребения. На двенадцатом году (295 г.) Лоу Хуань был снят с поста. Первым советником назначен Вэй Жань, носивший титул Жанхоу. Предоставили княжеству Чу пятьдесят тысяч *даней* зерна. На тринадцатом году (294 г.) Сян Шоу напал на Хань и занял Уши[200]. *Цзогэн* Бай Ци атаковал Синьчэн. *Удафу* [Люй] Ли бежал из Цинь в Вэй. Жэнь Би поставлен начальником области Ханьчжун[201].

На четырнадцатом году правления Чжао Сян-вана (293 г.) *цзогэн* Бай Ци нанес удар по [войскам] Хань и Вэй в Ицюэ, убил двести сорок тысяч человек, взял в плен Гунсунь Си и занял пять городов[202]. На пятнадцатом году (292 г.) *далянцзао* Бай Ци напал на Вэй и занял Юань, но затем вновь возвратил его Вэй. Напал на Чу и занял Юань[203]. На шестнадцатом году (291 г.) *цзогэн* [Сыма] Цо занял Чжи и Дэн[204], [Вэй] Жань снят с должности [первого советника]. [Циньский] ван пожаловал княжичу Ши — Юань, княжичу Ли — Дэн, а Вэй Жаню — Тао, возведя их в ранг *чжухоу*[205].

На семнадцатом году (290 г.) правитель владения Чэнъян прибыл [в Цинь] представиться вану, правитель Восточного Чжоу также явился представиться [правителю Цинь]. Цинь обменяло Юань на Пуфань и Пиши[206]. [Циньский] ван прибыл в Иян. На восемнадцатом году (289 г.) [Сыма] Цо напал на Юань и Хэюн, отрезал пути к отступлению и взял эти города[207].

На девятнадцатом году правления (288 г.) Чжао Сян-ван объявлен Западным императором, правитель Ци объявлен Восточным императором, но оба отказались от этих титулов. Люй Ли сам вернулся и изъявил покорность [Цинь]. Ци разбило Сун, сунский ван поселился в княжестве Вэй и умер в Вэнь[208]. Умер Жэнь Би.

На двадцатом году правления (287 г.) Чжао Сян-ван посетил Ханьчжун, затем Шанцзюнь и Бэйхэ[209]. На двадцать первом году (286 г.) [Сыма] Цо напал на вэйский Хэнэй, [правитель] Вэй поднес [циньскому вану] Аньи[210]. Циньцы выселили жителей Аньи, набрали переселенцев из Хэдуна, даруя им ранги знатности, переселили сюда преступников, прощая им вину[211]. Цзинъян-цзюню пожалован Юань[212]. На двадцать втором году (285 г.) Мэн У напал на княжество Ци. Хэдун был разделен на девять уездов. [Чжао Сян-ван] встретился с чуским ваном в Юань, а с чжаоским ваном — в Чжунъяне[213]. На двадцать третьем году (284 г.) *вэй* Сы Ли[214] совместно с тремя цзиньскими домами и княжеством Янь напал на Ци. Они разбили [войска] Ци на западном берегу реки Цзишуй[215]. [Циньский] ван встретился с вэйским ваном в Ияне, а с ханьским ваном — в Синьчэне.

На двадцать четвертом году правления (283 г.) [Чжао Сян-ван] встретился с чуским ваном в Янь, а затем в Жан[216]. Цинь[ские войска] захватили у княжества Вэй Аньчэн и достигли Даляна[217]. [Но войска] Янь и Чжао пришли на помощь Вэй, и циньская армия ушла. Вэй Жаня сняли с должности первого советника. На двадцать пятом году (282 г.) [Цинь] захватило два города у княжества Чжао. [Циньский ван] встретился с ханьским ваном в Синьчэне, а с вэйским ваном — в Синьминъи[218]. На двадцать шестом году (281 г.) помиловали преступников и переселили их [в захваченные города]. Жан-хоу Жань вновь назначен первым советником[219]. На двадцать седьмом году (280 г.) [Сыма] Цо напал на княжество Чу. Помиловали преступников и переселили их в Наньян. Бай Ци напал на Чжао, захватил [земли в] Дай и Гуанланчэн[220]. Послали также Сыма Цо выступить из Лунси, пройти через земли Шу и напасть на чуский Цяньчжун, который циньцы и захватили[221].

На двадцать восьмом году (279 г.) *далянцзао* Бай Ци напал на княжество Чу и занял Янь и Дэн[222], куда были переселены помилованные преступники. На двадцать девятом году (278 г.) *далянцзао* Бай Ци [вновь] напал на княжество Чу и занял [его столицу] Ин, учредив там область Нань-

цзюнь[223]. Чуский ван бежал. Правитель [Западного] Чжоу прибыл [ко двору Цинь]. [Циньский] ван встретился в Сянлине с чуским ваном[224]. Бай Ци получил титул Уаньцзюнь[225].

На тридцатом году (277 г.) начальник области Шу по имени Жо напал на княжество Чу, захватил Уцзюнь, затем [район] Цзяннани, где была образована область Цяньчжун[226]. На тридцать первом году (276 г.) Бай Ци напал на Вэй и захватил два города. Чусцы восстали против [Цинь] в Цзяннани. На тридцать втором году (275 г.) первый советник Жанхоу напал на Вэй, дошел [с войсками] до Даляна, нанес поражение [военачальнику] Бао Юаню и убил сорок тысяч человек. [Бао] Юань бежал, [правитель] Вэй отдал [Цинь] три уезда, добиваясь мира.

На тридцать третьем году [правления] Чжао Сян-вана (274 г.) *кэцин* Ху Шан[227] [во главе войск] напал на вэйские города Цюань, Цайян и Чаншэ и взял их[228]. [Затем] стремительно ударил по [войскам под командованием] Ман Мао под Хуаяном и разбил их[229]. Было убито сто пятьдесят тысяч человек. Княжество Вэй отдало Наньян, чтобы добиться мира. На тридцать четвертом году (273 г.) Цинь из земель в районе Шанъюна, принадлежавших Вэй и Хань, образовало одну область, туда были переселены на жительство все лишенные должностей чиновники из Наньяна[230].

На тридцать пятом году (272 г.) [Цинь] помогло княжествам Хань, Вэй и Чу в наступлении на Янь. Впервые учреждена область Наньян[231]. На тридцать шестом году (271 г.) *кэцин* Цзао [во главе войск] напал на княжество Ци и занял Ган и Шоу[232], которые передал [под управление] Жан-хоу. На тридцать восьмом году (269 г.) *чжунгэн* Ху Шан напал на чжаоский Яньюй, но не смог взять его[233]. На сороковом году (267 г.) наследник Дао умер в Вэй, [его тело] привезли [в Цинь] и захоронили в Чжияне[234]. На сорок первом году (266 г.), летом, [Цинь] напало на Вэй и захватило города Синцю и Хуай[235]. На сорок втором году правления Чжао Сян-вана (265 г.) Аньго-цзюнь объявлен наследником. В десятой (седьмой) луне[236] скончалась вдовст-

вующая государыня Сюань, ее похоронили в Чжияне у гор Лишань. В девятой луне Жан-хоу покинул [столицу] и уехал в Тао[237].

На сорок третьем году (264 г.) Уань-цзюнь Бай Ци напал на княжество Хань, захватил девять городов и убил пятьдесят тысяч человек[238]. На сорок четвертом году (263 г.) [Цинь] напало на ханьский Наньцзюнь и захватило его[239]. На сорок пятом году (262 г.) *удафу* Бэнь напал на Хань и захватил десять городов. [Княжич] Ли, носивший титул Шэянь-цзюня, уехал [из столицы] в свое владение, но, не доехав до места, умер. На сорок седьмом году (260 г.) Цинь напало на ханьский Шандан, [жители] Шандана перешли на сторону Чжао[240]. Из-за этого Цинь напало на княжество Чжао. Правитель Чжао послал войска напасть на [войска] Цинь. [Обе армии] стали друг против друга. Циньский [ван] послал Уань-цзюня Бай Ци атаковать [чжаосцев]. [Бай Ци] нанес полное поражение [армии] Чжао под Чанпином, более четырехсот тысяч солдат все до одного были убиты[241].

На сорок восьмом году (259 г.), в десятой луне, княжество Хань поднесло [правителю Цинь] земли в Юаньюн[242]. Циньские войска были разделены на три армии. Уань-цзюнь возвратился, а Ван Хэ возглавил войска и пошел походом на чжаоские Уань и Пилао и захватил их[243]. Сыма Гэн на севере усмирил район Тайюань, полностью овладев [областью] Шандан, принадлежавшей Хань. В первой луне [Сыма Гэн] прекратил военные действия, вернув [войска] для обороны Шандана. [В десятой луне этого же года] *удафу* Лин напал на чжаоский Ханьдань[244].

На сорок девятом году (258 г.), в первой луне, дополнительно были посланы войска в помощь Лину. Но Лин вел военные дела плохо и был разжалован. Ван Хэ заменил его в качестве командующего. В десятой луне этого года командующий армией Чжан Тан напал на княжество Вэй. Цай Вэй покинул [позиции], не сумев их защитить, [поэтому] его вернули и казнили. На пятидесятом году правления Чжао Сянвана (257 г.), в десятой луне, Уань-цзюнь Бай Ци был обвинен в преступлениях, его разжаловали в солдаты и сослали в

Иньми[245]. Чжан Тан напал на Чжэн и захватил его. В двенадцатой луне посланы дополнительные войска к Фэньчэну[246]. Умер Уань-цзюнь Бай Ци, [до этого] обвиненный в преступлениях[247]. [Ван]• Хэ атаковал Ханьдань, но не взял его, отошел и поспешно возвратился к войскам под Фэнь[чэном]. Через два с небольшим месяца [армия Цинь] атаковала цзиньскую армию и убила шесть тысяч человек. Из бежавших цзиньских и чуских воинов двадцать тысяч человек утонуло в реке[248]. [Ван Хэ] атаковал Фэньчэн и, следуя за Чжан Таном, захватил Нинсиньчжун. Нинсиньчжун переименовали в Аньян[249]. Впервые построен мост через реку[250].

На пятьдесят первом году (256 г.) командующий войсками Цзю напал на княжество Хань, захватил Янчэн и Фушу, убил сорок тысяч воинов[251]. [Затем Цзю] напал на княжество Чжао и занял более двадцати уездов, убив и взяв в плен девяносто тысяч человек. Правитель Западного Чжоу выступил против Цинь и заключил со многими *чжухоу* союз [княжеств, расположенных с севера на юг] — *цзун*. Став во главе отборных войск Поднебесной, [правитель Чжоу] выступил через горный проход Ицюэ и напал на Цинь, чтобы прервать связи Цинь с Янчэном.

Тогда циньский ван послал командующего войсками Цзю напасть на Западное Чжоу. Правитель Западного Чжоу поспешно прибыл с изъявлением покорности, склонив голову, признал свою вину и поднес [правителю Цинь] тридцать шесть поселений, обнесенных стенами, с тридцатью тысячами душ. Циньский ван принял подношение и вернул западночжоуского правителя в Чжоу. На пятьдесят втором году правления Чжао Сян-вана (255 г.) населéние Чжоу бежало на восток, а принадлежавшие Чжоу драгоценные сосуды и девять треножников перешли к Цинь. Таким образом, дом Чжоу погиб[252].

На пятьдесят третьем году (254 г.) [князья] Поднебесной явились [в Цинь] с изъявлением покорности, только правитель Вэй запоздал. Цинь послало [военачальника] Цзю напасть на Вэй, и он занял Учэн[253]. Ханьский ван прибыл представиться ко двору [Цинь], [правитель] Вэй подчинил

свое княжество [Цинь] и стал выполнять его приказы. На пятьдесят четвертом году правления (253 г.) [циньский] ван принес жертвы *цзяо* Верховному владыке в Юн[254]. На пятьдесят шестом году правления (251 г.), осенью, Чжао Сян-ван умер, у власти встал его сын Сяо Вэнь-ван. В знак уважения он дал Тан-бацзы титул вдовствующей императрицы и похоронил ее рядом с покойным ваном[255]. Ханьский ван в траурных одеждах лично явился ко двору выразить соболезнование, а владетельные князья прислали своих военачальников и первых советников принести соболезнование и участвовать в траурных церемониях[256].

На первом году правления Сяо Вэнь-вана (250 г.) помиловали преступников, вознаградили заслуженных чиновников прежнего вана, щедро одарили родственников [вана], сняли [запреты с царских] парков и садов. В десятой луне, в день *цзи-хай,* по окончании траура Сяо Вэнь-ван вступил на престол, но на третий день под знаком *синь-чоу* умер. У власти встал его сын Чжуан Сян-ван[257].

На первом году правления Чжуан Сян-вана (250 г.) объявлена общая амнистия преступникам, вознаграждены заслуженные чиновники прежнего царствования, проявлена милость и щедрость к родичам [вана] и милосердие к народу.

Правитель Восточного Чжоу [в это время] совместно с владетельными князьями замышлял против Цинь. Циньский ван отправил первого советника Люй Бу-вэя покарать его, и все его владения включили [в Цинь]. Но Цинь не прекратило жертвоприношений [предкам] Чжоу, а пожаловало чжоускому правителю земли в Янжэнь, чтобы он приносил там эти жертвы[258]. [Чжуан Сян-ван] послал Мэн Ао напасть на княжество Хань. [Правитель] Хань поднес [циньскому вану] земли в Чэнгао и в Гун[259]. Границы циньских земель простерлись до Даляна. Впервые учредили область Саньчуань[260].

На втором году (249 г.) [ван] послал Мэн Ао напасть на княжество Чжао, он усмирил район Тайюани. На третьем году (248 г.) Мэн Ао напал на Гаоду и Цзи в княжестве Вэй и занял их[261]. [Затем] атаковал чжаоские Юйцы, Синьчэн и

Ланмэн, захватил тридцать семь городов[262]. В четвертой луне произошло затмение солнца.

На четвертом году (247 г.) Ван Хэ напал на Шандан, впервые учреждена область Тайюань. Вэйский военачальник У-цзи во главе войск пяти княжеств ударил по циньской армии[263]. [Циньские войска] отступили за Хуанхэ, Мэн Ао потерпел поражение, [его войска] рассеялись и бежали.

В пятой луне, в день *бин-у*, Чжуан Сян-ван умер, и к власти пришел его сын Чжэн. Это был Цинь Ши-хуанди. [После того как] циньский ван Чжэн правил двадцать шесть лет, он впервые объединил Поднебесную и разделил ее на тридцать шесть областей. Он принял титул Ши-хуанди — «первого властителя-императора». Ши-хуанди скончался в возрасте пятидесяти одного года. К власти пришел его сын Ху Хай, это был Эр-ши Хуанди — «второй властитель-император». На третьем году его правления (207 г.) все владетельные князья совместно поднялись и восстали против Цинь. Чжао Гао убил Эр-ши [Хуанди] и поставил у власти его сына Цзы-ина. Цзы-ин пробыл у власти более месяца, после чего владетельные князья убили его и уничтожили [дом] Цинь[264]. Об этом рассказывается в «Основных записях [о деяниях] Ши-хуана».

* * *

Я, *тайшигун*, скажу так.

Предок дома Цинь носил родовую фамилию Ин. Его потомкам были пожалованы земли в разных местах, и названия владений они сделали своими фамилиями. [Так] появились фамилии Сюй, Тань, Цзюй, Чжунли, Юньянь, Туцю, Цзянлян, Хуан, Цзян, Сююй, Бомин, Фэйлянь и Цинь. Но коль скоро предок дома Цинь — Цзао-фу получил во владение Чжаочэн, [циньский правящий дом] носил и фамилию Чжао.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЦИНЬ ШИ-ХУАН БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ] ЦИНЬ ШИ-ХУАНА[1]

Первый император Цинь Ши-хуанди был сыном циньского Чжуан Сян-вана. Чжуан Сян-ван, в бытность его циньским заложником в Чжао[2], увидел наложницу Люй Бу-вэя. Она ему приглянулась, и он взял ее в жены. Она родила Ши-хуана. Поскольку Ши-хуан родился в Ханьдане в первой луне на сорок восьмом году правления циньского Чжао [Сян-]вана (259 г.), при рождении его назвали Чжэн («первый»), относя к роду Чжао[3]. Ему исполнилось тринадцать лет, когда умер Чжуан Сян-ван, и Чжэн стал у власти, сделавшись правителем Цинь[4].

К этому времени земли Цинь уже включали [области] Ба, Шу и Ханьчжун; [на юге] они простирались за Юань и включали Ин, где была учреждена область Наньцзюнь; на севере [Цинь] овладело областью Шанцзюнь и землями к востоку от нее, включая области Хэдун, Тайюань и Шандан; на востоке циньские земли тянулись до Инъяна. Уничтожив оба дома Чжоу, [Цинь] учредило [на их землях] область Саньчуань[5].

[В это время] Люй Бу-вэй был поставлен первым советником и пожалован ста тысячами дворов и титулом Вэньсинь-хоу. [Он] привлек [в Цинь] пришельцев из других княжеств и странствующих ученых, думая с их помощью объединить все земли Поднебесной. Ли Сы был его секретарем — *шэжэнем*[6]. Мэн Ао, Ван Хэ и Бяо-гун были военачальниками.

Ван был малолетним, [поэтому] в начале его правления дела государства поручили высшим сановникам.

На первом году правления циньского вана (246 г.) в Цзиньяне произошло восстание, военачальник Мэн Ао напал [на Цзиньян] и усмирил его[7].

На втором году (245 г.) Бяо-гун во главе войск напал на Цюань и убил там тридцать тысяч человек[8].

На третьем году правления циньского вана (244 г.) Мэн Ао напал на княжество Хань и занял тринадцать городов[9]. Умер Ван Хэ. В десятой луне военачальник Мэн Ао напал на города Чан и Югуй, принадлежавшие дому Вэй[10]. Из-за плохого урожая был большой голод.

На четвертом году (243 г.) заняли Чан и Югуй и в третьей луне войска отозвали. Заложник дома Цинь возвратился из Чжао, а наследник дома Чжао выехал [из Цинь] и возвратился в свое княжество. В десятой (седьмой) луне, в день *гэн-инь*, с востока прилетела саранча, заполнившая все небо[11]. В Поднебесной возник мор. Тот из *байсинов*, кто вносил [в казну] тысячу *даней* зерна, жаловался одной степенью знатности[12].

На пятом году правления циньского вана (242 г.) военачальник [Мэн] Ао напал на Вэй, где усмирил Суаньцзао, Янь, Сюй, Чанпин, Юнцю и Шаньян, захватив двадцать городов. Впервые учредили область Дунцзюнь[13]. Зимой гремел гром.

На шестом году (241 г.) княжества Хань, Вэй, Чжао, [другое] Вэй и Чу совместно напали на Цинь и заняли Шоулин[14]. Когда Цинь выслало против них свою армию, пять княжеств отозвали войска. Захватывая земли [другого] Вэй, [циньская армия] оказывала давление на область Дунцзюнь, ее правитель Цзюэ с чадами и домочадцами переселился в Еван, чтобы, укрывшись за горами, защищать вэйский Хэнэй[15].

На седьмом году (240 г.) комета показалась сначала на востоке, затем ее видели на севере, а в пятой луне — на западе[16]. Военачальник [Мэн] Ао умер во время наступления на Лун, Гу и Цинду, тогда его войска вернули. [На обратном пути войска] атаковали Цзи[17]. Комета вновь по-

казалась на западе. Через шестнадцать дней умерла Сятайхоу[18].

На восьмом году (239 г.) младший брат вана Чэн Цзяо, носивший титул Чанъань-цзюня, ведя войска, напал на княжество Чжао, а затем поднял восстание и был убит в Туньлю. Всех командиров его [отряда] казнили, а жителей Туньлю переселили в Линьтао. [После того как] военачальник [Чэн Цзяо] погиб у стен города, надругались над телами солдат из Туньлю и Пугу, принимавших участие в восстании[19]. [В это время] рыба в Хуанхэ в большом числе ушла в верховья, и [люди] на легких тележках и сильных лошадях устремились на восток в поисках пищи[20].

Лао Аю пожаловали титул Чансинь-хоу, одарили землями в Шаньяне и повелели поселиться там[21]. Дворцы и дома, повозки и лошади, платья и одежды, сады и парки, выезды и охоты — все [при дворе] устраивалось по прихоти Лао Ая. Не было ни одного большого или малого дела, которое решалось бы без Лао Ая. Кроме того, область Тайюань, находившаяся к западу от Хуанхэ, была переименована в Айго [владение Ая][22].

На девятом году (238 г.) появилась комета, хвост которой временами тянулся через все небо. [Цинь] напало на вэйские города Юань и Пуян[23]. В четвертой луне государь остановился в Юн[24]. В день *цзи-ю* по случаю своего совершеннолетия государь совершил обряд надевания головного убора и пояса с мечом[25].

[Лао] Ай, носивший титул Чансинь-хоу, задумал поднять мятеж, но [об этом] стало известно. [Тогда он] подделал печати государя и вдовствующей государыни и, используя [эти печати], стал собирать местные войска, воинов дворцовой стражи, конников из правительственных войск, вождей *жунов* и *ди* [с воинами], а также дворцовых служителей, намереваясь напасть на дворец Циньяньгун и поднять мятеж[26].

Узнав об этом, ван приказал своему первому советнику, Чанпин-цзюню и Чанвэнь-цзюню двинуть против [Лао] Ая войска[27]. Бой произошел под Сяньяном. Было перебито несколько сот восставших. Все [военачальники, участвовавшие в

битве], были повышены в звании, и даже евнухи — участники боя — также получили повышение на одну степень. [Лао] Ай и его сообщники, потерпев поражение, бежали. Затем по стране объявили указ: тот, кто схватит Лао Ая живым, получит награду в сотню десятков тысяч, а тот, кто убьет его, получит награду в полсотни десятков тысяч денег. В конце концов схватили [Лао] Ая и всех его сообщников, начальника дворцовой стражи Цзе, начальника столичного округа Сы, начальника дворцовой охоты Цзе, *чжундафулина* Ци и других; двадцать человек казнили, их головы выставили на шестах, тела в назидание другим разорвали колесницами, а роды их истребили. Что касается дворцовых служителей, то менее виновных из них заставили носить дрова в храм предков[28]. Более четырех тысяч семей лишили титулов, сослали в Шу и поселили в Фанлине[29].

В четвертой луне ударил мороз и люди погибали от холода. Ян Дуань-хэ напал на Яньши[30]. На западе показалась комета, позднее ее видели на севере, она двигалась от Большой Медведицы к югу в течение восьмидесяти дней.

На десятом году (237 г.) первый советник Люй Бу-вэй был обвинен в связях с Лао Аем и смещен. Хуань Ци назначен военачальником. Из Ци и Чжао прибыли [послы], и [в их честь] устроили пир. Мао Цзяо, уроженец Ци, сказал циньскому вану:

«Дом Цинь действует ныне во имя приобретения Поднебесной, но вы, Великий ван, имеете репутацию человека, сославшего вдовствующую государыню. Боюсь, что, услышав об этом, владетельные князья выступят против Цинь».

После этого циньский ван встретился с вдовствующей государыней в Юн и привез ее в Сяньян, вновь поселив во дворце Ганьцюань[31].

Объявлено об общем розыске и изгнании всех пришлых советников. Ли Сы подал доклад с увещеванием [не делать этого], и государь отменил приказ об изгнании пришлых советников[32]. Ли Сы стал убеждать циньского вана захватить в первую очередь [земли] княжества Хань, чтобы устрашить этим другие княжества. [Ван] послал Ли Сы принудить

[правителя] Хань к сдаче. Ханьский ван опасался этого и стал обдумывать с Хань Фэем, как ослабить Цинь. Вэй Ляо, родом из Даляна, явился к циньскому вану и посоветовал:

«Поскольку Цинь могущественно, владетельные князья находятся [по отношению к нему] как бы на положении правителей областей и уездов. Но я опасаюсь, что князья объединятся в союз с севера на юг — *цзун*, а такое их объединение сулит неожиданности. Ведь именно по этой причине погибли Чжи-бо, Фу-ча и Минь-ван[33]. Желательно, чтобы вы, Великий ван, не жалели своих богатств для подкупа влиятельных сановников княжеств, чтобы расстроить их замыслы. Вы потратите не более трехсот тысяч золотых, но сможете покончить с владетельными князьями».

Циньский ван последовал его советам.

При встречах с Вэй Ляо [циньский ван] относился к нему как к равному, стараясь не отличаться от него даже в одежде и пище, [но] Вэй Ляо говорил:

«Обличье циньского вана таково: у него острый нос, удлиненные косые глаза, грудь как у хищной птицы, голос как у шакала. В нем мало доброты, а сердце как у тигра или волка. В затруднительных положениях он легко ставит себя ниже других, а добившись цели, так же легко губит людей. Я — человек низкого звания[34], но при встречах он всегда ставит себя ниже меня. Если в самом деле циньскому вану удастся добиться своих целей в Поднебесной, то все в ней станут его рабами. Я не могу долго оставаться у него!»[35]. И решил бежать.

Циньский ван, узнав [о таком намерении Вэй Ляо], настойчиво удерживал его, назначил старшим военачальником циньского государства. В конце концов применил предложенные им планы, но поручил их осуществление Ли Сы.

На одиннадцатом году правления циньского вана (236 г.) военачальники Ван Цзянь, Хуань Ци и Ян Дуань-хэ напали на Е, захватили девять городов[36]. Ван Цзянь напал на Яньюй и Лаоян[37]. [После этого] все отряды соединились в одну армию под командованием Ван Цзяня. Но через восемнадцать

дней войска вернулись. Из младших чинов, от *доуши* и ниже, в войсках были оставлены только двое из каждого десятка[38]. Захватили Е и Аньян, командовал войсками Хуань Ци[39].

На двенадцатом году (235 г.) умер [Люй] Бу-вэй, носивший титул Вэньсинь-хоу[40]. Его хоронили тайком. Присутствовавших на похоронах приближенных Люй Бу-вэя [наказали], те из них, кто являлся уроженцами княжества Цзинь, изгнали из Цинь, тех, кто был циньцем и получал довольствие более шестисот *даней* зерна [в год], лишили титулов и переселили, тех же, кто получал менее пятисот *даней* зерна, [стали рассматривать наравне с] не присутствовавшими на похоронах и переселили, не лишая титулов. [Было решено] отныне и впредь у тех, кто, подобно Лао Аю и Люй Бу-вэю, поведет дела государства не по правильному пути, описывать дом и имущество и поступать как в данном случае[41]. [Однако уже] осенью вернули служителей Лао Ая, сосланных в Шу[42].

В это время в Поднебесной случилась большая засуха, продолжавшаяся с шестой до восьмой луны, [лишь после этого] прошел дождь.

На тринадцатом году (234 г.) Хуань Ци напал на чжаоский Пинъян, убил чжаоского военачальника Ху Чжэ и казнил сто тысяч человек[43]. [Чжаоский] ван уехал в Хэнань. В первой луне на востоке появилась комета. В десятой луне Хуань Ци [вновь] напал на Чжао[44].

На четырнадцатом году (233 г.) [Хуань Ци] атаковал чжаоскую армию, находившуюся в Пинъяне, занял город Иань, разбил [оборонявшие его] войска и убил их военачальника, [затем] он усмирил города Пинъян и Учэн[45]. Хань Фэй послан в Цинь, где по совету Ли Сы его задержали. [Хань] Фэй погиб в Юньяне[46]. Правитель Хань попросил [циньского вана] принять его под свою руку.

На пятнадцатом году (232 г.) [Цинь] подняло большие военные силы, одна армия дошла до Е, а другая армия достигла [области] Тайюань и заняла Ланмэн[47]. Произошло землетрясение.

На шестнадцатом году (231 г.) в девятой луне послали солдат принять земли Хань в Наньяне, управителем там поставили Тэна[48]. Впервые мужчинам приказали записывать [у чиновников] свой возраст. Правитель Вэй поднес цинь[скому вану] земли. Цинь основало поселение в Лии[49].

На семнадцатом году (230 г.) начальник столичного округа Тэн напал на Хань, взял в плен ханьского вана Аня и занял все принадлежащие ему земли, на которых учредили область, названную Инчуань[50]. Произошло землетрясение. Умерла *тайхоу* (вдовствующая государыня) Хуаян[51]. Народ сильно голодал.

На восемнадцатом году (229 г.) были двинуты крупные силы для нападения на княжество Чжао. Ван Цзянь во главе войск из верхних земель спустился до Цзинсина. [Ян] Дуань-хэ во главе войск из района Хэнэй [совместно с] Цян Хуем атаковал Чжао. [Ян] Дуань-хэ окружил город Ханьдань[52].

На девятнадцатом году (228 г.) Ван Цзянь и Цян Хуй полностью заняли и утвердились на чжаоских землях, а в Дунъяне взяли в плен правителя княжества Чжао[53]. Затем они повели войска с намерением напасть на княжество Янь и стали лагерем в Чжуншане[54]. Циньский ван прибыл в Ханьдань и истребил всех тех, кто в то время, когда он жил в Чжао, враждовал с семьей его матери. Циньский ван возвращался через области Тайюань и Шанцзюнь. Скончалась вдовствующая государыня — мать Ши-хуанди[55]. Сын правителя Чжао по имени Цзя во главе нескольких сот сородичей прибыл в Дай, где объявил себя Дай-ваном[56]. Он объединил свои силы с войсками княжества Янь, находившимися на востоке, и расположил войска в Шангу[57]. Был большой голод.

На двадцатом году правления циньского вана (227 г.) наследник правителя княжества Янь по имени Дань, обеспокоенный [возможностью] прихода циньских войск в их княжество, испугался и послал Цзин Кэ убить циньского правителя. Циньский ван обнаружил это и четвертовал Цзин Кэ в назидание другим[58]. После чего приказал Ван Цзяню и Синь Шэну напасть на Янь. Из Янь и Дай выслали войска, чтобы

ударить по циньской армии, но циньские войска разбили войска Янь к западу от реки Ишуй[59].

На двадцать первом году (226 г.) Ван Бэнь атаковал Цзи (Цзин)[60]. Ван Цзяню послали подкрепления, после чего он разбил армию наследника правителя Янь, занял яньский Цзичэн и заполучил голову наследника Даня. Яньский ван ушел на восток, где занял земли Ляодуна и стал ими править[61]. Ван Цзянь, ссылаясь на болезнь и старость, [отказался от поста] и возвратился домой[62]. Произошло восстание в Синьчжэне. Чанпин-цзюнь переехал в Ин. Выпал большой снег, толщина его достигла двух *чи* и пяти *цуней*[63].

На двадцать втором году (225 г.) Ван Бэнь напал на княжество Вэй. Он провел от Хуанхэ канал и залил Далян водой. Стены Даляна рухнули, вэйский ван сдался. [Цинь] полностью захватило земли Вэй[64].

На двадцать третьем году (224 г.) циньский ван вновь призвал Ван Цзяня, принудил его встать во главе войск и послал против княжества Цзин (Чу). [Ван Цзянь] занял земли к югу от Чэнь, дошел до Пинъюя[65] и взял в плен цзинского (чуского) вана. Циньский ван совершил поездку в Ин и Чэнь. Цзинский военачальник Сян Янь объявил Чанпин-цзюня цзинским ваном и выступил против Цинь южнее реки Хуай[66].

На двадцать четвертом году (223 г.) Ван Цзянь и Мэн У атаковали княжество Цзин и разбили его войска. Чанпин-цзюнь погиб, а Сян Янь покончил с собой[67].

На двадцать пятом году (222 г.) [ван] собрал крупные силы войск и во главе их поставил Ван Бэня. Тот напал на яньский Ляодун и взял в плен яньского вана Си. На обратном пути [Ван Бэнь] напал на Дай и взял в плен дайского вана Цзя. Вслед за этим Ван Цзянь усмирил цзинские (чуские) земли к югу от реки Янцзы и принудил к сдаче правителя княжества Юэ, основав на этих землях область Куайцзи[68]. В пятой луне в Поднебесной устроили великое пиршество.

На двадцать шестом году правления [циньского вана Чжэна] (221 г.) правитель княжества Ци Цзянь вместе с пер-

вым советником Хоу Шэном поднял войска, чтобы защитить свои западные пределы, и перестал сноситься с Цинь. [Правитель] Цинь послал туда военачальника Ван Бэня, который, следуя через юг княжества Янь, напал на Ци и взял в плен Ци-вана Цзяня.

Так Цинь впервые объединило Поднебесную. [Циньский ван] отдал первым советникам и цензорам приказ, который гласил: «В свое время ханьский ван поднес нам земли, вручил печать и просил считать его нашим слугой. Однако вскоре он нарушил соглашение, объединился с княжествами Чжао и Вэй в союз по вертикали и восстал против Цинь[69], поэтому я послал войска, покарал их и взял в плен правителя Хань. Я считал, что это принесет добрые результаты и, может быть, прекратятся военные действия[70]. После этого правитель княжества Чжао прислал своего первого советника Ли Му заключить союз с Цинь, и поэтому мы вернули княжича дома Чжао, бывшего у нас заложником. Однако вскоре чжаоский ван нарушил союз и поднялся против нас в Тайюани. Поэтому я послал войска, покарал Чжао и взял их вана в плен. Тогда княжич Чжао по имени Цзя объявил себя Дай-ваном, поэтому [я] послал войска, разбил и уничтожил его. Вэйский ван вначале договорился с нами и изъявил свою покорность Цинь, но вскоре вместе с княжествами Хань и Чжао замыслил неожиданно напасть на Цинь, тогда циньские войска и наши слуги покарали его и покончили с его владениями. Цзинский ван поднес нам земли к западу от Цинъяна[71], но вскоре нарушил договор и напал на нашу область Наньцзюнь, из-за этого я послал войска покарать его, взял в плен их правителя и умиротворил земли Цзин. Правитель княжества Янь по своему неразумению творил беспорядки, а его наследник Дань тайком приказал Цзин Кэ совершить злодейство [против меня], вот почему я послал войска и своих слуг покарать его и покончил с его владением. Правитель княжества Ци, следуя советам Хоу Шэна, перестал посылать в Цинь послов с намерением поднять бунт, войска и наши слуги покарали [циского вана], взяли его в плен и умиротворили земли Ци.

Я со своими слабыми силами смог поднять войска и покарать жестоких и мятежных, только опираясь на помощь духов своих предков, так правители шести княжеств понесли наказание за свои преступления, а Поднебесная оказалась полностью умиротворенной. Ныне, если не изменить титул правителя, нечем будет оценить достигнутые успехи и передать о них потомкам. Обсудите, [каким быть] титулу императора!»[72].

Первый советник [Ван] Вань, главный цензор [Фэн] Цзе и глава судебного приказа [Ли] Сы сказали: «В древности земли пяти императоров простирались [всего] на тысячу *ли*, за ними лежали земли, несшие сторожевые повинности, и земли, несшие неопределенные повинности, правители которых иногда являлись ко двору, иногда не являлись, и Сын Неба не был в состоянии [ими] управлять. Ныне вы, государь, подняв войска во имя справедливости и покарав жестоких и мятежных, установили спокойствие в Поднебесной и разделили все земли в пределах четырех морей на области и уезды, законы и приказы исходят от одного общего [правителя]. Начиная с глубокой древности такого не бывало, этого не достигли даже пять императоров [древности][73].

Мы, ваши слуги, смиренно советовались с учеными мужами, которые сказали: „В древности господствовали Небесный властитель — Тянь-хуан, Властитель Земли — Ди-хуан и Великий властитель — Тай-хуан, наиболее почитаемым был Тай-хуан“. Мы, ваши слуги, не страшась смерти, осмеливаемся предложить вам, государь, почетный титул, чтобы вы, ван, именовались Великим властителем — Тай-хуаном. Ваши приказы следует именовать *чжи* — „повеле́ниями“, а указы именовать *чжао* — „эдиктами“. Вы, Сын Неба, будете называть себя *Чжэнь* — „Мы“»[74].

Ван сказал: «Уберите слово *тай* — „Великий“ и оставьте слово *хуан* — „властитель“, прибавьте к нему *ди* — самый древний титул правителей — „император“, и пусть мой титул будет *хуанди* — „Властитель-император“. Остальное да будет, как вы предлагаете». Повеление гласило: «Быть по сему!»

Чжуан Сян-вану был присвоен почетный титул Тайшан-хуана — Великого и высочайшего властителя. В повелении говорилось: «Мы слышали, что в глубокой древности у правителей были титулы [при жизни], но не существовало посмертных титулов. В средней древности существовали титулы, но после смерти давались еще и посмертные имена, согласно их деяниям. Если делать так, то [получается, что] сын обсуждает [поступки] отца, а подданные обсуждают [поступки] правителя. Такое совершенно недопустимо, и мы не последуем этому [обычаю]. Отныне и впредь отменяем присвоение посмертных титулов. Мы будем [титуловаться] Ши-хуанди — первый властитель-император, а последующие поколения [правителей пусть именуются] в порядке счета — Эр-ши — второй, Сань-ши — третий, и так до десятитысячного поколения, [власть нашего рода] будет передаваться бесконечно».

Ши-хуан, опираясь на учение о круговой смене пяти добродетельных сил (стихий), считал, что дом Чжоу имел [поддержку] стихии огня, а дом Цинь, сменив дом Чжоу, [обладает поддержкой] стихии, которой прежняя не в силах противостоять. Следовательно, началось действие стихии воды. [В связи с этим он] изменил счет начала года, и поздравления при дворе стали приносить первого числа десятой луны[75]. В одеяниях, бунчуках и знаменах стал преобладать черный цвет, в основу счета было положено число шесть, верительные знаки и шапки чиновников стали делать размером в шесть *цуней*, а [оси] колесниц — длиною в шесть *чи*. Шесть *чи* составляли один *бу*, в колесницы впрягалось по шесть лошадей. Название реки Хуанхэ было изменено на Дэшуй — Река добродетели, так как считалось, что наступило [господство] стихии воды[76]. [Преобладали] твердость, решительность и крайняя суровость, все дела решались на основании законов; [считалось, что] только жестокость и угнетение без проявления человеколюбия, милосердия, доброты и справедливости могут соответствовать порядку пяти добродетельных сил (стихий). До крайности усердствовали [в применении] законов и долго никого не миловали[77].

Первый советник [Ван] Вань и другие сказали: «Владетельные князья впервые разгромлены, но земли княжеств Янь, Ци и Цзин (Чу) далеко; если не поставить над ними правителей, их не удастся держать в подчинении. Просим, [государь], назначить туда правителями ваших сыновей, ждем лишь вашего соблаговоления».

Ши-хуан передал это предложение на обсуждение сановников, и они все нашли его полезным. Однако глава судебного приказа Ли Сы, обсуждая [предложение], сказал: «Чжоуские Вэнь[-ван] и У[-ван] жаловали владения во множестве своим сыновьям, младшим братьям и членам своей фамилии, но впоследствии их потомки стали отчужденными и далекими, сражались друг с другом как заклятые враги, владетельные князья все чаще нападали и убивали друг друга, а чжоуский Сын Неба не был в состоянии прекратить [эти междоусобицы]. Ныне благодаря вашей божественной и чудесной силе вся земля среди морей объединена в одно целое и разделена на области и уезды. [Если теперь] всех сыновей ваших и заслуженных сановников щедро одарить доходами от поступающих податей и налогов, то этого будет вполне достаточно, [а Поднебесной] станет легко управлять. Отсутствие различных мнений в Поднебесной — вот средство [установления] спокойствия и мира. [Если же снова] поставить [в княжествах] владетельных князей, будет плохо»[78].

Ши-хуан сказал: «Вся Поднебесная страдала от непрекращающихся сражений и войн, и это происходило из-за того, что существовали князья и ваны. Опираясь [на помощь] духов предков, я впервые умиротворил Поднебесную, и если теперь снова создать владения, значит, [вновь] развязать войны. Разве легко будет потом добиться спокойствия и прекращения [войн]? Мнение *тинвэя* правильное».

[Ши-хуан] разделил Поднебесную на тридцать шесть областей[79], в каждой области поставил начальника — *шоу*, воеводу — *вэя* и инспектора — *цзяня*. Он изменил наименование простого народа, назвав его *цяньшоу* — «черноголовые»[80]. Устроили большие пиршества.

[Ши-хуан] собрал оружие со всей Поднебесной в Сяньян и выплавил из него колокола и вешала для них, а также двенадцать металлических фигур весом в тысячу *даней* каждая, которые установил в своих дворцах[81]. [Он ввел] единую систему законов и измерений, мер веса, емкости и длины, для повозок установил одинаковый ход, в письме — единое начертание иероглифов[82].

Земли [Цинь] на востоке теперь простирались до моря и Чаосяни; на западе достигали Линьтао и Цянчжуна; на юге доходили до Бэйсянху[83]; на севере тянулись вдоль Хуанхэ, служившей им заслоном, и далее по горам Иньшань доходили до Ляодуна. [Ши-хуан] переселил в Сяньян со всей Поднебесной сто двадцать тысяч знатных и богатых семей. Все храмы предков, дворец Чжантай и парк Шанлинь располагались на южном берегу реки Вэй.

Каждый раз, когда Цинь сокрушало власть кого-либо из владетельных князей, [циньский ван приказывал] зарисовать устройство его дворца и строить [подобный же] дворец на возвышенности к северу от Сяньяна, так, чтобы дворец этот был обращен к югу — к реке Вэй. [Поэтому] от Юнмэня на восток вплоть до рек Цзиншуй и Вэйшуй [всюду высились] дворцы и дома, соединенные переходами поверху и понизу и огороженными дорогами[84]. [Он] заполнил дворцы красавицами, наполнил палаты колоколами и барабанами, захваченными у князей.

На двадцать седьмом году (220 г.) Ши-хуан совершил объезд [областей] Лунси и Бэйди, [он] начал путь от гор Цзитоу, [затем] проехал Хуйчжун[85]. Когда на южном берегу реки Вэй соорудили дворец Синьгун, [Ши-хуан] лично изменил название Синьгун — «Храм доверия» на Цзимяо — «Храм звезды Цзисин», используя образ Полярной звезды. От храма Цзимяо проложили дорогу до гор Лишань. Построили переднюю залу дворца Ганьцюань и соорудили огороженные валами дороги, по которым от Сяньяна проезжали к дворцам.

В этот год [император] пожаловал повышение чиновникам на один ранг. Прокладывались дороги для быстрого сообщения[86].

На двадцать восьмом году (219 г.) Ши-хуан объехал области и уезды на востоке. [Он] поднялся на гору Ишань [в уезде] Цзоу. Установил [памятный] камень и после совета с учеными-конфуцианцами из Лу вырезал на камне надпись, прославляющую добродетели [дома] Цинь[87]. [Ши-хуан] обсудил [с учеными], как приносить жертвы Небу и Земле, духам гор и рек. Затем [Ши-хуан] поднялся на гору Тайшань, поставил там памятный камень, насыпал холм и принес жертвы[88]. [Когда Ши-хуан] спускался с горы, неожиданно налетел ураганный ветер с дождем. [Император] укрылся от урагана под деревом, после чего этому дереву пожаловал звание *удафу*. На холме Лянфу принес жертвы Земле[89]. На установленном [на Тайшани] камне вырезал [надпись], которая гласила:

«Наш император, вступив на престол, создал [новые] установления, сделал ясными законы, и его чиновники совершенствуют управление.

На двадцать шестом году [правления] он впервые объединил Поднебесную, и не было таких, кто бы не покорился ему.

[Ныне он], лично объезжая народ свой в дальних землях[90], поднялся здесь на гору Тайшань и обозрел вокруг край восточных [земель].

[Мы], сопровождающие его слуги, думая о содеянном им и основываясь на истоках его деяний, решили с благоговением воспеть заслуги и добродетели [повелителя].

Пути его управления повсюду осуществляются, все произведенное [на земле] получает должное [использование], для всех установлены законы и правила.

[Его] великая справедливость совершенна и ясна, она распространяется и на будущие поколения, ее воспримут и ей последуют без [всяких] изменений.

Император-властитель почтителен[91] и мудр, [он] умиротворил Поднебесную и не жалеет сил в управлении ею.

Ранним утром он встает, поздней ночью ложится, создает и утверждает все то, что будет вечно приносить пользу, с особой щедростью наставляет и поучает [подданных].

Его наказы и правила распространены повсюду, далекие и близкие руководствуются ими, все принимают его мудрые устремления.

Знатные и низкие [ныне] ясно разделены, мужчины и женщины следуют своим правилам, и все усердно и почтительно выполняют свой долг.

[Император] четко разделил внутреннее и внешнее, и [во взаимоотношениях] не осталось ничего неясного и нечистого[92], это передастся и нашим потомкам.

Улучшения распространятся, и им не будет конца[93]. С благоговением примите повеления, завещанные [императором], и пусть они навечно будут служить предостережением [от ошибок]»[94].

После этого [Ши-хуан] проследовал по берегу Бохая на восток, проехал Хуан и Чуй, достиг гор Чэншань, поднялся на гору Чжифу, где установил камень [с надписью], восхвалявшей добродетели Цинь, и уехал[95].

На юге [Ши-хуан] поднялся [на гору] Ланъе. [Ему] очень понравилось это место, и он пробыл там три месяца. [Ши-хуан] переселил к [подножию горы] Ланъе тридцать тысяч дворов черноголовых, освободив их от податей на двенадцать лет. Построив [террасу] Ланъетай, установил там камень с надписью, в которой воспевались добродетели Цинь и прославлялась суть его свершений[96]. Надпись гласила:

«На двадцать шестом году [правления] властитель-император открыл эру [своих] свершений.

Он выправил и упорядочил законы и меры и те устои, которым следует все сущее.

Этим он сделал понятными дела людей и установил согласие между отцами и детьми.

Умом и мудростью, человеколюбием и справедливостью [он] ясно открыл [истинный] путь управления.

На востоке [он] успокоил восточные земли и поэтому уменьшил [число] солдат[97].

Завершив с успехом дела, [император] прибыл к морю.

З а с л у г и [нашего] властителя-императора [проистекают от] его усердия и усилий в [поощрении] основных занятий.

[Он] на первое место ставит хлебопашество, отвергает другие занятия, и черноголовые от этого благоденствуют[98].

Под всем огромным небом [он] овладел сердцами людей и объединил их помыслы.

Все [ритуальные] инструменты и оружие сделаны [теперь] по единой мере[99], в письме установлено единое начертание [иероглифов].

И все, что освещают лучи солнца и луны, все, что перевозится на лодках и повозках, до конца выполняет свое назначение, и нет того, что бы не отвечало устремлениям [императора].

Действовать в нужное время — так [поступает наш] властитель-император.

[Он] исправил и устроил разные обычаи, отрегулировал реки и разграничил земли.

Беспокоясь о черноголовых и жалея их, [он] с утра и до вечера не знает отдыха.

[Император] искоренил [законы], вызывающие сомнения, и утвердил [единые] законоположения, и все знают, чего следует избегать.

Среди местных управителей [он] разделил обязанности, и управление упорядочено и облегчено.

Все действия совершаются как надо, и нет ничего, что бы не шло по намеченному[100].

П р о з о р л и в о с т ь [нашего] властителя-императора достигает четырех стран света и проникает [всюду].

Ныне благородный и подлый, знатный и низкий не преступают [установленного] порядка в действиях.

Коварство и порок не имеют места [среди людей], все действуют прямодушно и честно.

В больших и малых делах [люди] напрягают силы, никто не смеет лениться и быть нерадивым.

Далеко ли, близко ли, в глухих и уединенных [местах его слуги] усердно трудятся, [проявляя] строгость и требовательность.

Сдержанность и прямота, искренность и верность стали правилом во всех начинаниях.

Добродетели [нашего] властителя-императора сохранили и утвердили четыре предела [нашей земли].

[Он] казнил бунтовщиков и устранил [все] бедствия [военных лет], умножил богатства и дал [народу] счастье.

[Он] регулирует занятия в соответствии с сезонами, и все [на земле] рождается в изобилии.

Черноголовые живут в мире и спокойствии, и нет нужды в оружии и доспехах.

Шесть степеней родственников взаимно отвечают друг за друга, и совсем не стало грабителей и разбойников[101].

Смиренно и радостно [люди] принимают наставления; полностью понимают законы и правила.

Все, что находится в шести направлениях [во вселенной], это земли властителя-императора[102].

На западе [эти земли] доходят до зыбучих песков, на юге захватывают Бэйху, на востоке достигают восточного моря, а на севере переходят через Дася[103].

И везде, куда достиг след ноги человека, нет таких, кто не был бы подданным [нашего повелителя].

Заслуги [императора] затмевают заслуги пяти императоров [древности], милость его распространяется и на быков, и на лошадей. Нет [в Поднебесной] таких, кто бы не был облагодетельствован им, и каждый спокойно живет под своей крышей.

Циньский правитель, объединив всю Поднебесную, принял титул *хуанди* — властителя-императора. После этого, успокоив восточные земли, прибыл в Ланъе. Его сопровождали *лехоу* Ван Ли, носивший титул Учэн-хоу, и *лехоу* Ван Бэнь, носивший титул Тунъу-хоу; *луньхоу* Чжао Хай, носивший титул Цзяньчэн-хоу, *луньхоу* Чэн, носивший титул Чанъу-хоу, *луньхоу* Фэн У-цзэ, носивший титул Усинь-хоу; первые советники Вэй Линь [Чжуан] и Ван Вань, высшие сановники Ли Сы и Ван У, *удафу* Чжао Ин и Ян Цзю[104].

На берегу моря император совещался с ними, и [они] сказали:

„Императоры древности [владели] землями лишь на тысячу *ли*, каждый владетельный князь защищал дарованные ему земли и хотел — являлся, хотел — не являлся ко двору [государя].

Князья нападали друг на друга, творили жестокости и бесчинствовали, лютые войны не прекращались. [А они] все-таки вырезали надписи на металле и камне, самочинно увековечивали себя.

При пяти императорах и трех ванах [древности] знания и наставления не были едиными, законы и правила не были ясными, ложно [прикрываясь] могуществом земных и небесных духов, [правители] притесняли далекие земли. Суть их дел не отвечала названиям, поэтому [и власть их] не была долговечной. Не успевал кто-либо [из государей] скончаться, князья уже нарушали мир и бунтовали, а законы и приказы не исполнялись.

Ныне властитель-император соединил воедино все [земли] в пределах морей, разделил их на области и уезды, и в Поднебесной [наступили] мир и спокойствие. [Император] прославил навеки своих предков, он проникся истиной и творит добродетельные [дела], его почитаемый титул величественно утвердился [на земле].

Мы, его слуги, прославляя деяния и добродетели властителя-императора, вырезали [надпись] об этом на металле и камне, чтобы послужила [она] примером и образцом [для потомков]“»[105].

Когда [в Ланъе] все было окончено, Сюй Ши (Фу), уроженец княжества Ци[106], представил императору доклад, в котором сообщалось, что посреди моря есть три священные горы, носящие названия Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу и населенные небожителями. [Он] просил разрешить ему, очистив себя постом и взяв с собой мальчиков и девочек, отправиться на поиски этих гор. [Император] послал Сюй Ши (Фу) собрать несколько тысяч мальчиков и девочек и затем отправил их [всех] в море на поиски небожителей[107].

На обратном пути Ши-хуан проехал через Пэнчэн, затем очистил себя постом, совершил моления и принес жертвы предкам, стремясь [облегчить] нахождение на дне реки Сы-

шуй[108] [утопленного там] треножника [дома] Чжоу. Он велел тысяче человек погрузиться в реку и искать треножник, но его не нашли[109].

[Затем Ши-хуан направился] на юго-запад, переправился через Хуайшуй и достиг горы Хэншань[110] и области Наньцзюнь. [Когда он] переправлялся через реку Янцзы, чтобы посетить храм на горе Сяншань, поднялся сильный ветер, и Ши-хуану с трудом удалось переправиться. Тогда он спросил ученых мужей: «Какой дух властвует над горой Сяншань?» Ученые ответили: «Мы слышали, что дочь Яо — жена Шуня — похоронена здесь». Ши-хуан страшно разгневался и послал три тысячи преступников вырубить все деревья на горе Сяншань, чтобы оголить ее[111].

Из области Наньцзюнь император вернулся [в Сяньян] через заставу Угуань[112].

На двадцать девятом году правления (218 г.) Ши-хуан выехал [вновь] на восток. Доехав до Боланша в [уезде] Янъу, он был напуган нападением злоумышленников. Поиски [преступников] были безуспешны, тогда император приказал провести большой розыск по всей Поднебесной в течение десяти дней[113].

После этого [Ши-хуан] поднялся на гору Чжифу и вырезал надпись на камне. Надпись гласила:

«На двадцать девятом году, в середине весны, силы *ян* согласно повсюду поднялись. [Наш] властитель-император приехал на восток и, объезжая владения, поднялся на гору Чжифу. Блеском своего присутствия [он] озарил все до моря.

Мы, сопровождающие его слуги, с восхищением созерцая [повелителя] и думая о его успехах и доблести, возвратились мыслями к немеркнущей славе [прошлого] и воспели начало всех начал.

Великие мудрецы [прошлого], осуществляя управление, создали и утвердили законы и меры, сделали ясными основные начала [жизни].

Вовне они наставляли владетельных князей, милостиво распространяли ученость и милосердие, раскрывали им [принципы] справедливости и законы всего сущего.

Но в шести княжествах возобладало зло, жадность и извращенность [правителей] не знали удержу, жестокие убийства не прекращались.

[Тогда наш] властитель-император пожалел народ и послал войска покарать *чжухоу*, [он] поднял и прославил воинские доблести.

[Он] наказывал по справедливости и действовал, [основываясь] на доверии; его величие и слава распространились повсюду, и не было никого, кто бы не покорился [ему].

[Он] истребил и уничтожил сильных и мятежных, спас черноголовых [от гибели], полностью утвердил [порядок] во всех четырех пределах.

[Император] повсюду ввел ясные законы, [с помощью которых] вдоль и поперек связал Поднебесную, [и это] навечно останется образцом такого порядка.

О, сколь велик [император]! На всей земле нашей принимают его мудрые указания и следуют им.

Мы, его слуги, восхваляя деяния [императора], попросили [разрешения] вырезать [эти слова] на камне, чтобы выразить [свои чувства] и передать это потомкам в [качестве] вечного образца».

Надпись на восточной стороне гласила:

«На двадцать девятом году властитель-император совершил весеннюю поездку, чтобы посетить и обозреть дальние земли.

Прибыв к самому морю, [он] поднялся на гору Чжифу, озарив своим присутствием [край] утреннего солнца[114].

[В то время как император] смотрел на широкие просторы и созерцал их красоты, [мы], сопровождающие его слуги, вспоминали об основах пути, приведшего [его] к славе.

[Он] впервые ввел мудрые законы, ясно управляет землями внутри границ, а вне их казнит мятежных и жестоких.

Воинское могущество [императора] распространилось на все стороны, [он] потряс и изменил все четыре предела [страны], схватил и уничтожил ванов шести [княжеств].

На широких просторах [он] объединил Поднебесную, [все] бедствия и напасти совершенно прекратились, навсегда покончено с войнами и оружием.

Властитель-император славен и добродетелен, на основе постоянных правил он управляет миром, наблюдает и прислушивается [ко всему] без устали.

[Он] установил великую справедливость, ясно определил нужную [для ритуалов] утварь, ввел для всех различия [в ритуальной одежде][115].

Чиновники на службе соблюдают свои обязанности, каждый знает, что ему делать, в делах отсутствуют подозрительность и сомнения.

Черноголовые изменились к лучшему, вдалеке и вблизи употребляются общие меры, все приблизилось к древности и превзошло ее.

Постоянные обязанности [людей] установлены, будущие поколения последуют славным делам, навечно восприняв мудрые законы управления.

[Мы], слуги государя, вознося хвалу его добродетелям и благоговейно воспевая его мудрость и доблесть, испросили разрешения вырезать [эту надпись] на горе Чжифу»[116].

Повернув обратно, [Ши-хуан вновь] прибыл в Ланъе и, проследовав через [область] Шандан, вернулся в столицу.

На тридцатом году (217 г.) [важных] событий не произошло[117].

На тридцать первом году (216 г.) в двенадцатой луне название [жертвоприношений] *ла* изменил на *цзя-пин*[118]. Пожаловал черноголовым по шесть *даней* риса и по два барана на каждое *ли*[119].

[Однажды] Ши-хуан решил совершить тайную прогулку по Сяньяну в сопровождении четырех воинов. Когда [он] вышел ночью [из дворца], то встретился у пруда Ланьчи с разбойниками и попал в опасное положение. Воины напали на злодеев и убили их. В Гуаньчжуне[120] в течение двадцати дней производили большой розыск. *Дань* риса в этом году стоил тысячу шестьсот [монет][121].

На тридцать втором году правления (215 г.) Ши-хуан прибыл на [гору] Цзеши[122], откуда послал Лу-шэна, выходца из княжества Янь, на поиски [мудрецов] Сянь Мэня и Гао Ши[123]. Вырезал [на скалах] у Цзеши, надпись [о том, как] разрушили городские стены и срыли оборонительные насыпи и дамбы[124].

Эта надпись гласила:

«[Император] вслед за тем поднял большие и малые отряды войск, казнил и истребил всех лишенных нравственных начал, уничтожил всех сопротивлявшихся ему.

Военной силой император покончил с мятежными и сопротивляющимися, гуманностью привлек невиновных, и все сердца покорились ему.

[Император] милостиво оценивает заслуги и труды [людей], его расположение снисходит и до быков и лошадей, [своими] благостями [он] сделал обильными наши земли.

Властитель-император высоко поднял [свое] величие, его добродетель соединила владетельных князей, он впервые объединил страну и [установил] великое спокойствие.

[Он] разрушил городские стены, срыл оборонительные дамбы на реках, тем устранив препятствия и преграды [внутри страны].

Положение земли было упрочено, простой народ не колебался, и вся Поднебесная покорилась [Цинь].

[Ныне] мужчины с радостью трудятся на полях, женщины управляются со своими делами, везде и во всем существует порядок.

Благодеяния императора распространяются на все создаваемое [на земле], люди постоянно сообща идут на поля, и нет такого, кто не был бы спокоен на своем месте.

[Мы], слуги императора, прославляя его доблести, попросили разрешения вырезать это на камне, чтобы оставить [потомкам] написанное как образец поведения [правителя]»[125].

После этого [Ши-хуан] послал Хань Чжуна, Хоу-гуна и Ши-шэна на поиски лекарства бессмертия, [употребляемого] святыми. Объехав северные пограничные земли, Ши-хуан возвратился через область Шанцзюнь [в столицу].

В это время яньский Лу-шэн, посланный ранее в море, вернулся и доложил о делах духов людей и небесных духов, вслед за чем представил «[Гадательные] записи, содержащие чертежи», в которых говорилось:

«Погубят Цинь хусцы»[126].

Тогда Ши-хуан послал военачальника Мэн Тяня на север с трехсоттысячной армией для нападения на [племена] *ху*. В результате [войска] захватили земли Хэнани[127].

На тридцать третьем году (214 г.) Ши-хуан велел разыскать всех бежавших от наказаний и повинностей, отданных за долги в чужие дома, а также торговцев[128] и послал их занять территорию Луляна. Учредил области Гуйлинь, Сянцзюнь и Наньхай, куда сослал [людей] для защиты границ[129]. На северо-западе Ши-хуан вытеснил и прогнал [племена] *сюнну*. От Юйчжуна вдоль реки Хуанхэ на восток и вплоть до гор Иньшань [он] учредил тридцать (сорок) четыре уезда, построил стену вдоль Хуанхэ в качестве заслона[130].

Снова послал Мэн Тяня перейти [с войсками] Хуанхэ; [Мэн Тянь] занял Гаоцюэ, Тао Яншань и Бэйцзя, где соорудил заставы и вышки, чтобы отгонять *жунов*[131]. Переселяя и ссылая, он заполнил [населением] вновь учрежденные уезды. Запретил приносить жертвы звезде Мин. На западе появилась [комета][132].

На тридцать четвертом году (213 г.) [Ши-хуан] сослал на строительство Великой стены и в земли *наньюэ* всех несправедливых судей.

Ши-хуан устроил пир во дворце в Сяньяне, на котором семьдесят ученых мужей вышли вперед и пожелали ему долголетия. Командир лучников Чжоу Цин-чэнь[133] выступил вперед с хвалой, сказав:

«В свое время земли Цинь [простирались] не более чем на тысячу *ли*, [а ныне], благодаря вашим, государь, необычным дарованиям и глубокой мудрости, земли между морями усмирены и успокоены, [племена] *мань* и *и* изгнаны, и все, что освещается лучами солнца и луны, изъявило [вам] покорность. Владения князей превращены в области и уезды, каждый человек живет в спокойствии и радости, нет уже бедствий от войн, и так будет продолжаться десятки тысяч поколе-

ний. Начиная с глубокой древности никто не мог достигнуть вашего, государь, величия и добродетели».

Ши-хуан возрадовался. Из ученых выступил вперед Шуньюй Юэ, уроженец княжества Ци, который сказал: «Я, ваш слуга, слышал, что правители Инь и Чжоу господствовали более тысячи лет, [так как они] жаловали владения [своим] сыновьям, младшим братьям и заслуженным сановникам, которые, естественно, становились их помощниками и опорой. Ныне вы, Ваше величество, владеете землями среди морей, а ваши сыновья и младшие братья являются простыми подданными, [и если] вдруг появятся подданные, [подобные] Тянь Чану или шести сановникам [в Цзинь], то кто же при отсутствии у вас опоры придет [к вам] на помощь?[134] [Никто] еще не слышал о правителях, которые могли бы долго [править] без подражания древним. Ныне Цин-чэнь опять льстит Вам в лицо, усугубляя этим ваши, государь, ошибки, его нельзя считать преданным чиновником».

Ши-хуан передал это на обсуждение сановников.

Первый советник Ли Сы сказал: «Пять императоров [древности] не повторяли друг друга, три [предшествующих] династии не шли по одному пути, каждая управляла по-своему, [и это происходило] не из-за отрицания [порядков] друг друга, а из-за изменений во времени. Ныне вы, Ваше величество, свершили великое дело, слава о котором просуществует десятки тысяч поколений, и этого, разумеется, не понять тупому конфуцианцу. При этом Юэ говорил о деяниях трех эпох, но разве они могут быть образцом?

В другие времена, когда владетельные князья боролись друг с другом, они щедро зазывали к себе странствующих ученых. Ныне Поднебесная уже устроена, законы и указы исходят от одного [лица], *байсины* поддерживают порядок в семьях и отдают силы земледелию и ремеслу, служилые изучают и применяют законы и указы и избегают запрещенного. А вот нынешние ученые мужи не учатся у современности, изучают [лишь] древность, чтобы поносить наш век и вносить сомнения и сеять смуты среди черноголовых. Я, [ваш] советник и слуга, Сы, не страшась смерти за свои речи, скажу:

в древности Поднебесная была раздроблена и переживала смуты, и не было того, кто смог бы объединить ее, вот почему владетельные князья правили в одно время. В то время [ученые] в речах все восхваляли древность с целью опорочить современность; они прикрывались лживыми словами, чтобы запутать существующее, ценя лишь свои учения, они отрицали все, что было создано государями.

Ныне [вы], император-властитель, объединили под своей властью Поднебесную, отделили черное от белого и установили одно почитаемое людьми [учение][135]. Однако приверженцы частных школ, поддерживая друг друга, поносят законы и наставления, и каждый, услышав об издании указа, немедля, исходя из своего учения, начинает обсуждать его. Входя [во дворец], они осуждают [все] в своем сердце, а выйдя [из дворца], занимаются пересудами в переулках. Поношение монарха они считают доблестью[136], использование других [учений] почитают за высокую [заслугу]; собирая вокруг себя низких людей, они сеют [среди них] клевету. Если подобное не запретить, то наверху ослабеет положение правителя, а внизу образуются группы и партии. Самое лучшее — запретить это!

Я предлагаю, чтобы чиновники-летописцы сожгли все записи, кроме циньских анналов; все в Поднебесной, за исключением лиц, занимающих должности ученых [при дворе], кто осмеливается хранить у себя *Ши цзин*, *Шу цзин* и сочинения ученых ста школ, должны явиться к начальнику области или командующему войсками области, чтобы там свалить [эти книги] в кучу и сжечь их. Всех, кто [после этого] осмелится толковать о *Ши цзине* и *Шу цзине*, [подвергнуть] публичной казни на площади; всех, кто на [примерах] древности будет порицать современность, [подвергнуть] казни вместе с их родом; чиновников, знающих, но не доносящих об этом, карать в той же мере. Тех, кто за тридцать дней после издания указа не сожжет [эти книги], [подвергнуть] клеймению и принудительным работам на постройке [крепостных] стен[137]. Не следует уничтожать книги по медицине, лекарствам, гаданиям на панцирях черепах и стеблях, по земледелию и разве-

дению деревьев. Кто пожелает изучать законы и указы [Цинь], пусть берут наставниками чиновников»[138].

В повелении [императора] говорилось: «Быть по сему». На тридцать пятом году (212 г.) прокладывали дороги, проложили путь от Цзююаня до Юньяна, [на пути] срыли горы и засыпали низины [и напрямик] соединили эти места[139]. После этого Ши-хуан сказал: «В Сяньяне людей множество, а дворцы и палаты прежних ванов малы. Я слышал, что столицей чжоуского Вэнь-вана был Фэн, а столицей У-вана — Хао и, [таким образом, местность] между Фэн и Хао стала [большой] столицей императоров и ванов», — и стал строить дворец для приемов в парке Шанлинь на южном берегу реки Вэй. Прежде всего построили передний зал дворца Эпан, с востока на запад [он был длиной] пятьсот *бу*, а с севера на юг — пятьдесят *чжан*, наверху могло поместиться десять тысяч человек, а внизу можно было водрузить знамена с древком длиною в пять *чжан*. Вокруг [дворца] шла крытая дорога, которая от дворца вела прямо к горе Наньшань. На вершине горы соорудили [памятные] ворота. Построили двойную дорогу от дворца Эпан через реку Вэйшуй вплоть до Сяньяна. [Эта дорога] напоминала созвездие Гэдао близ Полярной звезды, которое, пересекая Млечный Путь, тянется до созвездия Инши[140].

Дворец Эпан еще не был кончен, но [Ши-хуан] по завершении работ хотел переименовать его, выбрав другое название. Поскольку дворец строился вблизи [столицы], в Поднебесной его называли Эпангун[141]. [Прислали] более семисот тысяч преступников, осужденных на кастрацию и на каторжные работы, одни строили дворец Эпан, другие — [гробницу] на горе Лишань. Сюда доставляли камень с гор Бэйшань и лес из Шу и Цзин. Всего в Гуаньчжуне соорудили триста, а за пределами застав более четырехсот дворцов. Затем [император] поставил [памятный] камень в Цюй у Восточного моря, так как [это место] считалось восточными воротами Цинь. Вслед за тем [Ши-хуан] переселил тридцать тысяч семей в Лии и пятьдесят тысяч семей в Юньян, освободив их от повинностей на десять лет[142].

Лу-шэн дал Ши-хуану совет: «Мы, ваши слуги, ищем растение *чжи*, чудесное снадобье и святых, но никак не находим их, так как какие-то существа мешают нам. В [правилах] магии[143] [говорится, что] повелитель людей временами должен действовать скрытно, чтобы избежать встреч со злыми духами. Если он избежит злых духов, явится праведник. Когда местопребывание повелителя людей известно его подданным, это мешает небесным духам. Праведники, входя в воду, не намокают, попадая в огонь, не обжигаются, [они] парят в облачном эфире и существуют вечно, как небо и земля[144].

Ныне вы, государь, управляя Поднебесной, не можете пребывать в покое и бездействии. Желательно, чтобы в дальнейшем люди не знали, в каком вы, государь, дворце находитесь, и тогда снадобье, [дарующее] бессмертие, можно будет добыть».

Ши-хуан на это сказал: «Я преклоняюсь перед праведниками, [поэтому] я буду именовать себя „праведником“, а не говорить о себе „Мы“».

[Он] повелел соединить между собой двойными дорогами и дорогами, огороженными валами, все двести семьдесят дворцов, расположенных вокруг Сяньяна в пределах двухсот *ли*, наполнить комнаты во дворцах занавесями и пологами, колоколами и барабанами, населить их красавицами. Всему было определено [свое] место и не разрешалось перемещать [что-либо]. [Когда император] куда-либо являлся, того, кто сообщал о его местопребывании, наказывали смертью.

Как-то Ши-хуанди был во дворце Ляншань, и с горы увидел, что его первого советника [сопровождает] множество колесниц и всадников. [Это ему] не понравилось. Кто-то из свиты рассказал первому советнику, и тот после этого сократил число колесниц и всадников. Ши-хуан разгневался и сказал: «[Кто-то из] окружающих разгласил мои слова». Учинил допрос, но никто не признался. Тогда [Ши-хуан] приказал схватить тех, кто находился в тот момент около него, и убить их всех. С этого времени никто не знал, куда направляется

и где находится [император]. [Но император] слушал все дела, и чиновники узнавали его решения в дворцах Сяньяна.

Хоу-шэн и Лу-шэн[145], советуясь между собой о задуманном, говорили: «Ши-хуан по природе своей жесток и своенравен. Выйдя из владетельных князей, он объединил Поднебесную, все его намерения исполнялись, всем его желаниям следовали, и [он] стал считать, что с древних времен никто не может сравниться с ним. Он особо полагается на тюремных чиновников, только тюремные чиновники пользуются его расположением. Хотя ученых мужей — *боши* — при дворе семьдесят человек, они только занимают должности, но не используются [на службе]. Первые советники и крупные сановники получают готовые решения и действуют только по [указанию] государя. Государь радуется, что внушает трепет наказаниями и казнями, в Поднебесной [чиновники] боятся наказаний, держатся [только] за жалованье, никто не смеет выполнить до конца свой долг преданности. Государь ничего не узнаёт о [своих] ошибках и день ото дня становится все заносчивее, а низшие запуганы и подавлены, лгут, чтобы приспособиться.

Законы Цинь не дают возможности применять различные [более мягкие] меры, без всякой проверки [сразу] предают смерти. Хотя число астрологов достигло трехсот человек и все они честные мужи, но, опасаясь упоминать о дурных предзнаменованиях, они льстят и не осмеливаются прямо сказать об ошибках императора. Все, как большие, так и малые, дела в Поднебесной решаются [только] императором. Он дошел до того, что на весах отвешивает один *дань* поступивших к нему донесений, на сутки установил норму и, пока не выполнит ее, не позволяет себе отдохнуть[146]. Коль скоро жажда власти у императора дошла до таких пределов, незачем добывать для него снадобье, дарующее бессмертие».

И они бежали. Ши-хуан, услышав [об их] бегстве, страшно разгневался и сказал: «Я еще раньше собрал книги в Поднебесной и выбросил все ненужные из них. [Я] призвал отовсюду ученых-начетчиков и магов в большом числе, желая с

их помощью установить великое спокойствие. Маги обещали постараться и добыть чудесное снадобье.

Ныне я узнал, что Хань Чжун бежал, не доложив [о результатах]. Сюй Ши (Фу) и другие истратили огромные суммы — десятки тысяч [монет], но так и не нашли снадобья, [дарующего бессмертие], зато в своих низких, корыстных интересах [они] наперебой каждый день докладывали [об успехах]. Лу-шэна и других я весьма щедро одаривал, а теперь они клевещут на меня, обвиняя в отсутствии добродетелей. Что касается ученых мужей, находящихся в Сяньяне, то я послал людей расследовать, кто распространяет клевету, чтобы внести смуту в массу черноголовых».

Затем [Ши-хуан] послал цензоров допросить всех ученых. Ученые мужи стали наговаривать один на другого, чтобы обелить себя[147]. Нарушивших запреты и законы насчитали более четырехсот шестидесяти человек, их казнили в Сяньяне. [Император повелел] сделать так, чтобы Поднебесная узнала об этом в назидание на будущее[148].

Еще большее число [ученых мужей] было сослано на границы. Старший сын Ши-хуана, Фу Су, увещевая отца, сказал:

«Поднебесная только что устроена, черноголовые в далеких краях еще не собраны [вокруг нас], все ученые прославляют как образец Конфуция, а ныне вы, государь, связываете их суровыми законами. Боюсь, что [из-за этого] в Поднебесной станет неспокойно. Прошу, подумайте, государь, над этим».

Ши-хуан рассердился и послал Фу Су на север наблюдать за Мэн Тянем в области Шанцзюнь[149].

На тридцать шестом году (211 г.) планета Инхо задержалась в созвездии Синь. Падающая звезда упала в области Дунцзюнь[150]. Достигнув земли, она превратилась в камень. Кто-то из черноголовых вырезал на камне такие слова: «Ши-хуанди умрет, и землю [империи] разделят». Узнав об этом, Ши-хуан послал цензоров произвести дознание, но никто не сознался. Тогда забрали и казнили всех живших вблизи от места, где упал камень, а сам камень расплавили на огне.

[Но] Ши-хуану было нерадостно и он заставил ученых мужей составить стихи о святых праведниках и описание поездок, совершенных по Поднебесной, приказав музыкантам петь и играть их.

Осенью один из императорских послов, следуя из земель, что к востоку от застав, проезжал ночью по дороге к Пиншу в уезде Хуаинь[151]. Какой-то человек с яшмовым диском в руке остановил его и сказал: «Посылаю от себя [эту яшму] владыке озера Хаочи», а затем добавил: «В этом году первый дракон умрет»[152]. Посол спросил, в чем причина, но [человек] неожиданно исчез, оставив яшму в руках посла. Посол поднес яшмовый диск [императору] и доложил о случившемся. Ши-хуан долго молчал, [затем] сказал: «Духи гор обычно знают о делах только одного года». А вернувшись [к себе], добавил: «Первый дракон — предок всех людей».

[Он] приказал палате цензоров посмотреть яшму. Оказалось, что это был тот самый диск, который [император] обронил в реку, переправляясь через Янцзы на двадцать восьмом году правления. Тогда Ши-хуан стал гадать и получил ответ: «Поездка и переселение сулят счастье». Он переселил тридцать тысяч дворов в Юйчжун в районе Бэйхэ[153], пожаловав [главам семей] один ранг знатности.

На тридцать седьмом году (210 г.), в десятой луне, в день *гуй-чоу* Ши-хуан отправился в поездку [по стране]. Его сопровождал *цзочэнсян* [Ли] Сы, а *ючэнсян* [Фэн] Цюй-цзи охранял [столицу]. Младший сын [Ши-хуана] Ху Хай, любимец отца, просил разрешения сопровождать его, на что государь дал согласие.

В одиннадцатой луне [Ши-хуан] прибыл на озеро Юньмэн и принес издали жертвы духу Юйского Шуня, [обитавшему] на горе Цзюишань[154], спустился вниз по реке Янцзы, осмотрел Цзигэ, переправился через Хайчжу, проехал Даньян и прибыл к Цяньтану. [Когда Ши-хуан] достиг реки Чжэцзян, поднялись сильные волны, из-за чего [он] проехал сто двадцать *ли* на запад и переправился в узком месте[155].

Император поднялся на гору Куайцзи[156] и принес жертвы великому Юю. Принес издали жертвы Южному морю и по-

ставил [памятный] камень с надписью, воспевавшей добродетели [дома] Цинь.

Надпись гласила:

«Наш властитель-император благословен и славен, он успокоил и объединил весь мир, его добродетели и милости совершенны и вечны.

На тридцать седьмом году [правления] он лично объехал Поднебесную, чтобы обозреть вокруг свои дальние владения.

Затем [император] поднялся на гору Куайцзи. [Так как он] глубоко вник в привычки и обычаи людей, все черноголовые стали почтительны и послушны.

Мы, его слуги, воспеваем заслуги [нашего повелителя], основываясь на истоках, [славим] его деяния, доискиваясь начал, [чтим] его необыкновенную проницательность.

Мудрость [правителя] Цинь привела его к власти над государством, [император] впервые установил, чтобы исполнение [мер] соответствовало их названиям[157], выявил и упорядочил прежние установления.

[Он] впервые утвердил законы и правила, проверил и разделил обязанности и должности, благодаря чему установились нормы поведения.

Шесть ванов боролись друг с другом: были жадны, жестоки, кичливы и свирепы, [они] вели за собой массы людей, чтобы усилить свою власть.

[Они] насильничали и лютовали, вели себя разнузданно, опираясь на свои силы; зазнавались и по многу раз бросали в бой своих латников.

[Они] тайно сносились между собой и [посылали] секретных послов, чтобы создать союз с севера на юг и осуществить свои низменные стремления.

Внутри [княжеств] они приукрашивали обманные замыслы, а вовне — нарушали [чужие] границы, тем самым порождая беды и несчастия.

Справедливостью и могуществом [наш император] покарал их, искоренил жестокости и беспорядки, так что смутьяны и разбойники были уничтожены и совсем исчезли.

Совершенная мудрость и добродетели [нашего императора] распространились повсюду, во всех шести направлениях [его милости] нисходят на людей без предела.

Властитель-император объединил мир, [он] одновременно решает тысячи дел, поэтому далекое и близкое — все становится до конца ясным.

[Император] раскрывает законы, присущие всему сущему, проверяет и испытывает суть всех дел, [и в результате] каждая [вещь и явление] носит соответствующее название.

[Император] одинаково общается со знатными и с подлыми, перед ним предстают и добрые и недобрые, и ни у кого нет скрытых чувств.

Исправляя ошибки [людей], [он] осуществляет справедливость. [Если] женщина, имея детей, выходит замуж, это считается изменой покойному и безнравственностью.

[Император] поставил перегородки между внутренними и внешними [помещениями], покончил с развратом и распущенностью; [теперь] мужчины и женщины держат себя в чистоте и верности.

Если муж прелюбодействует, то убить его — не преступление, [и теперь] мужчины придерживаются справедливого порядка.

Если жена уходит в другой дом, то дети не считают ее больше матерью. [Таким образом], все изменились, стали честными и чистыми.

Великое управление очистило нравы. Поднебесная приняла его наставления, удостоилась получить [его] блестящие основы.

[Ныне] все следуют [установленным] мерам и правилам, живут в мире и согласии, искренно отдают свои силы, и нет таких, кто бы не следовал повелениям [государя].

Черноголовые совершенствуют свои помыслы, люди радуются общим правилам и с воодушевлением поддерживают великое спокойствие.

Потомки с почтением воспримут [его] законы, неизменное управление будет вечным, и ничто — ни колесницы, ни лодки — не опрокинется.

Мы, слуги, сопровождающие [императора], воспевая его подвиги, попросили разрешения вырезать это на камне, чтобы во всем блеске передать [людям] прекрасную надпись»[158].

Возвращаясь обратно, [император] проехал земли [княжества] У, переправился [через Янцзы] у Цзянчэна[159] и, следуя на север вдоль берега моря, доехал до Ланъе. Сюй Ши (Фу) и другие маги, ездившие в море в поисках снадобья, [дарующего бессмертие], за несколько лет ничего не добыли, а израсходовали много, [поэтому], боясь наказания, [они] стали лгать, говоря: «Снадобье с Пэнлая достать можно, но нам постоянно препятствуют большие акулы, и [мы] не в состоянии достичь [островов]. Просим отправить с нами искусных стрелков, которые при появлении [рыб] будут стрелять в них из спаренных луков-самострелов»[160].

[В это время] Ши-хуан увидел во сне, что он сражался с духом моря, который имел облик человека. Он спросил [о значении сновидения] ученого — толкователя снов, тот ответил: «Духа вод увидеть нельзя, его охраняют рыбы-гиганты и водяной дракон. [Если] вы, государь, сейчас совершите моления и принесете жертвы со всей возможной почтительностью, то этот злой дух должен исчезнуть и сможет появиться добрый дух».

Тогда [Ши-хуан] повелел отходящим в море взять с собой снасти для поимки огромных рыб, а сам вооружился спаренным луком-самострелом в ожидании появления таких рыб, чтобы застрелить их. От Ланъе император проследовал к северу и прибыл к горе Юнчэн, но рыб не обнаружил[161]. [Когда он] подплыл к Чжифу, то увидел огромных рыб и выстрелом из лука убил одну из них. После этого [император] направился вдоль моря на запад.

Достигнув Пинъюаньцзиня, [Ши-хуан] заболел[162]. Он не выносил разговоров о смерти, поэтому никто из приближенных не осмеливался говорить о делах, [связанных со] смертью. Но болезнь государя все усиливалась, и [он] составил письмо старшему сыну Фу Су, скрепив его своей печатью, в котором говорилось:

«Встречай траурную [колесницу] в Сяньяне и похорони меня». Письмо было уже запечатано, но находилось в канцелярии по прикладыванию царской печати, которой управлял начальник царского выезда — *чжунцзюйфулин* Чжао Гао[163], и не было еще вручено гонцу.

В седьмой луне, в день *бин-инь*, Ши-хуан скончался [на террасе] Пинтай в Шацю[164]. Поскольку государь скончался вне столицы, первый советник, [Ли] Сы, опасаясь, что [известие об этом] вызовет волнения среди княжичей и в Поднебесной, скрыл [смерть Ши-хуана] и не объявил траура.

Гроб установили в большой колеснице с окнами[165]. Здесь же ехали прежние любимые евнухи императора, и, когда [кортеж] прибывал [к местам остановок], [они] подавали государю пищу, чиновники докладывали о делах, как и раньше. Евнухи, следовавшие в колеснице, выносили решения по доложенным делам. Только сын императора Ху Хай, Чжао Гао да пять-шесть любимых евнухов знали о смерти государя.

Чжао Гао ранее обучал Ху Хая письму, судебным законам и положениям, и Ху Хай втайне был привязан к нему. [Чжао] Гао, княжич Ху Хай и первый советник [Ли] Сы тайно сговорились уничтожить письмо, написанное Ши-хуаном княжичу Фу Су, взамен они сочинили ложь о том, что первый советник [Ли] Сы получил от Ши-хуана завещание в Шацю, [по которому] наследником становился другой сын — Ху Хай. Кроме того, [они] составили письмо на имя княжича Фу Су и Мэн Тяня с перечислением их преступлений и дарованием им [почетной] смерти[166]. Полный рассказ об этом находится в «Жизнеописании Ли Сы».

Двигаясь дальше, они проехали через Цзи́нсин и достигли Цзююани[167]. В это время наступила жара, и из государевой колесницы пошел тяжелый дух. Тогда повелели сопровождавшим колесницу чиновникам положить в нее *дань* соленой рыбы, чтобы перебить трупный запах.

Продолжая движение, процессия прямой дорогой прибыла в Сяньян, где объявили траур. Престол наследовал [объявленный] наследником Ху Хай, который стал вторым императором-властителем — Эр-ши Хуанди.

В девятой луне [прах] Ши-хуана погребли в горе Лишань. Ши-хуан, впервые придя к власти, тогда же стал пробивать гору Лишань и устраивать в ней [склеп]; объединив Поднебесную, [он] послал туда со всей Поднебесной свыше семисот тысяч преступников. Они углубились до третьих вод, залили [стены] бронзой и спустили вниз саркофаг. Склеп наполнили перевезенные и опущенные туда [копии] дворцов, [фигуры] чиновников всех рангов, редкие вещи и необыкновенные драгоценности. Мастерам приказали сделать луки-самострелы, чтобы, [установленные там], они стреляли в тех, кто попытается прорыть ход и пробраться [в усыпальницу]. Из ртути сделали большие и малые реки и моря причем ртуть самопроизвольно переливалась в них. На потолке изобразили картину неба, на полу — очертания земли. Светильники наполнили жиром *жэнь-юев* в расчете, что огонь долго не потухнет[168].

Эр-ши сказал: «Всех бездетных обитательниц *хоугуна* покойного императора прогонять не должно», — и приказал всех их захоронить вместе с покойником. Погибших было множество. Когда гроб императора уже спустили вниз, кто-то сказал, что мастера, делавшие все устройства и прятавшие [ценности], знают все и могут проболтаться о скрытых сокровищах. Поэтому, когда церемония похорон завершилась и все было укрыто, заложили среднюю дверь прохода, после чего спустили наружную дверь, наглухо замуровав всех мастеровых и тех, кто наполнял могилу ценностями, так что никто оттуда не вышел. [Сверху] посадили траву и деревья, [чтобы могила] приняла вид обычной горы[169].

На первом году правления Эр-ши Хуана (209 г.) ему исполнился двадцать один год. Чжао Гао стал *ланчжулином* — начальником охраны внутренних дворцовых ворот[170] и стал принимать участие в [делах] управления.

Эр-ши издал эдикт об увеличении количества животных, приносимых в жертву в храме Ши-хуана, и числа церемоний при различных жертвоприношениях духам гор и рек. [Он] повелел приближенным чиновникам обсудить, как [лучше] выразить уважение храму Ши-хуана.

Его приближенные, поклонившись до земли, ответили: «В древности Сын Неба имел семь храмов предков, владетельные князья имели пять храмов, сановники имели три храма, и даже через десятки тысяч поколений [этот порядок] не должен быть утрачен и уничтожен[171]. Ныне Ши-хуан соорудил храм Цзимяо, и в пределах четырех морей все приносят туда дары, увеличивают число жертвенных животных, все церемонии соблюдаются полностью, и нет нужды [что-либо] добавлять. Храмы прежних ванов находятся частью в Сиюне, частью в Сяньяне. Согласно ритуалу Сына Неба следует приносить в жертву вино только в храме Ши-хуана. Храмы Сяньгуна и других правителей, [царствовавших] после него, разрушены, но следует сохранить семь храмов предков. Мы, ваши слуги, будем приносить в них жертвоприношения согласно ритуалу, особо почитая храм Ши-хуана как храм первопредка императоров [Цинь]. Вы же, властитель-император, снова называйте себя „Мы“».

Эр-ши, советуясь с Чжао Гао, сказал ему: «Мы годами молоды, только что вступили на престол, черноголовые еще не собраны и не привязаны [к нам]. Покойный император объезжал области и уезды, чтобы показать силу [власти] и своим величием держать в покорности всех между морями. Ныне, если пребывать в бездействии и не объезжать [владения], то [Мы] покажем свою слабость и не сможем сберечь Поднебесную».

Весной Эр-ши отправился на восток [в объезд] областей и уездов, его сопровождал Ли Сы. [Он] доехал до горы Цзеши, проследовал вдоль моря на юг и достиг горы Куайцзи, везде вырезая надписи на [памятных] камнях, водруженных Ши-хуаном. Сбоку памятников были обозначены имена высших сановников свиты. Этим [он стремился] прославить заслуги и великие добродетели покойного императора.

[Дополнительная надпись гласила:] «Властитель-император [Эр-ши] сказал: „Все надписи, вырезанные на камнях и металле, сделаны [по повелению] Ши-хуанди. Ныне Мы унаследовали его титул, но поскольку в надписях на камнях и металле не называется имя Ши-хуанди, то по прошествии долгого времени будет казаться, что все это сотворили его по-

томки, и [надписи] не будут говорить о великих заслугах и блестящих добродетелях [Ши-хуанди]"». Слуги государя, первые советники — [Ли] Сы и [Фэн] Цюй-цзи, а также *юйши-дафу* Дэ осмелились [сказать] императору: «Мы просим вырезать ваш эдикт полностью на камне, чтобы все сделалось ясным. Просим об этом, не страшась смерти». Повеление императора гласило: «Быть по сему»[172].

После этого Эр-ши посетил Ляодун, откуда возвратился [в столицу][173].

Затем Эр-ши последовал [советам] Чжао Гао и повторно обнародовал законы и повеления. Тайно советуясь с Чжао Гао о своих намерениях, император сказал: «Высшие сановники не подчиняются [мне], чиновники [на местах] еще сильны, что касается княжичей, то они непременно вступят со мной в борьбу. Что же делать?»

[Чжао] Гао ответил: «Я, ваш слуга, твердо намеревался сказать вам об этом, но все не решался. Высшие сановники покойного императора — это люди, чья известность и богатства в Поднебесной росли из поколения в поколение, об их заслугах и трудах передается [молва] из поколения в поколение с давних пор. Сейчас я, [Чжао] Гао, человек простого, низкого [рода], благодаря вашей, государь, милости, выдвинут, поставлен [вашим] повелением на [высокий] пост и ведаю дворцовыми делами. Высшие сановники недовольны [этим], [они] лишь внешне подобны послушным подданным, в их сердцах таится неповиновение. Ныне вы, государь, в поездке, почему бы не воспользоваться случаем и не расследовать дела управителей и воевод областей и уездов, совершивших преступления, и казнить их[174]. Этим, с одной стороны, вы потрясете [своим] могуществом Поднебесную, с другой — устраните тех, кого вы, государь, считаете неприемлемыми для себя.

Сейчас такое время, когда нельзя брать за образец гражданские установления, все решается военной силой. Прошу вас, Ваше величество, действовать в соответствии с временем без колебаний, пока приближенные не составили [против вас] заговора. Мудрый правитель собирает и выдвигает людей без

положения, низких делает знатными, бедных делает богатыми, а далеких — близкими, в результате высшие и низшие объединяются, а в государстве наступает мир».

Эр-ши сказал: «Превосходно!» — и приступил к казням высших сановников и княжичей. Были схвачены один за другим все приближенные [к императору] мелкие чины, обвиненные в преступных ошибках, из трех *ланов* ни один не остался на посту, а шесть княжичей казнили в Ду[175]. Княжич Цзян Люй с двумя младшими братьями были заключены во внутреннем дворце, рассмотрение их преступлений отложили. Эр-ши направил к Цзян Люю посланца с таким повелением: «Ты, княжич, вел себя не как слуга государя, и за это преступление должен умереть, чиновники исполнят закон». Цзян Люй ответил: «Во время церемоний во дворце я никогда не осмеливался вести себя не как положено гостю и помощнику; на посту при дворе я никогда не смел нарушать своего долга; принимая повеление императора и отвечая ему, я никогда не смел ошибаться в своих словах. Почему же говорится, что я не слуга государя? Хочу услышать [о моей] вине и тогда умереть». Посланец ответил: «Я не могу обсуждать этого [с вами], я получил письменное повеление [императора] и выполняю его».

Цзян Люй, подняв лицо к небу и трижды воззвав к нему, воскликнул: «О Небо! Я не виновен!» [После чего] три брата, проливая слезы, выхватили мечи и покончили с собой. Члены императорского рода были потрясены и напуганы. Приближенные, которые увещевали императора, объявлялись клеветниками. Крупные чиновники держались за свои места и стремились приспособиться. Черноголовые были потрясены и напуганы.

В четвертой луне Эр-ши возвратился в Сяньян и сказал: «Покойный император, считая, что дворцы в Сяньяне малы, стал строить дворец Эпан. Сооружение большого зала еще не было закончено, когда случилось так, что государь скончался. Строительство приостановили, а людей послали на земляные работы на горе Лишань. Работы на горе Лишань полностью закончены, если оставить теперь дворец Эпан не-

завершенным, это покажет, что начатое покойным императором дело было ошибкой». Возобновили сооружение дворца Эпан. Вовне [Эр-ши] успокоил всех варваров в четырех сторонах, как намечал Ши-хуан[176]. Он без затруднений набрал отборных воинов в числе пятидесяти тысяч человек и расположил их гарнизоном в Сяньяне, повелев им упражняться в стрельбе из луков по собакам, лошадям, птицам и зверям[177]. Поскольку число едоков возросло и запасов не хватало, областям и уездам было приказано доставлять [в столицу] бобы, просо, сено и солому. Всем, [кто доставлял продовольствие], приказали обеспечивать самих себя едой; на триста *ли* вокруг Сяньяна населению не разрешалось потреблять выращенное здесь зерно. Законы стали применяться с еще большей жестокостью.

В седьмой луне солдат пограничного гарнизона Чэнь Шэн с товарищами поднял мятеж на землях прежнего княжества Цзин (Чу), приняв прозвище Чжан Чу — «Расширяющий Чу». Встав у власти и объявив себя чуским ваном, [Чэнь Шэн] обосновался в Чэнь, [откуда] послал своих командиров объехать другие земли [с его призывами][178]. Молодые люди в областях и уездах к востоку от гор, которые страдали от [притеснений] циньских чиновников, повсеместно восстали, убивая начальников областей и воевод, начальников уездов и их помощников. Откликаясь [на призыв] Чэнь Шэ, они стали выдвигать друг друга *хоу* и ванами, заключать между собой союзы с севера на юг и двигаться на запад с призывом покарать Цинь. [Число их] невозможно было сосчитать.

Один из *ечжэ* — чиновников по поручениям[179], посланный на восток, вернулся и сообщил Эр-ши о мятежниках. Эр-ши разгневался и отдал его под суд. Позднее прибыл другой посланец. Когда государь спросил его [о положении дел], он ответил: «[Что касается] шаек разбойников, то правители областей и воеводы преследуют и ловят их, и ныне они полностью захвачены, не стоит тревожиться». Государь возрадовался.

[В это время] У Чэнь объявил себя Чжао-ваном, Вэй Цзю объявил себя Вэй-ваном, Тянь Дань сделался Ци-ваном, Пэй-

гун поднял мятеж в Пэй, а Сян Лян поднял войска в области Куайцзи[180].

На втором году (208 г.), зимой, посланные Чэнь Шэ военачальники Чжоу Чжан и другие, двигаясь на запад, достигли Си[181]. Солдат у них было несколько сот тысяч человек. Эр-ши сильно испугался и, совещаясь с сановниками, спросил: «Что же делать?» Начальник налогового ведомства Чжан Хань[182] ответил: «Разбойники уже подошли, их толпы сильны, сейчас мы не успеем призвать [народ] даже из ближних уездов. У горы Лишань много преступников, прошу помиловать их, дать им оружие, чтобы с ними ударить по мятежникам»[183].

Эр-ши объявил большую амнистию по Поднебесной, послал Чжан Ханя командовать [армией]. [Чжан Хань] напал на войска Чжоу Чжана и обратил их в бегство. Преследуя восставших, [он] убил Чжана в Цаояне[184]. Эр-ши дополнительно послал *чжаньши* Сыма Синя и Дун И[185] помочь Чжан Ханю разбить мятежников. [Они] убили Чэнь Шэна в Чэнфу, разбили Сян Ляна под Динтао, уничтожили войска Вэй Цзю в Линьцзи[186]. Когда известные командиры разбойников из земель Чу погибли, Чжан Хань повернул на север, переправился через Хуанхэ, напал на Чжао-вана по имени Се и его сообщников в Цзюйлу[187].

Чжао Гао, убеждая Эр-ши, сказал: «Покойный император блестяще управлял Поднебесной долгое время, поэтому приближенные сановники не осмеливались дурно вести себя и выступать с лживыми докладами. Вы, Ваше величество, ныне в расцвете сил и только что вступили на престол, зачем же вам решать во дворце дела вместе с *гунами* и *цинами*? Если в делах обнаружатся ошибки, то этим вы покажете перед сановниками свою недальновидность. Сын Неба говорит о себе „Мы“ потому, что [подданные] не слышат его голоса»[188].

После этого Эр-ши постоянно находился в запретных покоях дворца, решая там все дела с Чжао Гао. С этого времени редко кто из *гунов* и *цинов* получал право на прием у императора. [Тем временем] число бунтовщиков и разбойни-

ков в стране еще больше увеличилось и приходилось без конца посылать на восток войска из Гуаньчжуна против бунтовщиков. Правый советник [Фэн] Цюй-цзи, левый советник [Ли] Сы и военачальник Фэн Цзе выступили с увещеванием, говоря: «К востоку от застав толпы разбойников совместно поднялись, посланные Цинь войска расправляются [с ними], убили и погубили множество, но похоже, что [мятеж] не прекращается. Бунтовщиков много из-за того, что пограничная служба, перевозки по воде и суше и сооружение [дворцов] очень обременительны, а подати и налоги велики. Просим сейчас приостановить постройку дворца Эпан, уменьшить перевозки и сократить гарнизоны на четырех границах империи».

Эр-ши сказал: «Я слышал, что Хань [Фэй]-цзы говорил: „Яо и Шунь использовали [в домах] необтесанные балки, солому на крыше не подрезали, ели из глиняных мисок, пили из глиняных плошек; даже [жизнь] стражников у [наших дворцовых] ворот не может сравниться с этим. Юй прорубил горы Лунмэнь и открыл путь в Дася; проложил русло для Хуанхэ, усмирял воды и пустил их в море; он носил при себе трамбовку и заступ, [от труда] на его голенях не осталось волос, даже труд простых людей не может сравниться с этим“[189]. Всякий, кто стал почитаемым и владеет Поднебесной, может дать волю своим чувствам и крайним желаниям. [Если он] уделяет при этом большое внимание ясным законам, то низшие не осмелятся вести себя дурно и [таким образом] все в пределах морей [успешно] управляется. Хотя правители Юй и Ся почитались как Сыны Неба, [они] лично занимались тяжелым трудом, чтобы показать пример *байсинам*, но какой же это образец [для правителя]?

Мы почитаемы как „владеющие десятью тысячами колесниц“, но на самом деле не имеем их; я хочу составить выезд из тысячи колесниц и собрать вокруг себя десять тысяч колесниц, чтобы наполнить [смыслом] свой титул[190]. [Хотя] покойный император вышел из владетельных князей, [он] объединил всю Поднебесную, и [ныне] Поднебесная уже умиротворена. Вовне [он] отразил нападения всех варваров и

утвердил мир на границах, [он] строил дворцы, чтобы прославить свои свершения, и вы все видите, что славные деяния покойного императора стали [нашей] основой. Ныне идет второй год, как Мы вступили на престол, толпы разбойников совместно поднялись, а вы не можете покончить [с ними], более того, хотите приостановить то, что делал покойный император. Этим [вы] прежде всего проявляете неблагодарность к покойному императору, а также не выполняете [долга] преданности и усердия к нам. Как же вас оставлять на [важных] постах?»[191].

[Он] отдал [Фэн] Цюй-цзи, [Ли] Сы и Фэн Цзе под суд, обвинив их и в других преступлениях. [Фэн] Цюй-цзи и [Фэн] Цзе, сказав: «Военачальники и советники не имут сраму», покончили с собой. [Ли] Сы был посажен в тюрьму и подвергся тяжелым телесным наказаниям[192].

На третьем году (207 г.) войска под командованием Чжан Ханя и других военачальников окружили Цзюйлу. Старший военачальник дома Чу, Сян Юй, выступил во главе чуских войск на помощь Цзюйлу. Зимой Чжао Гао стал первым советником. [Он] довершил дело [Ли] Сы и казнил его[193]. Летом Чжан Хань и другие [военачальники] провели несколько сражений, но [каждый раз] отступали. Эр-ши отправил гонца передать [Чжан] Ханю порицание. [Чжан] Хань испугался и послал *чжаньши* Сыма Синя [в столицу] попросить указаний. Чжао Гао не принял [Сыма Синя], не доверяя ему. [Сыма] Синь перепугался и бежал обратно. Чжао Гао послал за [Сыма Синем] погоню, но [его] не догнали. Встретившись с [Чжан] Ханем, [Сыма] Синь сказал: «Чжао Гао заправляет [всеми] делами во дворце. Если у вас, командующий, будут заслуги, вас казнят, не будет заслуг, тоже казнят».

[В это время] Сян Юй стремительно напал на циньские войска и взял в плен Ван Ли, тогда [Чжан] Хань и другие [военачальники] вместе с войсками сдались *чжухоу*. В восьмой луне, в день *цзи-хай*, Чжао Гао решил поднять мятеж, но опасался, что приближенные [государя] не поддержат [его], и сначала устроил проверку. [Он] привел оленя и поднес его Эр-ши, сказав: «Вот — лошадь». Эр-ши рассмеялся и ответил:

«Вы, первый советник, не ошиблись? Назвали оленя лошадью». [Когда] Эр-ши стал спрашивать у приближенных, некоторые из них промолчали, некоторые, желая угодить Чжао Гао, ответили, что это лошадь, а некоторые сказали, что это олень. Используя [в своих целях] законы, Гао тайком наказал всех тех, кто говорил, что это олень. После этого все сановники стали бояться [Чжао] Гао[194].

Чжао Гао прежде неоднократно говорил, что «разбойники к востоку от застав ничего не смогут сделать», но [в это время] Сян Юй уже взял в плен Ван Ли и других [циньских военачальников] под Цзюйлу и двинулся дальше, войска Чжан Ханя и других военачальников многократно отходили и присылали донесения [императору] с просьбой о подкреплениях. В [бывших княжествах] Янь, Чжао, Ци, Чу, Хань и Вэй повсюду поставили ванов, к востоку от застав большая часть [населения] восстала против циньских чиновников, откликаясь на призывы владетельных князей, а все князья во главе своих подчиненных двигались на запад.

Пэй-гун, командовавший несколькими десятками тысяч человек, уже расправился с [жителями] Угуаня и послал гонца тайно связаться с [Чжао] Гао; Гао, страшась гнева Эр-ши и казни, сослался на болезнь и перестал являться ко двору. [В это время] Эр-ши увидел во сне, как белый тигр загрыз его левую пристяжную и [он] убил его. Расстроенный и удивленный таким сном, Эр-ши спросил у толкователя снов [о его значении].

Гадание говорило: «[Дух] реки Цзиншуй приносит наваждение». Тогда Эр-ши стал очищать себя постом во дворце Ванъигун с намерением принести жертву [духу] реки Цзин — бросить в реку четырех белых лошадей[195]. [Одновременно Эр-ши] послал гонца к [Чжао] Гао с выговором [за неудачи] в делах против разбойников и мятежников.

[Чжао] Гао испугался и стал тайно совещаться со своим зятем Янь Юэ — начальником уезда Сяньян — и с младшим братом Чжао Чэном, сказав: «Государь не слушал увещеваний, а ныне, когда положение опасное, намерен свалить вину за все беды на наш род. Я хочу сменить государя и взамен его

возвести на престол княжича Ина. Цзы-ин человеколюбив и скромен, все *байсины* высоко ценят его слова».

[Чжао Гао] велел начальнику охраны внутренних ворот дворца действовать в помощь ему изнутри, распространить ложный слух о появлении большого [отряда] разбойников, а [Янь] Юэ [он] приказал собрать чиновников и поднять солдат для погони [за ними]. Мать Янь Юэ схватили и поместили в подворье [Чжао] Гао. [Затем Чжао Гао] послал [Янь] Юэ во главе тысячи с лишним солдат и чиновников к дверям покоев дворца Ванъигун. [Янь Юэ] связал *вэйлин пуе*[196] и сказал: «Разбойники проникли сюда, почему не останавливаете [их]?» *Вэйлин* ответил: «Вокруг на караульных постах расставлены солдаты, [они] усердно несут службу, как же разбойники посмеют войти во дворец?» Тогда [Янь] Юэ зарубил *вэйлина* и во главе чиновников ворвался [во дворец], стреляя на ходу. *Ланы* и евнухи страшно перепугались, одни убежали, другие оказали сопротивление. Сопротивлявшихся тут же уничтожали, было убито несколько десятков человек. Начальник охраны внутренних дворцовых ворот вместе с [Янь] Юэ ворвались [в дворцовые покои] и выпустили стрелы в то место, где под пологом сидел император. Разгневанный Эр-ши позвал приближенных, но их обуял страх, и никто не вступил в борьбу. Около Эр-ши остался один евнух, который [продолжал] прислуживать, не решаясь убежать. Перейдя во внутренние покои, Эр-ши спросил: «Почему ты раньше не доложил мне, и [мы] дошли до такого [положения]?» Евнух ответил: «Я не посмел сказать и поэтому сохранил жизнь. Если бы я сказал [вам] раньше, то был бы уже убит, как все, и тогда как бы я мог до настоящего времени [помогать вам]?»

Янь Юэ приблизился к Эр-ши и, обвиняя его, сказал: «Вы высокомерны и своевольны, казните и убиваете людей беззаконно, Поднебесная сообща восстала против вас, и теперь сами решайте, что вам делать». Эр-ши спросил: «Могу ли я увидеть первого советника?» [Янь] Юэ ответил: «Не сможете». Эр-ши сказал: «Я хотел бы получить одну область и стать ее правителем». [И это] не было дозволено. Эр-ши продол-

жал: «Хочу стать *хоу*, владеющим десятью тысячами дворов». [Это также] ему не разрешили. [Наконец Эр-ши] сказал: «Хочу с женой и детьми стать черноголовым, как и остальные княжичи». Янь Юэ ответил: «Я получил приказ первого советника убить вас ради [блага] Поднебесной, и хотя вы много наговорили, [но] я не осмелюсь доложить ему [ваши слова]». [Он] дал знак солдатам войти, [и тогда] Эр-ши покончил с собой[197].

Вернувшись, Янь Юэ доложил [о случившемся] Чжао Гао. Чжао Гао призвал всех высших сановников и княжичей и сообщил им, как был убит Эр-ши. [Он] сказал: «В прошлом Цинь было владением во главе с ваном, но Ши-хуан правил всей Поднебесной, поэтому именовался императором. Ныне шесть княжеств снова утвердились, земли Цинь значительно уменьшились, следовательно, пользоваться пустым титулом и именоваться императором [больше] нельзя. «Правителю Цинь], как и прежде, следует именовать себя ваном, что будет правильным». Затем сына старшего брата Эр-ши — княжича Ина объявили циньским ваном[198]. Эр-ши как простого черноголового похоронили в парке Ичуньюань на юге уезда Дусянь.

[Чжао Гао] приказал Цзы-ину очистить себя воздержанием, чтобы надлежаще предстать [перед духами предков] в храме и получить там печать правителя.

На пятый день поста Цзы-ин, советуясь с двумя сыновьями, сказал им: «Первый советник [Чжао] Гао, убив Эр-ши во дворце Ванъигун, опасается, что придворные сановники казнят его, поэтому, прикрываясь [велением] долга, [он] поставил у власти меня. Но я слышал, что Чжао Гао договорился с [правителем] Чу об уничтожении всего рода и дома Цинь, чтобы стать правителем Гуаньчжуна. Сейчас он послал меня очищать себя постом [перед] посещением храма [предков], намереваясь убить меня в этом храме. [Если] я сошлюсь на болезнь и не пойду в храм, первый советник непременно придет сюда, а как только [он] придет, [я] убью его».

[Чжао] Гао несколько раз посылал гонцов к Цзы-ину, но Цзы-ин не шел. [Чжао] Гао действительно пришел сам и ска-

зал: «[Посещение] храма предков важное дело, почему вы, ван, не следуете туда?» Цзы-ин заколол Гао здесь же, во дворце для поста. Он истребил род Чжао Гао в трех поколениях в назидание остальным в Сяньяне.

Цзы-ин пребывал циньским ваном сорок шесть дней. Когда чуский военачальник Пэй-гун разбил циньскую армию, вторгся [в Цинь] через проход Угуань и подошел к Башану[199], [он] послал гонца к Цзы-ину с предложением сдаться, Цзы-ин, повязав шею шелковым шнуром, на простой повозке, запряженной белыми лошадьми, с печатью и регалиями Сына Неба, сдался [Пэй-гуну] близ Чжидао[200]. Пэй-гун вслед за тем вступил в Сяньян, опечатал там дворцы и кладовые и вернулся с армией в Башан.

Через месяц с лишним сюда подошли войска *чжухоу*. Сян Цзи возглавил союз владетельных князей. [Он] убил Цзы-ина и всех княжичей и родичей дома Цинь. Затем [он] устроил резню в Сяньяне, сжег дворцы и палаты, взял в плен сыновей и дочерей [жителей столицы], забрал их драгоценности и богатства, которые владетельные князья сообща разделили между собой.

После разгрома Цинь ее земли разделили на три части, [правители которых] получили титулы Юн-вана, Сай-вана и Чжай-вана, их [также] именовали «три дома Цинь». Сян Юй стал ваном-гегемоном Западного Чу и как владыка [отдавал] повеления о разделе Поднебесной между ванами и *чжухоу*. Так с Цинь окончательно было покончено. Через пять лет Поднебесная утвердилась под [властью дома] Хань.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Предок дома Цинь Бо-и отличился во времена Тана и Юя, [за что] получил земли, и ему была дарована [родовая] фамилия. В период Ся и Инь [его потомки] ослабели и рассеялись. Когда дом Чжоу пришел в упадок, Цинь возвысилось, [циньцы] помещались на западной окраине [Поднебесной].

Со времени Му-гуна [Цинь] мало-помалу стало вгрызаться, подобно шелковичному червю, [во владения] *чжухоу* и в конце концов завершило [объединение Поднебесной] при

Ши-хуане. Ши-хуан полагал о себе, что заслугами превосходит пять императоров и что земли его обширнее владений трех ванов [древности], [поэтому] считал зазорным равнять себя с ними.

О, сколь прекрасно, что учитель Цзя высказал свои мысли [о правлении Цинь]![201]. Он говорил:

[*Сочинение Цзя И, ч. III*]

[Княжество] Цинь соединило и поглотило владения *чжухоу*, [создало] тридцать с лишним областей к востоку от гор; [оно] привело в порядок переправы и заставы, укрепило проходы и крепости, усовершенствовало оружие и войска и этим защитило себя. Однако когда Чэнь Шэ стал во главе нескольких сот солдат, сбежавших из гарнизонов и бродивших в беспорядке, [когда он] расправил плечи и издал громкий клич, то его воины, не имевшие луков и алебард, а вооруженные лишь мотыгами, колами и дубинами, стали находить пищу в каждом доме и решительно прошли по всей Поднебесной.

Циньцы не сумели защитить преграды и проходы, не смогли прикрыть заставы и переправы, их длинные алебарды не кололи, их тугие луки не стреляли. Чуские войска глубоко вторглись [в циньские земли], повели бой у Хунмэня, не встретив трудностей [при преодолении] заслонов[202]. Тогда к востоку от гор [вспыхнули] крупные волнения, повсеместно поднялись владетельные князья, один за другим встали герои и смельчаки[203]. Циньский [император] послал в поход на восток военачальника Чжан Ханя. Чжан Хань, опираясь на большие силы трех армий, вступил в торг [с теми], кто был вне [Цинь], чтобы сговориться с ними против своего государя. Отсюда можно видеть, сколь ненадежны все сановники!

Цзы-ин, вступив на престол, еще не сознавал [остроты положения]. Пусть даже Цзы-ин обладал бы способностями заурядного правителя и имел только средних помощников, все равно, несмотря на мятежи к востоку от гор, [он] смог бы сохранить в целости и продолжать владеть землями Цинь и

тогда жертвоприношения в храме предков не должны были прекратиться[204].

Циньские земли прикрыты горами и опоясаны Хуанхэ, которые служили им [естественным] укреплением и превращали [Цинь] во владение, защищенное с четырех сторон. Со времен Му-гуна и вплоть до циньского вана господствовало более двадцати правителей, часто они были сильнейшими среди князей. Но разве все они из поколения в поколение были мудрыми? [Нет], сильными их делало местоположение Цинь.

Случалось, что Поднебесная, соединив помыслы и объединив силы, нападала на Цинь. В такие времена мудрые и разумные [действовали] сообща, лучшие военачальники вели свои войска, умные советники проводили свои планы, однако, [столкнувшись с] трудностями у естественных преград и ущелий, [владетельные князья] не могли продвинуться вперед. Циньские войска втягивали их тогда в сражения внутри застав, открывали им для этого горные проходы, [и в результате] сотни тысяч солдат бежали, потерпев поражение, и [армии] разваливались. Разве у них не хватало мужества и сил, знаний и мудрости? [Нет], рельеф местности был невыгодным, положение их было неблагоприятным.

Цинь соединило малые поселения в большие укрепленные города, поставило войска для защиты ущелий и естественных преград, [построило] высокие укрепления, чтобы [воины укрывались за ними], не вступая в сражение, закрыло горные проходы и укрепило важные пункты, и воины с алебардами защищали все это[205]. А владетельные князья вышли из простонародья, они объединялись ради выгоды и не действовали как бескорыстные правители. В отношениях между *чжухоу* не было близости, их подчиненные не были привязаны к ним, на словах [они] выступали за уничтожение Цинь, на деле же искали только свою выгоду.

Если бы *чжухоу* представляли трудности преодоления естественных препятствий Цинь, они непременно отвели бы войска, стали устраивать свои земли и дали бы народу отдых, ожидая ослабления Цинь. Тот, кто привлекает слабых и под-

держивает усталых, становится правителем большого государства и не тревожится о том, что не [сразу] осуществит свои намерения среди четырех морей; а тот, кто почитаем в качестве Сына Неба, богат всеми богатствами Поднебесной, но сам в плену у других, тот не различает, что́ идет во спасение, а что́ на гибель его.

Циньский ван был слишком уверен в себе, не спрашивал [советов], а допустив ошибку, не менял [своего поведения]. Эр-ши воспринял [от отца] эти качества, последовал [его линии] и не изменил [управления], а его жестокости и бесчинства усугубили беды [государства]. Цзы-ин на престоле был одинок и лишен близких, в опасности оказался слабым и без помощников. Все эти три правителя заблуждались и до конца своих дней не осознали [своих ошибок], так разве не должна была погибнуть [династия Цинь]?

В это время [в Цинь] имелись, [конечно], мужи дальновидные и понимающие [нужность] изменений, но они не осмеливались выполнить свой долг верности до конца и выступить против ошибок, так как порядки в Цинь предусматривали множество запретов, не подлежащих нарушению. И не успевало верное слово сорваться с языка, как [произнесший его] уже был уничтожен и мертв. Это вынуждало всех мужей в Поднебесной, повернув голову, только выслушивать [приказания императора], недвижно стоять и, закрыв плотно рот, молчать.

Именно поэтому, когда три правителя [Цинь] утратили [истинный] путь, верные слуги не смели увещевать их, знающие мужи не смели давать советы. В Поднебесной уже воцарилась смута, а своекорыстные [чиновники] не сообщали об этом государю. Разве это не прискорбно?

Прежние ваны понимали, что закрывать [рты своим слугам] и отдаляться от них — значит вредить государству, поэтому [они и] учредили [должности] высших сановников — *гунов* и *цинов*, сановников — *дафу* и чиновников — *ши*, с их помощью упорядочивая законы и устанавливая наказания, и тогда Поднебесная [хорошо] управлялась. Когда прежние ваны были в силе, [они] пресекали бесчинства, карали смуть-

янов и Поднебесная покорялась им. Когда они ослабевали, то пять гегемонов карали [вместо государей] и владетельные князья следовали за ними[206]. [Даже когда] земли ванов сокращались, то внутри они поддерживали [порядок], вовне опирались [на *чжухоу*] и алтари духов Земли и злаков продолжали существовать.

Когда Цинь процветало, оно множило законы и ужесточало наказания, так что Поднебесная [от этого] трепетала; когда же оно пришло в упадок, то *байсины*, обманутые в своих ожиданиях, восстали по всей стране. Вот почему [когда] в Чжоу все пять отношений[207] обрели свой [истинный] путь, [власть династии] не прерывалась более тысячи лет. А в Цинь и основное и второстепенное было утрачено, в силу чего [власть династии] была недолговечной. Из этого можно видеть, сколь далеко отстояли друг от друга основы управления, [ведущие к] покою или к опасности для государства!

Народная поговорка гласит: «Не забывай о делах прошлого, они — учитель дел будущих». Вот почему, когда совершенномудрый человек правит государством, он смотрит на то, что было в далекой древности, и применяет это к своему веку. Сопоставляя деяния людей [в прошлом и настоящем] и изучая законы подъема и упадка [государства], [совершенномудрый] вникает в то, что соответствует [укреплению] власти и могущества, отбрасывает одно и принимает другое в определенном порядке, производит изменения в нужное время; в результате светлые дни [его правления] столь продолжительны и алтари духов Земли и злаков незыблемы[208].

[*Сочинение Цзя И, ч. 1*]

Циньский Сяо-гун, опираясь на укрепления у [теснин] Сяошань и Ханьгу, прочно удерживал земли области Юнчжоу[209]. Правитель и его слуги упорно защищали [Цинь] и зорко следили за [действиями] дома Чжоу, [они] имели намерение скрутить Поднебесную, как циновку, прибрать к рукам все, что есть в мире, положить, как в мешок, все, что находится среди четырех морей, стремились поглотить все восемь далеких окраин[210].

В это время Шан-цзюнь помогал Сяо-гуну. Внутри [княжества] установили законы и правила, поощряли земледелие и ткачество, усовершенствовали приготовления к защите и к войне, а вовне заключили союз *ляньхэн* [по горизонтали, с запада на восток] и повели борьбу с владетельными князьями. В результате циньцы без особых трудов захватили [земли], что лежали за районом Сихэ[211].

После смерти Сяо-гуна Хуй-ван и У-ван приняли на себя [начатое] ранее дело и следовали завещанной им политике. На юге [они] присоединили Ханьчжун; на западе овладели царствами Ба и Шу; на востоке прирезали [к Цинь] тучные и плодородные земли, заняли важные для военных действий области[212].

Владетельные князья были в страхе и трепете от этого, [они] заключили между собой союз и стали строить планы ослабления Цинь. [Они] не жалели драгоценных изделий, сокровищ и плодородных земель, чтобы привлечь к себе мужей со всей Поднебесной, объединились в союз по вертикали *хэцзун*, установили между собой [тесные] отношения и стали действовать заодно.

В это самое время в Ци служил [князю] Мэнчан-цзюнь, в Чжао служил Пинъюань-цзюнь, в Чу служил Чуньшэнь-цзюнь, а в Вэй служил Синьлин-цзюнь. Эти четыре достойных мужа обладали ясным умом, [отличались] преданностью и честностью, были щедры и великодушны, любили людей, почитали мудрых и ценили служилых. [Они] заключили союз по вертикали — [*хэ*]*цзун*, чтобы расстроить союз по горизонтали — [*лянь*]*хэн*, собрали множество [солдат] из княжеств Хань, Вэй, Янь, Чу, Ци, Чжао, Суй, (другое) Вэй и Чжуншань[213].

Именно тогда [славные] мужи шести княжеств, такие, как Нин Юэ, Сюй Шан, Су Цинь и Ду Хэ, разработали для союза княжеств планы; такие, как Ци Мин, Чжоу Цзуй, Чэнь Чжэнь, Чжао Хуа, Лоу Хуань, Чжай Цзин, Су Ли и Юэ И, приступили к осуществлению этих намерений; такие, как У Ци, Сунь Бинь, Дай То, Ни Лян, Ван Ляо, Тянь Цзи, Лянь По и Чжао Шэ, стали управлять их войсками[214]. Часто, ис-

пользуя в десятки раз большую, [чем у Цинь], территорию и массы войск в сотни тысяч человек, [они] стремились пробиться через заставы, чтобы нанести удар по Цинь. Циньцы открывали свои заставы и завлекали противника [в глубь Цинь], но армии девяти княжеств топтались на месте, отходили и уклонялись [от сражений], так и не решаясь продвинуться. В то время как [войска] Цинь не успевали потерять хотя бы одну стрелу или бросить хотя бы одно копье, [войска владетельных князей] со всей Поднебесной уже оказывались в затруднении. В результате союз по вертикали распадался и договоры утрачивали силу, [а *чжухоу*] наперебой отрезали свои земли и подносили их [правителю] Цинь. Цинь же, обладая большим запасом сил, использовало слабости армий княжеств, преследовало бегущих, гнало разбитых, трупы убитых лежали сотнями тысяч, кровь лилась потоками, в которых плавали боевые щиты. [Цинь] следовало своей выгоде, использовало свои преимущества и перекраивало Поднебесную, делило [земли] и отделяло себе реки и горы, и тогда сильные княжества стали изъявлять покорность, а слабые княжества являться на поклон к [циньскому] двору.

Так подошло время Сяо Вэнь-вана и Чжуан Сян-вана. Их правление было коротким, и [важных] событий не произошло[215].

Наступило время [власти] циньского вана. Он продолжил подвиги шести поколений [предыдущих правителей] и, размахивая длинной плетью, принялся править миром. [Он] поглотил Восточное и Западное Чжоу и покончил с владетельными князьями. Заняв самое почитаемое [место], стал управлять всем, что находилось между небом и землей и во всех четырех сторонах[216]. Держа в руках кнут, готовый высечь Поднебесную, [он] устрашал своим могуществом [всех и вся] среди четырех морей. На юге [Ши-хуан] захватил земли всех [племен] *юэ*, учредив на них области Гуйлинь и Сянцзюнь. Вожди [племен] *юэ*, склонив головы и повязав шеи бечевками, вверили свои судьбы мелким чиновникам [Цинь][217]. [Он] послал Мэн Тяня на север строить Великую стену и прочно удерживать рубежи по ней. [Мэн Тянь] отбросил *сюнну* на семьсот с

лишним *ли*, после чего *хусцы* уже не осмеливались спускаться к югу, чтобы пасти там свои табуны, а их воины не смели натягивать луки, чтобы мстить за обиды.

Затем [Ши-хуан] отверг пути, [завещанные] прежними ванами, сжег сочинения ученых ста школ, чтобы оставить в невежестве черноголовых. [Он] разрушил стены известных городов, убил храбрых и выдающихся, собрал в [столице] Сяньяне оружие со всей Поднебесной, переплавив его, отлил вешала для колоколов и сделал двенадцать металлических статуй, чтобы всем этим ослабить народ, [состоящий из] черноголовых[218].

После этого [Ши-хуан] поднялся на гору Хуашань и соорудил на ней крепость[219]. Опираясь на Хуанхэ как [на защитный] ров с водой, на крепостные стены длиною в сотни тысяч *чжан* и ущелья, которые не измеришь, [он] рассматривал их как [нечто] прочное. Хорошие военачальники и искусные лучники охраняли все важные и опасные места, преданные чиновники [служили ему], отборные солдаты были вооружены отличным оружием, кто же мог [что-либо сделать]? Когда Поднебесная была таким путем утверждена, циньский ван посчитал, что [земли] внутри застав прочно прикрыты, а неприступные стены на тысячи *ли* будут служить его потомкам в течение десятков тысяч поколений их царствований.

Но после смерти циньского вана остатки его величия потрясали лишь [владения с] чужими обычаями[220].

Чэнь Шэ был сыном [простых людей], у них в окнах торчали горлышки кувшинов, а двери подвешивались на веревках. Он работал на людей и поэтому переезжал с места на место. По своим способностям он не достигал уровня даже среднего человека, он не обладал мудростью Конфуция или Мо Ди, не владел богатствами Тао Чжу или И Дуня[221]. Он просто шагал в шеренгах обыкновенных солдат и с упорством поднимался, став десятским, [а затем] сотским[222]. Став во главе солдат, покинувших [службу] и разбежавшихся, он собрал отряд из нескольких сот человек и повернул их против Цинь. Из срубленных деревьев они делали оружие, из бамбуковых шестов — древки знамен. Поднебесная собиралась

[вокруг него], как кучатся облака, откликалась на его призывы; [воины], неся на себе провиант, следовали [за Чэнь Шэ] словно тени. [Вслед за ним] выдающиеся и храбрые люди к востоку от гор дружно поднялись и покончили с родом Цинь.

Вместе с тем Поднебесная отнюдь не уменьшилась и не ослабла. Неприступность проходов Сяошань и Ханьгу в землях области Юнчжоу оставалась прежней. Однако положение Чэнь Шэ никогда не было столь высоким, как [положение] правителей княжеств Ци, Чу, Янь, Чжао, Хань, Вэй, Сун, Вэй и Чжуншань; мотыги, колы, палки с колючками [у солдат Чэнь Шэ] не были столь острыми, как алебарды с крючьями и длинные копья [у солдат *чжухоу*]; отряды, составленные из людей, отправленных в пограничные гарнизоны, нельзя было и сравнить с войсками девяти княжеств; по глубине замыслов, дальновидности, по способам передвижения войск и использования солдат [Чэнь Шэ] не достигал [мастерства] мужей прошлого времени. Так-то оно так, но [условия] победы или поражения стали иными, и поэтому заслуги и свершения [Чэнь Шэ и князей] оказались противоположными.

Если попробовать соразмерить величину и протяженность [земель] княжеств к востоку от гор и [земель, завоеванных] Чэнь Шэ, сопоставить их мощь и силы, то нельзя говорить об этом, как о делах одного времени[223].

Вместе с тем [известно, что] правитель Цинь, обладающий небольшой территорией и властью, [равной владению] тысячью колесниц, привлек к себе все [остальные] восемь областей и в течение более ста лет к нему на прием являлись равные по рангу [*чжухоу*]. Но в дальнейшем [дом Цинь] все земли во всех шести направлениях превратил в свой дом, а заставы Сяошань и Ханьгу — в свои внутренние покои. Однако стоило одному [смелому] мужу учинить беспорядки, как все семь храмов предков [Цинь] оказались разрушенными, а сами [государи] погибли от рук людей, став посмешищем Поднебесной[224]. Почему же это [случилось]? [Потому что] человеколюбие и справедливость не проводились, из-за чего условия нападения и обороны стали другими[225].

[*Сочинение Цзя И, ч. II*]

Когда правитель Цинь объединил все между морями, присоединил [земли] владетельных князей и, встав лицом к югу, объявил себя императором, с тем чтобы заботиться [обо всем, что находится] среди четырех морей, мужи Поднебесной охотно склонились перед ним, как трава под порывом ветра. Почему так [произошло]?

Скажу: в недавнем прошлом[226] в Поднебесной длительное время не было [единого] правителя; дом Чжоу пришел в упадок и ослаб; пять гегемонов погибли и приказы в Поднебесной не исполнялись; поэтому владетельные князья управляли с помощью силы, могучие нападали на слабых, многочисленные притесняли малочисленных, оружие и латы все время были в ходу, а это утруждало и истощало служивых людей и народ. Когда же правитель Цинь, обратившись лицом к югу, стал управлять Поднебесной, это [означало, что] наверху появился Сын Неба.

Поскольку весь честный народ[227] жаждал обрести покой в своей жизни, все с открытым сердцем, как один, взирали на государя. Именно в это время [решалось], будет ли сохранено величие [династии], упрочены заслуги и основы спокойствия или гибели.

[Но] циньский ван отличался алчностью и грубостью, действовал исключительно по своему разумению, не доверяя заслуженным чиновникам, не был близок к служилым людям и к народу. [Он] отверг пути [совершенных] правителей, утвердил единоличную власть, запретил ученость и книги, ужесточил законы о наказаниях, [поставил] на первое место хитрость и силу и только затем человеколюбие и справедливость; так жестокость и насилие легли в основу [управления] Поднебесной.

Но ведь тот, кто собирает и поглощает [земли], возвеличивает хитрость и силу, а тот, кто умиротворяет [страну] и утверждает [порядок], тот ценит мягкую власть. Это значит, что для захватов и удержания [власти] применяются различные способы. [Хотя] дом Цинь покончил с борющимися княжествами и стал править Поднебесной, но путь его [управ-

ления] не изменился, его правление не перестроилось, а ведь то, с помощью чего захватывают власть и удерживают ее, — различается[228]. [Правитель Цинь], владея Поднебесной, оставался одиноким, поэтому его скорую гибель можно было предсказать и ожидать.

Если бы циньский ван принял во внимание события далеких времен и пошел бы по стопам правителей Инь и Чжоу в утверждении своей власти и защите ее, пусть бы даже и появился разнузданный и высокомерный правитель [среди циньских императоров], все равно угроза гибели [династии] не создалась бы.

Именно поэтому три вана, основавшие Поднебесную, прославили свои имена, а их замечательные деяния живут столь долгое время[229].

Недавно, когда на престол вступил циньский Эр-ши, в Поднебесной все без исключения, вытянув шеи, наблюдали за тем, как он будет управлять. Ведь страдающие от холода рады хотя бы простой короткой куртке, а страдающим от голода сладки даже отруби и мякина, [поэтому] стенания Поднебесной — всегда помощь новому правителю. Это значит также, что [в глазах] измученного народа легко прослыть человеколюбивым.

Пусть Эр-ши обладал [лишь] качествами заурядного правителя, но если бы он использовал преданных и мудрых, если бы между правителем и чиновниками царило единодушие и они печалились о бедах всех людей среди морей, если бы, еще [будучи одетым] в траурные одежды, Эр-ши [начал] исправлять ошибки покойного императора, разделил земли и народ, чтобы пожаловать их потомкам заслуженных чиновников, создал бы владения и поставил в них правителей, воздав этим должное ритуалу Поднебесной, очистил бы тюрьмы, избегал бы наказаний и казней, отменил бы обращение в рабов и оскопление, позволил бы каждому [из высланных] вернуться в свое поселение, [если бы Эр-ши] распределил зерно с [государевых] складов, роздал [накопленные при дворе] богатства, чтобы тем самым поддержать сирых и одиноких, а также впавших в бедность служилых мужей; облегчил бы

подати и сократил повинности, чтобы помочь *байсинам*, находящимся в беде; упростил бы законы и сократил наказания, чтобы поддержать будущие поколения, тогда [эти меры] позволили бы всем людям Поднебесной самим исправиться, стать чище, совершенствовать свое поведение, каждый стал бы осмотрительнее в своих действиях и чаяния всего народа были бы удовлетворены, а величие и добродетель [императора] служили бы Поднебесной и Поднебесная собралась бы [вокруг него].

Тогда все живущие среди четырех морей были бы довольны, каждый спокойно и радостно жил бы на своем месте, опасаясь только одного — [новых] перемен. Если бы и нашлись в народе дурные и хитрые люди, то, коль скоро [народ] не отдалялся бы от намерений государя, подданные, идущие по неправильному пути, не смогли бы замаскировать своих намерений и бедствия от беспорядков и мятежей были бы приостановлены.

Но Эр-ши не осуществил подобные меры, а, наоборот, усугубил ошибки своими беззакониями; он разрушал храмы предков[230] и вредил народу, возобновил сооружение дворца Эпан, умножил наказания и ужесточил казни, его чиновники управляли с большей жестокостью, награды и наказания определялись неправильно, подати взимались без всякой меры, в Поднебесной возникло множество трудностей, и чиновники не в состоянии были с этим справиться, *байсины* очутились в бедственном положении, а правитель не мог успокоить их и помочь им.

В результате повсеместно распространились коварство и ложь, высшие и низшие покрывали друг друга, обвиненных в преступлениях оказалось множество, приговоренные к тяжелым наказаниям и смерти во множестве встречались на дорогах, и Поднебесная тяжело страдала от этого. Начиная от правителей и высших сановников и кончая простолюдинами все чувствовали нависшую над ними опасность, каждый находился в бедственном положении. Люди не были спокойны на своем месте, поэтому их было легко поднять [против власти]. Вот почему Чэнь Шэ не потребовалось мудрости

Чэн-тана или У-вана, не нужен был почетный [титул] *гуна* или *хоу*, а стоило лишь расправить плечи в Дацзэ[231], как Поднебесная [тотчас же] откликнулась, ибо народ в ней находился в опасности.

Прежние [мудрые] правители наблюдали изменения [событий] от их начала до самого конца и понимали суть существования и гибели царств; они знали, что путь управления народом состоит в успокоении народа, и только. Если же в Поднебесной и появлялись подданные-смутьяны, то они не находили поддержки и отклика в стране. Поэтому и говорят: «Умиротвори народ, и тогда с ним можно вершить справедливость, заставь народ жить в опасности, и тогда с ним легко творить беззакония». Если тот, кто почитаем в качестве Сына Неба, богат всеми богатствами Поднебесной, но не смог избежать смерти от руки убийц, значит, [при нем] правильное склонялось к неправильному. В этом и состояла ошибка Эрши[232].

* * *

Сян-гун, придя к власти, правил двенадцать лет (777—766 гг.)[233]. Он впервые соорудил жертвенник Сичжи. Сян-гуна похоронили на западных окраинах. У него родился Вэнь-гун.

Вэнь-гун, придя к власти, поселился во дворце Сичуйгун. Процарствовав пятьдесят лет (765—716 гг.), умер и похоронен на западных окраинах. У него родился Цзин-гун.

Цзин-гун умер до прихода к власти. У него родился Сянь-гун. Сянь-гун (Нин-гун) правил государством двенадцать лет (715—704 гг.). Жил в Сисиньи. Когда умер, похоронен в Я[234]. У него родились У-гун, Дэ-гун и Чу-цзы (Чу-гун).

Чу-цзы правил шесть лет (703—698 гг.). Жил в Силине. Три *шучжана*: Фо-цзи, Вэй-лэй и Сань-фу, возглавив разбойников, убили Чу-цзы в Бияне[235]. Его похоронили в Я. К власти пришел У-гун. У-гун правил государством двадцать лет (697—678 гг.). Жил во дворце Фэнгун в Пинъяне. Похоронен к юго-востоку от Сюаньянцзюя. Три *шучжана* были

наказаны за свои преступления. К власти пришел Дэ-гун. Дэ-гун правил два года (677–676 гг.). Жил во дворце Дачжэнгун в Юн. У него родились Сюань-гун, Чэн-гун и Му-гун. Похоронен в Ян. Впервые установили периоды *фу* и стали использовать [убитых] собак для защиты от ядовитых тварей.

Сюань-гун правил двенадцать лет (675–664 гг.). Жил во дворце Янгун. Похоронен в Ян. [При нем] впервые установили добавочный месяц. Чэн-гун правил владением четыре года (663–660 гг.). Жил во дворце в Юн. Похоронен в Ян. [При нем] правитель княжества Ци пошел походом на *шаньжунов* и царство Гучжу.

Му-гун правил владением тридцать девять лет (659–621 гг.). Сын Неба даровал ему звание гегемона среди князей. Похоронен в Юн. Му-гун учился у своих приближенных[236]. У него родился Кан-гун.

Кан-гун правил княжеством двенадцать лет (620–609 гг.). Жил во дворце Гаоцинь в Юн. Похоронен в Цзюйшэ. У него родился Гун-гун.

Гун-гун правил пять лет (608–604 гг.). Жил во дворце Гаоцинь в Юн. Похоронен южнее [могилы] Кан-гуна. У него родился Хуань-гун.

Хуань-гун правил княжеством двадцать семь лет (603–577 гг.). Жил во дворце Тайцинь в Юн. Похоронен к северу от Илицю. У него родился Цзин-гун.

Цзин-гун правил княжеством сорок лет (576–537 гг.). Жил во дворце Гаоцинь в Юн. Похоронен к югу от Цюли. У него родился Би-гун.

Би-гун (Ай-гун)[237] правил княжеством тридцать шесть лет (536–501 гг.). Похоронен к северу от Цзюйли. У него родился И-гун.

И-гун не правил княжеством. Рано умер и похоронен в Цзогун. У него родился Хуй-гун. Хуй-гун правил княжеством десять лет (500–491 гг.). Похоронен в Цзюйли [близ могил] Кан[-гуна] и Цзин[-гуна][238]. У него родился Дао-гун.

Дао-гун правил княжеством пятнадцать (четырнадцать) лет

(490—477 гг.). Похоронен к западу от [могилы] Си-гуна. Обнес стенами Юн. У него родился Ла Гун-гун[239].

Ла Гун-гун (Ли Гун-гун) правил княжеством тридцать четыре года (476—443 гг.). Похоронен в Жули. У него родились Цзао-гун и Хуай-гун. На десятом году его правления появилась комета.

Цзао-гун правил княжеством четырнадцать лет (442—429 гг.). Жил во дворце Шоуцинь. Похоронен к югу от [могилы] Дао-гуна. На первом году его правления появилась комета.

Хуай-гун прибыл из княжества Цзинь и правил четыре года (428—425 гг.). Похоронен в Яоюйши. У него родился Лин-гун[240]. Когда придворные окружили [дом] Хуай-гуна, он покончил с собой.

[Су] Лин-гун был сыном Чжао-цзы. Жил в Цзинъяне. Он правил княжеством десять лет (424—415 гг.). Похоронен к западу от [могилы] Дао-гуна. У него родился Цзянь-гун[241].

Цзянь-гун прибыл из княжества Цзинь. Он правил княжеством пятнадцать лет (414—400 гг.). Похоронен к западу от [могилы] Си-гуна. У него родился Хуй-гун. На седьмом году правления [Цзянь-гуна] *байсины* впервые стали носить при себе мечи[242].

Хуй-гун правил княжеством тринадцать лет (399—387 гг.). Похоронен в Линъюе. У него родился Чу-гун.

Чу-гун правил княжеством два года (386—385 гг.). Он покончил с собой и похоронен в Юн[243].

Сянь-гун правил княжеством двадцать три года (384—362 гг.). Похоронен в Сяоюй[244]. У него родился Сяо-гун.

Сяо-гун правил княжеством двадцать четыре года (361—338 гг.). Похоронен в Диюй. У него родился Хуй Вэнь-ван. На тринадцатом году его правления столицей сделали Сяньян.

Хуй Вэнь-ван правил княжеством двадцать семь лет (337—311 гг.). Похоронен в Гунлине[245]. У него родился Дао У-ван.

Дао У-ван[246] правил четыре года (310—307 гг.). Похоронен в Юнлине.

Чжао Сян-ван правил княжеством пятьдесят шесть лет (306–251 гг.). Похоронен в Чияне. У него родился Сяо Вэнь-ван.

Сяо Вэнь-ван правил один год (250 г.). Похоронен в Шоулине[247]. У него родился Чжуан Сян-ван.

Чжуан Сян-ван правил три года (249–247 гг.). Похоронен в Чияне. У него родился первый император Цинь — Ши-хуанди. Люй Бу-вэй стал первым советником.

На седьмом году правления Сянь-гуна впервые были учреждены рынки. На десятом году его правления составили подворные списки и соединили население по пяткам[248]. На шестнадцатом году правления Сяо-гуна, зимой, расцвели цветы персика и сливы[249]. Хуй Вэнь-ван пришел к власти в возрасте девятнадцати лет. На втором году его правления впервые получили хождение металлические деньги[250]. [В это время] один новорожденный младенец сказал: «Цинь вскоре будет управлять». Дао У-ван пришел к власти в возрасте девятнадцати лет. На третьем году его правления воды реки Вэйшуй оставались красными в течение трех дней.

Чжао Сян-ван пришел к власти в возрасте девятнадцати лет. На четвертом году его правления впервые проложили на полях продольные и поперечные межи[251]. Сяо Вэнь-ван пришел к власти в возрасте пятидесяти трех лет. Чжуан Сян-ван пришел к власти в возрасте тридцати двух лет. На втором году его правления заняли земли Тайюани. Еще на первом году правления Чжуан Сян-вана была объявлена общая амнистия, вознаграждены заслуженные чиновники прежнего вана, проявлена милость и щедрость к родичам государя и оказаны благодеяния народу. Так как правитель Восточного Чжоу совместно с владетельными князьями задумал выступить против Цинь, циньский ван послал первого советника [Люй] Бу-вэя покарать его, и все земли [Восточного Чжоу] были включены в Цинь. Правитель Цинь, не желая прекращать жертвоприношения дома Чжоу, пожаловал чжоускому правителю земли в Янжэнь, чтобы тот приносил там жертвы.

Ши-хуан правил государством тридцать семь лет (246–210 гг.). Похоронен в Лии. У него родился Эр-ши Хуанди. Ши-хуан пришел к власти в возрасте тринадцати лет.

Эр-ши Хуанди правил государством три года (209–207гг.). Похоронен в Ичуне. [При нем] Чжао Гао был первым советником и носил титул Аньу-хоу. Эр-ши пришел к власти в возрасте двенадцати лет[252].

Всего от циньского Сян-гуна до Эр-ши прошло шестьсот десять лет[253].

* * *

На семнадцатом году правления [ханьского] императора Сяо Мина (74 г. н.э.), в пятнадцатый день десятой луны, под знаками *и-чоу* [Бань Гу] сказал[254]:

«Когда дни дома Чжоу уже были сочтены, добродетельная [династия] не пришла на смену предшествующей[255]. К власти пробился дом Цинь, и наступило жестокое правление люйского Чжэна[256]. Один из владетельных князей, он в тринадцать лет объединил Поднебесную и, дав волю своим крайним страстям и диким желаниям, кормил и холил лишь свой род и близких. За тридцать семь лет правления [Ши-хуана] во всем господствовала военная сила, была создана система управления и законы, распространившиеся и на правителей последующего времени. Казалось, что [Ши-хуан] воспринял величие от святых людей, что он получил предначертания от духа реки Хуанхэ[257], что он опирался на [покровительство] звезд Лан и Ху и подражал созвездию Шэнь-фа[258] и все это помогло Чжэну прогнать противников. Добившись своей цели, он назвал себя первым властителем — Ши-хуаном.

После смерти Ши-хуана Ху Хай проявил крайнюю глупость: не завершив работ у горы Лишань, он возобновил строительство дворца Эпан, чтобы выполнить ранее намеченные [его отцом] планы. Он сказал: „Всякий, кто стал почитаемым и овладел Поднебесной, произволен в своих намерениях и не ограничен в своих желаниях, а мои высшие санов-

ники дошли до того, что хотят прекратить то, что осуществлял покойный император". Он казнил [Ли] Сы и [Фэн] Цюйцзи и назначил [на высокий пост] Чжао Гао. О, как прискорбно об этом говорить! Ведь Ху Хай имел голову человека, а ревел как скотина. Лишенный величия, он не мог бороться со злом, лишенный чести, он не мог уйти от гибели, и раз дошло до этого, он не мог больше оставаться. Его лютость и жестокость ускорили срок [его гибели], и, несмотря на то что Цинь располагало благоприятными условиями местности, оно не смогло больше существовать.

Цзы-ин наследовал [Ху Хаю] в установленном порядке. Он надевал головной убор, украшенный яшмой, носил пояс с блестящими кистями, ездил в желтой колеснице, в сопровождении сотни служивых посещал все семь храмов предков. Обычно, когда маленький человек занимает не соответствующее ему место, он во всем теряется, утрачивает контроль [над событиями], день за днем избегает работы и решений. Единственно, что [Цзы-ин] сумел, так это глубоко обдумать [положение], отбросить сомнения; он как отец вместе с своими сыновьями применил власть, схватил в дворцовом помещении и в конце концов убил лукавого царедворца, отомстив, таким образом, злодею за покойного правителя.

После смерти [Чжао] Гао, когда явившиеся, как на пир, гости и родичи еще не успели поздравить друг друга, когда пища еще не была проглочена, а вино еще не оросило губ, [стало известно, что] чуские войска чинят расправу с [населением] Гуаньчжуна, а настоящий человек[259] уже прилетел, как на крыльях, в Башан. [И тогда Цзы-ин] в траурной колеснице с белым шнуром на шее, с регалиями власти и печатью в руках отправился, чтобы вернуть их [настоящему] императору. Чжэн-бо [в свое время также] вышел сдаваться, держа в руках пучок пырея и жертвенный нож, и поэтому Янь-ван отвел свои войска на один переход[260].

Но ведь когда река Хуанхэ прорывает [плотины], прорывы невозможно заделать; когда рыба портится, то ее невозможно вновь сделать свежей. И Цзя И и Сыма Цянь говорили: „Если

бы Цзы-ин обладал способностями заурядного правителя и обрел хотя бы средних помощников, то, несмотря на мятеж к востоку от гор, он сумел бы сохранить земли Цинь и владеть ими. И тогда жертвоприношения в храме предков не должны были прекратиться".

Из-за многих накопившихся в Цинь слабостей Поднебесная распалась, как обрушившаяся стена дома, рассыпалась, как разбитая черепица, и пусть имелись бы даже такие талантливые мужи, как Чжоу Дань[261], они все равно не смогли бы вновь показать свою доблесть. Поэтому сколь ошибочно обвинять во всем сироту, правившего лишь один день! В народе передают, что циньский Ши-хуан положил начало преступлениям и злу, а Ху Хай довел их до предела, и в этих словах есть свой резон. Про таких же, кто обвиняет маленького человека и утверждает, что земли Цинь можно было сохранить, говорят, что они не понимают изменений в обстановке[262]. Ведь Цзи-цзи отдал земли Си [правителю Ци], но в *Чунь-цю* его имя не названо[263]. Я читал „Записи [деяний] дома Цинь" и, когда дошел до места, где говорится, как Цзы-ин приказал разорвать телегами Чжао Гао, [я] не мог не отметить твердости его решения, [не мог не почувствовать] симпатии к его намерениям. [Цзы]-ин как в жизни, так и в смерти выполнил свой долг!»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СЯН ЮЙ БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ] СЯН ЮЯ[1]

Сян Цзи — уроженец Сясяна[2], другое имя — Юй. Когда [Сян Цзи] впервые выступил [против дома Цинь], ему было двадцать четыре года. Его дядю — младшего брата отца — звали Сян Лян, а отец Ляна — чуский военачальник Сян Янь — был убит циньским военачальником Ван Цзянем[3]. Представители рода Сян из поколения в поколение служили военачальниками в государстве Чу, где им были пожалованы земли в Сян, откуда и произошла их фамилия[4].

В юные годы Сян Цзи учился письму, но не выучился и бросил, стал учиться фехтованию на мечах, но тоже не добился успеха. [За это] Сян Лян разгневался на него. Однако Цзи заявил: «Письмо достаточно лишь для написания имени и фамилии, с мечом можно противостоять лишь одному человеку, и этому не стоит учиться. [Следует] учиться тому, как противостоять десяти тысячам человек». После этого Сян Лян стал обучать Цзи военному искусству, чему Цзи очень обрадовался. Однако, узнав в общих чертах суть военного искусства, он опять-таки не смог довести его изучение до конца[5].

Как-то Сян Лян был задержан в Яояне, но он попросил Цао Цзю — смотрителя тюрьмы в Цзи — [написать] письмо к Сыма Синю, который был смотрителем тюрьмы в Яояне, и таким путем сумел свое дело прекратить[6]. [Позднее] Сян Лян убил человека и, опасаясь мести, вместе с Цзи бежал в Учжун[7]. Все способные чиновники в Учжуне оказались [по

своим талантам] ниже Сян Ляна, поэтому каждый раз, когда в Учжуне проводились крупные общественные работы принудительного характера или же устраивались важные похороны, главным распорядителем всегда был Сян Лян. Он втайне организовал [группы] из пришлых людей и местных юношей[8] и руководил ими по правилам военного искусства, в это время хорошо узнавая способности каждого.

[Однажды] император Цинь Ши-хуанди во время поездки на гору Куайцзи переправлялся через реку Чжэцзян[9], Лян и Цзи оба наблюдали [за переправой]. [Сян] Цзи воскликнул: «Его можно свергнуть и занять его место!» [Сян] Лян тотчас же зажал ему рот и сказал: «Не болтай чепухи, не то казнят весь наш род». Но с той поры [Сян] Лян стал ценить Цзи.

Сян Цзи был ростом более восьми *чи*, он обладал такой силой, что один мог поднять ритуальный треножник *дин*[10], а своими талантами и свойствами натуры превосходил окружающих, поэтому юноши из Учжуна все боялись его.

В седьмой луне первого года правления циньского императора Эр-ши (209 г.) Чэнь Шэ и другие подняли восстание в Дацзэ[11]. В девятой луне этого же года правитель области Куайцзи по имени Тун[12] обратился к Сян Ляну, говоря: «Все земли к западу от реки[13] объяты восстанием, видно, пришло время, когда Небо [решило] уничтожить дом Цинь. Я слышал, что действующий первым подчиняет людей, а запоздавший подчиняется другим. Поэтому я хочу двинуть войска, поставив во главе их вас и Хуань Чу»[14]. Хуань Чу в это время скрывался среди болот.

[Сян] Лян ответил: «Хуань Чу бежал, и никто не знает, где он находится, знает лишь один Цзи». Затем Сян Лян вышел и предупредил Цзи, приказав ему с мечом в руках стоять снаружи в ожидании. После этого Лян вновь вошел [в помещение], сел рядом с правителем области и сказал: «Прошу позвать Цзи и приказать ему вызвать Хуан Чу». «Согласен», — ответил правитель области. Сян Лян позвал Цзи, и тот вошел. Через короткое время [Сян] Лян подмигнул Цзи и воскликнул: «Можешь действовать!» [Сян] Цзи сразу же вы-

хватил меч и отрубил правителю области голову, [а Сян] Лян взял в руки отрубленную голову и надел на себя пояс с печатью[15]. Челядь покойного перепугалась и заволновалась, но после того как [Сян] Цзи убил несколько десятков или даже сотню людей, все в резиденции правителя в страхе пали ниц, не осмеливаясь даже подняться с земли. Затем [Сян] Лян призвал наиболее влиятельных чиновников, которых он давно знал, и объяснил им причины, заставившие его взяться за столь большое дело. После этого он двинул в поход войска, находившиеся в Учжуне. Он разослал гонцов по подчиненным ему уездам [для набора солдат], собрав таким образом восемь тысяч отборных воинов. Сян Лян распределил среди войск выдающихся и храбрых мужей из Учжуна, назначив их командирами — *сяовэями*, *хоу* и *сыма*[16]. Один из этих мужей не получил назначения и заявил об этом Сян Ляну, но Лян ответил: «В прошлом во время чьих-то похорон я поручил тебе руководить определенным делом, но ты не справился с ним, поэтому сейчас и не получил назначения». В результате все стали подчиняться [приказам Ляна]. Затем [Сян] Лян стал правителем области Куайцзи, а Сян Цзи — помощником командующего, чтобы держать в повиновении подчиненные уезды[17].

В это время уроженец Гуанлина по имени Шао Пин пытался подчинить Чэнь-вану город Гуанлин, но не смог его взять[18]. Услышав, что Чэнь-ван потерпел поражение и отступил, а циньские войска вскоре должны подойти, Шао Пин переправился через Янцзыцзян и, ложно сославшись на приказ Чэнь-вана, пожаловал [Сян] Ляну должность *шанчжуго* при чуском ване[19]. При этом [Шао Пин] сказал: «К востоку от реки порядок уже установлен, срочно ведите войска на запад и ударьте по Цинь». Тогда Сян Лян во главе восьми тысяч воинов переправился через Янцзы и двинулся на запад. Услышав, что Чэнь Ин уже овладел Дунъяном, Сян Лян отправил к нему гонца, чтобы, соединившись с ним, вместе идти на запад[20].

Чэнь Ин в прошлом занимал должность приказного в уездном управлении Дунъяна. За время пребывания в уезде

[он заслужил репутацию] честного и усердного человека, и его прозвали «старшой»[21]. [В это время] юноши из Дунъяна убили начальника уезда и, собравшись в количестве нескольких тысяч человек, решили найти себе руководителя, но не найдя подходящего, обратились с просьбой к Чэнь Ину [возглавить их]. Когда Чэнь Ин стал отказываться, ссылаясь на отсутствие способностей, его насильно поставили предводителем, и вскоре вокруг него собралось двадцать тысяч жителей уезда. Затем юноши решили объявить Чэнь Ина ваном и, чтобы отличаться от других восставших войск, стали повязывать головы черными платками. Однако мать Чэнь Ина сказала сыну: «С тех пор как я вошла в ваш дом, я никогда не слышала, чтобы среди твоих предков были в прошлом знатные люди. Ныне, если ты внезапно примешь высокий титул, это не принесет тебе счастья. Лучше, чтобы ты кому-нибудь подчинялся, тогда в случае успеха все равно получишь титул *хоу*, а уж если вас постигнет неудача, ты легко сумеешь скрыться, так как никто в мире не назовет тебя по имени». Тогда Чэнь Ин не посмел принять титул вана. Обратившись к командирам во́йска, он сказал: «Члены рода Сян из поколения в поколение были военачальниками и пользовались славой в Чу. Ныне, если мы хотим совершить дело большой важности, военачальником может быть только человек из их рода. Если мы доверимся этому известному роду, гибель дома Цинь неизбежна!» Все согласились с Чэнь Ином, и он с войсками перешел в подчинение к Сян Ляну. Когда Сян Лян переправился через Хуайхэ, войска Цин Бу и военачальника Пу также перешли в подчинение к нему. Всего армия насчитывала шестьдесят-семьдесят тысяч воинов, расположившихся лагерем в Сяпэе[22].

В это время военачальник Цинь Цзя, поставив Цзин Цзюя правителем Чу, расположился с войском лагерем к востоку от Пэнчэна[23], с намерением преградить путь Сян Ляну. Сян Лян сказал командирам: «Чэнь-ван прежде других поднял восстание, но битвы сложились для него неудачно и неизвестно, где он находится сейчас. Ныне Цинь Цзя, изменив Чэнь-вану, поставил у власти [в Чу] Цзин Цзюя. Его измена [велика], он

утратил истинный путь»[24]. Вслед за этим он двинул войска и напал на Цинь Цзя. Войска Цинь Цзя потерпели поражение и бежали, [а Сян Лян], преследуя их, дошел до Хулина[25]. Здесь Цинь Цзя повернул войска и снова вступил в сражение. [Битва продолжалась] целый день, Цинь Цзя был убит, а его войска сдались. Цзин Цзюй бежал и умер в землях Лян[26]. Присоединив [оставшиеся] войска Цинь Цзя, Сян Лян стал лагерем в Хулине, намереваясь вести армию дальше на запад.

[В это время] войска Чжан Ханя подошли к Ли[27]. Сян Лян отправил самостоятельные отряды во главе с Чжу Цзи-ши и Юйфань-цзюнем, чтобы они вступили в бой [с Чжан Ханем]. В сражении Юйфань-цзюнь погиб, а войска Чжу Цзи-ши потерпели поражение и бежали назад, в Хулин. Тогда Сян Лян отвел армию в Се, а Чжу Цзи-ши казнил[28].

Ранее Сян Лян послал Сян Юя в другом направлении — напасть на город Сянчэн, но [защитники] Сянчэна упорно сопротивлялись и не сдавались. Когда же город был взят, [Сян Юй] истребил всех его защитников и возвратился для доклада Сян Ляну[29]. Сян Лян, услышав, что Чэнь-ван действительно погиб, вызвал всех командиров отдельных отрядов в Се для обсуждения [дальнейших] действий. В это время в Пэй поднял восстание Пэй-гун, он тоже направился в Се[30].

Уроженец Цзюйчао[31] Фань Цзэн, семидесятилетний старец, который скромно жил дома, не состоя на службе, был известен умением составлять хитроумные планы. Он отправился в Се и, убеждая Сян Ляна, сказал: «Чэнь Шэн потерпел поражение совершенно заслуженно. Среди шести княжеств, уничтоженных домом Цинь, менее всего было виновато княжество Чу. С тех пор как Хуай-ван уехал в Цинь и не вернулся[32], чусцы доныне с сожалением вспоминают о нем. Именно поэтому чуский Нань-гун говорил: „Пусть даже в Чу останется только три семьи, но с Цинь покончит именно Чу!“[33]. Ныне, когда Чэнь Шэн первым возглавил восстание, но не поставил у власти потомков дома Чу, а провозгласил ваном себя, его могущество оказалось недолговечным. Сейчас, когда вы поднялись в землях к востоку от реки, чуские военачальники,

как пчелы в рою, наперебой спешат присоединиться к вам, ибо члены вашего рода из поколения в поколение были чускими военачальниками, и они считают, что вы сможете вновь поставить у власти потомка чуских правителей». Одобрив слова Фань Цзэна, Сян Лян отыскал Синя — внука чуского Хуай-вана, который жил среди простых людей и пас чужих овец, и возвел его на престол в Чу под именем Хуай-вана, следуя в этом желаниям народа. Чэнь Ину была дана должность *шанчжуго*, пожалованы пять уездов, и он вместе с Хуай-ваном обосновался в Сюйи. Себе же Сян Лян присвоил титул Усинь-цзюнь[34].

Простояв несколько месяцев на месте, [Сян Лян] повел войска на штурм Канфу[35], а затем вместе с отрядами циских Тянь Жуна и Сыма Лун-цзюя выступил на помощь поселению Дунъэ, нанеся под Дунъэ жестокое поражение циньским войскам[36]. После этого Тянь Жун возвратился во главе войск в Ци и изгнал оттуда правителя [Тянь] Цзя. Цзя, спасаясь от гибели, бежал в Чу, его первый советник Тянь Цзяо — в Чжао. Младший брат Цзяо — Тянь Цзянь, в прошлом военачальник в Ци, [уехав], остался в Чжао и не смел вернуться домой. Тянь Жун поставил у власти в Ци сына Тянь Даня — Ши, провозгласив его циским ваном[37].

Сян Лян, разбив войска неприятеля под Дунъэ, продолжал преследовать циньскую армию. Он неоднократно посылал гонцов [к Тянь Жуну], настаивая на выступлении циских войск, чтобы вместе с ними двинуться на запад. [Однако] Тянь Жун заявил: «Когда в Чу вы убьете Тянь Цзя, а в Чжао убьете Тянь Цзяо и Тянь Цзяня, только тогда я двину войско». Сян Лян на это отвечал: «Тянь Цзя — правитель дружественного и союзного нам государства; оказавшись в затруднительном положении, он пришел к нам и последовал за мной, я не могу убить его»[38]. В Чжао также не пожелали убивать Тянь Цзяо и Тянь Цзяня ради сделки с княжеством Ци. Тогда Ци не согласилось отправить войска на помощь Чу.

Сян Лян послал Пэй-гуна и Сян Юя с разных сторон напасть на Чэнъян[39], где они устроили резню. Двинувшись далее на запад, [Пэй-гун и Сян Юй] разбили циньские войска

к востоку от Пуяна, [разбежавшиеся] циньские солдаты собрались и укрылись в Пуяне[40]. Тогда Пэй-гун и Сян Юй напали на Динтао. Когда им не [удалось] взять Динтао, они отошли и овладели на западе землями вплоть до Юнцю[41]. [В ходе боев] они нанесли циньским войскам серьезное поражение и убили Ли Ю[42]. На обратном пути они напали на Вайхуан, но взять его не смогли[43].

Сян Лян [тем временем] выступил из Дунъэ [на северо-запад] и достиг Динтао[44], где нанес еще одно поражение циньской армии; а Сян Юй[45], убив [циньского военачальника] Ли Ю, стал все более пренебрежительно относиться [к силе] Цинь и держаться высокомерно. Сун И стал увещевать Сян Ляна: «Когда в результате побед проявляется высокомерие военачальника и нерадивость воинов, это сулит поражение. Ныне у вас войск мало, и они нерадивы, в то время как циньские войска усиливаются с каждым днем. Это вселяет в меня тревогу за вас». Сян Лян не прислушался к этому, а отправил Сун И послом в Ци. По дороге тот встретил циского посла Сяня, носившего титул Гаолин-цзюнь, и спросил: «Вы направляетесь на встречу с Усинь-цзюнем?» [Сянь] ответил: «Да». Тогда Сун И сказал: «По моему мнению, войска Усинь-цзюня непременно будут разбиты. Если вы поедете помедленнее, то избежите смерти, а если поспешите, то попадете в беду».

Циньский двор действительно послал все свои войска, усилив тем Чжан Ханя, с ними он напал на чусцев и нанес им сильное поражение при Динтао. Сян Лян погиб [в бою]. Тем временем Пэй-гун и Сян Юй отошли от Вайхуана и атаковали Чэнлю[46], но город упорно защищался, и они не могли его взять. Тогда Пэй-гун и Сян Юй, обсуждая дальнейшие планы, сказали: «Ныне армия Сян Ляна разбита, и наши воины в панике»[47]. Поэтому они вместе с войсками Люй Чэня отошли на восток. Войска Люй Чэня расположились лагерем к востоку от Пэнчэна, войска Сян Юя — к западу от Пэнчэна, а войска Пэй-гуна стали в Дан[48].

Разбив армию Сян Ляна, Чжан Хань, считая, что войска из земель Чу уже не могут причинить ему беспокойства, пе-

реправился через Хуанхэ, напал на княжество Чжао и нанес его войскам сильное поражение. В это время ваном в Чжао был Се, командующим войсками — Чэнь Юй, а первым советником — Чжан Эр. Они бежали и укрылись за стенами Цзюйлу[49]. Чжан Хань приказал Ван Ли и Шэ Цзяню окружить Цзюйлу, а сам с войском стал лагерем к югу от города, построив обнесенную валами дорогу, по которой перевозили зерно для снабжения воинов. Чэнь Юй был командующим и расположился во главе нескольких десятков тысяч воинов лагерем к северу от Цзюйлу. Это была так называемая северобережная армия[50]. После поражения чуских войск под Динтао напуганный Хуай-ван выехал из Сюйи в Пэнчэн, где объединил армии Сян Юя и Люй Чэня под своим командованием. Люй Чэнь был назначен на должность *сыту,* а его отец Люй Цин — на должность *линъиня* — первого советника[51]. Пэй-гун был назначен правителем области Данцзюнь, пожалован титулом Уань-хоу и поставлен командовать войсками области[52].

Циский посол Сянь, носивший титул Гаолин-цзюнь, [тот самый], которого в свое время Сун И встретил на дороге, находился в это время среди чуских войск. Он встретился с чуским ваном и сказал: «Сун И считал, что войска Усинь-цзюня будут непременно разбиты, прошло лишь несколько дней, и они действительно потерпели поражение. Войска еще не вступили в бой, а он наперед видел признаки поражения. Это поистине можно назвать знанием военного дела!» [Чуский] ван призвал Сун И для обсуждения с ним планов и был весьма удовлетворен им. Поэтому он назначил его на должность старшего военачальника; Сян Юй, имея титул Лу-гун, получил должность второго военачальника, а Фань Цзэн был назначен младшим военачальником, чтобы оказать помощь княжеству Чжао. Все командующие отдельными отрядами находились под руководством Сун И, который получил звание *Цинцзы гуаньцзюнь* — «Благородный муж, первый в армии».

Дойдя до Аньяна, Сун И остановился и сорок шесть дней не двигался вперед[53]. Сян Юй сказал [Сун И]: «Я слышал, что

циньская армия окружила чжаоского вана в Цзюйлу. Если мы быстро поведем войска, переправимся через реку [Хуанхэ] и чуская армия ударит с внешней стороны, а чжаоские [силы] окажут поддержку изнутри, разгром циньских войск неизбежен». Сун И ответил: «Не так. Убивая слепня на спине быка, всех гнид на нем не раздавишь[54]. Сейчас Цинь напало на Чжао, если оно одержит победу, военные действия прекратятся, я же воспользуюсь расслабленностью их войск. Если же [Цинь] не одержит победы, я поведу армию под бой барабанов на запад и наверняка захвачу владения Цинь. Поэтому не лучше ли предоставить прежде всего Цинь и Чжао бороться друг с другом. Ведь в умении носить прочные доспехи и владеть острым мечом я уступаю вам, но в продуманном составлении планов вы уступаете мне, [Сун] И».

Вслед за тем он отдал по войскам приказ, в котором говорилось: «Всякий, кто будет даже свирепым как тигр, упорным как баран, алчным как волк, но не сможет подчиняться [приказам], будет обезглавлен»[55]. Затем [Сун И] отправил своего сына Сун Сяня первым советником в княжество Ци, лично проводив его до Уяня. Было устроено большое пиршество[56].

Погода в это время стояла холодная, шли сильные дожди, и солдаты в армии страдали от холода и голода. Сян Юй сказал: «[Сун И] возглавляет объединенные силы, предназначенные для нападения на Цинь, но [вместо нападения] мы долго стоим на месте, не двигаясь вперед. В нынешнем году неурожай, население обеднело, солдаты едят только сладкий картофель и бобы, в армии нет запасов продовольствия, а [Сун И] устраивает пиршества и большие приемы; не переправляет войска через реку [Хуанхэ], чтобы добыть провиант в землях Чжао и, соединившись с силами Чжао, напасть на циньские войска, а говорит, что он „воспользуется их расслабленностью“. Однако если Цинь своей мощью обрушится на вновь созданное княжество Чжао, то, судя по его силам, оно непременно овладеет Чжао. В свою очередь, захват Чжао усилит Цинь, и какой „расслабленностью“ он тогда воспользуется? Кроме того, войска нашего [Чу] недавно потерпели

поражение, наш ван не может спокойно сидеть на своей циновке[57], в государстве всех подмели подчистую и передали в подчинение командующего армией, так что существование или гибель нашего государства зависят теперь от одного шага[58]. Ныне же [командующий], не жалея своих солдат, преследует лишь личные выгоды и не является, [таким образом], верным слугой алтаря Земли и злаков».

Утром Сян Юй явился на прием к старшему военачальнику Сун И и в его же шатре отрубил ему голову. Выйдя из шатра, он издал приказ по войскам, в котором говорилось: «Сун И совместно с правителем Ци замыслил поднять мятеж против Чу, поэтому чуский ван тайно приказал мне покарать его смертью». Испуганные военачальники подчинились Сян Юю, и никто из них не посмел воспротивиться ему[59]. Они заявили: «Впервые поставила у власти чуского вана ваша семья, командующий, а ныне вы, командующий, казнили бунтовщика». Затем они по взаимному согласию назначили [Сян] Юя временно исполнять должность старшего военачальника[60]. [Сян Юй] послал людей догнать сына Сун И, который был настигнут и убит в землях Ци, он отправил Хуань Чу к Хуай-вану доложить о происшедшем. Тогда Хуай-ван назначил Сян Юя старшим военачальником, подчинив ему также Данъян-цзюня и военачальника Пу[61].

После того как Сян-ван убил «Благородного мужа, первого в армии», его могущество потрясло все княжество Чу, а его имя стало известно среди владетельных князей. Он вслед за тем послал Данъян-цзюня и военачальника Пу во главе двадцати тысяч воинов переправиться через реку и оказать помощь [гарнизону] Цзюйлу. Но в ходе боев посланные добились незначительных успехов, а Чэнь Юй вновь запросил военную помощь. Тогда Сян Юй во главе всех своих войск переправился через реку, потопил все лодки и суда, разбил котлы и горшки для пищи, сжег шалаши и хижины, разрешил воинам взять с собой продовольствия лишь на три дня, чтобы показать им, что они должны быть готовы умереть, но не иметь и мысли о возвращении назад[62]. Затем [Сян Юй] подошел [к Цзюйлу] и окружил армию Ван Ли. После девяти

сражений с вышедшими навстречу циньскими войсками он перерезал дороги, окруженные валами, нанес сильное поражение циньцам, убил Су Цзяо и взял в плен [командующего] Ван Ли[63]. Шэ Цзянь *не сдался* чусцам, а *покончил с собой*, бросившись в огонь.

К этому времени чуские войска стали сильнейшими среди войск *чжухоу*. Армии владетельных князей, выступившие на помощь Цзюйлу, соорудили более десяти укрепленных лагерей, но ни один из *чжухоу* не посмел ввести войска в бой. Когда чусцы ударили по циньцам, то военачальники [других княжеств] наблюдали за боем с валов своих лагерей. Каждый чуский воин дрался за десятерых, от боевых криков чуских солдат содрогалось небо, и не было среди войск владетельных князей ни одного солдата, который не задрожал бы от страха[64].

После того как циньская армия была разбита, Сян Юй вызвал военачальников всех *чжухоу к* себе. Войдя в ворота[65] его лагеря, образованного из составленных вместе колесниц, все военачальники опускались на колени и ползли вперед, не смея поднять глаз от земли. Таким образом, Сян Юй впервые *стал старшим военачальником над всеми войсками* владетельных князей и все *чжухоу* подчинились ему[66].

Чжан Хань стал лагерем в Цзиюане, Сян Юй стал лагерем к югу от реки Чжаншуй[67], противники противостояли друг другу, не вступая в сражение. Поскольку циньские войска неоднократно отступали, [император] Эр-ши прислал к Чжан Ханю гонца с выражением порицания ему. Чжан Хань испугался [немилости] и отправил к императору старшего помощника [Сыма] Синя за указаниями[68]. По прибытии в Сяньян [Сыма Синя] три дня задерживали у внешних ворот дворца. Чжао Гао не принимал Синя, выражая этим недоверие к нему[69]. [Сыма] Синь — старший помощник Чжан Ханя — перепугался и выехал обратно, не рискнув при этом ехать старой дорогой. Чжао Гао действительно послал людей догнать Синя, но они не настигли его. Прибыв в армию, Синь доложил: «Чжао Гао вершит делами во дворце, и все, кто ниже его по положению, не могут ничего сделать. Если ныне мы сумеем

одержать победу в бою, это непременно вызовет зависть к нашим подвигам у Чжао Гао; если же мы не сможем одержать победы в бою, нам не избежать смерти. Прошу вас, командующий, тщательно взвесить все это».

Чэнь Юй также прислал Чжан Ханю письмо, в котором писал: «Бай Ци, будучи циньским военачальником, ходил на юг в поход на Янь-Ин, на севере обезглавил воинов [сына] Мафуцзюня[70], не перечислить всех городов, на которые он нападал, и всех земель, которые он занял, но [несмотря на это], ему в конце концов приказали покончить жизнь самоубийством[71]. Мэн Тянь, будучи циньским военачальником, на севере изгнал *жунов*, освоил там земли на протяжении нескольких тысяч *ли* в области Юйчжун, но в конце концов был обезглавлен в Янчжоу[72]. В чем же дело? Да в том, что лиц с большими заслугами циньский дом не считает возможным одаривать землями полной мерой, а поэтому, прибегая к законам, казнит их. Вы, командующий, занимаете пост циньского военачальника три года и за это время уничтожили сотни тысяч солдат [противника], однако число владетельных князей, поднимающих восстания [против Цинь], все время увеличивается. Чжао Гао давно уже льстит императору, сейчас, когда создалось опасное положение, он также боится, что будет казнен Эр-ши, поэтому хочет, используя законы, расправиться с вами, командующий, чтобы снять с себя ответственность и поставить вместо вас командующим другого человека и тем отвести беду от себя. Ведь вы долго жили вне столицы, там, при дворе, у вас много врагов, поэтому, совершите ли вы подвиги или не совершите, вас все равно казнят. К тому же Небо [решило] погубить Цинь, и нет теперь ни одного глупого или умного человека [в стране], кто не знал бы об этом.

Ныне вы, командующий, при дворе не в состоянии предостеречь государя правдивыми словами, а вне столицы являетесь военачальником гибнущего государства. Разве не прискорбна участь того, кто стремится продлить свое существование, оставшись одиноким, сирым, без поддержки? Почему бы вам, командующий, не повернуть свои войска и не вступить с *чжухоу* в союз по вертикали[73], договориться с ними о

совместном нападении на Цинь, разделить его земли и править ими? И тогда каждый из нас обратит свое лицо на юг и назовет себя правителем[74]. Разве это не лучше, чем самому положить голову под топор и подвергнуть казни жену и детей?»

Чжан Хань засомневался [и заметался] словно лисица, тайно послал своего командира Ши-чэна гонцом к Сян Юю, намереваясь вступить с ним в сговор, но соглашения заключить не удалось. После этого Сян Юй приказал военачальнику Пу беспрерывно, днем и ночью, перебрасывать войска через реку у переправы Саньху[75]. Войска стали лагерем к югу от реки Чжаншуй и вступили в бой с циньской армией, нанеся ей новое поражение. Следом Сян Юй во главе всей армии ударил по циньским войскам у реки Юйшуй и нанес им крупное поражение[76].

Чжан Хань вновь отправил гонца к Сян Юю, желая заключить с ним союз. Сян Юй вызвал командиров и, советуясь с ними, спросил: «Провианта у нас мало, не лучше ли сговориться с ним?» Командиры ответили: «Превосходно!» Тогда Сян Юй назначил время встречи [с Чжан Ханем] к югу от реки Хуаньшуй, на месте прежней столицы Инь[77]. Когда союз был заключен, Чжан Хань увиделся с Сян Юем и, проливая слезы, рассказал ему про Чжао Гао. Сян Юй поставил Чжан Ханя Юн-ваном[78], оставив его при чуской армии, а его старшего помощника [Сыма] Синя назначил старшим военачальником и во главе [бывших] циньских войск поставил в авангарде. Так [армия] достигла Синьаня[79].

Прежде, когда командиры и солдаты войск *чжухоу* посылались на принудительные работы и повинности или на службу в пограничных гарнизонах и проходили по коренным землям Цинь, большинство циньских командиров и солдат обращались с ними очень плохо. Теперь, когда циньская армия сдалась войскам *чжухоу*, командиры и солдаты этих войск, пользуясь положением победителей, превратили большое число циньцев в рабов и пленников, оскорбляя их и издеваясь над циньскими солдатами и офицерами. Среди большинства циньских командиров и солдат пошли тайные разго-

воры: «Командующий Чжан [Хань] и другие обманом склонили нас к сдаче владетельным князьям. Ныне, если им удастся вторгнуться в пределы застав и разбить Цинь, это будет очень хорошо, но если это не удастся, то *чжухоу* обратят нас в пленников[80] и уведут с собой на восток, а правители Цинь непременно в наказание истребят наших отцов и матерей, жен и детей».

Военачальники потихоньку выведали об этих разговорах и доложили Сян Юю. Сян Юй вызвал Цин Бу и военачальника Пу посоветоваться и сказал им: «Циньских командиров и солдат все еще много, причем сердцем они не покорились нам. Если они не будут покорны нам, когда мы придем в Гуаньчжун[81], без сомнения, создастся опасная обстановка. Лучше напасть на них, перебить всех и войти в Цинь, имея с собой только Чжан Ханя, его старшего помощника [Сыма] Синя и военного советника [Дун] И»[82]. После этого чуские войска ночью напали на циньцев к югу от Синьаня и перебили более двухсот тысяч циньских солдат[83].

[Затем Сян Юй] двинулся дальше, чтобы захватить циньские земли и установить над ними свою власть. Однако на заставе Ханьгу оказались оборонявшие ее войска, и [Сян Юй] не смог вступить [в пределы Цинь][84]. Когда же пришло известие, что Пэй-гун уже занял Сяньян, Сян Юй пришел в ярость и приказал Данъян-цзюню и другим военачальникам атаковать заставу. Только после этого Сян Юй вошел [в пределы застав] и достиг западного берега реки Сишуй[85]. Пэй-гун в это время стоял лагерем в Башане и еще не мог встретиться с Сян Юем[86].

Цао У-шан, служивший у Пэй-гуна в должности командующего левым крылом армии[87], послал к Сян Юю гонца передать следующее:

«Пэй-гун намерен управлять районом Гуаньчжуна, а Цзыина назначает первым советником, все драгоценности и сокровища [Цинь] уже захвачены им»[88]. Сян Юй рассвирепел и ответил: «Завтра я [как следует] угощу своих солдат, чтобы потом они напали на войска Пэй-гуна и разгромили их». В это время армия Сян Юя насчитывала четыреста тысяч

воинов и находилась у Хунмэня в районе Синьфэна[89], а армия Пэй-гуна насчитывала [лишь] сто тысяч человек и стояла в Башане.

Фань Цзэн, уговаривая Сян Юя, сказал ему: «Когда Пэй-гун находился в землях к востоку от гор[90], он проявлял жадность к богатствам и любил красивых наложниц, а сейчас, вступив в пределы застав, он ничего не берет себе из ценностей, не интересуется ни одной из женщин, и это показывает, что его стремления не ограничиваются малым. Я приказал посмотреть на эманацию паров, и оказалось, что облака [над ним] походят на драконов и тигров и окрашены они в пять цветов, а ведь это облака Сына Неба! Нападите же на него скорее, не теряйте [случая]!»[91].

Сян-бо — младший брат отца Сян Юя — занимал должность чуского *цзоиня*[92]. Он издавна находился в хороших отношениях с Чжан Ляном, носившим титул Лю-хоу[93]. Чжан Лян в это время служил у Пэй-гуна, поэтому Сян-бо ночью поскакал в лагерь Пэй-гуна, тайно встретился с Чжан Ляном, подробно рассказал ему о планах [Сян Юя] и, желая склонить Чжан Ляна бежать вместе с ним, сказал ему: «Если не последуешь за мной, погибнешь вместе с ним (Пэй-гуном)»[94]. Чжан Лян ответил: «Я сопровождаю Пэй-гуна по приказанию ханьского вана, и ныне, когда Пэй-гун оказался в трудном положении, бегство явилось бы невыполнением моего долга[95], я должен буду рассказать Пэй-гуну о нашем разговоре». Затем Чжан Лян прошел к Пэй-гуну и все рассказал ему. «Что же делать?» — воскликнул сильно встревоженный Пэй-гун. Чжан Лян спросил: «Кто предложил вам, Великий ван[96], этот план действий?» [Пэй-гун] ответил: «Один ничтожный человек[97] посоветовал мне: „Защищайте заставу, не позволяйте другим владетельным князьям пройти в пределы застав, и вы сможете стать правителем всех циньских земель“. Я и послушал его». [Чжан] Лян тогда спросил: «Считаете ли вы, Великий ван, что ваших воинов достаточно, чтобы противостоять Сян-вану?» Пэй-гун, помолчав, ответил: «Конечно, мне не сравниться с ним, но что же делать?» Чжан Лян сказал: «Прошу разрешить мне пройти и сказать Сян-бо, что вы, Пэй-гун,

никогда не посмеете восстать против Сян-вана». — «Как получилось, что у вас с Сян-бо старая дружба?» — спросил Пэй-гун. «Во времена династии Цинь, — ответил Чжан Лян, — Сян-бо, странствуя со мной, однажды убил человека, и я спас ему жизнь. Сейчас, когда создалось опасное положение, он счел себя обязанным явиться и сообщить мне [об опасности]». — «Он старше или моложе вас?» — спросил Пэй-гун. «Он старше меня», — ответил Чжан Лян. Тогда Пэй-гун сказал: «Позовите его сюда, я должен послужить ему как старшему брату».

Чжан Лян вышел и пригласил Сян-бо. Сян-бо тотчас же вошел и встретился с Пэй-гуном. Пэй-гун поднес Сян-бо чашу с вином, пожелал ему долголетия и предложил ему [в знак дружбы] породниться семьями[98], сказав: «С тех пор как я вступил в земли за заставами, я не посмел прикоснуться даже к самой маленькой вещице, [а наоборот], произвел учет чиновников и населения, опечатал дворцовые хранилища и стал ожидать прибытия командующего. Я послал военачальников защищать заставу потому, что хотел принять меры предосторожности против прихода различных грабителей и [быть готовым] ко всяким непредвиденным обстоятельствам. Дни и ночи я ожидаю прибытия командующего, и разве я посмел бы выступить против него! Прошу вас, [Сян-бо,] обо всем рассказать [Сян Юю] и сообщить, что я не посмею нарушить свой долг».

Сян-бо обещал передать это и, обращаясь к Пэй-гуну, добавил: «Вам придется завтра рано утром лично приехать и извиниться перед Сян-ваном». — «Хорошо», — ответил Пэй-гун. После этого Сян-бо той же ночью уехал обратно и, прибыв в свой лагерь, подробно доложил Сян-вану о словах Пэй-гуна. В конце он добавил: «Если бы Пэй-гун не занял первым район Гуаньчжуна, разве вы решились бы вступить в эти земли? Ныне, когда этот человек совершил большой подвиг, нападение на него явится несправедливостью. Лучше встретить его по-дружески». Сян-ван согласился с этим [советом].

На следующий день Пэй-гун в сопровождении более ста всадников приехал на встречу с Сян-ваном. Прибыв к Хун-

мэню, он принес извинения [Сян Юю], сказав: «Я, ваш покорный слуга, и вы, командующий, соединили свои силы для нападения на Цинь. Вы, командующий, сражались к северу от реки, а я к югу от реки, но совершенно неожиданно мне удалось первым вступить за заставы и разбить Цинь, что позволило мне вновь встретиться с вами, командующий, в этом месте. Сейчас из-за болтовни низких людей в отношениях между мной, вашим покорным слугой, и вами появилась трещина». Сян-ван ответил: «Эта болтовня исходит от командующего левым крылом вашей армии Цао У-шана. Не будь ее, разве у меня, Цзи, возникли бы такие [мысли]?» В тот день Сян-ван оставил Пэй-гуна у себя и устроил пиршество.

[На этом пиршестве] Сян-ван и Сян-бо сидели, [обратясь] лицами на восток, а Я-фу сидел, [обратясь] лицом на юг. Я-фу — это был Фань Цзэн[99]. Пэй-гун сидел, [обратясь] лицом на север, а Чжан Лян — на запад, в качестве сопровождающего [Пэй-гуна]. Фань Цзэн несколько раз делал глазами знаки Сян-вану и трижды поднимал висевшее у него на поясе нефритовое кольцо с прорезью, но Сян-ван молчал и не отвечал на подаваемые знаки[100]. Тогда Фань Цзэн встал, вышел и позвал Сян Чжуана[101], сказав ему: «Наш повелитель слишком жалостлив[102]. Поэтому войди внутрь [шатра], пожелай гостю долголетия, а когда закончишь пожелание, попроси разрешения исполнить танец с мечом, во время которого нападай на сидящего Пэй-гуна и убей его. Если ты не сделаешь так, мы все окажемся его пленниками». Сян Чжуан вошел внутрь [шатра], пожелал гостю долголетия, а закончив пожелание, сказал: «Ныне вы, наш повелитель, и Пэй-гун пируете здесь, но в воинском лагере нет ничего такого, что могло бы доставить вам радость, потому прошу позволить мне исполнить танец с мечом». — «Согласен», — ответил Сян-ван. Сян Чжуан выхватил из ножен меч и стал танцевать. Сян-бо также выхватил меч и начал танцевать, все время прикрывая своим телом, словно крылом, Пэй-гуна, так что [Сян] Чжуану не удавалось нанести удар.

В это время Чжан Лян вышел к воротам лагеря встретиться с Фань Куаем[103]. Фань Куай спросил: «Как сегодня дела?» Чжан Лян ответил: «Грозит большая опасность! В настоящий момент Сян Чжуан танцует с мечом и думает только о том, как бы убить Пэй-гуна». — «Какое опасное положение! — воскликнул Фань Куай. — Я попробую войти, чтобы разделить с ним его судьбу». Фань Куай тотчас же опоясался мечом и, прикрываясь щитом, вошел в ворота лагеря. Стражники, стоявшие со скрещенными алебардами, хотели остановить его и не допустить внутрь лагеря, но Фань Куай, поставив щит ребром, толкнул стражников так, что они попадали на землю. Фань Куай тут же проник в лагерь, откинул полог шатра и, обратясь лицом к западу, гневно уставился на Сян-вана, причем [от гнева] волосы на его голове встали дыбом, зрачки расширились и глаза, казалось, лопнут. Положив руку на рукоять меча и приподнявшись на одно колено, Сян-ван спросил: «Кто этот гость?» Чжан Лян ответил: «Это телохранитель на колеснице Пэй-гуна по имени Фань Куай»[104]. — «Бравый воин, — сказал Сян-ван, — жалую тебе чару вина», и Фань Куаю подали огромную чару вина[105]. Фань Куай, склонившись в поклоне, поблагодарил за честь, выпрямился и стоя выпил всю чару. После этого Сян-ван сказал: «Жалую тебе свиную лопатку». Фань Куаю поднесли свиную лопатку «с кровью»[106]. Фань Куай положил свой щит на землю внутренней стороной кверху, поместил на него свиную лопатку, вынул меч и, отрезая куски мяса, стал их поедать. Сян-ван спросил: «Бравый воин, а сможешь ли ты выпить еще?» — «Я не уклоняюсь даже от встречи со смертью, стоит ли отказываться от чары вина? — ответил Фань Куай [и продолжал] — Циньский ван[107], как известно, обладал сердцем тигра и волка, он убивал людей, словно [опасался], что не успеет перебить всех; он наказывал людей, словно боялся, что не успеет наказать всех, вот почему все в Поднебесной восстали против него. Хуай-ван, договариваясь с военачальниками, сказал: „Тот, кто первым разобьет Цинь и войдет в Сяньян, будет править этими землями“. Ныне Пэй-гун первым разбил Цинь

и вступил в Сяньян, он не посмел присвоить себе даже самой малости, он закрыл и опечатал дворцовые палаты и вернулся, став лагерем в Башане, чтобы дождаться там вашего, Великий ван, прибытия. [Пэй-гун] послал военачальников защищать заставу [Ханьгу] потому, что хотел принять меры предосторожности против прихода любых грабителей и чтобы быть готовым к непредвиденным обстоятельствам. И вот, при всех своих тяжких трудах и высоких заслугах, [Пэй-гун] до сих пор еще не пожалован титулом *хоу*, напротив, [вы], слушая подлые наветы, хотите казнить такого заслуженного человека. Это не более как продолжение пути, который привел к гибели династию Цинь, и я смиренно полагаю, что вы, Великий ван, не пойдете по нему!»

Сян-ван не нашелся что ответить и только сказал: «Садись!» Фань Куай сел рядом с [Чжан] Ляном. После того как они немного посидели, Пэй-гун поднялся, чтобы справить нужду, по пути дав знак Фань Куаю выйти за ним. Когда Пэй-гун вышел, Сян-ван сразу же послал военного советника Чэнь Пина позвать его обратно[108]. Пэй-гун в это время говорил [Фань Куаю]: «Сейчас я вышел, не попрощавшись, как быть?» На что Фань Куай ему ответил: «При совершении великих дел не обращают внимания на мелочи этикета, при исполнении важных церемоний не страшатся мелких отступлений [от правил]. Ныне этот человек действует, [словно держит в руках] нож и доску для резки пищи, а нас считает рыбой и мясом, для чего же еще прощаться!» Вслед за этим они бежали. [При этом Пэй-гун] приказал Чжан Ляну остаться и принести извинения. Чжан Лян спросил его: «А какие вещи вы, Великий ван, привезли с собой?» Пэй-гун ответил: «Я привез с собой пару пластин белой яшмы с намерением поднести их Сян-вану и пару яшмовых сосудов для вина с намерением поднести их Я-фу, но, обнаружив, что Сян Юй разгневан, я не посмел вручить эти подарки. Поднесите их за меня!» — «С почтением выполню это», — сказал Чжан Лян.

В это время войска Сян-вана стояли лагерем в Хунмэне, а войска Пэй-гуна — в Башане на расстоянии сорока *ли* друг

от друга. В связи с этим Пэй-гун оставил колесницу и сопровождавших его всадников на месте, а сам, спасая жизнь, сел на коня и в сопровождении лишь четырех человек — Фань Куая, Ся-хоу Ина, Цзинь Цяна и Цзи Синя, которые с мечами и щитами в руках следовали за ним пешком, направился вдоль подножия горы Лишань окольным путем через Чжиян[109] [в свой лагерь]. Пэй-гун [перед бегством] сказал Чжан Ляну: «По этой дороге до моего лагеря не более двадцати *ли*. Рассчитай так, чтобы войти [в шатер] только после того, как я доберусь до своих войск». После того как Пэй-гун уехал и по времени уже, [вероятно], достиг своего лагеря, Чжан Лян вошел и, принеся извинения, сказал: «Чары с вином оказались непосильными для Пэй-гуна, поэтому он не смог проститься, однако, преисполненный к вам почтения, он приказал мне, Ляну, поднести к вашим стопам, Великий ван, с двукратным поклоном пару белых яшм, а два яшмовых сосуда для вина с двукратным поклоном поднести к стопам вашего великого военачальника»[110]. Сян-ван спросил: «А где же Пэй-гун?» [Чжан] Лян ответил: «Узнав, что вы, Великий ван, намерены выразить ему порицание за ошибки, он, избегая этого, бежал и уже прибыл в свой лагерь».

Тогда Сян-ван принял пластины из яшмы и положил их около себя на сиденье. Я-фу принял яшмовые сосуды, поставил их на землю, а затем выхватил меч и разбил их, воскликнув при этом: «Ах, этот глупец не достоин того, чтобы разрабатывать с ним планы![111]. Человеком, который отнимет у Сян-вана Поднебесную, будет не кто иной, как Пэй-гун, а все мы в тот день сделаемся его пленниками!»

Пэй-гун, прибыв в лагерь, немедленно казнил Цао У-шана[112].

Через несколько дней Сян Юй во главе войск выступил на запад, вырезал население Сяньяна, убил сдавшегося циньского правителя Цзы-ина и поджег циньские дворцы и палаты. Пожар не утихал три месяца. Он забрал все драгоценные вещи и женщин [из дворцов] и двинулся [обратно] на восток[113]. Кто-то посоветовал Сян-вану: «Район Гуаньчжуна

огорожен горами и реками и с четырех сторон защищен заставами, земли в нем тучные и плодородные, здесь можно основать столицу, чтобы господствовать [над Поднебесной]»[114]. Но Сян-ван видел, что все циньские дворцы и палаты уничтожены огнем и лежат в развалинах, кроме того, он все время мечтал вернуться на восток, [поэтому он] ответил: «Стать знатным и богатым и не вернуться в родные края — все равно, что надеть узорчатые одежды и пойти в них гулять ночью — кто будет знать об этом?» Тогда советчик сказал: «Люди говорят, что чусцы — это всего лишь умытые мартышки в шляпах; действительно, это так!» Сян-ван, услышав такое, сварил советчика живьем[115].

[Затем] Сян-ван отправил к Хуай-вану посланца [с докладом о событиях и] за повелением. Хуай-ван сказал: «Будет как уславливались!» Тогда [Сян Юй] преподнес Хуай-вану почетный титул И-ди — «Справедливый император»[116]. Стремясь самолично стать правителем [Поднебесной], Сян-ван наградил титулами ванов прежде всего своих военачальников и советников, сказав им при этом: «Когда в Поднебесной возникли беспорядки, временно у власти были поставлены потомки *чжухоу*, чтобы покарать династию Цинь[117]. Однако кто же начал это дело, кто надел крепкие доспехи и взял в руки острые мечи, кто провел в полях под открытым небом три [долгих] года, кто уничтожил династию Цинь и успокоил Поднебесную? Это было [достигнуто] стараниями всех вас — военачальники и советники — и моими, Цзи. Хотя И-ди и не имеет заслуг, ему [все же] следует выделить землю и поставить его управлять ею». Военачальники все воскликнули: «Прекрасно!» После чего [Сян Юй] разделил Поднебесную и поставил военачальников *хоу* и ванами.

Сян-ван и Фань Цзэн подозревали Пэй-гуна в том, что он [намерен] овладеть всей Поднебесной. Однако, поскольку дело между ними закончилось миром, и, кроме того, боясь нарушить имеющуюся договоренность, из-за чего *чжухоу* могли восстать против них, они втайне разработали план, гласивший: «К землям Ба и Шу пути труднодоступны, а населяют Шу переселенцы из Цинь, поэтому мы можем сказать: „Ба и

Шу тоже земли, входящие в район Гуаньчжуна“»[118]. Поэтому [Сян Юй] возвел Пэй-гуна в титул Хань-вана и поставил его управлять землями Ба, Шу и Ханьчжуна, с резиденцией в Наньчжэне[119]. А район Гуаньчжуна он разделил на три части и поставил управлять там сдавшихся циньских военачальников, чтобы [последние] давали отпор Хань-вану и служили заслоном против него.

Сян-ван поставил Чжан Ханя Юн-ваном, дав в управление земли к западу от Сяньяна с резиденцией в Фэйцю[120]. Его старший помощник [Сыма] Синь, занимавший в прошлом должность смотрителя тюрьмы в Яояне, оказал в свое время добрую услугу Сян Ляну, а военный советник Дун И по существу уговорил Чжан Ханя сдаться чуским войскам, поэтому [Сян-ван] пожаловал Сыма Синю титул Сай-вана и поставил управлять землями к востоку от Сяньяна вплоть до реки [Хуанхэ] с резиденцией в Яояне[121], а Дун И пожаловал титул Чжай-вана и поручил управлять землями области Шанцзюнь с резиденцией в Гаону[122]; Бао вместо титула вэйского вана дал титул западновэйского вана и поставил управлять областью Хэдун с резиденцией в Пинъяне[123]. Шэнь Ян из Цзяцю — любимый чиновник Чжан Эра — ранее завоевал земли в области Хэнань и встретил чускую армию на берегах [Хуан]хэ, за это [Сян-ван] дал ему титул Хэнань-вана, его резиденция находилась в Лояне[124]. За Чэном, носившим титул Хань-вана, была оставлена старая столица в Янчжае[125]. Сыма Ан — военачальник княжества Чжао — усмирил район Хэнэя, совершив при этом многочисленные подвиги, за что получил титул Инь-вана и ему было поручено управлять землями в Хэнэе с резиденцией в Чжаогэ[126]. Се, носившему титул Чжао-вана, был дан новый титул — Дай-ван[127]. Чжан Эр — первый советник в княжестве Чжао — всегда отличался мудростью, кроме того, он последовал [за Сян Юем] и вступил с ним в пределы застав, поэтому ему был пожалован титул Чаншань-вана и даны в управление земли княжества Чжао с резиденцией в Сянго[128]. Цин Бу, носивший титул Данъян-цзюня, занимал пост военачальника в Чу и всегда превосходил других в военных делах, поэтому он получил

титул Цзюцзян-вана и имел резиденцию в Лю[129]. У Жуй, носивший титул По-цзюня, возглавляя силы всех племен *юэ*, пришел на помощь *чжухоу* и, последовав [за Сян Юем], вступил с ним в пределы застав, поэтому он получил титул Хэншань-вана, а резиденцию имел в Чжу[130]. Гун Ао, служивший у императора И-ди в должности *чжуго*, возглавил войска в нападении на область Наньцзюнь и совершил многочисленные подвиги, поэтому ему был пожалован титул Линьцзян-вана, его резиденция находилась в Цзянлине[131]. Хань Гуану, носившему титул Янь-вана, был дан новый титул — Ляодун-ван[132].

Яньский военачальник Цзан Ту за то, что вместе с чускими войсками оказывал помощь княжеству Чжао и после этого, последовав [за Сян Юем], вступил с ним в пределы застав, был пожалован титулом Янь-вана с резиденцией в Цзи[133]. Тянь Ши, носивший титул Ци-вана, получил новый титул — Цзяодун-ван. Циский военачальник Тянь Ду за то, что он вместе с чускими войсками оказывал помощь княжеству Чжао и, последовав [за Сян Юем], вступил с ним в пределы застав, был пожалован титулом Ци-вана с резиденцией в Линьцзы[134]. Тянь Ань был внуком Цзяня — правителя княжества Ци, уничтоженного Цинь. Когда Сян Юй переправился через Хуанхэ, чтобы помочь княжеству Чжао, Тянь Ань занял несколько городов к северу от реки Цзишуй и перешел во главе войск на сторону Сян Юя, поэтому ему был дан титул Цзибэй-вана, его резиденция находилась в Бояне[135]. Что касается Тянь Жуна, то он неоднократно проявлял неблагодарность к Сян Ляну, а также не согласился повести войска, чтобы вместе с чусцами напасть на Цинь, поэтому не получил никакого пожалования. Чэнь Юй, носивший титул Чэньань-цзюня, удалился, бросив печать военачальника, и не последовал [за Сян Юем] внутрь застав, однако [Сян Юй] был давно наслышан о его мудрости и заслугах перед княжеством Чжао и поэтому, узнав, что Чэнь Юй находится в Наньпи, пожаловал ему три уезда вокруг этого города[136]. Мэй Сюань, служивший военачальником у правителя Пояна[137], имел многочисленные заслуги, поэтому ему был пожалован

титул *хоу* и сто (десять) тысяч дворов на кормление[138]. Себя же Сян-ван объявил ваном-гегемоном Западного Чу и стал править девятью областями со столицей в Пэнчэне[139].

В четвертой луне первого года [правления династии] Хань (206 г.) *чжухоу* прекратили военные действия, отозвали [войска] и каждый отправился в свое владение[140]. Уезжая в свое владение, Сян-ван послал людей переселить императора И-ди, объявив при этом: «Императоры древности владели землями на протяжении тысячи *ли* и непременно проживали в верховьях рек»[141]. Он приказал посланцам переселить И-ди в уезд Чэньсянь в области Чанша[142]. [Когда] И-ди принудили выехать[143], все его приближенные мало-помалу отвернулись от него и изменили ему, и тогда [Сян Юй] тайно приказал Хэншань-вану и Линьцзян-вану напасть на И-ди. Они убили его на реке Янцзыцзян[144]. Хань-ван по имени Чэн не совершил каких-либо военных подвигов, поэтому Сян-ван не позволил ему выехать в свое владение, он взял [Чэна] с собой в Пэнчэн, где низвел его до титула *хоу*, а через некоторое время убил. Выехав в пожалованное ему владение, Цзан Ту стал изгонять [прежнего правителя Янь] Хань Гуана в [пожалованную ему область] Ляодун, но Хань Гуан не послушался. Тогда [Цзан] Ту напал на [Хань] Гуана, убил его в Учжуне[145] и, присоединив его земли, стал управлять ими.

Когда Тянь Жун услышал, что Сян Юй отправил [Тянь] Ши, носившего титул Ци-вана, в область Цзяодун, а циским ваном поставил военачальника княжества Ци — Тянь Ду, он пришел в ярость, не согласился с отправкой Ци-вана в Цзяодун и поднял в Ци восстание, выступив навстречу Тянь Ду, чтобы напасть на него. Тянь Ду бежал в земли Чу. Ши, получивший титул Ци-вана, боялся Сян-вана и поэтому поспешил в пожалованное ему владение в Цзяодуне. Тянь Жун разгневался, выступил в погоню, напал на Ши и убил его в Цзимо[146]. После этого [Тянь] Жун объявил себя Ци-ваном, напал на западе на Тянь Аня, носившего титул Цзибэй-вана, убил его и стал [единолично] управлять землями трех Ци[147]. [Тянь] Жун вручил Пэн Юэ печать военачальника и приказал

поднять восстание [против Западного Чу] в землях княжества Лян[148].

Чэнь Юй тайно послал Чжан Туна и Ся Юэ к цискому вану Тянь Жуну, велев передать: «Сян Юй, как правитель Поднебесной, проявляет несправедливость. Ныне он пожаловал всем прежним ванам плохие земли, а всем своим сановникам и военачальникам дал хорошие земли. Он изгнал прежнего правителя Чжао-вана и поселил его на севере, в землях Дай, что я, Юй, считаю недопустимым[149]. Я слышал, что вы, Великий ван, подняли войска, не желая больше мириться с несправедливостью, и надеюсь, что вы, Великий ван, окажете мне помощь войсками, с которыми позволите мне напасть на владение Чаншань, чтобы восстановить там власть Чжао-вана и сделать его владение [вашим] заслоном».

Ци-ван согласился с этим и послал войска в Чжао. Чэнь Юй, мобилизовав всех солдат в подчиненных ему трех уездах и соединив свои силы с войсками Ци, напал на Чаншань, нанеся противнику крупное поражение. Чжан Эр бежал и подчинился [правителю] Хань. Чэнь Юй нашел прежнего чжаоского вана по имени Се в землях владения Дай и вернул его обратно в Чжао. За это Чжао-ван поставил Чэнь Юя Дай-ваном.

В это время Хань[-ван] возвратился обратно и утвердил [свою власть в землях] Саньцинь[150]. Сян Юй, узнав, что Хань-ван уже объединил [под своей властью] район Гуаньчжуна и собирается идти на восток и что владения Ци и Чжао восстали против него, пришел в ярость. Он дал Чжэн Чану — бывшему начальнику уезда У — титул Хань(2)-вана, чтобы тот отражал наступление войск Хань(4)[151], а Цзяо, носившему титул Сяо-гуна[152], приказал напасть на войска Пэн Юэ, но Пэн Юэ сам нанес поражение Сяо-гуну и другим [нападавшим].

Хань(4)-ван поручил Чжан Ляну подчинить владение Хань(2) и затем отправить письмо Сян-вану. Письмо гласило: «Хань-ван лишился возможности выполнять свои обязанности. Он желал бы получить земли Гуаньчжуна, согласно уго-

вору; тогда он остановится и не посмеет идти дальше на восток». Кроме того, Сян-вану было послано письмо о мятеже владений Ци и Лян, в котором говорилось: «[Правитель] Ци совместно с [правителем] Чжао хотят уничтожить княжество Чу»[153]. Чуский ван в связи с этим отказался от намерения идти на запад, решив двинуться на север для нападения на Ци, и потребовал солдат у Цзюцзян-вана по имени [Цин] Бу. Но Бу, сославшись на болезнь, не выступил, а отправил в поход своего военачальника во главе нескольких тысяч человек. Сян-ван из-за этого возненавидел [Цин] Бу.

На втором году правления династии Хань (205 г.), зимой, Сян Юй выступил на север и достиг Чэнъяна[154]. Тянь Жун во главе войск также [прибыл туда], чтобы вступить в сражение. Тянь Жун не одолел [Сян Юя] и отошел к Пинъюаню[155], жители которого убили его. Двигаясь дальше на север, [Сян Юй] снес внешние и внутренние стены циских городов, спалил дома и строения, обезглавил всех сдавшихся солдат Тянь Жуна, сделал своими пленниками всех старых и малых, всех жен и дочерей. Покорив земли Ци, [Сян Юй] достиг района Бэйхай[156], почти все вокруг предав разрушению и уничтожению. Жители Ци стали собираться в отряды и восставать против Сян Юя. Через некоторое время Тянь Хэн — младший брат [убитого] Тянь Жуна, — собрав вокруг себя несколько десятков тысяч бежавших циских солдат, поднял мятеж в Чэнъяне[157]. Сян-ван из-за этого задержался в Ци, ведя непрерывные бои, но город взять так и не сумел.

Весной Хань-ван, управляя войсками пяти *чжухоу* общей численностью в пятьсот шестьдесят тысяч воинов, выступил на восток против Чу[158]. Узнав об этом, Сян-ван приказал своим военачальникам продолжать военные действия против Ци, а сам во главе тридцати тысяч отборных воинов выступил на юг и, пройдя через княжество Лу, вышел к Хулину[159].

В четвертой луне ханьские войска вступили в Пэнчэн, где забрали себе все добро и ценности [чусцев], всех красивых женщин и стали проводить дни в пиршествах и гуляньях[160]. В это время Сян-ван, двигаясь на запад, проследовал через Сяо и рано утром напал на ханьскую армию, а затем, повер-

нув на восток, достиг Пэнчэна и к полудню нанес сильное поражение ханьским войскам. Ханьские войска бежали, солдаты, обгоняя друг друга, бросались в воды рек Гушуй и Сышуй, [стремясь переправиться] на другой берег; было убито свыше ста тысяч ханьских воинов[161]. [Остальные] ханьские воины бежали на юг, в горы, но чусцы преследовали и атаковали их, гоня ханьские войска к реке Суйшуй восточнее города Линби[162]. Отступавшая ханьская армия была прижата чусцами [к реке], множество солдат перебито, а свыше ста тысяч ханьских воинов кинулись для переправы в воды Суйшуй, отчего даже течение воды остановилось. [Чуские отряды] окружили Хань-вана тройным кольцом.

В это время с северо-запада налетел сильный ветер, он ломал деревья, сдирал крыши с домов, поднимал в воздух песок и камни, отчего вокруг потемнело и день превратился в ночь, причем ветер дул прямо в лицо чуским воинам. Чуская армия пришла в расстройство, ее ряды распались, что дало возможность Хань-вану с несколькими десятками всадников бежать [из окружения][163]. [Хань-ван] хотел проехать через Пэй, чтобы взять там свою семью и направиться дальше на запад, но чусцы послали погоню в Пэй, чтобы захватить семью Хань-вана. Члены его семьи скрылись и не смогли встретиться с Хань-ваном. По дороге Хань-ван встретил [своих детей], Сяо Хуя и Лу-юань, и посадил их с собой в повозку. Чуские всадники продолжали преследование Хань-вана, и когда он оказывался в опасности, то [каждый раз] сталкивал Сяо Хуя и Лу-юань с повозки, а Тэн-гун каждый раз соскакивал и, поднимая детей, усаживал их обратно. Так повторилось три раза[164].

[Тэн-гун] говорил: «Хотя положение опасное, но все равно нельзя ехать быстрее. К чему бросать детей!» Затем им удалось избавиться от преследователей. [Хань-ван] стал искать Тай-гуна и Люй-хоу[165], но встретиться с ними не сумел. [Тем временем] Шэнь И-цзи[166], сопровождая Тай-гуна и Люй-хоу, двигался по боковым дорогам в поисках Хань-вана, но вместо этого натолкнулся на чуский отряд. Чуские воины вместе с захваченными людьми вернулись обратно и доложили Сян-

вану [о поимке]. Сян-ван стал держать пойманных постоянно в своем лагере.

В то же время Чжоу Люй, имевший титул *хоу*, — старший брат Люй-хоу — командовал отрядом ханьских войск и стоял лагерем в Сяи[167]. Хань-ван окольными путями направился туда и соединился с ним, постепенно, шаг за шагом собирая своих солдат. Затем он проследовал в Инъян[168], где собрались его разбитые отряды. Кроме того, Сяо Хэ[169] прислал в Инъян из района Гуаньчжуна старых и юных, которые не входили в списки [привлекаемых к повинностям][170]. Таким образом, [Хань-ван] вновь значительно усилился. Чуская армия, начав с победы при Пэнчэне, настойчиво стремилась использовать успех, все время преследуя отступающих[171]. Новое ее сражение с ханьскими войсками произошло между пунктами Цзин и Со к югу от Инъяна[172]. Ханьцы нанесли поражение чусцам, поэтому чуская армия не смогла пройти через Инъян и двинуться дальше на запад.

Выступление Сян-вана на выручку Пэнчэна и преследование Хань-вана вплоть до Инъяна дали Тянь Хэну возможность прибрать к рукам все земли княжества Ци и поставить правителем в Ци сына Тянь Жуна — Гуана, но когда Хань-ван потерпел поражение у Пэнчэна, все *чжухоу* снова перешли на сторону Чу и отвернулись от Хань. Ханьская армия, стоявшая в Инъяне, построила огороженную валами дорогу вплоть до реки Хуанхэ, чтобы забирать провиант из складов в Ао[173]. На третьем году [правления династии] Хань (204 г.) Сян-ван несколько раз нападал на эту огороженную валами дорогу и перерезал ее, так что армия Хань-вана испытывала недостаток в продовольствии. [Хань-ван] испугался и запросил мира [с условием] отвода Хань земель, лежащих к западу от Инъяна. Сян-ван думал согласиться с таким предложением, однако Фань Цзэн, носивший титул Лиян-хоу[174], сказал: «С Хань легко справиться[175], но если сейчас [Хань-вана] выпустить и не захватить, то в дальнейшем наверняка придется раскаиваться в этом». Тогда Сян-ван вместе с Фань Цзэном спешно осадил Инъян. Хань-вану угрожала беда, и он решил использовать план Чэнь Пина, чтобы отдалить

Сян Юя [от Фань Цзэна]. Когда от Сян-вана прибыл посол [для переговоров], Хань-ван устроил прием с большим подношением[176] и велел вынести для угощения гостя все [яства], но, взглянув на посланца, притворно изумился и сказал: «Я-то думал, что вы присланы от Я-фу, а вы, оказывается, посланец от Сян-вана!» — и приказал сменить угощение и накормить посла скверной пищей. Возвратившись, посол доложил о происшедшем Сян-вану, после чего Сян-ван заподозрил Фань Цзэна в тайных сношениях с ханьцами и стал ограничивать его полномочия. Фань Цзэн сильно рассердился и сказал: «Ныне дела в Поднебесной в основном решены, поэтому справляйтесь с ними, государь, сами. Прошу освободить меня от моих обязанностей[177] и разрешить вернуться в строй простым солдатом». Сян-ван принял его отставку, но Фань Цзэн не доехал и до Пэнчэна, как на спине у него образовался нарыв, отчего он и умер.

Ханьский военачальник Цзи Синь, убеждая Хань-вана, сказал: «Положение сложилось весьма опасное. Ради вас прошу разрешить мне обмануть чусцев и выдать себя за вана, что даст вам возможность незаметно ускользнуть [из города]». Тогда Хань-ван [приказал] ночью выпустить через восточные ворота Инъяна две тысячи женщин, одетых в латы. Чуские солдаты со всех сторон напали на них. Цзи Синь, восседавший в колеснице с желтым пологом и поддерживающий знамя из перьев, водруженное на перекладине слева[178], сказал [нападающим]: «В городе иссякло продовольствие, я, Хань-ван, сдаюсь». Все чуские воины провозгласили здравицу [в честь победы][179]. Хань-ван же с несколькими десятками всадников выехал из города через западные ворота и бежал в Чэнгао[180]. Увидев Цзи Синя, Сян-ван спросил: «А где же Хань-ван?» На что [Цзи] Синь ответил: «Хань-ван уже ушел [из города]». Сян Юй сжег Цзи Синя заживо.

Хань-ван поручил Чжоу Кэ, занимавшему должность *юйшидафу*[181], Цун-гуну и вэйскому Бао оборонять Инъян. Чжоу Кэ и Цун-гун, сговорившись, рассудили так: «С правителем, который изменял своему государству, трудно защищать город». После чего сообща убили вэйского Бао[182].

Когда чусцы заняли Инъян, они захватили Чжоу Кэ в плен. Сян-ван сказал Чжоу Кэ: «Будьте моим военачальником, я сделаю вас старшим военачальником и пожалую вам тридцать тысяч дворов». Чжоу Кэ с бранью ответил: «Если ты не поспешишь сдаться Хань[-вану], Хань[-ван] нынче же заберет тебя в плен, ты не соперник для Хань[-вана]!» Сян-ван пришел в ярость и сварил Чжоу Кэ заживо, заодно убив и Цунгуна.

Выйдя из Инъяна, Хань-ван бежал на юг в Юань и Шэ[183], где привлек на свою сторону Цзюцзян-вана [Цин] Бу, набрал по дороге солдат и вновь вошел в Чэнгао, чтобы оборонять его. [На четвертом году правления династии Хань (203 г.)][184] Сян-ван двинул войска и окружил Чэнгао. Хань-ван бежал, выйдя через северные ворота Чэнгао только с одним Тэнгуном, переправился через Хуанхэ и ушел в Сюу[185], где присоединился к войскам Чжан Эра и Хань Синя. Всем военачальникам постепенно тоже удалось ускользнуть из Чэнгао и присоединиться к Хань-вану. После этого чусцы заняли Чэнгао и намеревались идти [дальше] на запад. Хань-ван послал войска преградить путь Сян Юю в Гун, чтобы не пропустить его на запад[186].

В это время Пэн Юэ, переправившись через реку, напал на [оккупированный чусцами] Дунъэ и убил чуского военачальника Се-гуна[187]. Тогда Сян-ван двинулся на восток и атаковал Пэн Юэ. Хань-ван, усилившись за счет войск Хуайинь-хоу[188], хотел переправиться на южный берег Хуанхэ, [однако] Чжэн Чжун отговорил его, и Хань-ван отказался [от этого шага], укрепившись в Хэнэе[189]. Затем он отправил Лю Цзя[190] во главе войск помочь Пэн Юэ и сжечь заготовленные чусцами запасы продовольствия. Сян-ван, наступая на восток, разбил эти войска и обратил в бегство Пэн Юэ. Тогда Хань-ван сам возглавил войска, переправился с ними через Хуанхэ, снова занял Чэнгао и стал лагерем у Гуанъу[191], приблизившись, [таким образом], к хранилищам провианта в Ао. Сян-ван же, усмирив восточнее [все] земли у моря[192], повернул вновь на запад и стал лагерем, как и Хань-ван, близ Гуанъу, где они стояли друг против друга несколько месяцев.

В это время Пэн Юэ, неоднократно поднимавший восстания [против Чу] в землях [бывшего княжества] Лян, прервал [пути доставки] продовольствия армии Чу, что поставило Сян-вана в трудное положение. Тогда Сян-ван соорудил высокий жертвенный стол, поместил на него [отца Хань-вана] Тай-гуна[193] и [послал] сказать Хань-вану: «Если ты не поспешишь сдаться, я сварю Тай-гуна заживо». Хань(4)-ван ответил: «Я и ты, Сян Юй, оба, стоя лицом к северу, получили повеление Хуай-вана. Оно гласило, что согласно условию мы будем старшим и младшим братьями. Мой старик отец — это твой старик отец. Если ты непременно хочешь сварить живьем своего старика отца, соблаговоли уделить и мне чашку похлебки»[194]. Сян-ван разгневался и хотел убить Тай-гуна, но Сян-бо сказал ему: «Как сложатся дела в Поднебесной, неизвестно, но тот, кто действует ради [господства над] Поднебесной, не будет беспокоиться о своей семье, [поэтому], хотя ты и убьешь Тай-гуна, это не принесет пользы, а лишь умножит твои беды». Сян-ван последовал совету.

Чуские и ханьские войска долго стояли друг против друга, не прибегая к решающим [действиям]. Взрослые здоровые мужчины страдали от походной жизни, а старые и малые надрывались над перевозкой по суше и воде военного провианта[195]. Сян-ван [послал] сказать Хань-вану: «Поднебесная волнуется словно море вот уже несколько лет и все из-за нас двоих, я хочу лично сразиться с вами, Хань-ван, в поединке и выявить победителя и побежденного, чтобы не причинять больше напрасных страданий народу, нашим отцам и сыновьям в Поднебесной». Хань-ван со смехом отказался [от этого предложения], сказав: «Я предпочитаю состязаться в разуме и не стану состязаться в силе». Тогда Сян-ван приказал силачам выйти вперед и вызвать на бой противника. У Хань[-вана] имелся искусный наездник и стрелок из [племени] *лоуфаней*[196]. Чусцы трижды выезжали, вызывая противника на поединок, но лоуфанец каждый раз выстрелом убивал их [посланца]. Сян-ван сильно рассердился, сам надел латы, взял в руку секиру и выехал [вперед], вызывая на

поединок. Лоуфанец хотел и его застрелить, но Сян-ван с такой яростью взглянýл и прикрикнул на него, что лоуфанец даже глаз не смел поднять, а руки его не решились спустить стрелу, и он бежал обратно к себе за укрепление, не осмеливаясь больше показываться. Хань-ван послал потихоньку узнать, кто это, и когда оказалось, что это Сян-ван, Хань-ван серьезно встревожился.

После этого Сян-ван приблизился [к месту, где находился] Хань-ван, встретился с ним на противоположных склонах горного ручья у Гуанъу и начал разговор[197]. Когда Хань-ван стал укорять его[198], Сян-ван рассердился и предложил сразиться в поединке. Хань-ван отказался, тогда Сян-ван выстрелил в Хань-вана из припрятанного [для этой цели] арбалета и попал в него. Получив ранение, Хань-ван бежал и скрылся в Чэнгао.

Сян-ван, узнав, что Хуайинь-хоу поднял восстание в землях к северу от [Хуан]хэ и нанес поражение армиям Ци и Чжао[199] и что он намерен, кроме того, напасть на земли Чу, послал против него Лун-цзюя. Хуайинь-хоу вступил с ним в бой, а командующий конницей Гуань Ин [тоже] атаковал войска Лун-цзюя, они нанесли крупное поражение чуской армии и убили Лун-цзюя[200]. Затем Хань Синь сам объявил себя циским ваном.

Узнав о поражении войск Лун-цзюя, Сян-ван испугался и послал У Шэ, уроженца местности Сюйи, к Хуайинь-хоу, чтобы склонить его [на свою сторону]. Хуайинь-хоу отказался его слушать. В это время Пэн Юэ снова поднял восстание [против Чу], захватил земли [бывшего княжества] Лян и перерезал пути снабжения армии Чу. Тогда Сян-ван сказал старшему военачальнику Цао Цзю, носившему титул Хай-чуньхоу[201]: «Бдительно стерегите Чэнгао; если хань[ские войска] будут вызывать вас на бой, будьте осторожны и не ввязывайтесь в сражение. Не давайте им пройти на восток — и все. Я же за пятнадцать дней непременно уничтожу Пэн Юэ, умиротворю земли княжества Лян и снова присоединюсь к вам, командующий». [Сян-ван] выступил на восток и напал на города Чэньлю и Вайхуан[202].

Вайхуан не удалось сразу взять. Только по прошествии нескольких дней он сдался. Разгневанный Сян-ван приказал всем мужчинам старше пятнадцати лет явиться [на сборный пункт] к востоку от города, намереваясь всех казнить. Тринадцатилетний сын секретаря начальника уезда Вайхуан отправился убедить Сян-вана [не делать этого]. Мальчик сказал: «Пэн Юэ угрожал Вайхуану силой, поэтому [жители] Вайхуана испугались и сдались ему, ожидая вашего [прихода], Великий ван. Вы же, Великий ван, придя сюда, хотите всех казнить, разве после этого народ отдаст вам свои сердца? Отсюда на восток в землях княжества Лян более десяти городов, и все они, испугавшись ваших действий, не согласятся сдаться вам». Сян-ван, найдя слова подростка правильными, помиловал жителей Вайхуана, которых собирался казнить. Двинувшись на восток, [Сян Юй] прибыл в Суйян[203]. Услышав о случившемся [в Вайхуане], все города наперебой спешили сдаться Сян-вану.

[У Чэнгао] ханьцы действительно несколько раз вызывали чуские войска на бой, но чуские отряды не выходили из-за своих укреплений. [Тогда ханьцы] стали высылать воинов [во всеуслышание] позорить чусцев и продолжали действовать так пять-шесть дней. В результате старший военачальник [Цао Цзю] разозлился и приступил к переправе войск через реку Сышуй[204]. Когда переправилась только половина солдат, ханьцы напали на них и нанесли чуской армии серьезное поражение, полностью завладев всеми ценностями и имуществом Чу. Старший военачальник [Цао] Цзю, старший помощник [Дун] И, [Сыма] Синь, носивший титул Сай-вана, покончили самоубийством, перерезав себе горло на берегу реки Сышуй[205]. Старший военачальник [Цао] Цзю раньше занимал должность смотрителя тюрьмы в Цзи, а старший помощник Сян Юя [Сыма] Синь раньше занимал должность смотрителя тюрьмы в Яояне, они оба в свое время оказали услугу Сян Ляну, поэтому Сян-ван доверял им и полагался на них. В это время Сян-ван находился в Суйяне. Услышав о поражении Хайчунь-хоу, он повел свои войска обратно. Ханьские войска только что окружили [армию] Чжунли Мо[206] к востоку от

Инъяна, но когда подошел Сян-ван, ханьская армия, опасаясь силы чусцев, укрылась в труднодоступных местах. Но в этот период ханьские войска были полны сил и имели в изобилии провиант, а войска Сян-вана устали и продовольствие у них истощилось. Хань[-ван] отправил Лу Цзя[207] убедить Сян-вана возвратить [его отца] Тай-гуна, но Сян-ван не согласился. Следом Хань-ван отправил Хоу-гуна убедить Сян-вана [договориться]. Тогда Сян-ван заключил соглашение с Хань-ваном, по которому Поднебесная делилась так, что часть к западу от Хунгоу отходила к Хань, а часть к востоку от Хунгоу отходила к Чу[208]. Дав согласие на это деление, Сян-ван тотчас же возвратил отца, мать, жену и детей Хань-вана. В войсках все кричали: «Десять тысяч лет!»

После этого Хань-ван пожаловал Хоу-гуну титул Пингоцзюня, но удалил от себя, не пожелав больше видеть его. [Он] сказал: «Это первый краснобай в Поднебесной, он может разрушить государство, в котором живет, поэтому я и прозвал его „Господин умиротворитель государства“»[209]. После соглашения Сян-ван отвел войска, снял осаду и выступил в обратный путь на восток.

Хань-ван намеревался вернуться на запад, но Чжан Лян и Чэнь Пин стали убеждать его, говоря: «Хань уже владеет большей частью Поднебесной[210], и владетельные князья все примкнули к ней. Войска же Чу устали, продовольствие у них на исходе. Наступило время, когда Небо [решило] покончить с Чу. Лучше воспользоваться этим моментом[211] и немедленно захватить чу[ского правителя]. Если же сейчас выпустить его и не напасть, то это, как говорится, все равно что „выкормить тигра, чтобы потом навлечь на себя несчастье“». Хань-ван послушался их.

На пятом году правления Хань (202 г.) Хань-ван, преследуя Сян-вана, подошел к месту, [расположенному] южнее Янцзя[212], где остановил свою армию. Он с Хань Синем, носившим титул Хуайинь-хоу, и с Пэн Юэ, носившим титул Цзяньчэн-хоу[213], определил ранее сроки встречи войск и нападения на армию Чу. [Однако] когда Хань-ван прибыл в Гулин[214], то войска [Хань] Синя и [Пэн] Юэ не прибыли на

соединение с ним. [Воспользовавшись этим], чусцы напали на армию Хань и нанесли ей крупное поражение. Хань-ван снова укрылся за стенами, выкопал глубокие рвы и стал обороняться. Обратившись к Чжан Цзы-фану[215], он спросил: «*Чжухоу* не выполнили договоренности, что же теперь делать?» — «Чуские войска на грани поражения, — ответил [Чжан Лян], — а [Хань] Синь и [Пэн] Юэ еще не получили от вас владений, поэтому совершенно естественно, что они не явились. Если вы, правитель, разделите с ними земли Поднебесной, они сегодня же смогут быть здесь. Если же вы не сможете сделать так, неизвестно, чем кончится дело. Если вы, правитель, сможете отдать Хань Синю все земли к востоку от Чэнь вплоть до моря[216], а Пэн Юэ — земли к северу от Суйяна вплоть до Гучэна[217], то этим заставите их сражаться за самих себя и тогда Чу будет легко разбить». Хань-ван сказал: «Превосходно!» — и тут же отправил гонцов передать Хань Синю и Пэн Юэ следующее: «Соединим наши силы и нападем на Чу. Когда Чу будет разгромлено, я отдам Ци-вану земли к востоку от Чэнь вплоть до моря, а первому советнику Пэн Юэ — земли к северу от Суйяна вплоть до Гучэна».

Когда гонцы прибыли по назначению, Хань Синь и Пэн Юэ заявили: «Просим разрешить нам сегодня же двинуть армию». После этого Хань Синь выступил из Ци, а войска Лю Цзя вышли из Шоучуня[218], двигаясь одновременно. Вырезав население Чэнфу, они подошли к Гайся[219]. [В это время] старший военачальник Чжоу Инь восстал против Чу, с помощью людей из Шу вырезал население города Лю[220], поднял за собой войска, находившиеся в Цзюцзяне, и последовал за Лю Цзя и Пэн Юэ. Все они встретились у Гайся, чтобы двинуться на Сян-вана[221].

Армия Сян-вана укрепила Гайся валами, но солдат [у Сян Юя] было мало, продовольствие истощилось. [Хань-ван] и владетельные князья окружили поселение войсками в несколько рядов. Ночью [Сян-ван] услышал, что из ханьского лагеря со всех сторон слышны чуские песни[222]. Крайне изумленный этим, Сян-ван воскликнул: «Разве ханьцы уже цели-

ком завладели Чу? Откуда среди них так много чусцев?» [Той же] ночью Сян-ван поднялся и стал пить вино в своем шатре. С ним была красавица по имени Юй, которую он любил и всегда брал с собой. При нем был и скакун по кличке Чжуй [«Пегий»], на котором он обычно ездил. Полный тягостных дум, Сян-ван запел печальные песни, а затем сочинил стихи о себе:

Я силою сдвинул бы горы,
Я духом бы мир охватил.
Но время ко мне так сурово,
У птицы-коня нету сил,
А раз у коня нет силы,
Что же могу я поделать?
О Юй! О, моя Юй!
Как быть мне с тобою? Что делать?

Сян-ван несколько раз пропел стихи, а красавица ему вторила[223]. Из глаз Сян-вана ручьями катились слезы, все приближенные тоже плакали, и никто не смел взглянуть на него. Затем Сян-ван сел на коня и в сопровождении более восьмисот отборных всадников, находившихся под его знаменем, в ту же ночь прорвался сквозь окружение, вырвался на юг и ускакал. На следующее утро ханьские войска обнаружили его бегство и командующему конницей Гуань Ину было приказано с пятью тысячами всадников преследовать Сян Юя. Когда Сян-ван переправлялся через реку Хуайхэ, за ним следовало лишь немногим более сотни всадников. Достигнув Иньлина[224], Сян-ван сбился с дороги и спросил одного старого крестьянина [о пути]. Крестьянин обманул его, сказав: «Налево!» Поехав налево, [Сян-ван] увяз в большом болоте, поэтому ханьцы и смогли настичь его. Но Сян-ван снова вывел солдат на восток. Когда он достиг Дунчэна[225], с ним оставалось всего двадцать восемь всадников, число же преследовавших ханьских конников составляло несколько тысяч.

Сян-ван, понимая, что ему уже не спастись, обратился к своим всадникам с такими словами: «Прошло уже целых восемь лет с тех пор, как я поднял воинов на борьбу. Я лично

участвовал в более чем семидесяти битвах. Преграждавших мне путь я разбивал; на кого нападал, тех приводил к покорности. В прошлом я не знал поражений и вот стал гегемоном над Поднебесной. Однако ныне в конце концов я оказался здесь в безвыходном положении. И это потому, что Небо [решило] погубить меня, а вовсе не из-за моих ошибок в боях. Ныне я твердо решился умереть, [но прежде] хочу с радостью сразиться за всех вас и непременно добиться трех побед: прорвать для вас окружение врага, убить вражеского военачальника и сорвать их знамя, чтобы вы, мои соратники, знали, что это Небо губит меня, а не мои ошибки в боях [тому виною]!»

После этого [Сян-ван] разделил своих всадников на четыре отряда и расположил их лицом на четыре стороны. Ханьские войска [опять] окружили их несколькими кольцами. Сян-ван, обращаясь к своим конникам, сказал: «Я захвачу для вас одного из их военачальников». Он приказал всем четырем отрядам всадников скакать вниз с холма, условившись встретиться в трех местах на восточном склоне горы[226].

Вслед за тем Сян-ван, испустив громкий клич, помчался вниз. Ханьские воины пришли в смятение и рассеялись, а [Сян-ван] зарубил одного из ханьских военачальников. В это время начальник конницы Чицюань-хоу[227] бросился в погоню за Сян-ваном, но Сян-ван так свирепо взглянул и прикрикнул на него, что Чицюань-хоу, его люди и кони в страхе отшатнулись, проскакав несколько *ли*. [Сян-ван] соединился со своими всадниками, которые собрались в трех местах. Ханьские войска не знали, в которой из групп находится Сян-ван, поэтому разделились на три отряда и снова окружили их. Сян-ван вновь поскакал вперед, зарубил еще одного ханьского военного советника, *дувэя*, убил около сотни человек и снова собрал своих конников, потеряв из них только двоих. Обратившись к конникам, [Сян-ван] спросил: «Ну каково?» Всадники, склонив головы, отвечали: «Все, как вы, Великий ван, сказали».

После этого Сян-ван решил на востоке переправиться через реку [Янцзыцзян] возле Уцзяна. Начальник волости

Уцзян[228] подогнал к берегу лодку в ожидании [Сян-вана] и, обратившись к нему, сказал: «Земли к востоку от Янцзыцзян хоть и невелики, но все же занимают квадрат со стороной в тысячу *ли* и насчитывают несколько сот тысяч жителей, этого достаточно, чтобы вы стали управлять ими. Прошу вас, Великий ван, скорее переправляйтесь через реку. Сейчас только у меня, вашего слуги, есть лодка, когда придет ханьская армия, ей не на чем будет переправиться».

Сян-ван с улыбкой ответил: «Небо [решило] погубить меня, к чему мне переправляться! Кроме того, я, Цзи, [в свое время] переправился через Янцзыцзян и ушел на запад с восемью тысячами юношей из района к востоку от Янцзы, а ныне ни один из них со мной не возвращается обратно. Пусть даже их отцы и старшие братья, живущие к востоку от реки, пожалеют меня и поставят правителем, какими глазами буду я смотреть на них? Пусть даже они ничего не скажут, разве мне, Цзи, не будет стыдно в душе [перед ними]?» Продолжая, он сказал начальнику волости: «Я знаю, что вы достойный человек. Я езжу на этом скакуне пять лет и не знаю ему равных, он пробегает в день тысячу *ли*. Я не в силах убить его, поэтому дарю его вам». После этих слов [Сян-ван] приказал конникам сойти с лошадей, идти дальше пешком и сражаться с врагом коротким оружием в ближнем бою. Один только [Сян] Цзи убил [в этом бою] несколько сот ханьских солдат. Однако и сам Сян-ван также получил более десяти ранений. Обернувшись и увидев командующего ханьской конницей Люй Ма-туна, [Сян Юй] спросил: «Не ты ли это, мой старый дружище?» [Люй] Ма-тун взглянул ему в лицо и, указав Ван И на Сян Юя, сказал: «Вот это Сян-ван». Тогда Сян-ван сказал: «Я слышал, что Хань[-ван] дает за мою голову тысячу золотых и жалует селения с десятью тысячами дворов, поэтому я окажу тебе милость». Вслед за чем перерезал себе горло и тут же скончался[229].

Ван И схватил его голову, а остальные всадники с ожесточением топтались вокруг, борясь между собой за труп Сян-вана. В сутолоке было убито несколько десятков человек. В конце концов конный телохранитель — *ланчжунци* Ян Си,

командующий конницей Люй Ма-тун, телохранители Люй Шэн и Ян У каждый захватил какую-то часть тела Сян-вана. Когда эти пятеро потом сложили вместе части трупа [Сян-вана], то нашли, что это он. Затем земли Сян-вана были разделены на пять частей: Люй Ма-тун получил владение и титул Чжуншуй-хоу, Ван И получил владение и титул Дуянь-хоу, Ян Си получил владение и титул Чицюань-хоу, Ян У получил владение и титул Уфан-хоу, Люй Шэн получил владение и титул Неян-хоу[230].

После смерти Сян-вана[231] все чуские земли сдались Хань, не сдавалось только Лу. Тогда Хань[-ван] повел войска Поднебесной, намереваясь истребить непокорных. Но так как лусцы соблюдали церемонии и долг и готовы были стоять насмерть за своего правителя, [Хань-ван] взял голову Сян-вана и показал ее жителям владения Лу, после чего отцы и старшие братья в семьях лусцев решили сдаться.

Ранее чуский Хуай-ван первоначально пожаловал Сян Цзи владение и титул Лу-гуна, а теперь, когда он умер, Лу сдалось Хань позднее всех. Вот почему Сян-вана похоронили в Гучэне с почестями, отвечавшими его титулу луского гуна. Хань-ван объявил траур по Сян-вану и, оплакав его, уехал. Хань-ван не казнил ни одного из сородичей Сянов. Вскоре он пожаловал Сян-бо владение и титул Шэян-хоу[232]. Тао-хоу, Пингао-хоу и Сюаньу-хоу, принадлежавшим к роду Сян, было пожаловано [право] носить фамилию Лю[233].

* * *

Я, *тайшигун*, скажу так.

Я слышал, как ученый Чжоу[234] говорил: «У [императора] Шуня глаза как будто были с двойными зрачками». Я слышал также, что и у Сян Юя тоже были двойные зрачки. Не был ли Юй потомком Шуня?[235] [Иначе] почему бы он так стремительно возвысился?

Ведь когда дом Цинь упустил правление из рук, Чэнь Шэ первым создал затруднения [династии]; за ним, как рои пчел, друг за другом поднялись выдающиеся и храбрые люди на

борьбу, и не было им числа. Тогда [Сян] Юй, у которого не было ни вершка земли, воспользовался создавшимся положением, поднялся среди полей[236] и за три года, встав во главе пяти владетельных князей, уничтожил Цинь, разделил Поднебесную на части и сам жаловал владения и титулы ванов и *хоу*. Все управление исходило от [Сян] Юя, и он звался ваном-гегемоном. И хотя он не сохранил этого положения до конца, но подобных примеров со времени ближайшей древности не бывало.

Когда же [Сян] Юй нарушил соглашение о землях за заставами, затосковал о [родном] Чу, когда изгнал И-ди и поставил себя на его место, то стало трудно ему [отбиться] от обиженных ванов и *хоу*, поднявшихся против него. Он кичился своими подвигами в походах, полагался лишь на собственное разумение и не учился у древности. Действуя как ван-гегемон, он хотел одной лишь силой и военными походами управлять Поднебесной.

Прошло всего пять лет, и он погиб и лишился своего государства, найдя смерть в Дунчэне. Однако он до конца так и не прозрел и не признал себя виновным. Ошибка это! Возьмите его слова: «Это Небо губит меня, а не мои ошибки в боях [тому виною]!» Разве же это не заблуждение?[237]

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГАО-ЦЗУ БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ ИМПЕРАТОРА] ГАО-ЦЗУ

Гао-цзу был уроженцем селения Чжунъян вблизи городка Фэнъи в [уезде] Пэй[1]. Его фамилия Лю, второе имя — Цзи[2]. Отца его называли Тай-гуном («Почтенным гуном»), а мать — Лю-ао («Матроной Лю»)[3].

Следует сказать, что Лю-ао как-то отдыхала на склоне у большого озера и увидела во сне, что повстречалась с духом. В это время загремел гром, засверкала молния и вокруг стемнело. Когда Тай-гун вышел взглянуть, где жена, то увидел над ней чешуйчатого дракона. Через некоторое время она понесла, а потом родила [будущего] Гао-цзу[4].

Гао-цзу был человеком с большим носом и драконообразным лицом, с длинными усами и бородой, на левом бедре у него было семьдесят два родимых пятна[5]. Обладая гуманностью, он любил людей, охотно оказывал им благодеяния и отличался великодушием[6]. Всегда занятый большими планами, он не обращал внимания на повседневные дела по хозяйству, которыми занимались другие члены семьи. Достигнув зрелого возраста, он сдал экзамены, стал чиновником[7] и был назначен на должность *тинчжана* волости Сышуй[8]. Ко всем чиновникам в управлении он относился с пренебрежением, любил вино и женщин и часто гулял у старушки Ван и матушки У[9] в долг. Когда же, напившись, валился спать, матушка У и старушка Ван часто видели над ним дракона, что весьма удивляло их. Стоило Гао-цзу купить вина и остаться гулять, как вина продавалось во много раз

больше, [чем раньше][10]. Видя такие чудеса, хозяйки этих кабачков в конце года обычно ломали дощечки с записями его счетов и прощали ему долги[11].

Гао-цзу часто бывал по служебной надобности в Сяньяне и там бродил где хотел. [Однажды он] увидел циньского императора[12] и, глубоко вздохнув, сказал: «О! Вот каким должен быть великий муж!»[13]. Люй-гун — уроженец Шаньфу[14] — был в дружбе с начальником уезда Пэй. Спасаясь от мести [недругов], он приехал к нему как гость, а затем и совсем поселился в Пэй. Когда выдающиеся и храбрые мужи и чиновники уезда Пэйсянь услышали, что к начальнику уезда приехал важный гость, они все отправились к нему с поздравлениями. Сяо Хэ, который был старшим над чиновниками и ведал приемами и подношениями, предупредил всех знатных мужей[15]: «Тот, кто представится, поднося менее тысячи монет, будет посажен у главного зала [во дворе]». Гао-цзу, занимавший должность начальника волости и всегда относившийся пренебрежительно к остальным чиновникам, тут же составил ложное представление, в котором говорилось: «Приветствую вас десятью тысячами монет», хотя на самом деле он не имел ни одной монеты.

Когда вручили представление [Гао-цзу], Люй-гун был поражен, встал и встретил его у ворот. Люй-гун хорошо умел оценивать людей по их обличью, поэтому, увидев внешность Гао-цзу, проникся к нему большим уважением, ввел внутрь зала и усадил. Сяо Хэ сказал: «Лю Цзи, конечно, любит произносить громкие слова, но мало что способен сделать», но Гао-цзу с презрением относящийся к собравшимся гостям, забрался на самое почетное место, не испытывая ни малейшего стыда. Когда пиршество подошло к концу, Люй-гун сделал глазами знак, настоятельно предлагая Гао-цзу остаться. Гао-цзу дождался конца гулянья, и тогда Люй-гун сказал ему: «С малых лет я хорошо умел определять людей по их внешности, я видел много лиц, но не встречал подобного вашему, Цзи. Прошу вас, Цзи, берегите себя! У меня есть дочь, и я хотел бы сделать ее вашей, Цзи, верной прислужницей»[16]. Когда пиршество завершилось, Люй-ао, рас-

сердившись на мужа, сказала: «Вы всегда высоко ставили свою дочь и хотели отдать ее в жены богатому человеку. Начальник уезда Пэй в дружбе с вами, и он просил ее у вас, но вы не отдали. Как же вы теперь так необдуманно пообещали выдать ее за Лю Цзи?» Люй-гун ответил: «Это то, о чем не дано знать детям и женщинам», и отдал все-таки дочь [в жены] Лю Цзи. Дочь Люй-гуна стала [впоследствии] императрицей Люй, у нее родились [будущий] император Сяо Хуй и принцесса Лу-юань[17].

Гао-цзу, занимая пост начальника волости, как-то[18] попросил отпуск для поездки домой к своим полям[19]. [Будущая] императрица Люй с двумя детьми работала в это время в поле, очищая его от сорняков. Мимо проходил старец, который попросил напиться. Люй-хоу дала ему еще и еды. Старец, посмотрев в лицо Люй-хоу, сказал: «Вы, госпожа, станете знатным человеком в Поднебесной». Тогда она попросила старца взглянуть на ее детей. Посмотрев на Сяо Хуя, [старец] сказал: «Вы, госпожа, станете знатной именно благодаря этому мальчику». Посмотрев на Лу-юань, [он нашел, что] она тоже, как и остальные, будет знатной.

Когда старец удалился, из пристройки подошел Гао-цзу. Люй-хоу обо всем рассказала ему: и о том, как проходил мимо путник, и о том, как, посмотрев на нее и их детей, он [предсказал], что они все будут знатными. Гао-цзу спросил, [где же тот путник], и Люй-хоу ответила: «Он еще недалеко». Тогда Гао-цзу догнал старика и стал расспрашивать. Старец объяснил: «Госпожа и дети, которых я сейчас видел, все похожи на вас, а ваша внешность говорит о знатности, которую даже трудно выразить словами». Поблагодарив его, Гао-цзу ответил: «Если действительно случится, как вы предрекаете, то я не посмею забыть вашей доброты». Однако, когда Гао-цзу стал знатным, никто не мог сказать, где находится этот старик[20].

Будучи начальником волости, Гао-цзу захотел шляпу из бамбукового лыка и послал ярыжку в Се[21], чтобы ее там изготовили для него. Потом он постоянно носил эту шляпу. Даже достигнув знатного положения, [Гао-цзу] часто надевал эту

шляпу, поэтому ее и назвали «шляпа рода Лю»[22]. Как-то Гао-цзу в качестве начáльника волости сопровождал людей, посланных из уезда на принудительные работы на гору Лишань, но по дороге большинство отправленных на работы разбежалось[23]. Он подумал про себя, что, пока они дойдут до места назначения, разбегутся и все остальные, поэтому у болотистых мест западнее Фэна[24] он сделал остановку, чтобы выпить вина. Ночью он отпустил всех посланных на работы, сказав: «Вы все идите, и я тоже скроюсь отсюда!» Однако более десяти крепких молодцев из числа направленных пожелали следовать за ним.

Гао-цзу [тем временем] напился допьяна и ночью же отправился по узкой болотной тропе, приказав одному из этих людей идти вперед. Тот вскоре вернулся и доложил: «Впереди большая змея преградила тропу, давайте возвратимся». Но опьяневший Гао-цзу возразил: «Разве бравый молодец боится чего-нибудь в пути?» — двинулся вперед, выхватил меч и зарубил змею. Змея оказалась рассеченной на две части, и путь открылся. Пройдя несколько *ли*, [Гао-цзу] совсем опьянел и завалился спать.

Когда шедшие сзади подошли к тому месту, где лежала [убитая] змея, там оказалась старуха, рыдавшая в ночи. Люди спросили ее о причине плача и старуха ответила: «Кто-то убил моего сына, и я оплакиваю его». А когда спросили: «Почему же твой сын был убит?», она сказала: «Мой сын — это сын Белого императора — *Бай-ди*. Превратившись в змею, он преградил дорогу. Сейчас его зарубил сын Красного императора — *Чи-ди*[25], вот почему я и рыдаю». Люди посчитали, что старуха лжет, и хотели поколотить ее[26], но старуха неожиданно исчезла. Когда шедшие сзади догнали Гао-цзу, тот уже проснулся. Они доложили обо всем Гао-цзу, и Гао-цзу всем сердцем возликовал и возгордился, а все, кто сопровождал его, день ото дня все больше трепетали перед ним.

Циньский император Ши-хуанди тогда сказал: «На юго-востоке появились испарения, олицетворяющие появление Сына Неба», вслед за чем выехал на восток, чтобы покончить

с соперником[27]. Гао-цзу, опасавшийся за свою жизнь[28], скрылся среди скал, найдя прибежище между болот и гор Маншань и Даншань[29]. Каждый раз, когда Люй-хоу вместе со своими людьми искала [Гао-цзу], она безошибочно находила его. Удивленный Гао-цзу спросил, как ей это удается. Люй-хоу ответила: «Над тем местом, где вы, Цзи, находитесь, всегда стоит облако испарений, поэтому, двигаясь по направлению к нему, мы находим вас». Сердце Гао-цзу возликовало, а те молодые мужчины в уезде Пэйсянь, которые услышали об этом, в большом числе пожелали примкнуть к Гао-цзу.

Осенью, на первом году правления циньского [императора] Эр-ши (209 г.) Чэнь Шэн и другие подняли восстание в Цзи[30]. Прибыв в Чэнь, [Чэнь Шэн] объявил себя ваном и прозвал себя Чжан-Чу — «Расширяющий Чу»[31]. Во многих областях и уездах стали в большом числе убивать старших чиновников, откликаясь на призыв Чэнь Шэ. Начальник уезда Пэй испугался и хотел выступить в поддержку [Чэнь] Шэ. Но старший над чиновниками — Сяо Хэ и смотритель тюрьмы Цао Шэнь[32] сказали ему: «Вы — чиновник дома Цинь, но ныне хотите изменить ему и повести за собой юношей из Пэй, однако мы боимся, что они не послушаются вас. Предлагаем, чтобы вы собрали всех тех, кто бежал [от Цинь] и скрывается вне уезда, таким путем можно будет набрать несколько сот человек и с их [помощью] устрашить остальных, тогда народ не посмеет не повиноваться вам». После этого [начальник уезда] приказал Фань Куаю вызвать Лю Цзи, число приверженцев которого уже достигало сотни[33].

Фань Куай прибыл вместе с Лю Цзи, но начальник уезда Пэй стал раскаиваться [в своем шаге], боясь, что это поведет к восстанию против него, поэтому закрыл городские ворота и поставил охрану у городских стен, решив казнить Сяо [Хэ] и Цао [Шэня]. Перепуганные Сяо и Цао перелезли через городскую стену и бежали под защиту Лю Цзи. Лю Цзи написал на куске шелка письмо и, привязав к стреле, забросил его на стену. В письме, обращенном к отцам–старейшинам города Пэй[34], говорилось: «Поднебесная уже давно страдает от дома Цинь. Хотя ныне вы, отцы-старейшины, и защищаете

город по призыву начальника уезда, но все владетельные князья уже дружно поднялись [против Цинь] и скоро вырежут Пэй. Если жители Пэй сейчас объединятся и убьют начальника уезда, выберут из жителей города достойного и поставят его начальником, чтобы ответить на призыв *чжухоу*, то ваши семьи и дома останутся в целости. В противном случае все — как отцы, так и дети — будут вырезаны и ничего тогда не поделаешь»[35]. После этого отцы-старейшины во главе юношей города пошли и убили начальника уезда Пэй, открыли городские ворота и вышли навстречу Лю Цзи, выразив желание сделать его начальником уезда. Лю Цзи ответил: «В Поднебесной сейчас царит беспорядок, владетельные князья совместно восстали, если ныне вы поставите предводителя неудачно, то при первом же поражении мы будем повержены в прах. Я не смею думать лишь о своем благополучии, я боюсь, что из-за слабых способностей не смогу обеспечить жизнь старшим и младшим. В таком большом деле, я думаю, вам надо еще посоветоваться между собою, выдвинуть и избрать достойного».

Сяо [Хэ] и Цао [Шэнь] оба были гражданскими чиновниками. Они берегли себя и, испугавшись, что в случае неудачи их дéла дом Цинь истребит их вместе с родом и семьями, стали уступать должность Лю Цзи. Отцы-старейшины же сказали: «Давно уже мы слышали о разных чудесных знамениях, связанных с вами, Лю Цзи, [они предсказывали, что вы] станете знатным человеком. Кроме того, мы гадали об этом по панцирю черепахи и тысячелистнику, и нет такого человека, которому выпало бы более счастливое предзнаменование». После этого Лю Цзи еще несколько раз отказывался, но, поскольку никто не решался занять этот пост, в конце концов Цзи поставили начальником уезда, объявив его Пэй-гуном. В уездном управлении [Лю Цзи] совершил жертвоприношения императору Хуан-ди, принес жертвы Чи-ю[36] и кровью жертвенных животных обмазал барабаны[37]. Его флаги и знамена все были красного цвета, так как убитая змея была сыном Белого императора, а убивший ее — сыном Красного императора, поэтому красный цвет ставился превыше других.

Вскоре молодые храбрецы и чиновники, такие, как Сяо [Хэ], Цао [Шэнь], Фань Куай и другие, собрали вокруг Пэй-гуна две-три тысячи молодых мужчин из Пэйсяня, с ними напали на Хулин и Фанъюй, а возвратившись обратно, заняли оборону у города Фэн[38].

На втором году правления циньского императора Эр-ши (208 г.) войска Чжоу Чжана, одного из военачальников Чэнь Шэ, двинулись на запад и достигли реки Си[шуй], откуда [вынуждены были] повернуть обратно[39].

В это время правители земель Янь, Чжао, Ци и Вэй(4) сами объявили себя ванами, а род Сян поднял восстание в У[40]. Циньский инспектор области Сычуань (Сышуй) по фамилии Пин[41] во главе войск осадил Фэн. На второй день [Пэй-гун] вышел с войсками из-за стен города, дал ему бой и разбил его. Приказав Юн Чи оборонять Фэн, он повел войска дальше и достиг Се. Чжуан — начальник области Сычуань — потерпел под Се поражение и бежал в Ци[42], но командующий левым крылом армии Пэй-гуна схватил начальника области Сычуань Чжуана и убил его. Пэй-гун повернул обратно. Постояв лагерем в Канфу[43], он перешел в Фанъюй.

Чжоу Ши прибыл [с войсками], чтобы напасть на Фанъюй, но в сражение не вступил. Чэнь-ван послал Чжоу Ши — уроженца владения Вэй — захватить эти земли[44]. Чжоу Ши [до сражения] отправил гонца передать Юн Чи следующее: «Фэн было когда-то местом, куда переселились люди из владения Лян[45], а ныне в вэйских землях нами уже покорено несколько десятков городов. Если вы, Чи, сейчас сдадитесь Вэй, то [правитель] Вэй сделает вас *хоу* и поставит управлять городом Фэн. Если же не сдадитесь, то жители Фэн будут вырезаны». Юн Чи давно уже не желал подчиняться Пэй-гуну, поэтому, когда из Вэй призвали его [сдаться], он тотчас же поднял восстание и стал управлять городом Фэн от имени княжества Вэй. Пэй-гун во главе войск напал на Фэн, но взять его не сумел. [В это время] Пэй-гун заболел и возвратился в Пэй.

Пэй-гун был озлоблен на Юн Чи и юношей из Фэн за то, что они изменили ему; поэтому, узнав, что Нин-цзюнь из

Дунъяна и Цинь Цзя поставили в Лю временным правителем Цзин Цзюя[46], отправился туда, чтобы присоединиться к ним и просить солдат для нападения на Фэн. В это время циньский военачальник Чжан Хань преследовал [армию] Чэнь Шэ, а командующий отдельным отрядом Сыма И во главе войск двинулся на север, чтобы усмирить чуские земли, где он вырезал жителей Сяна и достиг Даня[47]. Нин-цзюнь из Дунъяна и Пэй-гун выступили во главе войск на запад и сразились с противником к западу от Сяо[48], но потерпели неудачу. Вернувшись обратно, они собрали солдат и сосредоточили их в Лю, [после чего вновь] повели войска в наступление на Дан. После трехдневного боя Дан был взят. В Дане им удалось собрать пять-шесть тысяч воинов. Затем они напали на Сяи[49] и взяли его. Повернув обратно, они стали лагерем у города Фэн.

Узнав, что Сян Лян находится в Се, [Пэй-гун] в сопровождении более ста всадников отправился встретиться с ним. Сян Лян усилил войска Пэй-гуна пятью тысячами воинов и десятью военачальниками в ранге *удафу*[50]. Вернувшись, Пэй-гун повел войска на штурм города Фэн[51].

Примерно через месяц после того как Пэй-гун примкнул к Сян Ляну, Сян Юй занял Сянчэн[52] и возвратился обратно. Сян Лян созвал в Се всех командиров отдельных отрядов. Узнав, что Чэнь-ван действительно погиб, они[53] поставили чуским ваном Синя — одного из потомков чуских правителей, внука Хуай-вана с местопребыванием его в Сюйи[54]. Тогда же Сян Лян принял титул Усинь-цзюня. Пробыв [в Се] несколько месяцев[55], они направились к северу, напали на Канфу и пришли на помощь [осажденному] Дунъэ, нанеся поражение циньской армии[56]. После этого войска Ци вернулись обратно к себе, а армия Чу одна стала преследовать разбитого противника[57]. [Сян Лян] послал Пэй-гуна и Сян Юя отдельно напасть на Чэнъян, который они затем вырезали. Став лагерем восточнее Пуяна, они вступили в сражение с циньскими войсками и разбили их[58]. [Однако] циньские войска вновь собрались с силами и стали оборонять Пуян, окружив его наполненными водой рвами[59]. [Тогда] чуская армия

отошла и напала на Динтао[60], но Динтао не сдался. Пэй-гун и Сян Юй стали захватывать земли на западе и подошли к стенам Юнцю[61], где вступили в сражение с циньской армией и нанесли ей серьезное поражение. Ли Ю был обезглавлен[62]. Затем чуская армия повернула обратно и напала на Вайхуан, но взять его не смогла[63].

Сян Лян, который вторично нанес поражение циньской армии, стал высокомерен. Сун И увещевал его, но [Сян Лян] не прислушался к его словам. Дом Цинь в это время усилил войска Чжан Ханя, его воины ночью, взяв в зубы палочки, [чтобы молчать][64], атаковали войска Сян Ляна, нанеся им серьезное поражение, и гнали их до Динтао, где Сян Лян был убит. [Тем временем] Пэй-гун совместно с Сян Юем вели наступление на Чэнылю[65], но, услышав о смерти Сян Ляна, они во главе своих войск вместе с военачальником Люем двинулись на восток. Войска Люй Чэня расположились лагерем к востоку от Пэнчэна, войска Сян Юя — к западу от Пэнчэна, а войска Пэй-гуна стали лагерем в Дан.

Разгромив армию Сян Ляна, Чжан Хань счел, что военные действия в землях Чу уже не могут причинить ему беспокойства, переправился через Хуанхэ, напал на севере на армию Чжао и нанес ей сильное поражение. В то время ваном этого владения был Чжао Се. Циньский военачальник Ван Ли окружил его за стенами города Цзюйлу, [недалеко] находилась так называемая северобережная армия[66].

На третьем году правления циньского императора Эр-ши (207 г.) чуский Хуай-ван, видя, что войска Сян Ляна разбиты, испугался и переехал из Сюйи в Пэнчэн, сделав его своей столицей. Объединив армии Люй Чэня и Сян Юя, он взял командование на себя. Пэй-гун был назначен начальником области Дан и получил титул Уань-хоу, ему было поручено командовать войсками области Дан. Сян Юю был пожалован титул Чанъань-хоу и титул Луч-гуна. Люй Чэня назначили на должность *сыту,* а его отец Люй Цин стал первым советником — *линьинем.*

[Правитель] Чжао несколько раз просил о помощи, поэтому Хуай-ван назначил Сун И на должность старшего коман-

дующего, Сян Юя — на должность второго командующего, а Фань Цзэна — на должность младшего командующего, послав их на север на выручку Чжао. Пэй-гуну было приказано захватить земли на западе и вступить в пределы [циньских] застав. [Хуай-ван] договорился с военачальниками, что тот, кто первым вступит за заставы и усмирит земли Гуаньчжуна, тот и будет управлять ими.

В это время циньские войска еще были сильны и обычно, одержав победу, преследовали разбитого противника, поэтому никого из военачальников не соблазняла возможность первым вступить за заставы. Один Сян Юй, озлобленный тем, что Цинь разгромило армию Сян Ляна, настойчиво выразил желание совместно с Пэй-гуном выступить на запад и пройти за заставы. Все опытные военачальники Хуай-вана говорили: «Сян Юя отличают быстрота, дерзость, хитрость и жестокость. В свое время Сян Юй напал на Сянчэн, и в Сянчэне никого в живых не осталось, он всех казнил. Где бы [Сян Юй] ни проходил, все без исключения разрушается и уничтожается. Кроме того, армия Чу не раз успешно продвигалась и захватывала [много земель], но Чэнь-ван и Сян Лян оба терпели поражения. Не лучше ли вместо [Сян Юя] послать человека высоких достоинств, который отправился бы на запад и, действуя по справедливости, обратился бы к отцам и старшим братьям в Цинь со словами убеждения. Ведь отцы и старшие братья в Цинь уже давно страдают от своих правителей. Если ныне будет действительно найден и послан туда достойный человек, который не допустит притеснений и жестокостей, они наверняка склонятся к сдаче нам. Сян Юй же тороплив и дерзок, сейчас посылать его нельзя. Только Пэй-гун, который всегда был великодушным и обладает высокими достоинствами, может быть послан туда»[67].

В конце концов [Хуай-ван] не разрешил послать Сян Юя и отправил Пэй-гуна занять земли на западе. Собрав разбежавшихся солдат Чэнь-вана и Сян Ляна, [Пэй-гун] вышел из Дан и достиг Чэнъяна, встав укрепленным лагерем напротив циньских войск в Гунли[68]. Он разбил две [вэйские] армии[69]. Чуские войска напали на Ван Ли и нанесли ему крупное по-

ражение[70]. Пэй-гун повел войска далее на запад, встретился с Пэн Юэ у Чанъи[71] и совместно с ним напал на циньские войска, но сражение сложилось для них неудачно, и они вернулись обратно в Ли[72]. Пэй-гун встретился с Ганъу-хоу, отобрал у него войска численностью свыше четырех тысяч человек и присоединил их к своей армии. Затем вместе с войсками вэйского военачальника Хуан Синя и управляющего работами в Вэй — *шэньту* У Пу он напал на город Чанъи, но взять Чанъи не удалось[73]. Когда, двигаясь на запад, Пэй-гун проходил Гаоян, Ли И-цзи сказал человеку, надзирающему за воротами: «Здесь проходило много военачальников, но, на мой взгляд, Пэй-гун великий человек с большими достоинствами», после чего стал добиваться встречи с Пэй-гуном, чтобы поговорить с ним[74]. Пэй-гун в то время как раз сидел на кровати, приказав двум служанкам мыть ему ноги. Ли-шэн не поклонился ему, а только, сложив руки в приветствии, сказал: «Если вы хотите во что бы то ни стало уничтожить безнравственный дом Цинь, вам не подобает принимать старших сидя».

Тогда Пэй-гун встал, поправил свою одежду, извинился перед Ли И-цзи, провел и усадил его на почетное место. И-цзи посоветовал Пэй-гуну неожиданно напасть на Чэньлю. В результате там были захвачены циньские запасы зерна. За это Ли И-цзи получил титул Гуанъе-цзюня, а его брат Ли Шан получил должность военачальника и стал командовать воинами из Чэньлю. Затем общими силами они напали на Кайфын[75], но взять город не смогли. Двигаясь далее на запад, Пэй-гун вступил в бой с войсками циньского военачальника Ян Сюна у Байма[76], а затем к востоку от Цюйюя[77], где нанес ему крупное поражение. Ян Сюн бежал в Инъ(2)ян[78], куда император Эр-ши направил посланца обезглавить Ян Сюна в назидание другим. На юге [Пэй-гун с войсками] напал на Инъ(3)ян[79], вырезав его население. Следуя советам Чжан Ляна, он после этого занял в ханьских землях [проход] Хуаньюань[80].

В это время командующий отдельным отрядом княжества Чжао Сыма Ан как раз намеревался переправиться через реку

[Хуанхэ] и вторгнуться в земли за заставами. Тогда Пэй-гун двинулся на север, напал на Пинъинь[81] и прервал переправу через Хуанхэ. Повернув затем на юг, Пэй-гун вступил в бой [с циньцами] восточнее Лояна[82], но не имел успеха и повернул обратно к городу Янчэн[83], где собрал всех имевшихся в армии конников, сразился с И — начальником области Наньян — восточнее города Чоу[84] и разбил его. После занятия [Пэй-гуном] области Наньян начальник этой области И бежал и укрылся за стенами города Юань, организовав его оборону[85].

Пэй-гун во главе войск прошел мимо города и устремился на запад. Чжан Лян, увещевая [Пэй-гуна], сказал: «Хотя вы, Пэй-гун, желаете возможно скорее вступить в пределы [циньских] застав, но циньские войска еще многочисленны, они укрепились на неприступных местах. Если сейчас не взять Юань, то юаньский [гарнизон] может ударить по нам сзади, а мощная циньская армия окажется перед нами, это опасный путь». Тогда Пэй-гун ночью повел войска по другой дороге в обратном направлении, свернув знамена и флаги[86], и на рассвете окружил город Юань тремя кольцами. Начальник области Наньян уже намеревался перерезать себе горло, когда его *шэжэнь* Чэнь Хуй сказал: «Умереть никогда не поздно!» — после чего перебрался через стену города, встретился с Пэй-гуном и сказал ему: «Я слышал, у вас имеется договоренность, что тот, кто первым вступит в Сяньян, будет управлять им. Ныне вы задержались, осадив Юань. Юань — столица большой области. В ней чередой возвышаются несколько десятков обнесенных стенами городов, в которых множество народа и большие запасы. Чиновники и народ[87] считают, что капитуляция наверняка сулит смерть, поэтому все они будут стойко защищаться на городских стенах. Если теперь вы будете целыми днями стоять здесь и штурмовать город, то непременно потеряете много воинов убитыми и ранеными. Если же вы во главе своих войск уйдете от Юаня, то [гарнизон] Юаня несомненно последует за вами. [Таким образом], в первом случае вы лишаетесь [возможности использовать] договоренность относительно Сяньяна, во втором случае вам грозят несчастья

от сильного [гарнизона] Юаня. Я предлагаю вам такой план: лучше всего договориться о сдаче города, наградив за это пожалованием начальника области. После этого прикажите ему остаться и [продолжать] защищать город, а сами вместе с его латниками отправляйтесь на запад. Все города, которые еще не сдались, услышав об этом, поспешат открыть ворота в ожидании вас, и вы пройдете свой путь без каких-либо помех».

Ответив: «Прекрасно!», Пэй-гун вслед за тем пожаловал начальнику области Юань титул Инь-хоу, а Чэнь Хуй был одарен владением в тысячу дворов. Когда Пэй-гун с войсками двинулся на запад, не было города [в области], который бы не сдался ему. [Когда Пэй-гун] достиг реки Даньшуй[88], у Силина ему сдались [военачальники] Сай, носивший титул Гаоу-хоу, и Ван Лин, носивший титул Сян-хоу[89]. Повернув обратно, [Пэй-гун] напал на Хуян[90], где встретился с Мэй Сюанем — командиром отдельного отряда в войсках начальника уезда Поян[91]. Они соединились и принудили к сдаче города Си и Ли[92]. [Затем Пэй-гун] отправил уроженца владения Вэй — Нин Чана гонцом ко двору Цинь[93], но гонец еще не успел вернуться, как Чжан Хань уже сдался вместе со своей армией Сян Юю в землях Чжао.

Ранее Сян Юй совместно с Сун И выступил на север, чтобы помочь княжеству Чжао, когда же Сян Юй убил Сун И и стал вместо него старшим командующим, все военачальники, в том числе Цин Бу, подчинились [Сян Юю]. Когда [Сян Юй] разбил армию циньского военачальника Ван Ли и принудил к сдаче Чжан Ханя, все владетельные князья примкнули к нему.

В это время Чжао Гао уже убил императора Эр-ши и отправил к Пэй-гуну посланца, желая договориться о разделе земель Гуаньчжуна и об управлении ими[94]. Пэй-гун посчитал это за обман и, приняв план Чжан Ляна, направил к циньским военачальникам Ли-шэна и Лу Цзя, чтобы они уговорами и посулами переманили военачальников на его сторону, а затем стремительно напал на Угуань и разбил циньские войска. Далее у него произошло сражение с циньской армией южнее

Ланьтяня[95]. [Пэй-гун приказал] развернуть множество знамен и флагов, чтобы создать видимость большой численности войск; всюду, где они проходили, было запрещено грабить и брать в плен. Циньцы радовались [их приходу], а армия Цинь разбегалась, поэтому [Пэй-гун] нанес ей сильное поражение. Следующее сражение произошло к северу от Ланьтяня, и вновь циньцы были разбиты. Благодаря одержанным победам [Пэй-гун окончательно] разгромил циньские войска[96].

На первом году правления дома Хань (207 г.), в десятой луне, [в ноябре] войска Пэй-гуна ранее войск остальных владетельных князей подошли к Башану[97]. Циньский правитель Цзы-ин, повязав шею шелковым шнуром, на простой повозке, запряженной белой лошадью, держа в руках печать и регалии [Сына Неба], сдался Пэй-гуну вблизи Чжидао[98]. Некоторые военачальники предлагали казнить циньского вана, но Пэй-гун сказал: «Вначале Хуай-ван послал меня, [зная], что я могу быть великодушным и снисходительным; кроме того, убийство человека, который уже покорился и сдался, сулит несчастье». Передав затем циньского вана на попечение своих чиновников, [Пэй-гун] проследовал к западу и вступил в Сяньян. Он хотел остановиться на отдых в одном из дворцов, но Фань Куай и Чжан Лян убедили его [не делать этого], и он, опечатав циньские кладовые и хранилища с драгоценностями и богатствами, вернулся и стал лагерем в Башане[99].

Созвав отцов-старейшин[100], выдающихся и храбрых мужей из всех уездов, [Пэй-гун] сказал им: «Вы, отцы-старейшины, долго страдали от жестоких циньских законов. Всякого, кто порицал [правление Цинь], казнили вместе с его родом; тех, кто, встречаясь, разговаривал [о недозволенном], казнили и выставляли тела на базарной площади. У меня с владетельными князьями — *чжухоу* существует договоренность: тот, кто первым вступит в пределы застав, будет править этими землями. [Поэтому] я должен править землями Гуаньчжуна. Я хочу предложить вам, отцы-старейшины, временный закон[101], состоящий только из трех разделов: за убийство человека — смерть, за ранение человека или разбой — наказание по степени вины. Все остальные циньские законы отменяют-

ся[102]. Пусть чиновники и народ остаются на своих местах, как прежде. Ведь я пришел сюда, чтобы искоренить зло, ради вас, отцы-старейшины, а вовсе не затем, чтобы ущемлять вас и жестоко обращаться с вами. Не бойтесь! Более того, я решил вернуться и стать лагерем в Башане потому, что дожидаюсь прибытия всех владетельных князей, чтобы договориться с ними об условиях управления».

После этого [Пэй-гун] разослал гонцов и циньских чиновников объявить об этом в уездах, волостях и селениях. Жители Цинь ликовали и наперебой угощали воинов [армии Пэй-гуна] мясом быков и баранов, вином и другой пищей. Но Пэй-гун и тут отказался от всего этого, [приказав] не принимать даров. Он сказал: «В амбарах зерна много, нехватки [в продовольствии] нет. Не хочу утруждать народ». Люди еще больше возрадовались и опасались лишь одного: что Пэй-гун не станет правителем земель Цинь.

Кто-то, убеждая Пэй-гуна, сказал: «Земли Цинь в десятки раз богаче [остальных земель] Поднебесной, они надежно защищены естественными преградами. Ныне стало известно, что Чжан Хань сдался Сян Юю и Сян Юй объявил его Юнваном, чтобы поставить управлять землями Гуаньчжуна. Если он сейчас прибудет сюда, боюсь, что вы, Пэй-гун, не сможете владеть этими землями. Лучше спешно послать войска на защиту прохода Ханьгугуань[103], чтобы не дать армиям *чжухоу* пройти в пределы застав, а [тем временем] постепенно собрать солдат в землях Гуаньчжуна и тем самым, усилив себя, дать им отпор». Пэй-гун согласился с этим планом и последовал ему.

В одиннадцатой луне[104] Сян Юй во главе войск *чжухоу* наконец двинулся на запад, стремясь вступить в пределы застав. Но ворота застав оказались закрытыми. Узнав, что Пэй-гун уже усмирил земли Гуаньчжуна, [Сян Юй] пришел в ярость и послал Цин Бу вместе с другими военачальниками напасть и сокрушить заставу Ханьгугуань[105]. В двенадцатой луне [Сян Юй] подошел к Си.

Командующий левым крылом армии Пэй-гуна Цао У-шан, узнав, что Сян Юй разгневан и намерен напасть на

Пэй-гуна, послал человека сказать Сян Юю: «Пэй-гун хочет управлять Гуаньчжуном, а Цзы-ина намерен назначить первым советником, он завладел всеми сокровищами и драгоценностями [столицы]». [Таким путем Цао У-шан] хотел добиться себе земельного пожалования. Я-фу [Фань Цзэн] уговаривал Сян Юя напасть на Пэй-гуна. Тогда [Сян Юй] устроил угощение солдатам, чтобы на следующий день утром вступить в бой. В это время войска Сян Юя насчитывали четыреста тысяч человек, хотя утверждалось, что их миллион, а войска Пэй-гуна насчитывали сто тысяч человек, хотя утверждалось, что их двести тысяч. Но силы, [конечно], были неравными[106].

Когда это происходило, Сян-бо, желая спасти жизнь Чжан Ляну, ночью отправился повидаться с ним, а затем, вернувшись, [письменно] объяснил все Сян Юю[107]. Сян Юй приостановил [наступление]. Пэй-гун в сопровождении более ста всадников поспешно отправился в Хунмэнь, где он увиделся с Сян Юем и принес ему извинения. Сян Юй сказал: «Эти разговоры исходят от Цао У-шана, командующего левым крылом вашей, Пэй-гун, армии. Не будь их, разве я, Цзи, решился бы на такой [шаг]?» С помощью Фань Куая и Чжан Ляна Пэй-гуну удалось освободиться и вернуться обратно. Вернувшись, он сразу же казнил Цао У-шана.

Двинувшись на запад, Сян Юй вырезал население Сяньяна и сжег циньские дворцы и палаты, и, где бы он ни проходил, не оставалось ничего неразрушенного. Население Цинь полностью обманулось в своих ожиданиях и только из страха не смело сопротивляться.

Сян Юй послал гонца обратно [в Чу] с докладом Хуай-вану. Хуай-ван сказал: «Будет как уславливались!» Сян Юй был обижен на Хуай-вана за то, что тот не захотел послать его вместе с Пэй-гуном на запад, где он мог бы войти в пределы застав, а отправил на север на помощь княжеству Чжао. Из-за этого [Сян Юй] не успел выполнить условия, [сулившего власть]. Вот он и сказал: «Ведь Хуай-ван поставлен у власти лишь благодаря Сян Ляну, члену нашей семьи, у него нет доблестей и заслуг, как он может определять условия? По су-

ти дела усмирили Поднебесную военачальники и я, Цзи!» Притворно выразив уважение к Хуай-вану, он дал ему титул И-ди — «Справедливый император», но на деле его повелений не выполнял[108].

В первой луне (февраль—март 206 г.)[109] Сян Юй объявил себя князем-гегемоном Западного Чу и стал управлять девятью областями в землях Чу и Лян с резиденцией в Пэнчэне. В нарушение договоренности [Сян Юй] изменил титул Пэй-гуна на Хань(4)-ван, дал ему в управление районы Ба, Шу и Ханьчжун с резиденцией в Наньчжэне. Земли Гуаньчжуна он разделил на три части, во главе которых поставил [бывших] циньских военачальников: Чжан Ханя, получившего титул Юн-ван с резиденцией в Фэйцю; Сыма Синя, получившего титул Сай-ван с резиденцией в Яояне; Дун И, получившего титул Чжай-ван с резиденцией в Гаону. Чуского военачальника Шэнь Яна из Цзяцю он объявил Хэнань-ваном с резиденцией в Лояне. Чжаоского военачальника Сыма Ана объявил Инь-ваном с резиденцией в Чжаогэ. Чжаоского вана Се перевел управлять землями Дай. Первому советнику княжества Чжао Чжан Эру пожаловал титул Чаншань-ван с резиденцией в Сянго. Цин Бу, носившему титул Данъян-цзюня, пожаловал титул Цзюцзян-ван с резиденцией в Лю. Гун Ао, служивший у Хуай-вана в должности *чжуго* (первого советника), стал Линьцзян-ваном, его резиденция находилась в Цзянлине. У Жуй, носивший титул По-цзюня, получил титул Хэншань-ван, его резиденция находилась в Чжу. Яньскому военачальнику Цзан Ту [Сян Юй] пожаловал титул Янь-ван, его резиденция находилась в Цзи. Прежнего яньского вана Хань Гуана он перевел управлять землями Ляодуна, но [Хань] Гуан не подчинился приказу, и тогда Цзан Ту напал [на Хань Гуана] и убил его в Учжуне. [Сян Юй] пожаловал Чэнь Юю, носившему титул Чэнъань-цзюня, три уезда в районе Хэцзянь с местопребыванием в Наньпи. Мэй Сюаню было пожаловано сто тысяч дворов [на кормление][110].

В четвертой луне (май—июнь) прекратились военные действия, войска были отозваны, и *чжухоу* отправились в свои

владения[111]. Когда Хань(4)-ван выехал в свое владение, Сян-ван послал тридцать тысяч воинов сопровождать его, [помимо того], в войсках Чу и в отрядах владетельных князей нашлось несколько десятков тысяч человек, которые из чувства привязанности [к Хань-вану] тоже последовали за ним. Из района к югу от Ду [Хань-ван] вступил в горную долину Ли[112]. Идя дальше, Хань-ван тотчас же [приказывал] сжигать за собой деревянные настилы[113], чтобы обезопасить себя от неожиданного нападения войск *чжухоу* и банд разбойников и показать Сян Юю, что у него нет намерения возвращаться на восток. Когда они дошли до Наньчжэна, [оказалось, что] многие военачальники и солдаты по дороге сбежали и вернулись обратно, а оставшиеся солдаты все пели песни о возвращении домой, на восток. Хань Синь, убеждая Хань-вана, сказал: «Сян Юй сделал ванами всех военачальников, имеющих заслуги, и только вас, ван, поселил в Наньчжэне, то есть отправил в ссылку. Ваши командиры и солдаты — все уроженцы земель к востоку от гор, они денно и нощно встают на цыпочки, [глядя вдаль], и мечтают о возвращении[114]. [Если вы] сейчас воспользуетесь остротой их чувств, то сможете добиться больших успехов. Когда же Поднебесная будет усмирена, люди все успокоятся, и тогда уже нельзя будет вновь их поднять. Лучше принять решение о выступлении на восток, чтобы бороться за власть над Поднебесной».

[В это время] Сян Юй выехал за пределы застав. Он направил гонцов переселить [чуского] И-ди, сказав: «Императоры древности владели землями на протяжении тысячи *ли*, и они непременно проживали в верховьях рек». Он повелел гонцам переселить И-ди в уезд Чэньсянь в области Чанша[115]. [Поскольку] императора И-ди принудили поехать, его приближенные мало-помалу отвернулись от него и изменили ему. Тогда Сян Юй тайно приказал Хэншань-вану и Линьцзян-вану напасть на И-ди. Они убили императора И-ди в [районе] Цзяннани[116].

Сян Юй был зол на Тянь Жуна и поставил циского военачальника Тянь Ду ваном в княжестве Ци. Тянь Жун разгне-

вался, сам объявил себя цискими ваном, убил Тянь Ду и восстал против Чу. Затем он вручил Пэн Юэ печать военачальника и приказал ему поднять восстание [против Чу] в землях княжества Лян. [Правитель] Чу приказал Цзяо, носившему титул Сяо-гуна, напасть на Пэн Юэ, но Пэн Юэ нанес ему сильное поражение. Чэнь Юй, [в свою очередь], озлобленный на Сян Юя за то, что тот не поставил его ваном[117], приказал Ся Юэ склонить Тянь Жуна [на свою сторону] и просить его послать войска против Чжан Эра. [Правитель] Ци предоставил Чэнь Юю войска, [с помощью которых] тот напал на Чжан Эра, носившего титул Чаншань-вана, и разбил его. Чжан Эр бежал и подчинился Хань(4)-вану. [Затем Чэнь Юй] нашел [прежнего] чжаоского вана Се в землях Дай и вновь поставил его ваном в Чжао. За это Чжао-ван поставил Чэнь Юя дайским ваном.

Сильно разгневанный Сян Юй напал на севере на княжество Ци. В восьмой луне Хань-ван принял план, предложенный Хань Синем. Следуя по прежней дороге[118], он вернулся обратно и неожиданно напал на Чжан Ханя — Юн-вана. [Чжан] Хань вышел с войсками навстречу и напал на ханьскую армию при Чэньцане[119], но его войска потерпели поражение и бежали обратно. [Чжан Хань] остановился, чтобы дать бой у Хаочжи[120], но вновь потерпел поражение и бежал в Фэйцю[121]. После этого Хань-ван умиротворил земли области Юн и, двигаясь на восток, прибыл в Сяньян. Отсюда он повел войска дальше и окружил Юн-вана [Чжан Ханя] в Фэйцю, послав своих военачальников занять и умиротворить области Лунси, Бэйди и Шанцзюнь[122]. [Кроме того, Хань-ван] приказал военачальникам Се Оу и Ван Си[123] выйти через заставу Угуань и вместе с войсками Ван Лина в Наньяне выступить и встретить [его отца] Тай-гуна и [супругу] Люйхоу из Пэй[124].

Узнав об этом, правитель Чу отправил войска, чтобы преградить путь [ханьцам] в Янцзя[125], и они не смогли продвинуться вперед. [Сян Юй] поставил также Чжэн Чана — прежнего начальника уезда У — Хань(2)-ваном и приказал [ему] дать отпор ханьским войскам[126].

На втором году правления дома Хань (ноябрь 205 г.) Ханьван захватил на востоке [многие] земли, ему сдались [Сыма] Синь, носивший титул Сай-вана, [Дун] И, носивший титул Чжай-вана, и Шэнь Ян, носивший титул Хэнань-вана. Ханьван Чан не согласился сдаться, поэтому Хань Синь был послан напасть на него, в результате Хань Синь разбил Чана. После этого [Хань-ван] учредил области Лунси, Бэйди, Шанцзюнь, Вэйнань, Хэшан и Чжунди[127] [в пределах застав] и область Хэнань за пределами застав. *Тайвэю* княжества Хань(2) [Хань] Синю дал титул Хань(2)-вана. Тем военачальникам, которые добились капитуляции более десяти тысяч человек или же целой области, давалось во владение десять тысяч дворов. Были приведены в порядок и достроены укрепления [вдоль границ] области Хэшан[128]. Был издан приказ, по которому народ мог обрабатывать землю во всех прежних циньских садах, заповедниках и парках, близ озер и прудов.

В первой луне (февраль 204 г.) захватили в плен Чжан Пина — младшего брата Юн-вана. Объявлено общее помилование преступникам. Выехав за пределы застав, Хань-ван прибыл в Шань и, обласкав отцов-старейшин за заставами, вернулся обратно[129]. Когда Чжан Эр прибыл увидеться с ним, Хань-ван принял его радушно.

Во второй луне (март) Хань-ван приказал уничтожить циньские алтари духов Земли и злаков и соорудить вместо них ханьские алтари духов Земли и злаков[130].

В третьей луне (апрель) Хань-ван переправился через реку Хуанхэ в Линьцзине, за ним последовал с войсками вэйский ван Бао. Он занял район Хэнэй, взял в плен Инь-вана и учредил область Хэнэй[131]. Двинувшись затем на юг, Ханьван переправился через реку у переправы в Пинъинь[132] и прибыл в Лоян. Дун-гун, старейшина в Синьчэне[133], задержал его и рассказал об обстоятельствах смерти И-ди. Услышав об этом, Хань-ван обнажил руку до плеча и горько заплакал[134]. Затем он объявил траур по императору И-ди, продолжавшийся три дня. Он разослал гонцов объявить владетельным князьям следующее: «Поднебесная сообща поста-

вила у власти императора И-ди и служила ему как своему повелителю, обратясь лицом на север[135]. Ныне Сян Юй изгнал И-ди и убил его в Цзяннани. Это страшная измена и полное беззаконие! Я своей властью объявляю траур [по И-ди] и [надеюсь, что] все князья также наденут белые траурные одежды. Следует поднять все войска, находящиеся в пределах застав, собрать воинов в районе Саньхэ и спуститься на юг к рекам Янцзы и Ханьшуй[136]. Я хочу, следуя за вами, ваны и *чжухоу*, напасть на чусца, убившего императора И-ди».

В это время Сян-ван двинулся на север и напал на княжество Ци. Тянь Жун вступил с ним в бой у Чэнъяна[137], но потерпел поражение и бежал в Пинъюань[138]. Жители Пинъюаня убили его, после этого все в Ци сдались Чу. Но, поскольку чуские войска стали сжигать и уничтожать внешние и внутренние укрепления циских городов и превращать в пленников сыновей и дочерей цисцев, население Ци восстало против Чу. Младший брат Тянь Жуна — Хэн поставил Гуана, сына Тянь Жуна, циским ваном. Тянь Гуан поднял мятеж против Чу в Чэнъяне. Хотя Сян Юй и знал, что армия Хань движется на восток, но, связанный борьбой против войск Ци, он хотел сначала разгромить их, а потом уже напасть на [армию] Хань. Благодаря этому Хань-вану удалось принудить войска пяти *чжухоу* примкнуть к его войскам и войти с ними в Пэнчэн[139].

Когда Сян Юй узнал об этом, он во главе войск покинул Ци, пройдя через владение Лу, вышел к Хулину, подошел к Сяо и дал большой бой ханьцам в Пэнчэне, нанеся сильное поражение ханьской армии на реке Суйшуй восточнее Линби. Большое число [ханьских] солдат было убито, [от мертвых тел] течение реки Суйшуй остановилось[140]. Кроме того, [Сян Юй] захватил родителей, жену и детей Хань-вана в Пэй и поместил их в расположении своей армии как заложников[141]. В это время владетельные князья, видя, что Чу полно сил, а Хань терпит поражения, вернулись [в свои владения], покинули Хань и вновь примкнули к Чу. Сай-ван Синь бежал и прибыл в Чу.

Чжоу Люй-хоу, старший брат [жены Хань-вана] Люй-хоу, командовавший ханьскими войсками, стоял лагерем в Сяи. Хань-ван проследовал туда, постепенно вновь набрал солдат и стал лагерем в Дан[142]. Вслед за тем Хань-ван направился на запад, прошел через земли княжества Лян и достиг Юй[143]. [Отсюда он] отправил своего адъютанта Суй Хэ к Цзюцзян-вану Цин Бу, сказав: «Если вам удастся побудить [Цин] Бу поднять войска и восстать против Чу, Сян Юй непременно задержится, чтобы напасть на Цин Бу. А если задержать [Сян Юя] на несколько месяцев, я, без сомнения, приобрету Поднебесную». Суй Хэ отправился, чтобы убедить Цзюцзян-вана Цин Бу восстать, и Бу действительно восстал против Чу. Правитель Чу послал против него [войска во главе с] Лун-цзюем.

Когда Хань-ван, потерпев поражение при Пэнчэне, бежал на запад, он отправил людей найти свою семью, но его родные уже были в бегах и встретиться с ними ему не удалось. После поражения Хань-вану удалось найти только сына Сяо Хуя[144]. В шестой луне (июнь–июль) он провозгласил его наследником престола. Объявлена большая амнистия преступникам. [Хань-ван] поручил наследнику защищать Яоян[145]. Сыновья владетельных князей, которые находились в землях Гуаньчжуна, были собраны в Яоян для охраны [наследника]. [Хань-ван приказал] подвести воду и затопить город Фэйцю. Фэйцю сдался, а Чжан Хань покончил с собой. Переименовал Фэйцю в Хуайли[146]. После этого Хань-ван приказал чиновникам, ведавшим жертвоприношениями, принести жертвы Небу, Земле, четырем сторонам света, Верховному владыке, горам и рекам и повелел [в дальнейшем] приносить им жертвы в положенные сроки. Он собрал воинов в землях внутри застав и использовал их для защиты укреплений.

В это время Цзюцзян-ван Цин Бу вел бои с [чуским] Лун-цзюем, но не одолел его и вместе с Суй Хэ окольными дорогами возвратился к Хань[-вану]. Хань-ван понемногу собирал солдат. Совместно с другими военачальниками и с воинами, [набранными] в Гуаньчжуне, он двинул в поход бóльшую, чем раньше, армию, поэтому ему удалось создать

перевес сил в Инъяне и нанести поражение чусцам между Цзин и Со[147].

На третьем году правления дома Хань (204 г.) вэйский ван Бао попросил разрешения вернуться домой, чтобы навестить больных родителей, но, прибыв на место, сразу же разрушил переправы через реку [Хуанхэ], восстал [против Хань] и перешел на сторону Чу. Хань-ван отправил Ли-шэна убедить Бао вернуться, но Бао не послушался. Тогда Хань-ван послал военачальника Хань Синя напасть [на Бао], и тот нанес крупное поражение войскам Бао, захватив его в плен. Так земли Вэй были умиротворены и на них созданы три области, названные Хэдун, Тайюань, Шандан[148]. Затем Хань-ван приказал Чжан Эру и Хань Синю немедленно выступить на восток, где они заняли Цзинсин[149], нанесли удар по княжеству Чжао, казнили Чэнь Юя и чжаоского вана Се. За это на следующий год [Хань-ван] поставил Чжан Эра чжаоским ваном.

Хань-ван, став лагерем к югу от Инъяна, построил огороженную валами дорогу, доходящую до реки Хуанхэ, чтобы перевозить провиант из складов в Ао[150]. Так [армии Хань-вана] и Сян Юя стояли друг против друга более года. Сян Юй несколько раз нападал на дорогу и перерезал ее, поэтому армия Хань-вана испытывала недостаток в продовольствии. Наконец Сян Юй окружил Хань-вана. Хань-ван запросил мира с условием отвода Хань земель, лежащих к западу от Инъяна, но Сян-ван не согласился. Хань-ван, обеспокоенный этим, решил использовать план Чэнь Пина и дал ему сорок тысяч *цзиней* золота, чтобы внести разлад [в стан противника] и отдалить правителя Чу от его сановников. В результате Сян Юй стал сомневаться в Я-фу. Я-фу в это время убеждал Сян Юя захватить Инъян, но, когда обнаружил недоверие к себе, рассердился и попросил отставки, ссылаясь на старость. Он попросил позволить ему, дряхлому человеку, вернуться в строй простым солдатом, но, не доехав до Пэнчэна, умер[151].

Когда в ханьской армии продовольствие иссякло, [Хань-ван] ночью выслал через восточные ворота более двух тысяч

женщин, одетых в латы. Чусцы со всех сторон напали на них. В колеснице вана сидел военачальник Цзи Синь; выдавая себя за Хань-вана, [он] сумел обмануть чусцев, они провозгласили здравицу [в честь победы] и бросились к восточным воротам посмотреть на все это. Воспользовавшись моментом, Хань-ван с несколькими десятками всадников сумел выехать через западные ворота и бежать. Он поручил Чжоу Кэ, занимавшему должность *юйшидафу*, вэйскому Бао и Цун-гуну оборонять Инъян. Все военачальники и солдаты, которые не смогли последовать [за Хань-ваном], остались в городе. Чжоу Кэ и Цун-гун рассудили так: «С правителем, который изменял своему государству, трудно защищать город», — и убили вэйского Бао.

Бежав из Инъяна, Хань-ван вступил в пределы застав и стал собирать войска, намереваясь вновь выступить на восток, Юань-шэн стал убеждать Хань-вана, говоря: «Хань и Чу противостоят друг другу под Инъяном несколько лет, и Хань постоянно находится в трудном положении. Хочу, чтобы вы, правитель, двинулись через заставу Угуань, тогда Сян Юй непременно поведет войска к югу [навстречу вам]. Вы, ван, укроетесь там за укреплениями и стенами и таким путем дадите возможность отдохнуть войскам, находящимся между Инъяном и Чэнгао. [Одновременно] пошлите Хань Синя и других лиц собрать войска в землях Чжао, расположенных к северу от реки Хуанхэ, и соединить их с [войсками] Янь и Ци. После чего вам, правитель, вновь можно будет двинуться к Инъяну, и это будет совсем не поздно. Если вы сделаете так, [правителю] Чу придется вести войну на многих направлениях, его силы распылятся, в то время как Хань получит передышку и, когда вновь вступит в бой, непременно разобьет Чу»[152].

Хань-ван принял его план, выступил с армией в район между Юань и Шэ[153] и, двигаясь вместе с Цин Бу, продолжал собирать войска. Сян Юй, узнав, что Хань-ван находится в Юане, как и следовало ожидать, повел войска на юг. Хань-ван, укрывшись за крепкими стенами, в бой не вступал. В это время Пэн Юэ, переправившись через реку Суйшуй, сразился

с войсками Сян Шэна и Се-гуна под Сяпэем и нанес крупное поражение армии Чу. Поэтому Сян Юй повел войска на восток и напал на Пэн Юэ. Хань-ван, в свою очередь, двинул войска на север и стал лагерем в Чэнгао. Сян Юй, разбив и прогнав к этому времени Пэн Юэ, узнал, что Хань-ван вновь стал лагерем в Чэнгао. [Тогда Сян Юй] повернул армию опять на запад, занял город Инъян, казнил Чжоу Кэ и Цун-гуна, взял в плен Синя, носившего титул Хань(2)-вана, после чего окружил Чэнгао.

Хань-ван бежал в повозке в сопровождении одного Тэн-гуна через ворота Юймынь в Чэнгао. Двигаясь на север и переправившись через реку Хуанхэ, он домчался до Сюу[154], где остановился на ночлег. [Хань-ван] назвал себя здесь гонцом и утром поспешно отправился дальше. Он приехал в укрепленный лагерь Чжан Эра и Хань Синя и взял командование их войсками в свои руки. Затем он послал Чжан Эра на север для дополнительного набора солдат в землях Чжао, а Хань Синя послал на восток против княжества Ци. Получив войско Хань Синя, Хань-ван воспрянул духом. Он повел войска к берегу Хуанхэ и, построив их [фронтом] в сторону юга[155], стал лагерем южнее Сяосюу, готовый вновь вступить в бой. Его телохранитель — *ланчжун* Чжэн Чжун убедил Хань-вана остановиться и начать возводить высокие валы и копать глубокие рвы, не вступая с противником в сражение. Послушавшись его советов, Хань-ван отправил Лу Ваня и Лю Цзя во главе двадцати тысяч пеших воинов и нескольких сот всадников переправиться [через Вэйхэ] у переправы Байма[156] и вторгнуться в земли Чу. Посланные совместно с Пэн Юэ вновь напали на чускую армию и разбили ее западнее внешних стен города Янь[157], после чего заняли более десяти городов в землях княжества Лян.

Хуайинь-хоу уже получил приказ о выступлении на восток, но еще не переправился у Пинъюаня, когда Хань-ван послал Ли-шэна склонить [на свою сторону] циского вана Тянь Гуана. Тянь Гуан восстал против Чу, помирился с Хань и совместно с Хань(4)-ваном напал на Сян Юя. Но Хань Синь, приняв план Куай Туна, неожиданно напал на княжество

Ци и разбил его войска[158]. Ци-ван, [заподозрив обман], сварил Ли-шэна заживо и бежал на восток в Гаоми[159]. Узнав, что Хань Синь уже двинул войска, находившиеся к северу от реки [Хуанхэ], нанес поражение армиям Ци и Чжао и, более того, намерен напасть на Чу, Сян Юй приказал Лун-цзюю и Чжоу Ланю продвинуться и напасть на Хань Синя. Хань Синь вступил в бой, его командующий конницей Гуань Ин атаковал противника, и они нанесли крупное поражение чуской армии, убив Лун-цзюя. Циский ван Гуан [Хэн] бежал к Пэн Юэ[160]. В это время Пэн Юэ во главе войск находился в землях княжества Лян; появляясь то тут, то там, он тревожил войска Чу и прерывал их снабжение провиантом.

На четвертом году правления дома Хань (203 г.) Сян Юй сказал старшему командующему Цао Цзю, носившему титул Хайчунь-хоу: «Бдительно обороняйте Чэнгао. Если ханьские войска будут вызывать вас на бой, будьте осторожны и не ввязывайтесь в сражение, не дайте им только пройти на восток — и все. Я же за пятнадцать дней непременно умиротворю земли княжества Лян и снова присоединюсь к вам, военачальник». Он тут же выступил, напал на города Чэньлю, Вайхуан и Суйян и занял их[161].

Ханьцы действительно несколько раз вызывали чуские войска на бой, но чуские отряды не выходили [из-за своих укреплений]. [Тогда ханьцы] выслали воинов публично позорить чусцев, и так продолжалось пять-шесть дней. Старший командующий [чускими войсками] пришел в ярость и стал переправлять войска через реку Сышуй. Когда лишь половина солдат [успела] переправиться, ханьцы напали на них и нанесли чуской армии жестокое поражение, полностью завладев всеми ценностями и имуществом чусцев. Старший командующий [Цао] Цзю и старший помощник Синь покончили самоубийством, перерезав себе горло на берегу реки Сышуй.

[В это время] Сян Юй достиг Суйяна, но, узнав о поражении Хайчунь-хоу, сразу же повел войска обратно. Ханьская армия накануне окружила армию Чжунли Мо к востоку

от Инъяна, но, когда подошел Сян Юй, она вся укрылась в хорошо защищенных местах.

Хань Синь, уже разбивший к этому времени войска княжества Ци, прислал [к Хань-вану] гонца передать: «Ци граничит с Чу, но моя власть слаба, боюсь, что, если меня не сделать временным правителем, я не в состоянии буду успокоить земли Ци». Хань-ван хотел напасть на Хань Синя за это, но Люхоу сказал ему: «Не лучше ли удовлетворить его желание и поставить ваном, чтобы он защищал Ци в своих интересах». Тогда [Хань-ван] послал Чжан Ляна с печатью и поясом вана для Хань Синя, поставив его циским ваном. Когда Сян Юй узнал о поражении Лун-цзюя, он испугался и послал У Шэ, уроженца местности Сюйи, к Хань Синю, чтобы склонить его [на свою сторону]. Хань Синь не стал слушать [уговоров].

Чуская и ханьская армии долго стояли друг против друга, не прибегая к решающим действиям. Взрослые здоровые мужчины страдали от тягот военной жизни, а старые и юные надрывались на перевозках военного провианта. Поэтому Хань-ван и Сян Юй встретились на противоположных склонах горного ручья у Гуанъу и начали разговор. Сян Юй хотел вызвать Хань-вана на поединок и сразиться с ним один на один; Хань-ван же, порицая Сян Юя, сказал:

«В самом начале я и вы, Сян Юй, получили повеление Хуай-вана, в котором говорилось, что тот, кто первым войдет в пределы застав и усмирит Гуаньчжун, будет править этими землями, но вы, Сян Юй, нарушили этот договор и поставили меня управлять землями Шу и Хань[чжуна] — это ваше первое преступление.

Вы, Сян Юй, под ложным предлогом убили „Благородного мужа, первого в армии“ [Сун И], а себя возвеличили — это ваше второе преступление[162].

После того как вы, Сян Юй, спасли владение Чжао, вам надлежало вернуться и доложить об этом [Хуай-вану], а вы самовольно подчинили себе войска *чжухоу* и вторглись в пределы застав — это ваше третье преступление.

Хуай-ван договорился с нами, что, вступив в земли Цинь, мы не допустим никаких жестокостей и грабежей, но вы, Сян Юй, сожгли циньские дворцы и палаты, раскопали могилу императора Ши-хуана и присвоили себе их богатства — это ваше четвертое преступление.

Вы самочинно умертвили сдавшегося циньского вана Цзыина — это ваше пятое преступление.

Действуя вероломно, вы казнили двести тысяч молодых циньцев в Синьане, сделав их военачальников ванами[163], — это ваше шестое преступление.

Вы, Сян Юй, сделали ванами всех военачальников, предоставив им лучшие земли, а прежних ванов переселили [в худшие места] или изгнали, вынудив их подданных поднимать мятежи и идти против власти, — это ваше седьмое преступление.

Вы, Сян Юй, изгнали императора И-ди из Пэнчэна, сделав Пэнчэн собственной столицей. Вы захватили земли, принадлежавшие Хань(2)-вану, и стали управлять ими, присоединив их к землям княжеств Лян и Чу. Вы слишком много забрали себе лично — это ваше восьмое преступление.

Вы, Сян Юй, послали людей тайно умертвить императора И-ди в Цзяннани — это ваше девятое преступление.

Будучи слугой правителя, вы убили своего господина; вы убили уже сдавшихся вам воинов; вы правили несправедливо, вероломно нарушили условие, [определенное] правителем. Поднебесная этого простить не может. Это огромное предательство и безнравственность. Вот ваше десятое преступление[164]. Я во главе своих воинов, поднявшихся за справедливость, последовал за владетельными князьями, чтобы уничтожить жестоких разбойников; я пошлю осужденных на тяжелые наказания напасть и убить вас, Сян Юй. Для чего же мне мучиться и встречаться с вами в поединке?»[165].

Сян Юй пришел в ярость и выстрелил в него из припрятанного арбалета. Хань-ван был ранен в грудь, но, потрогав свою ногу, сказал: «Этот варвар попал мне в палец»[166]. Страдая от раны, Хань-ван слег, но Чжан Лян настойчиво просил его подняться, пройти [по лагерю] и ободрить войска, чтобы успокоить солдат и не дать армии Чу воспользоваться этим

и взять верх над Хань. Хань-ван вышел [из палатки] и прошел по лагерю, но почувствовал себя хуже и поспешил уехать в Чэнгао. Когда состояние его улучшилось, [Хань-ван] выехал на запад, вступил в пределы застав и прибыл в Яоян[167]. Здесь он собрал отцов-старейшин для беседы, угостив их вином. Он казнил бывшего Сай-вана Синя и выставил его голову на шесте на базарной площади Яояна. Пробыв там четыре дня, [Хань-ван] вновь вернулся в армию, которая стояла в Гуанъу. К нему продолжали прибывать войска из Гуаньчжуна.

В это время Пэн Юэ во главе войск находился в землях княжества Лян; появляясь то тут, то там, он тревожил войска Чу и прерывал их снабжение провиантом[168]. Тянь Хэн отправился туда же и присоединился к нему. Сян Юй несколько раз нападал на Пэн Юэ и других военачальников, но циский ван [Хань] Синь, в свою очередь, двинул войска и напал на Чу. Напуганный Сян Юй тогда заключил соглашение с Хань-ваном о разделе Поднебесной. Все, что лежало западнее Хунгоу, отходило к Хань; все, что лежало восточнее Хунгоу, отходило к Чу. Сян-ван вернул Хань-вану его отца, мать, жену и детей; в войсках все кричали: «Десять тысяч лет!» Затем [Сян-ван и Хань-ван] вернулись в войска и разъехались в разные стороны.

Сян Юй снялся с места и возвратился на восток. Хань-ван [тоже] намеревался отвести войска и вернуться на запад, но, приняв план Лю-хоу и Чэнь Пина, двинул войска вдогонку за Сян Юем[169]. Дойдя до Янцзя, Хань-ван стал лагерем южнее его и договорился о сроках соединения войск и нападения на армию Чу с циским ваном [Хань] Синем и с Пэн Юэ, носившим титул Цзяньчэн-хоу. Однако когда Хань-ван достиг Гулина[170], то остальные войска не прибыли на соединение с ним. Чусцы [в этот момент] напали на армию Хань и нанесли ей крупное поражение. Хань-ван снова укрылся за стенами, выкопал глубокие рвы и стал обороняться за ними. Только когда он последовал советам Чжан Ляна, Хань Синь и Пэн Юэ прибыли к нему[171]. [Одновременно] войска Лю Цзя вступили в земли Чу и окружили Шоучунь[172]. Потерпев по-

ражение под Гулином, Хань-ван послал гонца привлечь на свою сторону [чуского] старшего военачальника Чжоу Иня, чтобы тот поднял войска в Цзюцзяне и выступил навстречу У-вану. Продвигаясь вперед, они вырезали население города Чэнфу[173]. Вслед за Лю Цзя[174] *чжухоу* из княжеств Ци и Лян все собрались у Гайся. У-ван по имени Бу был объявлен Хуайнань-ваном[175].

На пятом году [правления дома Хань] (202 г.) Гао-цзу совместно с войсками владетельных князей атаковал чускую армию и вступил с Сян Юем в решающую битву под Гайся. Хуайинь-хоу, командуя тремястами тысячами воинов, стоял прямо [по фронту] против противника, военачальник Кун находился на левом, военачальник Фэй — на правом крыле[176], а император с войском — сзади. За императором располагались Цзян-хоу и военачальник Чай[177]. У Сян Юя было около ста тысяч солдат. Хуайинь-хоу первым завязал бой, но потерпел неудачу и отступил. Тогда военачальники Кун и Фэй ударили с двух сторон, поставив чуские войска в невыгодное положение. Воспользовавшись этим, Хуайинь-хоу вновь вступил в бой. Чусцам было нанесено крупное поражение под Гайся[178].

Сян Юй [ночью][179] услышал чуские песни из рядов ханьских войск и посчитал, что Хань уже захватила все земли Чу. Сян Юй [понял, что] потерпел поражение, и бежал, поэтому его войска были полностью разгромлены. [Хань-ван] послал командующего конницей Гуань Ина в погоню, и тот убил Сян Юя в Дунчэне. Было перебито восемьдесят тысяч человек, вслед за чем все чуские земли были усмирены[180]. Княжество Лу стойко защищало Чу и не сдавалось, тогда Хань-ван встал во главе войск владетельных князей и повел их на север. Он показал отцам-старейшинам Лу голову Сян Юя, и только после этого жители Лу сдались. Затем Сян Юя под титулом Лугуна похоронили в Гучэне[181]. Возвращаясь обратно и дойдя до Динтао, [Хань-ван] стремительно ворвался в укрепленный лагерь циского вана [Хань Синя] и отобрал у него армию.

В первой луне (январь–февраль 202 г.) владетельные князья, военачальники и советники, посоветовавшись между

собой, стали просить Хань-вана принять титул императора. Хань-ван ответил: «Я слышал, что титулом императора владеют только мудрые. Если этот титул всего лишь пустое и незначащее слово, его нельзя принимать. Я не смею занять место императора»[182]. Все чиновники сказали: «Вы, Великий ван, поднялись из самого низкого положения, покарали жестоких и непокорных, усмирили и умиротворили земли среди четырех морей. Всем имеющим заслуги, вы выделили земли и даровали их во владение, пожаловав титулы ванов и *хоу*. Если вы, Великий ван, не примете почетный титул императора, то [и наши титулы и владения] окажутся под сомнением и нам не будут доверять. Мы, ваши слуги, готовы до смерти отстаивать [наше предложение]». Хань-ван трижды отказывался, но, видя, что приходится согласиться, ответил: «Раз вы считаете это несомненным благом, значит, это будет благом для государства»[183]. Затем в день *цзя-у* он вступил на престол императора на северном берегу реки Сышуй[184].

Император повелел: «У императора И-ди наследников не осталось, но, коль скоро циский ван Хань Синь привычен к чуским нравам и обычаям, Мы переводим его и ставим чуским ваном с резиденцией в Сяпэй. Пэн Юэ, имеющего титул Цзяньчэн-хоу, ставим лянским ваном с резиденцией в Динтао, Синю, бывшему до сих пор Хань(2)-ваном, оставляем этот титул, его резиденцией будет Янчжай. У Жуя, носящего титул Хэншань-вана, переводим и объявляем Чанша-ваном с резиденцией в Линьсяне[185]. Мэй Сюаня, командующего отрядом у начальника уезда Поян, за его заслуги и за то, что он вместе с нами вступил за заставу Угуань, жалуем титулом По-цзюнь. [Цин] Бу, имеющему титул Хуайнань-вана, Цзан Ту, имеющему титул Янь-вана, [Гун] Ао, имеющему титул Чжао-вана, оставляем прежние титулы»[186]. Так Поднебесная была полностью утверждена. Гао-цзу[187] учредил столицу в Лояне, все владетельные князья признали его власть над собой. Только бывший Линьцзян-ван Хуань [Вэй][188], действуя во имя Сян Юя, восстал против Хань. [Гао-цзу] приказал Лу Ваню и Лю Цзя окружить его, но взять его не смогли. По

прошествии нескольких месяцев он сдался и был казнен в Лояне.

В пятой луне (май–июнь) все военные действия закончились и солдаты вернулись по домам. Членов семей *чжухоу*[189], которые находились в землях Гуаньчжуна, освободили [от налогов и повинностей] на двенадцать лет, тех же, кто выехал оттуда домой, освободили [от налогов и повинностей] на шесть лет и предоставили помощь провиантом в течение года[190]. Гао-цзу устроил пиршество в южном дворце Лояна. Там он сказал: «Вы — все мои *хоу* и военачальники, не смейте что-либо утаивать от меня, вы должны мне говорить все, как есть на самом деле. [Скажите], почему я приобрел Поднебесную и почему род Сянов потерял ее?» Гао Ци и Ван Лин[191] ответили: «Вы, Ваше величество, были горды и свысока относились к людям, а Сян Юй был гуманен и любил людей. Однако вы, Ваше величество, посылая людей на штурм городов и захват земель, отдавали этим людям все, что захватывалось, и всех, кто сдавался, значит, с Поднебесной у вас был общий интерес. Сян Юй же завидовал мудрым и ненавидел способных, он вредил тем, кто добивался успеха, и подозревал тех, кто отличался умом. Когда он одерживал победы, то не награждал людей за заслуги; приобретая земли, не одарял выгодами других. Вот почему он и потерял Поднебесную». Гао-цзу ответил: «Вы знаете одну причину, но не знаете другую. Ведь во время составления [военных] планов в штабной палатке, когда решается исход сражений, происходящих за тысячи *ли*, я уступаю Цзы-фану [Чжан Ляну]. В усмирении государства, в успокоении населения, в снабжении [войск] провиантом и фуражом, так чтобы подвоз не прерывался, я уступаю Сяо Хэ. В соединении усилий огромных армий, так чтобы сражение непременно завершалось победой, а наступление непременно завершалось захватом [городов и земель], я уступаю Хань Синю. Эти трое — выдающиеся люди, я сумел использовать их, вот почему я и приобрел Поднебесную. У Сян Юя был лишь один Фань Цзэн, да и того он не сумел использовать. Вот почему он оказался моим пленником»[192].

Гао-цзу намеревался сделать постоянной столицей Лоян, но уроженец княжества Ци — Лю Цзин[193], а за ним и Лю-хоу [Чжан Лян] убедили государя перенести столицу в Гуаньчжун. В тот же день Гао-цзу сел в колесницу и, вступив в пределы застав, обосновался в столице в землях Гуаньчжуна. В шестой луне (июнь—июль 202 г.) в Поднебесной объявлена общая амнистия.

В десятой (седьмой) луне (июль—август) яньский ван Цзан Ту восстал[194], напал на земли владения Дай и занял их. Гао-цзу лично возглавил войска, атаковал его и захватил яньского вана Цзан Ту в плен. Вскоре главный воевода Лу Вань был поставлен Янь-ваном. [Гао-цзу] послал первого советника [Фань] Куая во главе войск напасть на Дай[195]. Осенью этого же года восстал Ли Цзи. Гао-цзу вновь встал во главе войск и напал на мятежника. Ли Цзи бежал. Ли Цзи был военачальником у Сян [Юя]. Когда род Сянов потерпел поражение, Ли Цзи, [в то время] являвшийся Чэнь-гуном, не последовал за Сян Юем, а бежал и сдался Гао-цзу. Тот пожаловал ему в управление область Инчуань, возвел его в ранг *хоу*. Когда Гао-цзу прибыл в Лоян, он вызвал [к себе] всех *хоу*, записанных в его списках. Это испугало Ли Цзи, и он поднял мятеж.

На шестом году [правления дома Хань] (201 г.) Гао-цзу каждые пять дней являлся к [своему отцу] Тай-гуну, придерживаясь этикета, который обычно соблюдался в семье между отцом и сыном. Домоправитель, убеждая Тай-гуна, говорил: «На небе не бывает двух солнц, на земле не бывает двух государей. Хотя Гао-цзу ваш сын, но ныне он владыка людей, а вы, Тай-гун, хотя и его отец, но вы — слуга государя. Как же можно заставлять владыку людей кланяться его слуге? Если поступать так, то величие и власть императора поколеблются». В следующий раз, когда Гао-цзу приехал навестить [отца], Тай-гун, держа в руках метелку, встретил сына у ворот и, [разметая дорожку], стал пятиться назад[196]. Гао-цзу, сильно встревоженный, сошел [с колесницы] и поддержал Тай-гуна под руки. Но Тай-гун сказал: «Император — это владыка людей, как же вы можете из-за меня нарушать законы Подне-

бесной?!» После этого Гао-цзу поднес Тай-гуну титул Тайшан-хуана. Одобряя в душе совет домоправителя, он поднес последнему пятьсот *цзиней* золота[197].

В двенадцатой луне (январь—февраль 201 г.) кто-то донес императору о готовящейся смуте, сообщив, что чуский ван Синь задумал поднять мятеж. Император стал советоваться с приближенными, и те наперебой выразили желание напасть на Чу-вана. Но, приняв план Чэнь Пина, [Гао-цзу] сделал вид, что выезжает на озеро Юньмэн, а сам собрал владетельных князей в Чэнь[198]. Чуский ван Синь вышел навстречу [князьям], но тут же был схвачен. В этот день объявлена общая амнистия по всей Поднебесной. Тянь Кэнь принес поздравления Гао-цзу и, убеждая его, сказал: «Вы, Ваше величество, захватили Хань Синя и к тому же управляете землями Циньчжуна (Гуаньчжуна)[199]. Цинь — это владение с выгодным расположением, оно опоясано рекой Хуанхэ и естественными горными преградами, которые отдаляют его от соседей на тысячи *ли*. Если [на его границах] появится тьма людей с оружием, то Цинь достаточно выставить только двух против каждой сотни. Местность [в Цинь] настолько удобна и благоприятна, что, когда оно посылает солдат против армий *чжухоу*, это все равно, что, стоя на крыше высокого дома, опрокидывать кувшин с водой вниз. Что касается владения Ци, то на востоке у него тучные земли в Ланъе и Цзимо, на юге у него твердыни горы Тайшань, на западе у него берега мутной Хуанхэ, а на севере имеются выгоды Бо-хая[200]. Земли Ци простираются на две тысячи *ли*. Если около него станут сотни тысяч воинов с оружием, то отделенному [от соседей] на тысячу *ли* Ци будет достаточно выставить двух против каждого десятка. Это означает, что на востоке имеется [свое] западное Цинь[201]. Только ваш родной сын или младший брат может быть послан управлять Ци и никто другой!» Гао-цзу ответил: «Правильно!» — и пожаловал Тянь Кэню пятьсот *цзиней* золота.

Прошло больше десяти дней, и [Гао-цзу вновь] пожаловал Хань Синю титул Хуайинь-хоу[202], разделив его земли на два владения. При этом, отметив, что военачальник Лю Цзя име-

ет многочисленные заслуги, Гао-цзу сделал его цзинским ваном и поставил управлять землями к востоку от Хуайхэ. Своему младшему брату Цзяо он дал титул Чу-вана и поставил править землями западнее реки Хуайхэ. Своего сына Фэя сделал циским ваном и отдал [ему] в управление семьдесят с лишним городов. Все говорившие на циском диалекте были отданы в подчинение правителю Ци. После этого в зависимости от заслуг каждого [Гао-цзу] вручил всем *чжухоу* половинки верительных знаков и определил владения. Он переселил Хань-вана Синя в Тайюань.

На седьмом году [правления дома Хань] (200 г.) *сюнну* напали на Хань-вана Синя у Май[203], после чего Синь, вступив с ними в сговор, изменил [Хань] и поднял восстание в Тайюани. Военачальники Маньцю Чэнь родом из Боту и Ван Хуан поставили Чжао Ли, военачальника прежнего княжества Чжао, ваном в Чжао и выступили против Хань. Гао-цзу лично возглавил поход против них. Неожиданно похолодало, каждые два-три воина из десяти отморозили себе пальцы, но, продолжая движение, [Гао-цзу] достиг Пинчэна[204]. *Сюнну* окружили его в Пинчэне, но через семь дней прекратили [военные действия] и ушли. [Гао-цзу] приказал Фань Куаю остаться и усмирить земли владения Дай. Он поставил своего старшего брата Лю Чжуна Дай-ваном.

Во второй луне (март–апрель 200 г.) Гао-цзу вышел из Пинчэна[205], миновал земли владения Чжао, проехал Лоян и прибыл в Чанъань. Дворец Чанлэгун был уже завершен постройкой, и [высшие сановники], начиная от первых советников, переехали в Чанъань и стали управлять отсюда[206].

На восьмом году [правления дома Хань] (199 г.) [Гао-цзу] на востоке напал на остатки [сил] мятежников Хань-вана Синя, находившихся в Дунъюане[207]. Первый советник Сяо Хэ стал строить дворец Вэйянгун по своим планам, воздвигнув восточные и северные ворота, передний дворцовый зал, оружейные склады и огромные кладовые. Когда Гао-цзу возвратился [из похода] и увидел грандиозные дворцы и арки ворот, он рассердился и сказал Сяо Хэ: «Поднебесная еще продолжает бурлить, много лет подряд идут тяжелые

войны, на чьей стороне будет победа или поражение, еще неизвестно, как же можно строить столь огромные дворцы и палаты!» Сяо Хэ ответил: «Именно потому, что Поднебесная еще не успокоена, следует, не откладывая, построить дворцы и палаты. К тому же все земли среди четырех морей являются домом Сына Неба, а без величественных и роскошных зданий, как показать свое могущество и влияние? Кроме того, не следует предоставлять вашим потомкам возможность создать нечто, еще более величественное»[208]. Гао-цзу обрадовался. По пути в Дунъюань Гао-цзу проезжал Божэнь, где прежний советник княжества Чжао Гуань Гао и другие задумали убить его, но Гао-цзу, внутренне чем-то встревоженный, не остановился на ночлег [в Божэнь][209]. Дайский ван Лю Чжун бросил свое владение и бежал, самовольно вернувшись в Лоян, за что был низведен в ранг *хоу* с титулом Хэянхоу[210].

На девятом году [правления дома Хань] (198 г.) заговор советника чжаоского вана Гуань Гао и других был раскрыт и были уничтожены три поколения семей заговорщиков. [Гао-цзу] низвел чжаоского вана Ао в ранг *хоу* с титулом Сюаньпин-хоу. В этом году [он] переселил в Гуаньчжун знатные чуские роды Чжао, Цюй, Цзин и Хуай, а также циский род Тянь[211]. Когда завершилось сооружение дворца Вэйянгун, Гао-цзу устроил большой пир [для] владетельных князей и сановников, выставив угощение и вино в переднем зале дворца Вэйянгун. Держа в руках яшмовую чашу[212], Гао-цзу встал и провозгласил здравицу в честь [своего отца] Тайшан-хуана, сказав: «Вначале вы, мой отец, часто считали меня бесполезным человеком, не способным управиться с хозяйством в доме, не похожим в своем усердии на [старшего брата] Чжуна. Ныне, когда дело, которое я замыслил, завершено, кто больше преуспел — я или Чжун?» Находившиеся в зале сановники все закричали «Десять тысяч лет!» и, громко смеясь, продолжали веселиться.

На десятом году [правления дома Хань] в десятой луне (ноябрь–декабрь 198 г.) Хуайнань-ван Цин Бу, Лян-ван Пэн Юэ, Янь-ван Лу Вань, Цзин-ван Лю Цзя, Чу-ван Лю Цзяо,

Ци-ван Лю Фэй, Чанша-ван У Жуй явились на прием к императору в Чанлэгун — «Дворец вечной радости». Весной и летом каких-либо [важных] событий не произошло.

В седьмой луне (июль–август 197 г.) Тайшан-хуан скончался во дворце Яоянгун. Чу-ван и Лян-ван прибыли проводить его в последний путь. Объявлена амнистия преступникам в Яояне. [Гао-цзу] повелел изменить название города Лии на Синьфэн[213].

В восьмой луне (август–сентябрь 197 г.) первый советник Чжао-вана Чэнь Си поднял восстание в землях Дай. Император сказал: «Си в прошлом не раз выполнял мои поручения и пользовался [у меня] большим доверием. Земли Дай были предметом моей заботы, и я пожаловал Си звание *лехоу*, чтобы он в качестве советника защищал владение Дай. Ныне же он совместно с Ван Хуаном и другими воровски захватил земли Дай. Чиновники и народ земель Дай не виновны в этом преступлении, и я прощаю это дайским чиновникам и народу»[214].

В девятой луне (сентябрь–октябрь 197 г.) император лично выступил в поход на восток и напал на восставших. Прибыв в Ханьдань[215], император с удовлетворением воскликнул: «[Чэнь] Си не пошел на юг занять Ханьдань, а выставил заслоны на реке Чжаншуй, теперь я понимаю, что он не в состоянии предпринять ничего [серьезного против нас]». Узнав, что военачальники Чэнь Си в прошлом все были торговцами, император сказал: «Я знаю, что им нужно предложить», — и большими суммами золота стал соблазнять военачальников [Чэнь] Си. Большинство из них сдалось Хань.

На одиннадцатом году [правления дома Хань] (196 г.) Гао-цзу продолжал оставаться в Ханьдане, так как карательные действия против Чэнь Си и его сообщников не были завершены. Хоу Чан, военачальник [Чэнь] Си, имея свыше десяти тысяч солдат, переходил с места на место; Ван Хуан стоял лагерем в Цюйни[216]; Чжан Чунь, переправившись через Хуанхэ, атаковал Ляочэн[217]. Ханьский [Гао-цзу] послал военачальника Го Мэна совместно с цискими военачальниками нанести удар по восставшим, в результате они сильно разгромили пов-

станцев. Глава военного ведомства Чжоу Бо прошел через Тайюань, вступил в земли Дай и усмирил их. Затем он подошел к Маи, а когда Маи не сдался, напал на город и безжалостно разрушил его. Военачальник Чэнь Си — Чжао Ли защищал Дунъюань. Гао-цзу напал на него, но город взять не смог. Прошло более месяца, солдаты, [находившиеся в городе], со стен бранили Гао-цзу, что привело его в ярость. Когда город сдался, Гао-цзу приказал казнить всех, кто поносил его; тех же, кто не ругался, — простил. После этого он отделил земли Чжао, лежавшие севернее гор [Чаншань], и поставил управлять ими своего сына Хэна, сделав его дайским ваном с резиденцией в Цзиньяне[218].

Весной Хуайинь-хоу Хань Синь задумал поднять мятеж в Гуаньчжуне, за что был казнен вместе с родственниками в трех поколениях. Летом Пэн Юэ, носивший титул Лян-вана, решил выступить против Хань, за что был лишен титула и сослан в Шу. Там он вновь задумал бунтовать, за что был казнен вместе с родственниками в трех поколениях. [Гао-цзу] пожаловал своему сыну по имени Хуй титул Лян-вана, а сыну Ю — титул Хуайян-вана[219]. Осенью, в седьмой луне (август—сентябрь 196 г.) восстал Хуайнань-ван Цин Бу. На востоке он присоединил к себе земли Лю Цзя, носившего титул Цзинвана, а на севере переправился через Хуайхэ; тогда чуский ван Цзяо бежал в Се[220]. Гао-цзу самолично выступил в поход против Цин Бу и напал на него. Своего сына Чана он объявил Хуайнань-ваном[221].

На двенадцатом году [правления дома Хань], в десятой луне (ноябрь—декабрь 196 г.) Гао-цзу нанес удар по армии Цин Бу у Куайчжуя[222]. Бу бежал, и [Гао-цзу] приказал командующему отдельным отрядом преследовать его. Возвращаясь обратно, Гао-цзу проезжал через Пэй, где остановился и устроил пир в подворье Пэй-гуна. На пир он пригласил старых друзей, отцов-старейшин, молодых мужчин, чтобы вволю погулять с ними. Он собрал из Пэй сто двадцать мальчиков, чтобы они пели им песни. Когда все уже захмелели, Гао-цзу ударил по струнам цитры *чжу*[223] и запел сложенный им стих:

Ветер великий бушует,
Тучи несутся вздымаясь.
Власть моя средь морей утвердилась.
В край свой родной возвращаюсь,
Как мне собрать смелых витязей,
Крепко прикрыть рубежи?

Он приказал мальчикам, вторя ему, разучить эту песню. Затем Гао-цзу встал и принялся танцевать, но вдруг загрустил и из глаз его ручьями полились слезы. Обратившись к отцам и старшим братьям семей из Пэй, он сказал: «Странник всегда с печалью думает о родных местах. И хотя столица моя в Гуаньчжуне, но и после смерти моя душа будет с радостью вспоминать о Пэй. Более того, став Пэй-гуном, Мы начали карать жестоких и мятежных, пока не приобрели всю Поднебесную. За это Мы делаем Пэй нашим *танмуи* и освобождаем его население от налогов и повинностей, пусть из поколения в поколение оно ничего не будет платить[224]». Отцы и старшие братья семей из Пэй, их матери, старые друзья [Гао-цзу] целыми днями веселились, пили; безмерно счастливые, они вспоминали прошлое, и везде царили смех и радость. Так прошло больше десяти дней. Когда Гао-цзу решил уехать, отцы и старшие братья из семей Пэй настойчиво просили его задержаться. Гао-цзу на это ответил: «Со мной очень много людей, [боюсь, что] вы, отцы и старшие братья семей [из Пэй], не сможете больше их кормить», — и собрался уезжать. В этот момент Пэй опустел, так как все жители отправились на западную окраину города с подношениями [Гао-цзу]. Гао-цзу вновь задержался здесь, пируя в палатке еще три дня. Отцы и старшие братья семей из Пэй, совершая земные поклоны, просили: «Пэй удостоился освобождения от налогов и повинностей, но жители Фэн не освобождены. Просим Ваше величество сжалиться над ними». Гао-цзу ответил: «Фэн — это место, где я родился и вырос, чего я никогда не забываю. Но я сделал так из-за того, что Юн Чи восстал там против меня, перейдя на сторону владения Вэй». Отцы и старшие братья семей из Пэй продолжали настойчиво упрашивать, и тогда Гао-цзу освободил и жи-

телей Фэн от налогов и повинностей, так же как и [население] Пэй. Затем [Гао-цзу] пожаловал пэйскому *хоу* Лю Пи титул У-вана.

Ханьские военачальники по отдельности напали на войска [Цин] Бу к северу и югу от реки Таошуй[225], нанесли им крупное поражение и, преследуя [разбитые войска], захватили Цин Бу, казнив его в Пояне. Фань Куай, командуя самостоятельным отрядом, усмирил земли владений Дай и казнил Чэнь Си в Данчэне[226].

В одиннадцатой луне (декабрь 196 г. — январь 195 г.) Гао-цзу вернулся из похода против [Цин] Бу и прибыл в Чанъань. В двенадцатой луне (январь–февраль) Гао-цзу повелел: «Император Цинь Ши-хуан, чуский Инь-ван Чэнь Шэ, вэйский Аньли-ван, циский Минь-ван и чжаоский Даосян-ван — все они не оставили после себя наследников[227], поэтому выделяю по десять семей для присмотра за их могилами. При этом циньскому *хуанди* выделяю двадцать семей, а вэйскому княжичу У-цзи — пять семей»[228]. Затем император объявил амнистию чиновникам и жителям земель Дай, помиловав всех, кто грабил и похищал что-либо по наущению Чэнь Си и Чжао Ли. Сдавшиеся военачальники Чэнь Си сообщили, что, когда [Чэнь] Си поднял восстание, яньский ван Лу Вань послал гонца к [Чэнь] Си для тайного сговора с ним. Император отправил Пиян-хоу встретиться с [Лу] Ванем, но Вань сказался больным. Пиян-хоу [Шэнь И-цзи] возвратился и подробно доложил о том, что имеются основания ожидать мятежа [Лу] Ваня. Во второй луне (март–апрель 195 г.) [Гао-цзу] послал Фань Куая и Чжоу Бо во главе войск напасть на яньского вана Лу Ваня. Объявлена амнистия чиновникам и жителям Янь, принимавшим участие в мятеже, Гао-цзу поставил своего сына Цзяня Янь-ваном.

Еще во время похода против Цин Бу в Гао-цзу попала шальная стрела, отчего в дороге он заболел. Видя, что болезнь приняла тяжелую форму, императрица Люй пригласила хорошего лекаря. Когда лекарь пришел и провел осмотр, Гао-цзу стал расспрашивать о болезни, и лекарь сказал: «Вашу болезнь можно вылечить». На это Гао-цзу, оскорбляя и

понося лекаря, воскликнул: «Я в простой холщовой рубахе, с мечом длиною в три *чи* в руках завоевал всю Поднебесную[229], разве это не по воле Неба? А коль скоро судьба моя зависит от Неба, даже будь здесь сам [искусный] Бянь Цяо, какая от этого польза?!»[230]. Он не разрешил лечить рану, но все же пожаловал лекарю пятьдесят *цзиней* золота и отослал его. Через некоторое время императрица Люй-хоу спросила: «Когда придет предел вашим годам[231], в случае смерти первого советника Сяо Хэ кого прикажете назначить вместо него?» Император ответил: «Можно назначить Цао Шэня». Императрица спросила о следующем преемнике, и император сказал: «Следующим можно назначить Ван Лина, но, поскольку Лин немного простоват, ему в помощь можно дать Чэнь Пина. Чэнь Пин умен, и даже с избытком, но одному управиться ему будет трудно. [Что касается] Чжоу Бо, то он великодушный, но малообразованный человек; однако заботиться о спокойствии рода Лю будет, несомненно, Бо, поэтому его можно назначить главой военного ведомства». Императрица Люй-хоу вновь спросила о том, кого же назначить следующим, и тогда император сказал: «Ты не можешь знать, что будет после этого»[232].

Лу Вань стоял с несколькими тысячами конников вблизи укреплений на границе и выжидал: в случае вестей об улучшении здоровья императора он хотел лично явиться с повинной.

В четвертой луне, в день *цзя-чэнь* (первого июня 195 г.) Гао-цзу скончался во дворце Чанлэгун. Четыре дня траур по нему не объявлялся. Люй-хоу, советуясь с Шэнь И-цзи, сказала: «Все военачальники, как и император, были простыми людьми, занесенными в подворные списки, но в настоящее время они стоят лицом к северу, как его подданные, что постоянно вызывает их недовольство. Ныне, когда им придется служить молодому государю, если не истребить их полностью вместе с членами их родов, [боюсь, что] в Поднебесной не будет покоя». Кто-то из приближенных услышал этот разговор и передал его военачальнику Ли [Шану]. Военачальник Ли отправился к Шэнь И-цзи и сказал ему: «Я слышал, что

император скончался, но уже четыре дня не объявляется траур и есть намерение казнить всех военачальников. Если действительно так, то Поднебесная окажется в большой опасности. Сейчас Чэнь Пин и Гуань Ин во главе стотысячного войска стоят на защите Инъяна, Фань Куай и Чжоу Бо во главе двухсот тысяч солдат усмиряют земли Янь и Дай. Если они услышат о кончине императора и о том, что всех военачальников ждет гибель, они несомненно соединят свои войска, вернут их в родные места, чтобы [потом] напасть на Гуаньчжун. Высшие сановники поднимут мятежи внутри [застав], а владетельные князья восстанут в окружающих землях, и тогда гибели империи можно [будет] ожидать каждую минуту»[233]. Шэнь И-цзи пошел к императрице и доложил об этом разговоре, после чего в день *дин-вэй* (4 июня 195 г.) был объявлен траур и провозглашена общая амнистия в Поднебесной. Лу Вань, узнав о кончине Гао-цзу, бежал и перекинулся к *сюнну*.

В день *бин-инь* (23 июня 195 г.) похоронили Гао-цзу. В день *цзи-сы* (26 июня) на престол возвели наследника, [старшего сына Гао-цзу]; все отправились в храм Тайшан-хуана, где сановники сказали: «Гао-цзу поднялся из людей низкого положения, он подавил восстания и повернул государство на верный путь, он умиротворил Поднебесную. Он — великий родоначальник династии Хань, заслуги его превыше заслуг других». Ему присвоили посмертный титул Гао-хуанди. Наследник престола принял титул императора и стал именоваться императором Сяо Хуем. Он повелел всем *чжухоу* в областях и владениях соорудить храмы в честь Гао-цзу и приносить в них жертвы в установленное время года.

На пятом году правления (190 г.) Сяо Хуй, вспомнив, как Гао-цзу печалился и радовался, посещая Пэй, превратил подворье Пэй-гуна во второй храм Гао-цзу[234]. Тех сто двадцать мальчиков, которые пели при Гао-цзу, заставили играть [в храме] на духовых инструментах; если же позднее кто-либо из них выбывал, тотчас группу пополняли.

У императора Гао-ди было восемь сыновей: старшего сына, родившегося от наложницы, звали Фэй, он носил титул цис-

кого Дао Хуй-вана; следующий — Сяо Хуй был сыном Люй-хоу; третий сын, по имени Жу-и, носивший титул чжаоского Инь-вана, родился от Ци-фужэнь; четвертый сын, по имени Хэн, носил титул Дай-вана и позднее стал императором Сяо Вэнь-ди. Его матерью была вдовствующая императрица Бо; пятый сын — лянский ван по имени Хуй в период правления императрицы Люй-хоу получил новый титул — чжаоского Гун-вана; шестой сын, по имени Ю, носил титул Хуайян-вана. В период правления императрицы Люй-хоу он получил новый титул — чжаоского Ю-вана; седьмой сын, по имени Чан, носил титул Хуайнань-вана; восьмой сын, по имени Цзянь, носил титул Янь-вана.

* * *

Я, *тайшигун*, скажу так.

Правление дома Ся отличалось прямодушием — *чжун*, но недостатком такого прямодушия было то, что простые люди оставались неотесанными — *е*. Поэтому иньцы, восприняв правление [от Ся], прибегли к почтительности — *цзин*. Но недостатком такой почтительности было то, что простые люди стали суеверными — *гуй*. Поэтому чжоусцы, восприняв правление [от иньцев], прибегли к внешней изысканности — *вэнь*. Но недостатком такой внешней изысканности было то, что простые люди стали неискренними — *сы*. Поэтому избавиться от подобной неискренности можно, только вернувшись к прямодушию. Таким образом, путь [управления] трех ванов подобен движению по кругу: закончившись, он начинается вновь. В период [конца] Чжоу и в Цинь можно сказать, что внешняя изысканность страдала изъянами. Циньский Чжэн не изменил этого положения, а, напротив, ввел жестокие законы о наказаниях. Разве это не было ошибкой? Поэтому, когда дом Хань возвысился, он, унаследовав эти недостатки, приступил к изменениям, чтобы дать людям возможность не изнурять себя и следовать миропорядку, установленному Небом[235].

[Гао-цзу] принимал [*чжухоу*] в десятой луне. Его колесница была желтого цвета, а слева на ней был укреплен бунчук. [Гао-цзу] был похоронен в Чанлине[236].

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЛЮЙ-ТАЙХОУ БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ ИМПЕРАТРИЦЫ] ЛЮЙ-ТАЙХОУ[1]

Вдовствующая императрица Люй была женой Гао-цзу, когда он занимал низкое положение. Она родила сына, [будущего] императора Сяо Хуя, и дочь, [будущую] вдовствующую императрицу Лу-юань. Когда Гао-цзу стал Хань-ваном, он взял в наложницы женщину из рода Ци, уроженку Динтао, которую очень любил. От нее родился Жу-и, носивший титул чжаоского Инь-вана[2].

Сяо Хуй был человеком гуманным и мягким, поэтому Гао-цзу, считавший, что он не похож на отца, все время хотел лишить его звания наследника престола. [Он хотел] поставить наследником Жу-и, сына наложницы, считая Жу-и похожим на себя. [К тому же] наложница Ци пользовалась любовью императора и часто сопровождала его [в поездках в земли] к востоку от застав[3]. Она дни и ночи проливала слезы, добиваясь, чтобы ее сын сменил прежнего наследника. А императрица Люй была уже в годах и обычно оставалась в столице, поэтому редко виделась с государем и все более отдалялась от него.

После того как Жу-и получил титул Чжао-вана, он несколько раз был близок к тому, чтобы стать наследником престола, и только из-за сопротивления сановников и мер, принятых Лю-хоу, наследник престола смог сохранить свое положение. Императрица Люй по характеру была твердой и решительной. Она помогала Гао-цзу утвердить порядок в

Поднебесной, и многие высшие сановники были казнены стараниями императрицы Люй[4]. У императрицы Люй было два старших брата, оба они были военачальниками. Когда старший брат Чжоу Люй-хоу погиб[5], его сын Люй Тай получил титул Ли-хоу, а сын Чань — титул Цзяо-хоу. Другой старший брат императрицы, Люй Ши-чжи, носил титул Цзяньчэн-хоу.

Гао-цзу скончался во дворце Чанлэгун на двенадцатом году правления, в четвертой луне, в день *цзя-чэнь* (1 июня 195 г.), и его наследник, приняв его титул, стал императором. К этому времени Гао-цзу оставил восемь сыновей: старший сын Фэй был старшим братом [императора] Сяо Хуя, но от другой матери. Фэй носил титул Ци-вана; остальные сыновья все приходились Сяо Хую младшими братьями; Жу-и, сын наложницы из рода Ци, носил титул Чжао-вана; Хэн, сын *фужэнь* из рода Бо, — титул Дай-вана; другие были сыновьями разных наложниц императора — Хуй, носивший титул Лян-вана, Ю, носивший титул Хуайян-вана, Чан, носивший титул Хуайнань-вана, и Цзянь, носивший титул Янь-вана. Младший брат Гао-цзу, Цзяо, носил титул Чу-вана, а Пи, сын старшего брата [Гао-цзу], — титул У-вана. Из тех, кто не принадлежал к роду Лю, только сын заслуженного чиновника У Жуя — правителя уезда Поян — [У] Чэнь имел титул Чанша-вана.

Больше всего императрица Люй ненавидела наложницу Ци и ее сына, [носившего титул] Чжао-вана, поэтому она приказала заточить Ци во внутренних помещениях дворца[6] и вызвала Чжао-вана [в столицу]. Гонцы трижды возвращались [без него], так как первый советник владения Чжао — Чжоу Чан, носивший титул Цзяньпин-хоу, говорил посланным: «Гао-ди поручил мне заботы о Чжао-ване, так как Чжао-ван еще молод. Я слышал, что вдовствующая императрица ненавидит госпожу Ци и вызывает Чжао-вана к себе с намерением казнить их обоих, поэтому я не смею отправить вана туда. Кроме того, ван болен и не может исполнить повеление [императрицы]». Императрица Люй сильно разгневалась и послала гонца за первым советником в Чжао. Когда первый

советник Чжао-вана по вызову прибыл в Чанъань, был снова послан гонец — призвать Чжао-вана.

Ван поехал, но еще не успел достичь столицы. Император Сяо Хуй, будучи добрым и человеколюбивым и узнав, что вдовствующая императрица гневается, лично встретил Чжао-вана в Башане[7], вместе с ним прибыл во дворец и все время жил, ел и пил вместе с ним. Вдовствующая императрица хотела убить Чжао-вана, но ей никак не представлялся удобный случай. В двенадцатой луне первого года правления (декабрь 195 г. — январь 194 г.) император Сяо Хуй затемно отправился на охоту[8]. Чжао-ван был еще мал и не мог встать так рано. Вдовствующая императрица, узнав, что мальчик остался один, послала человека напоить его ядом. Когда рассвело, Сяо Хуй вернулся, но Чжао-ван был уже мертв.

Вслед за этим [сыну Гао-цзу] Ю, носившему титул Хуайян-вана, был дан титул Чжао-вана. Летом был издан указ о пожаловании отцу Ли-хоу посмертного титула Линъу-хоу. Затем вдовствующая императрица приказала отрубить ноги и руки Ци-фужэнь, вырвать ей глаза, прижечь уши, дать снадобье, вызывающее немоту, поместить ее в яму, полную нечистот, и называть «человек-свинья»[9]. Через несколько дней императрица призвала Сяо Хуй-ди посмотреть на «человека-свинью». Увидев жертву, Сяо Хуй спросил, кто это, и, узнав, что перед ним госпожа Ци, громко зарыдал. Вскоре он заболел и более года не мог встать с постели. Император послал к вдовствующей императрице человека сказать так: «Вы совершили нечеловеческий поступок. Я, как ваш сын, императрица, никогда не смогу более управлять Поднебесной». С этого времени Сяо Хуй стал бражничать, предаваясь разврату и веселью, совсем не занимался делами управления, и от этого заболел[10].

На втором году [правления Сяо Хуй-ди] чуский Юань-ван и циский Дао Хуй-ван прибыли ко двору представиться императору. В десятой луне (ноябрь–декабрь 194 г.) Сяо Хуй пировал вместе с Ци-ваном в присутствии вдовствующей императрицы. Сяо Хуй, относясь к Ци-вану как к старшему бра-

ту, посадил его на почетное место, по принятым в семье обычаям. Вдовствующая императрица разгневалась и приказала наполнить две чары отравленным вином, поставив их перед братьями. Затем она велела Ци-вану подняться и произнести тост. Ци-ван встал, тогда Сяо Хуй тоже встал и схватил чару, намереваясь поднять тост вместе с братом. Вдовствующая императрица испугалась, вскочила и опрокинула чару Сяо Хуя. Удивленный Ци-ван не решился больше пить и, притворившись пьяным, ушел.

Расспросив [придворных] и узнав, что в чаре был яд, Ци-ван перепугался. Он считал, что теперь ему из Чанъани живым не выбраться, и загрустил. Его *нэйши* (секретарь) из владения Ци, по имени Ши, сказал Ци-вану: «У вдовствующей императрицы только двое детей — Сяо Хуй и принцесса Луюань. У вас, ван, сейчас более семидесяти городов, в то время как принцесса кормится лишь от нескольких городов. Если бы вы, ван, поднесли вдовствующей императрице одну из областей, чтобы сделать эти земли банным поместьем принцессы[11], то вдовствующая императрица несомненно была бы обрадована, а вы, ван, наверняка избежали бы беспокойства». Тогда Ци-ван предложил в дар трону область Чэнъян, величая принцессу *ван-тайхоу* — вдовствующей княгиней[12]. Императрица Люй обрадовалась и разрешила сделать этот подарок. Был устроен пир в подворье циского вана[13], гости пили и веселились, а после пиршества Ци-вану было разрешено вернуться в свое владение.

На третьем году [правления Сяо Хуй-ди] (192 г.) началось строительство стены вокруг Чанъани. К четвертому году правления половина работ была выполнена. На пятом-шестом годах [правления Хуй-ди] (190—189 гг.) строительство городской стены было завершено[14]. Все владетельные князья собрались в столице и в десятой луне принесли свои поздравления во дворце.

На седьмом году правления, осенью, в восьмой луне, в день *у-инь* (26 сентября 188 г.) император Сяо Хуй скончался. Объявили траур. Вдовствующая императрица рыдала, но слезы из ее глаз не текли[15]. Чжан Пи-цян — пятнадцатилетний сын

Лю-хоу — был окольничим императора. Он спросил первого советника: «У вдовствующей императрицы был только один сын — Сяо Хуй. Он сейчас умер, а она только рыдает, но [на самом деле] не горюет. Знаете ли вы, как объяснить это?» Первый советник сказал: «А как [бы ты] объяснил?» Пи-цян ответил: «Император не имел взрослых сыновей, вот вдовствующая императрица и боится вас и других [сановников]. Вам сейчас хорошо бы попросить императрицу пожаловать Люй Таю, Люй Чаню и Люй Лу посты военачальников, чтобы они возглавили северные и южные армии, и ввести всех из рода Люй во дворец, чтобы, находясь там, они управляли делами. Если поступить так, то вдовствующая императрица успокоится, а вы и другие [сановники] удачно избавитесь от бед». Первый советник поступил так, как предлагал Пи-цян[16]. Вдовствующая императрица обрадовалась этому, а ее плач [по сыну] стал непритворным. С этого времени и началась власть рода Люй.

Была объявлена общая амнистия по Поднебесной. В девятой луне, в день *синь-чоу* (19 октября 188 г.) состоялись похороны императора[17]. Наследник престола занял трон, был объявлен императором и посетил храм Гао-цзу[18]. На первом году его правления все указы и декреты стали исходить от вдовствующей императрицы. Управляя вместо Сына Неба, вдовствующая императрица стала советоваться [с приближенными], намереваясь поставить ванами всех из рода Люй. Она спросила мнение *ючэнсяна* Ван Лина. Ван Лин сказал: «[В свое время] Гао-цзу, принеся белую лошадь [в жертву], дал вместе с нами клятву: „Если ваном станет человек не из рода Лю, Поднебесная сообща нападет на него“. Ныне вы хотите сделать ванами всех из рода Люй, это же нарушение клятвы». Вдовствующую императрицу это не обрадовало.

Она спросила мнение *цзочэнсяна* Чэнь Пина и Цзяо-хоу Чжоу Бо. [Чжоу] Бо и советник ответили: «Гао-ди, успокоив Поднебесную, сделал ванами своих сыновей и младших братьев. Ныне вы, вдовствующая императрица, управляете от имени Сына Неба, и нет ничего невозможного в вашем жела-

нии поставить ванами старших и младших братьев из рода Люй». Вдовствующая императрица обрадовалась и на этом закончила прием во дворце. Ван Лин, укоряя Чэнь Пина и Цзян-хоу, сказал: «Разве вы, господа, не присутствовали в прошлом среди тех, кто с Гао-ди помазал губы кровью [жертвенных животных] и принес клятву[19]? А ныне, после кончины Гао-ди, когда вдовствующая императрица стала правительницей и намерена поставить ванами людей из рода Люй, вы все даете волю ее незаконным желаниям и нарушаете клятвенный договор. С каким лицом вы встретитесь с Гао-ди там, под землей?»[20].

Чэнь Пин и Цзян-хоу ответили: «Сегодня в резких речах и спорах перед лицом государя мы уступаем вам, но [в умении] сохранить алтари духов Земли и злаков и утвердить у власти потомков рода Лю, вы уступаете нам»[21]. Ван Лин не смог ничего возразить им.

В одиннадцатой луне (декабрь 188 г. — январь 187 г.) вдовствующая императрица, желая сместить Ван Лина, пожаловала ему звание *тайфу* — наставника государя и лишила прав *ючэнсяна*. Ван Лин под предлогом болезни сложил с себя все обязанности и вернулся домой. После этого [императрица] сделала *цзочэнсяна* Чэнь Пина *ючэнсяном*, а Шэнь И-цзи, носившего титул Пиян-хоу, поставила *цзочэнсяном*[22]. *Цзочэнсян* не занимался управлением делами, ему повелели лишь наблюдать за дворцом, подобно начальнику охраны внутренних дворцовых ворот[23]. Шэнь И-цзи приобрел расположение вдовствующей императрицы, [его] стали часто привлекать к решению государственных дел, и получилось так, что высшие сановники только через него [добивались] решения всех вопросов. Затем [Люй-хоу] почтила отца Лихоу [Люй Тая] посмертным титулом Дао У-ван, думая таким образом постепенно сделать ванами представителей рода Люй.

В четвертой луне (май—июнь 187 г.) вдовствующая императрица, решив наградить титулами *хоу* людей из рода Люй, прежде всего пожаловала титул Бочэн-хоу заслуженному чиновнику императора Гао-цзу — У-цзэ, занимавшему долж-

ность начальника охраны внутренних дворцовых ворот[24]. Умерла принцесса Лу-юань, ей был пожалован посмертный титул Лу-юань тайхоу — вдовствующая императрица Лу-юань. Ее сыну Яню дали титул Лу-вана. Отцом Лу-вана был Чжан Ао, носивший титул Сюаньпин-хоу. Лю Чжану, сыну циского Дао Хуй-вана, пожаловали титул Чжусюй-хоу и выдали за него дочь Люй Лу. Первый советник правителя Ци по имени Шоу получил титул Пиндин-хоу, а начальник налогового ведомства императорского двора — *шаофу* Янь — титул У-хоу[25]. После этого Люй Чжун получил титул Пэй-хоу, Люй Пин — титул Фулю-хоу и Чжан Май — титул Наньгун-хоу[26].

Задумав сделать ванами представителей рода Люй, вдовствующая императрица прежде всего наградила титулами детей императора Сяо Хуй-ди, [живших в] задней половине дворца[27]: сына Цяна сделала Хуайян-ваном; сына Бу-и сделала Чаншань-ваном; сына Шаня сделала Сянчэн-хоу; сына Чао сделала Чжи-хоу; сына У сделала Хугуань-хоу. Вдовствующая императрица намекнула сановникам, и те попросили пожаловать Люй Таю, имевшему титул Ли-хоу, титул Люй-вана, на что императрица дала высочайшее согласие.

Умер [Люй] Ши-чжи, носивший титул Цзяньчэн — Кан-хоу[28]. Его сын-наследник был обвинен в преступлении и лишен титула, поэтому у власти поставили Люй Лу — его младшего брата, дав ему титул Хулин-хоу, чтобы он продолжал род Кан-хоу.

На втором году [правления Люй-тайхоу] (186 г.) скончался Чаншань-ван [Бу-и]. Его младшего брата Шаня, носившего титул Сянчэн-хоу, объявили Чаншань-ваном, сменив ему имя на И — «Справедливый».

В одиннадцатой луне (декабрь 186 г.) скончался Люй-ван по имени Тай. Ему был дан посмертный титул Су-вана. Ваном стал его сын — наследник Цзя.

На третьем году [правления Люй-тайхоу] (185 г.) никаких [серьезных] событий не произошло.

На четвертом году (184 г.) государыня пожаловала [сестре] Люй Сюй титул Линьгуан-хоу; пожаловала Люй То титул

Шу-хоу, Люй Гэн-ши — титул Чжуйци-хоу, Люй Фэню — титул Люйчэн-хоу, а также возвела в ранг *хоу* пять первых советников ванов[29]. [В свое время] дочь Сюаньпин-хоу стала супругой императора Сяо Хуй-ди. У нее не было детей, поэтому она притворилась, что понесла, а сама отняла сына у одной из наложниц и назвала его своим. Она убила мать ребенка и сделала своего нареченного сына наследником престола. После кончины Сяо Хуя наследник был поставлен императором. Когда император возмужал, он, услышав от кого-то, что его мать умерла и что он не родной сын императрицы, заявил: «Как могла императрица убить мою мать и назвать меня сыном? Я еще не стал взрослым, но когда я вырасту, то сразу же произведу перемены». Вдовствующая императрица узнала об этом и забеспокоилась. В страхе, что император устроит смуту, она запрятала его в задних покоях дворца, заявив, что император опасно болен и никому из приближенных его видеть нельзя.

Вдовствующая императрица сказала: «Тот, кто владеет Поднебесной и осуществляет управление во имя жизни народа, должен покрывать народ как небо и поддерживать его как земля. Государь с радостью в сердце печется о народе, а *байсины* — народ столь же радостно служат своему государю. А когда эти две радости соединяются, Поднебесная управляется. Ныне из-за длительной, непрекращающейся болезни разум императора омрачен и расстроен, он не в состоянии преемствовать власть и приносить жертвы в храме предков. Ему нельзя больше поручать Поднебесную, его следует сменить». Сановники, совершив поклон, сказали: «Вы, вдовствующая императрица, исходя из интересов Поднебесной и спокойствия народа, всеми силами стремитесь обеспечить покой храмам предков и алтарям духов Земли и злаков. Мы, сановники, с глубоким поклоном принимаем ваше указание».

Император был низложен, вдовствующая императрица тайно убила его. В пятой луне, в день *бин-чэнь* (15 июня 184 г.) Чаншань-ван И был поставлен императором, ему сменили имя на Хун — «Великий». Счет годам правления с пер-

вого года не велся, так как делами Поднебесной правила вдовствующая императрица. Чао, носивший титул Чжи-хоу, был возведен в титул Чаншань-вана. Была установлена должность *тайвэя* — главы военного ведомства, [на эту должность] был назначен [Чжоу] Бо, носивший титул Цзян-хоу[30].

На пятом году, в восьмой луне (август—сентябрь 183 г.) скончался Хуайян-ван [Цян], и его младший брат У, носивший титул Хугуань-хоу, был поставлен Хуайян-ваном.

На шестом году [правления Люй-тайхоу], в десятой луне (ноябрь—декабрь 183 г.) вдовствующая императрица заявила, что Люй-ван Цзя ведет себя на своих землях заносчиво и своенравно. Она низложила его и возвела в титул Люй-вана Люй-чаня — младшего брата Су-вана по имени Тай. Летом в Поднебесной была объявлена амнистия. Сыну циского Дао Хуй-вана Син-цзюю был пожалован титул Дунму-хоу.

На седьмом году [правления Люй-тайхоу], в первой луне (февраль—март 181 г.) вдовствующая императрица призвала к себе Чжао-вана Ю. Ю был женат на девушке из рода Люй, но он ее не любил, а любил одну из наложниц. Это вызвало ревность у его жены из рода Люй, она в гневе покинула мужа и стала оговаривать его перед вдовствующей императрицей, ложно обвиняя в преступных намерениях и таких речах: «Разве род Люй можно допускать к управлению! Когда вдовствующая императрица умрет, я непременно нападу на них». Вдовствующая императрица разгневалась и вызвала Чжао-вана к себе. Когда Чжао-ван прибыл, императрица приказала поместить его в подворье и не принимала его. Она приказала страже окружить и стеречь Чжао-вана и не давать ему пищи. Когда кто-то из приближенных тайком передал Чжао-вану еду, он был немедленно схвачен и наказан. Голодавший Чжао-ван сложил песню, в которой говорилось:

Люйцы ныне вершат делами,
В грозной опасности род наш Лю.
Они угрожают всем ванам и *хоу*,
Мне навязали силой жену.

Супруга же ревностью объята,
Винит в преступлениях, чернит меня.
Клеветница смуту в страну вносит.
Государыня разгадать ее не смогла.
Разве не стало слуг моих верных?
Зачем я покинул землю свою,
Лучше б убил себя в поле широком,
Небо раскрыло б мою правоту.
Поздно, увы, сожалеть уж об этом!
Лучше бы раньше убил я себя.
Князь я, а с голоду тут помираю,
Кто ж пожалеет об этом тогда?
Род этот люйцев законы порушил.
Небо! Прошу отомстить за меня![31]

В день *дин-чоу* (21 февраля 181 г.) Чжао-ван скончался в заточении и был похоронен как простолюдин на общем кладбище в Чанъани[32]. В день *цзи-чоу* (4 марта 181 г.) произошло затмение солнца, померк дневной свет. Вдовствующая императрица была расстроена затмением, на сердце у нее было неспокойно, и она сказала приближенным: «Это из-за меня»[33]. Во второй луне (март—апрель 181 г.) Лян-ван по имени Хуй был перемещен на место Чжао-вана. Люй-ван Чань был поставлен Лян-ваном, но он не выехал в свое владение, а был назначен наставником государя. [Императрица] поставила сына императора Тая, носившего титул Пинчан-хоу, Люй-ваном. Были изменены названия владений: Лян стало называться Люй, а владение Люй — Цзичуань. У Люй Сюй, младшей сестры вдовствующей императрицы, была дочь, которую выдали замуж за Лю Цзэ, носившего титул Инлин-хоу. Лю Цзэ занимал должность старшего военачальника. Ставя ванами членов рода Люй, вдовствующая императрица опасалась, что после ее кончины военачальник Лю [Цзэ] будет опасен [роду Люй], поэтому она пожаловала Лю Цзэ титул Ланъе-вана, чтобы этим умилостивить его. Лян-ван по имени Хуй, переведенный управлять Чжао, был недоволен этим назначением. Вдовствующая императрица отдала в жены Чжао-вану дочь Люй Чаня. Все сопровождавшие жену вана чиновники принадлежали к роду Люй, они захватили [в Чжао] управле-

ние в свои руки, тайно следили за Чжао-ваном, так что он не мог действовать по своему усмотрению. У вана была любимая наложница, но жена вана приказала отравить ее. [В память о ней] ван сочинил песню из четырех куплетов, приказав музыкантам петь ее. Ван сильно тосковал и в шестой луне покончил с собой. Узнав об этом, вдовствующая императрица сочла, что Чжао-ван из-за наложницы нарушил правила служения храму предков и лишила его детей прав наследования[34].

Умер Чжан Ао, носивший титул Сюаньпин-хоу. Его сыну [Чжан] Яню был пожалован титул Лу-вана, а [Чжан] Ао пожаловали посмертно титул Лу Юань-вана — «Первого вана Лу». Осенью вдовствующая императрица послала гонца объявить Дай-вану о своем желании перевести его управлять владением Чжао. Дайский ван [Лю Хэн] стал отказываться, желая остаться, чтобы защищать границы Дай. Наставник императора Чань, первый советник Пин и другие говорили, что Люй Лу, носящий титул Усинь-хоу, является старшим среди *хоу* и занимает среди них первое место, [поэтому они] просят поставить его Чжао-ваном. Вдовствующая императрица согласилась на это, после чего посмертно пожаловала отцу Люй Лу, носившему титул Кан-хоу, титул чжаоского Чжао-вана. В девятой луне скончался Цзянь, носивший титул яньского Лин-вана. У него был сын от наложницы. Вдовствующая императрица приказала умертвить его. [Так], наследников не осталось и владение ликвидировали.

На восьмом году [правления Люй-тайхоу], в десятой луне (ноябрь–декабрь 181 г.) сын люйского Су-вана Люй Тун, носивший титул Дунпин-хоу, был объявлен Янь-ваном[35], а младшему брату Люй Туна — Люй Чжуану пожаловали титул Дунпин-хоу. В третьей луне (апрель–май 180 г.) вдовствующая императрица Люй-хоу, возвращаясь после очистительных жертв — *фу*[36], проезжала через Чжидао[37], там она увидела какое-то существо, похожее на серую собаку, которое вдруг ткнулось носом под мышку императрицы и так же неожиданно вновь исчезло. Гадание по этому случаю сказало,

что это было наваждение, ниспосланное [покойным] Жу-и, носившим титул Чжао-вана. Следом императрица Гао-хоу заболела, под мышкой у нее появилась рана.

Поскольку внук императрицы по имени Янь, носивший титул Лу-[Юань-]вана[38], был мал годами, младенцем лишился родителей и остался одиноким и слабым, она пожаловала двум сыновьям наложниц Чжан Ао титулы: Чи получил титул Синьду-хоу, а Шоу получил титул Лэчан-хоу — с тем чтобы они помогали лускому вану Яню. [Вдовствующая императрица] пожаловала также титулы главным цереможиймейстерам[39]: Чжан Ши — титул Цзяньлин-хоу[40], а Люй Жуну — титул Чжуцы-хоу. Все начальники и их помощники из числа придворных евнухов получили ранг знатности — *гуаньэйхоу*, и каждому было дано на кормление пятьсот семей[41].

В седьмой луне, когда болезнь императрицы Гао-хоу обострилась, она назначила чжаоского вана Люй Лу старшим военачальником, поставив его во главе северной армии, а Люй-вана Чаня поставила во главе южной армии[42]. Предостерегая [Люй] Чаня и [Люй] Лу, вдовствующая императрица Люй сказала им: «Когда Гао-ди установил порядок в Поднебесной, он заключил с высшими сановниками соглашение, гласившее: „Если ваном станет не член рода Лю, Поднебесная должна сообща напасть на него“. Ныне ванами стали члены рода Люй, с чем не хотят смириться высшие сановники. После того как я умру, боюсь, что, поскольку император еще мал, высшие сановники поднимут мятежи. Вы должны, опираясь на войска, охранять дворцы. Будьте осторожны и не участвуйте в похоронной процессии, чтобы не попасть под власть других».

В день *синь-сы* (18 августа 180 г.) императрица Гао-хоу скончалась[43]. В оставленном эдикте она жаловала всем владетельным князьям и ванам по тысяче золотых. Всем военачальникам, советникам, *лехоу*, *ланам* и мелким чиновникам золото было пожаловано в соответствии с их рангом. В Поднебесной была объявлена общая амнистия. Люй-ван Чань стал первым советником, а дочь Люй Лу была объявлена императрицей. После того как похоронили императрицу Гао-

хоу, *цзочэнсян* Шэнь И-цзи стал *тайфу* — наставником государя.

Лю Чжан, носивший титул Чжусюй-хоу, был энергичным и сильным человеком[44]. Его младший брат Син-цзюй носил титул Дунму-хоу. Оба они были младшими братьями правителя владения Ци — Ай-вана и жили в Чанъани. В это время при дворе служили представители рода Люй, захватившие в свои руки всю власть. Они [давно] хотели поднять мятеж [против императора], но, опасаясь бывших высших сановников императора Гао-ди, таких, как Цзян[-хоу Чжоу Бо], Гуань [Ин] и других, не осмеливались выступить [открыто]. Жена Чжусюй-хоу — дочь Люй Лу — тайком проведала про их заговор. Боясь, что это навлечет на них казнь, она [побудила мужа] тайком послать гонца рассказать об этом его старшему брату, цискому вану, побуждая его двинуть войска на запад, казнить членов рода Люй и самому стать у власти. Чжусюй-хоу [Лю Чжан] вместе с сановниками намеревался оказать ему поддержку изнутри. Ци-ван хотел двинуть войска, но с этим не согласился его первый советник [Чжао Пин]. В восьмой луне, в день *бин-у* (12 сентября 180 г.) Ци-ван решил послать человека казнить первого советника, но советник Чжао Пин восстал и повел солдат, чтобы окружить вана во дворце. Циский ван убил своего первого советника, после чего выступил в поход на восток, хитростью присоединил к себе войска Ланъе-вана и, возглавляя объединенные силы, двинулся на запад. Об этом рассказывается в повествовании о Ци-ване[45]. Вслед за этим Ци-ван направил всем *чжухоу* и ванам послание, в котором говорилось:

«Император Гао-ди умиротворил и утвердил Поднебесную, поставил своих сыновей и младших братьев ванами. Дао Хуй-ван стал править в Ци. Когда Дао Хуй-ван скончался, император Сяо Хуй приказал Чжан Ляну, носившему титул Люхоу, поставить меня ваном в Ци. После кончины Сяо Хуй-ди императрица Гао-хоу стала управлять делами, но, будучи в преклонном возрасте, [всячески] потворствовала членам рода Люй, самочинно низложила императора и поставила на его

место другого, кроме того, убила одного за другим трех ванов в Чжао[46]. Она уничтожила владения Лян, Чжао и Янь, чтобы поставить там у власти членов рода Люй; разделила владение Ци на четыре части. Когда же верные слуги престола выступали с увещеваниями, императрица, разум которой помутился, не слушала их. Ныне императрица Гао-хоу скончалась, император еще в юном возрасте и не в состоянии управлять Поднебесной, поэтому он всецело полагается на высших сановников и владетельных князей. Однако члены рода Люй самовольно захватили высокие посты и должности, собрали у себя войска; пользуясь властью, они жестоко притесняют *лехоу* и верных чиновников, издают от имени императора указы, чтобы управлять Поднебесной. Все это представляет опасность для храмов наших предков. Я возглавил войска, чтобы войти в столицу и казнить тех, кто не должен быть больше ваном».

Когда при дворе Хань узнали об этом, первый советник Люй Чань и другие сановники отправили Гуань Ина, носившего титул Инъинь-хоу, во главе войск напасть на Ци-вана. Прибыв в Инъян, Гуань Ин, размышляя, сказал так: «Члены рода Люй властвуют с помощью военной силы в землях Гуаньчжуна и намереваются, погубив род Лю, сами сесть на престол. Если сейчас я разобью владение Ци и, вернувшись, доложу [о победе], это лишь укрепит положение рода Люй». После этого, задержавшись в Инъяне, он послал гонцов к Ци-вану и *чжухоу*, чтобы [убедить их] соединиться и установить мир, а когда род Люй поднимет мятеж, совместно покарать его. Ци-ван, узнав об этом [обращении], отвел войска на западную границу своего владения и стал ожидать [развития событий] в соответствии с уговором.

Люй Лу и Люй Чань хотели поднять мятеж в землях Гуаньчжуна [против династии], но в своих землях они боялись Цзян-хоу и Чжусюй-хоу, а за пределами своих земель опасались войск Ци и Чу. Кроме того, они боялись измены Гуань Ина, а поэтому собирались подождать и выступить лишь тогда, когда войска Гуань Ина соединятся с войсками Ци, но продолжали колебаться и не принимали окончательного ре-

шения. Так как в это время Тай, носивший титул Цзичуань-вана, У, носивший титул Хуайян-вана, Чао, носивший титул Чаншань-вана, которые именовались младшими братьями малолетнего императора, а также Лу-[Юань-]ван — внук вдовствующей императрицы Люй по дочери были еще малолетними, они не уезжали в свои владения, а проживали в Чанъани. Чжао-ван Лу и Лян-ван Чань, возглавлявшие войска и находившиеся при северной и южной армиях, оба принадлежали к роду Люй. [В этих условиях] ни один *хоу*, ни один чиновник не был уверен в своей безопасности.

Начальник военного ведомства [Чжоу] Бо, носивший титул Цзян-хоу, не смог прибыть к войскам и принять командование. Ли Шан, носивший титул Цюйчжоу-хоу, был стар и болен[47], а его сын [Ли] Цзи поддерживал хорошие отношения с Люй Лу. Тогда Цзян-хоу и первый советник Чэнь Пин замыслили отправить гонца к Ли Шану и вынудить его послать своего сына Цзи к Люй Лу, которому обманно сказать:

«[После того как] император Гао-ди и императрица Люй-хоу совместно утвердили Поднебесную, род Лю поставил девять ванов, а род Люй — трех ванов. Все это обсуждалось с высшими сановниками, а когда решение объявили владетельным князьям, все они нашли его правильным. Ныне же вдовствующая императрица скончалась, император еще мал, а вы, нося на поясе печать Чжао-вана, не спешите отправиться в свои владения, чтобы защищать их границы, а, занимая пост старшего военачальника, остаетесь здесь во главе войск. Все это вызывает подозрения у высших сановников и владетельных князей. Почему бы вам не вернуть печать военачальника, чтобы войска перешли под командование главы военного ведомства [Чжоу Бо]? Предложите Лян-вану [в свою очередь] вернуть печать первого советника, заключите оба союз с высшими сановниками и поезжайте в свои владения. Тогда войска Ци[-вана] наверняка остановятся, высшие сановники успокоятся, а вы сможете без забот властвовать на тысячи *ли*, и все это послужит благу десятков тысяч поколений».

Люй Лу, поверив в правильность этого плана, хотел уже вернуть печать военачальника и передать войска под командование главы военного ведомства. Он послал гонцов сообщить [о своем намерении] Люй Чаню и старикам из рода Люй. Некоторые из них считали, что так следует поступить, а другие говорили, что это невыгодно. [Так что] Люй Лу колебался и никак не мог принять окончательного решения. Люй Лу доверял Ли Цзи и нередко выезжал с ним на охоту. [Однажды] он проезжал мимо дома своей тетки Люй Сюй. Разгневанная Люй Сюй сказала ему: «Если ты, военачальник, бросишь войска, то роду Люй не останется места для жизни». После этого она собрала все свои драгоценности и дорогие вещи и выбросила за дверь, сказав при этом: «Не буду беречь их для других!»

Цзочэнсян [Шэнь] И-цзи был смещен со своего поста. В восьмой луне, в день *гэн-шэнь* (26 сентября 180 г.)[48] рано утром [Цао] Ку, имевший титул Пинъян-хоу и исполнявший обязанности главного цензора[49], встретился с первым советником императора [Люй] Чанем для обсуждения дел. Начальник охраны внутренних дворцовых ворот Цзя Шоу, вернувшись из поездки во владение Ци в качестве посла, стал укорять Чаня, говоря: «Вы, ван, не выехали раньше в свое владение, а теперь, если бы и пожелали поехать туда, разве вы сможете осуществить это?» Он рассказал [Люй] Чаню о том, что Гуань Ин заключил союз с владениями Ци и Чу и намерен уничтожить весь род Люй, а также настаивал на том, чтобы Чань спешно отправился во дворец. Пинъян-хоу, подробно узнав о происшедшем разговоре, поспешил доложить о нем первому советнику и главе военного ведомства. Глава военного ведомства [Чжоу Бо] хотел проникнуть в лагерь северной армии, но войти туда не смог. Тогда Сянпин-хоу по имени Тун, ведавший верительными знаками и бирками, приказал чиновнику, имевшему верительный знак, обманным путем ввести главу военного ведомства в лагерь северной армии. А глава военного ведомства [Чжоу Бо] приказал Ли Цзи и начальнику посольского приказа — *дянькэ* Лю Цзе[50] прежде всего пойти и передать Люй Лу следующее:

«Император приказал главе военного ведомства [Чжоу Бо] принять [командование] над северной армией и желает, чтобы вы отправились в свое владение [Чжао]. Поскорее верните печать военачальника и уезжайте, в противном случае произойдет большая беда». Люй Лу, полагая, что Ли Куан [Ли Цзи][51] не обманывает его, сразу же снял пояс с печатью и отдал его начальнику посольского приказа [Лю Цзе], а свои войска передал под командование главе военного ведомства. Глава военного ведомства, взяв печать военачальника, вошел в ворота лагеря и отдал войскам такой приказ: «Кто из вас за род Люй, обнажите правую руку; кто из вас за род Лю, обнажите левую руку». Все воины закатали левые рукава, встав на сторону рода Лю[52]. Когда глава военного ведомства прибыл в лагерь, военачальник Люй Лу уже уехал, сняв с себя печать старшего военачальника, и, таким образом, глава военного ведомства [Чжоу Бо] стал командовать всей северной армией.

Однако оставалась еще южная армия. Пинъян-хоу, услышав о происходящем, рассказал первому советнику [Чэнь] Пину о замыслах Люй Чаня[53]. Первый советник Чэнь Пин вызвал Чжусюй-хоу, чтобы тот помог главе военного ведомства. *Тайвэй* приказал Чжусюй-хоу следить за воротами лагеря, а Пинъян-хоу приказал отправиться к начальнику дворцовой стражи и сказать: «Не позволяйте советнику императора Люй Чаню входить в ворота дворца». Люй Чань, не зная о том, что Люй Лу уже покинул северную армию, отправился во дворец Вэйянгун с намерением поднять мятеж, но его не впустили в покои дворца, и он стал прохаживаться около них взад и вперед. Пинъян-хоу [Цао Ку], опасавшийся, что ему не одолеть [Люй Чаня], поспешил доложить главе военного ведомства [Чжоу Бо] о положении дел. Глава военного ведомства тоже боялся, что не сумеет одолеть род Люй, и не осмеливался открыто призвать к его уничтожению. Он послал во дворец Чжусюй-хоу, сказав: «Поспешите во дворец для защиты императора». Чжусюй-хоу попросил [дать ему] солдат, и *тайвэй* дал ему более тысячи воинов. Войдя в ворота дворца Вэйянгун, [Чжусюй-хоу] увидел во дворе [Люй]

Чаня. Когда наступило время дневной трапезы, [Чжусюй-хоу] напал на Чаня, и [Люй] Чань бежал. В это время поднялся ураганный ветер, среди сопровождавших [Люй Чаня] возникло замешательство, и никто не смел вступить в борьбу. [Чжусюй-хоу], преследуя [Люй] Чаня, убил его в отхожем месте для чиновников приказа по охране дворцовых ворот.

После того как Чжусюй-хоу убил [Люй] Чаня, император приказал чиновнику по поручениям, имея при себе верительный знак, пойти отблагодарить Чжусюй-хоу [за его действия]. Чжусюй-хоу пытался отобрать верительный знак, но *ечжэ* не соглашался отдать его, тогда Чжусюй-хоу схватил самого церемониймейстера, посадил на колесницу и поехал вместе с ним. Используя верительный знак императора, [Чжусюй-хоу] вошел в дворцовые покои и отрубил голову Люй Гэн-ши — начальнику дворцовой стражи во дворце Чанлэгун. Возвратившись обратно, [Чжусюй-хоу] примчался в лагерь северной армии и доложил о совершившемся *тайвэю* [Чжоу Бо]. Глава военного ведомства встал и, поклонившись, поздравил Чжусюй-хоу, [а потом] сказал: «Опасались мы только Люй Чаня, ныне, когда он уже казнен, [можно считать, что] Поднебесная умиротворена». После этого он разослал отряды своих людей, которые ловили мужчин и женщин из рода Люй и, невзирая на возраст, предавали их смерти. В день *синь-ю* (27 сентября 180 г.) был схвачен и казнен Люй Лу, а Люй Сюй забили до смерти палками. Глава военного ведомства послал людей убить Люй Туна, носившего титул Янь-вана, и низложил Лу-вана Яня. В день *жэнь-сюй* (28 сентября) наставник императора Шэнь И-цзи был восстановлен в должности *цзочэнсяня*. В день *у-чэнь* (4 октября) Цзичуань-ван [Тай] был переведен управлять землями Лян, а сыну чжаоского Ю-вана по имени Суй даровали титул Чжао-вана. [Лю] Чжан, носивший титул Чжусюй-хоу, был послан к Ци-вану сообщить о казни всех членов рода Люй и передать приказ о прекращении военных действий. Войска Гуань Ина в Инъяне также прекратили военные действия и вернулись обратно.

Высшие сановники, собравшись вместе, строили тайные замыслы, говоря так: «Малолетний император, а также Лянван, Хуайян-ван и Чаншань-ван — не настоящие сыновья императора Сяо Хуй-ди. Императрица Люй-хоу, прибегая к уловкам, брала чужих сыновей, убивала их матерей и воспитывала их в задней половине дворца. Она заставляла императора Хуй-ди признавать их своими сыновьями и объявлять их наследниками и ванами, чтобы таким образом укрепить род Люй. Ныне все члены рода Люй уже уничтожены, но если утвердится поставленный ими на престоле[54], то, когда он вырастет и станет управлять делами, нам несдобровать. Лучше выбрать мудрейшего из ванов и поставить его императором».

Некоторые говорили: «Циский Дао Хуй-ван был старшим сыном императора Гао-ди. Ныне его законным сыном от старшей жены является Ци-ван, и, если говорить по существу, он приходится императору Гао-ди законным внуком от старшего сына и его можно возвести на престол». Но высшие сановники сказали: «Род Люй, [пришедший к власти] через жену императора, принес много зла, поставил под угрозу гибели храм наших предков и породил смуту среди заслуженных слуг наших. Мать нынешнего Ци-вана вышла из рода Сы, а Сы Цзюнь — дурной человек. Если поставить государем Ци-вана, вновь появится род, подобный роду Люй». [Некоторые] предлагали поставить государем Хуайнань-вана [Лю Чана], но он был мал, да и семья матери имела плохую репутацию. Тогда [высшие сановники] сказали: «Дай-ван [Лю Хэн] — самый старший из ныне живущих сыновей императора Гао-ди, его сыновняя почтительность и гуманность широки и глубоки. Род его матери — вдовствующей императрицы Бо — уважаем и безупречен. Более того, если поставить [государем] старшего, это будет благоприятствовать [делам], а коль скоро о его сыновней почтительности и гуманности известно в Поднебесной, он подходит». Еще раз посоветовавшись друг с другом, высшие сановники тайно послали гонца призвать Дай-вана [в столицу]. Дай-ван прислал своего гонца, отказываясь от сделанного [ему] предложения. Когда

вызов был послан еще раз, он выехал на колеснице, запряженной шестью лошадьми. В конце дополнительной, девятой луны, в день *цзи-ю* (14 ноября 180 г.) [Дай-ван] прибыл в Чанъань и остановился в подворье владения Дай. Все высшие сановники явились к нему на прием, поднесли ему печать Сына Неба и почтительно просили стать императором. Дай-ван несколько раз отказывался от престола, но сановники настойчиво упрашивали его, и он в конце концов согласился.

Син-цзюй, носивший титул Дунму-хоу, сказал: «В расправе с родом Люй у меня нет заслуг, прошу дать мне возможность очистить дворец». После этого он совместно с главным конюшим — *тайпу* Тэн-гуном, носившим титул Жуинь-хоу, вошел во дворец. Он подошел к малолетнему императору и сказал: «Вы, Ваше величество, не принадлежите к роду Лю и не должны оставаться на престоле». Затем он взглядом приказал страже императора, стоявшей вокруг с алебардами, опустить оружие и покинуть покои. Несколько человек не согласились отвести оружие, но когда старший евнух Чжан Цзэ отдал им такое приказание, они тоже убрали свои алебарды. Тэн-гун вызвал царскую колесницу, посадил на нее малолетнего императора и выехал из дворца. Император спросил: «Куда вы намерены меня повезти?» Тэн-гун ответил: «Едем к месту вашего проживания», — и поместил его в помещении налогового приказа. После этого [Тэн-гун] приготовил парадную колесницу Сына Неба[55], встретил Дай-вана в его подворье и доложил: «Дворец со всей тщательностью очищен». В тот же вечер Дай-ван въехал во дворец Вэйян-гун. Десять чиновников по поручениям — *ечжэ* стояли с алебардами у главных ворот дворца, охраняя их. «Сын Неба находится внутри, — сказали они, — зачем же вы хотите войти в покои?» Дай-ван тогда передал эти слова главе военного ведомства [Чжоу Бо]. Тот пошел и разъяснил им происшедшее, и все десять церемониймейстеров опустили алебарды и ушли. Следом Дай-ван вступил во дворец и стал править делами государства.

Той же ночью [сановники], разделившись на группы, убили Лян-вана, Хуайян-вана, Чаншань-вана и малолетнего императора [Хуна] в их подворьях.

Дай-ван был поставлен Сыном Неба и скончался, [пробыв на троне] двадцать три года. Его посмертный титул — император Сяо Вэнь[56].

* * *

Я, *тайшигун*, скажу так.

Во время правления императора Сяо Хуй-ди и императрицы Гао-хоу простой народ смог избавиться от тягот периода Чжаньго, правители и подданные вместе стремились к отдыху [от суеты] и к прекращению [излишней] деятельности[57]. Именно поэтому император Хуй-ди сидел сложа руки, а правительница Гао-хоу осуществляла управление за него и, хотя правила она, не выходя из дворцовых покоев, Поднебесная была спокойна. Наказания всякого рода применялись редко, преступников было мало. Народ усердно занимался хлебопашеством, одежды и пищи было вдоволь[58].

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

СЯО ВЭНЬ БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ ИМПЕРАТОРА] СЯО ВЭНЯ

Император Сяо Вэнь был средним сыном Гао-цзу[1]. На одиннадцатом году [правления] Гао-цзу (196 г.), весной, когда армия Чэнь Си была уже разбита и земли владения Дай умиротворены, [Сяо Вэня] поставили Дай-ваном с резиденцией в Чжунду[2]. Матерью его была вдовствующая императрица из рода Бо. Сяо Вэнь правил этим владением семнадцать лет, когда на восьмом году правления, в седьмой луне императрица Гао-хоу скончалась. В девятой луне Люй Чань и другие представители рода Люй хотели поднять мятеж, чтобы погубить род Лю, но высшие сановники совместно покарали их и задумали призвать Дай-вана, чтобы возвести его на престол. Об этих событиях рассказано в главе, [посвященной] императрице Люй-хоу.

Первый советник Чэнь Пин, глава военного ведомства Чжоу Бо и другие послали гонца призвать Дай-вана в столицу. Дай-ван обратился за советом к своим приближенным, в том числе к Чжан У — начальнику охраны дворцовых ворот. Чжан У и другие сановники, обсудив [положение], сказали: «Все высшие сановники Хань при покойном Гао-ди занимали посты старших военачальников и приобрели опыт в военных делах, [в то же время] они стали весьма коварными и хитрыми. Их внимание к вам в этот раз объясняется не чем иным, как особым страхом перед авторитетом Гао-ди и вдовствующей императрицы Люй. Ныне они уже истребили всех членов рода Люй и вновь принесли в столице клятву, помазав губы

кровью [жертвенных животных]. Приглашая вас, Великий ван, они используют это как предлог, на самом деле им верить нельзя.

Просим вас, Великий ван, сказаться больным и не ездить, чтобы понаблюдать, как пойдут события».

Чжунвэй Сун Чан, выступив вперед, сказал:

«Мнение сановников неправильно. Когда дом Цинь утратил свою власть, повсюду совместно поднялись выдающиеся люди [княжеств] и *чжухоу*. Тех, кто считал себя достойным власти, было великое множество, однако в конце концов трон Сына Неба занял человек из рода Лю, а другие в Поднебесной потеряли на это надежду. Это — первое.

Император Гао-ди вручил титулы ванов своим сыновьям и младшим братьям. Пожалованные им земли, переплетаясь тесно, как зубы у собаки, [помогали им] контролировать друг друга. И можно сказать, что их клан стал крепким как скала и Поднебесная склонилась перед его силой. Это — второе.

Когда возвысилась династия Хань, она отменила суровое управление Цинь, сократила число законов и указов, проявила добродетель и милосердие, так что каждый мог чувствовать себя спокойно, и трудно стало поколебать людей. Это — третье.

Вдовствующая императрица Люй, используя свое высокое положение, поставила ванами троих из рода Люй, она захватила власть и правила единолично, однако стоило только главе военного ведомства с верительным знаком проникнуть в Северную армию и бросить клич, как все воины, оголив левую руку, встали на сторону рода Лю и восстали против рода Люй, который в конце концов и был уничтожен. Это было определено Небом, а не совершено усилиями людей. Ныне высшие сановники, хотя бы и хотели поднять бунт, но *байсинов* они использовать не смогут, да и среди своих разве они смогут действовать единодушно? Сейчас в столице находятся ваши родичи — Чжусюй-хоу и Дунму-хоу, а вне столицы сановники опасаются могущества [правителей] владений У, Чу, Хуайнань, Ланъе, Ци и Дай. Кроме того, ныне из сыновей

Гао-ди остались только Хуайнань-ван и вы, Великий ван. К тому же вы — старший, ваша мудрость, добродетель, человеколюбие и сыновняя почтительность известны всей Поднебесной, вот почему высшие сановники, исполняя волю Поднебесной, хотят пригласить вас, чтобы возвести вас на престол. Не сомневайтесь, Великий ван!»[3].

Дай-ван рассказал [о словах Сун Чана] вдовствующей императрице, чтобы обсудить с ней положение, но оба они колебались и к решению не пришли. Тогда они стали гадать на панцире черепахи, и на нем появилась большая поперечная трещина. Толкование гласило:

> Большая поперечина означает перемены,
> Я стану небесным ваном.
> И, как сяский Ци, править буду со славой[4].

Дай-ван сказал: «Я ведь уже ван, как же я еще могу стать ваном?» Гадатель ответил: «Называемый [в гадании] небесным ваном это — Сын Неба». После этого Дай-ван приказал Бо Чжао — младшему брату вдовствующей императрицы съездить и встретиться с Цзян-хоу [Чжоу Бо]. Цзян-хоу и другие сановники рассказали Бо Чжао о причинах, по которым они решили призвать и возвести на престол Дай-вана. Бо Чжао, вернувшись, доложил: «Верьте им, сомнений никаких нет!» Засмеявшись, Дай-ван сказал Сун Чану: «Действительно, все как вы говорили». Затем он приказал Сун Чану сесть вместе с ним в колесницу, а Чжан У и другим, всего шести человекам, сесть в сопровождающую колесницу[5] и отправился в Чанъань. Доехав до Гаолина, Дай-ван остановился на отдых, послав Сун Чана вперед в Чанъань выяснить обстановку.

Когда [Сун] Чан прибыл к мосту на реке Вэй, его встретили первый советник и все остальные сановники. Сун Чан вернулся и доложил об этом [Дай-вану], Дай-ван поспешил к мосту через реку Вэй, где все сановники явились представиться ему, с поклонами называя себя его слугами. Дай-ван сошел с колесницы и тоже поклонился в ответ. Глава военного ве-

домства [Чжоу] Бо, выступив вперед, сказал: «Покорнейше прошу уделить мне время для беседы наедине». Сун Чан возразил: «Если то, что вы хотите сказать, дело общее, то говорите при всех. Если то, что вы хотите сказать, дело личное, то ван не выслушивает личных дел». Тогда глава военного ведомства упал на колени и поднес [Дай-вану] императорскую печать и регалии власти[6]. Дай-ван, отказываясь, предложил: «Отправимся в подворье владения Дай, где и обсудим это».

После этого [Дай-ван] быстро поехал в подворье владения Дай. Вслед за ним туда же прибыли сановники. Первый советник Чэнь Пин, глава военного ведомства Чжоу Бо, старший военачальник Чэнь У, главный цензор Чжан Цан, глава княжеского приказа — *цзунчжэн*[7] Лю Ин, Чжусюй-хоу Лю Чжан, Дунму-хоу Лю Син-цзюй, глава посольского приказа Лю Цзе, дважды поклонившись Дай-вану, сказали: «Юный Хун и другие [наследники] — не сыновья Сяо Хуй-ди и недостойны приносить жертвы в храме предков. Мы, ваши слуги, советовались с [женой Цзин-вана] Иньань-хоу, с вдовствующей княгиней Цин Ван-хоу, имеющей ранг *лехоу*[8], с Ланъе-ваном, с членами императорского рода, с высшими сановниками, *лехоу* и с чиновниками, получающими довольствие две тысячи *даней* зерна в год[9], и все они сказали: „Великий ван, как старший сын Гао-ди, должен стать преемником Гао-ди“. Мы просим вас, Великий ван, вступить на престол Сына Неба».

Дай-ван ответил: «Принесение жертв в храме предков Гао-ди — очень важное дело. Я же не обладаю способностями и недостоин того, чтобы служить в этом храме предков. Прошу обратиться к Чу-вану[10] с просьбой найти достойного. Я принять [престол] не смею». Все сановники пали ниц и настойчиво просили его согласиться. Дай-ван, обратившись лицом к западу, отказался три раза, обернувшись лицом к югу, отказался еще дважды[11]. Первый советник Чэнь Пин и остальные продолжали: «Мы, ваши слуги, смиренно обдумав все, нашли, что вы, Великий ван, самое подходящее лицо для принесения жертв в храме предков Гао-ди, так же счита-

ют владетельные князья и весь народ Поднебесной. Во имя храма предков династии и алтаря Земли и злаков мы не смеем отнестись к этому с пренебрежением. Просим вас, Великий ван, милостиво прислушаться к нам. Мы, ваши слуги, с почтением подносим вам императорскую печать и регалии власти и вновь припадаем к вашим стопам». Тогда Дай-ван сказал: «Раз мои родичи, военачальники, советники, ваны и *лехоу* считают, что нет более достойного, чем я, не смею больше отказываться», — после чего вступил на престол Сына Неба[12].

В соответствии со своими рангами сановники стали прислуживать императору. Главному конюшему [Ся-хоу] Ину и Лю Син-цзюю, носившему титул Дунму-хоу, было приказано привести в порядок дворец, снарядить парадную колесницу Сына Неба и подать ее императору в подворье владения Дай. В тот же день вечером император въехал во дворец Вэйянгун. Той же ночью император назначил Сун Чана на пост командующего императорской гвардией, [приказав] навести порядок в Южной и Северной армиях и умиротворить их. Чжан У он назначил начальником охраны внутренних дворцовых ворот. Прошествовав по залам дворца, [император] возвратился в передний зал дворца, расположился там и в эту же ночь издал эдикт, в котором говорилось:

«В последнее время[13] члены рода Люй, использовавшиеся на службе, захватили в свои руки всю власть и замышляли большое злодейство, намереваясь погубить храм предков рода Лю. Но благодаря усилиям военачальников и советников, *лехоу*, членов царской фамилии и высших сановников их удалось уничтожить, и они все теперь наказаны за свои преступления. Мы[14], вступив только что на престол, объявляем амнистию в Поднебесной, даруем народу, [главам семей], по одному рангу знатности, а женам на каждые сто семей жалуем быков и вина, [пусть все] пируют и гуляют пять дней»[15].

В первый год правления Сяо Вэнь-хуанди, в десятой луне, в день *гэн-сюй* (15 ноября 180 г.) император пожаловал [Лю] Цзэ, прежде носившему титул Ланъе-вана, титул

Янь-вана. В день *синь-хай* (16 ноября) император, поднявшись по парадной лестнице, посетил храм Гао-цзу[16]. *Ючэнсян* [Чэнь] Пин был переведен на должность *цзочэнсяна*, *тайвэй* — глава военного ведомства [Чжоу] Бо был назначен *ючэнсяном*, а старший военачальник Гуань Ин — главой военного ведомства. Все земли, ранее входившие во владения Ци и Чу и захваченные членами рода Люй, были возвращены этим владениям[17]. В день *жэнь-цзы* (17 ноября) [император] отправил командующего колесницами и конницей Бо Чжао встретить вдовствующую императрицу в Дай.

Император объявил[18]: «[В свое время] Люй Чань самочинно поставил себя советником государя, назначил Люй Лу главнокомандующим. Они самочинно, обманным путем, послали военачальника Гуань Ина во главе войск против владения Ци, стремясь занять там место рода Лю. Однако Гуань Ин, задержавшись в Инъяне, не напал [на Ци], а договорился с *чжухоу* искоренить род Люй. Когда же Люй Чань задумал недоброе дело, первый советник Чэнь Пин и *тайвэй* Чжоу Бо составили план, как силой прибрать к рукам армии Люй Чаня и других [военачальников]. Чжусюй-хоу Лю Чжан раньше других схватил Люй Чаня и его сообщников. *Тайвэй*, лично руководивший действиями Сянпин-хоу Туна, имея на руках верительный знак и [сославшись на] указ императора, проник в расположение Северной армии. *Дянькэ* Лю Цзе лично захватил печать Чжаована Люй Лу. За это дополнительно жалую главе военного ведомства Бо десять тысяч дворов и пять тысяч *цзиней* золотом. Первому советнику Чэнь Пину и военачальнику Гуань Ину жалую каждому по три тысячи дворов и по две тысячи *цзиней* золотом. Чжусюй-хоу Лю Чжану, Сянпин-хоу Туну и Дунму-хоу Лю Син-цзюю каждому по две тысячи дворов и по тысяче *цзиней* золотом. Начальнику посольского приказа [Лю] Цзэ жалую титул Янсинь-хоу и тысячу *цзиней* золотом»[19].

В двенадцатой луне (январь—февраль 179 г.) государь сказал: «Законы обеспечивают справедливость в управлении, с их помощью обуздывают смутьянов и направляют хороших

людей. Ныне, определив вину нарушившего закон, вместе с ним наказывают его безвинных родителей, жену и других членов рода, вплоть до превращения их в рабов[20]. Мы совсем не намерены применять [такие законы]. Обсудите это положение!» Управители и чиновники сказали: «Народ не в состоянии сам управлять собой, для его обуздания и создаются законы. Совместная ответственность за преступление и обращение в рабство вызывают в сердцах народа страх, что заставляет людей серьезно относиться к [возможному] нарушению законов. Так повелось издавна, и удобнее делать как прежде». Император сказал: «Мы слышали, что если законы справедливы, то народ искренен; если преступления надлежаще наказываются, то народ послушен. Кроме того, чиновники [призваны] заботиться о народе и направлять его по пути добра. Если же они не в состоянии направлять его, да к тому же пользуются несправедливыми законами для наказания людей, то это, наоборот, наносит вред народу и служит насилию. Как же тогда обуздать насилие? Мы не усматриваем пользы в такой системе. Тщательно обдумайте это!»

Управители и чиновники тогда сказали: «Вы, Ваше величество, проявляете великую милость, добродетели ваши огромны, мы, ваши слуги, не можем равняться с вами. Просим издать эдикт об отмене закона о превращении в рабов и наказании вместе с виновным его родственников». В первой луне (февраль–март 179 г.) управители и чиновники сказали: «Заблаговременное назначение наследника престола выражает почтение храму предков. Просим объявить наследника престола». Император ответил: «Поскольку Мы лишены добродетелей, значит Верховный владыка, духи и божества еще не ублаготворены приносимыми нами жертвами, а желания народа в Поднебесной еще не удовлетворены. Допустим, что сейчас нигде не удастся найти в Поднебесной мудрого, совершенного и добродетельного человека, которому можно было бы передать Поднебесную, но [в таком случае] заявить заблаговременно о назначении наследника престола — значит только подчеркнуть отсутствие у меня добродете-

лей. Что я скажу тогда Поднебесной? Оставим в покое этот вопрос!»[21].

Управители и чиновники на это сказали: «Заблаговременно назначить наследника — значит выразить уважение к храму предков и алтарям духов Земли и злаков [и показать, что вы] не забываете [о судьбе] Поднебесной». Государь сказал: «Чу-ван, младший брат нашего отца, годами стар и весьма сведущ в морали и законах Поднебесной, он ясно понимает основные положения [управления] государством. У-ван приходится нам старшим братом, он милосерден, человеколюбив и весьма добродетелен[22]. Хуайнань-ван — наш младший брат, он наделен большими добродетелями и помогает нам[23]. Разве все они не могут быть заблаговременно назначены? Среди *чжухоу*, ванов, старших и младших братьев императорской семьи имеются заслуженные чиновники, много мудрых, добродетельных и справедливых мужей. Если выбрать из них обладающих [наибольшими] добродетелями, чтобы они помогали нам в том, что мы не можем завершить сами, это явится благом для алтаря духов Земли и злаков и счастьем для Поднебесной. Сейчас, когда никого еще не выбирали, вы говорите, что нужно непременно [сделать наследником] сына, но тогда люди будут считать, что Мы, забыв о мудрых и добродетельных, думаем исключительно о Нашем сыне и, значит, не заботимся о Поднебесной. Мы никак не можем принять этого».

Управители и чиновники продолжали настойчиво просить, говоря: «В древности, когда [династии] Инь и Чжоу владели государством, они правили в мире и спокойствии более тысячи лет, больше чем любой из владевших Поднебесной в древние времена, а все потому, что они, [Инь и Чжоу], следовали этим путем. Назначать преемником обязательно следует сына, так повелось издавна. [Император] Гао-ди, самолично руководивший сановниками, положил начало умиротворению Поднебесной, он поставил везде владетельных князей и считается великим родоначальником императоров [Хань]. *Чжухоу*, *ваны* и *лехоу*, первыми получившие владения, также считаются родоначальниками своих владений. Наследование от

отца к сыну, от сына к внуку, из поколения в поколение без перерыва — таков великий принцип Поднебесной. Гао-ди принял такой порядок, чтобы этим успокоить земли среди морей. Если ныне отказаться от назначения того, кто должен быть назначен, и изменить [порядок], выбирая наследника среди *чжухоу* и родственников императорского дома, это будет противоречить воле [императора] Гао-ди. Дальше обсуждать этого не следует. Ваш сын, известный вам[24], самый старший из ваших сыновей, чистосердечен и щедр, добр и человеколюбив. Просим назначить его наследником престола».

Тогда император согласился на этот шаг. Вслед за этим он пожаловал всем тем среди народа Поднебесной, кто должен был наследовать своему отцу, по одному рангу знатности. Пожаловал военачальнику Бо Чжао титул Чжи-хоу.

В третьей луне (апрель–май 179 г.) управители и чиновники стали просить о возведении в сан императрицы. Вдовствующая императрица Бо сказала: «Все владетельные князья сейчас общей [с императором] фамилии, поэтому следует провозгласить императрицей мать наследника»[25]. Императрица происходила из рода Доу. По случаю возведения ее в сан императрицы император даровал некоторое количество полотна, шелка, риса и мяса живущим в Поднебесной вдовам и вдовцам, сиротам и одиноким, кто беден и испытывает затруднения [в жизни], а также всем старикам, которым более восьмидесяти лет, и сиротам, которым менее девяти лет.

Прибыв из Дай и вступив на престол, император сразу же распространил свои добродетели и милости на всю Поднебесную, успокоил и обласкал *чжухоу* и иноплеменников, и все стали жить мирно и счастливо. Затем он по достоинству оценил заслуженных чиновников, которые прибыли с ним из владения Дай. Император объявил[26]: «Когда высшие сановники истребили всех из рода Люй и призвали нас [к власти], Мы еще сомневались и приближенные все удерживали Нас [от поездки]. Только *чжунвэй* Сун Чан уговаривал Нас [поехать], и Мы благодаря этому смогли сохранить храм

своих предков и приносить в нем жертвы. [Сун] Чану уже пожалован пост командующего императорской гвардией, сейчас даруем ему титул Чжуанъу-хоу. Тех шестерых, которые сопровождали тогда Нас, назначаю на высшие должности *цинов*»[27].

Император далее объявил: «Шестидесяти восьми *лехоу*, которые следовали за [императором] Гао-ди в Шу и Ханьчжун, дополнительно жалую каждому по триста дворов; тем прежним чиновникам, которые получали довольствие в размере свыше двух тысяч *даней* зерна и которые следовали за [императором] Гао-ди, в их числе Цзуню — начальнику области Инчуань — и другим десяти жалую на кормление по шестьсот дворов; Шэньту Цзя — начальнику области Хуайян — и другим десяти жалую по пятьсот дворов, начальнику охраны внешних дворцовых ворот Дину и другим десяти жалую по четыреста дворов. Жалую Чжао Цзяню — дяде Хуайнань-вана титул Чжоуян-хоу, а Сы Цзюню — дяде Ци-вана титул Цинго-хоу»[28].

Осенью император пожаловал прежнему первому советнику во владении Чаншань Цай Цзяню титул Фань-хоу. Кто-то, увещевая *ючэнсяна* [Чжоу Бо], сказал: «Вы под корень уничтожили род Люй и призвали [на престол] Дай-вана. Ныне к тому же вы кичитесь этими заслугами и получаете высшие награды, вы занимаете высокие посты, но беда уже подбирается к вам вплотную»[29]. Тогда *ючэнсян* Бо, сославшись на болезнь, ушел в отставку. *Цзочэнсян* [Чэнь] Пин стал единственным первым советником.

На втором году правления, в десятой луне (ноябрь—декабрь 179 г.) умер первый советник [Чэнь] Пин и цзянского *хоу* [Чжоу] Бо вновь назначили первым советником. Император объявил: «Мы слышали, что в древности *чжухоу* создали более тысячи владений[30], и каждый из них оберегал свои земли, в установленное время представляя ко двору дары. Таким образом, народ не изнемогал от тяжелого труда, высшие и низшие жили в согласии и радости и никто не нарушал добродетели. Ныне же *лехоу* в большинстве живут в Чанъани, их уделы далеко [от столицы], чиновники и солдаты несут

бремя расходов по перевозкам собираемого, а *лехоу* в то же время не имеют возможности наставлять и учить свой народ. Приказываю всем *лехоу* отправиться в свои владения, тем же, кто служит чиновниками [при дворе] или задерживается здесь по нашему повелению, надлежит послать своих наследников».

В последний день одиннадцатой луны (2 января 178 г.) произошло затмение солнца. В середине двенадцатой луны, [в полнолуние] (17 января) было также затмение солнца[31]. Император объявил: «Мы слышали, что когда Небо породило народ, оно поставило над ним повелителя, чтобы он воспитывал народ и управлял им. Если правитель лишен добродетелей, а его правление неуравновешено, то Небо указывает на это, посылая бедствия, чтобы предостеречь от плохого управления. Так, в последний день одиннадцатой луны случилось затмение солнца, порицание[32] [Нам] было видно на небе. Разве может быть большей беда? Мы обрели право оберегать храм предков, и нам со столь малыми достоинствами поручено стоять над народом, над правителями и ванами, поэтому порядок или беспорядок в Поднебесной зависит только от нас одних и от двух-трех держащих бразды правления [сановников], которые подобны нашим рукам и ногам. Мы оказались не в состоянии привести в порядок и воспитать всех живущих внизу, [на земле], а наверху нанесли вред сиянию трех светил[33]. Сколь велико наше несовершенство! Когда до вас дойдет этот указ, подумайте все о наших ошибках и упущениях. О том, в чем Наши знания, представления и мысли недостаточны, просим доложить Нам. Выдвиньте таких людей, которые мудры, честны и прямодушны, которые смогут говорить правду и всеми силами предостерегать нас, чтобы Мы исправляли наши недостатки. Тогда каждому Мы прикажем занять свою должность и заняться сокращением повинностей и расходов, что послужит на благо народа. Коль скоро Мы не в состоянии распространить наши добродетели на далекие расстояния, Мы с беспокойством думаем, что иноплеменники могут сотворить зло, и поэтому приготовления и меры предосторожности наши не прекращаем. Хотя ныне Мы никак

не можем убрать военные поселения и гарнизоны на границах, но к чему готовить [новые] войска и увеличивать дворцовую стражу? Мы распускаем солдат командующего императорской гвардией, а главному конюшему повелеваем проверить лошадей, оставив только необходимых, остальных же всех передать почтовым станциям»[34].

В первой луне (февраль 178 г.) император объявил: «Земледелие — это основа Поднебесной. При вспашке жертвенного государева поля Мы лично возглавим пахоту, чтобы снабдить в достатке храм Наших предков зерном для жертвоприношений»[35].

В третьей луне (апрель 178 г.) управители просили императора поставить его сыновей *чжухоу* и ванами. Император объявил: «Чжаоский Ю-ван умер в заточении, и Мы, весьма сожалея об этом, объявили Чжао-ваном его старшего сына Суя. Пи-цян — младший брат Суя, сын циского Дао Хуй-вана Чжан, носящий титул Чжусюй-хоу, а также Син-цзюй, носящий титул Дунму-хоу, все имеют заслуги, и их можно сделать ванами». После этого младший сын чжаоского Ю-вана [Лю] Пи-цян был объявлен Хэцзянь-ваном. В области Цзицзюнь владения Ци[36] был поставлен правителем Чжусюй-хоу [Чжан] с титулом Чэнъян-вана, Дунму-хоу был объявлен Цзибэй-ваном. Сын императора У поставлен Дай-ваном, сын Шэнь — Тайюань-ваном, а сын Цзи — Лян-ваном.

Император объявил: «В древности, управляя Поднебесной, правители при дворе водружали знамя, под которым [люди] предлагали добрые советы, и ставили столб для [записи] порицаний[37], поэтому [правители] познавали пути управления и к ним стекались те, кто увещевал их. Ныне в законах предусмотрены наказания за хулу и ложные речи, из-за чего чиновники не осмеливаются до конца выразить свои чувства, а государь не может услышать о своих ошибках и упущениях. Как мы сможем привлечь к себе мудрых и честных мужей из дальних мест? Отменяю подобные наказания. В народе некоторые люди предают государя анафеме, для чего сговариваются, собираются в группы и говорят друг

другу разные лживые слова[38]. Чиновники считают все это большой изменой. Даже когда эти люди говорят совершенно о другом, чиновники все равно рассматривают это как клевету. Так мелкие люди за свою глупость и невежество платят жизнью, чего Мы никак не можем допустить. Начиная с этого дня ни один совершивший подобное деяние не должен подвергаться наказанию».

В девятой луне (сентябрь—октябрь 178 г.) начальникам областей и советникам всех владений впервые были вручены медные верительные бирки — *ху-фу* и бамбуковые верительные дщицы — *ши-фу*[39].

На третьем году правления, в десятой луне, в последний день месяца под знаками *дин-ю* (22 декабря 178 г.) произошло солнечное затмение[40]. В одиннадцатой луне император объявил: «Некоторое время назад был издан эдикт, предписывавший *лехоу* выехать в свои владения, но некоторые из них под разными предлогами до сих пор еще не уехали. Мы высоко ценим первого советника, пусть же он от нашего имени препроводит *хоу* в их владения». Цзян-хоу [Чжоу] Бо освобожден от должности первого советника и отправлен в свое владение, а глава военного ведомства [Гуань] Ин, носивший титул Инъинь-хоу, назначен первым советником. [В связи с этим] должность главы военного ведомства упразднена, а его обязанности переданы первому советнику. В четвертой луне (май—июнь 177 г.) скончался [Лю] Чжан, носивший титул Чэнъян-вана. [Лю] Чан, носивший титул Хуайнань-вана, вместе со своим приближенным Вэй Цзином убил Шэнь И-цзи, носившего титул Пиян-хоу.

В пятой луне (июнь—июль 177 г.) *сюнну* вторглись в область Бэйди, расположились к югу от [реки] Хуанхэ и занялись грабежами. Император впервые удостоил своим посещением дворец Ганьцюань. В шестой луне (июль—август 177 г.) император объявил: «Дом Хань заключил с *сюнну* договор, основанный на родстве. Чтобы *сюнну* не наносили вреда нашим границам, мы отправили им щедрые подарки. Ныне их *юсянь-ван* покинул свое владение и во главе массы людей расположился на землях к югу от Хуанхэ[41], которые ранее перешли к

нам, что нарушает старое положение. Двигаясь взад и вперед, *сюнну* приближаются к нашим укреплениям, захватывают и убивают наших чиновников и солдат, прогоняют людей из племен *мань* и *и*, которые защищали наши укрепления, не давая им возможности оставаться на прежних местах. [*Сюнну*] обижают и притесняют наших пограничных чиновников, вторгаются в наши земли и грабят, ведут себя заносчиво и беззаконно, нарушая нашу договоренность с ними. Следует послать на границу в Гаону восемьдесят пять тысяч конников». Император послал первого советника Инъинь-хоу Гуань Ина напасть на *сюнну*, и *сюнну* ушли[42]. Конные лучники[43], находившиеся в распоряжении столичного воеводы, были переданы командующему императорской гвардией и расположены в Чанъани.

В день *синь-мао* (12 августа 177 г.) император выехал из дворца Ганьцюань в Гаону. По пути он удостоил посещением Тайюань, где увиделся с прежними своими чиновниками и одарил их всех, в соответствии с заслугами он дал им награды, а всем деревенским общинам даровал быков и вина. Население Чжунду [в уезде] Цзиньян было освобождено от налогов на три года[44]. В Тайюани [император] оставался и развлекался более десяти дней. Син-цзюй, носивший титул Цзибэй-вана, узнав, что император выехал в земли Дай и намерен двинуться дальше и напасть на хусцев, поднял восстание и послал войска [на запад] с целью неожиданного нападения на Инъян[45]. Тогда император повелел отозвать войска, подчиненные первому советнику, назначил Чэнь У, носившего титул Цзипу-хоу[46], старшим военачальником, послав его во главе ста тысяч солдат против восставших. Ци-хоу [Цзэн] Хэ, занимая пост военачальника, стоял с войсками в Инъяне.

В седьмой луне, в день *синь-хай* (1 сентября 177 г.) император вернулся из [области] Тайюань в Чанъань. Он издал эдикт, обращенный к управителям и чиновникам: «Цзибэй-ван нарушил [основы] добродетели и выступил против государя, он обманул и ввел в заблуждение чиновников и народ, совершив тем самым большую измену. Чиновники и

простой народ в Цзибэе, которые еще до прихода наших войск сами наведут порядок, а также те, кто сдастся нам вместе с войсками и поселениями, все будут помилованы и восстановлены в должностях и титулах. Те, кто порвет с ваном Син-цзюем и придет к нам, тоже будут помилованы». В восьмой луне (сентябрь–октябрь 177 г.) армия Цзибэй-вана была разбита, а ван взят в плен[47]. Все чиновники и люди из народа, кто восставал вместе с ваном в Цзибэе, были помилованы.

На шестом году [правления Вэнь-ди] (174 г.)[48] управители и чиновники — *юсы* доложили, что Хуайнань-ван по имени Чан отменил установления прежних императоров, не подчиняется эдиктам Сына Неба, в его резиденции не соблюдаются [надлежащие] правила, при своих выездах и въездах он подражает Сыну Неба, самочинно издает законы и указы, замышляет вместе с наследником Цзипу-хоу по имени Ци поднять мятеж, отправил гонцов к племенам *юэ* в Минь и к *сюнну*, чтобы они послали войска [против Хань]. [Он] создает опасность для храма предков и алтарей духов Земли и злаков. Все сановники, обсуждавшие донесение, сказали: «Чан должен быть публично казнен на площади». Однако император не решился применить такую меру против вана, он простил его преступления, лишив только титула вана. Сановники просили поселить [Хуайнань-]вана [Чана] в Яньдао или Цюнду[49], находящихся в области Шу, на что император дал согласие. Чан по дороге заболел и умер, не успев доехать до места, о чем император сожалел. Через шестнадцать лет Чану, носившему титул Хуайнань-вана, был пожалован посмертный титул Ли-вана, а трем его сыновьям — титулы Хуайнань-вана, Хэншань-вана и Луцзян-вана.

На тринадцатом году правления (167 г.)[50], летом, император объявил: «Мы слышали, что по законам Неба беды возникают от злобы, а счастье рождается от добродетелей. Ошибки наших чиновников несомненно проистекают от Нас лично. Ныне *мичжу* перекладывает [Наши] ошибки на нижестоящих, и это делает наше несовершенство еще более яс-

ным, чего Мы никак не можем допустить. Настоящим [Мы] ликвидируем эту должность»[51].

В пятой луне (май—июнь 167 г.) Чуньюй-гун — начальник государевых амбаров — *тайцанлин*[52] во владении Ци за совершенное преступление должен был подвергнуться телесному наказанию. Согласно императорскому указу его должны были арестовать и доставить в тюрьму в Чанъани. У *тайцанлина* сыновей не было, имелось лишь пять дочерей. Когда *тайцанлина* уже должны были отправлять под стражей, он, упрекая своих дочерей, воскликнул: «Родилось столько детей, но нет сыновей, и в моем затруднительном положении нет от вас пользы!» Младшая дочь Ти-ин убивалась и плакала от горя и последовала за отцом в Чанъань. Там она направила императору письмо, в котором говорилось: «Когда мой отец служил чиновником, все во владении Ци прославляли его бескорыстие и справедливость, но сейчас за нарушение закона он должен быть наказан. Я глубоко страдаю, [понимая, что] умерший никогда не вернется к жизни, а наказанный не сможет вновь служить, и хотя бы он и хотел исправить ошибки и зажить по-новому, но возможности к этому для него закрыты. Прошу забрать меня и превратить в казенную рабыню, чтобы тем откупиться от наказания, данного отцу, и предоставить ему возможность начать сызнова». О письме доложили Сыну Неба. Его тронули и опечалили выраженные в нем чувства, и он издал эдикт, гласивший: «Мы слышали, что во времена рода Ю-юя [Шуня] разрисовывали одежды и головные уборы, устанавливали особые одеяния, чтобы тем опозорить человека, — и народ не преступал законов. В чем причина? В совершенстве управления. Ныне же в законах предусмотрено три вида телесных наказаний, но нарушениям нет предела. В чем причина этих преступлений? Разве не в том, что Наши добродетели слабы, а поучения неясны? Мне очень стыдно за это. Ведь именно потому, что наставления, направляющие на путь истинный, не искренни, неразумный народ втягивается в преступления[53]. Как говорится в „Книге песен“:

> Государь, и счастливый, и вместе любезный народу, — для народа он словно отец и родимая мать![54]

Ныне, когда человек совершает проступок, его не наставляют, а применяют [тяжелые] телесные наказания, и если кто-то пожелал бы исправиться и заняться добрым делом, у него нет пути к этому. Мы весьма сожалеем об этом [порядке]. Ведь в наказаниях доходят до того, что отрубают конечности, сдирают кожу, что причиняет мучения на всю жизнь. Как это больно, жестоко и несправедливо! Разве можно в этом случае называть [императора] отцом и матерью народа! Пусть отменят телесные наказания». Государь объявил: «Земледелие — основа Поднебесной, и нет более важного занятия. Ныне земледельцы со всем старанием занимаются своими делами и платят подати в виде поземельного оброка и других сборов[55]. Таким образом, нет разницы между основным (земледелие) и второстепенным (торговля и ремесло), а это не поощряет занятия землепашеством. Настоящим отменяю оброк и налоги с пахотных земель»[56].

На четырнадцатом году правления (166 г.), зимой, *сюнну*, решившие перейти границы с целью разбоя, напали на крепость Чжаоно и убили [Сунь] Ана — командующего войсками области Бэйди[57]. Император послал трех военачальников стать гарнизонами в областях Лунси, Бэйди и Шанцзюнь[58]. Столичный воевода Чжоу Шэ был назначен командующим императорской гвардией, а начальник охраны внутренних дворцовых ворот Чжан У — командующим колесницами и конницей. Он стал лагерем к северу от реки Вэйшуй, располагая тысячью колесницами и ста тысячами всадников и пехотинцев. Император лично заботился об армии, управлял войсками, отдавал приказы с наставлениями, награждал командиров и солдат. Император хотел сам во главе войск выступить против *сюнну*, сановники убеждали его [не делать этого], но он никого не слушал. Только когда вдовствующая императрица настойчиво стала требовать от императора [того же], император оставил [свое намерение]. После этого он назначил Чжан Сян-жу, носившего титул Дунъян-хоу, старшим

военачальником, Чэн-хоу по имени Чи назначил на должность начальника столичного округа, Луань Бу сделал военачальником и послал их [всех] напасть на *сюнну*. *Сюнну* бежали.

Весной император объявил: «С тех пор как Мы стали приносить животных, нефрит и шелк в жертву Верховному владыке и храму предков[59], прошло до сегодняшнего дня четырнадцать лет. Весь этот долгий срок[60] Мы опекаем Поднебесную и надзираем за ней, не обладая ни нужной мудростью, ни ясностью [мысли], и это вызывает в Нас чувство большого стыда. Пусть будут увеличены числом и расширены алтари для всех жертвоприношений и умножены подношения яшмой и шелком. В прошлом первые наши правители, далеко распространяя свои милости, не требовали за это воздаяния; принося издали жертвы духам гор и рек, [они] не молили о своем счастье; они ставили справа, [на первом месте], мудрых, а слева, [на втором месте], — своих родственников; они прежде [думали] о народе, а потом о себе, что было чрезвычайно мудро. Ныне я слышу, когда жрецы молят о счастье, они все счастье просят для Нас одних, а не для *байсинов*.

Мы крайне стыдимся этого. Ведь если Мы, не обладающие добродетелью, будем единолично пользоваться всеми благами даруемого счастья и ничего не предоставлять народу, то этим только усугубим Наши несовершенства. Повелеваю жрецам служить [духам] с превеликим благоговением и ничего не просить у них».

В это время Чжан Цан, носивший титул Бэйпин-хоу, занимал должность первого советника, он хорошо разбирался в правилах музыки и в календаре. Гунсунь Чэнь из Лу представил государю доклад, в котором излагал порядок круговорота пяти стихий — добродетелей и говорил, что сейчас наступил период [господства] стихии земли, а коль скоро стихия земли господствует, должен показаться желтый дракон; значит, необходимо изменить [месяц] начала года, сменить цвета [казенной] одежды и разные другие установления и меры[61]. Сын Неба передал доклад первому советнику, чтобы обсудить его с ним. Первый советник отверг доклад, считая,

что в данное время господствует стихия воды, поэтому первым месяцем года следует считать десятый месяц и превыше всего надо ставить черный цвет, а коль скоро мнения [Гунсунь Чэня] были неверными, он просил прекратить их обсуждение.

На пятнадцатом году [правления Вэнь-ди] (165 г.) в Чэнцзи появился желтый дракон[62], Сын Неба тогда вновь призвал к себе луского Гунсунь Чэня и назначил его на должность *боши* — ученого мужа[63], чтобы он разъяснял все, что связано со стихией земли. После этого император издал эдикт, в котором говорилось: «Дух необычайного вида явился в Чэнцзи, он не нанес вреда народу, значит год будет урожайным. Мы лично принесем в окрестностях столицы жертвы Верховному владыке и всем духам. Пусть чиновники, ведающие церемониями, обсудят [их порядок] и не скрывают того, что может утрудить Нас». Управители и чиновники, а также чиновники, ведающие церемониями, сказали: «В древности Сын Неба летом лично приносил в окрестностях столицы жертвы Верховному владыке, поэтому в названии жертв [появилось слово] *цзяо* — „предместье“». После этого Сын Неба впервые посетил Юн[64], чтобы принести жертвы *цзяо* пяти императорам[65], эта церемония[66] была исполнена в четвертой луне, в начале лета. Синьюань Пин, уроженец княжества Чжао, увидев необыкновенные испарения-облака, явился к императору и стал убеждать его построить храм пяти императоров на северном берегу реки Вэй. Он думал, что это поможет найти треножники дома Чжоу и обязательно приведет к обнаружению прекрасной яшмы[67].

На шестнадцатом году (164 г.) государь лично принес жертвы *цзяо* в храме пяти императоров на северном берегу реки Вэй, а поскольку эта церемония исполнялась летом, то предпочтение стали отдавать красному цвету[68].

На семнадцатом году [правления Вэнь-ди] (163 г.) найден яшмовый кубок, на котором было вырезано: «Владыку людей ожидает долголетие». После этого Сын Неба изменил счет [годов правления], начав вновь с первого года, и приказал устроить по всей Поднебесной большое пиршество. В том же

году раскрылся обман Синьюань Пина, он был казнен вместе с тремя поколениями родственников[69].

На втором году последнего периода [правления Вэнь-ди] (162 г.) государь объявил: «Из-за того, что Мы недостаточно мудры и не в состоянии далеко распространить [влияние наших] добродетелей, в некоторых владениях, лежащих за пределами внутренних земель, нет спокойствия и мира, а живущие в диких землях вокруг нас в четырех направлениях[70] лишены покоя в жизни; что же касается живущих в пожалованных владениях и на императорских землях, то они усердно трудятся, но тоже не находят покоя. Беды и тех и других происходят от того, что Наши добродетели слабы и они не могут достигнуть далеких мест. За последние несколько лет, кроме того, *сюнну* неоднократно бесчинствовали на границах, в большом числе убивали наших чиновников и народ. Наши же пограничные чиновники и военные командиры не могли разъяснить *сюнну* наши добрые намерения, чем еще более усилили мои несовершенства. Когда трудности не прекращаются и войны следуют одна за другой уже давно, как могут срединные и внешние владения считать себя в покое? Ныне Мы рано встаем и поздно ложимся, усердно трудимся для Поднебесной, печалимся и страдаем за Наш народ. [Мы] постоянно скорбим и потеряли покой, ни на один день не можем забыть обо всем этом. Поэтому Мы посылаем к *сюнну* послов, которых так много, что каждый следующий видит шапку впереди идущего, а следы колес их возков переплелись на дорогах. Их цель — изложить Наши намерения *шаньюю*. В настоящее время [сюннуский] *шаньюй* вернулся на старый путь, он думает о покое алтарей духов Земли и злаков, заботится о получении выгод его народом и сблизился с Нами. Мы совместно отбросили мелкие ошибки и вступили на Великий путь, соединились узами родства, чтобы обеспечить покой великому народу всей Поднебесной. Мирные и родственные отношения уже установлены и действуют начиная с нынешнего года»[71].

На шестом году последнего периода [правления Вэнь-ди] (159 г.), зимой, один тридцатитысячный отряд *сюнну* вторгся

в область Шанцзюнь, а другой тридцатитысячный отряд вторгся в область Юньчжун[72]. [Император назначил] дворцового советника Лин Мяня командующим колесницами и конницей, повелев расположить войска в Фэйху, Су И, прежнего советника в княжестве Чу, назначил военачальником, повелев расположить войска в Цзюйчжу, военачальнику Чжан У приказал стать с войсками в области Бэйди, начальника области Хэнэй — Чжоу Я-фу назначил военачальником и приказал разместиться с армией в Силю, главу княжеского приказа Лю Ли назначил военачальником и приказал разместиться в Башане. Чжуцы-хоу приказал стать гарнизоном в Цзимэне и быть готовыми к отпору хусцам[73]. Через несколько месяцев хусцы ушли и [ханьские войска] также были отозваны. Поднебесная пострадала от засухи и саранчи. [Из-за бедствий] император умножил свои милости: он приказал *чжухоу* не являться ко двору с дарами, снял запреты [с пользования богатствами] гор и озер, уменьшил число дворцовых одеяний и выездов, сократил число собак и лошадей во дворцах, уменьшил количество телохранителей и чиновников при дворе, открыл казенные хранилища зерна, чтобы помочь бедствующему населению, и разрешил народу продавать свои ранги[74].

С тех пор как император Сяо Вэнь прибыл из владения Дай и вступил на престол, прошло двадцать три года. [Но за это время] количество дворцов и палат, парков и угодий для животных, число лошадей и собак, одеяний и колесниц не возросло: если что-либо сулило неудобства [народу], император сразу же отменял это на благо людям. Как-то он задумал соорудить открытую террасу и созвал мастеровых рассчитать стоимость постройки. Оказалось, она обойдется в сто *цзиней* золотом. Тогда государь сказал: «Сто *цзиней* золотом — это столько, сколько стоит имущество десяти семей среднего достатка. Удостоившись получить дворцы и палаты предшествующих императоров, я постоянно опасаюсь, как бы не опозорить их, зачем же мне сооружать еще эту террасу!»

Император обычно носил одежду из грубого шелка, своей любимой наложнице Шэнь приказал, чтобы ее платья не во-

лочились по земле. На занавесях и пологах нельзя было вышивать узоры. Всем этим он хотел показать, что простотой и скромностью он являет собой пример Поднебесной. При постройке усыпальницы в Балине сосуды делались из глины, было запрещено применять для украшения золото, серебро, медь и олово, не стали сооружать надмогильный курган. Этим [император] хотел сберечь средства, чтобы не обременять народ тяготами. Когда Наньюэ-ван *вэй* [Чжао] То сам объявил себя императором У-ди, то император [Вэнь-ди] все же призвал братьев *вэя* То и принял их с почетом, ответив на их действия добродетельным поступком. Вот почему [Чжао] То отказался от титула императора и признал себя слугою [династии Хань][75]. [Император] заключил с *сюнну* договор о мире, основанном на родстве, когда же *сюнну* в нарушение договора вторглись [в земли Хань], творя разбой, он только приказал быть готовыми к защите на границах, не посылая войск в глубь территории [*сюнну*], потому что боялся затруднить [жизнь] и обременить народ.

Когда У-ван [Лю Пи], ложно сославшись на болезнь, перестал являться ко двору, [Вэнь-ди] даровал ему низкий столик и посох[76]. Хотя некоторые из сановников, например Юань Ан, высказывали свои советы в весьма резких выражениях, [император] все же часто прислушивался к [их предложениям] и использовал их[77]. Когда обнаружилось, что некоторые его сановники, например Чжан У и другие, берут взятки золотом и деньгами, император открыл свою кладовую и пожаловал им золото и деньги, чтобы устыдить их, но не отдал сановников в руки судей. Он всеми силами стремился с помощью добродетели изменить народ к лучшему, и в землях среди четырех морей царило изобилие и богатство, [а в народе] процветали установленные нормы поведения и чувство долга[78].

На седьмом году последнего периода правления, в шестой луне, в день *цзи-хай* (6 июля 157 г.) император скончался во дворце Вэйянгун. В его посмертном эдикте говорилось:

«Мы слышали, что вся тьма существ, рождающихся и живущих под небом, не избегает смерти. Смерть — неизменный закон Неба и Земли и естественный конец всех существ, разве

можно из-за нее сильно печалиться? В нынешние времена все в мире радуются жизни и ненавидят смерть, но они устраивают пышные похороны, доходя до разорения, соблюдают длительный траур, нанося вред своей жизни. Мы никак не хотим применять подобное. К тому же Мы, не будучи достаточно добродетельными, не смогли ничем помочь *байсинам*. Ныне, после нашей смерти, если принудить людей соблюдать длительный траур, подолгу плакать у гроба, они несколько лет будут страдать от холода и жары, в сердцах отцов и сыновей воцарится печаль, нарушатся желания старших и младших, они будут ограничены в еде и питье, прервутся их жертвы и подношения злым и добрым духам, что еще более усугубит наши несовершенства. Что [Мы] скажем тогда Поднебесной?

Более двадцати лет Мы владели правом оберегать храмы наших предков и, будучи маленьким человеком, стояли над правителями и ванами Поднебесной. Благодаря чудотворным силам Неба и Земли и счастью, дарованному Нам алтарями духов Земли и злаков, внутри Наших пределов царили мир и спокойствие и не было войн. Мы не обладали острым умом, постоянно опасались совершить ошибки в своих действиях, которые опозорили бы завещанные Нам прежними императорами добродетели, и по мере того как годы [правления] шли, [Мы] боялись, что не умрем спокойно. Сейчас, к счастью, Мы подошли к концу дней, дарованных Нам Небом, и сможем удостоиться подношений и забот в храме Гао-цзу, для Нас, не обладающих мудростью, это счастье. Чего же печалиться и скорбеть! Настоящим приказываем: всем чиновникам и народу Поднебесной, когда эдикт [о Нашей кончине] дойдет до них, оплакивать Нас три дня, после чего снять траурные одежды. Не следует запрещать женитьбу сыновей и замужество [дочерей], принесение жертв, питье вина и употребление мяса.

Принимающие участие в траурной службе по государю не должны обрезать одежд[79]. Ширина траурных повязок на голове и на поясе не должна превышать трех *цуней*[80], не следует закрывать материей колесницы и оружие[81]. Не нужно назна-

чать мужчин и женщин из народа плакальщиками у гроба во дворце, в царских покоях. Те, кому надлежит плакать у гроба во дворце, пусть совершают это дважды — утром и вечером, поднимая плач пятнадцать раз, а окончив этот обряд, [пусть] прекращают плач. Какие-либо иные оплакивания покойного, за исключением плача утром и вечером, надо запретить. Когда [Наше тело] опустят в землю, пусть большие траурные одежды носятся пятнадцать дней, малые траурные одежды — четырнадцать дней и тонкие траурные одежды — семь дней, после чего все траурные одежды должны быть сняты[82]. Все, что не предусмотрено данным эдиктом, следует осуществлять применительно к [сути] эдикта. Объявите об этом Поднебесной, чтобы все ясно знали Нашу волю. Горы и реки около усыпальницы Балин пусть останутся в прежнем виде, без каких-либо изменений. Отпустите по домам всех наложниц во дворце, от *фужэнь* до *шаоши*»[83].

По этому эдикту столичный воевода [Чжоу] Я-фу был назначен командующим колесницами и конницей, управляющий зависимыми владениями [Сюй] Хань — командующим военными поселениями, начальник охраны внутренних дворцовых ворот [Чжан] У — военачальником, руководящим земляными работами [на похоронах]. Шестнадцать тысяч солдат, отбывавших службу в близлежащих уездах, и пятнадцать тысяч солдат из столичного округа были посланы для погребения саркофага [императора], для рытья [могилы] и насыпки кургана, все они подчинялись военачальнику [Чжан] У.

В день *и-сы* (12 июля 157 г.) все сановники, простершись ниц, поднесли [усопшему] императору почетный титул Сяо Вэнь-хуанди[84]. Его наследник вступил на престол в храме Гао-цзу. В день *дин-вэй* (14 июля) он принял по праву наследования титул *хуанди* — властителя, императора. В первый год правления императора Сяо Цзина, в десятой луне (ноябрь 157 г.) император издал эдикт, обращенный к цензору[85]:

«Мы слышали, что в древности *цзу* — основатель династии — отличался заслугами, а *цзун* — самый почитаемый правитель — отличался добродетелями и каждый из них имел основания для установления обрядов и музыки. Мы слышали,

что с помощью песен прославляются добродетели, а с помощью танцев делаются ясными заслуги. Поэтому при подношении жертвенного вина в храме Гао-цзу исполняются танцы „Военная добродетель", „Начала цивильности", „Пять стихий", а при подношении жертвенного вина в храме Сяо Хуй-ди исполняются танцы „Начала цивильности" и „Пять стихий"[86]. Когда император Сяо Вэнь правил Поднебесной, он открыл проезд через заставы и мосты, и далекие земли стали близкими. Он отменил наказания за злословие и наговоры, отказался от применения [тяжелых] телесных наказаний, награждал и одаривал старших и старых, заботился о сирых и одиноких, тем самым воспитывая всю массу живущих [на земле людей]. Он старался обуздать свои пристрастия и желания, не принимал подношений, не гнался за личной выгодой. [Он] не превращал в рабов семьи преступников, не казнил невиновных, [он] отменил наказание кастрацией[87], отпустил императорских наложниц по домам, стремясь к тому, чтобы они смогли продолжить свой род.

Хотя Мы недостаточно мудры и не в состоянии понять [его замыслы], но [считаем, что] все осуществленное самим императором Сяо Вэнем таково, что даже правители древности не смогли этого выполнить. Его добродетели так же велики, как у Неба и Земли, его милости распространялись на всех живущих среди четырех морей, и не было никого, кто не был бы осчастливлен ими. [Его достоинства] сияют словно солнце и луна, и Мы очень боимся, что музыка в храме не соответствует его деяниям. Пусть же подготовят для храма императора Сяо Вэня танец „Прославление добродетелей", чтобы ясно раскрыть его совершенства. Мы будем рады, если в последующем заслуги и добродетели основателя нашей династии и самого почитаемого ее правителя будут записаны на бамбуке и шелке, будут передаваться в течение десятков тысяч поколений, вечно и без перерыва. Пусть первые советники, *лехоу*, все чиновники, получающие две тысячи *даней* зерна [в год], чиновники по соблюдению этикета совместно разработают такой ритуал и представят его Нам».

Первый советник [Шэньту] Цзя и другие сановники сказали: «Вы, Ваше величество, постоянно думая о выполнении сыновнего долга, решили создать танец „Прославление добродетелей", чтобы ясно раскрыть прекрасные добродетели императора Сяо Вэня, до чего мы, ваши слуги — Цзя и другие — по своему неразумению не смогли додуматься. Мы с почтением обсудили это [и предлагаем]: по заслугам на свете не было никого величественнее императора Гао-цзу, а по добродетелям не было никого богаче императора Сяо Вэня, поэтому храм императора Гао-цзу должен считаться храмом великого родоначальника императоров [династии], а храм императора Сяо Вэня должен считаться храмом великого почитаемого предка императоров [династии]. Сын Неба из поколения в поколение должен приносить жертвы в храмах великого родоначальника и великого почитаемого предка. *Чжухоу* в областях и владениях должны каждый построить в честь императора Сяо Вэня храм великого почитаемого предка. *Чжухоу*, *ваны* и *лехоу* должны посылать людей прислуживать Сыну Неба во время ежегодных жертвоприношений в храмах великого основателя династии и великого почитаемого предка. Просим записать это на бамбуке и шелке и объявить по всей Поднебесной». Решение императора гласило: «Быть по сему».

* * *

Я, *тайшигун*, скажу так.

Конфуций говорил: «Необходимо целое поколение, прежде чем наступит человеколюбивая власть» и «Лишь после того как страной сто лет станут править добродетельные люди, можно справиться со злом и искоренить казни». О, сколь истинны эти слова![88]

С тех пор как поднялся дом Хань и до [середины] правления Сяо Вэня прошло свыше сорока лет, добродетели достигли своего расцвета. [При нем] постепенно подошло время сменить первый месяц года, внести изменения в [казенные] одежды и в жертвоприношения *фэн* и *шань*, но из-за своей скромности [Сяо Вэнь] не сделал этого до последнего времени. О, разве в этом не [проявилось его] человеколюбие?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СЯО ЦЗИН БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ ИМПЕРАТОРА] СЯО ЦЗИНА[1]

Император Сяо Цзин был средним сыном императора Сяо Вэня. Его матерью была Доу-тайхоу. В бытность Сяо Вэня в землях Дай у него от прежней императрицы родились три сына, но потом его любовью стала пользоваться [будущая] вдовствующая императрица Доу; прежняя императрица умерла, а следом один за другим умерли и три ее сына, поэтому Сяо Цзин и вступил на престол.

На первом году [правления Сяо Цзина], в четвертой луне, в день *и-мао* (18 мая 156 г.) в Поднебесной объявлена амнистия. В день *и-сы* народу пожаловано по более высокому рангу знатности[2]. В пятой луне (май—июнь 156 г.) уменьшены подати с обрабатываемых земель наполовину[3]. Сооружен храм Тайцзунмяо в честь Сяо Вэня. [Император] приказал сановникам не приносить поздравлений при дворе. *Сюнну* вторглись во владение Дай, и с ними был заключен договор о мире, основанный на родстве.

На втором году правления (155 г.), весной, [император] пожаловал Си, внуку прежнего первого советника Сяо Хэ, титул Улин-хоу[4]. Мужчины, достигшие двадцатилетнего возраста, должны были заноситься в военные списки[5]. В четвертой луне, в день *жэнь-у* (9 июня 155 г.) скончалась вдовствующая императрица, мать императора Сяо Вэня. Гуанчуань-ван и Чанша-ван выехали в свои владения[6]. Умер первый советник Шэньту Цзя. В восьмой луне (сентябрь—октябрь 155 г.) глав-

ный цензор Тао Цин, носивший титул Кайфын-хоу, назначен на должность первого советника. На северо-востоке появилась комета. Осенью в землях Хэншань выпал град, крупные градины были величиной в пять *цуней* и врезáлись в землю на глубину двух *чи*. Планета Инхо (Марс) пошла в обратном направлении и задержалась у звезды Бэйчэнь — Полярной звезды. Луна взошла недалеко от Полярной звезды. Планета Суйсин (Юпитер) пошла в обратном направлении и оказалась в созвездии Тяньтин[7]. Учреждены уезд Наньлин и уезд Дуйсюй, находившийся в столичном округе[8].

На третьем году правления, в первой луне, в день *и-сы* (27 февраля 154 г.) в Поднебесной объявлена амнистия. На западе появилась звезда с длинным хвостом. Огонь с неба сжег главный зал восточного дворца и городские строения в Лояне. У-ван по имени Пи, Чу-ван по имени У, Чжао-ван по имени Суй, Цзяоси-ван по имени Ан, Цзинань-ван по имени Би-гуан, Цзычуань-ван по имени Сянь и Цзяодун-ван по имени Сюн-цюй подняли восстание и двинули войска на запад. Сын Неба казнил Чао Цо[9] и послал Юань Ана предостеречь восставших от имени императора, но они не остановились и, продолжая двигаться на запад, окружили владение Лян. Тогда император отправил во главе войск старшего военачальника Доу Ина и главу военного ведомства Чжоу Я-фу покарать восставших. В шестой луне, в день *и-хай* (27 июля 154 г.) [император] простил разбежавшихся солдат, а также сына чуского правителя Юань-вана по имени И и других лиц, участвовавших в мятеже[10]. Пожаловал старшему военачальнику Доу Ину титул Вэйци-хоу, сыну чуского правителя Юань-вана Ли, носившему титул Пинлу-хоу, пожаловал титул Чу-вана. Своего сына Дуаня наградил титулом Цзяоси-вана, а сына Шэна титулом Чжуншань-вана. Цзибэй-вану Чжи пожаловал титул Цзычуань-вана, Хуайян-вану Юю пожаловал титул Лу-вана. Жунань-вану Фэю пожаловал титул Цзяндувана. Скончались Цзян-лу, носивший титул Ци-вана, и Цзя, носивший титул Янь-вана.

На четвертом году [правления Сяо Цзина] (153 г.), летом, был объявлен наследник престола[11]. [Император] пожаловал

своему сыну Чэ титул Цзяодун-вана. В шестой луне, в день *цзя-сюй* (20 июля) в Поднебесной объявлена амнистия. В девятой, дополнительной луне (октябрь—ноябрь 153 г.) Иян переименован в Янлин[12]. Были вновь учреждены [заставы] у переправ и горных проходов, для выезда и въезда требовалось разрешение[13]. Зимой из владения Чжао создана область Ханьдань.

На пятом году правления, в третьей луне (апрель—май 152 г.) начато сооружение моста через реку Вэй у Янлина. В пятой луне (июнь—июль) набран народ и переселен в Янлин, [переселенным] выдано двести тысяч монет[14]. В Цзянду[15] с запада налетел ураган, который разрушил стены города на протяжении двадцати *чжанов*. В день *дин-мао* (8 июля 152 г.) [император] пожаловал Цяо — сыну своей старшей дочери — титул Лунлюй-хоу. Сменил титул Гуанчуань-вана на титул Чжао-вана.

На шестом году правления (151 г.), весной, [Чжао] Вань[16], занимавший должность столичного воеводы, получил титул Цзяньлин-хоу; [Чэн] Цзя — первому советнику во владении Цзянду — пожалован титул Цзяньпин-хоу; Хунь Е — правителю области Лунси — титул Пинцюй-хоу; [Су] Цзя — первому советнику во владении Чжао — титул Цзянлин-хоу; бывшему военачальнику [Луань] Бу пожалован титул Юй-хоу. Скончались правители владений Лян и Чу. В девятой, дополнительной луне (октябрь—ноябрь 151 г.) вырубили деревья вдоль *чидао* и засыпали пруд Ланьчи[17].

На седьмом году правления (150 г.), зимой, император лишил [сына, рожденного матерью из рода] Ли, прав наследника престола и дал ему титул Линьцзян-вана[18]. В последний день двенадцатой луны произошло затмение солнца[19]. Весной были прощены рабы и преступники, работавшие на постройке усыпальницы в Янлине. Освобожден от должности первый советник [Тао] Цин. Во второй луне, в день *и-сы* (7 апреля 150 г.) первым советником назначен Чжоу Я-фу, занимавший должность главы военного ведомства и носивший титул Тяохоу. В четвертой луне, в день *и-сы* (6 июня) [император] воз-

вел мать Цзяодун-вана в звание императрицы, а в день *дин-сы* (18 июня) объявил Цзяодун-вана наследником престола. [Его звали Чэ][20].

На первом году второго периода правления[21] (149 г.) император пожаловал Пину, внуку бывшего главного цензора Чжоу Кэ, титул Шэн-хоу и Цзо-цзюю, сыну (внуку) бывшего главного цензора Чжоу Чана — титул Аньян-хоу[22]. В четвертой луне, в день *и-сы* (31 мая) в Поднебесной объявлена амнистия, [*байсинам*] пожаловано по более высокому рангу знатности. Отменено строгое запрещение [назначать на должности наказанных][23]. Произошло землетрясение. В землях Хэншань и Юаньду[24] выпал град, размер крупных градин достигал одного *чи* восьми *цуней*.

На втором году второго периода правления, во второй луне (март 148 г.) *сюнну* вторглись в земли Янь, нарушив мирный договор, основанный на родстве. В третьей луне (апрель 148 г.) Линьцзян-ван, призванный ко двору, умер в управлении столичного воеводы. Летом [Сяо Цзин] дал своему сыну Юэ титул Гуанчуань-вана, сыну Цзи — титул Цзяодун-вана, пожаловал титулы *хоу* четырем лицам[25]. В девятой луне, в день *цзя-сюй* (22 октября 148 г.) произошло затмение солнца[26].

На третьем году второго периода (147 г.), зимой, [император] упразднил должности помощников главного цензора при *чжухоу*[27]. Весной два сюннуских князя явились во главе своих людей с изъявлением покорности и были возведены в ранг *лехоу*[28]. [Император] пожаловал своему сыну Фан-чэну титул Цинхэ-вана. В третьей луне (апрель—май) на северо-западе появилась комета. Первый советник Чжоу Я-фу умер[29], на должность первого советника назначен Лю Шэ, занимавший должность главного цензора и носивший титул Тао-хоу. В четвертой луне произошло землетрясение. В девятой луне, в последний день под знаками *у-сюй* (10 ноября 147 г.) случилось затмение солнца[30]. За воротами Дундумэнь были расположены войска.

На четвертом году второго периода, в третьей луне (апрель—май 146 г.) построили дворец Дэянгун. Большое наше-

ствие саранчи. Осенью помилованы преступники, участвовавшие в постройке усыпальницы Янлин.

На пятом году второго периода [правления Сяо Цзина] (145 г.), летом, [император] пожаловал своему сыну Шуню титул Чаншань-вана и титулы *хоу* десяти лицам. В шестой луне, в день *дин-сы* (21 июля) в Поднебесной объявлена амнистия, [*байсинам*] пожаловано по более высокому рангу знатности. В Поднебесной шли сильные дожди. Для первых советников — *чэнсянов* при *чжухоу* установлено новое название — *сян*. Осенью произошло землетрясение.

На шестом году второго периода, во второй луне, в день *цзи-мао* (7 апреля 144 г.) император посетил Юн и принес жертвы пяти императорам. В третьей луне выпал град. В четвертой луне скончались Сяо-ван — правитель земель Лян, Гун-ван — правитель земель Чэнъян и Жунань-ван. [Император] пожаловал титулы сыновьям лянского правителя Сяо-вана: Мину — титул Цзичуань-вана, Пэн-ли — титул Цзидун-вана, Дину — титул Шаньян-вана, Бу-ши — титул Цзиинь-вана. Земли Лян оказались разделенными на пять владений, [кроме того], четырем лицам были пожалованы титулы *хоу*. Были изменены названия должностей: глава судебного ведомства стал называться *дали* вместо *тинвэй*; начальник дворцового строительства стал называться *цзянцзо-дацзян* вместо *цзянцзо-шаофу*; столичный воевода — распорядитель титулами [стал называться] *дувэй* вместо *чжуцзюэ-чжунвэй*; управляющий дворцом императрицы [стал называться] *чансинь-шаофу* вместо *чансинь-чжаньши*; высший сановник императрицы [стал называться] *дачанцю* вместо *цзянсин*; церемониймейстер двора [стал называться] *синжэнь* вместо *дасин*; глава обрядового приказа [стал называться] *тайчан* вместо *фэнчан*; глава посольского приказа [стал называться] *дасин* вместо *дянькэ*; начальник ведомства зерна и финансов [стал называться] *данун* вместо *чжису-нэйши*. Должность *данэй* — управляющего столичными складами — была включена [в число] должностей чиновников, получавших в год довольствие две тысячи *даней* зерна; при *данэе* были учреждены должности левого и правого помощников управляющего столичными складами[31]. В седь-

мой луне, в день *синь-хай* (8 сентября 144 г.) произошло затмение солнца[32]. В восьмой луне *сюнну* вторглись в область Шанцзюнь.

На первом году последнего периода [правления Сяо Цзина] (143 г.), зимой, наименование должности начальника дворцовой стражи *чжундафулин* вновь изменено на *вэйвэй*. В третьей луне, в день *дин-ю* (22 апреля 143 г.) в Поднебесной объявлена амнистия и [*байсинам*] пожаловано по более высокому рангу знатности, а чиновникам, получающим в год довольствие две тысячи *даней* зерна, и советникам у владетельных князей дарован ранг *юшучжан*[33]. В четвертой луне [устроено] всеобщее гуляние[34]. В пятой луне, в день *бин-сюй* (10 июня) [на рассвете] произошло землетрясение, повторившееся снова во время завтрака. В области Шанъюн землетрясение продолжалось двадцать два дня и разрушило внешние стены городов. В седьмой луне, в день *и-сы* (28 августа 143 г.) было затмение солнца[35]. Первый советник Лю Шэ освобожден от должности. В восьмой луне, в день *жэнь-чэнь*[36] главный цензор [Вэй] Вань назначен на должность первого советника, ему пожалован титул Цзяньлин-хоу[37].

На втором году последнего периода, в первой луне (февраль–март 142 г.) за один день произошло три землетрясения. Военачальник Чжи напал на *сюнну*. Устроили пиршество, продолжавшееся пять дней. Отдан приказ о том, чтобы в землях, входящих в столичный округ, лошадей не кормить зерном, [а у уличенных в этом] отбирать лошадей и передавать уездным управлениям. Приказано преступникам и рабам носить одежду из грубого полотна. Приостановлен обмолот зерна [на токах] с помощью лошадей[38]. В связи с неурожайным годом [император] запретил по всей Поднебесной употребление зерна в пищу [в больших количествах], чтобы не создалось его нехватки в году. Сократил число *лехоу* [при дворе], отправив их в [принадлежащие им] владения. В третьей луне (апрель–май 142 г.) *сюнну* вторглись в Яньмэнь[39]. В десятой луне [император] обложил податью обрабатываемые поля в Чанлине. Стояла сильная засуха. Во владении

Хэншань, а также в областях Хэдун и Юньчжун среди населения свирепствовали болезни.

На третьем году последнего периода [правления Сяо Цзина] (141 г.), в десятой луне солнце и луна затмились и оставались красными пять дней. В последний день двенадцатой луны (10 февраля 141 г.) гремел гром. Солнце стало багрово-красным. Пять планет пошли в обратном направлении, остановившись в средней части неба. Луна прошла через созвездие Тяньтин[40]. В первой луне, в день *цзя-инь* (28 февраля 141 г.) наследник престола совершил обряд совершеннолетия. В день *цзя-цзы* (9 марта) скончался император Сяо Цзин. В посмертном эдикте он пожаловал более высокий ранг знатности всем, начиная с *чжухоу* и ванов, и вплоть до старших сыновей-наследников [в семьях *байсинов*], а также даровал каждой семье в Поднебесной по сто монет. Женщины из императорского дворца были отпущены и возвращены в свои семьи, с освобождением впредь от всех повинностей.

Наследник вступил на престол, это был император Сяо У. В третьей луне (апрель–май 141 г.) Фэню — младшему брату вдовствующей императрицы — пожалован титул Уань-хоу, а другому младшему брату, Шэну — титул Чжоуян-хоу. [Император Сяо Цзин] был предан земле в усыпальнице Янлин[41].

* * *

Я, тайшигун, скажу так.

Когда династия Хань поднялась, Сяо Вэнь распространил свои великие добродетели и Поднебесная обрела спокойствие. Ко времени Сяо Цзина чужие фамилии не причиняли больше беспокойств[42], но Чао Цо урезал земли *чжухоу*, вынудив этим семь владений поднять восстание. Они, объединившись, двинулись на запад. [Произошло это] из-за того, что владетельные князья стали слишком сильными, а Чао Цо действовал против них слишком поспешно. Когда же Чжу-фу Янь изложил свой план [и его осуществили][43], то владетельные князья оказались ослабленными и в конце концов были усмирены. Разве же спокойствие или опасное положение [государства] не зависят от [мудрых] планов?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

СЯО У БЭНЬ ЦЗИ — ОСНОВНЫЕ ЗАПИСИ [О ДЕЯНИЯХ ИМПЕРАТОРА] СЯО У[1]

Властитель-император Сяо У был средним сыном императора Сяо Цзина[2]. Его матерью была Ван-тайхоу. На четвертом году правления Сяо Цзина (153 г.) ему, как сыну императора, был пожалован титул Цзяодун-вана. На седьмом году правления Сяо Цзина (150 г.) наследник престола [от матери из рода] Ли низложен и ему дан титул Линьцзян-вана, а Цзяодун-ван объявлен наследником престола. На шестнадцатом году правления (141 г.) Сяо Цзин скончался и наследник вступил на престол, это и был властитель-император Сяо У[3]. Вначале, когда император Сяо У вступил на престол, он с глубоким почтением относился к принесению жертв земным и небесным духам...[4]

На первом году правления Сяо У (140 г.), поскольку со времени воцарения Хань прошло уже более шестидесяти лет и Поднебесная мирно управлялась, все носившие за поясом памятные дощечки[5] ждали, что Сын Неба принесет жертвы Небу и Земле, изменит систему начала года[6] и действующие установления. Императора влекло к учению конфуцианцев, он собирал вокруг себя талантливых и честных мужей, из которых за ученость назначил на высшие должности *гунов* и *цинов* Чжао Ваня, Ван Цзана и других, пожелав обсудить с ними вопрос о зале Минтан, который в прошлом был расположен к югу от города и служил для приема *чжухоу*. Были намечены в общих чертах порядок объезда владений, прине-

сения жертв Небу и Земле, изменения календаря и цвета придворной одежды, но эти дела не были осуществлены.

Случилось так, что Доу-тайхоу тяготела к поучениям Хуанди и Лао-цзы и не любила ученых-конфуцианцев. Она подослала людей, которые тайно собрали сведения о том, как Чжао Вань и другие незаконно обогащаются. Тогда Чжао Вань и Ван Цзан были вызваны на допрос, но оба [предпочли] покончить с собой. Все, что ими было задумано совершить, оказалось отброшенным.

Через шесть лет (135 г.) Доу-тайхоу скончалась. На следующий год император призвал к себе Гунсунь Хуна и других сильных в науках мужей. Еще через год (133 г.) император впервые прибыл в Юн и совершил жертвоприношения *цзяо* на пяти жертвенниках[7]. В дальнейшем он постоянно совершал жертвоприношения *цзяо* раз в три года. В это время император нашел Святую госпожу и поместил ее в храме Тишигуань, который находился в парке Шанлинь. Святая госпожа была родом из Чанлина. Глубоко скорбя об умершем сыне, [она скончалась], и душа ее воплотилась в Юань-жо, приходившейся ей *сяньхоу*[8]. Юань-жо стала приносить ей жертвы в своем доме, куда для жертвоприношений собиралось много народу. Приходила для принесения жертв и Пинъюань-цзюнь[9], из-за чего ее сыновья и внуки впоследствии добились почета и известности. Когда У-ди вступил на престол, он с большими почестями перенес эти жертвоприношения в храм. Говорили, что слова Святой госпожи были слышны, но ее не было видно.

В это же время жил некий Ли Шао-цзюнь. Так как он знал порядок принесения жертв богу очага, знал [секреты] принятия пищи и нестарения, он явился к императору, и император отнесся к нему с уважением. Шао-цзюнь был представлен императору человеком, ранее [носившим титул] Шэньцзэ-хоу, и занялся магией [при дворе][10]. [Шао-цзюнь] скрывал свой возраст, место, где родился и вырос. Он всегда говорил, что ему семьдесят лет и что он может приказывать духам и отдалять старость[11]. Владея искусством магии, он объехал всех *чжухоу*. У него не было ни жены, ни детей. Люди, слыша, что

он может приказывать душам умерших и отдалять старость, стали все больше одаривать его [вещами], и у него в избытке появились золото, деньги, шелка, одежды и пища. Увидев, что [Шао-цзюнь] имеет все в избытке, хотя не занимается каким-либо делом и к тому же не знает даже, откуда он родом, люди еще более уверовали в него и наперебой стремились услужить ему. Используя искусство магии, [Шао-цзюнь] умело делал удивительные предсказания, которые поразительно сбывались.

Как-то Шао-цзюнь пировал с Уань-хоу[12]. Среди присутствующих находился старец в возрасте более девяноста лет. Шао-цзюнь стал рассказывать ему о [тех] местах, где гулял и стрелял из лука с его дедом. Старец, будучи еще ребенком, ездил со своим дедом по этим местам и вспомнил их. Это поразило всех присутствующих. [Однажды] Шао-цзюнь явился к императору. У императора сохранялся древний медный сосуд, о котором он спросил Шао-цзюня. Шао-цзюнь ответил: «Этот сосуд в десятом году правления цискоro Хуань-гуна (676 г.) находился на террасе Боцинь». После того как прочитали надпись на сосуде, оказалось, что сосуд действительно [принадлежал] цискому Хуань-гуну. Это изумило всех во дворце, и Шао-цзюня стали считать святым, прожившим несколько сот лет. Шао-цзюнь сказал императору: «Если принести жертвы богу очага, можно вызвать души умерших; вызвав души умерших, можно превратить киноварь в золото, а если из полученного золота сделать посуду для питья и еды, можно продлить жизнь. Продлив жизнь, можно встретиться с небожителями, живущими на горе Пэнлай, находящейся посреди моря; а если встретиться с небожителями и принести там жертвы Небу и Земле, то будет достигнуто бессмертие. Именно так было с Хуан-ди. Как-то, странствуя по морям, я встретился с Ань Ци-шэном[13], который угостил меня фиником величиною с тыкву. Ань Ци-шэн — небожитель, посещающий гору Пэнлай. Если [кто-нибудь] понравится ему, тому он является, а кто не понравится, от того скрывается».

После этого Сын Неба начал лично приносить жертвы богу очага, послал магов в море на розыски небожителей

с горы Пэнлай, подобных Ань Ци-шэну, и занялся превращением киновари и различных составов в золото[14]. Спустя некоторое время Ли Шао-цзюнь заболел и скончался. Сын Неба, считая, что он не умер, а превратился в духа, приказал Куань Шу — историографу, служившему в уездах Хуан и Чуй, продолжить его искусство [магии][15]. Поиски Ань Ци-шэна с горы Пэнлай были тщетны, и тогда многие странные и подозрительные маги, жившие вдоль берега моря в землях Янь и Ци, стали, подражая [Ли Шао-цзюню], наперебой докладывать о делах, связанных с духами. [Среди них] был Сю (Мю) Цзи из Бо[16]. Он представил императору доклад о способе принесения жертв духу Тай-и, в котором говорилось: «Среди небесных духов самый почитаемый — дух Тай-и. Помощников Тай-и называют Пятью императорами. В древности Сын Неба весной и осенью в течение семи дней совершал жертвоприношения духу Тай-и в юго-восточных предместьях [столицы], поднося каждый раз большое *лао* [скота][17]. Для этого сооружался жертвенник, открывавший путь духам восьми сторон света». Тогда Сын Неба приказал главному жрецу — *тайчжу* построить такой жертвенник в юго-восточных предместьях Чанъани, на котором постоянно приносились [бы] жертвы по способу, [описанному Мю] Цзи.

Затем некто представил императору доклад, в котором говорилось: «В древности Сын Неба раз в три года подносил большое *лао* в жертву духам трех Единых: Небесного Единого — Тянь-и, Единого Земли — Ди-и и Великого Единого — Тай-и». Сын Неба одобрил доклад и приказал главному жрецу руководить ритуалом и приносить жертвы на жертвеннике духу Тай-и, как предложил Цзи. В дальнейшем кто-то снова представил доклад, в котором говорилось: «В древности Сын Неба весной и осенью обычно приносил очистительные жертвы духу Хуан-ди, при этом подносились птица *сяо* и зверь *поцзин*[18]. Духу Минъян подносился баран, духу Масин подносилась одна вороная кобылица, духу Тай-и, владыке горы Гао [Цзэ-]шань и духу Ди-чжан подносились быки, духу Уицзюня подносилась сушеная рыба, для жертвоприношений

посланцам светлого и темного начал *инь-ян* служил один бык». [Император] приказал жрецам руководить этими жертвоприношениями по описанному способу и совершать их рядом с жертвенником Тай-и, [построенном по рекомендации] Цзи.

Позднее в парке Сына Неба появился белый олень, из кожи которого сделали [особые] деньги, а затем, чтобы прославить это благовещее предзнаменование, выпустили монеты из белого металла[19]. На следующий год (122 г.) во время жертвоприношений *цзяо* в Юн поймали однорогого зверя, похожего на оленя. Управители доложили: «Вы, Ваше величество, совершаете жертвоприношения Небу почтительно и благоговейно, поэтому Верховный владыка как воздаяние за жертвы пожаловал вам Единорога, который, по-видимому, подобен Единорогу *линю*»[20]. Тогда император принес жертвы на пяти жертвенниках, причем на каждом из них дополнительно было сожжено по одному быку. Император одарил *чжухоу* [монетами из] белого металла, желая показать им, что благовещее знамение [доказывает] его угодность Небу и Земле. После этого Цзибэй-ван, полагая, что вскоре Сын Неба должен будет принести жертвы Небу и Земле, представил доклад, в котором выразил желание поднести императору гору Тайшань и находящиеся около нее поселения. Сын Неба принял это подношение и, со своей стороны, вознаградил Цзибэй-вана [землями] других уездов. Чаншань-ван совершил преступление и был сослан. Сын Неба пожаловал его младшему брату земли в Чжэньдине, чтобы он мог продолжать приносить жертвы покойным правителям, а на территории владения Чаншань создал область. Таким образом, все пять [священных] пиков оказались в областях, [непосредственно управляемых] Сыном Неба[21].

В следующем году (121 г.), используя свое [знание секретов общения] с земными и небесными духами, Шао-вэнь, уроженец земель Ци, явился к императору. У императора была любимая наложница Ван-фужэнь. Когда наложница умерла, то, как говорят, Шао-вэнь с помощью магии ночью вызвал образ наложницы Ван и духа очага, которых Сын Неба видел изда-

ли, находясь за занавеской. После этого он пожаловал Шао-вэню звание военачальник Вэнь-чэн, щедро одарил его и стал оказывать знаки почтения как [знатному] гостю. Вэнь-чэн сказал: «Вы, государь, хотите установить общение с духами, но если не будете подражать духам в убранстве дворцовых помещений и в одеяниях, то духи не явятся». Тогда [император] сделал повозки, на которых [велел] нарисовать облака, в эти повозки запрягал [лошадей] в благоприятный день, чтобы избежать вреда от душ умерших[22]. Кроме того, был построен дворец Ганьцюань, в котором возвели башни, разрисованные изображениями духов Неба, Земли, Тай-и и других духов, там расставили жертвенную посуду, чтобы призывать небесных духов.

Прошло более года, магическое искусство [Шао-вэня] слабело, и духи [на его призывы] не являлись. Тогда он написал на шелке надпись, скормил шелк быку и, сделав вид, будто ничего не знает [об этом], сказал, что в животе быка находится нечто удивительное. Когда быка убили и осмотрели, то обнаружили [шелк с] надписью, слова которой были настолько странными, что она вызвала подозрения у Сына Неба. Нашлись знавшие почерк Шао-вэня, и, когда его допросили, оказалось, что надпись действительно ложная[23]. Император казнил военачальника Вэнь-чэна, но скрыл это [от людей]. После этого Сын Неба построил башню Байлян, установил в ней медные колонны, сделал подносы в форме ладони небожителя для собирания [небесной] росы и другие предметы.

На следующий год после смерти Вэнь-чэна (118 г.) Сын Неба тяжело заболел в Динху и, хотя шаманы и лекари применяли все способы лечения, болезнь не проходила. [Ранее] Фа-гэнь из Юшуя[24] говорил: «В области Шанцзюнь есть шаман; когда он болеет, в него вселяются души усопших». Император призвал к себе этого шамана, поселил во [дворце] Ганьцюань, где тот приносил жертвы. [Теперь], когда император заболел, он послал людей спросить [через шамана] о болезни у Святой госпожи. Святая госпожа ответила: «Сын Неба может не беспокоиться о болезни. Когда он немного попра-

вится, пусть через силу встанет и встретится со мной во дворце Ганьцюань». Затем императору стало легче, и тогда он посетил Ганьцюань, где полностью избавился от заболевания. В Поднебесной была объявлена большая амнистия. В честь Святой госпожи сооружен дворец Шоугун. Святая госпожа была наиболее почитаема, [так же, как] дух Тай-и; ее помощников звали Да-цзинь и Сы-мин, им подчинялись все духи. [Святую госпожу] невозможно было увидеть, но голос ее был слышен и походил на человеческий. Она то появлялась, то исчезала, когда же появлялась, ветер затихал. [Дух ее] жил в комнате за занавеской. Иногда она разговаривала днем, но обычно только ночью. Сын Неба входил в ее покои, предварительно совершив обряд очищения. Через шамана Святая госпожа [играла роль] хозяйки и требовала еды и напитков. Стоило ей сказать, чего она хочет, как требуемое посылалось. Затем при дворце Шоугун построили северный дворец — Бэйгун, развесив в нем флаги из перьев и установив жертвенные сосуды для исполнения церемоний в честь Святой госпожи. Все, что говорила Святая госпожа, император приказал выслушивать и записывать, называя эти записи *хуа-фа* — «начертанные [нам] законы». Слова Святой госпожи были обыкновенными, знакомыми всем людям, в них не было ничего необычайного, и они радовали только одного Сына Неба. Но все дела [Святой госпожи] совершались в тайне, поэтому никто и не знал о них.

Через три года (114 г.) управители и сановники доложили [императору], что наименование годов правления следует связывать с благовещими знамениями, ниспосылаемыми Небом, а не называть их по порядку чисел: «первый», «второй» и так далее. Первую эру правления следует назвать *цзянь-юань* — «Начало созидания», вторую эру в связи с появлением кометы назвать *юань-гуан* — «Начальный свет» и третью эру, поскольку во время жертвоприношений *цзяо* был пойман однорогий зверь, назвать *юань-шоу* — «Первая охота»[25].

Зимой следующего года (113 г.) Сын Неба приносил жертвы *цзяо* в Юн, где, советуясь [с приближенными], сказал:

«Ныне Мы лично приносим жертвы Верховному владыке, но не приносим жертв Владычице-земле, что нарушает соответствие в церемониях». Управители и сановники, посоветовавшись с *тайшигуном*[26] и жрецом Куань Шу, сказали: «Рога быков, приносимых в жертву Небу и Земле, [малы], словно коконы шелкопряда или каштаны. Ныне, если вы, Ваше величество, будете лично приносить жертвы Владычице-земле, то для Владычицы-земли — Хоу-ту следует построить пять жертвенников на круглых холмах среди болот и приносить на каждом из них в жертву по одному желтому теленку и по большому *лао* [скота]. По окончании жертвоприношений животные должны закапываться в землю, а участвующие в церемониях должны быть в одеждах желтого цвета».

После этого Сын Неба выехал на восток и впервые построил, как ему советовали Куань Шу и другие, жертвенники в честь Владычицы-земли на холмах в [уезде] Фэньинь[27]. Государь лично исполнил все церемонии по ритуалу, предусмотренному для поклонения Верховному владыке. По окончании церемонии Сын Неба прибыл в Инъян, откуда тронулся в обратный путь. Проезжая через Лоян, император издал указ, гласивший: «Три династии давно исчезли, и их отдаленным [потомкам] трудно существовать. Поэтому потомку дома Чжоу жалую земли на тридцати *ли* и титул чжоуского Цзынань-цзюня, чтобы он приносил там жертвы покойным ванам».

В этом году Сын Неба впервые отправился в объезд областей и уездов и посетил гору Тайшань. Весной Лэчэн-хоу представил императору доклад, в котором говорилось о Луань Да, служившем во дворце [правителя] Цзяодуна. В прошлом он обучался вместе с военачальником Вэнь-чэном у одного и того же учителя, а затем стал старшим магом у Цзяодун-вана. Старшая сестра Лэчэн-хоу, супруга Кан-вана, не имела сыновей. После смерти Кан-вана правителем был поставлен его сын от наложницы. Поскольку супруга [покойного] Кан-вана вела распутный образ жизни, между ней и новым правителем не было согласия, и они оба угрожали друг другу

[применением] закона. Услышав, что Вэнь-чэн мертв, супруга Кан-вана, желая угодить императору, послала Луань Да [ко двору], чтобы он при содействии Лэчэн-хоу добился приема [у императора] для разговора с ним о магии. Сын Неба, казнивший Вэнь-чэна, раскаивался и досадовал, что рано лишил его жизни, и жалел, что не использовал до конца его магическую силу, поэтому он очень обрадовался встрече с Луань Да.

[Луань] Да отличался высоким ростом, красивой наружностью, [умел] много рассуждать о магии и [различных] планах, не боялся высказываться по важным делам и говорил так, что [люди] не сомневались [в его правоте]. [Хвастаясь, Луань] Да говорил: «Как-то я странствовал по морю и встретился с Ань Ци, Сянь Мэнем и другими [небожителями]. Однако, считая, что я занимаю низкое положение, они относились ко мне с недоверием. Кроме того, они нашли, что Кан-ван [всего лишь] *чжухоу*, а поэтому я не заслуживаю, чтобы мне были переданы все секреты магии. Я несколько раз говорил с Кан-ваном, но Кан-ван не использовал моих [знаний]. Мой учитель [в свое время] говорил: „Золото можно выплавить, промывы [дамб] на Хуанхэ можно заделать, лекарство бессмертия можно достать, небожителей можно призвать“. Однако я боюсь, что меня ожидает участь Вэнь-чэна. Вот почему все маги замкнули свои рты, кто же осмелится говорить о магии?» Император ответил: «Вэнь-чэн умер из-за того, что съел печень лошади. Если ты действительно сможешь воспринять его искусство, разве я пожалею что либо для тебя?» [Луань] Да на это сказал: «Мой учитель ничего не просил у людей, а, наоборот, люди просили у него. Если вы, Ваше величество, непременно хотите призвать Святого человека, то возвысьте своего посланца, приблизьте его, отнеситесь к нему с почестями, подобающими гостю, не унижайте его, наденьте на него полномочные печати [на шнурах], и тогда можете отправлять его поговорить со Святым человеком. Тогда, возможно, Святой и согласится явиться. Только оказав уважение посылаемому к нему лицу, можно призвать Святого». После этого император заставил [Луань Да] прежде всего показать свое

магическое искусство в небольшом [деле], а именно: в бою шахматных фигур, и, [действительно], фигуры сами стали нападать одна на другую[28].

В это время императора беспокоили прорывы [дамб] на Хуанхэ и неудачи с получением золота [из киновари], поэтому он пожаловал [Луань] Да титул Ули-цзянцзюня. Через месяц с небольшим [Луань Да] уже носил на поясе четыре золотые печати: Тяньши-цзянцзюня, Диши-цзянцзюня, Датун-цзянцзюня и Тяньдао-цзянцзюня[29]. Затем Сын Неба приказал цензору составить указ, в котором говорилось: «В древности Юй прочистил ложе девяти рек и проложил русла для четырех потоков. Однако ныне Хуанхэ затапливает берега и равнины, из-за этого непрерывно ведутся работы по постройке плотин. На двадцать восьмом году Нашего управления Поднебесной Небо послало Нам [ученого] мужа, который в совершенстве постиг [законы Неба]. В [гексаграмме] *цянь* говорится о „летящем драконе" и „диком лебеде, приближающемся к утесу". Возможно, что смысл [гексаграмм] связан с этим человеком[30]. Жалую [Луань] Да, носящему звание Диши-цзянцзюня, две тысячи дворов и титул Лэтун-хоу». Кроме того, император пожаловал [Луань Да] дом первого разряда, полагающийся *лехоу*, тысячу слуг, колесницы, не используемые [другими], повозки и лошадей, а также занавеси, посуду и утварь, чтобы обставить его дом. Он дал ему в жены принцессу Вэй-чан, пожаловал ей приданое в десять тысяч *цзиней* золота и изменил ее имя, назвав ее принцесса Данли по названию земельного владения, в котором она жила. Сын Неба лично посетил дом Луань Да. По дороге к его дому один за другим следовали посланцы, чтобы осведомиться о его здоровье и поднести подарки.

Все, начиная от тетки императора, военачальников, высших сановников, и тех, кто был ниже их рангом, устраивали в своих домах пиры в честь Луань Да и одаривали его подарками.

После этого Сын Неба вырезал еще нефритовую печать со знаками Тяньдао-цзянцзюнь («Военачальник, [указывающий]

на путь Неба») и отправил гонца, одетого в одежду из птичьих перьев, который, встав ночью на [разостланный] белый камыш[31], вручил печать Ули-цзянцзюню, также одетому в одежду из птичьих перьев и стоявшему на белом камыше. Этим он показывал, что [относится к Луань Да] не просто как к своему слуге. Знаки *тяньдао* на печати, которую должен был носить [Луань Да], означали, что он открывает Сыну Неба путь к небесным духам. «Командующий пятью выгодами» — Ули-цзянцзюнь стал еженощно приносить жертвы в своем доме, стремясь призвать с Неба духов. Однако духи не являлись, зато собирались души усопших, которыми он умел превосходно управлять. В дальнейшем [Луань Да] собрал свои вещи, готовясь к поездке, и, как говорят, отправился на восток в море искать своего учителя. За несколько месяцев после встречи с императором [Луань] Да повесил на пояс шесть печатей, его слава потрясла всю Поднебесную. Поэтому на побережье моря, среди жителей земель Янь и Ци, не было таких, кто бы, сжимая руки [от изумления], не говорил о том, что он, [Луань Да], обладает секретом магии и может [сноситься] с духами и небожителями.

Летом, в шестой луне шаман из Фэньиня по имени Цзинь совершал для народа жертвоприношения Владычице-земле на холме в Вэй и заметил, что рядом земля имеет выпуклость в форме крюка, а когда разгреб ее, то нашел треножник. По величине треножник превосходил все имевшиеся треножники, на нем имелся рисунок, но не было вырезано опознавательной надписи. Удивленный находкой, [шаман] сообщил об этом местному чиновнику. Чиновник доложил Шэну — правителю области Хэдун, а Шэн сообщил [императору]. Сын Неба отправил посла проверить и расспросить шамана Цзиня о том, как был найден треножник. [Выяснилось, что] злого умысла и обмана нет, тогда было совершено торжественное жертвоприношение. Для встречи треножника [император] прибыл в Ганьцюань, намереваясь взять его с собой для подношения Небу. Когда император прибыл к горе Чжуншань[32], небо прояснилось, стало тепло, а над местом, [где находился треножник], появилось желтое облако. Говорят, что в это

время мимо пробегал олень, которого император лично застрелил из лука и принес в жертву. По прибытии [двора] в Чанъань все высшие сановники — *цины* и *дафу*, посоветовавшись между собой, попросили разрешения выразить почтение к [найденному] драгоценному треножнику. Сын Неба ответил: «Недавно Хуанхэ разлилась, несколько лет подряд у нас неурожай, поэтому я объехал свои владения и принес жертвы Владычице-земле, умоляя ее ради *байсинов* вырастить хлеба. В нынешнем году собран обильный урожай, за который еще не принесены благодарственные [жертвы], так почему же появился треножник?»

Все управители и сановники сказали: «Мы слышали, что в древности Великий император[33] сделал один священный треножник, причем число „один" символизировало „Единство" и означало, что Небо, Земля и все живые существа навсегда связаны между собою. Хуан-ди — Желтый император сделал три драгоценных треножника, символизировавших Небо, Землю и Человека. Юй собрал металл в девяти областях и отлил девять треножников. Во всех этих случаях варили жертвенных животных для жертвоприношений Верховному владыке, небесным и земным духам. Треножники воздвигались, когда на престоле находились мудрые правители, и были переданы потом дому Ся и Шан. Когда моральные устои дома Чжоу ослабли и жертвенник в Сун был уничтожен[34], треножники погрузились в воду и исчезли. В гимнах говорится:

> Из храмовых зал идут они в помещения подле ворот,
> От овец переходят к быкам,
> Большие треножники смотрят, обходят и малые...
> Делают все без шума и без нерадивости.
> Сколь прекрасно будет даруемое им долголетие![35]

Ныне треножник доставлен во дворец Ганьцюань, его цвет меняется подобно окраске дракона. Это значит, что ниспосланное [вам] счастье будет безграничным. Вместе с тем на гору Чжуншань опустилось желто-белое облако и появился как предзнаменование дикий зверь, который был убит из боль-

шого лука четырьмя стрелами и в знак благодарности принесен в жертву у подножия жертвенника. Только император, правящий по воле Неба, сердцем понимает смысл этих знамений, так как они согласуются с его добродетелями. Треножник следует представить в храм предков, [а потом] спрятать в императорском дворце, чтобы должным образом ответить на ясное предзнаменование». Император распорядился: «Быть по сему».

Люди, посланные в море на розыски горы Пэнлай, доложили, что, хотя гора Пэнлай недалеко, но они достичь ее не смогли, по-видимому, из-за того, что не видели облаков, поднимающихся над горой. Тогда император послал людей, которые, как говорят, были искусны в наблюдении за эманациями, чтобы они помогли обнаружить эти облака. Осенью этого же года император прибыл в Юн, готовясь совершить жертвоприношения *цзяо*. Кто-то сказал ему: «Пять императоров являются только помощниками духа Великого Единого — Тай-и, поэтому вам следует поставить жертвенник духу Тай-и и лично принести на нем жертвы *цзяо*». Однако император колебался и не принимал решения.

Гунсунь Цин, уроженец земель Ци, сказал: «В этом году был найден драгоценный треножник, причем нынешней зимой день под знаком *синь-сы* — это первый день месяца и он совпадает с днем зимнего солнцестояния, так же как это было при Желтом императоре — Хуан-ди. У меня, Цина, есть надпись на деревянных дощечках, в которой говорится: „Когда Хуан-ди нашел драгоценный треножник в Юаньхоу и спросил о находке у Гуйюй Цюя[36], то Цюй ответил: „Вы, император, нашли драгоценный треножник и чудесный тысячелистник, причем в этом году день под знаком *цзи-ю* — это первый день месяца и он совпадает с днем зимнего солнцестояния, значит, вы узнали законы движения Неба, по которым кончается один цикл и начинается другой". Тогда Хуан-ди стал высчитывать грядущие дни по тысячелистнику и высчитал, что приблизительно через двадцать лет наступит день, когда первое число месяца совпадет с днем зимнего солнцестояния. Двадцать таких вычислений дали период в триста восемьдесят

лет. [После этого срока] Хуан-ди стал небожителем и вознесся на Небо».

Гунсунь Цин хотел доложить императору о надписи, используя [помощь] Со-чжуна. Однако Со-чжун, прочитав надпись, нашел, что она не основательна и, заподозрив, что она выдумана, отказался [доложить]. Он сказал: «Вопрос о драгоценном треножнике уже решен, к чему еще что-то делать?» Тогда [Гунсунь] Цин сообщил о надписи через фаворита императора. Император очень обрадовался [известию], вызвал [Гунсунь] Цина и стал его расспрашивать. Тот ответил: «Я получил эту надпись от Шэнь-гуна, а Шэнь-гун уже умер». Император спросил: «Кто такой был Шэнь-гун?» Цин сказал: «Шэнь-гун — уроженец земель Ци. Он был близок к Ань Ци-шэну и от него услышал о словах Хуан-ди. Кроме этой надписи о треножнике, других записей у него не было. Он говорил: „Процветание династии Хань должно наступить тогда, когда повторится [благоприятное сочетание дней], имевшее место при Хуан-ди. Мудрый правитель Хань будет из числа внуков или правнуков Гао-цзу. Когда появится драгоценный треножник, правитель установит связь с духами и принесет жертвы Небу и Земле — *фэн-шань*. Жертвы Небу и Земле [в свое время] приносили семьдесят два правителя-вана, но только Хуан-ди оказался в состоянии подняться на гору Тайшань и принести жертвы Небу". Шэнь-гун говорил мне: „Правитель династии Хань также поднимется на гору [Тайшань] и принесет жертвы Небу — *фэн*, а когда он поднимется и принесет жертвы Небу, то станет небожителем и вознесется на Небо". Во времена Хуан-ди *чжухоу* насчитывалось десять тысяч, но лишь в семи тысячах [владений] приносились жертвы духам. В Поднебесной восемь знаменитых гор, из которых три находятся в землях варваров, а пять — в Срединном государстве. В Срединном государстве находятся горы Хуашань, Шоушань, Тайши, Тайшань и Дунлай[37]. Хуан-ди часто выезжал на эти пять гор для встречи с духами. Временами Хуан-ди воевал, временами изучал способы, как стать небожителем. Беспокоясь о том, что *байсины* будут порицать избранный им путь, он решительно от-

рубал голову каждому, кто хулил духов[38]. Так продолжалось более ста лет, после чего он сумел установить общение с духами.

Хуан-ди принес жертвы *цзяо* Верховному владыке в Юн и оставался там три месяца. Гуйюй Цюй по прозвищу Да-хун умер и был похоронен в Юн, его могила — курган Хунчжун. Позднее Хуан-ди общался с огромным числом духов в зале Минтин; Минтин находился во дворце Ганьцюань. То, что называли Ханьмэнь, соответствует [нынешнему] Гукоу[39]. Хуан-ди из меди с горы Шоушань отлил треножник у подножия горы Цзиншань. Когда треножник был готов, появился дракон, который свесил усы вниз, чтобы поднять Хуан-ди. Хуан-ди взобрался на спину дракона, за ним поднялись и сели на спину дракона сановники и обитательницы женского дворца — всего более семидесяти человек, после чего дракон стал подниматься. Но остальные мелкие чиновники, не сумевшие забраться [на спину дракона], схватили его за усы. Они вырвали у дракона усы и уронили [на землю] лук Хуан-ди. *Байсины*, подняв головы, смотрели, как Хуан-ди поднимается в небо, затем подобрали лук и усы дракона и стали причитать. Поэтому последующие поколения людей назвали место, где это произошло, Динху — „Озеро-треножник", а лук Хуан-ди получил название У-хао».

Сын Неба тогда сказал: «Увы! Если бы я мог действительно уподобиться Хуан-ди, то я смотрел бы на расставание с женой и детьми [так же легко], как на снятие соломенных туфель». Затем он пожаловал Гунсунь Цину звание *лана* и послал на восток ожидать появления духов на горе Тайши. Вслед за этим император совершил жертвоприношение *цзяо* в Юн, посетил область Лунси, проехал на запад, где поднялся на гору Кунтун, откуда возвратился во дворец Ганьцюань. [Он] приказал жрецу Куань Шу и другим соорудить жертвенник духу Тай-и. Жертвенник был построен по образцу жертвенника духу Тай-и, воздвигнутому [Мю] Цзи из Бо, и имел три яруса. Внизу, кольцом вокруг него, располагались жертвенники Пяти императорам, каждый в соответствующем для [духа] данного императора направлении. Жертвенник

Хуан-ди был поставлен на юго-западе. Таким образом были открыты пути для духов умерших со всех восьми сторон света[40].

Для жертвоприношений духу Великого Единого использовались те же предметы, что и при любых жертвоприношениях в Юн, но добавляли сладкое вино, финики и сушеное мясо, кроме того, забивали одного яка, чтобы всем этим наполнить жертвенные сосуды и чаши. Пяти императорам подносились только чаши, наполненные сладким вином. На землю по углам жертвенников совершали возлияние вина, чтобы, *как говорили*, накормить тех, кто сопровождал духов усопших и [духа] созвездия Северный ковш[41]. По окончании жертвоприношения остатки жертвенного мяса полностью сжигались. Внутрь жертвенного быка белого цвета вкладывался олень, в оленя — кабан и все это обрызгивалось водой, [чтобы получился навар]. В жертву солнцу приносился бык, в жертву луне — баран или кабан. При жертвоприношениях Великому Единому — Тай-и главный жрец надевал темно-красную расшитую одежду. При жертвоприношениях Пяти императорам [одевались в одежды] в соответствии с цветом, присущим каждому императору, при жертвоприношениях солнцу надевалась красная, а при жертвоприношениях луне — белая [одежда].

В первый день одиннадцатой луны под знаками *синь-сы* (24 декабря 113 г.), совпавший с днем зимнего солнцестояния, Сын Неба на рассвете в первый раз совершил жертвоприношения *цзяо* духу Великого Единого — Тай-и. Утром со сложенными на груди руками совершил поклонение солнцу, а вечером — луне. Он почтил дух Великого Единого по ритуалу, принятому для жертвоприношений *цзяо* в Юн. Слова восхваления при жертвоприношении гласили: «Вначале Небо пожаловало императору драгоценный треножник и чудесный тысячелистник. Было первое число года, и вновь настало первое число года, [закончился] один [кругооборот] и начался новый. Я, Владыка-император, благоговейно склоняюсь в почтительном поклоне перед [Небом]». При этой церемонии предпочтение в одежде было отдано желтому цвету. Во

время жертвоприношения по склонам жертвенного холма сплошь горели огни и кругом стояли сосуды для варки жертвенного мяса.

Управители и чиновники доложили: «Над местом жертвоприношения появился свет». Высшие сановники тогда объявили: «Император в первый раз принес жертвы *цзяо* духу Великого Единого — Тай-и в Юньяне[42], управители и чиновники поднесли ему белую яшму и прекрасных животных для жертвоприношения. Той же ночью появился дивный свет, а когда наступил день, [от жертвенника] поднялся желтый туман и устремился к небу». Придворный историограф, астролог Куань Шу сказал: «Прекрасные знаки, ниспосланные духами, служат благоприятным предзнаменованием того, что духи будут помогать вашему счастью, а поэтому на месте, которое было озарено этим светом, следует поставить жертвенник духу Великого Единого, чтобы ясно ответить на это предзнаменование. Следует приказать главному жрецу приносить на нем жертвы осенью и в двенадцатой луне[43]. Раз в три года жертвы *цзяо* должен приносить император».

Осенью этого года по случаю похода против [племен] *наньюэ* император устроил моление духу Великого Единого — Тай-и, для совершения которого из колючего кустарника сделали древко и нарисовали знамя с изображением солнца, луны, созвездия Северный ковш и поднимающегося кверху дракона, так чтобы рисунок трех звезд Тянь-и представлял [как бы] острие копья духа Тай-и[44]. Знамя было названо «Чудотворным». При молениях перед военными действиями придворный историограф брáл это знамя и указывал им в направлении владения, против которого выступали в поход.

[Между тем] отправившийся в поездку Ули-цзянцзюнь не посмел выехать в море, а прибыл на гору Тайшань, где стал совершать жертвоприношения[45]. Император послал человека, чтобы тот тайно следовал [за Ули] и проверял его действия. Оказалось, что в действительности он ни с какими [духами] не встречался. [Несмотря на это], Ули ложно заявил, что

встретился со своим учителем. Так, магическое искусство Ули истощилось и чаще всего не оправдывалось. Тогда император казнил Ули-цзянцзюня.

Зимой этого года Гунсунь Цин, который наблюдал за духами в области Хэнань, увидел следы [ног] небожителя на стене города Гоуши[46] и живое существо, похожее на фазана, которое ходило взад и вперед по городской стене. Сын Неба лично прибыл в Гоуши осмотреть следы. Он спросил у Гунсунь Цина: «Не следуешь ли ты примеру Вэнь-чэна и Ули?» [Гунсунь] Цин ответил: «Небожители не ищут правителей людей, [наоборот] — правители людей ищут их. Если правитель не проявит великодушия и терпения, духи не явятся. Когда говорят о делах, связанных с духами, то эти дела как будто далеки от нас и нереальны, но пройдут многие годы, и духи [в конце концов] могут быть призваны». После этого во всех областях и владениях стали расчищать дороги, приводить в порядок и строить дворцы и башни, а также жертвенники духам на известных горах в надежде, что император посетит их.

В этом году после уничтожения царства [племен] *наньюэ* к императору явился его любимый сановник Ли Янь-нянь, предложивший хорошую музыку. Император похвалил новую мелодию и передал ее на обсуждение сановников, сказав при этом: «Народ все еще сопровождает жертвоприношения музыкой с танцами под барабан, а [Мы] ныне, совершая жертвоприношения *цзяо*, не имеем такой музыки. Разве это правильно?» Высшие сановники — *гуны* и *цины* ответили: «В древности жертвоприношения Небу и Земле всегда сопровождались музыкой и таким путем духи Неба и Земли принимали полагающиеся им почести». Кто-то сказал: «Тай-ди[47] приказал Су-нюй играть на пятидесятиструнной лютне, но мелодия была печальна, император не мог ее выдержать, он рассек лютню пополам, так что в лютне стало всего двадцать пять струн». После этого во время благодарственных жертвоприношений по случаю победы над [племенами] *наньюэ* были принесены жертвы духам Великого Единого — Тай-и и Владычицы-земли — Хоу-ту, во время которых впервые были ис-

полнены музыка и танцы. Было набрано много мальчиков для пения [во время служб], сделаны двадцатипятиструнные лютни и лютни *кунхоу*[48]. С этого времени [при жертвоприношениях] появилась [музыка].

Зимой следующего года (110 г.), советуясь [с сановниками], император сказал: «В древности сначала отводили войска, распускали солдат, а уж затем приносили жертвы Небу и Земле — *фэн-шань*». Потом император выехал на север, проехал по области Шофан во главе войска численностью более ста тысяч солдат. На обратном пути он принес жертвы на могиле Хуан-ди на горе Цяошань, а затем распустил солдат в Сюйжу[49]. Император спросил: «Я слышал, что Хуан-ди не умер, почему же ныне существует его могила?» Кто-то ответил: «Хуан-ди, став небожителем, вознесся на небо, а сановники похоронили [только] его одежду и головной убор». После прибытия во дворец Ганьцюань, готовясь к жертвоприношениям на горе Тайшань, император предварительно принес жертвы *лэй* духу Великого Единого — Тай-и.

После того как нашли драгоценный треножник, император предложил высшим сановникам и ученым мужам обсудить вопрос о жертвоприношениях Небу и Земле. Поскольку, однако, жертвоприношения Небу и Земле [ранее] совершались редко и их уже давно прекратили, никто не знал их ритуала. Тогда ученые-конфуцианцы предложили использовать для жертвоприношений Небу и Земле — *фэн-шань* порядок, [принятый] для жертв *ван*, описанный в текстах *Шан шу*, *Чжоугуань*, *Ван-чжи*[50]. При жертвоприношениях *ван* [духам гор и рек] император стрелял из лука в жертвенных быков. Дингун, уроженец земель Ци, которому было более девяноста лет, сказал: «Название жертвы Небу — *фэн* связано с бессмертием. Первый циньский император не смог подняться [на гору Тайшань], чтобы принести жертвы Небу. Если вы, Ваше величество, непременно хотите взойти на гору, то поднимайтесь постепенно, и если не будет дождя и ветра, то вы сможете подняться на гору Тайшань и принести жертвы Небу». Тогда император приказал ученым-конфуцианцам упражняться в

стрельбе из лука по быкам и разработать ритуал жертвоприношений Небу и Земле.

Через несколько лет наступило [подходящее] время для выезда. Сын Неба слышал от Гунсунь Цина и магов, что при Хуан-ди и до него во время принесения жертв Небу и Земле всегда вызывались диковинные существа и устанавливались связи с духами, поэтому он хотел, подобно Хуанди, прославиться в мире встречами с духами, небожителями и мудрецами с горы Пэнлай. Он хотел, возвысившись, сравняться добродетелями с девятью императорами [древности]. И император стал усиленно использовать учение конфуцианцев, чтобы украсить церемониал жертвоприношений. Однако ученые-конфуцианцы не могли ясно рассказать о жертвоприношениях Небу и Земле, кроме того, они были скованы [толкованиями] *Ши цзина* и *Шан шу* и других древних сочинений и не осмеливались вносить что-либо [новое].

Когда император [приказал] сделать сосуды для жертвоприношений Небу и показал их ученым-конфуцианцам, некоторые из ученых-конфуцианцев сказали: «Они не сходны с древними». Кроме того, Сюй Янь добавил: «Церемонии, совершаемые учеными из обрядового приказа, не так хороши, как церемонии, совершавшиеся в Лу». А Чжоу Ба, собрав ученых, предложил свой церемониал жертвоприношений Небу. Тогда император понизил Яня и Ба в должности, прекратил все [обсуждения] с конфуцианцами, больше не прибегая к их [советам].

В третьей луне император выехал на восток и посетил Гоуши, затем с соответствующими церемониями поднялся на вершину Тайши в горах Чжунъюй[51]. Сопровождавшие его чиновники, оставшиеся у подножия горы, услышали, будто кто-то сказал «десять тысяч лет». Когда спросили находившихся вверху, то оказалось, что поднявшиеся на гору [ничего] не говорили, а когда спросили стоявших внизу, [то оказалось, что] те тоже [ничего] не говорили. После этого император поселил у горы Тайши триста дворов для принесения там жертв, приказав назвать их селение Чунгаои.

Проследовав далее на восток, император поднялся на гору Тайшань. [В это время] трава еще не зазеленела и листья на деревьях, растущих на горе, еще не распустились. Император приказал поднять снизу камень и поставить его на вершине горы Тайшань. Отсюда император выехал далее на восток вдоль берега моря и по пути с соответствующими церемониями принес жертвы восьми духам[52]. Уроженцев владения Ци, которые представили императору доклады с рассказами о чудесных, необыкновенных явлениях и о способах магии, насчитывалось десятки тысяч, но ни одно из их [предложений] не выдержало проверки. Тогда [император] отправил множество судов, приказав нескольким тысячам человек, рассказывавшим о чудесных горах в море, отправиться на этих судах на поиски небожителей с горы Пэнлай. Гунсунь Цин с верительным знаком в руках все время следовал впереди, высматривая знаменитые горы. Достигнув горы Дунлай, он доложил, что заметил ночью человека, рост которого достигал нескольких *чжанов*, но, когда он направился к нему, человек исчез и удалось увидеть только следы его ног, которые, как он говорил, были необыкновенно большими и походили на следы птицы или зверя. Некоторые из чиновников доложили, что видели старца, ведущего за собой собаку, и старец сказал: «Я хочу повидаться с Великим *гуном*»[53], после чего внезапно исчез. Хотя император и увидел огромные следы, но не поверил, [что их оставил небожитель]. Однако, когда чиновники рассказали про старца, он твердо уверовал, что это были небожители. Поэтому он задержался на берегу моря, предоставив магам перекладные повозки [для дальнейшего пути], и втайне отправил [кроме них] на розыски небожителей тысячи людей.

В четвертой луне [император] выехал в обратный путь и прибыл в Фэнгао[54]. Императора беспокоило, что ученые-конфуцианцы и маги говорили о жертвоприношениях Небу и Земле каждый по-разному, неосновательно, [а их предложения] было трудно осуществить. Прибыв в Лянфу, Сын Неба принес с соответствующими церемониями жертвы духу Земли. В день *и-мао* (17 мая 110 г.) император приказал ученым-конфуцианцам, служившим при нем, надеть кожаные голов-

ные уборы, широкие пояса с вставленными в них памятными дощечками и стрелять из луков в быков. К востоку от подножия горы Тайшань был насыпан холм и совершены точно такие же церемонии, как при жертвоприношениях *цзяо* духу Великого Единого. Ширина холма составляла один *чжан* и два *чи*, а высота девять *чи*. Под холмом были запрятаны нефритовые пластинки с надписями, текст которых хранился в тайне. По окончании церемонии Сын Неба в сопровождении одного окольничего, Цзы-хоу, занимавшего должность *фэнцзюя*[55], поднялся на гору Тайшань, где также насыпал холм. Все, что относилось к этому [жертвоприношению], осталось тайной. На следующий день [император] спустился с горы по северному склону.

В день *бин-чэнь* (18 мая) император принес жертвы *шань* духу Земли на горе Сужань, находившейся к северо-востоку от подножия горы Тайшань, с церемониями, принятыми для жертвоприношений Владычице-земле. Во всех ритуалах, которые Сын Неба совершал лично, в одеждах предпочтение отдавалось желтому цвету, и во всех случаях играла музыка. Для подстилки, [на которую клали подношения] духам, использовалась росшая между реками Янцзы и Хуайхэ трава *мао,* каждый стебель которой имел три грани. Холм насыпался вперемешку из земли пяти цветов. На волю были выпущены привезенные из далеких мест редкие животные и птицы, а также белые фазаны, что придало большую [торжественность] жертвоприношениям. Буйволы, яки, носороги, слоны и прочие животные подобного рода [для жертвоприношений] не употреблялись. Все они были доставлены к горе Тайшань, а затем увезены обратно. Во время жертвоприношений Небу и Земле ночью появлялось нечто похожее на свет, а днем от холмов поднимались белые пары.

Возвратившись с жертвоприношений Небу и Земле, Сын Неба занял свое место в зале Минтан, где все сановники принесли ему поздравления. После этого император приказал цензору составить указ, в котором говорилось: «Мы, будучи маленьким человеком, обладаем самым высоким титулом, и Мы опасаемся, что не сможем с честью носить его. Добро-

детели Наши малы и Мы не сведущи в церемониях и музыке. При жертвоприношениях духу Тай-и, похоже, появилось знамение в виде благовещего света, которое было едва заметно. Нас охватил трепет перед этим странным явлением, и Мы хотели прекратить [жертвоприношения], но, не посмев сделать этого, поднялись на гору Тайшань, где насыпали холм [для жертвоприношений Небу], посетили Лянфу, а затем принесли жертвы Земле на горе Сужань. Вступив на новый путь и одобряя начало изменений, представленных Нам сановниками, жалуем народу — каждым ста дворам — по одному быку и десяти *даней* вина, а всем тем, кто старше восьмидесяти лет, сиротам и вдовам дополнительно по куску полотна и шелка.

Освобождаем Бо, Фэнгао, Ицю и Личэн[56] от уплаты налогов и податей в текущем году. Объявляем в Поднебесной амнистию, такую же как в указе, объявленном в год *и-мао* (120 г.). Всюду, где Мы проезжали, отменить принудительные работы. Все дела, возникшие два года назад, прекращаем разбором».

Затем император издал другой указ, в котором говорилось: «В древности Сын Неба раз в пять лет объезжал владения и совершал жертвоприношения на горе Тайшань, а являвшиеся на церемонии *чжухоу* останавливались у горы. Приказываю всем *чжухоу* построить для себя подворья у подножия горы Тайшань».

После того как Сын Неба принес жертвы Небу и Земле на горе Тайшань, [Поднебесная] не терпела бедствий от ветров и дождей, а маги наперебой стали говорить, что теперь, по-видимому, удастся найти священную гору Пэнлай. Император обрадовался тому, что вот-вот встретится с духами, и поэтому снова направился на восток, доехал до берега моря и стал приносить жертвы *ван*, рассчитывая встретиться с духами с горы Пэнлай.

[В это время] неожиданно заболел и в тот же день умер Цзы-хоу, занимавший должность *фэнцзюя*. Из-за этого император покинул место [жертвоприношений], проследовал вдоль берега моря, достиг на севере Цзеши, объехал область

Ляоси, откуда проехал по северным границам и прибыл в Цзююань[57].

В пятой луне [император] возвратился во дворец Ганьцюань. Управители и чиновники напомнили, что, когда был найден драгоценный треножник, была установлена эра правления *юань-дин* («Первый треножник»), значит, ныне следует установить первый год эры правления *юань-фэн* («Первая насыпка холма»)[58].

Осенью этого года в созвездии Дунцзин появилась звезда. Прошло более десяти дней, и она появилась в созвездии Саньтай[59]. Ван Шо, наблюдавший за облаками, сказал: «Ведя наблюдения, я только что видел, как появилась звезда, похожая на тыкву, но через короткое время вновь исчезла». Управители и чиновники сказали: «Вы, Ваше величество, установили правила дома Хань для жертвоприношений Небу и Земле, а в награду Небо явило звезду Дэсин»[60].

Зимой следующего года император принес жертвы *цзяо* пяти императорам в Юн, а возвратившись, принес жертвы духу Великого Единого. В произнесенном при этом восхвалении говорилось: «Свет звезды Дэсин разлился далеко, что предвещает спокойствие и счастье. Снова появилась звезда Шоусин, изливающая яркий свет[61]. Появилась и сияет звезда Синьсин[62]. Я, император, почтительно приношу жертвы, приготовленные старшим жрецом».

Весной этого года Гунсунь Цин сообщил, что видел небожителя на горе Дунлай, который как будто сказал: «Хочу встретиться с Сыном Неба». Тогда Сын Неба посетил город Гоуши и пожаловал Гунсунь Цину должность *чжундафу* — дворцового советника. Затем [император] направился на гору Дунлай, где прожил несколько дней, но никого не встретил, а только увидел следы великана. Он снова отправил магов на поиски небожителей и для сбора растений *чжи*[63], количество посланных исчислялось тысячами. В этом году случилась засуха. Поскольку у Сына Неба не было другого повода для выезда, он совершил моление [о дожде] в Ваньлиша[64], а проезжая мимо горы Тайшань, принес ей жертвы. На обратном пути прибыл в Хуцзы, где лично присутствовал при

заделывании промывов [в дамбах] на реке Хуанхэ, пробыл здесь два дня и, опустив в воду жертвы, уехал. Двум высшим сановникам было приказано заделать с помощью солдат промывы в дамбах, после чего река сместилась и пошла по двум каналам, вернувшись в старое русло, проложенное Юем.

В это время владения [племен] *наньюэ* уже были уничтожены. Уроженец Юэ, Юн-чжи, сказал: «По своим обычаям, юэсцы верят в души усопших, которые появляются на всех их молениях, что неоднократно приносило [молящимся] пользу. В прошлом Дунъоу-ван почитал души умерших, а поэтому прожил до ста шестидесяти лет. Последующие поколения стали относиться [к душам усопших] пренебрежительно, и поэтому [племена *юэ*] ослабели».

[Император] приказал юэскому шаману поставить юэскую молельню, в которой был установлен помост, но без жертвенника. На помосте стали приноситься жертвы духам Неба, Верховному императору и душам усопших, а также производились гадания на костях курицы[65]. Император верил в эти моления и начал прибегать к гаданиям на костях курицы в юэской молельне.

Гунсунь Цин сказал: «Небожителей можно увидеть, но поскольку вы, император, всегда спешили, когда выезжали [для этого], то и не встретили их. Если сейчас вы, Ваше величество, построите башню, подобную имеющейся на городской стене Гоуши, положите в нее сушеного мяса и фиников, тогда, должно быть, удастся вызвать небожителей. Ведь небожители любят останавливаться в высоких башнях».

Тогда государь приказал построить в Чанъани башни Фэйлянь и Гуйгуань, а во дворце Ганьцюань — башни Ишоугуань и Яньшоугуань, повелев [Гунсунь] Цину, имея при себе верительную бирку и приготовив жертвоприношения, ожидать небожителей. Кроме того, он построил башню Тунтяньтай, расставив под башней жертвенную утварь для вызова духов и небожителей. После этого во дворце Ганьцюань был выстроен передний зал и начато расширение различных дворцовых помещений.

Летом во внутренних покоях дворца выросло растение *чжи*. Говорили, будто это счастливое предзнаменование, посланное за то, что Сын Неба заделал промывы на реке Хуанхэ и построил башню Тунтяньтай. Тогда император издал указ, в котором говорилось: «В покоях дворца Ганьцюань выросло чудесное растение *чжи*, имеющее девять стеблей, в связи с чем в Поднебесной объявляется амнистия и отменяются повинности».

На следующий год (108 г.) предприняли поход против [владения] Чаосянь. Летом была засуха. Гунсунь Цин сказал: «Когда во времена Хуан-ди насыпали жертвенный холм, то Небо ниспослало засуху и три года просушивало этот холм». Вот почему император издал указ, в котором говорилось: «Небо ниспослало засуху, желая просушить жертвенный холм. Приказываю всей Поднебесной с почтением приносить жертвы звезде Линсин»[66].

На следующий год (107 г.) император совершил жертвоприношение *цзяо* в Юн, проложил дороги в Хуйчжун[67] и объехал эти земли. Весной он прибыл на озеро Минцзэ и возвратился через Сихэ[68].

Зимой следующего года (106 г.) император, объезжая область Наньцзюнь, прибыл в Цзянлин[69], откуда проследовал на восток. Взошел и совершил поклонение горе Тяньчжушань в уезде Цянь[70] и дал этой горе название Наньюй. По Янцзы проплыл из Сюньяна в Цзунъян[71], пересек озеро Пэнли[72] и принес жертвы находившимся здесь знаменитым горам и рекам. Следуя на север, прибыл в Ланъе и двинулся дальше по берегу моря. В четвертой луне прибыл в Фэнгао, где насыпал жертвенный холм.

Ранее, когда Сын Неба приносил жертвы Небу на горе Тайшань, [ему показали] у северо-восточного подножия горы Тайшань место, где в древности был расположен зал Минтан, причем это место было труднодоступным и закрытым со всех сторон. Император захотел [вновь] возвести зал Минтан вблизи Фэнгао, но не знал, как его устроить.

Гунъюй Дай, уроженец Цзинани, представил рисунок зала Минтан, существовавшего при Хуан-ди. По рисунку, в сере-

дине зала было помещение, не имевшее с четырех сторон стен и покрытое тростником. Помещение было окружено водой. Окружающие его здания имели галереи, на стенах возводились башни. Башня, в которую входили с юго-запада, носила название Куньлунь. Сын Неба входил через нее для принесения жертв Верховному владыке. Император приказал построить в Фэнгао зал Минтан на реке Вэнь по рисунку, представленному [Гунъюй] Даем.

Когда на пятом году (106 г.) был насыпан холм для жертвоприношений Небу, император принес в зале Минтан жертвы духам Великого Единого и Пяти императоров, [таблички которых] были установлены на самом почетном месте, напротив жертвенника для приношений императору Гао-ди. Жертвы Владычице-земле — Хоу-ту были принесены в наружном помещении. Для этих жертвоприношений было употреблено двадцать больших *лао* жертвенных животных. Сын Неба вошел по дорожке, ведущей через башню Куньлунь, и впервые совершил жертвоприношения в зале Минтан согласно ритуалу, [принятому] для жертвоприношений *цзяо*. После церемоний жертвы были сожжены перед залом. Затем император снова поднялся на гору Тайшань и совершил тайное жертвоприношение на ее вершине. У подножия горы Тайшань были принесены жертвы Пяти императорам, каждому в направлении его [господства], жертвоприношения Хуан-ди и Чи-ди были принесены совместно. В этих жертвоприношениях императору помогали управители и чиновники. На горе Тайшань император развел огонь, и все находившиеся внизу сделали то же.

Через два года день зимнего солнцестояния, приходившийся на день под знаками *цзя-цзы* (25 декабря 105 г.), совпал с первым числом одиннадцатой луны, и ученые, занимавшиеся вычислением календаря, приняли эту дату за основу [для исчислений]. Сын Неба лично прибыл на гору Тайшань и, поскольку день зимнего солнцестояния совпал с первым числом одиннадцатой луны под знаками *цзя-цзы*, он принес жертвы Верховному владыке в зале Минтан, но не сооружал жертвенников Небу и Земле. При жертвоприношении было произне-

сено следующее восхваление: «Небо еще раз пожаловало Владыке-императору чудесные гадательные палочки для вычисления Великого начала[73]. Круг завершился и начался новый. Я, Владыка-император, почтительно кланяюсь духу Великого Единого — Тай-и».

Выехав на восток, император прибыл к берегу моря проверить, как дела у лиц, ездивших в море, и у магов, занимавшихся поисками духов. Хотя никаких результатов не было, он снова послал еще большее число людей, надеясь встретиться с духами.

В одиннадцатой луне в день *и-ю* (15 января 104 г.) сгорела башня Болян. В двенадцатой луне, первого числа, в день *цзя-у* (24 января) император лично насыпал жертвенный холм на горе Гаоли и принес жертвы Владычице-земле. После этого он прибыл на берег Бохайского моря, чтобы издали принести жертвы небожителям горы Пэнлай, надеясь попасть в их чудесные чертоги.

По возвращении, из-за того что башня Болян сгорела, император стал принимать доклады [правителей владений и областей] во дворце Ганьцюань.

Гунсунь Цин сказал: «Когда Хуан-ди воздвиг башню Цинлинтай, то она сгорела через двенадцать дней, и тогда Хуанди построил зал Минтин, находившийся на месте [нынешнего] дворца Ганьцюань». Многие маги также говорили, что некоторые из правителей древности имели столицы в Ганьцюань. После этого Сын Неба также стал принимать *чжухоу* во дворце Ганьцюань и вблизи были построены подворья для владетельных князей.

Затем Юн-чжи сказал: «По юэским обычаям, если случится пожар и дом строится вновь, он должен быть больше, чем прежний, чтобы не произошли повторения несчастья». Тогда император воздвиг дворец Цзяньчжангун, имевший тысячу ворот и десять тысяч дверей. Передний зал был выше, чем во дворце Вэйянгун. К востоку от переднего зала выходила арка Фэнцюэ высотою более двадцати *чжанов*. К западу от него находился сад Танчжун, на территории которого был загон для тигров площадью в несколько десятков *ли*. К северу был

построен большой пруд *с* башней Цзяньтай, высота которой превышала двадцать *чжанов*. Пруд назывался Тайе. Посреди пруда были насыпаны горы Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу и Хулян в подражание священным горам, расположенным среди моря, и [расставлены изваяния] огромных черепах и рыб. К югу находились зал Юйтан, ворота Бимэнь, [стояли] изваяния больших птиц. Кроме того, были установлены башни Шэньминтай и Цзинганьлоу, высотою более пятидесяти *чжанов*; все это было соединено дорогами для проезда императора.

Летом династия Хань изменила календарь, приняв за начало года первую луну, среди цветов господствующим стал желтый, для чиновников изменили печати, текст которых состоял [теперь] из пяти иероглифов, был объявлен первый год эры правления *тай-чу*.

В этом году был предпринят поход на запад против царства Давань. Появилась в большом количестве саранча. Динфужэнь, Юй Чу из Лояна и другие совершали жертвоприношения с применением магии, чтобы навлечь несчастья на *сюнну* и на царство Давань.

На следующий год управители и чиновники доложили, что для пяти жертвенников в Юн не хватает животных для жертвоприношений и не заготовлены ароматические травы. Тогда жрецам было приказано при жертвах подносить телят, [подбирая их] так, чтобы масть способствовала победе над враждебной стихией, а жеребят заменять лошадьми, вырезанными из дерева. Только для жертвоприношений Пяти императорам приносили жеребят, и то лишь когда император лично совершал жертвоприношения *цзяо*. Что касается жеребят, употреблявшихся для жертвоприношений известным горам и рекам, то все они подлежали замене деревянными лошадками. Однако, когда мимо [этих гор и рек] проезжал император, по-прежнему разрешалось приносить живых жеребят. Остальные церемонии были оставлены в прежнем виде.

На следующий год (102 г.) император выехал на восток на берег моря, проверить, как обстоят дела с духами и небожите-

лями, но все еще никто не добился результатов. Однако некоторые из магов сказали: «При императоре Хуан-ди в Чжици для наблюдения за небожителями было построено пять стен и на них двенадцать башен, которые назывались Иннянь — «Моление об урожайном годе». Император разрешил построить башни по предложенному способу, дав им название Миннянь — «Блестящий год». Затем император, одетый в платье желтого цвета, лично принес с соответствующими церемониями жертвы Верховному владыке.

Гунъюй Дай сказал: «Хотя при Хуан-ди и насыпался жертвенный холм на горе Тайшань, однако Фэн-хоу, Фэн-цзюй и Ци-бо[74] предложили Хуан-ди насыпать холм для жертвоприношений Небу на горе Дунтай, а холм для жертвоприношений Земле — на горе Фаньшань[75]. Это совпало с волей духов, и поэтому он сделался бессмертным».

Сын Неба приказал приготовить жертвенную утварь и отправился на гору Дунтай. Однако гора Дунтай оказалась маленькой и низкой и не соответствовала ходившей о ней славе, поэтому император приказал жрецам [просто] принести ей жертвы, но не насыпать холмов для жертвоприношений Небу и Земле. Затем он приказал [Гунъюй] Даю приносить горе жертвы и наблюдать за духами. Летом император возвратился на гору Тайшань и принес жертвы, приносившиеся раз в пять лет, по тому же ритуалу, как и раньше. Кроме того, дополнительно принес жертвы Земле в Шилюй. Шилюй находилось к югу от подножия горы Тайшань, и многие маги говорили, что это поселение небожителей, поэтому император лично принес здесь жертвы Земле. Через пять лет император снова прибыл на гору Тайшань, где насыпал жертвенный холм, а возвращаясь обратно, принес жертвы горе Чаншань.

Жертвоприношения *цзяо* духам Великого Единого и Владычицы-земли, введенные нынешним Сыном Неба, совершались лично императором [в Юн] раз в три года, а жертвы Небу и Земле, по установленным им для дома Хань правилам, совершались раз в пять лет. Жертвоприношения духу Тай-и по способу [Мю] Цзи из Бо, духам Саньи, Минъян,

Масин и звезды Чисин, а также жертвоприношения, установленные Куань Шу, совершались чиновниками в соответствии с сезонами и временами года. Всеми перечисленными шестью жертвоприношениями руководил главный жрец. Что касается жертвоприношений восьми духам, жертвоприношений *минньянь*, жертв горе Фаньшань и других известных жертвоприношений, то они совершались [в том случае], если здесь проезжал император, и прекращались после его отъезда. Жертвоприношения, предложенные магами, совершались по их собственному усмотрению, и, когда тот, кто ввел эти жертвоприношения, умирал, они прекращались и чиновники-жрецы не продолжали их. Все остальные жертвоприношения совершались как и раньше.

После того как ныне правящий император совершил жертвоприношения Небу и Земле, в течение [последующих] двенадцати лет он посетил пять горных вершин и четыре больших реки. Между тем маги, наблюдавшие за духами и приносившие им жертвы, а также выезжавшие в море на поиски горы Пэнлай, никак не могли подтвердить [свои рассказы]. Что касается Гунсунь Цина, наблюдавшего за духами, то, хотя он и ссылался на обнаруженные следы великана, но это также не принесло результатов.

Поэтому Сын Неба, [хотя] мало-помалу пресытился необычными и пустыми рассказами магов, но все же не рвал с ними связей в надежде встретиться с настоящим магом. В дальнейшем магов, говоривших о жертвоприношениях духам, стало еще больше, но какой был толк, все могли видеть.

* * *

Я, тайшигун, скажу так.

Я сопровождал [императора] в его поездках, связанных с жертвоприношениями всем небесным и земным духам, духам известных гор, рек, а также Небу и Земле. Я входил в храм Шоугун и присутствовал при жертвоприношениях и молитвах, а поэтому имел возможность изучить и проверить слова магов и жрецов. Удалившись от дел, я привел в порядок все, что относилось к служению душам усопших и небесным ду-

хам, начиная с древнейших времен, и все это показал как с их внешней, так и с внутренней стороны. Таким образом, достойные мужи, которые будут жить в будущем, смогут прочитать об этом. Что касается подробностей, связанных с жертвенной посудой, [с подношением] яшмы и тканей, а также церемоний, соблюдаемых при подношениях, то сведения об этом хранятся у соответствующих чиновников[76].

КОММЕНТАРИЙ

ГЛАВА ПЯТАЯ

1. Включение отдельной главы о деяниях дома Цинь в раздел *Бэнь цзи* казалось необоснованным традиционным конфуцианским историографам Китая. По мнению Сыма Чжэня, например, княжество Цинь ничем не отличалось от владений других князей, и рассказ о нем правильнее было бы перенести в раздел «Истории наследственных домов» — *Ши цзя* (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 1). Такого же мнения придерживался танский историограф Лю Чжи-цзи (Ши тун, гл. 2, § 4) и некоторые другие историки.

Как нам представляется, Сыма Цянь сознательно поместил главы о доме Цинь и о Цинь Ши-хуане в раздел «Основных записей». Для него династия Цинь располагалась в ряду других правивших в Китае, она сменила династию Чжоу и сумела объединить Китай. Ее место было определено важнейшими историческими событиями, что для историографа являлось решающим.

В «Исторических записках» отражена оставшаяся от циньского периода устная и письменная традиция, которая стремилась поднять престиж династии Цинь. Родословная дома Цинь в «Исторических записках» ведется от помощников легендарных Яо и Шуня, чтобы этим связать предков Цинь с общим пантеоном, характеризуя освященных конфуцианством «героев-императоров». В гл. 130 Сыма Цянь, характеризуя пятую главу, писал: «...предок Цинь Бо-и помогал Юю; Му-гун думал о справедливости и скорбел о храбрых воинах... Чжао Сян-ван [успешно] нес обязанности владыки. [Поэтому] я составил пятую главу „Записи о деяниях дома Цинь“» (ШЦ, т. VI, с. 3302). Таким образом, по древности рода, по деяниям лучших правителей Цинь не уступало Чжоу и в соответствии с преемственностью властей и стихий должно было стать в ряд «законных» династий. (Цинский историк Го Сун-тао (1819–1891) поддержал в этом Сыма Цяня — см. его работу, с. 30.)

Цинь бэнь цзи привлекает внимание историков еще и потому, что помимо известных чжоуских сочинений в главе использованы позднее утерянные

циньские летописи *Цинь цзи*. (Об этом историк упоминает в гл. 15 *Ши цзи*, — Истзап, т. III, с. 230–233. Подробно рассмотрены источники главы в монографии Ю.Л.Кроля «Сыма Цянь — историк».)

2. О Чжуань-сюе см.: Истзап, т. I, гл. 1, с. 230, коммент. 37. Некоторые комментаторы, базируясь на данных *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 31, гл. 48, с. 1944–1946), связывают начальный период истории циньцев с другой легендарной фигурой — Шао-хао. Л.С.Переломов полагает, что связь родословной циньцев с легендарными предками китайцев (Чжуань-сюем, Юем, Шао-хао) могла быть привнесена в историю Цинь позднее, так как в ранних летописях отсталого тогда царства такая генеалогическая связь появиться не могла «Империя Цинь», с. 15). Это верно лишь для ранних циньцев, не знакомых с чжоускими мифами. Когда же правители дома Цинь встали в ранг *чжухоу* и начали вести регулярные хронологические записи, стремление доказать свое равенство и общность с остальными князьями продиктовало, вероятно, и эту легенду. Сыма Цянь мог заимствовать эти сведения только из *Цинь цзи*, поскольку при династии Хань этого про циньский дом написать не могли.

3. О черном нефритовом скипетре см.: Истзап, т. I, гл. 2, с. 273, коммент. 138.

4. Иероглиф *ю* 游 соответствует 斿 — «кисти флага». Черный цвет, как и в случае с дарованием скипетра, символизировал победу над стихией воды.

5. Нами принято значение *чу* 出, равное *син* 興 — «возвышаться», предложенное Накаи Сэкитоку. В *Соинь* (см. ХЧКЧ) слово *чу* понимается в значении *шэн* 生 — «рождаться». Тогда смысл фразы изменится: «твои потомки будут многочисленными».

6. Рассказ о Бо-и как о помощнике Юя и приручителе птиц и животных встречается в *Шан шу* и *Го юй*, упоминался он и в гл. 1 *Ши цзи* (Истзап, т. I). Хотя версии легенд несколько различаются и написание имени варьируется (柏翳, 伯益), комментаторы справедливо рассматривают их как трансформации легенды об одном герое (см. сочинение цинского Чжао И (1727–1814) *Гай юй цун-као*, гл. 5, с. 91 и работу современного ученого Ян Куаня в *Гу-ши бянь*, т. 7, ч. 1, с. 392–393).

7. О поражении Цзе под Минтяо см. главы 2 и 3 (Истзап, т. I).

Цзянь Бо-цзаню следующим образом рисуется ранняя история циньцев. Племя циньцев являлось ветвью племен *ся*, или племен *цян* 羌 (см.: Истзап, т. I, гл. 4, с. 302, коммент. 2), и в конце палеолитического периода из ордосских степей спустилось в район Хуанхэ. В это время их называли *циньжун* 秦戎 — циньские *жуны*. Позднее, занимая часть совр. пров. Шэньси, они подчинились иньскому двору. Следующие далее в главе рассказы о службе Чжуняня, Чжун Цзюэ, Фэй-ляня и Э-лая у иньских правителей должны подтвердить это. В конце Инь циньцы, продолжая заниматься в основном скотоводством, вступили в новый период своего развития (Цзянь Бо-цзань, *Очерки истории Китая*, т. 2, с. 1–4).

8. Четыре иероглифа: *Мэн си чжун янь* 孟戲仲衍 могут быть поняты как имя одного человека или как имена двух людей.

В пользу первой трактовки говорит то, что ниже Сыма Цянь пишет о заслугах потомков одного Чжун-яня, в гл. 43 вновь речь идет лишь об одном колесничем — Чжун-яне (Истзап, т. VI, с. 44). Мэн-си там не упоминается. Сочетание *Мэн-си* нами воспринято как название места, откуда он был родом: «Чжун-янь из Мэнси». Э.Шаванн передал четыре знака как сложное имя *(МИС, т. 2, с. 3), что тоже возможно.*

Есть доводы и в пользу второго толкования: речь может идти и о двух персонажах. Бань Гу в *Хань шу* поместил их раздельно (ХШБЧ, т. II, с. 1400). Сами слова *Мэн* и *Чжун*, начинающие эти пары, означают «старший» и «второй по старшинству» среди братьев. Вопрос, таким образом, остается спорным.

9. Для текста *Ши цзи* необычно звучит фраза о том, что у Чжун-яня было тело птицы, а речь человеческая. Даже рассказывая о легендарных персонажах, Сыма Цянь никогда не включал в повествование фантастические элементы преданий, а изображал легендарных «героев» древности реальными людьми. Поэтому мы полагаем, что слова *няо шэнь жэнь янь* были интерполированы в текст позднее вместо каких-то других, утраченных слов, возможно говорящих о высоких качествах Чжун-яня. Как сказано далее, именно услышав о нем что-то хорошее и получив одобрение оракула, Тай-у и решил взять его колесничим. Лян Юй-шэн также отмечает необычность этих слов (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 1).

10. Тай-у — 23-й правитель дома Инь, правил, по традиционному исчислению, в 1673–1563 гг. до н.э. (см.: Истзап, т. I, гл. 3).

11. О службе Э-лая у иньского правителя Чжоу-синя упоминалось в гл. 3 (Истзап, т. I). Легенда о большой силе Э-лая встречается в ряде древних сочинений, в частности в *Янь-цзы чунь-цю* (см.: ЧЦЦЧ, т. IV, Янь-цзы чунь-цю цзяо-чжу, гл. 1, с. 2).

12. Перевод фразы затруднен неясностью значения и грамматической функции иероглифа *ши* 石 — «камень». Согласно толкованию Хуанфу Ми (215–282), Фэй-лянь изготовлял на севере для Чжоу-синя саркофаг из камня (см.: Ди-ван ши цзи цзи-цунь, составленное Сюй Цзун-юанем, с. 103). Го Сун-тао считает, что речь шла о добыче камня для дворцовых построек (с. 31). Однако такое толкование требует добавления пропущенного глагола к слову «камень».

В некоторых средневековых книгах при изложении этого же эпизода иероглиф *ши* — «камень» был заменен на *ши* 使 — «посылать» (см.: *Тайпин юйлань*, т. III, гл. 551, с. 2494), что грамматически вполне обоснованно и снимает необходимость каких-либо добавлений. На основании такой замены комментаторы цинского периода Лян Юй-шэн, Хун И-сюань (1765–1833), Чжан Вэнь-ху (1808–1885), японский ученый Такигава Камэтаро считали, что в тексте *Ши цзи* допущена ошибка и следует писать *ши* — «посылать». Соглашаясь с их

мнением, мы вводим глагол «посылать», а слова «за камнем» оставлены в скобках.

13. Существует несколько гор с таким названием. Вероятно, имеется в виду гора Хошань, или Хотайшань, на северо-востоке уезда Хосянь в совр. пров. Шаньси (см.: ШЦДМК, с. 79).

14. Чу-фу считается прозвищем Фэй-ляня.

15. Здесь Фэй-лянь обрисован верным слугой последнего правителя династии Инь — Чжоу-синя. Идея легенды такова: даже жестокому правителю следует быть верным до самой смерти, и тогда Небо обязательно вознаградит преданного слугу. Возникало явное противоречие — Небо одновременно благословляло У-вана на поход против безнравственного Чжоу-синя (см.: Истзап, т. I, гл. 4). Может быть, поэтому ученый III в. Цяо Чжоу не признавал подлинности этого рассказа (см. *Соинь*).

16. Чжай Гаолан («Проживающий в Гаолане») — это прозвище Мэн-цзэна. Гаолан — название древнего поселения в уезде Усян близ города Гучэнчжэнь на юго-востоке Шаньси.

17. Сюй — древнее царство, находившееся на севере совр. уезда Сысянь пров. Аньхой (ДМДЦД, с. 697).

Сыма Цянь сообщает о мятеже сюйского Янь-вана, что явилось якобы причиной возвращения чжоуского Му-вана. В других же книгах Янь-ван обрисован образцовым правителем, который умело воспитывал восточных варваров — *дунъи*. Правитель царства Чу, опасаясь его влияния, напал на Сюй и разбил Янь-вана (см.: *Хань Фэй-цзы цзицзе*, — ЧЦЦЧ, т. V, гл. 5, с. 341; *Хуайнань-цзы*, гл. 18, — ЧЦЦЧ, т. VII, с. 234; *Хоу Хань шу*, гл. 115, «25 династийных историй», т. 1, с. 896). Следовательно, речь идет не о мятеже, а об агрессии чуских ванов. Версия *Ши цзи*, вероятно, основана на другом предании.

18. Притчи о Му-ване (правил, по традиционному исчислению, в 947–928 гг. до н.э.) носят сказочный характер, его путешествия овеяны легендами. Они описаны в *Му тянь-цзы чжуань* (Сы-бу бэйяо, 1936, папка 120, т. 1129, цз. 1–6), в *Ле-цзы* (ЧЦЦЧ, т. III, с. 59; русский перевод см.: Л.Д.Позднеева, *Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая*, с. 67–69), в *Чжу-шу цзи-нянь* (гл. 8, события тринадцатого года правления Му-вана) и в других сочинениях. Характерно, что эпизод с поездкой Му-вана Сыма Цянь включил не в главу о доме Чжоу, а в главу о доме Цинь, что косвенно свидетельствует, во-первых, о недоверии историка к легенде и, во-вторых, о ее распространенности среди циньцев, стремившихся связать свою историю с видными правителями Чжоу (об этом упоминает также Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 8). Сыма Цянь рассказывает о поездке лаконично, стремясь придать ей более реальный характер (нет, например, упоминания о посещении Си-ван-му — Матери западных царей). Более того, в ряде ксилографов отсутствуют четыре иероглифа: *и жи цянь*

ли — «делая в день тысячу ли» (об этом см.: Мидзусава Тоситада, т. II, гл. 5, с. 12), что позволяет усомниться и в их наличии в подлиннике *Ши цзи*.

19. Чжаочэн находился в пров. Шаньси к северу от города Линьфэнь.

20. Местонахождение Цюаньцю определяется недостаточно точно. По словарю *Чжунго гуцзинь димин да-цыдянь*, оно находилось в уезде Тяньшуй пров. Ганьсу. По мнению Сюй Гуана (комментарий *Цзицзе*), оно идентично Хуайли, что в совр. уезде Синпин пров. Шэньси.

Ближе к истине, вероятно, первое, поскольку, как сказано далее, Фэй-цзы *было поручено пасти табуны в междуречье Цяньшуй–Вэйхэ*. Ван Го-вэй также подчеркивает роль этого района в период Чуньцю (Ван Го-вэй, т. II, с. 586).

21. Как показывают слова историка, циньские племена в период правления чжоуского Сяо-вана (897–888 гг. до н.э.) занимались главным образом скотоводством. Поэтому из их среды чжоусцы набирали конюших, колесничих и дрессировщиков. Их нередко называли еще *циньи* 秦夷 — «циньские варвары» (см., например, надпись на бронзовом сосуде 師西皂銘).

Междуречье Цяньшуй и Вэйхэ захватывало крайний запад совр. пров. Шэньси.

22. От Цинь-чжуна историки ведут уже хронологически фиксированную историю Цинь. Пожалование Цинь-чжуну звания *дафу* свидетельствовало о возросшей силе циньского царства и о стремлении Сюань-вана использовать циньцев как заслон от нажима *жунов* и *ди* на территорию Чжоу. Сюань-ван применил в данном случае метод *и жун чжи жун* — «подавить *жунов* руками *жунов*».

23. В речи Ши-фу вождь племен *жунов* назван ваном, что несколько нарушает традицию китайских источников. Но Цянь Да-синь (1728–1804) правильно, на наш взгляд, подмечает, что титулы ванов уже тогда широко употреблялись *большими и малыми правителями в целях своего возвышения* (см.: Цянь Да-синь, *Исследование расхождений*, т. I, с. 6). Такигава Камэтаро считает *ван* в этом случае не титулом государя, а просто словом «вождь, глава» (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 11).

24. От Сян-гуна в историографии ведется датировка правления циньских гунов. Хотя время нахождения у власти четырех предшествующих циньских вождей в тексте тоже указано (Цинь-хоу — 10 лет), Гун-бо — 3 года, Цинь-чжун — 23 года, Чжуан-гун — 44 года), однако точность этих сведений ставится под сомнение. Таково, в частности, мнение Лю Таня (X в.), высказанное в работе «Исследование хронологии „Исторических записок“» (с. 11).

25. Кто такой Фэн-ван, установить затруднительно, так как его имя больше в *Ши цзи* не встречается (см.: Сводный индекс, с. 291). Лян Юй-шэн приводит мнение средневекового комментатора о том, что это имя предводителя

жунов (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 4), с которым циньский гун стремился породниться в политических целях. К этому склоняется и Такигава.

26. О Ю-ване и Бао-сы см.: Истзап, т. I, гл. 4.

27. О событиях царствования Сян-гуна говорит и надпись на сохранившемся до наших дней циньском колоколе. О жертвеннике Сичжи и жертвах Сян-гуна духу Белого императора, которого он связывал с покровителем своего дома Шао-хао, говорится и в гл. 28 (Истзап, т. IV, с. 155).

28. Если судить по системе, установленной позднее в Чжоу, то в числе различных видов жертвоприношений были: *тай(да)лао* — «большое *лао*», состоявшее из трех животных (быка, барана и свиньи), и *шаолао* — «малое *лао*», включавшее двух животных (барана и свинью). Первое чаще приносилось Сыном Неба, второе — князьями (см.: *Ли цзи*, гл. *Ван чжи*, — ШСЦ, т. 20, *Ли цзи чжэнъи*, кн. 2, с. 578). Несколько более расширительно данные термины толкуются в комментарии *Гунъян чжуань* (см.: ШСЦ, т. 33, с. 140). Хотя циньцы не придерживались еще строгих норм, все же в тексте гл. 5, вероятно, описка. Вместо *лао* должно стоять *шэн* 牲 — «жертвенное животное», что подтверждается аналогичным рассказом об этом эпизоде в гл. 28 (Истзап, т. IV, с. 155).

29. Фраза о поднесении циньским гуном дому Чжоу земель к востоку от гор Цишань вызвала сомнение Лян Юй-шэна и Такигава: мог ли чжоуский правитель реализовать этот дар — ведь восточные рубежи Цинь в период Чуньцю уже подошли к Хуанхэ (а горы Цишань расположены северо-восточнее Баоцзи и значительно западнее Сяньяна).

О «драгоценности из Чэнь» существует несколько легенд. Одна из них, говорящая о находке удивительного камня в уезде Чэньцан (совр. пров. Шэньси) и связанных с ним явлениях духов, изложена в тексте гл. 28 *Ши цзи* и в гл. 25 *Хань шу* (Истзап, т. IV, с. 156; ХШБЧ, т. III, с. 2082).

30. *Сань цзу чжи цзуй* — наказание родственников, связанных с обвиняемым тремя степенями родства. Включало либо отца и мать, братьев и жену с детьми (мнение Чжан Яня — комментатора III в.), либо весь род отца, матери и жены (мнение Жу Чуня, 189–265 гг.). Начиная с данного упоминания в гл. 5 в конфуцианской литературе это жестокое наказание приписывается исключительно циньцам, чтобы подчеркнуть их «дикость». Однако в то суровое время подобные наказания были широко распространены и в других княжествах, частично сохранившись в эпоху Хань и в более поздние времена, о чем писал минский ученый Хуан Чунь-яо (см.: ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 14).

31. Мы последовали за мнением Такигава, считающего слова *дацзы*, *фэн* и *датэ* названиями жунских племен. Однако существует иное толкование этого места, основанное на древней легенде, зафиксированной позднее в книге X в. *Лу и цзи* («Записи о необычайном») Ду Гуан-тина. Легенда рассказывает о том, что в горах Наньшань росла большая катальпа (дерево семейства бигнониевых). Когда Вэнь-гун срубил это дерево, то из дупла

его выскочил черный бык, прыгнувший в реку Фэн. В память об этом событии на горе воздвигли «Кумирню разгневанного быка». Э.Шаванн перевел фразу в соответствии с этой легендой (МИС, т. 2, с. 18). В этом случае *фа* понимается как «срубил», *да цзы* — большая катальпа, а *да тэ* — большой бык. Отсюда перевод: «Вэнь-гун срубил большую катальпу в горах Наньшань, а в ней [оказался] большой бык — дух реки Фэн».

32. Здесь и в гл. 14 *Ши цзи* (Истзап, т. III, с. 90) правитель именуется Нин-гуном, но в следующей, шестой главе и в гл. 20 *Хань шу* (ХШБЧ, т. II, с. 1460) он же именуется Сянь-гуном. В *Цинь хуй-яо дин-бу* (с. 4) вновь упоминается Нин-гун. Путаница произошла, по всей вероятности, из-за сходства написания элементов знаков *нин* 寧 и *сянь* 憲. Мнения комментаторов расходятся, и решить вопрос сейчас затруднительно.

33. Столица Нин-гуна Пинъян располагалась в совр. уезде Цишань пров. Шэньси (см.: ДМДЦД, с. 215).

Таншэ (в некоторых источниках — Танду) — ставка вождя *жунов* Бо-вана. Сыма Чжэнь в *Соинь*, ссылаясь на *Ко ди чжи* (см. ХЧКЧ), относит ее к уезду Саньюань (совр. пров. Шэньси, севернее Сяньяна).

34. *Дашучжан* — титул эпох Цинь и Хань. В *Хань шу* этот титул стоит на 18-м месте в 20-разрядной шкале, т.е. высоко (ХШБЧ, т. II, с. 1134). Однако для раннего периода истории Цинь употребление подобного титула вызывает серьезные сомнения, так как вся система власти только складывалась. Возможно, здесь более поздняя вставка.

В современном тексте *Ши цзи* выделены три имени чиновников, убравших законного наследника. Го Сун-тао высказал предположение, что действовали лишь два человека — Фо-цзи и Сань-фу, а слово *вэйлэй* — это название циньской должности (Го Сун-тао, с. 33). При этом он ссылается на *Хань шу*, в гл. 19 которой упоминаются должности, или титулы, *чжунлэй* (ХШБЧ, т. II, с. 1121, 1129) и *юньлэй* (там же, с. 1127). Следовательно, можно предположить, что мог существовать и чин *вэйлэй*. Таково же мнение японского комментатора Окасиро Кома. В случае принятия этой версии фраза переводится так: «*Дашучжан* Фо-цзи и *вэйлэй* Сань-фу». Однако в источниках должности *вэйлэй* все же нет, хотя скрупулезно перечислены все чины, а кроме того, в гл. 6 Сыма Цянь, возвращаясь к этой истории, прямо пишет о трех участниках, что свидетельствует не в пользу гипотезы комментаторов.

35. Чу-цзы в Хронологических таблицах именуется, как и его братья, гуном — Чу-гун (Истзап, т. III, с. 96).

36. Род Пэнси — одна из ветвей племен *жунов*. По комментарию Чжан Шоу-цзе, этот род проживал в районе Пэнъя (совр. уезд Байшуй в пров. Шэньси). Хуашань — горы в совр. уезде Хуаинь пров. Шэньси, недалеко от прохода Тунгуань. Гу Цзе-ган, комментируя *Шан шу*, считает эти горы границей между

древними областями Юн, Юй и Лян (см.: Чжунго гу-дай дили минчжу сюаньду, кн. 1, с. 25). Если У-гун шел не прямо в район проживания рода Пэнси, а отклонился к юго-востоку, он мог дойти до гор Хуашань и там остановиться.

37. Этот случай описан в *Цзо чжуань* под семнадцатым годом Хуань-гуна (ШСЦ, т. 27, с. 310), только стоящий в *Цзо чжуань* знак *ми* 彌 в имени Гао в *Ши цзи* заменен однозвучным другим *ми* — 眯.

38. Гуй в *Дили чжи* отнесен к области Лунси (совр. пров. Ганьсу). Цзи в *Цзицзе* отождествлено с уездом Цзисянь при Хань (совр. уезд Ганьгу пров. Ганьсу). Оба пункта, таким образом, находились к западу от Цинь.

39. Административная единица *сянь* 縣 — уезд, как явствует из текста *Ши цзи*, была введена в Цинь значительно ранее, чем в других княжествах.

Ду находилось на юго-востоке совр. уезда Чанъань пров. Шэньси, а Чжэн — в совр. уезде Хуасянь той же провинции (ДМДЦД, с. 1201). Царство Сяого (Малое Го) получило свое название после переезда правителя Сиго (Западного Го) на восток вместе с чжоуским ваном, где было создано Наньго (Южное Го). Сяого находилось в совр. уезде Баоцзи пров. Шэньси.

40. Убийство Сян-гуна в *Цзо чжуань* упомянуто на год раньше, в 686 г. (ШСЦ, т. 27, с. 345). Все три отмеченных здесь царства, по мнению Ду Юя (V в.), основаны выходцами из рода Цзи, от которого происходил дом Чжоу.

Хо находилось в совр. уезде Хосянь, Вэй — в совр. уезде Жуйчэн, Гэн — в уезде Хэцзинь пров. Шэньси. Разгром Хо, Вэй и Гэн армией Цзинь у Сыма Цяня отнесен к разным датам: в данной главе — к 685 г., в гл. 14 (Истзап, т. III, с. 118) и гл. 39 (Истзап, т. V, с. 143) — к шестнадцатому году правления Сянь-гуна, т.е. к 661 г. до н.э. Эта же дата зафиксирована в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 453). Поскольку 661 год до н.э. преобладает в *Ши цзи* и *Цзо чжуань*, можно предполагать, что в гл. 5 произошел ошибочный перенос строки с этой записью.

41. В гл. 32 *Ши цзи* рассказано более подробно о том, что жители Юнлиня ненавидели У-чжи и его друзей-гуляк, в конце концов напали на них и убили У-чжи (Истзап, т. V, с. 44).

42. Младший брат цзиньского Вэнь-хоу — Чэн-ши получил владение в Цюйво (совр. уезд Вэньси на юге пров. Шаньси) и стал именоваться Хуань-шу. Он и его сын Чжуан-бо все время интриговали против правителя Цзинь, пытаясь занять его место, но только внуку Чэн-ши — У-гуну удалось в 679 г. до н.э. убить цзиньского князя. Когда У-гун отдал чжоускому Ли-вану все захваченные им в Цзинь драгоценности, тот повелел сделать его правителем Цзинь и возвести в ранг владетельного князя — *чжухоу* (Истзап, т. V, гл. 39, с. 141–142).

43. Цзюань — местность в княжестве Вэй (совр. уезд Пусянь пров. Шаньдун). Согласно *Цзо чжуань*, на четырнадцатом году правления Чжуан-гуна в

Цзюань собрались правители Ци, Сун, Чэнь, Вэй и Чжэн для переговоров о союзе. Весной следующего года, собравшись вторично, они признали сильнейшим Хуань-гуна — правителя Ци, назвав его *ба* 霸 — гегемоном (см.: ШСЦ, т. 27, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 1, с. 376–377).

Период Чуньцю характеризовался резким усилением борьбы за гегемонию среди множества правителей и князей в Китае. Такого рода раздробленность и борьба были характерны для многих государств Древнего мира, достаточно напомнить о наличии лугалей-гегемонов в Древнем Шумере и борьбе за гегемонию в других обществах Передней Азии.

44. Принесение в жертву и захоронение слуг-рабов и близких с умершим правителем отмечается в истории многих раннерабовладельческих государств Древнего мира, в частности в Двуречье в III–II тысячелетиях до н.э.

В Китае археологические раскопки иньской эпохи показали, что с умершим правителем или аристократом хоронили, принося в жертву десятки и даже сотни людей, большую часть которых, вероятно, можно считать рабами. Обычай этот существовал и в первую половину эпохи Чжоу, постепенно исчезая. Письменные памятники тоже подтверждают наличие такого ритуала. В трактате *Мо-цзы* в главе «Экономия при погребении» упоминается о том, что «в случае смерти Сына Неба приносят в жертву людей для сопровождения умершего, самое большее — несколько сот человек, самое меньшее — несколько десятков; в случае смерти военачальника или сановника приносят в жертву для сопровождения умершего самое большее — несколько десятков, самое меньшее — несколько человек...» (см.: ЧЦЦЧ, т. IV, *Мо-цзы сянь-гу*, гл. 6, с. 107). Сыма Цянь в данной главе свидетельствует о захоронении слуг, чиновников и родственников со знатными людьми и в Цинь. Вопрос этот освещался в трудах современных китайских ученых (Фань Вэнь-лань, Го Можо, Го Бао-цзюнь и др.).

45. Юнчэн — столица Цинь, учрежденная Дэ-гуном (совр. уезд Фэнсян пров. Шэньси).

46. О трехстах *лао* говорится и в гл. 28 *Ши цзи* (Истзап, т. IV, с. 156). Сыма Чжэнь высказал предположение, что вместо слова *бай* 百 — «сто» должно стоять *бай* 白 — «белый», так как циньцы при жертвоприношениях духу Шао-хао превыше всего ставили белый цвет. При такой замене перевод будет: «...принес три жертвы *лао* животными белой масти». Однако в текстах *Ши цзи* и *Хань шу* везде употреблено слово *бай* — «сто» — без оговорок. Такое значительное число голов скота (900 голов), принесенных в жертву, необычно для ритуала дома Чжоу, но если учесть наличие у циньских правителей больших табунов и стад, неумеренность их еще варварских обрядов, то, вероятно, запись отражает реальное положение. На это указывают, в частности, комментаторы Сюй Фу-юань и Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 6).

47. В Цинь впервые были установлены периоды — *фу* 伏 для самого жаркого времени года. Существовали три периода — *сань фу*: начальный, средний

и заключительный; первый из них начинается в шестой луне. Жара и влажность порождали болезни, и люди искали способы борьбы с вредной стихией, связываемой ими с темным началом — *инь*. По верованиям того времени, собаки представляли светлое начало — *ян*, способное преодолеть действие темных сил. Собак убивали, растягивали шкуры и прибивали их на воротах и дверях, рассчитывая отогнать ядовитых насекомых и пресмыкающихся. До последнего времени в Китае сохранялся обычай в жаркое время года на воротах и дверях для борьбы с вредными насекомыми развешивать пахучие травы — *чанпу*.

48. Считается, что к I в. до н.э. было построено пять крупных царских жертвенников. Циньский Вэнь-гун поставил Фучжи для жертвоприношений духу Белого императора (*Бай-ди*), Сюань-гун построил Мичжи для жертв духу Синего императора (*Цин-ди*), Лин-гун построил Шанчжи для жертв духу Желтого императора (*Хуан-ди*) и Сячжи — для жертв духу Огненного императора (*Янь-ди*), и, наконец, ханьский Гао-цзу создал жертвенник Бэйчжи в честь Черного императора (*Хэй-ди*).

Хэян находился на территории Цзинь севернее Лояна, совр. уезд Мэнсянь в Хэнани.

49. Гучжу — здесь название царства или владения *цюаньжунов*, находившегося к северу от Ци в районе совр. уезда Лулун пров. Хэбэй и далее на север до Чаояна (см.: ДМДЦД, с. 448). Район этот охватывал земли, простиравшиеся на несколько сот километров вплоть до совр. Автономного района Внутренняя Монголия.

Об этом походе повествует и *Го юй*: «...напал на *цюаньжунов*, атаковал Линчжи и Гучжу, после чего вернулся на юг» (ГЮ, кн. 2, с. 85).

50. В период Хань существовали два уезда с названием Шаолин — в Хунани и Хэнани. Из них для данного случая более вероятен Шаолин, находившийся в самом центре совр. пров. Хэнань в уезде Яньчэн.

51. Царство Юй находилось на территории совр. уезда Пинлу в южной части пров. Шаньси на границе с Хэнанью. Царство Го (здесь, по-видимому, имеется в виду Северное Го) находилось по соседству с Юй в том же уезде. В *Цзо чжуань* более подробно изложена история захвата этих царств цзиньским гуном с помощью подкупа правителя Юй (см.: ШСЦ, т. 28, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 2, с. 478–479, 495–500).

История жизни и приключений Байли Си в различных вариантах изложена в нескольких древних сочинениях и обросла некоторыми легендарными деталями (на это указывал и Янь Жо-цзюй). О взятии Байли Си в плен при разгроме царства Юй кроме данной главы говорится в *Хань Фэй-цзы* (ЧЦЦЧ, т. V, гл. 4, с. 64) и в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, гл. 14, с. 151). Согласно *Цзо чжуань*, однако, вместе с юйским правителем в плен был взят только Цзин-бо (ШСЦ, т. 28, с. 499–500), имя Байли Си не упоминается. В трактате *Мэн-цзы* подчеркивается мудрость Байли Си, который, предвидя гибель царства и буду-

чи не в состоянии повлиять на гуна, заранее покинул Юй и ушел в Цинь (ЧЦЦЧ, т. I, *Мэн-цзы чжэнъи*, гл. 9, с. 393). Следовательно, Байли Си пленен не был.

Сыма Цянь в гл. 39 *Ши цзи* пишет о взятии в плен Цзин-бо Байли Си (Истзап, т. V, с. 147), причем неясно, идет ли речь об одном человеке (тогда Цзин-бо — титул) или о двух. В *Хань шу* Байли Си числится в чиновниках третьего ранга, а Цзин-бо — шестого (ХШБЧ, т. II, гл. 20, с. 1482–1484), т.е. явно имеются в виду два персонажа. По-видимому, к периоду Чжаньго, а затем и в Хань сохранялось несколько версий рассказов о появлении Байли Си в Цинь, что и нашло отражение в исторической литературе тех веков.

52. Юань — поселение в Чу, находилось в совр. уезде Наньян пров. Хэнань.

53. Рассказ о том, что Байли Си был приобретен за пять бараньих шкур, кроме данной главы имеется в *Чжаньго цэ* и в *Чжуан-цзы* (ЧЦЦЧ, т. III, *Чжуан-цзы цзицзе*, гл. 23, с. 353). Версию Вань Чжана о том, что Байли Си «сам себя продал», чтобы проникнуть к Му-гуну, отвергнутую Мэн-цзы, Сыма Цянь воспроизводит в гл. 68 (Истзап, т. VII, с. 91) в речи Чжао Ляна, дав, таким образом, два варианта, существовавшие в традиции. История о Байли Си также вошла в фольклор. В комментариях к *Мэн-цзы* приводятся слова народной песни «Дверной засов», относящейся, вероятно, к эпохе Хань: «Байли Си недавно задумал жениться на мне. Бараньих пять шкур — то дар его свадебный». Здесь указанные пять шкур получают уже совсем другое назначение.

54. По *Гунъян чжуань*, под Хэцюй понимается излучина реки Хуанхэ на стыке трех современных провинций: Шэньси, Шаньси и Хэнань. В излучине находились земли, на которых сейчас расположен уезд Юнцзи пров. Шаньси.

На том основании, что далее под 615 г. до н.э. упоминается бой в Хэцюй, о котором имеется запись в *Цзо чжуань* (см.: ШСЦ, т. 28, с. 783), Лян Юй-шэн считает весь отрывок о бое в гл. 5, состоящий из 11 иероглифов, ошибочной вставкой (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 8). Об этом же упоминает Го Сун-тао (с. 34). Представляется, что сомнение Лян Юй-шэна и Го Сун-тао необоснованно. Ведь могли произойти два сражения, причем если об исходе первого из них Сыма Цянь ничего не говорит, то в результате второго армия Цзинь была разгромлена. Кроме того, в данном случае указывается точное время — осень, а из *Цзо чжуань* известно, что второй бой произошел в двенадцатой луне, т.е. зимой. Таким образом, есть основание предполагать, что между Цинь и Цзинь имели место два сражения.

55. Существовало несколько Синьчэнов. Данный располагался в совр. уезде Вэньси пров. Шаньси.

Шэнь-шэн, Чун-эр и И-у были наиболее способными сыновьями цзиньского Сянь-гуна. Но наложница гуна Ли-цзи, привезенная им из похода на *жунов*, стремилась поставить у власти своего сына Си-ци и для этого возвела на

Шэнь-шэна обвинение в намерении отравить отца. Шэнь-шэн бежал в Синьчэн, где погиб. В гл. 39 сказано о его самоубийстве (Истзап, т. V, с. 146). Чунэр укрылся сначала в своем владении Пу, а И-у — в Цюй, но потом оба бежали к племенам *ди*. Впоследствии И-у с помощью дома Цинь стал правителем княжества Цзинь под титулом Хуй-гуна.

56. Под названием Куйцю существует несколько пунктов. В данном случае, по мнению ряда комментаторов, имеется в виду Куйцю в княжестве Сун. Если руководствоваться толкованием цзиньского Ду Юя, то Куйцю находился на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань, южнее Кайфына.

57. В данном примере, как и раньше, возможна двоякая трактовка термина *байсин*. В аналогичном тексте *Го юй* стоит слово *чжун* 衆, следовательно, речь идет о народе, населении в широком значении. Шаванн так и перевел — son peuple (МИС, т. 2, с. 30). Но можно усматривать в словах Му-гуна признание значительной роли *байсинов* — родовой аристократии, знати княжества — в управлении. Мы склоняемся к второму толкованию.

58. Гуань Чжун (см. коммент. 191 к гл. 4, — Истзап, т. I, с. 334) — видный деятель княжества Ци. «Жизнь его была полна превратностей, — писал о нем В.М.Штейн, — и рискованных ситуаций. Пробившись из среды низов к самой вершине общественной лестницы, он, бывший раб, был вдохновителем политики, приведшей главу княжества Ци князя Хуаня к роли первого в Китае „гегемона" — *ба*...» (В.М.Штейн, *Гуань-цзы*, с. 19). Си Пэн — сановник циского Хуань-гуна, потомок Чжуан-гуна.

В гл. 32 *Ши цзи* смерть обоих сановников отмечена на три года позднее — в 645 г. до н.э. (Истзап, т. V, с. 50). Действительно, в 648 г. до н.э. Гуань Чжун еще выполнял поручение гуна по усмирению *жунов* (главы 14 и 32). Следовательно, в гл. 5 допущена ошибка. Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 8) считает, что ошибочная датировка смерти Гуань Чжуна пришла из текста *Гулян чжуань* (ШСЦ, т. 35, *Чунь-цю Гулян чжуань чжушу*, гл. 8, с. 188), что вполне возможно.

59. В гл. 39 *Ши цзи* фраза о виновности И-у и невиновности *байсинов* вложена в уста самого Му-гуна, а не Байли Си (Истзап, т. V, с. 151), что, в общем, не меняет смысла.

60. О Юнчэне см. коммент. 45. Цзян (при Сяо-хоу переименован в И) — столица княжества Цзинь, находившаяся в совр. уезде Ичэн пров. Шаньси. Зерно, по всей вероятности, отправлялось по реке Вэйхэ, затем Хуанхэ и оттуда на повозках на север — к Цзяну.

61. Место боя обозначено не ясно: «Хань ди» — «земли Хань» или «местность Хань». В гл. 39 *Ши цзи* (Истзап, т. V, с. 152), в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 551), в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, с. 82) в этом же случае назван пункт Ханьюань, который находился на территории совр. уезда Ханьчэн в Шэньси (ДМДЦД, с. 1305), т.е. на западном берегу Хуанхэ. Однако у китайских комментаторов упоминание Ханьюани вызывает сомнение, так как из *Цзо чжуань*

известно, что армия Цинь успела переправиться через Хуанхэ до боя. Следовательно, бой должен был произойти в Шаньси на другой стороне Хуанхэ (считается, что где-то в совр. уезде Хэцзинь).

Лян Юй-шэн, отметив, что циньцы просили продовольствие зимой на четырнадцатом году правления Му-гуна, а бой произошел в девятой луне следующего года, т.е. почти через год, полагает, что в записях глав 5 и 39 ошибка (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 9): решив напасть на Цинь в период голода, правитель Цзинь не должен был ждать до осени (и до нового урожая, добавим мы). Однако, нам кажется, что сомнение Лян Юй-шэна неоправданно. Цзинь могло начать военную кампанию весной, когда последствия неурожая особенно ощутимы. Пока армии двигались друг к другу в тогдашних условиях, могло пройти три-четыре месяца. Таким образом, решающий бой мог произойти и в девятой луне.

62. Иероглиф *чжи* 驇 означает «перегрузка лошади», «остановка лошади из-за тяжести», «лошадь оседает ногами», отсюда и толкование комментаторов: лошадь И-у провалилась и осела в болоте, что и привело к его пленению. В гл. 39 рассказано, кроме того, об отказе сановника Цин Чжэна защитить в этот момент своего князя, не принявшего ранее его совет о помощи циньцам зерном (Истзап, т. V, с. 152–153), за что позднее сановник был казнен.

63. В главе приводятся слова из приказа Му-гуна о намерении принести пленного И-у в жертву Верховному владыке — Шан-ди. В других древних книгах этого нет. Так, в *Го юй* говорится о совещании Му-гуна с *дафу* — сановниками, на котором он обсудил вопрос о том, что выгоднее им сделать: убить правителя Цзинь, изгнать его или вернуть в Цзинь и восстановить на престоле (Го юй, Цзинь юй, гл. 9). Такое описание более реалистично. Вполне возможно, что Сыма Цянь использовал другой вариант предания об этом событии.

Выражение *жу цзюнь мин* 辱君命 — «опозорить повеление (поручение) правителя» взято из *Лунь юй* (гл. 13, § 20), где говорится, что настоящий чиновник, посланный в любую часть страны, не может не выполнить повеления или порученной ему правителем миссии.

64. В *Чунь-цю* говорится о смерти правителя Ци под двенадцатой луной семнадцатого года правления Си-гуна, т.е. в конце зимы 643 г. до н.э. (ШСЦ, т. 28, с. 564). Похороны гуна, по *Чунь-цю*, состоялись осенью 642 г. По-видимому, Сыма Цянь отметил в главе лишь дату похорон.

65. Царство Лян находилось на юге совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси. Царство Жуй, упоминаемое в *Ши цзине*, географические словари относят к совр. уезду Чаои, там же, на юге Шэньси. Но Жуй, упоминаемое в *Цзо чжуань*, отождествляется с территорией совр. уезда Жуйчэн на юге соседней пров. Шаньси (ДМДЦД, с. 532). Расстояние между этими уездами всего 60–70 км. Можно думать, что, когда циньцы стали покорять близкие к ним владения, еще сохранившиеся на западном берегу Хуанхэ в Шэньси, части знати и жителей

Жуй удалось бежать на восток и обосноваться в Шаньси. Поэтому мы склонны относить царство Жуй в 640 г. к уезду Чаои.

66. С именем Вэнь-гуна — Чун-эра связано возвышение Цзинь. Пробыв 19 лет в изгнании, объехав ряд княжеств и накопив определенный политический опыт, Чун-эр вернулся домой уже в возрасте 62 лет. Он сумел привлечь опытных помощников, усилить армию и улучшить управление подвластными ему территориями (подробнее о нем см.: Истзап, т. V, гл. 39, с. 155–167).

67. Изложение указанных событий в данной главе весьма лаконично, поэтому получается, что чжоуского Сян-вана водворили на место оба союзника — Цинь и Цзинь. Между тем уже в Хронологических таблицах и в гл. 39 Сыма Цянь отчетливо дает понять, что его восстановил на престоле цзиньский гун (Истзап, т. III, с. 134; т. V, с. 161). В *Цзо чжуань* сообщается об отказе цзиньского *хоу* от военной помощи Цинь (см.: Лю Вэнь-ци, с. 391). Однако мы полагаем, что сам факт выступления Му-гуна с армией на помощь правителю Чжоу бесспорен. Это выступление сыграло свою роль, воздействовав на врагов Сян-вана, а завершил кампанию, по-видимому, один цзиньский правитель.

68. Как известно, в 632 г. до н.э. Вэнь-гун во главе четырех княжеств — Цзинь, Сун, Ци и Цинь — разбил под Чэнпу войска враждебной коалиции — армии Чу, Чэнь и Цай. По мнению Чжан Шоу-цзе, Чэнпу находилось на территории княжества Вэй в совр. уезде Чэньлю пров. Хэнань, немного южнее Хуанхэ. Имеется суждение о том, что Чэнпу находилось в совр. пров. Шаньдун (см.: ШЦДМК, с. 546), однако этот вариант представляется малоубедительным из-за отдаленности района для переброски туда армий двух больших коалиций.

С этого момента правитель Цзинь почти на целое столетие (до 546 г.) становится гегемоном Китая, причем за этот период Цзинь и Чу воевали трижды.

69. Столица княжества Чжэн называлась Цзин и располагалась к юго-востоку от совр. уездного города Инъян в пров. Хэнань (около Чжэнчжоу).

70. Это был не коренной чжэнец, как указано в главах 5 и 39, а циньский сановник Ци-цзы, которого за два года до этого послали в Чжэн для оказания помощи в обороне столицы. Там ему поручили заведовать северными воротами и вручили ключи от них (см.: ШСЦ, т. 28, с. 682).

71. Сяошань — один из естественных защитных барьеров на дальних подступах к Цинь, находившийся на северо-западе совр. уезда Лонин пров. Хэнань.

72. Столица Чжоу в это время располагалась в Ванчэне, к северо-западу от совр. Лояна. Северные ворота назывались также Цяньцзи 乾祭 (см.: ШСЦ, т. 31, с. 2060). В *Го юй* более подробно сказано, что́ именно осуждал сановник в поведении войск. Оказывается, воины не соблюли правил отдания почестей дворцу вана, расположенному в столице, — при поклоне сняли только шлемы,

оставив на себе остальные доспехи, а некоторые небрежно спрыгнули с колесниц и тут же забрались обратно. В этом Вансунь Мань усматривал легкомыслие и зазнайство циньских воинов, предопределившие их поражение (Го юй, гл. 2, с. 20).

73. Хуа, или Фэйхуа, — небольшое владение, находившееся на юге совр. уезда Яньши пров. Хэнань, в районе города Гоушичжэня. Считалось владением потомков общего с чжоуским домом рода Цзи, в период Чуньцю неоднократно захватывалось сильными княжествами, пока не было окончательно ликвидировано.

74. В изложении *Цзо чжуань* действия торговца Сянь Гао объясняются не испугом, а желанием спасти свое княжество от беды. Увидев неприятеля, торговец якобы сказал: «Мой правитель, узнав, что вы во главе войск выступили в поход [и двигаетесь] к нашему городу, осмеливается поднести следующим за вами воинам этих быков как скромный наш дар. Если ваша армия задержится в наших местах, мы сумеем снабдить ее продовольствием на сутки, а при [дальнейшем] походе обеспечить ночное сопровождение». Одновременно Сянь Гао послал своего человека срочно доложить об этом чжэнскому правителю (ШСЦ, т. 28, с. 684–686). Такая же картина нарисована в трактате *Хуайнань-цзы*.

75. Траурный цвет в Китае издревле белый, но когда в период траура сын или родственник вынужден был выполнять какие-то дела и находился при исполнении служебных обязанностей (в данном случае, в военном походе), он одевался в грубую пеньковую траурную одежду черного цвета.

76. Пэнъя — поселение Цинь, располагавшееся в совр. уезде Байшуй пров. Шаньси. В *Цзо чжуань* более конкретно указана цель этой кампании — Мугун хотел взять реванш за разгром его армии на юге, под Сяошань (ШСЦ, т. 28, с. 713). Но Цзинь, находившееся в зените силы, повело свои армии широким фронтом и развернуло бой на севере, на циньской земле.

77. Слова *ши* 詩 и *шу* 書 мы перевели: «стихи и книги», имея в виду появившиеся к тому времени записи летописцев, песни и гимны, известные в период Чуньцю в разных царствах и княжествах. Э.Шаванн перевел эти два слова как названия сочинений — *Ши цзин* и *Шу цзин* (МИС, т. 2, с. 41), что едва ли правомерно для периода VII в. до н.э., когда этих сочинений как таковых еще не существовало. Вместе с тем если считать эту притчу созданной в период Чжаньго, а так оно, вероятно, и было, то упоминание *Шу цзина* и *Ши цзина* становится объяснимым, можно предположить, что Сыма Цянь механически повторил более поздние утверждения.

78. Диалог Му-гуна с Ю-юем имеет философский и политический смысл (он встречается в несколько иной редакции также в трактате *Хань Фэй-цзы*, — см.: ЧЦЦЧ, т. V, гл. 3, с. 48–50). Прославление простоты, бережливости, «недеяния» правителя отражает главным образом идеи древнего даосизма,

к которым испытывали определенные симпатии Сыма Тань и Сыма Цянь, поэтому отрывок нельзя считать случайным. Лян Юй-шэн с позиций ортодоксального конфуцианства считает ошибочным помещение речей Ю-юя как подлинных в текст главы (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 12), забывая о том, что большинство речей, относящихся даже к более поздним периодам, лишь художественно обработанные историком легенды и притчи, призванные отразить определенные политические позиции сторон.

Го Сун-тао находит в этом диалоге и политический подтекст, связанный, по его мнению, с завуалированной критикой Сыма Цяня действий императора У-ди, при котором историк жил и работал. В это время *сюнну* часто нападали на Китай, а империя Хань не могла справиться с ними (Го Сун-тао, с. 34–35).

79. *Нэйши* — одна из должностных категорий чжоуского Китая. Самая ранняя функция этого чиновника — секретарь правителя. Л.С.Переломов отмечает, что в княжестве Лу *нэйши* выполнял обязанности личного секретаря правителя. С усилением власти правителей царств и княжеств выросли и права *нэйши*. В период Чжаньго *нэйши* стал ведать всеми финансами страны и получил право «проверки и установления [степени] заслуг... [чиновников]» (Л.С.Переломов, *Империя Цинь*, с. 47). Позднее, при династиях Цинь и Хань, *нэйши* — начальник столичного округа и гарнизона. В 135 г. до н.э. ввели должности начальников восточного и западного округов — *цзонэйши* и *юнэйши*.

80. Наш перевод исходит из основного значения *лу* — «пленник». В некоторых ксилографах вместо *лу* 虜 стоит *люй* 慮 — «думать, заботиться» (см.: Мидзусава Тоситада, т. II, гл. 5, с. 30, где отмечено 6 списков). В аналогичном тексте Хань Фэй-цзы стоит слово *ту* 圖 — «задумывать, замышлять». Тогда изменяется и перевод: «Когда между правителем и его чиновником появляется несогласие, можно наметить меры [борьбы с этим]».

81. Му-гун и Ю-юй сидели на *цюйси* — на циновках, разостланных под углом так, что хозяин и гость оказывались рядом. В таком смысле текст толкуют Чжан Шоу-цзе, Накаи Сэкитоку, Ли Ли и др. Существуют и *дуйси* — циновки, расстилаемые напротив друг друга, когда сидящих разделяет стол.

82. Кроме трактата *Хань Фэй-цзы* (ЧЦЦЧ, т. V, гл. 10, с. 56) история с Ю-юем приводится кратко и в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, гл. 24, с. 307). В *Хань шу* в главе о литературе *И-вэнь-чжи* упоминается утраченное позднее сочинение Ю-юя в трех главах (ХШБЧ, т. V, с. 3162), по-видимому, представлявшее собой собрание записанных о нем притч.

83. Сжигание за собой лодок — применявшийся древними полководцами прием, который исключал возможность отступления своих войск и заставлял солдат сражаться до победы или смерти. У Сунь-цзы говорится: «приступая к

решительным действиям, надлежит сжечь корабли и разбить котлы; вести солдат так, как гонят стадо овец...» (цит. по: Н.И.Конрад, *Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве*, с. 52). Это, по-видимому, проделали и циньские военачальники.

Вангуань находился в совр. уезде Вэньси пров. Шэньси.

Хао — цзиньское поселение, находившееся в совр. уезде Босян пров. Хэбэй. Но это примерно в 300 *км* от Вангуаня, и маловероятно, что циньская армия за короткое время туда дошла. В *Цзо чжуань* вместо Хао указан пункт Цзяо (ШСЦ, т. 28, с. 720), местоположение которого неизвестно. Э. Шаванн считает Хао, или Цзяо, небольшим селением в уезде Линьцзинь (МИС, т. 2, с. 43), что соответствует совр. уезду Юнцзи. Это более вероятно, так как между уездами Вэньси и Юнцзи расстояние 40–50 *км*.

84. Выражение *хуан-фа бо-бо* означает «храбрые мужи с желтеющими (т.е. седеющими) волосами».

85. В данной главе говорится, что Му-гун *юй жэнь чжоу е* 與人周也, т.е. «с людьми обходителен», «совершенен в отношениях с людьми». В *Цзо чжуань* более подробный текст, но без клятвы: «Таким образом, благородные мужи поняли, что циньский Му-гун действительно [настоящий] правитель, он выдвигает людей, всесторонне [зная их], и с людьми постоянен» (Лю Вэнь-ци, с. 492).

86. Древние книги сообщают, а археологические находки подтверждают существование в эпоху Чжоу большого числа музыкальных ударных инструментов. Сыма Цянь пишет о присылке Му-гуну *цзинь-гу* 金鼓, что может быть понято и как «барабан» (Э.Шаванн перевел: un tam tam, — МИС, т. 2, с. 45), «барабаны» или «гонги и барабаны». Это мог быть набор из нескольких гонгов (колокольцев) и барабанов. Из *Чжоу ли* известно, что для ритуалов и военных команд существовали барабаны: *лэй-гу*, используемый при жертвах небесным духам, *лин-гу* — при жертвах духам земли, *лу-гу* — при жертвах духам предков, *фэнь-гу*, используемый во время войны, и т.п. Гонги или колокольцы также делались разные: *цзинь-чжо* — для марша войск, *цзинь-нао* — для знака об отступлении и т.д. (см.: ШСЦ, т. 12, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 2, с. 445–449). Такая разработанная система появилась, вероятно, к концу Чжоу, но элементы ее существовали уже в VII в. до н.э., к которому относятся описываемые события, поэтому мы предполагаем, что в дар Сына Неба мог входить какой-то набор колокольцев и барабанов.

87. Род Цзы-юй в *Цзо чжуань*, как и в *Ши цзине*, именуется родом Цзы-цзюй (см.: ШСЦ, т. 28, с. 743). О захоронениях людей см. также коммент. 44.

Песня *Хуан-няо* (в русском переводе «Там иволги») — шестая из песен царства Цинь, воспевающая достоинства трех храбрейших воинов и помощников Му-гуна. Песня кончается знаменательными словами:

А ты, о лазурное небо вдали!
Так губишь ты лучших из нашей земли!
Как выкуп за тех, кто живым погребен,
Сто жизней мы отдали б, если б могли.
(См.: Шицзин, с. 159.)

88. Гу Янь-у в *Жи-чжи-лу* выражает удивление, почему Сыма Цянь воспроизводит это не оправдавшееся предсказание — ведь Цинь завоевало всю Поднебесную (см.: ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 15). Представляется, что включение в текст несбывшихся пророчеств свидетельствует о существовании разных взглядов на будущее Цинь. С другой стороны, здесь высказана и определенная ирония по отношению к конфуцианским *цзюньцзы*, которые оказались недальновидными.

89. Линху — поселение, находившееся в совр. уезде Аньцзэ пров. Шаньси.

90. По *Ко ди чжи* (см. комментарий *Чжэньи*, — ЧЦЦЧ, т. VI), Учэн — это древний Упинчэн в Чжэнсяне, что соответствует совр. уезду Дали в пров. Шэньси, северо-западнее Тунгуаня.

91. Шаолян — местность, ранее входившая в состав княжества Лян. В 640 г. до н.э. Цинь покончило с Лян и Шаолян стал циньским. Находился в совр. уезде Ханьчэн пров. Шэньси.

92. Цзима — местность на территории совр. уезда Юнцзи, на крайнем юге пров. Шаньси. Хэцюй — это не какой-то определенный пункт, а район, где река Хуанхэ, текущая почти вертикально с севера на юг, делает крутой, под прямым углом, поворот на восток. На западной стороне реки лежат земли совр. уезда Чаои в Шэньси, на восточной — уезда Юнцзи в Шаньси (см. также коммент. 54). Здесь и разыгрались ожесточенные бои армий Цинь и Цзинь.

Из описания этих событий в *Цзо чжуань* не следует, что армия Цзинь потерпела сильное поражение, однако целая серия боев под Линху, Учэном, Цзима в излучине Хуанхэ ослабили Цзинь, которое служило мощным заслоном при экспансии циньцев на восток (см.: Цзянь Бо-цзань, *Очерки истории Китая*, т. II, с. 7).

93. Упоминание об этом походе см. гл. 4 (Истзап, т. I, с. 207). Треножники были символами власти (пусть номинальной) над всем Китаем.

94. В разных главах *Ши цзи* Сыма Цянь приводит отличающиеся друг от друга подробности этого военного эпизода. Так, в гл. 14 говорится о захвате и казни циньского лазутчика (Истзап, т. III, с. 154), об этом же рассказывает *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, с. 896); в гл. 39 фигурирует уже не лазутчик, а циньский военачальник Чи (Истзап, т. V, с. 171). Лян Юй-шэн объясняет расхождения использованием различных источников (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 16).

95. Судя по изложению в *Цзо чжуань*, а также в 14-й (Истзап, т. III, с. 154) и 39-й (Истзап, т. V, с. 171) главах *Ши цзи*, данное событие произошло на три

года раньше, т.е. в 597 г. до н.э. В гл. 5 явная ошибка: вместо цифры 7 поставлено 10 (частая путаница двух сходных иероглифов 七 и 十). Поправка внесена нами в перевод.

96. Местоположение Ли не совсем ясно. В период Чуньцю существовали три пункта с таким названием на землях Чжэн, Чу и Цзинь, первые два — на территории совр. пров. Хэнань, третий — в пров. Шаньси. Шаванн склоняется к тому, что речь идет о последнем, и он, вероятно, прав, так как время для дальних походов армии Цинь тогда еще не пришло.

97. Где точно находился Юйлинь, неизвестно, но, поскольку союзная армия перешла на западный берег реки Цзиншуй, такое поселение должно было находиться в самом центре циньской территории (совр. пров. Шэньси).

В главах 5 и 14 (Истзап, т. III, с. 178), в гл. 39 (Истзап, т. V, с. 177) историк сообщает о поражении армии Цинь, а затем о последующем отходе союзных войск без объяснения причин его. В *Цзо чжуань* этот поход описан подробнее (ШСЦ, т. 30, с. 1310–1311). Незавершенность кампании объяснялась разногласиями среди командиров союзников по вопросу о плане дальнейших действий; к тому же циньцы отравили воды реки Цзиншуй, и погибло немало солдат. Таким образом, полного поражения армии Цинь не произошло, так же как и не было полной победы цзиньской армии с ее союзниками. Однако Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 16), а за ним и Такигава (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 40), основываясь на высказывании одного цзиньского военачальника, считавшего эту операцию поражением и позором Цзинь, пришли к заключению, что в *Ши цзи* ошибочно сообщается о поражении Цинь. С этим трудно согласиться, так как сам факт прихода армии Цзинь на берега Цзиншуй свидетельствовал о неудачах циньской армии, и только нерешительность союзников и разногласия в командовании помешали успешному завершению этого похода.

98. Сыма Цянь в гл. 14 (Истзап, т. III, с. 184) упоминает о поездке Цзин-гуна в Цзинь на два года позже, в 548 г. до н.э. В *Цзо чжуань* под двадцать пятым годом Сянь-гуна (тоже 548 г.) имеется запись о союзе Цинь и Цзинь, к которому присоединилось и княжество Хань, но говорится о поездке в Цзинь Цинь Бо-цзюя (ШСЦ, т. 30, с. 1463). Таким образом, налицо разнобой в датах (548 и 550 годы) и упоминаются разные лица. Установить истинный ход событий затруднительно.

99. Цянь был младшим братом Цзин-гуна, но от другой матери, как это явствует из текста *Цзо чжуань* (первый год Чжао-гуна), что и отражено в нашем переводе.

100. Владение Шэнь (упоминается в гл. 4, — Истзап, т. I) было завоевано Чу в 687 г. до н.э. Оно находилось на севере уезда Наньян пров. Хэнань. Цин Фэн был первым советником правителя Ци, но показал себя с плохой стороны: был жесток, властолюбив и распущен, и в конце концов вынужден был бежать. Он укрылся в княжестве У, где его и настигло наказание (см.: Истзап, т. V, гл. 31, с. 31, гл. 32, с. 57).

101. В «Исторических записках» отражены три версии событий: убийство Лин-вана, осуществленное Ци-цзи (главы 5, 31, 33, 35, 36), смерть Лин-вана от истощения (гл. 40) и его самоубийство (гл. 14). Последнее совпадает и с изложением в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 31, с. 1873–1878). Помимо этого, в *Чунь-цю* говорится, что Лин-вана убил княжич Би, а последнего — уже Ци-цзи. Учитывая отдаленность описываемого периода, подобные несовпадения вполне естественны.

102. Известно, что Пин-ван посылал в Цинь за невестой для сына своего сановника Фэй У-цзи (Истзап, т. V, гл. 40, с. 196), однако из данной главы следует, что ван ездил сам. В *Цзо чжуань* это событие значится под 523 г. до н.э., т.е. на три года раньше.

103. По версии *Цзо чжуань*, а также гл. 66 *Ши цзи*, сын Пин-вана Цзянь бежал сначала в Сун, откуда вместе с сановником У Цзы-сюем — в княжество Чжэн. Вскоре Цзянь был убит в Чжэн, а У Цзы-сюй вновь бежал и с трудом добрался до княжества У, где стал советником наследника правителя (см.: Истзап, т. VII, гл. 66, с. 58–59).

104. Шесть *цинов* — высших сановников в Цзинь носили фамилии: Чжао, Хань, Вэй, Чжи, Фань, Чжунхан.

Княжество Цзинь перестало быть гегемоном в 546 г. до н.э., и главенство перешло к Чу. Несмотря на заметное ослабление Цзинь, оно до середины V века оставалось одним из сильнейших княжеств Китая. Цинь же еще не располагало достаточными силами, было ослаблено рядом поражений и оказалось не в состоянии использовать смуты в Цзинь в своих целях, поэтому историк и отмечает отсутствие войн между Цинь и Цзинь в этот период.

105. Ин — столица Чу, находившаяся на месте совр. города Цзинаньчэн в уезде Цзянлин пров. Хубэй.

106. При краткой передаче событий этих лет в гл. 5 появились известные смещения в датах и событиях, а также прямые ошибки, которые выявляются при сопоставлении глав *Ши цзи* и других источников. К их числу относятся следующие:

а) выступление сановников из родов Чжунхан и Фань против дома Цзинь произошло в 497 г., а не в 496 г., как указано в гл. 5 (правильная дата отмечена в главах 14 и 39 *Ши цзи*); б) бегство этих сановников в Ци произошло через семь лет (в 489 г.) после описываемых событий; в) Чжао Цзянь-цзы (точнее, Хань Цзянь-цзы, или Хань Бу-синь) не мог участвовать в этом нападении, так как еще до этого бежал из Цзинь.

107. В *Чунь-цю* и в *Цзо чжуань* убийцей правителя Ци назван Чэнь Ци (ШСЦ, т. 32, с. 2342), а не Тянь Ци.

108. Война княжеств У и Ци продолжалась не один год. В *Цзо чжуань* под десятым годом Ай-гуна (485 г. до н.э.) сообщается о нападении войск У с союзниками на южные поселения Ци, о поражении нападавших и отходе уских отрядов (ШСЦ, т. 32, с. 2359), об этом же пишет Сыма Цянь в гл. 32 (Истзап, т. V, с. 61). В гл. 31 под этим же годом сначала отмечается новый поход на се-

вер против княжества Ци, а затем подтверждается поражение усцев (Истзап, т. V, с. 37). Таким образом, в тексте гл. 5 очевидная ошибка, касающаяся поражения войск княжества Ци. Чжан Вэнь-ху предполагает случайную замену У на Ци (см.: ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 43), что наиболее вероятно.

109. Подписание договора сопровождалось жертвоприношениями и церемонией помазания губ договаривающихся князей кровью жертвенных животных (*ша* 歃) в знак верности клятве о союзе. Тот, кто первым совершал обряд помазания губ кровью жертвенных животных, считался старшим в этом союзе. Нередко стороны спорили о старшинстве. Данный спор между правителями Цзинь и У описан в *Цзо чжуань*, причем первенство было признано за цзиньским князем (ШСЦ, т. 32, гл. 59, с. 2388–2389). В *Го юй* при описании того же спора первым назван уский гун (ГЮ, гл. 19, с. 222). Сыма Цянь повторил версию *Го юй*. Противоречия объясняются, по-видимому, симпатиями составителей и различиями в преданиях. Позднейшие комментаторы не пришли к единому мнению о том, кто возглавил союз, что отметил и Дж.Легг (Legge J., *The Chinese Classics*, т. V, с. 833).

Хуанчи — местность в совр. уезде Фэншю пров. Хэнань, чуть севернее Хуанхэ (ДМДЦД, с. 978). Если такая локализация верна, то ускому вану для заключения союза пришлось пересечь значительную часть территории тогдашнего Китая.

110. Княжество Чэнь располагалось на территориях, относящихся к совр. восточным районам пров. Хэнань и северным районам пров. Аньхой (уезд Босянь).

111. Иероглиф 堰 *цянь* означает «яма, ров, траншея». Цель подобных работ вблизи Хуанхэ не очень ясна. Скорее всего, речь могла идти о создании запруд или дамб. Э.Шаванн перевел: «возвели плотину...» (МИС, т. 2, с. 55). Однако значения «плотина» для *цянь* словари не дают, поэтому нами сохранен перевод, основанный на существующем значении *цянь*.

112. Дали — царство *жунов*. Располагалось в совр. уездах Дали и Чаои на юго-востоке пров. Шэньси. Центром этого жунского царства был город Ванчэн, носивший одинаковое название со столицей Чжоу. Цинь, захватив Дали, переименовало его в Линьцзинь.

113. Пиньян находился на территории совр. уезда Фупин пров. Шэньси. Учэн — см. коммент. 90.

114. Чжи-бо — представитель одного из сильных родов в Цзинь, выдвинувшийся в период смуты. Поставив у власти Цзяо с титулом Ай-гуна, Чжи-бо фактически правил в Цзинь (см.: Истзап, т. V, гл. 39, с. 180).

К 453 г. до н.э. обозначился процесс постепенного распада единого княжества Цзинь на несколько владений, хотя окончательно оно разделилось на три новых княжества через полстолетия — в 403 г. до н.э.

115. Чжи Кай — по мнению Чжан Шоу-цзе, сын убитого Чжи-бо. Но, по данным Чжан Чжао, на которого ссылается Такигава Камэтаро, у Чжи-бо не

было сыновей, и Чжи Кай — один из его более дальних родичей (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 44).

116. Ицюй — небольшое жунское царство, земли которого охватывали территорию нескольких совр. уездов (Нинсянь, Цзинчуань и др.) пров. Ганьсу.

117. Княжество Наньчжэн, или Южное Чжэн, располагалось на юге совр. пров. Шэньси, где и в настоящее время имеются город и уезд с таким названием. В период Чуньцю было завоевано более сильным княжеством Чу, а затем перешло в подчинение Цинь, против которого, очевидно, и восстало.

118. Цзегу располагался на севере совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси. Согласно данным Хронологических таблиц (Истзап, т. III, гл. 15, с. 248), Лин-гун правил всего 10 лет и умер в 415 г. до н.э., в год возведения стены вокруг Цзегу, поэтому цифра 13 в гл. 5 — явная описка.

119. Обязательное ношение мечей — не только военная мера, но и свидетельство развития производства металлов в ранее отсталом княжестве Цинь. Мечи в Цинь по качеству уступали, видимо, чуским мечам, так как позднее в беседе Чжао Сян-вана с Фань Суем говорилось о превосходстве железного оружия армии Чу (см.: Чжоу Вэй, с. 227). Позднее Цинь Ши-хуан, опасавшийся за свою жизнь, запретил ношение личного оружия всем чиновникам.

Чунцюань — древний город, находившийся на территории совр. уезда Пучэн пров. Шэньси.

Э.Шаванн, как нам представляется, ошибочно включает глагол *чэн* — «обносить стеной» — в состав названия города Лочэн (МИС, т. 2, с. 57), тем более что после этого вынужден признать неизвестность его местоположения. Мы видим в этой фразе не общий акт обнесения рвами двух городов — Лочэна и Чунцюаня, как французский синолог (il creusa des fosses a Lo-tch'eng et Tchang-ts'iuen), а два действия: рытье рвов у реки Лошуй и возведение стены у Чунцюаня (это подтверждается разбивкой фраз у Гу Цзе-гана).

120. Сын Хуй-гуна в главах 6 и 25 *Ши цзи* именуется Чу-гун 出公. В *Шибэнь* (вариант Чжан Шу, — Шибэнь, с. 121) прозван Шао-чжу 少主 («младший правитель»), а в *Люй-ши чунь-цю* — Сяо-чжу 小主 («малый правитель»).

121. Под 441 г. упоминалось о восстании Южночжэнского владения против Цинь. Теперь же, по-видимому, оно было вновь подчинено Цинь по ходу движения циньской армии на юг против Шу.

122. В описании событий, связанных с устранением Чу-цзы, имеются разночтения. Здесь и в гл. 15 *Ши цзи* сообщается о казни Чу-цзы, в гл. 6 — о его самоубийстве и захоронении тела в Юн. В *Люй-ши чунь-цю* картина более детальная: когда из-за каких-то реформ от Чу-цзы отвернулись советники и *байсины*, власть решил захватить другой сын Лин-гуна — Лянь (а не Сянь). Ему помог чиновник Цзюнь Гай. Войска, посланные Чу-цзы, перешли на сторону

Ляня и окружили Чу-цзы в Юн. Увидев это, он покончил с собой (см.: ЧЦЦЧ, т. VI, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 24, с. 312–313). Сыма Цянь отразил в главах 5 и 6 два варианта гибели Чу-цзы, по-видимому, не отдавая предпочтения ни одному из них.

123. Лиян находился в совр. уезде Линьтун пров. Шэньси. Туда Сянь-гун перенес столицу. По мнению Ван Бо-сяна, название города читается Яоян.

124. Предсказание Даня приведено в 4-й (Истзап, т. I, с. 209), в данной, 5-й, в 28-й (Истзап, т. IV, с. 158) и в 63-й (Истзап, т. VII, с. 39) главах *Ши цзи*. В комментарии 224 к гл. 4 (Истзап, т. I, с. 338) уже отмечена разница в предсказываемых сроках.

125. Вероятно, метеоритный дождь. Это толковалось как предзнаменование прихода будущей династии Цинь, пользовавшейся покровительством стихии металл.

126. Шимэнь, по *Ко ди чжи*, находился на территории совр. уезда Саньюань пров. Шэньси.

127. *Фу-фу* 黼黻 — государевы одежды с узорами черно-белого и черно-синего цвета. Первое *фу* включало изображение топора как одного из символов власти, второе *фу* — два знака *цзи* — «сам» (оно обозначало также расшитые царские наколенники, надевавшиеся при жертвоприношениях). Поднесение государева платья было знаком большой милости.

128. К этому времени прежнего единого княжества Цзинь уже не существовало, оно было разделено между тремя сильными домами: Хань, Вэй, Чжао. Поэтому не случайно в главах 15 (Истзап, т. III, с. 264), 43 (Истзап, т. VI, с. 59) и 44 (там же, с. 85) «Исторических записок» и в *Цзы чжи тун-цзянь* (т. 1, гл. 2, с. 42) говорится о сражении только двух армий — Цинь и Вэй. Следовательно, иероглиф Цзинь можно считать в тексте гл. 5 излишним (Ван Нянь-сунь, исходя из того, что княжество Вэй часто именовало себя Цзинь, считает излишним знак Вэй).

Разноречивы записи о том, кто был взят в плен. По 5-й и 44-й главам *Ши цзи* — в плен взят Гунсунь Цзо (Сыма Гуан последовал за этой версией). В гл. 15 говорится о пленении вэйского наследника, а в гл. 43 — о пленении вэйского наследника Цзо (хотя на самом деле наследника звали Шэнь). Такигава Камэтаро высказывает предположение о возможном пленении двоих — наследника и Гунсунь Цзо, что как-то объясняет возникшую путаницу (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 48). Все же вопрос остается открытым.

129. В гл. 15 названо лишь 23 года правления Сянь-гуна, но ничего не сказано о времени его смерти. Видимо, он умер в начале 24-го года своего правления, и поэтому 361 год до н.э. считается уже первым годом правления Сяогуна (см.: Истзап, т. III, с. 256–264).

130. В переводе данного абзаца есть трудности. Многое зависит от членения предложений. По Такигава и Гу Цзе-гану, точку следует поставить после

бин 並. В таком случае слова *юй* 與 ... *бин* 並 (или *юй цзюй* 俱) охватывают комплекс перечисленных княжеств: «К востоку от гор и реки Хуанхэ [располагались] совместно...». Однако, учитывая, что в значительной части средневековых ксилографов вместо иероглифа *юй* стоит *син* 興 (Мидзусава Тоситада проследил это в 8 наиболее ранних списках. См.: Мидзусава, т. II, гл. 5, с. 40), нами принят вариант с *син* — «подниматься», а слово *бин* отнесено к началу следующего предложения: «Наряду с ними...». Сыма Гуан вообще исключил *юй* и *бин* из текста, и изложение лишь выиграло в ясности.

Есть неточности и в перечислении имен князей данного периода. В Хань правил Чжуан-хоу, а не указанный здесь Ай-хоу, убитый в 371 г. до н.э., а в Янь начал править Вэнь-гун, а не Дао-гун, стоявший у власти за полтора столетия до этого. Ошибки подобного рода можно объяснить, по-видимому, небрежностью переписчиков последующих эпох.

В числе десяти более мелких владений Ху Сань-син (1230–1287) называет Сун, Лу, Цзоу, Тэн, Се, Ни и др. (ЦЧТЦ, т. I, с. 43).

131. Шанцзюнь — территория, охватывавшая северные районы совр. пров. Шэньси и часть земель Автономного района Внутренняя Монголия.

132. Ханьчжун — совр. уезд Наньчжэн на юге пров. Шэньси; Ба — совр. уезд Басянь пров. Сычуань; Цяньчжун — совр. уезды Юаньлин и Сюйпу пров. Хунань. Таким образом, территория Чу была огромной, захватывавшей совр. провинции Сычуань и Хунань.

133. Процесс постепенного усиления Цинь, роста его территории и богатств, несмотря на отдельные спады и неудачи, к IV в. до н.э. завершился подчинением всех ближайших племен *жунов* и *цянов*, вплоть до Сычуани. При Сянь-гуне, как отмечает историк Чжан Инь-линь, заметен значительный рост сил Цинь и укрепление его армии (Чжан Инь-линь, с. 106–107).

134. *Бинькэ* — «пришельцы» — весьма специфичная социальная и служебная прослойка периода Чжаньго, формировавшаяся из ученых мужей, деятелей разных княжеств, выходцев из разорившихся аристократических семей, из лиц, пострадавших в политической борьбе в своих княжествах. Достаточно легко меняя своих покровителей, они служили советниками у правителей борющихся между собой владений.

В русском переводе книги «Древняя история Китая» Фань Вэнь-ланя даны несколько вариантов перевода этого термина: «нахлебники», «клевреты», «странствующие наемные ученые». В период средневековья *бинькэ* — категория зависимых людей, крестьян, работавших на землях крупных землевладельцев.

135. Шаньчэн находился в совр. уезде Шэньсянь пров. Хэнань.

Хуань — название местности, находившейся в совр. уезде Лунси пров. Ганьсу. По названию района и стали называть проживавшие там племена *жунов* и их вождя Хуань-вана.

136. Вэйский Ян, по фамилии Гунсунь, впоследствии за хорошую службу циньскому гуну получил во владение земли в Шан и стал именоваться также Шан-цзюнем, или Шан Яном (ему посвящена гл. 68 *Ши цзи*, — Истзап, т. VII, с. 85–94).

Цзин-цзянь был выходцем из чуской аристократии. Поскольку слово *цзянь* означало «евнух», в некоторых комментариях встречаются намеки на то, что Цзин был евнухом, и это обстоятельство отражено в имени (см., например, Чжан Шоу-цзе).

137. Посылка жертвенного мяса правителем Чжоу одному из князей расценивалась в период Чжоу как знак особого расположения Сына Неба и как признание силы князя: власть дома Чжоу ослабела и чжоуский ван заискивал перед гегемонами.

138. *Цзошучжан*, или левый *шучжан*, — десятый чин в циньской титулатуре, состоящей из двадцати разрядов (см.: Цинь хуй-яо дин-бу, с. 229), входил в число девяти высших сановников.

Под повествованием о Шан-цзюне можно понимать либо гл. 68 *Ши цзи* с его биографией, либо сочинение Шан Яна *Шан-цзюнь шу*. Спор Шан Яна с Гань Луном и Ду Чжи, о котором здесь упомянуто, приводится в гл. 1 *Шан-цзюнь шу*.

Реформы, предложенные Шан Яном и частично осуществленные в Цинь, предусматривали подворную организацию населения, разукрупнение больших семей, награждение за военные заслуги, поощрение землепашества и ткачества, обработку пустующих земель, ограничение прав купцов, усиление государственного аппарата и т.д. Все это привело к росту производительных сил, укреплению органов власти и армии и в конечном счете к превращению Цинь в одно из передовых и сильных государств периода Чжаньго. Об учении Шан Яна см.: «Книга правителя области Шан». Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Л.С.Переломова.

139. В *Чжунго гуцзинь димин да-цыдянь* (ДМДЦД) и *Ши цзи димин као* (ШЦДМК) Дупин не значится. Э.Шаванн относит Дупин к совр. уезду Дэнчэн пров. Шэньси (МИС, т. 2, с. 64), что к северо-востоку от совр. Сиани.

140. Юаньли находилось на юге совр. уезда Дэнчэн пров. Шэньси, недалеко от упоминавшегося выше Дупина (по идентификации Э.Шаванна).

Далянцзао, он же *дашанцзао*, — шестнадцатый чин в двадцатиступенной титулатуре Цинь (см.: ХШБЧ, т. II, гл. 19, с. 1134).

141. Аньи находился в совр. уезде Сясянь на юге пров. Шаньси.

Запись в 5-й и 68-й (Истзап, т. VII, с. 89) главах *Ши цзи* о захвате циньскими войсками столицы Вэй — Аньи в 352 г. до н.э. вызвала сомнения у комментаторов. Основанием к этому послужило то обстоятельство, что этот серьезный для княжества Вэй факт не упомянут в гл. 44 (Истзап, т. VI, с. 86), посвященной вэйскому княжескому дому, и в *Цзы чжи тун-цзянь* (т. I, гл. 2, с. 54). Ху Сань-син считает, что сила вэйской армии в это время исключала такую

возможность. Кроме того, через 12 лет столица Вэй из Аньи была перенесена в Далян, а еще через полсотни лет Аньи отдан правителю Цинь в надежде вымолить мир. Естествен вопрос Лян Юй-шэна: коль скоро столица капитулировала, зачем было 12 лет медлить с ее переносом? (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 21). К точке зрения Лян Юй-шэна присоединился и Такигава (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 51). Они оба полагают, что речь идет о походе на Гуян (находился на севере, в районе совр. города Баотоу) и о его взятии в следующем, 351 г., о чем упоминается в 15-й и других главах, и что название Аньи надо заменить Гуяном.

Нам представляется, что сомнения в достоверности данной записи имеют некоторые основания, но предлагаемая замена малоубедительна. Скорее всего, в 352 г. мог состояться кратковременный поход в направлении Аньи на юге Шаньси без захвата столицы Вэй, поэтому два слова 降之 могли быть добавлены ошибочно. А в 351 г. Шан Ян повел армию на север за сотни километров — к Гуяну.

142. Сяньян — будущая столица циньской империи, находился в совр. уезде Сяньян, на северном берегу реки Вэйшуй, вблизи совр. города Сиань пров. Шэньси.

Цзицюэ 冀闕 — дворцовые башни у ворот, в древности на них вывешивались повеления правителя. Назывались также *сян-вэй* 象 魏 (см.: *Чжоу ли*, — ШСЦ, т. 11, с. 72).

143. Первые уезды в Цинь были созданы раньше, а в описываемый период это административное деление распространилось на широкую территорию Цинь. Число уездов, названное в главах 15 и 68 *Ши цзи*, а также в *Цзы чжи тун-цзянь* (т. I, с. 56), — 31, а не 41. По-видимому, в гл. 5 — описка. По идеальной схеме *Чжоу ли* в уезде насчитывалось 25 тыс. домов (семей).

144. Выражение *вэй тянь кай цянь-мо* 爲田開阡陌 — «привести в порядок поля, проложить продольные и поперечные межи» в гл. 68 дополнено словами *фэнцзян* 封 疆 — «отметили границы владений» (Истзап, т. VII, с. 89). Л.С.Переломов переводит это: «насыпать земли на границах [владений]», что по смыслу сходно («Книга правителя области Шан», с. 102). По мнению китайских ученых, *цянь* — «межи, проложенные с севера на юг», а *мо* — «межи, проложенные с востока на запад».

Выяснению социального содержания этой реформы Шан Яна в земледелии посвящена значительная литература. Прокладывание новых границ полей еще в трактате *Мэн-цзы* связывалось с отменой «колодезной системы» (*цзинтянь*). Это же повторено в *Хань шу* и в *Цзы чжи тун-цзянь*: «[при Сяо-гуне] порушили [систему] *цзинтянь*, проложили продольные и поперечные межи...» (ХШБЧ, т. II, гл. 24, с. 2010; ЦЧТЦ, т. I, гл. 2, с. 56). Уничтожая старые границы участков, общинных наделов («колодезную систему»), Шан Ян стремился расширить распашку земель, распространить частную собственность на землю и тем ускорить экономическое развитие Цинь. Все это быстро привело к росту социальных антагонизмов, о чем свидетельствуют слова конфуцианца Дун Чжун-шу

в письме к императору У-ди: «Шан Ян уничтожил [систему] *цзинтянь*, и народ получил возможность покупать и продавать землю. [В результате] у богатых земли тянулись во все стороны, а у бедных не было клочка, куда можно было воткнуть даже шило». Изучение реформ Шан Яна и проблем легизма в синологии продолжается.

145. В период Чуньцю границей между княжествами Цинь и Цзинь служила река Хуанхэ в среднем течении. В ходе многочисленных войн северо-восток совр. пров. Шэньси оказался в руках противников Цинь. Только в IV в. окрепшее циньское государство смогло поставить перед собой задачу захвата этих территорий. Фраза о том, что земли Цинь появились за рекой Лошуй (которая течет с северо-запада на юго-восток, пересекая наискось основной массив земель пров. Шэньси), как раз и свидетельствует о развитии этого процесса.

146. Слово *фу* 賦 — «оброк, подать» исторически меняло свое содержание и имело разные значения. В *Лунь юе* оно выступает в значении военной подати (поставок копий, лат, лошадей), в *Чжоу ли* встречается в смысле подушной подати. Словосочетания *тянь-фу* 田賦 — «поземельная подать» и *ци-фу* 七賦 — «семь податей со злаков и шелковицы» — указывают на сельскохозяйственные подати. Цяо Чжоу объясняет этот термин в данном тексте как военную подать 軍賦, а Ху Сань-син — как поземельную подать, введенную после отмены чжоуской десятины. Нами взят самый общий смысл «подати» — «казенные налоги и поборы вообще». Такое понимание косвенно подтверждает текст *Шан-цзюнь шу* и *Цзы чжи тун-цзянь*, где в аналогичном месте стоит слово *фу-шуй* 賦稅 (ЦЧТЦ, т. I, с. 57).

Несомненно, что новые законы о податях и сборах, введенные в Цинь, были связаны с изменившейся земельной системой, ростом ремесла и торговли и служили возросшим потребностям государственного аппарата и армии.

147. Фэнцзэ находился на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань.

На встречу с владетельными князьями и тем более на аудиенцию к Сыну Неба должен был по регламенту ехать сам Сяо-гун. Однако, являясь гегемоном, он послал вместо себя старшего сына — Шао-гуаня, проявив тем самым известное пренебрежение к дому Чжоу.

148. Упоминаемый здесь Малин принадлежал княжеству Вэй и находился, по одной версии, в совр. уезде Дамин на востоке пров. Хэбэй, по другой — в бывшем уезде Пусянь на самом западе пров. Шаньдун у реки Хуанхэ. Эти уезды находятся близко друг от друга.

В узком дефиле у Малина цисцы устроили засаду и неожиданным ударом разгромили армию Вэй, взяв в плен княжича Шэня и убив командующего Пан Цзюаня.

149. Под цзиньскими войсками опять-таки подразумеваются войска Вэй и Хань, так как Цзинь с 403 г. распалось.

В данной главе место сражения названо Яньмэнь, в гл. 15 — Аньмэнь (Истзап, т. III, с. 272), а само сражение отмечено годом раньше. Яньмэнь расположен на севере пров. Шаньси в горах Утайшань, там находится известный горный проход. Аньмэнь — в совр. уезде Хэцзинь, на юге Шаньси. Вероятно, прав Сыма Чжэнь, находящий в гл. 5 ошибку, так как битва в столь отдаленном районе у Яньмэня маловероятна для этого года.

150. Последнюю фразу: «Коль скоро наследника нельзя...» можно рассматривать либо как окончание речи Шан Яна (таков наш перевод в согласии с пунктуацией Гу Цзе-гана), либо как рассуждение автора, связанное с последующими словами о действенности законов (так перевел Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 68).

151. Судьба Шан Яна оказалась трагичной. Родовая аристократия ненавидела Шан Яна, так как проводимые им реформы усиливали центральную власть и ослабляли местную знать. После смерти Сяо-гуна он бежал, но в Вэй его не приняли. Тогда он вернулся в свое владение и пытался с челядью и приближенными напасть на Чжао, но, окруженный циньскими войсками, был убит. В назидание другим его труп был разорван колесницами, а весь его род уничтожен (см.: Истзап, т. VII, гл. 68, с. 94).

152. В соответствии с ритуалами, описанными в конфуцианском каноне *Ли цзи*, обряд совершеннолетия, включающий надевание шапки *гуань*, совершался по достижении двадцатилетнего возраста.

153. По *Цзицзе*, *сишоу* — название должности, которую занимал вэйский военачальник Гунсунь Янь. Такое же понимание вытекает из текста *Чжуан-цзы* (ЧЦЦЧ, т. III, *Чжуан-цзы цзицзе*, гл. 7, с. 169). Однако в главах 5, 15, 44 и 69 «Исторических записок» Си-шоу воспринимается как прозвище Гунсунь Яня. Сыма Гуан прямо указывает на это (ЦЧТЦ, т. I, гл. 3, с. 99).

154. Иньцзинь — местность на юго-востоке совр. уезда Хуаинь пров. Шэньси.

155. Известно, что в 340 г. до н.э. вэйский княжич Ан, обманом завлеченный Шан Яном на встречу, попал в плен (см.: ЦЧТЦ, т. I, гл. 2, с. 60–61). Кажется маловероятным, чтобы Ан возглавил борьбу против родного княжества и тем более убил 80 тыс. своих соотечественников. Сомнения подтверждаются различиями в изложении этой кампании. В гл. 44 *Ши цзи* описывается бой под Дяоинем (в совр. уезде Фусянь пров. Шэньси, южнее Яньани) в 340 г., в ходе которого была разбита армия Лун Цзя, состоявшая из 45 тыс. воинов (Истзап, т. VI, с. 87), но нет упоминания о княжиче Ане. Другие главы тоже не дают сведений, которые доказали бы точность освещения событий в гл. 5. По-видимому, сюда вкрались какие-то ошибки.

В связи с этим следует отметить вообще свойственное летописцам того времени стремление преувеличить победы своих армий, цифры поверженных и уничтоженных врагов своего княжества. Лян Юй-шэн, подсчитав упомянутые в записях данные об убитых воинах различных сторон, получил общее число

убитых, равное 1 млн. 668 тыс. (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 23). Мы согласны с Д.Бодде, что столь огромные цифры численности самих армий и погибших нереальны: население того периода было недостаточно многочисленным, чтобы выделить из своей среды миллионные армии: снабжение таких армий провиантом, их переброска на большие расстояния были просто не под силу княжествам; наконец, при примитивной военной технике и тактике взятие в плен и истребление сотен тысяч людей фактически едва ли возможны. Такие цифры введены в рассказы о том времени либо циньскими историками в стремлении возвеличить Цинь, либо ее противниками с целью подчеркнуть жестокость циньцев (см.: Bodde D., *China's first unifier*, с. 5). С такого рода гиперболами встречается и древняя историография других стран.

156. Фэньинь находился в совр. уезде Жунхэ пров. Шаньси. Пиши находилось в уезде Хэцзинь пров. Шаньси.

Ин китайские географические словари и сочинения локализуют в уездах либо Баофэн, либо Лушань в пров. Хэнань. Если так, то Ин находился от упомянутых выше Фэньиня и Пиши по прямой на расстоянии около 350 *км*. Следовательно, циньскому вану пришлось совершить большой переход на юго-восток, вместе с войсками вновь переправиться через Хуанхэ и таким путем достичь места встречи.

157. Цзяо — чжоуское владение, которое занимало часть совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань. Лян Юй-шэн, вероятно, прав, предполагая здесь (а также в главах 15 и 44 *Ши цзи*) пропуск названия второго, расположенного рядом и занятого циньцами пункта — Цюйво, так как два года спустя оба эти пункта были возвращены правителю Вэй (скорее всего, из-за их отдаленности от Цинь).

158. Чжан И был назначен на должность *сянго* — первого советника, главного помощника правителя. Это то же, что должность *чэнсяна*, введенная в 309 г. до н.э. в Цинь. *Сянго*, или, позднее, *чэнсян*, считались старшими среди чиновников вана, им полагалась золотая печать на фиолетовом поясе или шнуре.

О Шанцзюне см. коммент. 131.

159. Фраза о создании уездов в бывшем жунском царстве Ицюй (совр. пров. Ганьсу) вызывает сомнения ученых. Через 13 лет анналы вновь сообщают о походе против Ицюй и занятии 25 укрепленных селений, еще один поход туда же зафиксирован в 310 г., и наконец, окончательное покорение владения Ицюй — в 306 г. до н.э. Маловероятно проведение районирования на непокоренной территории, населенной *жунами* (см. замечания по этому вопросу Лян Юй-шэна, Хан Ши-цзюня, Такигава Камэтаро). Тин Имэмото предполагает, что вместо иероглифа *сянь* 縣 — «делить на уезды» должен стоять иероглиф *фа* 伐 — «идти походом» (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 57).

160. О Цзяо см. коммент. 157. Существовало два Цюйво: цзиньское в период Чуньцю, находившееся в совр. уезде Вэньси в Шаньси (см. коммент. 42);

вэйское в период Чжаньго в совр. уезде Шэньсянь в Хэнани. Как мы отмечали в коммент. 157, здесь речь идет о втором.

161. Жертва *ла* приносилась в честь предков в двенадцатой луне, т.е. в конце года. Для жертвы брались дикие животные, добытые на охоте, а сама жертва приносилась в храме предков (см.: Цинь хуй-яо дин-бу, с. 49–50). Сам факт принесения этой принятой в остальных княжествах жертвы, как верно заметили и Э.Шаванн, и Д.Бодде, свидетельствовал о стремлении правителей Цинь во всем сближать себя с традиционным китайским миром (см.: МИС, т. 2, с. 70; Bodde D., *China's first unifier*, с. 4).

162. Шэнь, вероятно, то же, что Шэньчэн, см. коммент. 135.

163. Несан находился на юго-западе совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу, недалеко от совр. озера Вэйшаньху. Упоминается позднее в оде императора У-ди (см.: Истзап, т. IV, гл. 29, с. 199). Э.Шаванн, следуя за некоторыми китайскими комментариями, отнес Несан к Шаньси (МИС, т. 2, с. 70–71), что представляется малообоснованным, так как более объяснима встреча с правителями Ци и Чу на землях Ци, а не Вэй.

164. Бэйхэ («Северная река») — так называлась часть среднего течения Хуанхэ, заключенная между поворотами на юг, а затем на восток. Эта часть реки образует естественную границу между совр. провинциями Шаньси и Шэньси.

165. Юэ Чи — приближенный чжаоского вана. Мотивы его выдвижения и сам факт, связанный с этим человеком, не нашли отражения в других главах и источниках.

166. Шули Цзи — младший единокровный брат циньского Хуй-вана (см.: Истзап, т. VII, гл. 71, с. 143).

Сююй — район совр. уезда Юаньян на севере пров. Хэнань (другое название — Сюцзэ).

167. В истории этих лет в различных главах «Исторических записок» и в других сочинениях при общем сходстве описания борьбы княжеств существуют и некоторые различия в деталях. Не совпадает состав антициньской коалиции и руководство в ней. Так, в главах 5 и 15 *Ши цзи* названы пять основных княжеств — участников союза по вертикали (*хэцзун*): Чжао, Хань, Вэй, Янь и Ци. В *Го Цинь лунь* Цзя И называет уже девять участников коалиции, в том числе дополнительно Сун, другое Вэй и Чжуншань, а с учетом всех упоминаемых в текстах владений и княжеств набирается 11 союзников. В гл. 34 *Ши цзи* и в *Цзы чжи тун-цзянь* вместо правителя Ци, стоявшего во главе союзных сил, назван правитель Чу — Хуай-ван. Расходятся и даты боев, и поражения союзников. По тексту данной главы разгром коалиции произошел в 318 г. до н.э. По изложению глав 34 и 44 армии пяти княжеств, не добившись успеха, отошли (Истзап, т. V, с. 87; т. VI, с. 88). В гл. 43 говорится, что поражение армий Чжао, Хань и Вэй и потеря 80 тыс. воинов произошли в 317 г. до н.э. (Истзап, т. VI, с. 60). Можно предполагать, что разгром сил союзников растянулся на два года, хотя первый сильный удар был им нанесен в 318 г. Большую

роль в неуспехе такой мощной коалиции сыграли распри и несогласованность в действиях войск княжеств, выступивших против Цинь, что позволило циньской армии разбить противников по частям.

168. Сыма Цо — предок Сыма Цяня, политический деятель и полководец в Цинь. Посланный в поход против Шу, он завершил разгром этого юго-западного царства племен *и* и *цян* (ШЦ, т. VI, гл. 130, с. 3286).

Царство Шу помещалось в центральной части совр. пров. Сычуань. Его описание встречается в сочинении IV в. *Хуаян-го чжи*, составление которого приписывается Чан Цзюю. Двенадцатый царь в Шу — Кай Мин-ди был разгромлен армией под командованием Сыма Цо. Прежде чем сломить могущественное княжество Чу на юге, препятствовавшее гегемонии Цинь, правитель Цинь решил овладеть землями Шу и тем самым обеспечить себе безопасность юго-западного фланга и дополнительные ресурсы.

169. Чжунду (другое название Сиду) находилось в совр. уезде Пинъяо, а Сиян (другое название Чжунъян) — в совр. уезде Чжунъян в центральной части пров. Шаньси.

170. Относительно Цзяо см. коммент. 157. Об Аньмэне — коммент. 149, о Си-шоу — коммент. 153. Судя по тексту глав 15 и 44 *Ши цзи*, Шули Цзи прогнал Си-шоу в Аньмэнь. Следовательно, порядок изложения в гл. 5 нарушен. Фразу о Си-шоу следует поставить после слов о захвате Цзяо.

171. История передачи яньским ваном власти Цзы-чжи, борьбы с ним наследника Пина и гибели Цзы-чжи подробно изложена в *Янь Шао-гун ши цзя* (Истзап, т. V, гл. 34, с. 84).

Линьцзинь — переименованное Дали в Шэньси (см. коммент. 112).

172. Под Даньяном имеется в виду северный берег реки Даньшуй в совр. пров. Хэнань. В *Цзы чжи тун-цзянь* отмечается, что наряду с военачальником Цюй Мянем в плен попало более 70 человек из высшей знати Чу (ЦЧТЦ, т. I, гл. 3, с. 92).

173. Юнши (упоминалось в коммент. 236 к гл. 4, — Истзап, т. I, с. 340) — находилось, по некоторым данным, в совр. уезде Фугоу в Хэнани. В *Чжунго гуцзинь димин да цыдянь* и в *Ши цзи димин као* отождествляется с Юляном в совр. уезде Юйсянь в Хэнани. Расстояние между этими уездами, расположенными по обе стороны города Сюйчана, составляет примерно 75 *км*. Э.Шаванн, по-видимому основываясь на *Чжэнъи*, переносит Юнши еще севернее к Лояну. Точная локализация затруднительна.

Упоминание о каких-либо действиях в районе Юнши встречается несколько раз в главах 4, 5, 32, 45 и 71 *Ши цзи*, причем в разное время. Ма Су (1620–1673) упоминает три крупные битвы под Юнши соответственно в 312, 306 и 300 гг. до н.э.

174. Чжаолин находился в совр. уезде Яньчэн пров. Хэнань. Лян Юй-шэн считает фразу о занятии Чжаолина ошибочной, так как между Цинь и Чу в это время восстановилось согласие и столкновений не было (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 28). В *Чу ши цзя*, действительно, в 311 г. отмечено сближение Цинь и Чу,

в пользу которого действовал прибывший в Чу политический деятель Чжан И (Истзап, т. V, гл. 40, с. 206). Мнение комментатора заслуживает внимания, и в гл. 5 возможна ненужная вставка.

175. Дань и Ли — названия двух царств *жунов*, находившихся, вероятно, на юго-западе Китая. Уже танский Чжан Шоу-цзе не смог определить их точного местоположения.

176. Сюй Гуан, Чжан Вэнь-ху и др. считают, что иероглиф *юэ* 越 в перечне повинующихся Цинь княжеств поставлен ошибочно и должен стоять знак *чжао* 趙, так как Юэ задолго до этого было разгромлено армией Чу и не играло уже заметной роли. Хотя описка вполне возможна (иероглифы имеют общий ключевой знак), но полностью доказанной эту версию считать нельзя. Дело в том, что полная ликвидация княжества Юэ произошла лишь в 222 г. до н.э., поэтому юэский правитель вполне мог выразить свое уважение к силе Цинь.

177. О Линьцзине см. коммент. 112. Упоминание в данном контексте вэйского Хуй-вана — явная ошибка, исправленная в переводе. В Хронологических таблицах Сыма Цянь указал, что Хуй-ван умер в 335 г. до н.э., т.е. за четверть века до этого (Истзап, т. III, гл. 15, с. 274). В Вэй уже девятый год правил Ай-ван (там же, с. 282), имя которого и должно быть внесено в текст вместо Хуй-вана. (Подобного рода путаница проникает и в современные издания. Например, в таблицах, составленных Жун Мэн-юанем, эти годы отнесены к правлению Сян-вана, который, согласно *Вэй ши цзя*, стоял у власти в 334–318 гг., т.е. до Ай-вана, — Жун Мэн-юань, с. 157.)

178. Личность Цзе, именуемого Нань-гуном, неясна. Среди натурфилософов, упомянутых в библиографической главе *Хань шу*, встречается имя Нань-гуна, сочинившего книгу о силах *инь-ян* и пяти стихиях (см.: ХШБЧ, т. V, с. 3150), а среди даосов шести княжеств был человек по имени Цзе, но связать титул с этим именем весьма затруднительно.

179. В биографии Шули Цзи в гл. 71 «Исторических записок» сказано, что он в описываемое время с сотней колесниц вступил в земли Чжоу, но не упоминается о его службе в Хань (Истзап, т. VII, с. 143). Осенью, как явствует из дальнейшего изложения в гл. 5, другой советник циньского вана, Гань Мао, напал на Иян, принадлежавший Хань, а позднее к нему на помощь пришли Шули Цзи и Гунсунь Ши. (К сожалению, в нашем переводе гл. 71, на с. 146 допущена ошибка: вместо «спорили с Гань Мао» должно стоять «пришли на помощь Гань Мао».) Получается противоречие: Шули Цзи якобы служит в Хань, а потом участвует в нападении на ханьскую армию. Лян Юй-шэн обоснованно предполагает, что вместо слов *сян Хань* — «был советником в Хань» должны стоять другие слова, скорее всего, *ши Чжоу* — «послан в Чжоу». Эту несообразность отметил и Такигава.

180. *Жунчэ*, в которой собирался ехать У-ван, — это завешенная со всех сторон небольшая коляска для женщин (см.: Лю Си, гл. 6, § 24, с. 55).

Саньчуань — район трех рек. В Китае имеются два таких комплекса рек (называемых Трехречьем). В период Чуньцю под этим названием имели в виду район рек Цзиншуй, Вэйшуй и Лошуй в Шэньси на давних землях Цинь, в период Чжаньго — район рек Ишуй, Лошуй и Хуанхэ в Хэнани, южнее Лояна, где номинально еще существовали остатки чжоуского домена.

181. Иян — город в Хань, находившийся в одноименном совр. уезде пров. Хэнань. По описанию *Чжаньго цэ*, в то время Иян занимал площадь в восемь *ли* (четыре километра) в квадрате и имел гарнизон до ста тысяч человек, т.е. был одним из крупных городов периода Чжаньго.

182. Усуй — город, находившийся на юго-западе совр. уезда Линьфэнь. Усуй неоднократно переходил из рук в руки — от Хань к Цинь и обратно. Его название отмечено в военных операциях 306, 303, 296 и 290 гг. до н.э. (см. главы 15 и 45 «Исторических записок»).

183. В гл. 71 *Ши цзи* говорится только, что «У-ван прибыл в Чжоу и там умер» (Истзап, т. VII, с. 146), причем цель этого путешествия не раскрыта.

184. Мать Чжао Сян-вана имела титул *бацзы* и поэтому звалась Ми-бацзы (ЦЧТЦ, т. I, с. 103). Титул *бацзы* соответствовал тринадцатому рангу знатности (подробнее см. коммент. 1 к гл. 49, — Истзап, т. VI, с. 339–341).

185. Янь-цзюнь Цзи — Шули Цзи. Получив во владение земли в Янь, расположенные во вновь завоеванном царстве Шу в Сычуани, он стал именоваться правителем Янь — Янь-цзюнем.

186. Хуанцзи находилось в совр. уезде Синье на юге пров. Хэнань. Шанъюн — земли в совр. уезде Чжушань на западе пров. Хубэй.

187. Пуфань находился в совр. уезде Юнцзи пров. Шаньси. Легенды связывают этот пункт с деятельностью Шуня. По данным глав 15 и 44 *Ши цзи*, кроме Пуфаня были заняты вэйские Цзиньян и Фэнлин (см.: Истзап, т. III, с. 286; т. VI, с. 89).

188. Интин — скорее всего, название павильона, где состоялась встреча вэйского и циньского ванов, в географических сочинениях и словарях такого пункта обнаружить не удалось. В главах 15 и 44 местом встречи указан Линьцзинь.

189. В походе на княжество Чу, как свидетельствуют описания в некоторых главах «Исторических записок» и других сочинениях, вместе с циньскими войсками участвовали войска княжеств Хань, Вэй и Ци.

190. Цзинъян-цзюнь, или правитель области Цзинъян, был младшим братом циньского Чжао Сян-вана, его имя Ши. Цзинъян, пожалованный ему, находился в землях *жунов* в совр. уезде Пинлян пров. Ганьсу.

191. В чжоуском Китае существовало несколько Синьчэнов (в княжествах Чжэн, Сун, Цинь, Хань); о каком идет речь здесь, не ясно. Поскольку в гл. 15 *Ши цзи* и в *Цзы чжи тун-цзянь* сообщается о взятии циньцами чуского Сянчэна, который находился в одноименном совр. уезде пров. Хэнань, многие комментаторы полагают, что в гл. 5 допущена описка: вместо Синь должно быть Сян.

192. Синьши — чуский город, находившийся в совр. уезде Цзиншань в центре пров. Хубэй.

193. Фанчэн располагался в совр. уезде Чжушань пров. Хубэй; другое название — Ванчушань («Гора, с которой увидели Чу»). По существовавшему преданию, циньские войска, взойдя на эту гору, увидели с нее земли Чу и город.

Тан Мэй — полководец княжества Чу. В гл. 40 сообщается, что Тан Мэй *был убит в 301 г. (Истэп, т. V, с. 209).*

194. Чжуншань — небольшое княжество, ранее известное под названием Сяньюй, располагалось в совр. уезде Динсянь пров. Хэбэй.

195. Мэнчан-цзюнь — «Правитель владения Мэнчан», он же Се Вэнь или Тянь Вэнь, известный политический деятель из Ци. Ему посвящена гл. 75 *Ши цзи* (Истзап, т. VII). Прослышав о способностях Тянь Вэня, Чжао Сян-ван пригласил его советником, но придворные оговорили Тянь Вэня, и ему вскоре пришлось бежать из Цинь.

196. Здесь сообщается о гибели чуского военачальника Цзин Куая. В главах 15 и 40 *Ши цзи* этот факт не приводится, зато двумя годами раньше, под 300 г. до н.э., имеется запись о гибели чуского военачальника Цзин Цюэ. В комментаторской литературе возникли разные предположения о таком несходстве данных. Есть мнение, что допущена ошибка в имени чуского военачальника, тем более что иероглифы *цюэ* 缺 и *куай* 快 частично сходны в графике. Подобные искажения переписчиков нередки в древних ксилографах, и в данном случае возможна именно такая ошибка. Лян Юй-шэн высказал другое предположение: это могли быть братья, причем Куай мог заменить убитого два года назад Цюэ (ЛЮШ, кн. 2, гл. 4, с. 31). Мидзусава Тоситада подтверждает наличие иероглифа Куай в большинстве сунских ксилографов (Мидзусава, т. II, гл. 5, с. 50). Следовательно, предположение Лян Юй-шэна имеет известный резон.

197. О причине снятия Се Вэня с поста советника говорится словами *и цзинь шоу мянь* 以金受免. Чжан Шоу-цзе считает, что иероглифы *цзинь шоу* обозначают имя сановника в Цинь, тогда перевод будет таким: «был снят с должности из-за Цзинь Шоу» (так перевел Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 80). Такигава приводит мнение Фан Бао (1668–1749), поддержанное Чжан Вэнь-ху, о том, что в Цинь в это время не было деятеля под таким именем и что Се Вэня просто обвинили во взятках, причем иероглифы *цзинь* и *шоу* нужно поменять местами. Нами принято последнее толкование, хотя в целом фраза остается неясной и не совпадает с биографией Мэнчан-цзюня в гл. 75 *Ши цзи.*

198. В других источниках и в главах «Исторических записок» говорится о наступлении лишь трех союзников: Хань, Вэй и Ци. В гл. 5 называются шесть союзных армий, что рассматривается как неточность, поскольку Чжуншань, например, уже давно было захвачено княжеством Чжао. К тому же не совпадают и даты: в главах 15 и 45 наступление отмечено на два года раньше

(Истзап, т. III, с. 288–289; т. VI, с. 104). По-видимому, кампания складывалась из целой серии походов, сообщения об этапах которых попадали в различные записи.

Яньши (в *Ко ди чжи* приводится другое название — Сыяньчэн, «город, ведающий соляным делом») располагался в совр. уезде Аньи на юге пров. Шаньси вблизи озера Яньчи. В *Чжаньго цэ* и в гл. 45 *Ши цзи* конечным пунктом пути союзников назван проход Ханьгу, а не Яньши.

199. Весьма различны наименования уступленных территорий. В гл. 5 это — Хэбэй («к северу от реки») и Фэнлин (точное местоположение не известно, где-то на юге пров. Шэньси); в гл. 15 это — Фэнлин, отданный Вэй, и Усуй (совр. уезд Линьфэнь на юге Шаньси), отданный Хань (Истзап, т. III, с. 288); в гл. 44 — Хэвай («земли за рекой») и Фэнлин (Истзап, т. VI, с. 90); в гл. 45 — Хэвай и Усуй (там же, с. 104); в гл. 46 — Хэвай (там же, с. 120); в *Чжаньго цэ* — Хэдун и т.д. Все это свидетельствует о разноголосице в летописях и рассказах периода Чжаньго. Несомненно одно — циньский правитель, чтобы выиграть время и не допустить вторжения армии союзников на свою территорию, отдал им какие-то земли или города, лежащие за пределами исконных циньских земель, т.е. за рекой Хуанхэ (отсюда и названия Хэбэй, Хэвай, Хэдун).

200. Уши находился в совр. уезде Ханьдань пров. Хэбэй.

201. Бай Ци — военачальник и государственный деятель княжества Цинь. См. его биографию в гл. 73 *Ши цзи* (Истзап, т. VII). *Цзогэн* — двенадцатый титул в двадцатиразрядной титулатуре Цинь. В биографии Бай Ци говорится, что в это время он был *цзошучжаном* (десятый титул), а *цзогэном* стал через год (там же, с. 159). *Удафу* — девятый титул.

О Ханьчжуне см. коммент. 132. Синьчэн — город в совр. пров. Хэнань, уезд Шанцю.

202. Битва под Ицюэ (уезд Лоян пров. Хэнань) сыграла значительную роль в победе Цинь над своими противниками. Ханьская и вэйская армии потерпели здесь сокрушительное поражение, ближайшие противники Цинь на востоке были обескровлены. Это дало правителю Цинь возможность направить основные силы против наиболее сильного соперника на юге — княжества Чу.

203. *Дальнцзао* упоминается в коммент. 140. Вэйский Юань располагался в совр. уезде Юаньцюй пров. Шаньси. Юань, принадлежавший Чу, находился в совр. уезде Наньян пров. Хэнань.

204. Чжи принадлежал Вэй и находился в совр. уезде Цзиюань пров. Хэнань; Дэн находился в совр. уезде Мэнсянь пров. Хэнань. Оба пункта располагались северо-восточнее Лояна.

205. Княжич Ли, младший брат циньского вана, имел титул Гаолин-цзюня, княжич Ши имел титул Цзинъян-цзюня (см. коммент. 190). Вэй Жань имел титул Жан-хоу. Тао, или Таочэн, располагался в совр. уезде Юнцзи на крайнем юге пров. Шаньси. Мы в согласии с Э.Шаванном полагаем, что всем троим были пожалованы и земли, и ранг владетельных князей (*чжухоу*). Сыма Гуан

считал, что первым двум были даны только земли, а последнему — и земля, и ранг *чжухоу* (см.: ЦЧТЦ, т. I, с. 121).

206. Юань — см. коммент. 203 (уезд Юаньцюй пров. Шаньси), Пиши — см. коммент. 156 (уезд Хэцзинь пров. Шаньси), Пуфань — см. коммент. 187 (уезд Юнцзи в Шаньси).

Фраза *и Юань вэй Пуфань, Пиши* понимается по-разному. Сыма Чжэнь предложил слово *вэй* трактовать в значении *и* 易 — «обменивать». К такому мнению присоединился Такигава (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 69), и оно принято в нашем переводе. Э.Шаванн перевел иначе: «Цинь дало название Юань для Пуфаня и Пиши» (МИС, т. 2, с. 83), исходя из того, что ранее вэйский правитель уже переименовал Пуфань в Юань и сейчас к этому лишь присовокупили Пиши. Представляется, что толкование Сыма Чжэня более логично, ведь названные пункты находились в разных местах, причем Юань — на востоке Шаньси, а Пуфань и Пиши — на западе этой же провинции, вблизи циньских земель. Обмен их выглядит обоснованным актом.

207. Возможно, что циньский правитель решил вновь отобрать только год назад обмененный Юань и потому напал на него. Однако, основываясь на том, что в гл. 15 (Истзап, т. III, с. 292) через два года сообщается о взятии Синьюаня, Э.Шаванн и Такигава считают, что речь идет о другом Юане, находившемся около Цюйяна (уезд Цзиюань в Хэнани, что, впрочем, не очень далеко от первого Юаня). Местонахождение Хэюна недостаточно выяснено. В *Чжу-шу цзинянь* (гл. 12) сообщается о переименовании Яна в Хэюн (см.: Legg J., *The Chinese classics*, т. III, Prolegomena, с. 175), но идентичен ли Ян Цюйяну, не ясно.

Более сложен перевод слов *цзюэ цяо* 決 橋. Э.Шаванн передал по смыслу: *il coupa les ponts* (МИС, т. 2, с. 83) — «перерезал мосты», *или*, точнее, «отрезал пути к отступлению», что принято и нами (пунктуация Гу Цзе-гана подтверждает этот вариант). У Отакэ эти два иероглифа переведены как название третьего захваченного пункта с пометой «местоположение неясно» (ГГС, т. I, с. 102). Действительно, такого пункта в словаре нет, поэтому японский перевод не аргументирован.

208. Вэнь находилось в совр. уезде Вэньсянь пров. Хэнань.

209. По-видимому, ван сначала поехал на юг Шэньси, а затем отправился на север этой же провинции. О Ханьчжуне см. коммент. 132; о Шанцзюне — коммент. 131; о Бэйхэ — коммент. 164.

210. Хэнэй имеет два значения. В узком смысле — место в совр. уезде Циньян пров. Хэнань. В широком смысле — территория к востоку и северу от Хуанхэ (эквивалентно Хэбэй).

Аньи — см. коммент. 141; бывшая столица Вэй.

211. Выселение прежних жителей вэйской столицы Аньи и заселение ее людьми из земель, прилегающих к Хуанхэ, т.е. теми, кто считал себя уже циньцами, ставило целью закрепить вновь завоеванные территории и обеспечить плацдарм и тыл для дальнейшего продвижения Цинь.

212. В 291 г. до н.э. Юань был пожалован Гаолин-цзюню — княжичу Ли. Здесь эта же местность преподносится Цзинъян-цзюню — княжичу Ши. Очевидно, есть какая-то ошибка или же не упоминалось об отмене первого пожалования.

213. Чуский Юань — см. коммент. 203. Чжунъян находился в одноименном уезде пров. Шаньси.

Мэн У был сыном Мэн Ао и отцом видного циньского полководца Мэн Тяня (*подробнее о них см. гл. 88 Ши цзи, — Истзап, т. VIII, с. 72–77*). Упоминание имени Мэн У в военной кампании 285 г. до н.э. вызвало сомнения некоторых ученых и комментаторов, в частности Лян Юй-шэна. Суть этих сомнений в том, что в гл. 88 сообщается о службе Мэн Ао (вплоть до его смерти в 240 г.) правителям Цинь и о ведении им крупных военных кампаний. Там же говорится, что на 23-м году правления Цинь Ши-хуана Мэн У стал помощником командующего — *пицзянцзюнем*. Таким образом, в данном тексте, относящемся к военной кампании 285 г., должен был, по логике, фигурировать Мэн Ао, а не его сын Мэн У. Однако можно предположить и другое: Мэн Ао начал служить Чжуан Сян-вану молодым в 306 г. до н.э. и после 64 лет верной службы умер. Возможно, и его сын Мэн У с молодых лет пошел по стопам отца и уже в 285 г. провел кампанию против княжества Ци, тоже прослужив затем дому Цинь более 60 лет. Отметим, что Сыма Гуан через тысячелетие после Сыма Цяня повторил эту запись о Мэн У (ЦЧТЦ, т. I, гл. 4, с. 124), по-видимому считая ее достоверной.

214. Иероглиф *вэй (юй)* входил в название всех основных военных должностей конца Чжоу и Цинь. Термины *говэй* и *тайвэй* означали командующего войсками княжества или начальника военного приказа; *цзюньвэй* и *цзянвэй* — командующих войсками и армиями; *дувэй* и *цзюньвэй* — воевод в областях; *сяньвэй* — уездных воевод и т.д. Как отмечалось в «Циньском изборнике с дополнениями», «*тайвэй* назывался также *говэй*, а иногда сокращенно просто *вэй*... иногда так кратко назывались и воеводы в областях» (Цинь хуй-яо динбу, с. 515). Сы Ли был, вероятно, командующим войсками в области или воеводой, поэтому и назван просто *вэем*.

215. Цзишуй — река, бравшая начало в горах Ванъушань в Хэнани и протекавшая к морю через земли княжеств Цао, Вэй и Ци. О Ияне см. коммент. 181, о Синьчэне — коммент. 201.

216. Янь — некогда самостоятельное царство, позднее попавшее под власть правителя Чжэн. Находилось на территории совр. уезда Яньлин пров. Хэнань; Жан — совр. уезд Дэнсянь на юге Хэнани. Если эта локализация верна, то расстояние между пунктами двух встреч ванов составляло около 250 *км*, что потребовало немало времени на передвижение.

217. Аньчэн — город на юго-востоке совр. уезда Юаньян пров. Хэнань; Далян находился в совр. уезде Кайфын в Хэнани. После переезда из Аньи в нем располагалась столица княжества Вэй.

218. Местоположение Синьминъи неизвестно. В главах 15 и 45 *Ши цзи* место встречи с ханьским ваном указано неопределенно: «Между двумя Чжоу» (Истзап, т. III, с. 292; т. VI, с. 105).

219. Существует двоякое понимание последней фразы. Если поставить точку в предыдущем предложении после слова Жан (как сделали Такигава и Гу Цзе-ган), то Жан будет обозначать место, куда переселили преступников (уезд Дэнсянь в Хэнани). В случае окончания предложения на *чжи* (так поступил Э.Шаванн) слово Жан входит в титул Вэй Жаня — Жан-хоу Жань. Нам представляется, что, коль скоро о захвате чуского селения Жан не говорилось, да и расположено оно далеко на юге, — правильнее принять второй вариант.

220. Наньян находился в совр. уезде Хоцзясянь пров. Хэнань (см.: Истзап, т. I, гл. 4, с. 339, коммент. 234), Гуанланчэн (по ДМДЦД) — в совр. уезде Гаопин на юго-востоке пров. Шаньси, земли владения Дай — в совр. уезде Вэйсянь в пров. Хэбэй и на севере Шаньси. Отнесение Гуанланчэна к территории Дай (как это предложил Э.Шаванн и в новой пунктуации — Гу Цзе-ган) представляется ошибочным, так как расположены они в противоположных частях пров. Шаньси.

221. Лунси — территории к западу от гор Луншань в совр. пров. Ганьсу (совр. уезды Лунси и Линьяо), Цяньчжун (см. коммент. 132) — уезды Юаньлин и Сюйпу в Хунани. Таким образом, Сыма Цо, совершив обходной маневр через Ганьсу и Сычуань, вышел к центральным районам Чу с западного фланга.

222. О Янь см. коммент. 216, о Дэн см. коммент. 204.

223. Об Ин (уезд Цзянлин пров. Хубэй) см. коммент. 105. В гл. 15 *Ши цзи* поясняется, что, захватив столицу чусцев город Ин, Бай Ци двинулся восточнее и дошел до Цзинлина, образовав из всех покоренных земель так называемую Южную область — Наньцзюнь (Истзап, т. III, с. 294).

224. Сянлин находился в совр. уезде Суйсянь на востоке Хэнани. Принадлежал княжеству Сун, затем перешел под власть княжества Вэй. Ни 15-я, ни 40-я главы *Ши цзи* не упоминают о встрече двух ванов в это время. Лян Юйшэн выражает сомнение в возможности такой встречи в год занятия столицы княжества Чу и бегства чуского вана. Вполне возможно, что подобная встреча произошла раньше и по ошибке включена в летопись этого года.

225. Цуй Ши указывает на то, что ранее в Чжао титулом Уань-цзюнь уже были награждены два выдающихся политических деятеля и полководца — Су Цинь и Ли Му. Правитель Цинь продолжил эту традицию, наградив таким же титулом Бай Ци. Во всех этих случаях, по мнению комментатора, награждение титулом не связывалось с земельным пожалованием (см.: Цуй Ши, гл. 3, с. 8), тем более что Уань (в Хэнани) был захвачен Цинь только в 259 г. до н.э. По смыслу иероглиф *уань* означает «военными усилиями умиротворяющий», поэтому можно согласиться с точкой зрения Цуй Ши.

226. Уцзюнь находился в совр. уезде Ушань на крайнем востоке пров. Сычуань, на Янцзы. Цзяннань — общее название территорий южнее реки Янцзы, принадлежавших тогда Чу. Цяньчжун в Чу охватывал центр Хунани, теперь, видимо, в него были включены территории и в южном Хубэе.

227. *Кэцин* — сановник из числа пришлых ученых и политиков, так называемых *бинькэ*.

Ху Шан в ряде текстов именуется также Ху Яном.

228. Цюань находился в совр. уезде Юаньян пров. Хэнань. Точное местоположение Цайяна определить трудно; скорее всего, тоже в совр. пров. Хэнань. Чаншэ находилось в совр. уезде Чангэ в Хэнани.

229. Хуаян находился в совр. уезде Синьчжэн пров. Хэнань. В некоторых книгах (например, *Хуайнань-цзы*) Ман Мао назван Мэн Мао.

230. Шанъюн — территория на юге, принадлежавшая сначала княжеству Чу, затем Цинь. По данным ДМДЦД, находилась южнее реки Хань (совр. уезд Чжушань в Хубэе). Отакэ относит ее к совр. уезду Сюньян в пров. Шэньси, на самой реке Хань. Обе эти версии в общем локализуют Шанъюн в обширном районе на юго-западе Хубэя и юго-востоке Шэньси. Видимо, Шанъюн какое-то время входил и в состав земель княжества Хань. В этом контексте не совсем ясна роль слова *Вэй*. Э.Шаванн перевел так: «Цинь отдало княжеству Вэй ханьские земли в Шанъюне, образовавшие область» (МИС, т. 2, с. 88). Слово *юй* 與 он трактует как глагол «давать». Однако подобный дар в отдаленном районе с одновременным образованием на этих землях области представляется странным. Мы рассматриваем слово *юй* в функции *и* 以, т.е. полагаем, что циньцы образовали область из земель, принадлежавших Вэй и Хань.

Мянь-чэнь — чиновники и должностные лица Наньяна, которые отказались служить правителю Цинь и были разжалованы. Э.Шаванн переводит *чэнь* в более широком смысле — «подданные», не пожелавшие перейти к Цинь, что также вполне возможно.

231. Состав нападающих в разных источниках не совпадает. В гл. 15 это Чу и Вэй (Истзап, т. III, с. 298), в гл. 34 — Хань, Вэй и Чу (Истзап, т. V, с. 90), а Сыма Гуан называет Цинь, Вэй и Чу (ЦЧТЦ, т. I, с. 154). Таким образом, неизменными участниками нападения остаются во всех случаях только Вэй и Чу, третий же участник меняется.

В состав области Наньян, по мнению Ху Сань-сина, вошли территории, лежавшие к югу от гор Наньшань и к северу от реки Ханьцзян.

232. Ган — пункт в княжестве Ци, совр. уезд Дунпин на западе пров. Шаньдун, Шоу — в том же уезде Дунпин.

233. *Чжунгэн* — тринадцатый ранг знатности в циньской титулатуре.

Яньюй находился либо в совр. уезде Хэшунь на востоке пров. Шаньси, либо на западе совр. уезда Уань пров. Хэбэй (см.: Фань Вэнь-лань, с. 286). Фактически эти уезды разделяют всего 70–80 *км*.

234. Чжиян находился в совр. уезде Чанъань пров. Шэньси. Упоминается неоднократно в качестве места захоронения царственных особ — древнего некрополя.

235. Синцю находился в совр. уезде Вэньсянь, Хуай — в совр. уезде Учжи пров. Хэнань (на северном берегу Хуанхэ, севернее совр. Чжэчжоу). В гл. 15 вместо Синцю фигурирует Линьцю (Истзап, т. III, с. 298), а в гл. 44 — Цицю (Истзап, т. VI, с. 91). Какой вариант правилен, установить трудно. Кроме того, взятие упомянутых городов в разных главах отнесено к нескольким годам — 268–266 гг. до н.э. В гл. 5 в годовой хронике соединены, по-видимому, события не одного года.

236. Цифра «десять» — явная описка, так как далее упоминается девятая луна. Поэтому в перевод внесено уточнение — «седьмая луна».

237. О Тао см. коммент. 205. Удаление младшего брата императрицы Жанхоу Вэй Жаня было результатом интриг нового фаворита двора Фань Суя, обвинившего Вэй Жаня в узурпации власти и незаконном обогащении (см.: Истзап, т. VII, гл. 72, с. 153). Сыма Цянь подтверждает это обвинение, сообщая, что Вэй Жань, покидавший Цинь, вывез свыше тысячи повозок добра.

238. Число захваченных городов в разных главах *Ши цзи* различается: один (главы 15 и 45), пять (гл. 73) и девять (гл. 5).

239. В тексте главы говорится о захвате ханьского Наньцзюня, но в аналогичной ситуации в главах 15 и 73 *Ши цзи* (Истзап, т. III, с. 300; т. VII, с. 159) упоминается Наньян, действительно принадлежавший Хань. Есть основание предполагать, что в гл. 5 ошибка, так как область Наньцзюнь находилась на юге, на бывших землях Чу.

240. Запись о княжиче Ли содержит неточности. Ли был младшим братом матери Чжао-вана и носил титул Гаолин-цзюня. В гл. 5, как отметили Лян Юйшэн и Накаи, он назван ошибочным титулом (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 76).

Судя по гл. 43 *Ши цзи*, борьба за Шандан происходила двумя годами раньше, а не в год разгрома армии Чжао, датировка в главах 5 и 73 совпадает. Какая из этих двух дат правильная, не ясно.

241. Битва под Чанпином рассматривается как одно из самых кровопролитных сражений периода Чжаньго. Циньский ван хитростью добился смещения талантливого полководца княжества Чжао — Лянь По и назначения безрассудного Чжао Ко. Армия Чжао в конце концов была окружена и после 46-дневной осады из-за голода сдалась. Опасаясь сопротивления воинов в дальнейшем, циньский Бай Ци, несмотря на свое обещание сохранить сдающимся жизнь, приказал истребить всю чжаоскую армию. Общие потери составили, таким образом, несколько сот тысяч человек (см.: Истзап, т. VII, гл. 73, с. 160–162). Чанпин находился в совр. уезде Гаопин на юго-востоке пров. Шаньси. Считается, что там, в долине Синъюаньгу, и произошло это побоище (впоследствии долина в народе называлась «Долиной убийств» — Шагу).

242. *Юаньюн, или Хэнъюн, находился на территории совр. уезда Юаньян* пров. Хэнань.

243. Местоположение Уаня определить затруднительно. Пилао находилось в совр. уезде Ичэн пров. Шаньси.

Судя по гл. 73 *Ши цзи*, циньский ван разделил свою армию не на три, а на две части, под командованием Ван Хэ и Сыма Гэна (Истзап, т. VII, с. 162). Уань там не упоминается, в связи с чем Лян Юй-шэн считает его ненужной вставкой. В современном издании *Ши цзи* знак *Уань* также взят в скобки как *излишний*.

244. Ханьдань находился на юго-западе совр. уезда Ханьдань в пров. Хэбэй.

В последней фразе имеется дата — *ци ши юэ* 其十 月 — «в десятой луне этого года». Однако в описании событий 48-го года правления Чжао Сян-вана уже упоминалась десятая луна (с которой начинался год), а за ней первая луна, второй десятой луны быть не могло. Это, скорее всего, ошибочная вставка, что отметил и Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 92), поэтому дата взята нами в скобки.

245. Из биографии Бай Ци мы узнаем, что, учитывая потери армии Цинь в битве под Чанпином, пустоту казны и еще сохранившиеся соединенные силы противников Цинь, а также отдаленность своих земель, Бай Ци советовал вану не спешить с военными действиями против Чжао. За отказ выполнять неразумный план и желание уйти в отставку он был разжалован (см.: Истзап, т. VII, гл. 73, с. 163, а также ЦЧТЦ, т. I, гл. 5, с. 176).

Иньми находился примерно в 150 *км* к северо-западу от Сяньяна, в совр. уезде Линтай пров. Ганьсу (на границе с Шэньси).

246. Под Чжэн, по мнению Э.Шаванна, имеется в виду столица княжества Хань (на территории совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань). Фэньчэн, или позднее — Линьфэнь, находился на территории совр. уезда Синьцзян пров. Шэньси.

247. В биографии Бай Ци рассказывается о том, что ван послал ему меч и он покончил жизнь самоубийством, причем Бай Ци признал за собой только одну вину — убийство сдавшихся ему в плен воинов чжаоской армии под Чанпином (Истзап, т. VII, гл. 73, с. 163).

248. Княжество Цзинь давно распалось, поэтому под Цзинь в тексте следует понимать Чжао: в гл. 40 *Ши цзи* говорится о приходе чуских войск на помощь Чжао (Истзап, т. V, с. 216). Сюй Гуан и Чжан Шоу-цзе утверждали, что знак *чу* 楚 поставлен ошибочно, вместо него должно быть слово *цзоу* 走 — «бежать», так как якобы в это время в указанном районе не было чуских войск. Э.Шаванн, последовав за этим толкованием, даже исключил слово *чу* из перевода (МИС, т. 2, с. 93). Как показывает текст гл. 40, такая замена неправомерна.

Комментаторы считают, что солдаты утонули в реке Фэньхэ; следовательно, бой шел в Шаньси.

249. Нинсиньчжун, переименованный в Аньян, находился в совр. пров. Хэнань (предположительно вблизи совр. Аньяна). В главах 15 и 40 (Истзап, т. III, с. 302; т. V, с. 216) название сокращено — Синьчжун. По-видимому, были приняты оба варианта.

250. Фраза о постройке моста недостаточно ясна: где и для каких целей построен упоминаемый здесь мост? Чжан Шоу-цзе полагает, что речь идет о переправе через Хуанхэ в районе Пучжоу. Если связать упоминание о постройке моста с необходимостью осуществления связи через Хуанхэ, то можно предположить устройство какого-то моста наплавного типа. Впрочем, возможно, историк имеет в виду постройку моста через Фэньхэ, так как именно в Шаньси развертывались основные бои.

251. Относительно Янчэна и Фушу (уезд Дэнфэн в Хэнани) см. гл. 4, коммент. 248 (Истзап, т. I, с. 341). Э.Шаванн видит здесь атрибутивную связь: «Фушу близ Янчэна».

252. Основываясь на обычном значении *чу* 初, Э.Шаванн перевел: pour la premiere fois — «в первый раз» (МИС, т. 2, с. 94). Такой перевод представляется неудачным, так как Чжоу, погибнув, уже не возродилось. Лин Чжи-лун, мнение которого приводит Такигава (ХЧКЧ, т. I, гл. 5, с. 79–80), считает, что в этих словах как бы находят завершение все предшествующие записи о постепенном ослаблении власти чжоуского дома и его подчинении Цинь. В развитие этой мысли мы и предлагаем перевод: «таким образом».

253. Учэн в *Ко ди чжи* отождествлен с Юйчэном в одноименном совр. уезде в Хэнани.

254. Принесение жертв *цзяо* Верховному владыке — Шан-ди являлось прерогативой Сына Неба. Циньский ван, победив чжоуский дом и забрав символы его власти — треножники, присваивает себе право принесения высших жертв.

Юн — это Юнчэн, столица Цинь (см. коммент. 45).

255. Сяо Вэнь-ван (по имени Чжу) носил титул Аньго-цзюня. Он не был старшим сыном, но когда наследник умер, то наследником стал Чжу. Мать Чжу по фамилии Тан была одной из наложниц царя, носила титул *бацзы* и рано умерла. Отдавая дань уважения матери, Сяо Вэнь-ван объявил ее вдовствующей государыней. Юй Юэ отмечает, что подобные случаи зафиксированы уже с периода Чуньцю.

256. Предложенный Э.Шаванном перевод последних трех иероглифов: on annonca publiquement le deuil — «официально был объявлен траур» (МИС, т. 2, с. 96) не учитывает, на наш взгляд, значения слова *ши* 視 — «смотреть, наблюдать, участвовать».

257. Как рассказано в гл. 85 *Ши цзи*, Сяо Вэнь-ван имел более 20 сыновей от разных жен. Но у его любимой наложницы Хуаян-фужэнь детей не было, поэтому наследник был выбран среди остальных сыновей. Царедворец Люй Бу-вэй в своих целях помог назначить наследником Цзы Чу, родившегося у наложницы из рода Ся (Истзап, т. VII, с. 295–298).

258. Перед окончательной утратой власти правитель Восточного Чжоу сохранял сюзеренитет над семью небольшими территориями в центре Хэнани. Янжэнь находилось в совр. уезде Линьжу пров. Хэнань. Жертвы полагалось приносить в первую очередь Хоу-цзи как первому предку и Вэнь-вану как первому правителю.

259. Чэнгао идентифицируется с Хулао в период Чуньцю; находился в совр. уезде Инъян пров. Хэнань.

Комментаторы находят в этой фразе две ошибки:

а) в главах 15, 45 и 88 *Ши цзи* (Истзап, тома III, VI и VIII) говорится не о преподнесении правителем Хань этих мест в дар, а о захвате ханьских территорий;

б) упоминание в связи с этими событиями местности Гун (находившейся в совр. уезде Гунсянь в Хэнани) также ошибка, так как то была территория исконно чжоуская. Поэтому в указанных выше главах везде стоит не Гун, а Инъян. То же и в *Цзы чжи тун-цзянь*.

260. О названии Саньчуань см. коммент. 180. В данном случае речь идет о бывших чжоуских владениях в Хэнани.

261. Гаоду находился в совр. уезде Цзиньчэн пров. Шаньси. Цзи — местность в уезде Цзисянь в Хэнани (в этом уезде проходила битва под Муе, см. коммент. 120 к гл. 3 — Истзап, т. I, с. 298).

262. Все указанные пункты находились в совр. пров. Шаньси: Юйцы — в районе Тайюани, Синьчэн (или позднее — Синьпинчэн) — в уезде Шосянь и Ланмэн — в уезде Янцюй.

263. Вэйский княжич У-цзи носил титул Синьлин-цзюня. Ему посвящена гл. 77 *Ши цзи*. В состав коалиции, войсками которой руководил У-цзи, входили армии Янь, Чжао, Хань, Вэй и Чу. Это была последняя попытка еще уцелевших княжеств собрать соединенные силы для борьбы против Цинь и объединения Китая. Союзная армия, дойдя до прохода Ханьгу, не развила успех, а повернула обратно (подробнее см.: Истзап, т. VII, с. 196–205).

264. О деяниях циньских императоров подробно повествует следующая, шестая глава «Исторических записок». Период существования циньского дома, если считать со времени возвышения одного из первых циньских вождей, Цинь-чжуна, вплоть до гибели династии, составит около 650 лет (различные источники указывают 638, 651, 657 лет). Если же отбросить первый этап становления самого циньского владения и начинать историю Цинь с правления Сян-гуна, получившего от чжоуского вана ранг *чжухоу* в 771 г. до н.э., то продолжительность существования циньского дома (сначала во главе небольшого царства, затем княжества и, наконец, империи) составит более пяти с половиной столетий, история которых в основном описана в гл. 5.

Как смогло небольшое окраинное царство за несколько веков превратиться в ведущее княжество, постепенно завоевать все остальные развитые княжества на огромной территории древнего Китая и в конце концов создать первую цен-

трализованную империю Цинь? Ответ на этот вопрос Сыма Цянь дает в шестой главе, главным образом цитируя сочинение Цзя И (201–169 гг. до н.э.) *Го Цинь лунь* («Об ошибках дома Цинь»). Этот ответ вытекает и из анализа событий тех веков. Основными причинами были: а) благоприятное географическое положение Цинь, защищенного рекой Хуанхэ и горными цепями от соседних княжеств и обладающего необходимыми ресурсами; б) благотворные результаты реформ Шан Яна, приведших к росту земледелия, к укреплению государства и армии; в) военный опыт, накопленный в постоянных столкновениях с племенами *сюнну*, значительная мобильность циньских войск; г) распространение учения легизма, которое способствовало осуществлению объективно назревшей потребности в объединении страны; д) деятельность ряда князей (Сяогуна, Чжуан Сян-вана и др.) и их талантливых советников; е) междоусобицы и войны между княжествами, царившие в Китае, особенно в период Чжаньго, которые не только тормозили развитие страны, но и разоряли ее. Раздробленность, освящаемая к тому же древнеконфуцианским учением, исторически изжила себя, что ускорило и облегчило победу Цинь в объединении Китая.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1. Данная глава — один из немногих сохранившихся источников о кратковременном правлении династии Цинь. Сыма Цянь использовал устные предания, летописи дома Цинь — *Цинь-цзи*, сочинения своих предшественников, в частности труд Цзя И (201–168) *Го Цинь лунь* («Об ошибках дома Цинь»), эпиграфические памятники (каменные стелы Цинь Ши-хуана) и данные, полученные историком после осмотра сохранившихся сооружений и памятников той эпохи (дворца Эпангун, могилы Цинь Ши-хуана, Великой стены и др.).

Термин *хуанди* — «император» встречается в *Шан шу* в главе *Люй-син* (ШСЦ, т. 4, *Шан шу чжэнъи*, кн. 2, с. 710). О трактовке термина *ди* см. коммент. 3 к гл. 1 (Истзап, т. I, с. 222). Слово *хуан* состоит из элементов *цзы* 自 — «начальный» и *ван* 王 — «правитель», тот, кто соединяет триаду — небо, землю и человека; в древнем начертании 皇 (см.: *Шо вэнь* и Л.Виже, — Wieger L., *Rudiments*, vol. II, с. I, *Caracteres*, с. 260). Традиционно считается, что в этом слове объединены два компонента: *ди*, идущее от пяти легендарных императоров (*у ди*), и *хуан*, идущее от трех владык (*сань хуан*).

2. *Чжи-цзы* — княжич-заложник. В период Чжоу правители княжеств для закрепления соглашений о союзе или для заверения более сильных соседей в своей верности и дружбе нередко посылали к ним в качестве заложников своих сыновей. В *Цзо чжуань* впервые упоминается об обмене княжичами-заложниками между Чжоу и Чжэн на третьем году правления Инь-гуна, т.е. в 721 г. до н.э. (ШСЦ, т. 27, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 1, с. 124).

Метод заложничества сохранялся на протяжении многих веков вплоть до объединения Китая.

3. Будущего Цинь Ши-хуана именовали инским (по фамилии предка дома Цинь), чжаоским (так как Му-ван когда-то пожаловал Цзао-фу город или поселение Чжаочэн) и люйским Чжэном (намекая на отцовство Люй Бу-вэя, наложница которого стала женой Чжуан Сян-вана). В биографии Люй Бу-вэя (гл. 85 *Ши цзи*) прямо говорится о том, что его наложница стала женой циньского княжича, будучи беременной, и, следовательно, отцом Цинь Ши-хуана был Люй Бу-вэй (Истзап, т. VII, с. 297). Но такой версии не дают ни *Чжаньго цэ*, ни гл. 6 *Ши цзи*. Возможно, процветавшая в Хань неприязнь ко всему циньскому отразилась в создании неприглядной истории рождения Цинь Ши-хуана. Д.Бодде отмечал: «...история рождения первого императора Цинь, вероятнее всего, является чистой выдумкой какого-то ханьского конфуцианца, который стремился таким путем опорочить первого императора, представив его незаконнорожденным сыном хитрого, бессовестного и малограмотного торговца и матери, которая была не многим лучше проститутки» (Bodde D., *Statesman, Patriot, and General*, с. 18).

Первоначально имя будущего императора писалось 正 — *чжэн*, так как он родился в первой луне. Затем по созвучию стали писать знаки с иным смыслом: 政 — «правитель» или 征 — «карать». Произошла обычная фонетическая подмена, но с определенным политическим подтекстом. Б.Карлгрен показывает, что все три знака в древнекитайском языке имели одинаковое чтение: t'smang (Karlgren B., *Analytic Dictionary*, с. 340). Чэнь Юань (1880—1971) также указывал на это (см.: Чэнь Юань, с. 8).

4. О смерти Чжуан Сян-вана в тексте говорится неуважительно — *сы* 死, как о смерти простолюдина. Это, вероятно, более поздняя подмена или ошибка. Должен был стоять иероглиф *хун* 薨 — «почил, скончался». Так написано, например, в гл. 85 (ШЦ, т. V, с. 2509; русский перевод см.: Истзап, т. VII, с. 297).

5. Упоминающиеся здесь области и отдельные пункты встречались ранее: Ба — гл. 5, коммент. 132; Юань — гл. 5, коммент. 52; Ин — гл. 5, коммент. 105; Шу — гл. 5, коммент. 168; Ханьчжун — гл. 5, коммент. 132; Наньцзюнь — гл. 5, коммент. 223; Шанцзюнь — гл. 5, коммент. 131; Хэдун — гл. 5, коммент. 199; Саньчуань — гл. 5, коммент. 180.

Область Тайюань занимала центральные районы совр. пров. Шаньси. Иньян не принадлежал ранее княжеству Хань; он находился в одноименном совр. уезде пров. Хэнань. Область Шандан — это юго-восточные горные районы совр. пров. Шаньси. Западные пределы Цинь в тексте не отмечены, так как разграничения с *сюнну* и другими племенами, естественно, не существовали и границы были весьма подвижными.

6. *Шэжэнь* — в чжоуский период чиновник во дворце, ведавший главным образом распределением и расходом зерна (см.: ШСЦ, т. 12, *Чжоу ли чжу-шу*, гл. 16, с. 596–597). В период Цинь и позднее *шэжэнь* — чиновник двора с разными функциями, слово *шэжэнь* входило в сложные названия ряда титулов

(см. *Цинь хуй-яо дин-бу*, с. 468). Однако, судя по многим фактам периодов Чжаньго, Цинь и начала Хань, крупные сановники и князья также заводили *шэжэней*, которые выполняли обязанности секретарей (типа *мэнькэ*). Эту должность у Люй Бу-вэя какое-то время исполнял Ли Сы (см. его биографию, — Истзап, т. VIII, гл. 87, с. 48).

7. Цзиньян находился в совр. районе Тайюани пров. Шаньси (в преданиях связан с именем якобы жившего здесь императора Яо).

8. Цюань в период Чжаньго принадлежал княжеству Вэй, находился на территории совр. уезда Юаньян пров. Хэнань, севернее Хуанхэ (см. также коммент. 228 к гл. 5). Поскольку еще в 273 г. до н.э. при Чжао Сян-ване это место было занято циньцами, Лян Юй-шэн предполагает, что иероглиф *цюань* 卷 поставлен ошибочно (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 2). Такигава Камэтаро отметил, что в некоторых ксилографах поставлен другой знак *цюань* — 棬 (ХЧКЧ, т. II, гл. 6, с. 4), но этот пункт далеко на юге, в районе Ичана. Сомнение Лян Юй-шэна не очень убедительно, так как за четверть века этот пункт мог быть вновь утрачен Цинь.

9. В «Хронологических таблицах» также говорится о 13 городах (см.: Истзап, т. III, гл. 15, с. 306). Однако в южносунском издании (*Хуан-шань-фу*) *Ши цзи* (гл. 15, с. 33) и у Сыма Гуана (ЦЧТЦ, т. I, гл. 6, с. 205) упоминается лишь о 12 занятых городах.

10. Чан и Югуй — поселения в Вэй, точное местоположение которых установить затруднительно.

11. В тексте главы назван 10-й месяц. В гл. 15 «Погодные таблицы шести княжеств» указан 7-й месяц (Истзап, т. III, с. 306), то же самое в *Цзы чжи тун цзянь* (т. I, с. 210). Комментатор XIX в. Хуан Ши-сань (на которого ссылается Такигава Камэтаро), видимо, справедливо замечает, что саранча появляется не в 10-й (осенью), а в 7-й луне (ХЧКЧ, т. II, с. 418). Следовательно, в гл. 6 — описка.

12. *Дань*, по расчетам Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 103), составлял приблизительно 27 *кг*. Л.С.Переломов, использовав данные У Чэн-ло, получил цифру почти в 30 *кг* (см.: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 147). Следовательно, для получения одного ранга знатности нужно было сдать казне в помощь голодающим до 30 *т* зерна. Ясно, что это могли сделать лишь самые богатые и сильные дома (земледельцев и рабовладельцев).

13. В гл. 78 *Ши цзи* занятие циньцами городов Янь, Суаньцзао и Сюй отнесено ко времени Чжао Сян-вана (Истзап, т. VII, с. 207). По-видимому, это был один из временных захватов. Здесь же описано более прочное закрепление этих территорий на широком фронте до 200 *км* с севера на юг.

Янь находился на территории совр. уезда Цзисянь пров. Хэнань, Суаньцзао — на территории совр. уезда Яньцзинь пров. Хэнань, в этом же уезде находился и Сюй (все — севернее Кайфына). Чанпин находился на территории совр. уезда Сихуа пров. Хэнань, Юнцю — на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань, Шаньян — на территории совр. уезда Сюу пров. Хэнань.

Область Дунцзюнь (Восточная область), таким образом, была создана в основном на бывших землях Вэй. Точные границы ее определить трудно, но примерно она включала северную часть совр. пров. Хэнань, южную часть совр. пров. Хэбэй и небольшие районы западной части совр. пров. Шаньдун. Центр ее располагался в районе хэнаньского Пуяна.

14. По поводу данной ситуации есть ряд сомнений. Прежде всего не ясен окончательно состав антициньской коалиции. В гл. 43 говорится, что в коалицию входили Чжао, Чу, Вэй и Янь, т.е. княжества, безуспешно атаковавшие циньский Цзуй; о Шоулине там не упоминается (см.: Истзап, т. VI, с. 78). В *Цзы чжи тун-цзянь* дополнительно названы княжества Хань и другое Вэй и сообщается о взятии Шоулина (ЦЧТЦ, т. I, гл. 6, с. 211).

Цинский ученый Чжай Хао считает, что из-за своей слабости другое Вэй не могло идти на риск конфликта с Цинь, поэтому верен вариант с упоминанием Янь (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 419). По-видимому, состав коалиции сформировался не сразу и среди ее участников были колебания.

Местонахождение Шоулина трудно точно определить. Географический словарь относит его к территории совр. уезда Дунпин пров. Шаньдун, однако это настолько далеко к востоку и северу, что не может быть принято. Современный комментарий к книге У Чэн-цюаня «Записи о легко познаваемом в последовательно изложенной [истории Китая]» относит Шоулин к совр. уезду Чжэндин пров. Хэбэй (севернее Шацзячжуана), что тоже далеко от места событий. Мы склонны принять отождествление Э.Шаванна, который помещает Шоулин между Ияном в Хэнани и Синьчэном близ Лояна (МИС, т. 2, с. 104), что ближе к пути движения армий союзников и недалеко от горного прохода Ханьгу.

15. Вэйский (ранее цзиньский) Хэнэй — район севернее Хуанхэ; Еван находился на территории совр. уезда Циньян пров. Хэнань вблизи горных районов Шаньси.

Упоминание имени Цзюэ рассматривается здесь как ошибка. В Вэй в то время правил Юань, и только с 229 г. к власти пришел Цзюэ (см.: Истзап, т. III, гл. 15, с. 302, 314; т. V, гл. 37, с. 121).

16. Чжан Шоу-цзе приводит заимствованные им из книги *Сяо цзин нэй цзи* представления древних, связанные с появлением комет. Там говорилось: «Если комета появляется в районе Большой Медведицы, то будет большая война; если комета вблизи трех звезд ручки Большой Медведицы, то подданные навредят правителю, если комета появится в середине неба, то правитель нанесет вред подданным, если она появится в созвездии Плеяды, то владетельные князья поднимут мятеж, если же комета пройдет сбоку от солнца, то сын убьет отца» (ХЧКЧ, т. II, с. 419–420). Появление комет, как видим, использовалось магами и астрологами для всякого рода пророчеств.

17. Лун — местность в княжестве Лу (территория совр. уезда Тайань пров. Шаньдун; Гу относится к совр. уезду Тансянь (или Ванду) пров. Хэбэй;

Цзи находился в совр. уезде Цзисянь пров. Хэнань (южнее Аньяна). Цзи уже однажды был занят циньцами (см. гл. 5), теперь, видимо, вновь понадобилось отбирать его у Вэй.

18. Слова *ши-лю жи* 十 六 日 — «шестнадцать дней» мы, в согласии с Э.Шаванном, понимаем как срок, прошедший со дня появления кометы. В переводе Отакэ это выглядит как дата (ГТС, т. I, с. 108), с чем согласиться нельзя, так как дни месяца еще обозначались циклическими знаками.

Ся-тайхоу, или Ся-цзи, была матерью Чжуан Сян-вана. Слово *сы* — «умерла» здесь употреблено не по рангу, и, вероятно, стояло слово *хун* — «скончалась» (как в гл. 15, — Истзап, т. III, с. 308), но верхняя часть иероглифа пропала.

19. Туньлю — пункт в одноименном совр. уезде пров. Шаньси; Линьтао — отдаленная местность на территории совр. уезда Миньсянь на юге пров. Ганьсу.

Последняя часть абзаца трудна для понимания, что привело к разным ее толкованиям.

Мы, в согласии с комментариями Сюй Гуана (352–425), Гао Ю (III в.) и других, считаем, что *би* выступает в своем основном значении — «стена», а Пугу означает название местности близ Туньлю. Отсюда наш перевод: *«[После того как] военачальник [Чэн Цзяо] погиб у стен города, надругались* над телами солдат из Туньлю и Пугу, принимавших участие в восстании». Уязвимым местом этой трактовки является то, что слово *цзянцзюнь* — «военачальник» — не сопровождается, как обычно, фамилией; и то, что местность Пугу (или, по Чжан Шоу-цзе, два селения — Пу и Гу) не фигурировала прежде как место восстания.

Комментаторы более поздних эпох (Цянь Да-синь и др.), мнения которых приводят Лян Юй-шэн и Такигава Камэтаро, считают, что Би и Пу Гао (Гу) — имена людей. Би — военачальник, руководивший войсками в другом месте. Когда он был убит, его солдаты тоже восстали (в Пугао), и их трупы были опозорены. Цинский комментатор Го Сун-тао присоединяется к такому объяснению, но полагает, что опозорен был труп Би (Го Сун-тао, с. 39).

Чэнь Чжао-лунь (XVIII в.) находит во фразе ошибки и сокращения и предлагает ряд перестановок (см.: ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 3–4). Очевидно, что данное *место подверглось каким-то изменениям, и дошедший до нас текст неполон.*

20. Эпизод с уходом рыбы в верховья, по-видимому, введен в качестве одного из предзнаменований предстоящих волнений народа и выступлений против правителя (рыба — символ простого народа). Так, во всяком случае, трактуется это событие в гл. 27 *Хань шу* (см.: ЭШУШ, т. I, с. 412). У Сыма Цяня эпизод сопровождается упоминанием деталей поисков населением источников питания, что связано с какими-то бедствиями, скорее всего с наводнением, и лишено мистики.

21. О специфической карьере Лао Ая и ее трагическом завершении см. гл. 85 *Ши цзи* (Истзап, т. VII, с. 298–299).

22. Конфуцианские историки начиная с эпохи Хань описывают Лао Ая в самом неприглядном свете, считая, что Люй Бу-вэй постарался сделать его очередным любовником императрицы, с тем чтобы влиять на нее и юного еще Цинь Ши-хуана (об этом см. также коммент. 3). В данной главе Сыма Цянь характеризует его сдержанно, скорее как одного из заговорщиков при дворе. Традиция сделала имя Лао Ая нарицательным, как символ распутства.

23. Вэйский Юань (в совр. уезде Юаньцюй пров. Шаньси) — см. коммент. 203 к гл. 5; Пуян располагался в совр. уезде Юнцзи пров. Шаньси. В главах 15 и 44 *Ши цзи* (Истзап, т. III, с. 308; т. VI, с. 97) отмечено нападение на три города, добавлен еще Янь. Лян Юй-шэн, сопоставляя разные данные, приходит к выводу, что был атакован и захвачен лишь Пуян, упоминание же Юаня и Яня, по его мнению, ошибочно (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 4).

24. Юн, или Юнчэн, находился в совр. уезде Фэнсян пров. Шэньси (см. коммент. 45 к гл. 5), примерно в 100 *км* к западу от Сяньяна.

25. Согласно чжоуским установлениям сыновья Сына Неба и владетельных князей в 19- и 20-летнем возрасте совершали обряд надевания специального головного убора по случаю совершеннолетия (см.: *Сюнь-цзы цзицзе*, гл. 19 — «Общие основания», — ЧЦЦЧ, т. II, с. 336, а также *Ли цзи*). Циньский Чжэн исполнил этот обряд позднее — в возрасте 22 лет, как и его предки.

26. *Си* — «печать». В Чжоу *си* — общее название печатей князей и знати. С Цинь этот термин употреблялся лишь для царской печати, которая изготовлялась из белого нефрита, а ручка делалась в виде тигра или дракона. На таких печатях имелись надписи с благопожеланиями (см. собрание надписей на ханьских печатях: Ло Фу-и, *Подтверждения надписей*).

Циньяньгун — «Дворец моления об урожае», построен циньским Хуйгуном в начале IV в. до н.э., при Сяо-гуне назывался также Тоцюаньгун. Находился к западу от Сяньяна в совр. уезде Фэнсян.

27. *Сянго*, как и *чэнсян*, был одним из ближайших советников или помощников правителя. В Цинь, как нам удалось проследить, должность *чэнсяна* была введена на 2-м году Дао У-вана (309 г. до н.э.), должность *сянго* (или *сянбана*) появилась на 32-м году Чжао-вана (283 г. до н.э.). *Чэнсяны* и *сянго* (*сянбаны*) в период Чжаньго имелись и в других княжествах (см.: Цинь хуй-яо дин-бу, с. 200).

Цинь Ши-хуанди назначил первым советником Люй Бу-вэя; он, по нашему мнению, и упоминается здесь как *сянго* (или *сянбан*). Чанпин-цзюнь — чуский княжич; личность Чанвэнь-цзюня неясна, так как имя это больше не встречается. Эти трое и возглавили расправу над Лао Аем.

Должность *сянбана* соответствовала *чэнсяну*, но в ханьское время *бан* был заменен на *го* из-за табу на знак, входивший в имя основателя династии — Лю Бана. Вполне возможно, что до Хань были лишь *чэнсян* и *сянбан*, но Сыма Цянь был вынужден употребить более позднее титулование *сянго* в связи с та-

буированием. В этом убеждает тот факт, что при раскопках было найдено копье Люй Бу-вэя с надписью, где он назван еще *сянбаном* (см.: Ван Го-вэй, *Гуаньтан цзи-линь*, т. 3, с. 914 — «Послесловие к печати сюннуского сянбана»).

28. *Вэйвэй* — начальник дворцовой стражи. При Хань этим термином обозначалось ведомство — приказ охранной стражи, отвечавший за охрану внешних ворот императорских дворцов в отличие от *ланчжунлина* — приказа по охране внутренних ворот и покоев дворца.

Нэйши — начальник столичного округа, при Цинь и в начале Хань включавшего столицу и окружающие районы в центральной части совр. пров. Шэньси (при Хань в 135 г. до н.э. столичный округ разделили на две части и ввели двух начальников: *цзонэйши* и *юнэйши*).

Цзои — должность чиновника в империи Цинь (в Хань назывался *цыфэй*), подчинявшегося налоговому ведомству *шаофу*. Функции его описываются противоречиво: по Янь Ши-гу, *цзои* ведал мастерами, изготовлявшими предметы кладбищенской службы; по мнению Ван Сянь-цяня, он ведал стрельбами из лука (см.: ХШБЧ, т. II, гл. 19, ч. 1, с. 1118–1119). Нами выбран второй вариант, так как в *Цинь хуй-яо дин-бу* (с. 502) тоже указано, что *цзои* был ответственным за стрельбы.

Чжундафулин в *Хань шу* назван ханьским чином, введенным императором Цзин-ди вместо *вэйвэя* — начальника дворцовой стражи (ХШБЧ, т. II, гл. 19, ч. 1, с. 1112). Однако в нашем тексте он назван рядом с *вэйвэем*. Прав, видимо, Ван Сянь-цянь, считавший, что должность *чжундафулина* существовала уже в Цинь и имела сходные с *вэйвэем* функции.

Э.Шаванн включил в число уничтоженных заговорщиков также и *шэжэней* — служителей в домах восставших (leurs clients), тот же смысл и в пунктуации Чэнь Эр-дуна в *Ши цзи сюань чжу* («Избранных главах из „Исторических записок“ с комментариями», с. 2). Такой вариант вполне возможен по тем временам, хотя число казненных тем самым слишком уж увеличивается. Мы, исходя из новой пунктуации Гу Цзе-гана с точкой после слова *цзун* — «род», отнесли *шэжэней* к «легко наказанным».

29. Фанлин находился на территории совр. уезда Фансянь на западе пров. Хубэй. Второе слово *цзя* 家 перед названием, по мнению Цуй Ши, является лишним. Но тогда вместо него следовало поставить другой знак со значением «поселять», например *цзюй* 居.

30. Яньши — город княжества Вэй, находившийся, по одним данным, в Хэнани, по другим — на востоке Шэньси.

31. После мятежа Лао Ая императрица была отправлена в Юн (см. коммент. 24 к данной главе), но об этом в большинстве существующих списков не говорится. Цуй Ши считает, что эта фраза из пяти знаков должна была стоять после описания всех наказаний (Цуй Ши, *Исследование истоков*, гл. 3, с. 9).

Так как о строительстве дворца Ганьцюань упоминается лишь под 27-м годом правления Ши-хуана, т.е. через 17 лет, то комментаторы полагают, что здесь должно было стоять другое название. Сюй Гуан пишет, что в Таблицах было указано просто Наньгун — Южный дворец, однако ныне этих иероглифов в тексте Таблиц нет. Можно предполагать ошибку в гл. 6, впрочем, не исключено, что строительство разных частей дворца было весьма длительным.

32. Приближенные Цинь Ши-хуанди внушали ему мысль о злонамеренности действий пришлых советников, пекущихся якобы о своих прежних княжествах, и добились указа об их изгнании. Помогло то, что Люй Бу-вэй и Лао Ай были тоже пришлыми. В число изгоняемых попал и Ли Сы. Защищая себя и себе подобных (pro domo sua), Ли Сы написал доклад, в котором на многочисленных примерах доказывал пользу таких советников для дома Цинь (доклад см. в гл. 87 *Ши цзи*, посвященной жизнеописанию Ли Сы, — Истзап, т. VIII, с. 49–51). Доводы подействовали, и изгнание остановили.

Как отмечал Д.Бодде, доклад Ли Сы в гл. 6 правильно датирован 237 г. до н.э., тогда как в гл. 87 он отнесен к периоду после 246 г., что явилось следствием некритического заимствования из какого-то более раннего повествования о Ли Сы (Bodde D., *China's First Unifier*, с. 91).

33. Правитель Цзинь — Чжи-бо в 453 г. до н.э. был предательски убит главами сильных домов, разделивших затем земли Цзинь между собой (см.: Истзап, т. I, гл. 4, с. 209, а также гл. 5, с. 37 данного тома). Правитель У — Фу-ча находился у власти в 495–473 гг. до н.э. и погубил свое княжество из-за того, что не прислушивался к советам (см.: Истзап, т. V, гл. 31, с. 35–38). Правитель Ци — Минь-ван находился у власти в 323–284 гг. до н.э. и тоже проводил неразумную политику, в результате которой земли Ци были захвачены княжествами Чжао и Янь (см.: Истзап, т. VII, гл. 75). Этих правителей Вэй Ляо упоминает в качестве дурных примеров.

34. Вэй Ляо говорит о себе *буи* — «одетый в холщовые одежды», т.е. человек низкого звания и положения. Это выражение употреблялось и в уничижительном смысле (встречается также в гл. 87).

35. Резко отрицательное описание внешнего вида и характера Цинь Ши-хуана в словах Вэй Ляо отражает, по-видимому, уже сложившееся в конфуцианской среде эпохи Хань стремление очернить циньского правителя. В то же время Сыма Цянь показывает здесь выдержку Цинь Ши-хуана и его умение удерживать около себя способных помощников. Го Мо-жо полностью принимает на веру описания Вэй Ляо и приписывает Цинь Ши-хуану общую тщедушность, «куриную грудь» как симптом остеомаляции, катар горла и пр. Болезнь и презрение к нему людей развили якобы в Цинь Ши-хуане жестокость (Го Мо-жо, *Философы древнего Китая*, с. 616–617, на кит. языке: *Ши пипань шу*, Пекин, 1962, с. 424). Характеристика Ши-хуана в других фрагментах текста главы не подтверждает, на наш взгляд, таких односторонних выводов.

36. Е, или Есянь, находился на территории совр. уезда Линьчжан на юге пров. Хэбэй.

37. Яньюй находился либо в совр. уезде Хэшунь пров. Шаньси, либо в уезде Уань пров. Хэбэй (см. коммент. 233 к гл. 5). Был атакован циньцами еще в 269 г. до н.э.

Лаоян (Ляоян), по данным *Чжэнъи*, находился в области Шандан, т.е. в пров. Шаньси. Если принять во внимание комментарий к *Цзы чжи тун-цзянь*, то Лаоян следует отнести к совр. уезду Сиян в Шаньси, что в 25–30 *км* севернее Яньюя. Это согласуется с ходом военных действий (см.: ЦЧТЦ, т. I, с. 218).

38. *Доуши* — дословно «одно *доу* риса» (в период Цинь *доу* составляло около 3 *кг*); одновременно *доуши* — это название мелких чиновников и младших чинов в армии. Янь Ши-гу считает, что их называли по размеру дневного пайка (см.: ХШБЧ, т. II, гл. 19, с. 1139). Столь значительное сокращение армии могло объясняться стремлением к уменьшению расходов. Но если в Цинь действительно численность войск уменьшилась на 80 процентов, то на очень короткое время и лишь в каком-то определенном месте, ибо военные действия последующих лет были весьма обширными.

39. Лян Юй-шэн обнаружил в этих фразах путаницу и повторы. Он считает упоминание вэйского Аньяна здесь излишним, так как шло общее наступление трех армий на княжество Чжао, и предлагает заменить Аньян Лаояном (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 6). Детальную картину военных действий восстановить трудно.

40. Люй Бу-вэй, опасаясь разоблачения своих связей с заговором Лао Ая и казни, покончил с собой, выпив отравленного вина. Об этом см. гл. 85 *Ши цзи* (Истзап, т. VII, с. 300), а также *Цзы чжи тун-цзянь* (ЦЧТЦ, т. I, гл. 6, с. 219).

41. Заключительная фраза со слов «Отныне и впредь...» у Сыма Гуана сопровождается двумя знаками 且 曰 («Притом [в указе вана] говорилось...»), что свидетельствует о цитировании подлинного документа (ЦЧТЦ, т. I, с. 219). Поскольку Сыма Цянь не выделяет текст указа такими словами, весь абзац нами передан косвенной речью, хотя это, несомненно, изложение указа Цинь Ши-хуана.

Выражение *бу линь* 不臨 — «не посетить похороны, не оплакивать» (*линь* в этом значении встречается в *Цзо чжуань* под 12-м годом Сюань-гуна, — ШСЦ, т. 29, с. 920) в данном контексте можно понять двояко: а) сравнительно мелкие чиновники с годовым доходом менее 500 *даней* зерна, даже если и присутствовали на похоронах, приравнивались к неприсутствовавшим и ссылались без лишения званий. К такой трактовке склоняются Гу Янь-у и Накаи Сэкитоку, мнение которых приводит Такигава (ХЧКЧ, т. II, с. 428); таков же перевод Э.Шаванна, ссылающегося на комментарий У Ци-сяня (XVII в.) в *Ши цзи лунь вэнь* (см.: МИС, т. 2, с. 116); б) комментарий *Чжэнъи* считает, что ссылались даже не присутствовавшие на похоронах сторонники Люй Бу-вэя.

Нами принят первый вариант.

Выражение *цзи мэнь* — «внесение в списки имущества» означает конфискацию всего имущества, обычно сопровождающуюся ссылкой всех членов семьи или превращением их в рабов (см.: Избранные главы «Исторических записок» с комментариями, с. 33, примеч. 65).

42. Трудно объяснить столь быстрое возвращение приближенных Лао Ая. Можно предположить, что сказывались нехватка опытных дворцовых служителей и влияние скрытых сторонников Люй Бу-вэя и Лао Ая.

43. Чжаоский Пинъян находился на территории совр. уезда Линьчжан на юге пров. Хэбэй.

44. С десятой луны в то время начинался новый год, поэтому фраза о нападении на Чжао ошибочно попала в описание событий этого года и должна быть отнесена к событиям четырнадцатого года.

45. Иань находился в совр. уезде Гаочэн пров. Хэбэй (к востоку от совр. Шицзячжуана); Учэн — в одноименном уезде совр. пров. Шаньдун (менее чем в 100 *км* от Пинъяна).

Ход военной кампании против Чжао здесь не совпадает с описанием в других главах *Ши цзи*. Сыма Цянь опускает факты циньских поражений. В *Чжао ши цзя* говорится о том, что циньская армия в 233 г. до н.э. атаковала Чили и Иань, но была разбита чжаоской армией под командованием Ли Му. В 232 г. циньцы напали на Паньу, но опять были разбиты, и лишь через три года они добились победы над армией Чжао (см.: Истзап, т. VI, гл. 43, с. 78–79).

В гл. 81 *Ши цзи* в краткой биографии Ли Му также говорится о двух его победах, хотя датировка их не совсем ясна (Истзап, т. VII, с. 257–260). Надо полагать, что в данном случае историк применяет обычный для него прием: описывая победы армии Цинь в ходе объединения Китая, он намеренно опускает упоминания о поражениях циньцев, относя это в другие главы.

Лян Юй-шэн и другие комментаторы считают, что в гл. 6 Сыма Цянь излагает версию циньских записей — *Цинь цзи* (см. также: Цзинь Дэ-цзянь, с. 421).

46. Хань Фэй-цзы (ок. 280–230 гг.) — китайский философ школы *фацзя* («законников»), политический деятель. Его биография дана в гл. 63 *Ши цзи* (Истзап, т. VII, с. 30–44).

Приехав послом ханьского вана в Цинь, Хань Фэй-цзы стал известен там своими идеями укрепления власти. Ли Сы, опасаясь роста его влияния при дворе, оговорил Хань Фэя и добился заключения его в тюрьму в Юньяне (на территории уезда Чуньхуа в пров. Шэньси, в 60–70 *км* к северу от Сяньяна). Затем он послал ему яд, и Хань Фэй покончил с собой, чтобы избежать позора.

47. Ланмэн находился в совр. уезде Янцюй пров. Шаньси (севернее совр. Тайюаня).

48. Ханьский Наньян находился в совр. уезде Хоцзя пров. Хэнань (см. коммент. 220 к гл. 5).

В тексте употреблено словосочетание *цзя шоу* 假 守. *Шоу* означало «управлять, надзирать», поэтому *цзюньшоу* при Цинь было названием должности начальника области, *цзя* — «заимствовать, занять [чье-либо место]» в ханьских текстах, как отмечал цинский Чжао И, нередко встречается в значении «исполнять какую-либо должность» (см.: ХЧКЧ, т. II, гл. 6, с. 15), хотя во всех случаях *цзя* указывало не на постоянное место деятельности.

49. Учет взрослого мужского населения преследовал, очевидно, военные и фискальные цели, так как Цинь нуждалось и в солдатах и в доходах.

Лии располагался на территории совр. уезда Линьтун в пров. Шэньси, недалеко от Сяньяна. Позднее в этом районе воздвигнута усыпальница Цинь Ши-хуана.

50. Область Инчуань находилась на территории совр. пров. Хэнань, включая уезды Юйсянь, Синьчжэн и др. (к югу от города Чжэнчжоу).

51. Вдовствующая государыня Хуаян была женой Сяо Вэнь-вана — деда Ши-хуана.

52. Шанди — «верхние земли», под которыми следует понимать территорию области Шанцзюнь (север совр. пров. Шэньси и юг совр. Автономного района Внутренняя Монголия); Цзинсин располагался на территории одноименного совр. уезда в пров. Хэбэй западнее Шицзячжуана. Бросок армии Ван Цзяня к востоку, если верить тексту, составил примерно 400 *км* через горные районы Шаньси.

Хэнэй — район к северу от Хуанхэ в границах совр. пров. Хэнань и юго-восточной части Шаньси. Таким образом, княжество Чжао охватывалось полукольцом с северо-запада и юга.

Лян Юй-шэн верно подметил явные противоречия этого абзаца. Дважды повторяется имя Ян Дуань-хэ; Цян Хуй сначала наступает вместе с Ян Дуань-хэ, а строкой ниже уже воюет вместе с Ван Цзянем. Комментатор предполагает, что в этом месте какой-то пропуск. Его мнение заслуживает внимания, так как Мидзусава Тоситада обнаружил в семи ранних списках *Ши цзи* одно слово *дай* вместо слов *фа чжао* (ХЧКЧ, т. II, гл. 6, с. 15). В таком случае смысл меняется: «Цян Хуй вместе с Ян Дуань-хэ окружил Ханьдань».

53. Существовало несколько пунктов под названием Дунъян — в княжествах Лу, Ци и Цзинь. Цзиньский Дунъян потом стал чжаоским; располагался он, по-видимому, на юге совр. пров. Хэбэй или востоке Шаньдуна. Чжан Шоу-цзе полагает, что здесь имеется в иду Пинъян, пункт, находившийся на юге пров. Хэбэй. В любом случае Дунъян (или Пинъян) должен был находиться не очень далеко от места главного сражения, около Ханьданя. Фраза означает: «В Дунъяне захватили чжаоского вана» (так поняли Э.Шаванн, У Ци-сянь, Такигава Камэтаро). В современных изданиях с пунктуацией из-за отсутствия пред-

лога перед обстоятельством места дается иная трактовка: «захватили полностью все чжаоские земли в Дунъяне» (см. *Ши цзи* под редакцией Гу Цзе-гана и *Ши цзи сюань-чжу*). Однако, если слово *цзинь* в значении «полностью, целиком» отнести ко всей территории Чжао, то первый вариант с захватом вана в Дунъяне представляется более точным.

54. Чжуншань — небольшое независимое княжество, завоеванное сначала княжеством Вэй, а затем вошедшее в Чжао. Находилось на территории совр. уезда Динсянь пров. Хэбэй южнее Баодина.

55. Титул Первого императора — Ши-хуанди употреблен здесь преждевременно, так как циньский ван еще не объявил себя императором.

56. Дай — название древнего царства, покоренного княжеством Чжао; находилось на территории совр. уезда Вэйсянь пров. Хэбэй к западу от совр. Пекина, на границе с пров. Шэньси.

57. Шангу — район, охватывавший совр. уезды Исянь, Сюаньхуа и др. пров. Хэбэй. Позднее в империи Цинь была создана область Шангу с включением в нее и северной части Хэбэя.

58. Неудавшееся покушение на жизнь циньского вана, предпринятое Цзин Кэ, подробно описано в гл. 86 *Ши цзи* — «Жизнеописание мстителей» (Истзап, т. VIII, с. 36–44). Цзин Кэ был одним из наемных убийц того времени, имя его конфуцианская литература позднее окружила ореолом героизма.

59. Ишуй — река в пров. Хэбэй, протекавшая южнее совр. Баодина.

60. В тексте здесь стоит иероглиф *Цзи*, обозначавший столицу княжества Янь (находилась в районе совр. Пекина). Однако в главах 15-й (Истзап, т. III, с. 314) и 73-й (Истзап, т. VII, с. 164) *Ши цзи* говорится о том, что, пока Ван Цзянь возглавлял военную кампанию против Янь на севере, его сын Ван Бэнь был послан на юг против Чу (именуемого тогда Цзин из-за табу на знак *Чу*, который входил в имя отца Ши-хуана). Поэтому есть основание знак *Цзи* считать в гл. 6 ошибкой и писать Цзин (на это указали Лян Юй-шэн и Такигава Камэтаро; подтверждается это и текстом *Цзы чжи тун-цзянь*).

61. Отец Даня — яньский ван Си, преследуемый циньскими войсками, решил убить своего сына, виновного в организации покушения на циньского вана, чтобы этим спасти себя и княжество (см. гл. 34 и др.). Но это ему не помогло.

Ляодун — юго-восточные районы совр. пров. Ляонин и северо-восточная часть пров. Хэбэй.

62. Временная отставка Ван Цзяня связана с кампанией против сильного южного княжества Чу. Когда циньский ван спросил его, сколько понадобится войск для покорения Чу, Ван Цзянь потребовал 600 тыс. человек. Другой военачальник — Ли Синь, удовлетворился 200 тыс. солдат. Тогда ван сказал: «Военачальник Ван Цзянь состарился, стал трусливым», — что и привело к отставке Цзяня. Позднее, когда Ли Синь и Мэн Тянь были разбиты в Чу, стала очевидна прозорливость Ван Цзяня и он был вновь поставлен во главе армии (Истзап, т. VII, гл. 73, с. 164–165).

63. Синьчжэн располагался на севере одноименного совр. уезда пров. Хэнань. Чанпин-цзюнь — чуский княжич, который упоминался в связи с ликвидацией мятежа Лао Ая. Ин — столица княжества Чу (совр. уезд Цзянлин пров. Хубэй).

Снежный покров в 2 *чи* 5 *цуней*, т.е. порядка 40 *см*, — явление для Внутреннего Китая необычное. Это следует рассматривать в общем ряду тревожных знамений и сигналов Неба о приходе деспота к власти.

64. Подробнее о гибели Даляна и ликвидации княжества Вэй см.: *Вэй ши цзя* (Истзап, т. VI, гл. 44, с. 80–97).

65. Чэнь находилось в совр. уезде Хуайян пров. Хэнань и уезде Босянь пров. Аньхой (см. коммент. 110 к гл. 5); Пинъюй — населенный пункт в Чу, в совр. уезде Жунань пров. Хэнань (примерно в 70–75 *км* к юго-западу от Чэня).

66. Сян Янь — отец Сян Юя, которому посвящена гл. 7 *Ши цзи*. Сюй Гуан (см. *Цзицзе*) высказал предположение, что вместо названия Хуайхэ должно стоять Цзян (Янцзыцзян). Но взгляд на карту опровергает это мнение, ибо даже от Пинъюаня, куда незадолго до этого дошла армия Ван Цзяня, до Хуайхэ оставалось еще более 50 *км*. Следовательно, Янцзы была еще далеко.

67. Изложение хода борьбы с княжеством Чу и окончательного его разгрома в различных главах *Ши цзи* в деталях не совпадает. Согласно данной главе, в 224 г. чуский ван взят в плен, а Сян Янь объявляет княжича Чанпин-цзюня ваном. В следующем году и Чанпин-цзюнь и Сян Янь погибают. Однако в гл. 15 (Истзап, т. III, с. 316–317), в гл. 40 (Истзап, т. V, с. 217) и в гл. 73 (Истзап, т. VII, с. 166) дан иной порядок событий: в 224 г. был убит Сян Янь, в 223 г. взят в плен чуский ван Фу-чу и покончено с Чу, следовательно, эпизод с возведением на чуский престол Чанпин-цзюня вообще исключен. По свидетельству Сыма Чжэня, аналогичная версия содержалась в утраченном позднее сочинении *Чу Хань чунь-цю*. Таков же порядок событий и у Сыма Гуана (ЦЧТЦ, т. I, с. 231).

Этот разнобой труднообъясним, так как история дома Цинь составлялась Сыма Цянем по общим циньским анналам и по *Чу Хань чунь-цю* и, казалось бы, должна быть единообразной во всех главах.

Лян Юй-шэн, анализируя эти разночтения, предлагает некоторые перестановки: когда в 224 г. Сян Янь был убит, то другие военачальники Чу, используя присутствие княжича в Ин, тайно поставили его ваном и организовали сопротивление к югу от Янцзы. А в 224 г. Чанпин-цзюнь покончил самоубийством после поражения (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 9). Попытка комментатора что-то переставить и изменить не представляется, однако, удачной, так как порождает новые противоречия (одновременное правление двух чуских ванов и т.д.) и необходимость существенного изменения текста. Вопрос остается пока открытым.

68. Область Куайцзи занимала восточную часть совр. пров. Цзянсу и западную часть совр. пров. Чжэцзян.

69. Союз по вертикали — *цзун*, или *хэцзун*, упоминался уже в гл. 4 (Истзап, т. I, с. 216, см. также коммент. 167 к гл. 5). Он был предложен Су Цинем в 334 г. до н.э. и объединил 6 княжеств от Янь до Чу. Этот союз, образовав заслон, должен был остановить экспансию Цинь на восток. Циньские правители и их советники противопоставили этому свой план союза по горизонтали — *ляньхэн* и очень гибкую тактику раскола противников, поэтому, когда в 318 и 317 гг. княжества совместно пытались напасть на Цинь, их постигли неудачи.

70. Такигава считает, что более логичным было бы последнюю фразу, состоящую из 10 иероглифов, о прекращении военных действий перенести несколько выше — после изъявления покорности ханьским ваном (ХЧКЧ, т. II, с. 434). С этим можно согласиться.

71. Цинъян, по мнению ряда комментаторов (см. *Цзицзе*), находился в районе Чанша в Хунани, но это достаточно удаленный от Цинь район для владения. При Хань уезд Цинъян и город под таким названием были известны также в совр. пров. Аньхой (ДМДЦД, с. 572). Определить действительное местонахождение этого земельного дара затруднительно.

72. Циньский ван перечисляет в своем приказе-речи основные этапы борьбы с наиболее серьезными противниками. Ваны шести княжеств почти все оказались в плену у циньского правителя: в 230 г. до н.э. взят в плен ханьский ван Ань, в 228 г. — чжаоский ван Цянь, в 225 г. сдался вэйский ван Цзя, в 224 г. пленен чуский правитель Фу-чу, в 222 г. — яньский ван Си, в 221 г. — циский ван Цзянь.

В приказе выражено ясное стремление оправдать все действия Цинь вероломством его противников и тем самым подтвердить законность захватов.

В приказе императора использованы выражения из классических книг. Так, примененное Ши-хуаном выражение *гуажэнь и мяо-мяо чжи шэнь* — «я со своими слабыми силами» сходно с фразой в *Шан шу*: *мяо-мяо юй мо сяо-цзы* — «я — ничтожно малый, последний в роду» (см.: ШСЦ, т. 4, *Шан шу чжэнъи*, кн. 2, с. 674). Выражение «понести наказание за свои преступления» (*фу ци гу*) встречается в *Ши цзине* (ШСЦ, т. 7; *Мао-ши чжэнъи*, кн. 3, с. 992; в русском переводе А.А.Штукина: «за зло свое несут ответ», — Шицзин, с. 255). Очевидно, текст, если он подлинный, готовили знатоки древних книг, что свидетельствует о наличии в окружении Ши-хуана конфуцианцев.

73. О пяти императорах древности повествуется в гл. 1 *Ши цзи* (Истзап, т. I). О поясах земель по чжоуской схеме рассказано в гл. 2 *Ся бэнь цзи*. Земли *цфу* в составе пяти поясов не упоминались, но, вероятно, они адекватны последнему поясу — *хуанфу*. Это были территории, населенные племенами *и* и *ди*, вожди которых временами привозили дары или дань. Поэтому нами оставлен перевод «неопределенные повинности».

74. Слово *чжэнь* первоначально означало соединение досок в конструкции лодки. Согласно словарю *Шо вэнь*, *чжэнь* употреблялось в качестве личного местоимения первого лица «я», «мы». В эпоху Чжоу применялось всеми, а с Цинь только императорами (ср. русское «Мы, царь всея Руси»).

75. В комментариях к гл. 1 мы уже касались теории пяти стихий, или первоэлементов — *усин*, сформировавшейся в эпоху Чжоу и изложенной, в частности, в учении Цзоу Яня (см.: Истзап, т. I, с. 221, коммент. 2). Ши-хуан считал покровительницей Цинь стихию воды, которая победила чжоускую стихию огня, отсюда и господство черного цвета, символизировавшего мощь водной стихии.

По воззрениям древних, каждая династия начинала счет года по-своему: дом Ся — с 13-й луны, дом Инь — с 12-й луны, дом Чжоу — с 11-й луны (см.: *Шан шу да-чжуань люэ-шо*). Основав династию, Ши-хуан решает перенести начало года на луну под знаком *хай* — т.е. на 10-ю луну. Можно полагать, что в этих переносах играли роль возрастающие познания древних о природе и календаре, а также определенные престижные соображения.

76. Со стихией воды была связана цифра шесть и все кратные ей числа. В империи Цинь произошла своеобразная фетишизация этих цифр: шесть *цуней* длины имели верительные бирки, головные уборы чиновников, шесть *чи* имели оси колесниц, двойной шаг — *бу*, в колесницы впрягались шесть лошадей, отлито было 12 статуй, создали 36 округов, построили 270 дворцов и т.д. (об этом см.: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 41). Подобная магия чисел известна не только в истории Китая.

Изменение названия реки Хуанхэ на Дэшуй, о котором говорится в главе, по-видимому, не утвердилось ни в империи Цинь, ни тем более в Хань, о чем говорят записи гл. 6 *Ши цзи* (33-й год Цинь Ши-хуана), гл. 15 (см.: Истзап, т. III, с. 318, 33-й год Ши-хуана) и гл. 28 (Истзап, т. IV, с. 166). Изучавший этот вопрос Курихара Томонобу отметил, что «начиная с момента основания династии Хань в документах не встречается названия Дэшуй» (Курихара Томонобу, *Относительно главы о Цинь Ши-хуане*, с. 9). Таким образом, это решение Цинь Ши-хуана скорее всего осталось просто декларацией.

77. Здесь и далее рассказывается о мерах Цинь Ши-хуана и его окружения, направленных на укрепление государства и власти в соответствии с основными идеями легистской школы. Мы согласны с Л.С.Переломовым в том, что «государственная система управления строилась на основании учений Шан Яна, Шэнь Бу-хая и Хань Фэй-цзы. Легизм стал официальной идеологией циньской империи. Учение о законе и концепция искусства управления служили для императора и сановников руководством в повседневной практической деятельности» (см.: Книга правителя области Шан, с. 177).

78. Нетрудно видеть, что Ван Вань был сторонником сохранения системы княжеских владений и, следовательно, меньшей концентрации власти. Ли Сы,

отстаивая легистскую идею мощной централизованной империи, предлагал ублаготворить знать и царских родичей частью доходов казны.

79. Тридцать шесть областей (или округов): Бацзюнь, Бэйди, Дайцзюнь, Данцзюнь, Дунцзюнь, Инчуань, Куайцзи, Ланъе, Лунси, Ляодун, Ляоси, Наньцзюнь, Наньян, Нэйши, Саньчуань, Сецзюнь, Сышуй, Тайюань, Ханьдань, Ханьчжун, Хэдун, Цзюйлу, Цзюцзян, Цзююань, Цицзюнь, Цяньчжун, Чанша, Чжанцзюнь, Шангу, Шандан, Шанцзюнь, Шуцзюнь, Юаньчжун, Юбэйпин, Юйян, Яньмэнь.

Позже на юге было создано еще четыре области: Гуйлинь, Миньчжун, Наньхай, Сянцзюнь, и общее число их достигло сорока. Области делились на уезды — *сянь* 縣, уезды на районы — *сян* 鄉, а районы на волости — *тин* 亭 (в волость входило не более десяти общин или селений — *ли* 里).

80. Термин *цяньшоу* — дословно «черноголовые», относился ко всему народу, к свободному населению. Он встречается уже в источниках доциньского периода: в *Ли цзи* (см.: ШСЦ, т. 25, *Ли цзи чжэнъи*, кн. 8, гл. 47, с. 1944–1945), в *Чжаньго цэ* (Чжаньго цэ, кн. 2, с. 41), в трактате *Чжуан-цзы* и др. Существует несколько объяснений происхождения этого термина. Кун Ин-да в комментарии к *Ли цзи* говорит, что простые люди повязывали голову черными платками и поэтому их называли «черноголовыми». Он подчеркивает, что слуг и рабов ханьского дома называли *цантоу*, потому что они якобы носили повязки синего цвета, т.е. их можно бы называть «синеголовые» (см.: ШСЦ, т. 25, с. 1945).

Другие объясняют это название тем, что трудовые люди, находясь все время на полях под лучами солнца, имели темные, загорелые лица, резко отличаясь от аристократии, поэтому знать презрительно называла народ «черноголовые» (см.: Избранные главы из «Исторических записок» с комментариями, с. 36). Наконец, в официальном утверждении такого наименования в Цинь сыграла свою роль вера в господство стихии воды, с которой связано почитание черного цвета.

Подобное же наименование простых людей можно встретить у ряда древних народов, в частности у халдеев (см.: Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 133–134). Ему сродни в русском языке: «черный» в значении тягловый, податный, из простонародья; «чернь» — черный народ, простолюдин; «черняк» — мужик, крестьянин, чернорабочий.

81. Оружие было отобрано у знати и войск в покоренных княжествах, чтобы предотвратить возможные военные выступления против Цинь.

Колоссальные бронзовые фигуры (каждая весом до 30 *т*) простояли почти всю эпоху Хань и были переплавлены на монеты правителем царства Вэй — Дун Чжо. Изготовление статуй циньцы связали с легендой о появлении 12 великанов в варварском одеянии на западе, в Линьтао. На одной бронзовой статуе варвара об этом сохранилась надпись, которую приписывали Ли Сы (см.: Янь Кэ-цзюнь, *Полное собрание текстов*, т. I, с. 121). Сходная надпись

воспроизводится в книге *Сань-фу хуан-ту*, с. 5. Далее — «Желтый чертеж». В гл. 27 *Хань шу* этой легенде придан мистический характер, появление гигантов считается предостережением Неба и знаком гибели Цинь (см.: ЭШУШ, т. I, с. 416). Ряд исследователей считают, что рассказ об этом заимствован Сыма Цянем из циньских хроник (см., например: Цзинь Дэ-цзянь, с. 421; Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 213–214).

Дань — мера веса, равная приблизительно 120 *цзиням*. В период Цинь и вплоть до Западной Хань *дань* составлял около 30 *кг* (см.: Кроль Ю.Л., Романовский Б.В., с. 216).

82. Существование различных систем мер в княжествах мешало развитию империи, поэтому была проведена унификация мер веса, объема, длины, площади. В соответствии с исследованием Ю.Л.Кроля и Б.В.Романовского *цзинь* равнялся 258 *г*, *чи* — 27,65 *см*, *му* — 661 кв. *м*, *доу* — 3,452 *л*. Некоторые из этих единиц упоминаются в VII томе «Исторических записок», но, к сожалению, там не везде верно указаны соответствия европейской метрической системе.

Начертание письменных знаков в эпоху Чжоу еще окончательно не установилось. Иероглифы наносились на бамбуковые дощечки или вырезались на сосудах стилем *да-чжуань* или *чжоу-вэнь*. Во второй половине Чжоу в восточных княжествах появилось более упрощенное письмо, называемое обычно *гу-вэнь*, т.е. «древнее письмо». После объединения страны в Цинь ввели подготовленное Ли Сы, Чжао Гао и Ху Гуань-цзином единое упрощенное письмо, получившее наименование «циньский (или малый) *чжуань*» 秦(小)篆 Стелы Цинь Ши-хуана, текст которых приводится в главе, были написаны «малым *чжуанем*».

В период династий Цинь и Хань сначала в деловой жизни и торговле, а потом и шире стал распространяться еще более простой и удобный стиль письма — *ли-шу*, который с известными модификациями лежит в основе современных начертаний иероглифов.

83. Чаосянь — район совр. Ляодуна и немного севернее. Линьтао и Цянчжун располагались на территории совр. провинций Ганьсу и Цинхай. Бэйсянху, или просто Бэйху, — общее наименование южных пределов империи Цинь (см.: *Эр-я*, — ШСЦ, т. 33, с. 271).

84. *Фудао* — переходы во дворцах, устроенные вдоль верхних и нижних дворцовых галерей так, чтобы простой люд не видел гуляющую знать. *Чжоугэ* — огороженные частоколом дороги для передвижения императора и придворных между дворцами (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 445; ЦЧТЦ, т. I, с. 237, комментарий Ху Сань-сина).

85. Область Лунси занимала территорию юго-востока совр. пров. Ганьсу. Центр ее был в совр. уезде Линьтао.

Область Бэйди занимала северо-восточную часть совр. пров. Ганьсу и часть совр. Автономного района Внутренняя Монголия. Центром ее были совр. уезды Хуаньсянь и Нинсянь в Ганьсу.

Горы Цзитоу находились на территории совр. уезда Пинлян на востоке пров. Ганьсу. Хуйчжун — под таким названием был известен дворец, находившийся на территории совр. уезда Гуюань в бывшем Нинся-Уйгурском автономном районе пров. Ганьсу. *Сюнну* сожгли его на 14-м году Вэнь-ди (в 166 г. до н.э.). Пункт под таким же названием был в пров. Шэньси, совр. уезд Лунсянь.

Маршрут Ши-хуана неясен, поэтому мнения комментаторов расходятся. Мы склоняемся к тому, что император, возвращаясь из поездки с запада, пересек Хуйчжун в Шэньси, в пользу этой трактовки говорит отсутствие слова *гун* — «дворец» и глагол *го* — «проезжать».

86. В тексте названо несколько видов дорог, строившихся при Ши-хуане: *юндао* — огороженные валами или стенами специальные дороги для императора, двора и доставки снабжения в столицу; *чидао* — большие «скоростные» дороги (по ним скакали галопом) для связи столицы с областями. В *Хань шу* указывается их ширина — 50 *бу* (около 80 *м*), причем средняя часть дороги насыпалась выше, служа только экипажам двора (ХШБЧ, т. VI, гл. 51, с. 3806–3807).

87. *Ишань* — гора в совр. уезде Цзоусянь на юге пров. Шаньдун. Текст надписи на каменной стеле на горе Ишань в «Исторических записках» отсутствует, хотя другие шесть надписей приведены. Об этой стеле упоминал лянский Лю Чжао в комментариях к гл. 30 *Хоу Хань шу* (см.: ЭШУШ, т. I, с. 705). Танский Фэн Янь писал о том, что поздневэйский император Тай У (V в.), поднявшись на гору, приказал сбросить стелу, после чего она раскололась и была утрачена.

В эпоху Сун существовало уже несколько копий или эстампов надписи на этой стеле, причем в тексте были обнаружены некоторые лексические и грамматические особенности (подробнее см.: Жун Гэн, *Исследование надписей на стелах Цинь Ши-хуана*, с. 130–135).

У Янь Кэ-цзюня (см. его «Полное собрание текстов», с. 121–122), в указанном исследовании Жун Гэна и в комментарии Такигава со ссылкой на минского ученого Чэнь Жэнь-си приводится реконструированный текст этой стелы, который в переводе гласит:

«Властитель-император установил государство, которое берет свое начало в прошлом, его правители из поколения в поколение именовались ванами. [Император] пошел походом на бунтовщиков и мятежников и покарал их, распространил мощь [Цинь] на четыре предела [Поднебесной], военной силой и справедливостью утвердил порядок. Воины и чиновники, получив повеление, за недолгое время уничтожили шесть жестоких и сильных [князей]. На двадцать шестом году правления император дал почетные титулы [своим предкам], со всей ясностью проявив сыновнюю почтительность. Внеся свой великий вклад, император стал дарить особые милости [народу] и лично начал объезд далеких земель. [Когда император] поднялся на гору Ишань, мы, сопрово-

ждающие его слуги, думали о великих достоинствах [императора]. Мы вспомнили о времени беспорядка, о том, как были разделены земли и на них созданы владения, которые стали соперничать. Нападения и войны стали повседневными, кровь заливала поля, и так повелось с далекой древности. Число [прожившим] поколений еще не достигло десяти тысяч, когда стали править пять императоров [древности], но и им не удалось остановить войны. И только ныне властитель-император собрал Поднебесную в одну семью, и войны больше не повторятся. Теперь бедствия уничтожены и зло искоренено, черноголовые обрели покой и определенность, выгоды и благодеяния [народа] будут вечными. Мы, слуги императора, воспевая его правление, вырезали эти слова на звонком камне, чтобы прославить его установления и основы...» (Янь Кэ-цзюнь ссылается на копию, снятую Сюй Сюанем в 993 г.)

В связи с отсутствием в гл. 6 текста первой из семи надписей на стелах, поставленных Ши-хуаном, возник вопрос о причинах такого пропуска. Лу Вэньчао, мнение которого приводит Такигава, считает, что здесь случайный пропуск. Ю.Л.Кроль предполагает, что Сыма Цянь сознательно не включил в свою книгу надпись с горы Ишань, так как циньский император составлял ее вместе с конфуцианцами из Лу и в ней встречаются прославления его сыновней почтительности и других добродетелей, что бросает тень на конфуцианство. Поэтому Сыма Цянь и начал с тайшаньской стелы после изгнания конфуцианцев Цинь Ши-хуаном (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 320–321). Нам это предположение представляется спорным. Текст стелы (если в какой-то мере доверять реконструкции) не столь разительно отличен от других, приведенных в главе, чтобы историк считал необходимым намеренно изъять его. Устранение конфуцианцев, зафиксированное в гл. 28 *Ши цзи*, было связано с жертвоприношениями *фэн* и *шань* и произошло вне прямой связи с воззрениями Ши-хуана. Известно, что некоторые конфуцианцы оставались при императоре и позднее и участвовали в составлении других стел. Продолжая, однако, мысль Ю.Л.Кроля о том, что в тексте стелы несомненно содержались (как, впрочем, и в других надписях) восхваления добродетелей Ши-хуана, можно предположить, что из-за слова *сяо* — сыновняя почтительность, имевшегося в тексте, надпись могли изъять из книги позднейшие ревнители конфуцианской морали, которые предавали анафеме все деяния Цинь.

88. Гора Тайшань (называемая также Дайцзун и Дунъюэ) находится в совр. уезде Тайань пров. Шаньдун. С древних времен принадлежит к самым почитаемым священным горам. (Культу горы Тайшань посвящена монография Э.Шаванна — «Le T'ai Chan. Essai de monographie d'un culte chinois par Edouard Chavannes».)

В *Шан шу* в главе о Шуне рассказывается, как он, объезжая восточные земли, достиг горы Дайцзун и возжег на ней костер в честь духа Неба (*Шан шу чжу-шу*, гл. 3, — ШСЦ, т. 3, с. 88). В *Эр-я* поясняется, что церемонии жертво-

приношений Небу заключались в возжигании костра — *фань чай*, а жертвоприношений земле — в зарывании даров — *и май* (*Эр-я чжу-шу*, гл. 6, — ШСЦ, т. 38, с. 235). В *Ли цзи* указывается лишь, что правители поднимались на знаменитые горы, чтобы служить Небу (*Ли цзи чжэнъи*, кн. 4, гл. 24, — ШСЦ, т. 22, с. 1123–1124). В *Чжоу ли* говорится о жертвах Небу — *инь* (см. коммент. 77 к гл. 1 *Ши цзи*, — Истзап, т. I, с. 238). Таким образом, в классических книгах еще не используются в этом смысле термины *фэн* и *шань*. По-видимому, лишь в конце эпохи Чжоу или в начале Цинь появилось их новое употребление. Отметим, что в современном тексте трактата *Гуань-цзы* дважды говорится, что «жертву *фэн* приносили на Тайшани, а жертву *шань* — на холме Лянфу. Правителей, [приносивших жертвы] *фэн* и *шань*, было семьдесят два...» (*Гуань-цзы фу цзяо-чжэн*, гл. 16, § 50, гл. 23, § 77, — ЧЦЦЧ, т. V, с. 273, 382). Такой же текст содержится в гл. 28 *Ши цзи* (Истзап, т. IV, с. 156). Однако следует иметь в виду, что комментаторы трактата Дай Ван (1837–1873) и Ло Гэнь-цзэ полагали, что § 50 *Гуань-цзы* был утрачен и восстановлен по сочинению Сыма Цяня (см.: ЧЦЦЧ, т. V; *Гу ши бянь*, т. 4, с. 622), а А.Форке отметил сомнительность § 77 (см.: Forke A., с. 75).

Только в ханьской *Да Дай ли*, на которую, кстати, полагался Сыма Цянь в описании древности, имеется данная формула. Позднее сообщения о жертвах *фэн* и *шань* появились в сочинениях Дун Чжун-шу *Чунь-цю фань-лу*, Ин Шао *Фэнсу тун-и*, в *Бо ху тун-и*, гл. 18 и др. Таким образом, циньцам и ханьцам ссылка на древность и на Конфуция (см.: *Бо ху тун-и* в переводе: Tjan Tjoe Som, *Po Hu T'ung*, с. 239–240), как нам представляется, понадобилась, чтобы утвердить новую систему жертв.

89. Местоположение Лянфу неизвестно. По-видимому, это была какая-то боковая вершина или холм не в очень большом отдалении от Тайшани. Чжан Шоу-цзе относит Лянфу к уезду Сышуй, т.е. на расстояние 40–50 *км* от Тайшани.

90. Понятие «народ» в тексте передано словосочетанием *лиминь*. Однако в остальных надписях везде вводится установленный Ши-хуаном термин *цяньшоу* — «черноголовые». Кроме того, вся надпись ритмична, имеет по четыре знака во фразе, но в данной — шесть знаков, что дало ученым основание предположить ошибку. На сунской копии, снятой Лю Ци в 1108 г. и приведенной в работе Жун Гэна, даны лишь четыре знака — *цинь сюнь юань ли* 寘剭遠黎, но смысл от этого не изменился (см.: Жун Гэн, *Исследование надписей на стелах*, с. 136). По-видимому, слово *ли* в смысле «народ», «черноголовые» еще употреблялось в Цинь наряду с *цяньшоу*.

91. Слово *гун* 躬 переведено в соответствии с использованием его в *Ли цзи* в значении *гун* 恭 — «почитать, почтительный» (*Ли цзи чжэнъи*, кн. 2, гл. 55, — ШСЦ, т. 26, с. 2217).

92. Мы вслед за Э.Шаванном всю сентенцию отнесли к области моральных отношений, поэтому *нэй* — это то, что внутри семьи, а *вай* —

вне семьи, тогда понятно и выражение *цин цзин* 清 淨 — «незапятнанный, чистый».

93. *Хуа цзи у цюн* 化及無窮 — «изменения (улучшения) распространятся и им не будет конца». Трудно согласиться с трактовкой этой фразы у Л.С.Переломова как содержащей прославление территориальной экспансии Цинь: «...и распространить безгранично [территорию империи]» (Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 159–160). Во-первых, слово *хуа* в древних текстах означает главным образом изменения к лучшему в моральном плане, в просвещении и цивилизации; во-вторых, у Цинь Ши-хуана, который к этому моменту с трудом покорил княжества, на наш взгляд, еще не было прямо выраженных завоевательных планов.

94. Надпись на тайшаньской стеле, по изложению в *Ши цзи*, содержит 146 иероглифов. Стела не сохранилась, но существуют копии части надписи, сделанные в эпоху Сун. Лю Ци пишет, что когда он в 1108 г. поднялся на Тайшань, то обнаружил стелу уже потерявшей форму, с остатками не очень ясных знаков (всего в надписи обнаружено 22 строки, из которых 12 содержали надпись Ши-хуана, а 10 — Эр-ши Хуана). В X в. удалось разобрать 165 иероглифов, в XII в. — 146. В эпоху Мин остатки стелы, на которой можно было разобрать только 29 иероглифов, перенесли в закрытое помещение, но оно позднее сгорело. В настоящее время в музее близ горы Тайшань сохранился лишь осколок стелы с несколькими знаками из надписи, сделанной Эр-ши Хуаном.

Надпись рифмована, причем рифмы стоят через каждые 12 знаков, или три фразы. Как проследил Жун Гэн, первые шесть рифм произносились под входящим тоном, последние шесть — под нисходящим тоном (Жун Гэн, *Исследование надписей на стелах*, с. 137). Рифмы им выведены по словарю *Пэй-вэнь юнь фу*. Наличие рифмы и тональности говорит, по мнению ученого, о значительном развитии языка к концу III в. до н.э. и о закреплении к тому времени в китайском языке тонов.

95. Хуан — совр. уезд Хуансянь, Чуй — совр. уезд Вэньдэн в пров. Шаньдун (между ними расстояние до 150 *км*).

Чэншань — горы и мыс в совр. уезде Жунчэн на крайнем востоке пров. Шаньдун. Чжифу — гора, находящаяся на одноименном полуострове в совр. уезде Фушань. Если географические соответствия установлены верно и Ши-хуан не совершал лишних проездов, то в тексте главы ошибка. Взглянув на карту, мы увидим, что из Хуана путь вдоль берега лежит к полуострову Чжифу, затем в Чуй и к мысу Чэншань (что не менее 200 *км*). Значит, фразу следовало бы перестроить так: «[Ши-хуан] проехал Хуан, поднялся на гору Чжифу, затем проехал Чуй и проследовал через горы Чэншань». Это подтверждается и дальнейшим движением к югу от Ланъе (еще на 270–280 *км*). В книге Л.С.Переломова сообщается, что «в начале апреля Ши-хуан достиг берега Бохайского залива и поднялся на гору Чжифу. Из Чжифу Цинь Ши-хуан продол-

жал свое путешествие уже по морю, императорские корабли... обогнули Шаньдунский полуостров и вдоль побережья направились на юг» (Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 160). Сыма Цянь ничего об этом не сообщает, что делает версию морского путешествия сомнительной.

96. Понравившееся императору место находилось к югу от города Ланъе. По данным китайских авторов, насыпная терраса (Ланъетай) имела три уступа высотой до девяти метров, по периметру более трехсот метров. Позднее на террасе воздвигли молельню духу моря, беседку поклонения солнцу, там же стояла стела, имевшая конусообразную форму, высоту один *чжан* и пять *чи*, т.е. более четырех метров. Известны копии-эстампы надписи, изготовленные в 1076 г. и в более поздние годы. Но уже Су Ши (1036–1101) сообщал, что основная хвалебная часть надписи к его времени была утрачена. В годы Шуньчжи (середина XVIII в.) еще сохранилось 86 иероглифов надписи.

97. Выражение *и шэн цзу-ши* 以省卒士 может быть понято двояко: а) инспекция войск (так у Л.С.Переломова, — см.: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 161 и 163. Этот автор считает, что была «Проверка боевого состояния циньских войск...»); б) уменьшение числа солдат после умиротворения (Э.Шаванн перевел в более общей форме, отнеся слово «уменьшение» к войнам: afin de supprimer les batailles). Нам представляется, что служебное слово *и* связывает обе части предложения и означает здесь «поэтому», в силу чего мы не согласились с первым вариантом перевода, тем более что из дальнейших описаний не видно, чтобы Ши-хуан инспектировал свои войска и на других, более тревожных участках.

98. Политика поощрения прежде всего земледелия — *шан нун* 上農 и некоторого притеснения всех остальных занятий, прежде всего торговли, изложена в ряде сочинений чжоуского и раннеханьского времени: в *Шан-цзюнь шу* («Книга правителя области Шан», с. 141—147), в *Хань Фэй-цзы* (гл. 17), в *Люй-ши чунь-цю* (гл. 26, — ЧЦЦЧ, т. VI, с. 331—332) — и соответствует легистским представлениям той эпохи. Естественно, что эти взгляды нашли отражение в надписях Ши-хуана.

99. *Ци се* 器械 у Э.Шаванна переведено как «наступательное и оборонительное оружие» (МИС, т. 2, с. 146) в соответствии с толкованиями Го Пу и Чжан Шоу-цзе. (При этом под *ци* разумеются латы, шлем 甲, 胄, 兜, 鍪; под *се* — копье, пика, лук, клевец 戈, 矛, 弓, 戟.) Однако мы приняли трактовку Чжэн Сюаня, приведенную в *Ли цзи*, в соответствии с которой *ци* — это ритуальные и музыкальные инструменты, а *се* — оружие (см.: *Ли цзи чжэнъи*, кн. 2, гл. 22, — ШСЦ, т. 20, с. 584).

100. В тексте употреблено словосочетание *цзюй цо* 舉錯. У Э.Шаванна оно переведено: «он устранял ошибки» (МИС, т. 2, с. 147), у Л.С.Переломова: «все мероприятия совершались...» (Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 161). Думается, что правильно второе толкование. Это подтверждается и текстом *Сюнь-цзы* (*Сюнь-цзы цзицзе*, гл. 2, — ЧЦЦЧ, т. II, с. 210).

101. *Лю цинь* — шесть категорий родственников. Этот термин встречается еще в трактате *Даодэцзин* (гл. 18), однако содержание этих категорий понимается различно. В данном контексте, скорее всего, подходит трактовка Ин Шао в комментарии к биографии Цзя И в *Хань шу*: отец и мать, старшие и младшие братья, жена и дети (ХШБЧ, т. V, гл. 48, с. 3700).

В приведенной здесь надписи видны как бы три важные части, начинающиеся словом *хуанди*: *хуанди чжи гун* — «заслуги нашего властителя-императора», *хуанди чжи мин* — «прозорливость нашего властителя-императора» и *хуанди чжи дэ* — «добродетели нашего властителя-императора». Мы их выделяем.

102. *Люхэ* — «шесть соединяющих». Образное выражение, в данном случае означающее небо, землю (зенит, надир) и все четыре стороны света, т.е. вселенную. Встречается в этом значении в *Чжуан-цзы* (*Чжуан-цзы цзицзе*, гл. 1, — ЧЦЦЧ, т. III, с. 13; в переводе Л.Д.Позднеевой — «шесть стран света», — «Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая», с. 143).

103. Люша — зыбучие пески или западные равнины и пустыни (встречалось в гл. 1 *Ши цзи*, — Истзап, т. I); Бэйху — см. коммент. 83; Дася — территория в центральной и северной частях совр. пров. Шаньси (связывается в *Цзо чжуань* с именем легендарного Яо).

104. *Лехоу* (или *чэхоу*) — высший, двадцатый ранг знатности при Цинь. *Лехоу* владели золотой печатью с фиолетовым шнуром и за заслуги получали «на кормление» крупные территории (уезды).

Луньхоу — ранг, близкий к *лехоу*, но без соответствующей территории, даваемой «на кормление» (см.: Цинь хуй-яо дин-бу, гл. 15, с. 236). Накаи Сэкитоку считает ранг *луньхоу* идентичным *гуаньнэйхоу*.

Удафу — девятый ранг в титулатуре Цинь.

В тексте существующей копии надписи имя Ван Ли стоит впереди имени его отца Ван Бэня. Лян Юй-шэн задается вопросом о допустимости такого положения (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 11). Здесь либо случайная перестановка, либо Ван Ли к этому периоду был в большом фаворе.

Советник Вэй фигурирует в разных списках под именами либо Линь, либо Чжуан. Существуют аргументы в пользу и того и другого имени (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 453).

105. Надпись на стеле в Ланъетай состоит как бы из двух частей: 1) восхваление заслуг Ши-хуана, кончающееся словами: «каждый спокойно живет под своей крышей» (в этой части всего 288 иероглифов, не считая начального *вэй*; в ней сохраняются рифма и ритм: 4 знака — фраза, 8 знаков — строка); 2) заключительная часть стелы начиная со слов «циньский правитель, объединив всю Поднебесную...» и до конца, где приведены имена сопровождающих Ши-хуана (здесь размер строк не постоянен).

Янь Кэ-цзюнь приводит в тексте стелы лишь первую часть восхваления и имена 11 помощников императора, считая, что за именами позже было выре-

зано дополнение Эр-ши Хуана (Янь Кэ-цзюнь, *Полное собрание текстов*, с. 122). Жун Гэн, ссылаясь на многочисленные работы своих предшественников, также доказывает, что две части надписи — 20 иероглифов перед именами и титулами («циньский правитель, объединив всю Поднебесную... прибыл в Ланъе») и затем все последующее с речью сановников (122 иероглифа) не входили в оригинал надписи. Ученый подтверждает свой вывод сравнением текста Сыма Цяня с сохранившимися частями надписи на самой стеле, анализом рифм и размеров строк (Жун Гэн, *Исследование надписей на стелах*, с. 139–143).

Ю.Л.Кроль высказал предположение, что Сыма Цянь имел дело с чужой копией надписи, с которой могли смешаться какие-то доклады циньских сановников (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 318). Такая гипотеза возможна, хотя при добросовестности Сыма Цяня подобная небрежность кажется странной. Мы дали перевод всей надписи, придерживаясь существующего текста *Ши цзи*.

106. Иероглиф *ши* 市 в имени ученые считают опиской, оно должно писаться знаком *фу* 芾 (или в вариантах: 黻福). Это соображение подтверждается жизнеописанием Хуайнань-вана, где имя этого человека действительно пишется Сюй Фу 徐福 (ШЦ, т. VI, гл. 118, с. 3086).

107. О многократных безуспешных попытках достичь заветных островов, населенных бессмертными святыми, у которых имелся якобы эликсир бессмертия, рассказывается в главах 28 и 118 *Ши цзи*. В гл. 118 легенда расцвечена разговором между Сюй Фу и духом моря (ШЦ, т. VI, с. 3086).

Слово *тун* 童 означает «юный слуга, юный раб». Мы, как и Э.Шаванн, выбираем первое значение, считая, что к святым посылали юных. Их могли отобрать в семьях черноголовых. Возможен и второй вариант толкования — «юные рабы», идентичное 僮. Доханьские источники и надписи, а также словарь *Шо вэнь* подтверждают такое значение. М.Вилбур приводит примеры ханьских текстов, где *тун* выступает в значении «раб» или «юный раб» (Wilbur M., *Slavery in China during the Former Han Dynasty*, с. 67), об этом же сообщает Т.В.Степугина («О способах порабощения в древнем Китае во времена империй Цинь и Старшей Хань», с. 121). Л.С.Переломов в книге «Империя Цинь» (с. 165) данное место переводит в соответствии со значением «юные рабы и рабыни», а в «Книге правителя области Шан» касается этого вопроса в примечании (с. 254–255, примеч. 44). Мы полагаем, однако, что в данной ситуации, когда Ши-хуан поручал своим посланцам не работу где-либо, а общение с небожителями, более вероятно первое. Тем более что собрать три тысячи юных рабов и рабынь на крайнем востоке страны было труднее, чем просто набрать подростков. Тот факт, что всех юнцов очистили постом (Истзап, т. IV, гл. 28, с. 161), также говорит не в пользу «рабского» варианта. Э.Шаванн упоминает о стремлении Клапрота, Шлегеля и др. идентифицировать острова из легенды с Японией. Можно предположить, что древние жители восточного

побережья Китая достигали на лодках каких-то островов в Желтом море, поэтому и могли зародиться фантастические рассказы об этих землях.

108. Пинчэн находился в совр. уезде Туншань пров. Цзянсу, невдалеке от совр. Сюйчжоу. Река Сышуй протекала в юго-восточной части пров. Шаньдун и в древности сливалась с рекой Цихэ, впадая потом в реку Хуайхэ (сейчас она впадает в озера). Упоминалась в главах 2 и 5 «Исторических записок».

109. В гл. 5 уже говорилось о том, что символы власти дома Чжоу — девять треножников — перешли к дому Цинь. В преданиях рассказывалось о том, что один из этих треножников (или все девять) при перевозке утонул в реке Сышуй. Однако путь из чжоуской столицы в циньскую никак не лежал через Шаньдун, и если наша локализация верна, то надуманность этого рассказа очевидна.

110. Существовало несколько гор под названием Хэншань. В данном случае, по мнению Ян Шоу-цзина, имеется в виду гора в хребте Дабешань.

111. Сяншань, или в настоящее время Цзюньшань, находится на северо-восточном берегу озера Дунтинху в совр. уезде Юэян пров. Хунань. Среди «Девяти напевов» Цюй Юаня есть ритуальная песня «Владычице реки Сян» (русский перевод см.: Цюй Юань, с. 48–50), в образе которой воплотились души жены Шуня Э-хуан и его наложницы Нюй Ин. Считая духов реки виновными в испытанных им треволнениях, Ши-хуан велел «оголить гору», т.е. опозорить женщин-духов.

112. Угуань — горный проход, служивший южными воротами в коренные земли Цинь. Находился в совр. уезде Шансянь на юге пров. Шэньси.

113. Боланша находился на территории совр. пров. Хэнань.

Эпизод с очередным покушением на Ши-хуана описан также в гл. 55 (Истзап, т. VI, с. 210). Чжан Лян, аристократ из бывшего княжества Хань, желая отомстить за погибшее княжество, решил убить императора Цинь. Обладая недюжинной силой, он метнул в императорскую колесницу тяжелый молот, но промахнулся. Чжан Лян скрылся и сменил фамилию. Позднее он служил у ханьского государя Лю Бана.

114. *Чжао-ян* — «утреннее солнце, Восток», в противоположность *сиян* — «вечернее солнце, Запад» (см.: *Эр-я*, гл. 7, — ШСЦ, т. 38, с. 281).

115. В *Ли цзи* встречается выражение *ци чжан* 旗章, понимаемое как различия в ритуальной одежде между благородными и подлыми (ШСЦ, т. 21, *Ли цзи чжэнъи*, кн. 3, с. 762). Хотя в надписи иероглифы идут в обратном порядке — *чжан ци*, но нами принято такое же толкование, отвечающее, на наш взгляд, духу абзаца.

116. Надпись на горе Чжифу пропала давно. Уже в сунскую эпоху Оуян Сю обнаружил лишь два десятка сохранившихся знаков из дополнения, сделанного по приказу Эр-ши Хуана (см.: Жун Гэн, *Исследование надписей*, с. 144—145). В надписи на стеле имеется немалое число выражений и оборотов из

чжоуских канонических книг: например, *и чжу* 義誅 — «наказывать по справедливости» взято из *Шан шу, чжао линь* 昭臨 — из *Ши цзина* и т.д., что объясняется влиянием эрудитов конфуцианского толка, оставшихся в свите Шихуана.

117. Формула *у ши* 無事 — «[важных] событий не произошло» заимствована историком из летописи *Чунь-цю*. Встречается в *Бэнь цзи* лишь дважды.

118. О жертве *ла* духам предков, приносимой в конце года, упоминалось в гл. 5 (коммент. 161). Причину изменения названия жертвы Пэй Инь и Сыма Чжэнь связывают с даосской притчей о святом Мао Мэне (Чу Чэне) и песенкой о нем, которую услышал император (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 458). Изменение названия сулило бессмертие Ши-хуану.

119. Считалось, что в селении, общине — *ли* в среднем проживает 25 семей. Дар общинам был невелик и, по-видимому, предназначался для устройства пиршества по случаю победы над князьями.

120. Гуаньчжун — коренные земли Цинь в Шэньси, окруженные горами. Так как основные пути к ним проходили через горные заставы (Ханьгугуань на востоке, Угуань на юге, Саньгуань на западе, Сяогуань на севере), они получили название Гуаньчжун — «Среди застав».

121. Стоимость *даня* риса (около 30 *кг*) в 1600 монет представляется высокой. Хотя речь идет, по всей видимости, о медных монетах, введенных Шихуаном, но и в этом случае такая цена предполагает наличие в руках населения большого количества новых денег и значительное развитие товарно-денежных отношений, не говоря уже о необходимости в дополнительной выплавке металла. Между тем единое государство только начало свою деятельность. Поэтому данное свидетельство историка не слишком убедительно.

122. Местоположение Цзеши установить трудно, так как имеется несколько вершин с таким названием. Комментаторы сходятся на том, что гора находилась на берегу Бохайского залива в пределах совр. пров. Хэбэй. Сунь И-жан (1848–1908) считал, что скала с надписью опустилась в море и поэтому текст стелы уже давно утрачен.

123. В современном издании *Ши цзи* подчеркнуты имена двух мудрецов — Сянь Мэнь и Гао Ши. Но в гл. 28 упоминается один — Гао, сын Сянь Мэня (ШЦ, т. III, с. 1368–1369), он же фигурирует в гл. 25 *Хань шу*. В этом случае неясно назначение знака *ши*. Вероятно, имеется какой-то пропуск или ошибка в тексте.

124. Семь иероглифов, сообщающих о разрушении стен и насыпей в княжествах, повторяются далее, в самом тексте надписи. Можно предположить, что здесь случайная интерполяция фразы, на что указывали Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 12), Такигава (ХЧКЧ, т. II, с. 459) и др. Мы сохранили этот абзац в переводе, поскольку все существующие списки *Ши цзи* его содержат.

125. Надпись на скале в Цзеши не имеет введения и начинается прямо с известия о подавлении сил князей. Существует реконструкция этого введения, созданная по образцу других стел китайскими учеными. В ней десять фраз по 40 иероглифов (см.: Жун Гэн, *Исследование надписей*, с. 146). В литературе встречается реконструкция и заключительной части надписи из 70 иероглифов, приписываемой Эр-ши Хуану (ХЧКЧ).

126. *Лу ту шу* — «[Гадательные] записи, содержащие чертежи», существовали, по-видимому, с эпохи Чжоу. Позднее они превратились в специальные гадательные книги. Это пророчество приводится и у Хуайнаньцзы (*Хуайнань-цзы*, гл. 18, — ЧЦЦЧ, т. VII, с. 322). Ван Чун, касаясь предсказания о судьбе Цинь, приходит к выводу, что оно придумано позже для прославления способности конфуцианцев и предвидения будущего (см.: Ван Чун, гл. 26, с. 519). Мнение Ю.Л.Кроля о том, что «предсказание сфабриковано задним числом человеком, знавшим о гибели Цинь», вполне логично (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 367). Однако не исключено и то, что Лу-шэн, вернувшись из безрезультатной поездки, попытался отвлечь внимание Ши-хуана от своей миссии и переключить его внимание на север. Такигава Камэтаро полагает, что запись была использована как предлог для похода против племен *ху*. Позднее ханьские прорицатели использовали случайное совпадение названия племен *ху* и имени сына Ши-хуана — Ху-хая.

127. Имеется несколько территорий под названием Хэнань. В данном контексте имеются в виду «земли к югу от реки», т.е. район в северной излучине Хуанхэ, входящий ныне в Автономный район Внутренняя Монголия и включающий аймак Икэчжао (см.: Ян Куань, *Цинь Ши-хуан*, с. 89).

128. В тексте упоминаются следующие категории лиц: *буванжэнь* — «беглецы, скрывающиеся от повинностей и наказаний», *чжуйсюй* — букв. «зять, отданный в дом тестя», т.е. проданные за долги в богатые семьи молодые мужчины из бедных семей, находившиеся фактически на полурабском положении, *гужэнь* — «торговые людишки на рынках», «мелкие торговцы».

129. Гуйлинь — область на землях совр. пров. Гуанси; Сянцзюнь — область в южных уездах совр. пров. Гуандун; Наньхай — область, занимавшая территории районов Шаогуань, Чаочжоу, Хуйчжоу и др. в центре и в северной части совр. пров. Гуандун. Включение в империю столь отдаленных тогда районов было, видимо, номинальным.

130. Юйчжун — район к северу от Хуанхэ в совр. Автономном районе Внутренняя Монголия; Иньшань — северный отрог хребта Куньлунь, почти пересекающий с востока на запад территорию совр. Автономного района Внутренняя Монголия (севернее Баотоу). В гл. 15 (Истзап, т. III, с. 318) и в гл. 110 (Истзап, т. VIII, с. 327), в *Хань шу*, в *Цзы чжи*

тун-цзянь (т. I, с. 243) говорится не о 34, а 44 уездах. Возможно, в гл. 6 описка.

131. Гаоцюэ — горный проход в Ордосе, к северо-востоку от озера Тангри-Нур и к западу от хребта Иньшань; Тао Яншань (Тао поставлено ошибочно, в главах 88 и 110 *Ши цзи* везде просто Яншань) — горы к востоку от упомянутого Гаоцюэ; Бэйцзя находился на территории совр. аймака Улатэ в Автономном районе Внутренняя Монголия северо-западнее города Уюаня.

132. *Минсин* 明星 — одна из утренних звезд. Были запрещены жертвы только в честь этой звезды (мы согласны в этом с Яо Фанем и Отакэ). Слово «комета» пропущено в тексте, мы его поставили, исходя из толкования Хуанфу Ми. Однако у Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 169) и в членении фразы у Гу Цзе-гана (ШЦ, т. I, с. 253) название звезды стоит после точки, и тогда следовало бы перевести: «Запретил жертвы. Блестящая звезда появилась на западе». Однако общий запрет жертвоприношений едва ли был возможен (не случайно Э.Шаванн говорил о неясности фразы).

133. *Пуе* — название должности. В чжоуский период *пуе* ведал стрельбой из луков, отсюда и наш перевод: «командир лучников». Позднее, в период Цинь–Хань, слово *пуе* вошло в наименование разных должностей (см.: Цзинь Шао-ин, с. 481), постепенно утратив непосредственную связь со стрельбой. Сохранялось в названиях чинов до юаньской династии.

134. Тянь Чан — хитрый и завистливый придворный чиновник княжества Ци, убивший в 481 г. до н.э. своего правители — Цзянь-гуна (см.: Истзап, т. VI, гл. 46, с. 110–111). Шесть высших сановников — *цинов* вели в Цзинь долгую борьбу за власть, трое из них в конце концов разделили княжество Цзинь, они основали княжества Хань, Чжао и Вэй. Шуньюй Юэ приводит эти примеры вероломства знати в предостережение Цинь Ши-хуану.

135. Мы толкуем выражение *и цзунь* как «одно почитаемое людьми учение», имея в виду учение легистов, приверженцем которого был Ли Сы. Д.Бодде, основываясь на комментарии *Соинь*, относит это к воцарению полновластного, почитаемого монарха (см.: Bodde D., *China's First Unifier*, с. 82), что также возможно.

136. В данной главе в этой фразе стоит иероглиф *куа* 夸— «льстить». Наш перевод — «поносить» исходит из того, что в аналогичном выражении в тексте гл. 87 употреблено слово *фэй* 非 (Истзап, т. VIII, с. 52).

137. *Чэндань* — введенное в Цинь наказание в виде четырехлетних принудительных работ на постройке Великой стены и других крепостных сооружений.

138. Полемика Шуньюй Юэ и Ли Сы отражает борьбу двух лагерей при циньском дворе: приверженцев конфуцианства и древних порядков, сторонников децентрализации власти и восстановления власти знати на местах, с одной стороны, и приверженцев легизма, защитников сильной центральной власти и

строгих законов — с другой. Эпизод повторен с небольшими изменениями в жизнеописании Ли Сы (*Ши цзи*, гл. 87, — Истзап, т. VIII, с. 51–52). Некоторые соображения Ли Сы об управлении есть также в *Хань Фэй-цзы*, откуда они и могли быть заимствованы: «В государстве с мудрым ваном, — писал Хань Фэй, — не [сохраняются] писания на бамбуковых дощечках, [в нем] наставляют с помощью законов, не прибегая к поучениям прежних ванов, а наставниками являются чиновники...» (*Хань Фэй-цзы цзицзе*, гл. 19, — ЧЦЦЧ, т. V, с. 347).

Предложение об уничтожении *Ши цзина*, *Шу цзина* и толкований ста школ исходило из того, что в этих сочинениях идеализировалась древность, а это мешало установлению единой империи и развитию страны. Как верно заметил Д.Бодде, потери, связанные с этим актом, были, к счастью, не столь велики, как расписала потом конфуцианская традиция (Bodde D., *China's first Unifier*, с. 162–166). Фактически почти все книги сохранились или были восстановлены уже в начале Хань, кроме сожженных анналов отдельных княжеств. Такого рода варварские меры против политических и идеологических противников известны из древней истории и других народов (например, аналогичный акт Александра Македонского в отношении Авесты — священной книги зороастрийцев).

139. Цзююань (с эпохи Хань — Уюань) — местность севернее излучины Хуанхэ в совр. Автономном районе Внутренняя Монголия; Юньян находился в совр. уезде Чуньхуа пров. Шэньси (в 60–70 *км* севернее Сяньяна). Сыма Гуан отмечал, что дорога была длиной 1800 *ли* (около 900 *км*). Хотя работы выполнялись огромной армией Мэн Тяня и населением, даже через много лет дорога не была закончена (см.: ЦЧТЦ, т. I, гл. 7, с. 244).

140. Созвездие Гэдао расположено в центральной части неба и по европейской звездной карте совпадает с созвездием Кассиопея, пять ярких звезд которого расположены в виде буквы W. Инши соответствует созвездию Пегаса. Между ними, действительно, пролегает Млечный Путь (о звездном небе времен Хань см. гл. 27 *Ши цзи*, — Истзап, т. IV).

141. Э 阿 имеет значение «опираться, около». Иероглиф 房 в китайских словарях в данном случае приравнивается к 傍 или 旁 *пан* — «бок, сторона, рядом». Таким образом, Эпангун в переводе значит «Дворец рядом [со столицей]». Этот дворец намечалось соорудить размером 170 на 800 *м*, и он должен был превзойти своим величием все остальные сооружения. До сих пор вблизи Сяньяна сохраняются остатки стен дворца. Тяжелый труд согнанных на строительство людей нашел отражение в припевке того времени: «Эпан, Эпан! Сдохни, Ши-хуан!»

142. Цюй находился на территории совр. уезда Дунхай на севере пров. Цзянсу, у моря; Лии — располагался на территории совр. уезда Линьтун пров. Шэньси (см. коммент. 49).

143. *Чжи* — род древесного гриба. По представлениям древних китайцев, чудесное грибовидное растение, цветущее три раза в год и обладающее спо-

собностью продлевать жизнь. (Э. Шаванн приводит название, данное Gibot в «Memoires Concernant les Chinois», т. IV, с. 500, — «L'agaric ramifie».)

Фан 方 в данном тексте воспринимается нами как эквивалент *фанцзи* 方技 или *фаншу* 方術 — «ворожба, магия, колдовство, способы или правила магии».

144. Описанию *чжэньжэнь* здесь придан сакральный характер, и поэтому термин может быть переведен как «праведник, небожитель». В *Чжуан-цзы* дано более реалистическое описание таких людей (см.: *Чжуан-цзы цзицзе*, гл. 2, — ЧЦЦЧ, т. III, с. 37–38), отсюда возможен перевод «настоящий человек» (так у Л.Д.Позднеевой. См.: «Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая», с. 161).

145. Хоу-шэн был выходцем из княжества Хань; Лу-шэн — из княжества Янь. *Шэн* 生 здесь — в значении «ученый». Оба представляли конфуцианскую политическую оппозицию при циньском дворе.

146. *Дань* (т.е. около 30 *кг*) донесений следует оценивать исходя из материала письма — бамбуковых дощечек, и притом весьма условно. Все же это свидетельство большой энергии и работоспособности Ши-хуана.

147. Словосочетание *цзы чу* 自除 мы относим к фразе об ученых («чтобы себя обелить») и затем ставим точку. Такова трактовка Фан Бао, современная пунктуация текста у Такигава Камэтаро, Отакэ, в *Ши цзи сюань-чжу* (с. 13). Некоторые комментаторы связывают эти слова со следующей фразой, и тогда *цзы* относится уже к Ши-хуану: «[Он] сам выбрал тех, кто нарушил запреты...» (так перевел Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 181; такова пунктуация у Гу Цзе-гана и в новом издании *Цзы чжи тун-цзянь*, с. 246). Еще Дж.Легг отмечал трудность понимания этого места (Legg J., *Chinese Classics*, т. I, с. 9). По-видимому, возможно двоякое толкование этого текста.

148. Слово *кэн* 坑означает «погубить, истребить, свалить в яму» (см.: Канси цзыдянь, с. 1274). Отсюда наш перевод: «казнить». Так же толкуют Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 182), О. Франке (Franke O., т. III, с. 146). Но в литературе распространено и другое понимание *кэн* — «погребать заживо» (см.: Legg J., *Chinese Classics*, т. I, с. 9; Watson B., Records, vol. II, с. 396; Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 180; Bodde D., *China's First Unifier*, с. 117). Представляется, что подобное толкование приписывает акту Ши-хуана излишнюю жестокость, что явно не соответствует содеянному (это отмечалось и в «Тунбао», т. 50, 1963, с. 319).

149. Отъезд Фу Су решал две задачи: провести инспекцию действий Мэн Тяня и одновременно избавить императора от присутствия критически настроенного сына.

150. Инхо 熒惑 — планета Марс. Созвездие Синь 心 — пятое в семерке южных созвездий, состоит из трех звезд, соответствующих в европейской астрономии самым ярким звездам в созвездии Скорпиона.

Область Дунцзюнь находилась на землях совр. пров. Хэнань (уезды Пуян, Цинфэн, Нэйхуан и др.), где было ранее княжество Вэй.

151. Пиншу находилось на территории совр. уезда Хуаинь пров. Шэньси, недалеко от горного прохода Тунгуань.

152. Чжан Янь поясняет, что под владыкой озера Хаочи прежде имелся в виду У-ван, столица которого была в Хао, а под первым драконом подразумевался Ши-хуан. Намек сводился к тому, что Цинь погибнет, как погиб Чжоу-синь от рук У-вана. История эта явно придумана конфуцианцами.

153. Юйчжун (см. коммент. 130) — район к северу от Хуанхэ, поэтому Бэйхэ мы считаем более широким понятием, стоящем в определении к Юйчжун. Э.Шаванн на основании толкования в *Чжэнъи* передал это названиями двух пунктов (МИС, т. 2, с. 184).

154. Юньмэн — озеро на юге совр. уезда Аньлу в пров. Хубэй. Цзюншань (или Цанъушань) — горы, где, по преданию, захоронен легендарный Шунь; находились в совр. уезде Нинъюань на юге пров. Хунань (в гл. 1 это место названо Цанъу, — Истзап, т. I, с. 249, коммент. 132).

155. Цзигэ — по-видимому, какое-то сооружение, так как перед этим словом стоит глагол *гуань* — «осматривать». В перечне географических названий не значится. Э.Шаванн предполагает какое-то искажение. Хайчжу (по мнению Чжан Шоу-цзе, иероглиф *хай* здесь ошибка и должно быть *цзян*, т.е. Цзянчжу) — река в пров. Аньхой; Даньян располагался в совр. уезде Цзяннин пров. Цзянсу; Цяньтан — совр. Ханчжоу пров. Чжэцзян; Чжэцзян — одна из рек одноименной провинции.

156. Куайцзи — гора в районе совр. уезда Шаосин пров. Чжэцзян (см.: Истзап, т. I, коммент. 159 к гл. 2, с. 275–276). Таким образом, путь Ши-хуана был очень длинным: он (если верить описанию) по большой дуге пересек совр. провинции Хэнань, Хубэй, Аньхой, Цзянсу и достиг Чжэцзяна.

157. Как показал в своем исследовании Г.Крил, словосочетание *син-мин* понималось многими учеными как «наказания и их названия» (Э.Шаванн, Р.Вильгельм, Д.Бодде и др.). Однако сам Г.Крил пришел к выводу, что это был важный термин периода Чжаньго—Хань, имеющий прямое отношение к управлению. *Син-мин* было доктриной Шэнь Бу-хая (см.: *Хань шу*, гл. 9, — ХШБЧ, т. I, с. 287; *Тай-пин юй-лань*, — ТПЮЛ, т. III, с. 2857) и встречается в ряде трактатов. Ли Сы рекомендовал Сыну Неба методы Шэнь Бу-хая (см. гл. 87 *Ши цзи*, — Истзап, т. VIII, с. 61–64); Гуань-цзы упоминал даже книги по этой доктрине (см.: ЧЦЦЧ, . 7, с. 376); Чао Цо применял ее в Хань (см. гл. 23 *Ши цзи*, — Истзап, т. IV, с. 62). Г.Крил интерпретирует *син-мин* как Performance and title — «исполнение [в соответствии] с названием [мер]», что и учтено в нашем переводе (см.: Creel H., *The Meaning of Hsing Ming*, с. 199–211).

158. Надпись на горе Куайцзи отмечена в библиографической главе истории династии Суй, ее видели в 479 г. Цзы-лян и Фань Юнь (см.: *Нань ши*,

гл. 57), т.е. в середине I тысячелетия она еще существовала. Утрачена, видимо, в эпоху Сун. Существует несколько копий надписи, наиболее старой считается копия Шэньту Цзюна, датируемая 1341 г. (см.: Янь Кэ-цзюнь, *Полное собрание текстов*, с. 123; Жун Гэн, *Исследование надписей*, с. 160). На стеле нет надписи, сделанной по приказу Эр-ши Хуана.

Стела в Куайцзи несколько отличается по своему содержанию от ей подобных, в ней больше говорится о нравах, морали, взаимоотношениях людей. Вероятно, прав цинский ученый Гу Янь-у (XVII в.), связывающий это со стремлением Ши-хуана распространить китайские нравы среди южных народов, на землях которых эта надпись стояла (см.: Гу Янь-у, кн. 5, гл. 13).

Надписью в Куайцзи заканчивается та часть главы, в которой почти подряд помещены тексты стел Цинь Ши-хуана. Хотя они и схожи, но у каждой из стел есть и свои особенности. Что же побудило Сыма Цяня включить почти все надписи в главу? Ю.Л.Кроль отвечает на это так: «Сыма Цянь поместил их здесь для того, чтобы проиллюстрировать самомнение Ши-хуана, лесть сановников, своими славословиями потворствовавших императору, иными словами, чтобы подкрепить свою концепцию гибели династии Цинь» (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 193). Примерно таково же мнение Б.Уотсона, который указывает на заметный в тексте *Ши цзи* контраст между панегириками стел и суровой действительностью, выявлявшей фальшь правителя Цинь (Watson B., *Ssu-ma Ch'ien. The Grand Historian of China*, с. 162–163). В этом есть своя правда, но не вся. Ведь любые хвалебные надписи древних царей (например, Шумера, Аккада и Вавилона) содержали такого рода гиперболы. Представляется, что включение в книгу надписей на стелах Цинь Ши-хуана позволило Сыма Цяню словами подлинных документов показать те беды, которые претерпел Китай в период раздробленности и войн *чжухоу*, продемонстрировать деятельность Цинь по объединению страны, по унификации законов, мер, письма, польза от которых была очевидна для ханьского историка, жившего в эпоху окрепшей централизованной империи (которая, кстати, унаследовала все институты Цинь). Все это позволяет шире оценивать значение публикации этих текстов, не сводя его лишь к критике Цинь Ши-хуана.

159. Цзянчэн находился на севере совр. уезда Цзюйюн пров. Цзянсу.

160. *Лянь-ну* — спаренный лук-самострел. Появился, по-видимому, в конце периода Чжаньго, получил широкое распространение в эпоху Хань.

Раскопки близ Чэнду дали несколько медных замков таких самострелов (см.: Чжоу Вэй, Приложения, л. 48).

161. Юнчэншань, или просто Чэншань, — гора на крайнем восточном выступе Шаньдунского полуострова в уезде Юнчэн.

162. Пинъюаньцзинь — переправа у Пинъюаня в одноименном уезде пров. Шаньдун к югу от города Дэчжоу. Русло Хуанхэ, на которой находилась переправа, проходило севернее нынешнего на 80–100 *км*.

163. *Чжунцзюйфулин* — название должности в период Цинь–Хань, переведенное нами: «начальник царского выезда». По *Тайпин юй-лань*, он ведал лошадьми государева выезда, получал жалованье в 600 *даней* зерна в год и подчинялся *тайпу* — «главному имперскому конюшему» (ТПЮЛ, т. II, гл. 230, с. 1094).

164. Шацю находилось на территории совр. уезда Пинсян пров. Хэбэй, примерно в тысяче километров от столицы.

165. *Вэньлянцзюй* — большая колесница, предназначенная для дальних переездов государя. В нее запрягалась шестерка лошадей. С помощью устроенных в ней окон регулировались температура и воздухообмен. Позднее *вэньлянцзюй* стали использовать только в качестве погребальной колесницы.

166. *Сысы* 賜死 — «даровать [почетную] смерть», т.е. позволить покончить жизнь самоубийством. Подробно этот эпизод описан в гл. 87 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 57–58).

167. Цзинсин располагался на территории одноименного совр. уезда пров. Хэбэй, к западу от Шицзячжуана. Здесь находится один из горных проходов через Тайханшань. Цзююань находилась к северу от излучины Хуанхэ, в Ордосе.

Удлиненный маршрут процессии с гробом Ши-хуана — от Шаньдуна через Хэбэй и Шаньси на северо-запад к Ордосу и только оттуда к столице — может быть объяснен двумя причинами: желанием избежать населенных районов юга Шаньси и Шэньси и воспользоваться вновь проложенными прямыми дорогами к границе на севере.

168. *Жэнь-юй* (досл. «рыба-человек») — один из видов скрытожаберных рыб (Chryptbranchus), водившихся в Японском море. Из нее добывали жир.

169. В настоящее время вблизи Лишаньских гор сохранился холм высотою 35–40 *м*, считающийся могильным курганом Цинь Ши-хуана. Но по описанию в гл. 6, склеп был вырублен в скале, так что курган — лишь символ могилы. Возможно, к нему ведет подземный ход. Будущие раскопки дадут ответ, насколько точно описание Сыма Цянем подземного склепа первого императора Китая.

170. *Ланчжунлин* возглавлял службу по охране императора и его внутренних покоев, в его подчинении находились телохранители и охранники в дворцах (Цинь хуй-яо дин-бу, с. 204). См. также коммент. 28 к данной главе.

171. Приближенные Эр-ши Хуана давали советы, исходя из чжоуской традиции. Идеальная схема зафиксирована в каноне *Ли цзи*: «Сын Неба имеет семь храмов — три левых (*чжао*), три правых (*му*) и один [храм] Великого предка; владетельные князья (*чжухоу*) имеют пять храмов — два левых, два правых и один [храм] Великого предка; сановники имеют три храма предков — один левый, один правый и один [храм] Великого предка; служивые имеют один храм предков, а простолюдины приносят жертвы на могилах...» (*Ли цзи чжэнъи*, кн. 2, — ШСЦ, т. 20, с. 569; об этом же говорится в *Чжоу ли*, в *Гунъян чжуань* и других книгах). По мере того как сменялись поколения императоров, неизменными у Сына Неба оставались три храма в честь первоос-

нователя дома и двух великих предков (для дома Чжоу это были: Хоу-цзи, Вэнь-ван и У-ван), а остальные предки соответственно отодвигались на одно колено и потом совсем исчезали из пантеона (см. также: Ван Го-вэй, *Гуаньтан цзи-линь*, т. 2, гл. 10, с. 469–271).

172. Дополнительные надписи, выбитые по приказу Эр-ши Хуана, отличаются от основных по структуре фразы и ее ритму. Перевод дополнительной надписи дан нами в соответствии с пояснениями Фан Бао и Накаи Сэкитоку (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 485).

173. Ляодун — земли к востоку от реки Ляохэ. Вероятно, Эр-ши мог доехать до долины Ляохэ, но территории эти едва ли прочно входили в число циньских земель.

174. Слова Чжао Гао косвенно свидетельствуют о том, что в окружении Цинь Ши-хуана было немало представителей знати из княжеств, выдвинувшихся еще в период Чжаньго.

175. *Ланы* составляли группу чиновников невысокого ранга, они получали по 300 *даней* зерна в год. Однако слово *лан вошло в название ряда должностей* циньского и более позднего времени. Сыма Чжэнь упоминает о наличии в Цинь трех *ланов*: *чжунлана* 中郎, *вайлана* 外郎 и *саньлана* 散郎, которые ведали некоторыми отраслями гражданского управления. *Ланы* входили также в число телохранителей императора: *цзюйлан* 車郎 следовал за колесницей императора, *цилан* 騎 郎 был конным телохранителем и т.д. (см.: Цзинь Шаоин, *Исследование циньских должностей*, с. 478).

Ду (он же Дусянь, или Дулин) находился на территории совр. уезда Чанъань пров. Шэньси (см. коммент. 39 к гл. 5).

176. Выражение *фу сы и* 撫 四夷— «успокоить всех варваров в четырех сторонах» встречается еще у Мэн-цзы в его разговоре с циским Сюань-ваном (*Мэн-цзы чжу-шу*, гл. 1, — ШСЦ, т. 39, с. 51), характеризуя один из элементов несбыточных претензий последнего.

177. Возможно двоякое членение этой фразы. Нами поставлена точка после слов *цинь шоу* — «птицы и звери», и все четыре понятия: собаки, лошади, птицы и дикие звери, сделаны объектом глагола *шэ* — «стрелять из лука». Это означает, что солдаты тренировались в стрельбе по ним (такова и пунктуация в новом издании *Ши цзи*, с. 269). Но при этом возникает одно сомнение: необычна стрельба по лошадям, если только не предположить тренировку в отражении вражеской конницы. Возможен второй вариант — всех перечисленных отнести к числу нуждавшихся в еде (собаки и лошади содержатся при императорском дворе, у военнослужащих и населения; птицы и дикие звери — в парках императора), что и сделано Э.Шаванном (МИС, т. 2, с. 203), а также в *Ши цзи сюань-чжу* (с. 51). Но тогда огромная программа снабжения столицы продовольствием и фуражом сводится главным образом к кормлению скота и зверей. Нам представляется, что главное было — накормить гарнизон, поэтому так заботились о зерне и рисе. Отсюда и выбор первого варианта перевода.

178. Подробно о восстании Чэнь Шэна рассказано в гл. 48 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 152—162; перевод главы, сделанный Л.С.Переломовым, — см.: «Советское китаеведение», 1958, № 4, с. 192—205).

Чэнь находилось на территории совр. уезда Хуайян пров. Хэнань (упоминалось в гл. 4, — Истзап, т. I, с. 188).

179. *Ечжэ* — название должности при Цинь. Входил в свиту государя, встречал гостей, следил за выполнением дворцового ритуала, иногда выполнял поручения императора в поездках по стране (см. *Цинь хуй-яо дин-бу*). При дворе Хань насчитывалось уже 70 *ечжэ* (см.: *Хань шу*, гл. 19, — ХШБЧ, т. II). Исходя из этих функций, мы даем условный перевод: «чиновник по поручениям».

180. У Чэнь — выходец из владения Чэнь. Командуя восставшими, занял десятки чжаоских городов и объявил себя чжаоским ваном; имел титул Усиньцзюнь (Истзап, т. VIII, гл. 89, с. 81). Вэй Цзю — брат Вэй Бао, примкнул к восстанию Чэнь Шэ. Поставленный вэйским ваном, не сумел оказать сопротивления войскам циньского полководца Чжан Ханя, капитулировал и покончил с собой (Истзап, т. VIII, гл. 90, с. 93). Тянь Дань — выходец из знати княжества Ци. В ходе восстания объявил себя цискими ваном. Убит войсками циньского Чжан Ханя под Линьцзи (Истзап, т. VIII, гл. 94, с. 140). Пэй-гун — будущий император Хань (см. гл. 8). Сян Лян происходил из семьи чуских аристократов Сян, дядя Сян Юя, которому посвящена гл. 7. Выступил против дома Цинь и был убит Чжан Ханем.

181. Предполагается, что Си — это небольшая река Сишуй у гор Лишань (совр. уезд Линьтун пров. Шэньси), сравнительно недалеко от столицы Сяньяна.

182. Чжан Хань занимал должность *шаофу* — «начальника налогового ведомства императорского двора». Эта должность была учреждена при Цинь, в ведение *шаофу* входил сбор для двора налогов «с гор, морей, озер и прудов» (см.: *Хань шу*, гл. 19, — ХШБЧ, т. II, с. 1118; Цинь хуй-яо дин-бу, с. 211), т.е. за пользование природными богатствами и водами. У *шаофу* был большой штат помощников (подробнее см.: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 49–51).

183. Текст гл. 58 подробно описывает состав помилованных на работах у горы Лишань. Это были *тужэнь* 徒人 и *ну чань-цзы шэн* 奴產子生 (ШЦ, т. IV, с. 1954), что можно расшифровать как «преступники и наследственные частные рабы». Толкование этих терминов есть у Фу Цяня, Янь Ши-гу и др. Этого вопроса касались М.Вилбур (Wilbur M., *Slavery in China during the Former Han Dynasty*, с. 80–85) и Л.С.Переломов (см.: «Советское китаеведение», 1958, № 4, с. 202, примеч. 51–52).

184. Цаоян находился на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань вблизи горного прохода Ханьгугуань.

185. *Чжанши* — название должности в Цинь. По-видимому, это один из высших офицеров, так как у Цзинь Шао-ина он упоминается среди военных

чинов непосредственно перед командующим конницей (см.: Цинь хуй-яо динбу, с. 514). Ху Сань-син в комментарии к *Цзы чжи тун-цзянь* называет его помощником командующего (см.: ЦЧТЦ, т. I, с. 268). Позднее *чжанши* — помощник первого министра.

186. Чэнфу располагался на территории совр. уезда Босянь пров. Аньхой; Динтао — совр. уезд Цзинин пров. Шаньдун; Линьцзи — совр. уезд Кайфын пров. Хэнань.

187. Цзюйлу — совр. уезд Пинсян пров. Хэбэй.

188. В гл. 87 эта же мысль выражена несколько иначе: «Сын Неба пользуется настолько большим почетом, что [чиновникам] достаточно слышать его голос, обычные же чиновники не имеют возможности его лицезреть. Поэтому государь и именует [себя] *Чжэнь* — „Мы“» (Истзап, т. VIII, с. 64; см. также: Bodde D., *China's First Unifier*, с. 44).

189. Прославление простоты и нетребовательности героев древности Яо, Шуня и Юя встречается в *Шан шу*, у Чжуан-цзы и Мо-цзы. Слова, вложенные в уста Эр-ши Хуана, сходны с текстом *Хань Фэй-цзы* (*Хань Фэй-цзы цзицзе*, гл. 19, — ЧЦЦЧ, т. V, с. 340). В обращении Эр-ши к словам Хань Фэя Э. Шаванн усматривает известную иронию по отношению к Ли Сы, виновному в гибели философа. Шаванн отсылает читателя к сходному тексту гл. 15 труда Мо-цзы (см.: МИС, т. 2, с. 207), посвященной этой же теме.

190. Выражение *вань чэн чжи го* 萬乘之國 — «государство с десятью тысячами колесниц» было символом Сына Неба — императора, а выражение *цянь чэн чжи цзя* 千乘之家 — «дом с тысячью колесниц» обозначало владетельного князя и встречается у Мэн-цзы (*Мэн-цзы чжэньи*, гл. 1, — ЧЦЦЧ, т. I, с. 22–23), откуда и могло быть взято историком. Указанные цифры, конечно, весьма условны.

191. Лян Юй-шэн, упоминая об отказе Эр-ши Хуана выслушать Ли Сы, несмотря на его неоднократные просьбы, считает включение имени последнего в число увещевателей императора ошибочным. Он пишет: «Фактически Ли Сы никогда не произнес ни одного слова [увещевания]. Возможно, Фэн Цюй-цзи и Фэн Цзе и увещевали [императора], а имя Ли Сы присоединили к тексту своего доклада» (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 18). Столь категорическое утверждение комментатора вызывает сомнение, так как сам характер деятельности Ли Сы при правителях Цинь, в том числе при Эр-ши Хуане, исключает его молчание (об этом повествует и гл. 87 *Ши цзи*), хотя его непосредственное участие в последнем акте увещевания может быть и оспорено.

192. *У син* — пять тяжелых телесных наказаний. Один из вариантов «пяти наказаний», по *Хань шу*, включал клеймение лба — *цин*, отрезание носа — *и*, отрезание ног — *юэ*, кастрацию — *гун*, уничтожение родни в трех коленах — *и сань-цзу*; смертную казнь — *дапи* (см.: ХШБЧ, т. III, гл. 23, с. 1976). Судя по гл. 87 *Ши цзи*, Ли Сы после тяжелых пыток разрубили пополам на площади, а род его уничтожили (см.: Истзап, т. VIII, с. 69).

193. Дата казни Ли Сы в различных главах *Ши цзи* указывается поразному. В его жизнеописании (гл. 87) она отнесена к седьмой луне второго года правления Эр-ши, т.е. к 208 г. до н.э. Та же дата названа в гл. 15 (Истзап, т. III, с. 319). Но в гл. 6 казнь датирована зимой 207 г. Д. Бодде считает последнее ошибкой (Bodde D., *China's First Unifier*, с. 85).

Если верить изложению событий в данной главе, Ли Сы погиб из-за увещеваний. На это же, т.е. на попытку убедить Эр-ши проводить более разумную политику, указывает и жалоба Ли Сы из тюрьмы в последней части гл. 87, хотя аутентичность этого текста ставится под сомнение. Одной из причин его гибели в гл. 87 назван наговор на него Чжао Гао. Как видим, разница немалая. Лян Юй-шэн в связи с этим замечает: «Это — место, которое господин [великий] астролог не сумел привести в порядок... неизвестно, который из двух вариантов подлинный». Ю.Л.Кроль высказывает предположение, «что, скорее всего, в шестой главе сохранились остатки связного рассказа о Ли Сы как о верном подданном, погибшем из-за честного „увещания"» (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 347–348). Нам представляется, что причиной гибели Ли Сы могло быть и то и другое — его увещевания и наговоры Чжао Гао. В целом Сыма Цянь рисует Ли Сы как умного и расчетливого царедворца, думавшего и о судьбах империи, и о своей карьере.

194. История с оленем, выдаваемым за лошадь, служившая иллюстрацией беспринципности и трусости царской свиты, встречается у Хань Фэй-цзы, у Хуайнань-цзы, в *Синь-юй* Лу Цзя, в *Лунь хэн* Ван Чуна. Разнятся лишь детали; по-видимому, притча передавалась изустно и поэтому варьировалась.

195. В гл. 87 не упоминается о сне императора, зато введен эпизод убийства императором случайно зашедшего в парк человека, после чего Чжао Гао посоветовал Эр-ши удалиться в Ваньигун.

196. *Вэйлин пуе*, или просто *вэйлин*, — по-видимому, один из командиров дворцовой стражи. Ни в *Хань шу*, ни в *Цинь хуй-яо дин-бу* не упоминается.

197. В гл. 6 описание обстоятельств смерти Эр-ши сопровождается подробностями, отсутствующими в гл. 87. Кроме того, просьбы Эр-ши «оставить его живым», как справедливо отметил Такигава (ХЧКЧ, т. II, с. 497), удивительно похожи на историю циского Чжуан-гуна, убитого его чиновником Цуй Чжу (см.: *Цзо чжуань*, — ШСЦ, т. 30, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 4, гл. 36, с. 1449; повторено Сыма Цянем в гл. 32, — Истзап, т. IV, с. 56). Мы не разделяем мнения Ю.Л.Кроля о сомнительности толкования данного места (см.: Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 363, примеч. 289), потому что расцениваем этот рассказ как использование Сыма Цянем классических сюжетов для создания более живой картины событий и для морализирования.

198. В данной главе Цзы-ин назван сыном старшего брата Эр-ши (Ху Хая). Но до этого старшим сыном Цинь Ши-хуана был назван Фу Су, детей которого, если они были, Чжао Гао едва ли стал бы выдвигать. Следовательно, если

верить тексту гл. 6, речь могла идти о сыне не названного здесь среднего сына Ши-хуана. Но это предположение не основательно. Ши-хуан умер в 50-летнем возрасте, Ху Хай погиб 24-х лет. Если какой-то старший брат Ху Хая достиг даже 30–35 лет, то как он мог иметь сына Цзы-ина, у которого оказались двое взрослых сыновей, с которыми отец советовался об убийстве Чжао Гао. Простой подсчет и логика показывают ошибочность этого текста.

В гл. 87 Сыма Цянь называет Цзы-ина уже младшим братом Ши-хуана. Хотя некоторые китайские комментаторы и Д.Бодде считают это место ошибочным, мы предполагаем, что Цзы-ин мог быть одним из многих братьев Ши-хуана. Ему могло быть *лет* 40–45, и тогда присутствие двух взрослых сыновей объяснимо. Накаи Сэкитоку предлагает отбросить знак *цзы* — «сын» и считать Цзы-ина просто старшим братом Ху Хая (ХЧКЧ, т. II, с. 498), но мы уже отказались от такого варианта. Поэтому текст гл. 87 выглядит правдоподобнее.

199. Башан находился в совр. уезде Чанъань пров. Шэньси.

200. Чжидао — пункт в 6–8 *км* от столицы Цинь, на территории совр. уезда Сяньян пров. Шэньси.

201. Цзя-шэн или Цзя И (201–169) — уроженец Лояна. В 20-летнем возрасте стал советником ханьского императора Вэнь-ди, но из-за интриг придворных попал в немилость и был сослан в Чанша. По возвращении из ссылки стал наставником наследника. Его биография дана историком в гл. 84 (Истзап, т. VII, с. 281–294).

Кроме приведенных в его жизнеописании двух од, полных трагического звучания, после Цзя И осталась также книга *Синь-шу* («Новая книга»), три главы которой посвящены Цинь и нередко считаются отдельным трактатом *Го Цинь лунь* («Об ошибках дома Цинь»). Взгляды Цзя И на правление Цинь и причины гибели династии оказались созвучными взглядам Сыма Цяня, поэтому последний и восклицает: «О, сколь прекрасно, что учитель Цзя высказал свои мысли [о правлении Цинь]!» — и приводит его трактат в своих главах.

Однако необходимо отметить, что части трактата *Го Цинь лунь* — первая о Цинь Ши-хуане, вторая об Эр-ши Хуане, третья о Цзы-ине — повторяются и перепутаны местами. Так, в данной, шестой главе идут сначала третья, а потом первая и вторая части. В гл. 48 вновь помещена первая часть, которая вводится от имени ханьского интерполятора Чу Шао-суня (см.: Истзап, т. VI, с. 159). Это обстоятельство давно обсуждается историками и комментаторами (Бань Гу, Ин Шао, Пэй Инь, Цзоу Дань-шэн, Сюй Гуан, Сыма Чжэнь, цинские Ван Мин-шэн, Чжао И, Лян Юй-шэн), на это обращали внимание японские ученые Такигава Камэтаро и Накаи Сэкитоку, европейские и советские исследователи Э.Шаванн, Л.С.Переломов, Ю.Л.Кроль. Сводку существующих взглядов по этому вопросу дал в книге «Сыма Цянь — историк» Ю.Л.Кроль, который пришел к предварительному выводу, что эпилог гл. 6 в оригинале памятника состоял из второй и третьей частей трактата Цзя И, а первая часть была исто-

риком помещена в эпилог гл. 48. При таком порядке весь трактат без повторов помещен в *Ши цзи*, а его первая часть в гл. 6 является лишней и явно туда интерполирована. Окончательное решение этого вопроса требует дополнительных изысканий.

202. Хунмэнь — в восточной части совр. уезда Линьтун пров. Шэньси. Позднее здесь находился лагерь войск Сян Юя (см. гл. 7).

203. *Хаоцзюнь* (или чаще — *хаоцзе*) — «герои и смельчаки, выдающиеся люди, рыцари». Словосочетание это применялось достаточно широко, относясь как к знати, так и к отдельным простолюдинам.

204. Слова Цзя И о том, что целостность земель Цинь можно было сохранить, будь у Цзы-ина средние способности и толковые помощники, вызвали критику Бань Гу и других средневековых историков, ибо ставили под сомнение законность победы ханьского дома. Ю.Л.Кроль, разбирая этот вопрос, показал, что Сыма Цянь в данном случае косвенно критиковал императора У-ди, предостерегал его, выступая, таким образом, с позиций критика современности (см.: Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 183–191).

205. *Цзи* — древнее оружие (скорее всего, оборонительного типа), изображается либо как копье-трезубец, либо как древнерусская алебарда с лезвием в виде полумесяца (см.: Чжоу Вэй, *Очерки по истории боевого оружия Китая*, карта 82).

206. Под «прежними ванами» (*сянь ван*) Цзя И, по-видимому, имел в виду мудрых правителей династий Ся, Инь и Чжоу.

У Мэн-цзы в гл. 12 имеется сходное суждение, в котором он констатирует прогрессирующее падение авторитета власти к его времени. Он пишет: «Пять гегемонов были преступниками по сравнению с тремя ванами [древности], нынешние владетельные князья — преступники по сравнению с пятью гегемонами, а нынешние сановники — преступники по сравнению с князьями...» (*Мэн-цзы чжэнъи*, — ЧЦЦЧ, т. I, с. 494–495; Дж.Легг переводит слово *цзуй жэнь* как «грешники», — Legg J., *The Chinese Classics*, т. II, с. 435). Э.Шаванн усматривает в этом абзаце идею, отличную от предыдущих высказываний Цзя И, когда он хвалил период Чжоу (МИС, т. 2, с. 233). Но думается, что Цзя И подходит к периоду Чжоу двояко, хвалит, когда критикует крайности Цинь, и критикует, когда отстаивает принцип централизованной власти.

207. *У сюй* — «пять отношений», по смыслу этот термин близок к *у лунь*, или *у цзяо* — «пять отношений, пять норм поведения».

208. Этой фразой кончается третья часть сочинения Цзя И *Го Цинь лунь*, посвященная в основном последнему периоду Цинь. Со следующего абзаца следует первая часть этого же трактата.

209. Сяо-гун правил в 361–338 гг. до н.э.

Теснина у гор Сяошань упоминалась в гл. 5 (см. коммент. 71). Проход и застава Ханьгу[гуань] находились в совр. уезде Линбао пров. Хэнань.

210. *Ба хуан* — образное выражение для обозначения всех окраинных районов тогдашнего Китая (сходно с другим выражением: *ба цзи* — «восемь пределов»).

211. Сихэ — название территорий к западу от Хуанхэ в совр. пров. Шэньси, прежде входивших в состав земель княжества Вэй. Здесь употреблено слово *вай* — «вне», что является ошибкой, так как при Сяо-гуне даже земли в Сихэ еще не вошли в Цинь. Такигава Камэтаро замечает, что союз князей по горизонтали в это время не существовал (ХЧКЧ, т. II, с. 506).

212. Хуй-ван правил в 337–311 гг. У-ван — в 310–307 гг. В сохранившемся тексте *Го Цинь лунь*, в гл. 48 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 160) и в *Хань шу* упомянуто помимо того имя Чжао Сян-вана, правившего в 306–251 гг. и сыгравшего важную роль в укреплении Цинь. Можно предполагать пропуск в гл. 6.

О Ханьчжуне и Ба см. гл. 5, коммент. 132; о Шу — гл. 5, коммент. 168.

В абзаце о приобретениях Цинь отмечены юг, запад и восток, но не упомянут север. В *Го Цинь лунь* слово *бэй* — «север» стоит перед заключительными словами — «на севере заняли важные для военных действий области». Это логично завершает перечисление приобретений Цинь и отвечает реальности, так как на севере циньцы отражали наступление войск Ци, Янь и Чжао. Возможен случайный пропуск слова *бэй* (на это указывали Лян Юй-шэн и Такигава).

213. Упоминаемые здесь лица — известные деятели периода Чжаньго: Мэнчан-цзюнь по имени Тянь Вэнь — аристократ из Ци (его жизнеописание дано в гл. 75, — Истзап, т. VII, с. 173–184). Пинъюань-цзюнь по имени Чжао Шэн — младший брат чжаоского Хуй Вэнь-вана (его жизнеописание дано в гл. 76, — там же, с. 185–195). Синьлин-цзюнь по имени У-цзи — младший сын вэйского Чжао-вана (его жизнеописание дано в гл. 77, — там же, с. 196–205). В перечне княжеств есть два под одним названием Вэй (омонимы и под одним тоном): первое 魏, второе 衛.

214. Шесть княжеств — это Хань, Вэй, Янь, Чу, Ци и Чжао (Сун, Чжуншань и другое Вэй были небольшими владениями и вскоре оказались захваченными более сильными соседями). Названные здесь деятели антициньской коалиции — советники, дипломаты и военные — в большинстве своем появляются в главах о знатных домах и в жизнеописаниях, некоторые упомянуты в *Люй-ши чунь-цю*. Только три имени неизвестны: Сюй Шан, Чжай Цзин и Дай То, так как больше нигде не упоминаются. Ван Нянь-сунь полагает, что Чжай Цзин — это не кто иной, как упомянутый в *Чжаньго цэ* Чжай Цян — советник княжества Вэй. Лян Юй-шэн отождествляет его с чжаоским Чжай Чжаном. Трудно оценивать эти сопоставления ввиду их неаргументированности (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 508).

215. Сяо Вэнь-ван царствовал в 250 г. до н.э., всего несколько дней, а Чжуан Сян-ван — три года (249–247). По отношению к ним вновь употреблено выражение из летописи *Чунь-цю — у ши* — «важных событий не произошло».

216. Выражение *чжэнь чан цэ* 振長策 в зависимости от принятого значения *цэ* может быть переведено либо как «введя в действие длительные планы»,

либо как «размахивая длинной плетью». Нами принято второе, согласующееся с ремаркой Янь Ши-гу (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 509) и переводом Э.Шаванна.

О *люхэ* см. коммент. 102.

217. Южные племена того времени назывались в древней литературе общим названием *юэ*, или *байюэ* — «все *юэ*». Среди них были племена *оуюэ*, *миньюэ*, *наньюэ*, *лоюэ* и др. Представители отечественной науки отмечают связь с *юэ* линии этногенеза чжуан-дунских народов, хотя и признают собирательное значение термина «юэ» (см.: «Народы Восточной Азии», с. 70). Вторжение циньских войск на юг в 214 г. до н.э. происходило достаточно быстро.

218. В тексте написано *цяньшоу чжи минь* — «народ, [состоящий из] черноголовых» (Э.Шаванн перевел так же), но получается тавтология, поскольку слово *цяньшоу* в Цинь уже стало означать «народ». Между тем в книге Цзя И, в *Хань шу* и в соответствующем месте гл. 48 *Ши цзи* вместо *цяньшоу* стоит *тянься*, что делает мысль вполне ясной: «народ Поднебесной». По-видимому, в гл. 6 ошибка.

Здесь говорится о переплавке оружия, выплавке из этого металла вешал для колоколов и двенадцати статуй, но в *Хань шу* употреблено лишь три знака: *сяо фэн-ди* — «переплавил оружие, [острия мечей и наконечники стрел]», и не упоминаются вешала или стояки для колоколов.

219. Гора Хуашань — одна из пяти наиболее почитаемых вершин в древности. Находится на юге совр. уезда Хуаинь пров. Шэньси.

220. Этой фразой Цзя И, по нашему мнению, стремится преуменьшить влияние правления дома Цинь на основные территории Древнего Китая и подчеркнуть «варварский» характер установлений Цинь. Но факт принятия домом Хань большинства циньских институтов опровергает эту точку зрения.

221. Тао Чжу — это другое имя Фань Ли, бывшего мудрого советника юэского вана Гоу Цзяня; покинув Юэ, он занялся торговлей и сильно разбогател (о нем см.: Истзап, т. VI, гл. 41, с. 16–27). И Дунь — уроженец княжества Лу; разбогател, занимаясь, по одним данным, скотоводством, по другим — добычей соли.

222. Жизненному пути Чэнь Шэ посвящена гл. 48 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 152–163), где Сыма Цянь подробно описал взлет и падение первого борца с Цинь.

223. Мы согласны с интерпретацией фразы у Ван Бо-сяна (см.: Избранное из «Исторических записок», с. 88), считающего, что речь идет о явлениях разного порядка.

224. Имеются в виду Эр-ши Хуан, убитый Чжао Гао, и Цзы-ин, убитый Сян Юем.

225. На этом кончается первая часть сочинения Цзя И, рассматриваемая многими учеными как интерполяция в данной главе. Главная мысль этой части сводится к осуждению жестокого правления Цинь и возвышению роли Чэнь Шэ, нанесшего смертельный удар династии.

226. Выражение *цзинь-гу* 今古 мы понимаем как «в недавнем прошлом» в сопоставлении с *чжун-гу* 中古 и *шан-гу* 上古 т.е. со средней и далекой древностью. Это подтверждается и комментарием Чжан Ши-лу к *Го Цинь лунь* (см.: Чжунхуа хо-е вэньсюань, с. 311).

227. Выражение *юань-юань* близко по значению к *шумин* — «народ», причем с оттенком похвалы — *шань минь* — «добрый, честный народ», поэтому взято «весь честный народ».

228. Идея гибкости управления соответственно моменту, переживаемому страной, встречается уже в «Книге перемен» (см.: ШСЦ, т. 2, *Чжоу-и чжэнъи*, кн. 2, гл. 8, с. 412) и в других древних сочинениях. Цзя И лишь развил ее в логически стройную схему.

229. Под тремя ванами, основавшими Поднебесную, обычно подразумеваются сяский Юй, шанский Чэн-тан и чжоуский Вэнь-ван (или У-ван).

230. Выражение *хуай цзунмяо* — «разрушал храмы предков» в ряде комментариев (у Сюй Гуана, Накаи Сэкитоку и др.) считается ошибочно вставленным и трудно объяснимым, так как Эр-ши никогда этого не совершал (см.: ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 25; ХЧКЧ, т. II, с. 516).

231. Дацзэ — название селения, в котором началось восстание Чэнь Шэ; находилось в пределах совр. уезда Сусянь пров. Аньхой.

232. На этом заканчивается вторая часть сочинения Цзя И и весь введенный или интерполированный в шестую главу текст *Го Цинь лунь*.

233. С этого абзаца вновь идет перечисление всех правителей Цинь, начиная с Сян-гуна, хотя в гл. 5 все правители Цинь уже были поименованы. Здесь добавлены некоторые детали: названия мест или дворцов проживания государей, места их захоронения и т.д. Наряду с этим встречается некоторое число несовпадений в именах, годах правления, что свидетельствует об использовании разных источников для гл. 5 и данной части, считающейся интерполированной в *Ши цзи* позднее (в книге Цзинь Дэ-цзяня приведена таблица разночтений в перечислениях, которые отмечены нами далее. См.: Цзинь Дэ-цзянь, с. 417–418).

Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 3, гл. 5), Б.Уотсон (Watson B., *Ssu-ma Ch'ien*, с. 113), Такигава Камэтаро (ХЧКЧ, т. II, с. 518), Л.С.Переломов («Империя Цинь», с. 16) и др. полагают, что данное перечисление циньских правителей взято из «Записей Цинь» — *Цинь цзи*. Однако наличие в ряде книг и источников различных текстов по циньскому периоду со ссылкой на *Цинь цзи* (см. гл. 15 *Ши цзи*, *Хуаян го чжи* и др.) подтверждает мнение Курихара Томонобу и Ю.Л.Кроля о том, что, очевидно, существовали различные списки «Циньских записей», которыми пользовался и Сыма Цянь, и те, кто интерполировал эту часть в шестую главу (см.: Kurihara Tomonobu, *Studies on the History of the Chin and Han Dynasties*; Ю.Л.Кроль, *Сыма Цянь — историк*, с. 205–215).

234. Ранняя смерть Цзин-гуна привела к воцарению его сына, который в 5-й и 14-й главах *Ши цзи* именуется Нин-гуном, а здесь и в *Хань шу* — Сянь-гуном. Различие в титулах обусловлено, очевидно, сходством в начертании знаков, так как в табуированных именах эпохи Хань их нет (см.: Чэнь Юань, *Примеры табуированных имен в исторических сочинениях*, с. 130–132).

235. Чу-цзы был поставлен у власти пяти лет от роду, поэтому говорить о его правлении можно лишь условно. Историю его убийства см. в гл. 5.

236. Понятием «приближенные» мы перевели термин *чжужэнь*. *Чжу* трактуется комментаторами как пространство между княжеским входом в зал и затронным щитом, где располагались дворцовые чины. В *Люй-ши чунь-цю* также рассказывается о том, что Му-гун умел учиться у своих умных советников (ЧЦЦЧ, т. VI, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 4, с. 38).

Юн — столица Цинь в период Чуньцю, находилась на юге совр. уезда Фэнсян пров. Шэньси.

237. В *Чунь-цю*, в 5-й и 14-й главах *Ши цзи* вместо Би-гуна написано Ай-гун. Лян Юй-шэн и другие комментаторы предполагают, что Ай-гун — более точное имя.

238. Два иероглифа, *кан* и *цзин*, стоящие после названия места захоронения, по предположению Чжан Вэнь-ху, означают имена предков Хуй-гуна и указывают на то, что его захоронили между их могилами. В этом случае, очевидно, пропущен какой-то знак, скорее всего — *цзянь* — «между». В согласии с такой версией мы ввели словосочетание «близ могил».

239. По общепринятым подсчетам, Дао-гун правил не пятнадцать, а четырнадцать лет. Имени Си-гуна среди циньских правителей не встречалось; возможно, здесь описка (вместо Цзин-гуна).

Ла Гун-гун (так же в *Ши бэнь*) в 5-й и 14-й главах *Ши цзи* пишется как Ли Гун-гун. Ученые предполагают здесь фонетические вариации.

240. Иероглиф *ши* в названии места захоронения — Яоюйши, по мнению Лян Юй-шэна, не нужен, так как далее в аналогичных ситуациях его нет (см.: ЛЮШ, кн. 3, гл. 5, с. 27). Лин-гун в соответствии с 5-й и 14-й главами *Ши цзи* и дальнейшим изложением был сыном Чжао-цзы и, следовательно, внуком Хуай-гуна.

241. Иероглиф *су* 肅 перед именем Лин-гуна явно излишний, в других источниках он отсутствует и поэтому взят нами в скобки. Что касается Цзянь-гуна, то его генеалогия неясна. По данному перечню, он сын Лин-гуна. Если верить предыдущей главе, Цзянь-гун по имени Чжао-цзы был дядей Лин-гуна и сыном Хуай-гуна. По объяснению *Соинь*, Цзянь-гун — сын Ла Гун-гуна, младший брат Хуай-гуна (эта же версия есть в одном из сохранившихся и реконструированных списков *Шибэнь*, — см. список Цинь Цзя-мо, — Шибэнь ба чжун, с. 45).

242. В гл. 5 о ношении чиновниками мечей упоминалось в записи под шестым годом правления Цзянь-гуна, т.е. под 409 г. до н.э., здесь указан седьмой

год и упомянуты *байсины* вообще. Вероятно, речь идет об одном акте и под *байсинами* следует понимать тех, кто занимал какие-либо посты (о значении этого факта см. коммент. 119 к гл. 5).

243. О Чу-гуне, или Чу-цзы, см. коммент. 122 к гл. 5.

244. Сянь-гун — сын Лин-гуна, находившийся до этого на западе (см. гл. 5).

245. Первые 13 лет правления Хуй-вэнь именовался просто *цзюнем* — правителем. В 324 г. до н.э. он сменил титул на вана и повел новый счет годам правления.

246. Дао У-ван в гл. 5 и других источниках часто именуется просто У-ваном.

247. По данным гл. 5, Сяо Вэнь-ван умер на третий день своего пребывания у власти, но формально в таблицах 250 год до н.э. считается годом его правления.

248. Упоминаемые факты хозяйственного порядка, относящиеся к 379 и 374 гг. до н.э., отсутствуют в гл. 5. Открытие рынков свидетельствовало о быстром развитии обмена в Цинь. Составление подворных списков и разделение людей на пятерки, чтобы лучше ими управлять и их контролировать, в литературе обычно связывается с предложениями Шан Яна и относится, вероятно, к более позднему периоду — годам правления Сяо-гуна (см.: Истзап, т. VII, гл. 68, с. 88). Если признать точность данной записи, то остается предположить, что эти меры были предприняты за три-четыре десятилетия до Шан Яна.

249. В гл. 5 это знамение отнесено к шестнадцатому году Сянь-гуна (369 г. до н.э.), а здесь к 345 г. до н.э., т.е. к семнадцатому году Сяо-гуна. Ошибка, скорее всего, здесь.

250. В конце периода Чжаньго металлическое монетное обращение уже получило развитие в различных княжествах Китая (см.: Ван Юй-цюань, *Возникновение и развитие денег в древности в нашей стране*; Пэн Синь-вэй, *История денежной системы в Китае*; это подтверждают и материалы археологических раскопок). То обстоятельство, что в Цинь металлические деньги были введены в 336 г., свидетельствует о быстром росте экономики ранее отсталого окраинного княжества. Уже первые циньские монеты были круглой формы с квадратным отверстием посредине.

251. Из жизнеописания Шан Яна мы знаем, что разграничение полей межами для узаконения права частной собственности на пахотные земли было проведено в Цинь в середине IV в. (см.: Истзап, т. VII, гл. 68, с. 89). Здесь та же мера, выраженная той же формулой — 爲田開阡陌, отнесена к 302 г. и предварена словом «впервые». Здесь или очевидная ошибка (так, например, считает Лян Юй-шэн), или же при Чжао Сян-ване была сделана вторая попытка провести такое разграничение, поскольку реформы Шан Яна в этой сфере не были в свое время доведены до конца.

252. Ранее в гл. 6 говорилось, что в 209 г. Эр-ши Хуану исполнился 21 год, и вообще рассказ о нем еще в годы жизни отца, о его учении и поездках характеризует его как достаточно взрослого человека. В данном тексте утверждается, что в год прихода к власти ему было 12 лет. Явная ошибка — скорее всего, цифры поменяли местами.

253. От начала правления Сян-гуна в 777 г. до н.э. вплоть до конца правления Эр-ши в 207 г. до н.э. прошел 571 год. Откуда авторы взяли число 610, остается загадкой (это отметил еще Чжан Шоу-цзе).

254. С этого абзаца начинается текст, интерполированный в *Ши цзи* много позднее. Император Сяо Мин (или Мин-ди) правил при Восточной ханьской империи; семнадцатый год его правления — это 74 г. н.э., т.е. через полтора столетия после смерти Сыма Цяня. Танский Чжан Шоу-цзе писал, что ханьский историк Бань Гу — составитель «Истории ранней Хань» — был призван Мин-ди, который спросил его о причинах гибели династии Цинь. Бань Гу дал свое толкование событиям конца Цинь, а позднее кто-то из историков или переписчиков включил эти соображения Бань Гу в текст гл. 6 *Ши цзи*. Мы приводим перевод этого отрывка, не принадлежащего кисти Сыма Цяня, как дополнительный материал, дающий позднеханьскую интерпретацию уже описанных и оцененных Сыма Цянем и Цзя И событий. В этом его ценность.

255. Учение о пяти стихиях, или пяти добродетельных сверхъестественных силах, — *у дэ* с периода Чжаньго связывалось с периодом правлений и сменой династий (см.: Истзап, т. I, с. 221–222, коммент. 2 к гл. 1). В начале Хань существовала такая схема: династии Чжоу покровительствовала стихия огня, династии Цинь — стихия воды, а династии Хань — стихия земли. Однако исходя из конфуцианского осуждения династии Цинь и Цинь Ши-хуана за его жестокость появились попытки как-то исключить из этого цикла династию Цинь как «незаконную» и считать стихию воды покровительницей Хань. С этим, видимо, и связана фраза в тексте Бань Гу — *жэнь бу дай му* 仁不代母, что дословно означает: «Добродетельный [сын] не пришел на смену матери». Нами переведено: «Добродетельная [династия] не пришла на смену предшествующей», т.е. на смену чжоуской династии — «родительницы» пришел не ханьский дом — «добродетельный сын», а циньский, лишенный добродетелей.

256. Люй Чжэн — Люйский Чжэн — оскорбительное прозвище Ши-хуана, намекающее на отцовство Люй Бу-вэя (см. коммент. 3 к настоящей главе).

257. *Хэту* — в китайских мифах так назывались изображения, будто бы вынесенные из вод Хуанхэ чудесной драконовой лошадью и послужившие легендарному Фу-си основанием для составления первых знаков — гексаграмм.

258. Звезда Лан (или чаще Тяньлан — «Небесный волк») находилась, по старым картам неба, в западной его части. Соответствует Сириусу в созвездии Большого Пса. Звезда Ху (в гл. 6 под 94-м ключом, а обычно под 57-м ключом — «лук») находилась к юго-востоку от звезды Лан в том же созвездии. Со-

звездие Шэнь — одно из 28 зодиакальных созвездий в древнекитайской астрономии, состоящее из 7 звезд. Соответствует созвездию Орион. Фа — группа из трех звезд, примыкающая к Шэнь. Поэтому встречается название Шэнь-фа (см.: Указатель астрономических терминов, Истзап, т. IV).

Согласно астрономическим трактатам в *Ши цзи* и *Хань шу*, древние люди связывали с изменением яркости звезд Лан и Ху появление большого числа разбойников (см.: Истзап, т. IV, гл. 27, с. 120; Хань шу, гл. 26. Пекин, 1964, кн. 5, с. 1278). Созвездие Шэнь связывалось в поверьях с казнями и убийствами. Фраза Бань Гу об этих звездах, таким образом, указывала на разбой и убийства при Ши-хуане.

259. Под *чжэнь-жэнь* — «настоящим человеком» — историк подразумевает основателя ханьской династии Лю Бана.

260. Пример с Чжэн-бо, пытавшимся покорностью и смирением умилостивить завоевателя, как бы поддерживает и поведение Цзы-ина, действовавшего в классическом духе соблюдения этикетов. О сдаче Чжэн-бо чускому Чжуанвану рассказано в *Гулян-чжуань* (см.: ШСЦ, т. 34, кн. 2, с. 483). Из-за табу на иероглиф *чжуан*, входивший в личное имя императора Мин-ди, Бань Гу был вынужден величать правителя Янь-ван.

261. Чжоу Дань, или Чжоу-гун, — мудрый правитель и советник дома Чжоу (см.: Истзап, т. I, гл. 4).

262. Критика со стороны Бань Гу вышеприведенных слов Цзя И, с которыми в общем, по-видимому, солидаризировался и Сыма Цянь, может быть истолкована как несогласие с самой постановкой вопроса о существовании каких бы то ни было возможностей спасти Цинь, будь у Цзы-ина даже гениальные помощники. Здесь и укор авторам, осмелившимся сомневаться в неизбежности прихода дома Хань. Такого рода мысль содержится в исследованиях Ф. фон Заха (von Zach F., *Die Chinesische Anthologie*, т. II, с. 905) и Б.Уотсона (Watson B., *Ssu-ma Ch'ien*, с. 149). Ю.Л.Кроль не соглашается с этими выводами. Он считает, что Бань Гу порицает Цзя И и Сыма Цяня не за сомнения в праве Хань на императорский престол, а за непонимание ими перемен в реальной ситуации, которая означала, что спасти Цинь уже было нельзя (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 183–189).

263. Цзи-цзи был младшим братом Цзи-хоу — правителя небольшого царства Цзи. Правители этого владения происходили из одного с основателями чжоуского государства рода Цзян. Чтобы спасти храмы своих предков, Цзи-цзы отдал сильному княжеству Ци земли в Си (совр. уезд Линьцзы пров. Шаньдун), получив какую-то передышку. Конфуций считал этот акт проявлением мудрости и, как обычно в таких случаях, не назвал имени героя, а просто употребил термин родства *цзи* 季 — «младший в роду Цзи» (см.: ШСЦ, т. 33, *Чуньцю Гунъян чжуань чжу-шу*, с. 178). Этим примером Бань Гу хотел, на наш взгляд, подчеркнуть, что истинная мудрость скромна и что Цзы-ин выполнил свой долг до конца как истинный конфуцианец.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1. Включение анналов Сян Юя, который официально не был правителем, или императором, Китая, в «Основные записи» издавна вызывало споры в китайской историографии. Уже историограф империи Хань и составитель *Хань шу* Бань Гу, назвав свои анналы *ди цзи*, т.е. «Записи [о деяниях] императоров», перенес записи о Сян Юе в раздел *ле чжуань* — «жизнеописаний» (см.: ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3242), приравняв его к обычным деятелям эпохи. Историографы периода Тан Сыма Чжэнь (см.: ХЧКЧ, т. II, гл. 7, с. 531), Лю Чжи-цзи (см. его труд *Ши тун* — «Проникновение в историю», кн. 1, гл. 11, с. 5) считали помещение главы о Сян Юе в *Бэнь цзи* ошибкой Сыма Цяня. Фактически с таким выводом солидаризировался и Э.Шаванн (МИС, т. 1, с. CLXXVII, т. 2, с. 247).

Однако многие ученые последующих столетий по-иному подошли к пониманию исторического метода Сыма Цяня, видя в «Основных записях [о деяниях] Сян Юя» отражение того действительного исторического факта, что Сян Юй правил страной несколько лет, явившихся связующим звеном между Цинь и Хань в общем процессе развития китайского государства (об этом писали Чжан Чжао и Фэн Цзин, — см.: ХЧКЧ, т. II, с. 532; Го Сун-тао, — см.: Ши цзи чжа-цзи, с. 47; Ван Бо-сян, — см.: Ши цзи сюань, с. 19 и др.). Того же мнения придерживается Б.Уотсон (Watson B., *Ssu-ma Ch'ien — Grand Historian of China*, с. 111–112). Мы полагаем, что включение главы о Сян Юе в *Бэнь цзи* отнюдь не ошибка Сыма Цяня. Этим он: а) признавал подлинную роль Сян Юя в истории переходного периода — его роль правителя де-факто в 206–202 гг. до н.э.; б) показывал необходимость отражения истинного хода событий и соблюдения хронологической последовательности в историографии; в) приковывал внимание к одной из весьма сложных страниц китайской истории, пытаясь на примере судьбы Сян Юя выразить свою этическую концепцию (показать соотношение роли человека и Неба).

2. Сясян — уезд, учрежденный при Цинь. Находился на территории совр. уезда Суцянь пров. Цзянсу.

3. Здесь и в гл. 73 (Истзап, т. VII, с. 166) говорится об убийстве Сян Яня, а в гл. 6 сообщалось о его самоубийстве. Сыма Чжэнь предполагает, что Янь, окруженный циньскими войсками, видя безвыходность своего положения, покончил с собой.

4. Земли в Сян находились на севере царства Чу у реки Инхэ на территории совр. уезда Сянчэн пров. Хэнань.

5. В библиографической главе *Хань шу* в числе книг по разделу *Бин син ши* — «О военной ситуации и рельефе» упоминается давно утраченное сочинение Сян-вана (см.: ЭШУШ, т. I, с. 436). Однако приписывать его составление самому Сян Юю едва ли возможно, так как об этом не упоминается в его жизнеописании, да и в грамоте он был не силен. Скорее всего, речь идет о составленном кем-либо описании его битв.

6. Цзи — местность в царстве Чу, позднее уезд в Цинь (чтение взято по *Кан-си цзыдянь*, с. 995 и Ван Бо-сяну, с. 20) — совр. уезд Сусянь пров. Аньхой. Яоян — название уезда, учрежденного при Цинь, находился на северо-востоке совр. уезда Линьтун пров. Шэньси. Отсюда следует, что Сян Лян был арестован в районе циньской столицы (что он там делал — неясно), а протекцию ему оказал знакомый тюремщик из Цзи, проживавший в сотне километров от вотчины семьи Сянов. Цао Цзю позднее служил Сянам в чине *дасыма* и имел титул Хайчунь-хоу.

7. Учжун — совр. уезд Усянь пров. Цзянсу (вблизи озера Тайху); при Цинь был центром области Куайцзи. Очевидно, Сян Лян и Сян Цзи были вынуждены бежать на крайний юг тогдашнего Китая.

8. Термин *цзы-ди*, по Ван Бо-сяну, означает *ту чжу дин чжуан* 土著丁壯 (Ши цзи сюань, с. 21), т.е. «возмужалые юноши из местных». Л.С.Переломов для более раннего времени трактует *цзы-ди* как «сыновья-братья», т.е. все молодое население патронимии (Книга правителя области Шан, с. 42–44), что не расходится с пониманием Ван Бо-сяна. Б.Уотсон переводит: retainers — «слуги, вассалы» (Records, vol. I, с. 38).

9. Куайцзи — в данном случае название горы в совр. уезде Шаосин пров. Чжэцзян (см. коммент. 156 к гл. 6), на которую поднимался Ши-хуан. Под названием Чжэцзян имеется в виду нижнее течение этой реки, позднее получившее название Цяньтанцзян. Сян Лян и Сян Цзи могли оказаться там на пути из Учжуна.

10. Для слова «поднять» использован иероглиф *кан* 扛, который означает поднятие груза на палке силами двух и более человек. Этим подчеркивается особая физическая сила Сян Юя. Его рост выглядит явной гиперболой: при *чи*, равном 27,65 *см*, он составлял более 220 *см* (подробный комментарий по аналогичному сюжету см.: Истзап, т. VI, гл. 47, коммент. 15).

11. Дацзэ — см. коммент. 231 к гл. 6.

12. *Шоу* — правитель (начальник, губернатор) области, получал 2000 *даней* зерна. Должность, учрежденная в Цинь (см.: Цинь хуй-яо дин бу, с. 216). Цянь Да-чжао, ссылаясь на *Хань цзи*, называет правителя области Инь Тун (см.: ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3244).

13. Выражение *цзян си* означает: «к западу от [реки Янцзы]цзян». На отрезке от Чжэньцзяна до Цзюцзяна Янцзы течет в направлении с юго-запада на северо-восток, поэтому в древности земли по западную сторону от нее, включая районы совр. пров. Аньхой и нижнего течения Хуайхэ, стали называть *цзян си*, хотя фактически, если иметь в виду направление течения всей Янцзы, это были районы *цзян бэй*, т.е. к северу от Янцзы, как позднее они и стали именоваться.

14. В *Хань шу* эта фраза вложена в уста не Инь Туна, а Сян Ляна (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3244). Цинский ученый Юй Юэ (1822–1906) полагал, что Бань Гу пользовался другими материалами (ХЧКЧ, т. II, с. 535). Однако едва ли такого рода речи могли быть зафиксированы в источниках. Мы, видимо, имеем

дело с авторскими вариациями темы, и прав Лян Юй-шэн, не отдающий предпочтения ни одной из версий (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 1).

15. *Иньшоу* — печать управителей разных рангов, которую носили на специальном поясе. Введена в Цинь, применялась в Хань. Сян Лян прежде всего завладел этим главным атрибутом власти.

16. *Сыма* — в период Чжаньго и в империи Цинь военачальник среднего ранга; *хоу*, или *цзюньхоу* — командиры подразделений, отрядов; *сяовэй* — командиры младших рангов. Данное перечисление указывает на то, что в повстанческой армии почти сразу же постарались ввести должности командиров нескольких степеней.

17. Должность *пицзяна*, которую получил Сян Юй, мы рассматриваем не как официальный титул, а как указание на исполнявшиеся им функции помощника Сян Ляна (см.: Ван Бо-сян, с. 24, примеч. 53). Перевод Б.Уотсона — lieutenant general — очевидная модернизация (см.: Records, vol. I, с. 39).

18. Чэнь-ван — титул вождя повстанцев Чэнь Шэна. Гуанлин — центр древнего уезда, находившийся к северо-востоку от совр. города Янчжоу в пров. Цзянсу (к северу от Янцзы). Чэнь Шэн потерпел в это время поражение от циньского военачальника Чжан Ханя.

19. *Шанчжуго* (дословно «высшая опора государства») — должность первого советника в княжестве Чу в период Чжаньго, соответствовавшая *чэнсяну* в других княжествах. Позднее эта должность исчезает и возрождается в военной иерархии в VI в.

20. Дунъян находился в 30–35 *км* к северо-западу от совр. уездного города Бинхуй в пров. Аньхой (в ее крайнем восточном выступе у озера Гаобаоху).

Текст допускает двойное толкование: гонца мог послать либо Сян Лян, либо Чэнь Ин, желая найти сильного союзника. Нами принято первое; так же у Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 252) и у Б.Уотсона (Records, vol. I, с. 39).

21. *Линши* — должность в уездах, соответствовавшая канцелярскому служке, писцу. Появилась при Цинь. Нами переведено: «приказный». При Хань число *линши* умножилось, сохраняя сходные функции, шли они ниже *ланов* (перевод Э.Шаванна «prefet», на наш взгляд, неточен). *Чжанчжэ* — честный старый служака или человек вне службы, но почитаемый, переведено нами: «старшой».

22. Подлинная фамилия Цин Бу была Ин. Наказанный за нарушение законов клеймением лица, он получил прозвище Цин 黥 — «Клейменый». При Сян Юе выдвинулся, получил титул Хуайнань-вана, однако в конечном счете был убит (его жизнеописание см. в гл. 91 *Ши цзи*, — Истзап, т. VIII, с. 99–108). Точных данных о военачальнике Пу в источниках не сохранилось.

Сяпэй — название уезда, учрежденного при Цинь. Центр уезда находился к востоку от совр. города Пэйсянь на севере пров. Цзянсу.

23. Пэнчэн — центр уезда, учрежденного при Цинь. Находился в совр. уезде Туншань пров. Цзянсу (циньские войска стояли в 25 *км* к западу от Пэйсяня).

24. В *Хань шу* вместо *у дао* 無道 стоит *ван дао* 亡道 — «утратил истинный путь» (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3246), что и учтено при переводе.

25. Хулин — название уезда, учрежденного при Цинь. Центр его находился в 30 *км* к юго-востоку от совр. города Юйтай в пров. Шаньдун (около 150 *км* севернее места боя).

26. Имеются в виду бывшие территории княжества Вэй в Хэнани, куда бежал чуский ван. Действительное место смерти Цзин Цзюя не известно.

27. Ли — название уезда, учрежденного при династии Цинь. Центр уезда находился на месте совр. города Сяи в пров. Хэнань.

28. Чжу Цзи-ши (см. гл. 48 *Ши цзи*) и Юйфань-цзюнь — соратники Чэнь Шэ в восстании против Цинь.

Се — название уезда, учрежденного при Цинь. Центр уезда находился в 20–25 *км* юго-восточнее совр. уездного города Тэнсянь пров. Шаньдун (в 70–80 *км* к востоку от Хулина).

29. Сянчэн находился на месте совр. уездного города того же названия в центре пров. Хэнань (более чем в 200 *км* к западу от места боев армии Сян Ляна).

В тексте употреблен глагол *кэн* 坑 — «убить, погубить, убить во рвах, закопать в землю». Нами, как и Э.Шаванном и Б.Уотсоном, взято значение «убить, истребить». Ван Бо-сян считает, что Сян Юй закопал всех заживо, что представляется нереальным (см. коммент. 148 к гл. 6). Лян Юй-шэн и Лин Чжи-лун отметили, что начиная с этой фразы Сян Цзи именуется Сян Юем по второму его имени. Причина такой перемены пока не объяснена.

30. Пэй — название уезда, учрежденного при династии Цинь и находившегося на территории совр. уезда Пэйсянь на севере пров. Цзянсу. Пэй-гун — один из первых титулов Лю Бана, будущего основателя династии Хань (см. гл. 8).

31. Цзюйчао — уезд в Цинь. Его центр находился северо-восточнее совр. уездного города Чаосянь пров. Аньхой у озера Чаоху.

32. Хуай-ван по имени Хуй прибыл в Цинь в 297 г. до н.э. для переговоров. Когда циньский Чжао Сян-ван потребовал от Чу территориальных уступок, Хуай-ван ответил отказом и был задержан в Цинь. Попытка бежать была неудачной, и Хуай-ван умер в заточении (см. гл. 5, а также: Истзап, т. V, гл. 40, с. 210–211).

33. Нань-гун («Почтенный муж с юга») — прозвище какого-то мага и прорицателя, может быть, даоса, относимого к школе «темного и светлого начал» (*инь-ян цзя*). В библиографической главе *Хань шу* названо сочинение, носящее его имя и состоящее из 31 главы (ХШБЧ, т. V, с. 3150). Предсказание Нань-гуна о неизбежной гибели Цинь от Чу, по-видимому, имело широкое хождение в ту эпоху и обрастало различными версиями, скорее всего придуманными уже

после гибели Цинь. Например, пророчество о гибели циньской династии, в котором упоминается фраза о трех семьях в Чу, связывалось с будущей победой Сян Юя над армией Цинь у Саньхуцзинь — «Переправы трех семей».

34. Сюйи (иероглиф 台 приравнивается к 胎 *и*) — название уезда, учрежденного при Цинь. Центр уезда находился северо-восточнее совр. уездного города того же названия в пров. Цзянсу у озера Хунцзэху. Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 257) и Ван Бо-сян (Ши цзи сюань, с. 110) относят Сюйи к пров. Аньхой, однако, согласно атласу КНР (Чжунго фэнь шэн диту, карта 17), он находится в Цзянсу.

Усинь-цзюнь («Правитель, верящий в силу оружия») — титул, вполне отражавший символ веры Сян Юя.

35. Кан(Ган)фу — название уезда, учрежденного в Цинь. Его центр находился в 25–30 *км* к югу от совр. города Цзинин в пров. Шаньдун.

36. Дунъэ — название древнего поселения в Ци (в период Чуньцю называлось Хэи, в период Чжаньго — Эи, с Цинь — Дунъэ), постепенно выросшего в город; находился в 20–25 *км* к северо-востоку от совр. уездного города Янгу в пров. Шаньдун.

37. После восстания Чэнь Шэ потомок правящего дома в Ци Тянь Дань тоже поднял мятеж и объявил себя ваном. Придя на помощь армии Вэй, он потерпел поражение и был убит циньцами под Линьцзи. Его двоюродный брат Тянь Жун собрал разбитые циские войска и отступил к Дунъэ, где был окружен армией Цинь. Тогда Сян Лян пришел на помощь Тянь Жуну и разорвал кольцо осады (см.: Истзап, т. VIII, гл. 94, с. 140–141). После убийства Тянь Даня цисцы возвели на престол Тянь Цзя, а первым советником стал Тянь Цзяо. Но Тянь Жун, вернувшись в столицу Ци, изгнал их и поставил у власти сына Тянь Даня — Ши, а сам стал его первым советником.

38. Гао Ю, комментируя *Чжаньго цэ*, объясняет выражение *юй го* 與國 как «государство, делящее вместе с нами и горе и радость», т.е. союзное, дружественное государство (у Б.Уотсона — allied state, у Э.Шаванна — royame ami). В гл. 94 *Ши цзи* слова о несправедливости такого убийства вложены в уста не Сян Ляна, а чуского Хуай-вана (см.: Истзап, т. VIII, с. 141).

39. Иероглиф *бе* — «отделять, отдельный» в данном контексте мы передали словами «с разных сторон», имея в виду наступление двумя отдельными колоннами.

Чэнъян — название города, находившегося в 25–30 *км* от совр. уездного центра Хэцзэ в пров. Шаньдун (к югу от совр. течения Хуанхэ). Го Сун-тао считает, что иероглиф *чэн* в этом названии следует писать без ключевого знака *ту* — «земля» (Го Сун-тао, с. 48), что подтверждается рядом списков, но тогда это совсем другой населенный пункт.

40. Пуян находился к югу от совр. города того же названия на востоке пров. Хэнань (примерно в 60 *км* к северо-западу от Чэнъяна).

41. Динтао — уездный город, находившийся вблизи совр. города того же названия в пров. Шаньдун (южнее Хэцзэ). Юнцю находился в совр. уезде Цисянь пров. Хэнань. Таким образом, войска передвигались то на запад, то на восток, столкновение противников происходило в своеобразном треугольнике Пуян–Динтао–Юнцю, стороны которого составляли 80–100 *км*.

42. Ли Ю — сын советника Цинь Ши-хуана Ли Сы (см. гл. 6), который в это время управлял областью Саньчуань (совр. Хэнань).

43. Вайхуан — поселение княжества Сун, со времени Хань — уездный город; находился примерно в 30 *км* к северо-востоку от совр. Цисяня в Хэнани, т.е. на пути к Динтао.

44. В современном тексте *Ши цзи* в этом месте стоят знаки *си бэй* — «северо-запад», но это явная ошибка, так как Динтао находился к югу или юго-западу от Дунъэ. В *Хань шу* в аналогичном контексте написано *би чжи Динтао* (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3249), т.е. «достиг Динтао», что, видимо, точнее. В ряде средневековых списков *Ши цзи* была произведена замена знаков (см.: Мидзусава Тоситада, т. II, гл. 7, с. 17) ввиду явной описки. Э.Шаванн, однако, оставил эти слова в переводе (МИС, т. 2, с. 260). Такигава и Ван Бо-сян отметили ошибку, Б.Уотсон оставил только слово «запад» (Records, vol. I, с. 42). Нами слова «северо-запад» взяты в скобки как очевидная описка.

45. В тексте стоит *Сян Юй дэн*, что позволяет дать перевод: «Сян Юй и другие». Б.Карлгрен, анализируя язык «Исторических записок», пришел к выводу, что в ряде случаев иероглиф *дэн* в *Ши цзи* и других текстах присоединяется к имени или слову как энклитика, не означая множественного числа (см.: Karlgren B., *Sidelights of Si-ma Th'ien's Language*, — «The Museum of Far East Antiquities», Bulletin No. 42, с. 302).

В данном случае, как и в ряде других, мы учли этот вывод Б.Карлгрена.

46. Чэньлю находился на месте одноименного города в совр. пров. Хэнань западнее Вайхуана (примерно в 25 *км* от Кайфына).

47. Еще минский ученый Дун Фэнь, которого цитирует Лян Юй-шэн, заметил, что в прямой речи Сян Юй не должен был называть своего дядю полным именем, не полагалось в присутствии Сян Юя употреблять полное имя Сян Ляна и Лю Бану (ЛЮЩ, кн. 3, гл. 6, с. 2). В *Хань шу* сказано: *Лян цзюнь* — «армия Ляна» (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3249), что больше соответствует этикету того времени и косвенно подтверждает справедливость соображений комментатора. Б.Уотсон передал эти слова не прямой, а косвенной речью: «они решили, что коль скоро армия Сян Ляна и их солдаты полны страха, им лучше, соединившись с войсками Люй Чэня, отойти на восток» (Records, vol. I, с. 43), что, казалось бы, удачно решает все проблемы. Но исходя из значения слова *юэ* 曰 и грамматического знака *най* 乃, нами оставлена прямая речь.

48. Отход антициньских войск от Чэньлю до Пэнчэна составил более 250 *км*. О Пэнчэне см. коммент. 23. Дан — при Цинь центр области Данцзюнь,

находился на месте совр. поселения Баоаньчжэнь, южнее города Даншань в пров. Аньхой (в 75 *км* западнее Пэнчэна).

Этими эпизодами как бы завершается первый этап борьбы Сян Юя против Цинь, когда он боролся еще под эгидой Сян Ляна и особых успехов не имел.

49. Цзюйлу — уезд, образованный при Цинь. Его центр находился на месте совр. Пинсяна в пров. Хэбэй.

50. Ранее было сказано, что все упоминавшиеся руководители Чжао — Чжао-ван Се, Чэнь Юй и Чжан Эр — укрылись под защитой стен Цзюйлу. Несколькими строками ниже говорится, что Чэнь Юй во главе большого отряда стал к северу от города, т.е. вне кольца окружения. Ряд китайских комментаторов — Янь Ши-гу, Сюй Фу-юань, Лян Юй-шэн — считали, что в первом перечислении Чэнь Юй ошибочно упоминается среди вошедших в Цзюйлу (см., в частности: ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 2). Это мнение, казалось бы, подтверждается и жизнеописанием Чэнь Юя, где прямо сказано, что только двое, Чжао-ван Се и Чжан Эр, вошли в город, а Чэнь Юй на севере собрал несколько десятков тысяч солдат в Чаншане и стал лагерем к северу от Цзюйлу (см. гл. 89 *Ши цзи* — Истзап, т. VIII, с. 85), а также соответствующим местом из сочинения сунского Сыма Гуана *Цзы чжи тун-цзянь* (ЦЧТЦ, гл. 8, с. 281).

Можно, однако, представить себе, что вначале Чэнь Юй вместе с другими лидерами вошел в Цзюйлу (еще до окружения города циньскими войсками). В этот момент могло быть принято решение о выводе лишних войск из Цзюйлу и формировании северной группы. С военной точки зрения снабжать и кормить десятки тысяч солдат в условиях осады трудно, а наличие военной группировки, нависающей над противником вне осажденного города, сулит определенные выгоды обороняющимся. Кстати, устройство Чжан Ханем обваловванных дорог подтверждает, что он опасался нападений на пути снабжения армии. Эти нападения позже действительно совершались. Поэтому мы не видим противоречий в данном абзаце.

51. *Сыту* — в данном случае, скорее всего, военная должность. В древности — один из высших чиновников, ведавший приказом по делам культов и обучения. Здесь — один из высших командиров, занимавшихся вопросами снабжения армии, как трактует Ван Бо-сян. Б.Уотсон склоняется к чжоускому пониманию: minister of instruction (Records, vol. I, с. 43). Э.Шаванн оставил слово *сыту* без перевода и объяснений (МИС, т. 2, с. 262).

Линъинь — так именовался в Чу первый советник (то же, что *сян* в других княжествах).

52. Область Данцзюнь находилась на территории совр. провинций Аньхой и Цзянсу (уезд Даншань и др.).

53. Упоминаемый здесь Аньян находился в 25 *км* к юго-востоку от совр. города Цаосянь в пров. Шаньдун (не следует путать с одноименным городом в Хэнани, близ которого была иньская столица).

54. Смысл поговорки здесь, очевидно, в том, что битва под Цзюйлу с циньской армией не могла решить исход борьбы с Цинь, так как войска последней были разбросаны повсеместно. Сун И выжидал, предоставляя армии Чжао истощать силы Цинь.

55. Считается, что упоминаемые в приказе качества: свирепость, упорство, алчность и непослушание были присущи Сян Юю и подобным ему, — и поэтому Сун И как бы предупреждал их. Это отмечают Ху Сань-син (см.: ЦЧТЦ, т. I, с. 283), Ван Бо-сян (Избранное из «Исторических записок», примеч. 169) и Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 45).

56. Уянь — название поселения, со времени Хань — уездного города. Находился к востоку от совр. города Дунпин в пров. Шаньдун. Посылая сына, Сун И стремился, вероятно, обеспечить лояльность правителей Ци и обезопасить свой фланг в ходе движения армии в северном направлении.

57. Речь идет о поражении чуской армии под Динтао и переезде напуганного Хуай-вана из Сюйи в Пэнчэн.

58. Под «одним шагом», или «одним действием», по-видимому, имеется в виду переправа через Хуанхэ и нападение на циньскую армию под Цзюйлу.

59. Употребленное здесь Сыма Цянем словосочетание *чжи у* 枝 梧 считается равноценным *ди у* 牴牾 — «сопротивляться, противодействовать».

60. Слово *цзя* 假, равноценное *шэ* 攝, перед названием должности указывало на временный характер назначения, требовавшего утверждения чуского вана, которое вскоре и последовало.

61. Данъян-цзюнь — титул военачальника Цин Бу. Указанные назначения происходили, по мнению Сюй Гуана, в одиннадцатой луне третьего года правления Эр-ши, т.е. 206 г. до н.э.

62. Судя по карте, приложенной к книге *Ши цзи сюань*, и атласам, на пути от Аньяна к Цзюйлу имелись две водные преграды: Цзишуй и Хуанхэ. Так как ближе к Цзюйлу протекала Хуанхэ по своему старому руслу, можно полагать, что в данном случае речь идет о ней. Б. Уотсон без оговорок называет Хуанхэ в тексте перевода.

Действия Сян Юя соответствовали рекомендациям древнекитайского стратега Сунь-цзы, который писал: «Когда солдаты подвергаются смертельной опасности, они ничего не боятся; когда у них нет выхода, они держатся крепко... когда ничего поделать нельзя, они дерутся» (цит. по: Конрад Н.И., *Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве*, с. 51).

63. В гл. 73 «Исторических записок» Сыма Цянь, описывая деяния трех поколений циньских полководцев, Ван Цзяня, его сына Ван Бэня и внука Ван Ли, связывает судьбу последнего с концепцией о воздаянии потомкам за дела, совершенные их предками. Один из пришлых советников пророчествует: «Тот, кто является военачальником в третьем поколении, обязательно будет разбит. Почему это произойдет? Потому что убитых и подвергавшихся наказанию [его

предками] было множество, и потомкам это приносит несчастье. А Ван Ли как раз и является военачальником в третьем поколении» (*Истзап*, т. VII, с. 166). В эпилоге главы историк, присоединяясь к этим взглядам, поясняет, что воздаяние было следствием нарушения кодекса нравственности в Цинь в целом, и этими генералами в частности (там же; об этом также см.: Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 108–109).

64. Армия Сян Юя подошла с юго-востока и охватила полукольцом осаждавшие Цзюйлу части Ван Ли и Шэ Цзяня. Ей помог гарнизон города и северобережная армия Чэнь Юя. Циньская армия под командованием Чжан Ханя, стоявшая южнее, была, видимо, отсечена от группы осаждавших и тоже понесла поражение. Однако у Сыма Цяня имеются противоречия в описании этой битвы (не отмеченные в китайских комментариях). В данной главе утверждается, что на всех стадиях битвы войска *чжухоу*, пришедшие на помощь Цзюйлу, участия в ней не принимали, оставаясь наблюдателями. Но в гл. 89 «Исторических записок» сообщается, что после поражения, нанесенного войскам Чжан Ханя армией Сян Юя, Чжан Хань «отступил, и его войска разбежались. Тогда армии *чжухоу* осмелились ударить [по циньской армии] и, окружив [ее под] Цзюйлу, взяли в плен Ван Ли» (*Истзап*, т. VIII, с. 86). Очевидно, что в седьмой главе история битвы изложена более кратко, с изрядной аналогией Сян Юя, а заключительная стадия ее не описана.

65. *Юаньмэнь* — ворота в военном лагере древнего времени. При временной остановке сооружался лагерь, окруженный плотно составленными боевыми колесницами и повозками. Вход образовывался поднятыми дышлами. Описание такого лагеря помещено в *Чжоу ли* (*Чжоу ли чжу-шу*, кн. 1, — ШСЦ, т. 11, с. 212, комментарии ханьского Чжэн Сюаня и танского Цзя Гуняня).

66. В *Хань шу* вместо слова *чжухоу* стоит *бин* 兵, т.е. «и все войска подчинились ему» (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3552), что более точно, так как не все *чжухоу* были представлены здесь и не все подчинились Сян Юю (это обстоятельство замечено и Лян Юй-шэном).

67. Цзиюань — местность в нескольких десятках километров юго-западнее Цзюйлу, в совр. уезде Пинсян пров. Хэбэй.

В тексте — Чжаннань, что следует понимать как южный берег реки Чжаншуй (река давно изменила русло, изменилось и ее название).

68. *Чжанши* (см. коммент. 185 к гл. 6). В данном контексте мы трактуем эту должность как военную — «старший помощник командующего». Согласно комментарию Ван Бо-сяна и переводу Б.Уотсона — начальник канцелярии или главный секретарь. Представляется, что отправление начальника канцелярии в столицу к всесильному Чжао Гао могло быть истолковано как неуважительный поступок по отношению к центральной власти, поэтому нами дана иная классификация этой должности.

69. О Сяньяне см. главы 5 и 6. Сыма Синь был задержан у ворот Сымамынь — внешних ворот императорского дворца. Назывались они так потому, что начальниками стражи при них были чиновники в должности *сыма*. О Чжао Гао и его роли в истории Цинь рассказывалось в предыдущей главе.

70. Янь и Ин — в разное время столицы чуского княжества в период Чжаньго. Янь располагался на правом берегу реки Ханьшуй, а Ин — на 150 *км* южнее, на левом берегу Янцзы (территория совр. пров. Хэбэй). Э.Шаванн и Б.Уотсон также переводят Янь-Ин названиями двух городов, имея, очевидно, в виду обе столицы (см. также ДМДЦД, с. 1025). Упоминание здесь Мафу-цзюня — явная ошибка. В главах 73 и 81 говорится о том, что Бай Ци разгромил армию Мафу-цзы Чжао Ко — сына Мафу-цзюня (см.: Истзап, т. VII, с. 160–161, 255–256). О толковании слова *кэн* см. коммент. 148 к гл. 6.

71. Бай Ци — талантливый полководец Цинь, завоевавший более 70 городов и получивший от Чжао-вана титул Уань-цзюня. Впоследствии из-за ссоры с Фань Суем был разжалован в солдаты и сослан в Иньми, где ему приказали покончить с собой. Его жизнеописание приведено в гл. 73 *Ши цзи* (Истзап, т. VII, с. 159–167).

72. Мэн Тянь — известный циньский военачальник. После объединения Китая под эгидой Цинь был послан с 300-тысячной армией против племен *сюнну*. Нанес им поражение и начал с помощью армии и согнанных крестьян и рабов строительство Великой стены. После смерти Цинь Ши-хуана Мэн Тянь был заключен в тюрьму в Янчжоу, где и погиб (его жизнеописание см. в гл. 88 *Ши цзи*, — Истзап, т. VIII, с. 72–77). Согласно его официальной биографии, Мэн Тянь принял яд и умер, но в письме Чэнь Юя говорится о его казни. Заслуживает внимания суждение Ван Бо-сяна о том, что Чэнь Юй умышленно применил это выражение для устрашения Чжан Ханя.

Юйчжун отождествляется комментаторами с Юйси. Земли эти находились на северном берегу Хуанхэ, на территории совр. Ордоса во Внутренней Монголии.

Янчжоу находился к северу от совр. города Цзычан (Аньдин) в пров. Шэньси.

В тексте главы Мэн Тяню приписано приведение в порядок и устройство земель в районе Юйчжуна (по всей вероятности, имеется в виду создание там администрации и проведение учета населения). В некоторых списках *Хань шу*, однако, говорится лишь о нескольких десятках *ли* (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3253). Чжу И-синь и Ван Сянь-цянь считают «тысячу» — *цянь* более точным мерилом. Для такого большого района это более вероятно.

73. В письме употреблено слово *цзун* 從 (пишется и 縱), которое в период Чжаньго означало союз по вертикали против Цинь (см. главы 5 и 6). Чэнь Юй применяет этот старый термин к новой обстановке.

74. *Нань мянь* 南面 — «обратить лицо на юг», выражение, встречающееся в ряде древних сочинений, в частности у Чжуан-цзы (см.: ЧЦЦЧ, т. III, гл. 18, с. 111). Оно означало, что ван или император, верша государственные дела и участвуя в церемониях, всегда должен был стоять либо сидеть, обратясь лицом к югу. «Назовет себя правителем» — так мы переводим словосочетание *чэн гу* 程孤 Словом *гу* обычно именовали себя самостоятельно правившие владетельные князья (*чжухоу*).

75. Саньху — название переправы через реку Чжаншуй, находившейся к западу от совр. города Линьчжан на крайнем юге пров. Хэбэй.

76. Юйшуй — река, которая, по свидетельству китайских географов, брала начало в горах Тайханшань около города Уань и впадала в Чжаншуй. В настоящее время не существует.

77. Река Хуаньшуй протекает к северу от города Аньян в пров. Хэнань. Здесь в ходе археологических раскопок обнаружены остатки столиц иньского государства (см.: Истзап, т. I, гл. 3), дворец иньского вана. То обстоятельство, что Сыма Цяню было известно местоположение иньской столицы, факт весьма примечательный. Это значит, что в его время сохранялись либо руины столицы, либо точные сведения об этом.

78. Юн — название столичного района или области циньского государства в пров. Шэньси. Очевидно, назначая Чжан Ханя номинально правителем исконных циньских земель и давая ему титул Юн-вана, Сян Юй хотел тем самым закрепить его переход на сторону противников Цинь.

79. Синьань — древний город, находившийся к востоку от совр. города Мяньчи в пров. Хэнань. Если данная локализация верна, то антициньские силы прошли от Аньяна до Мяньчи у Хуанхэ более 130 *км*. По-видимому, циньцы после поражения на севере уже не сумели организовать сопротивление.

Нами последняя фраза выделена в отдельное предложение (как у Гу Цзегана) и отнесена к маршу всей антициньской армии. По пунктуации Такигава Камэтаро и переводу Б. Уотсона, она связывается лишь с авангардом. Текст *Хань шу* подтверждает первый вариант.

80. Словосочетание *ушу* 吾屬 мы рассматриваем как местоимение первого лица множественного числа «мы, нас» (об употреблении в такой функции слова *шу* упоминает и Люй Шу-сян. См.: Очерк грамматики китайского языка, т. II, ч. 1, с. 56).

81. О Гуаньчжуне см. коммент. 120 к гл. 6.

82. Дун И служил в армии Чжан Ханя в должности *дувэя*. Судя по толкованию Ван Бо-сяна и данным китайских словарей, это был военный чин, соответствовавший в воинских частях чему-то вроде начальника штаба или военного советника командующего, а в областях *дувэй* был командующим войсками или областным воеводой (у Б.Уотсона: colonel).

83. Сюй Гуан считает, что это побоище произошло в 11-й луне первого года ханьского правления, т.е. 206 г. до н.э. (ХЧКЧ, т. II, с. 556).

84. Ханьгу — название старинной заставы, находившейся к юго-западу от совр. города Линбао в пров. Хэнань.

85. Сишуй — река, берущая начало в горах Лишань и впадающая в Вэйхэ в 15 *км* от города Линьтун в пров. Шэньси в непосредственной близости от тогдашней циньской столицы.

86. Башан — древнее название долины Байлуюань на западном берегу реки Башуй. Находилась восточнее совр. города Чанъань в пров. Шэньси.

87. *Цзосыма* — один из высших командиров. Имелось два *сыма* — «левый» и «правый», поэтому нами и дан перевод «командующий левым крылом армии».

88. Ниже Фань Цзэн и Фань Куай утверждают, что Лю Бан, вступив в Сяньян, ничего себе из циньских сокровищ не присвоил. Об этом же говорится в восьмой главе *Ши цзи* и в анналах Гао-цзу в *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 29). Получается, что Цао У-шан клеветал на Лю Бана, подогревая алчность Сян Юя. Однако описание этих событий в разных главах заставляет более осторожно оценивать «безгрешность» будущего императора Хань. Во-первых, известно, что Лю Бан жаждал воспользоваться несметными богатствами циньских дворцов и наложницами в них (подробно, на основании ранних свидетельств, описал это Сыма Гуан, — ЦЧТЦ, т. I, гл. 9, с. 298–299) и только уговоры дальновидных сановников остановили его. Во-вторых, Сыма Цянь в гл. 53 «Исторических записок» сообщает, что военачальники Лю Бана грабили богатства Сяньяна (см.: Истзап, т. VI, с. 196). В-третьих, Лю Бан позднее одаривал Сян Юя и Фань Цзэна драгоценными пластинами из белой яшмы и сосудами для вина, а значит, как верно подметил Лян Юй-шэн, откуда-то их добыл (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 4). Следовательно, в словах Цао У-шана при всех преувеличениях была и доля истины, хотя Лю Бан, вероятно, и отложил дележ большей части сокровищ до решения вопроса о власти.

89. Хунмэнь — название небольшой возвышенности, находившейся в 8–10 *км* к востоку от города Синьфэн вблизи упоминавшегося Линьтуна в Шэньси. В просторечии это место называется Сянванъин — «Лагерь Сян-вана».

90. Шаньдун — общее наименование всех земель и территорий, находившихся к востоку от циньских гор и застав.

91. Среди множества знамений, в которые верили древние китайцы, было и знамение в виде вещих паров или облаков, поднимавшихся над местами пребывания выдающейся личности — будущего вана или императора. Об этом мы писали в комментариях к гл. 1 (Истзап, т. I, с. 226, коммент. 24). Эти знамения описаны в *Чжоу ли* (ШСЦ, т. 13, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 3, с. 907) и в более поздних сочинениях.

92. Сян-бо, дядя Сян Юя по имени Чань, позднее получил титул Шэян-хоу. Должность *цзоиня*, существовавшая только в Чу, соответствовала высшему сановнику (*цину*) в других княжествах. Поскольку первого советника в Чу назы-

вали *линъинь*, некоторые комментаторы считают *цзоиня* помощником первого советника. Б.Уотсон перевел его в военный ранг: commander of the left (Records, vol. I, с. 50).

93. Чжан Лян — один из помощников и советников Пэй-гуна (Лю Бана). Титул Лю-хоу он получил позднее вместе с земельным наделом в уезде Лю (совр. уезд Пэйсянь пров. Цзянсу). Жизнеописание Чжан Ляна имеется в гл. 55 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 210–223).

94. В шести самых ранних списках *Ши цзи*, изданных в период Сун–Юань, в последней фразе вместо слова *цун* 從 пишется *ту* 徒 (см.: Мидзусава Тосита-да, т. II, гл. 7, с. 26); такую замену считал необходимой и Ван Нянь-сунь (*Ду шу цза-чжи*). Смысла это существенно не меняет. В *Хань шу* в этой же фразе употреблено слово *тэ* 特, что, по толкованию Су Линя и Янь Ши-гу, означает «напрасно, попусту» (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 31).

95. В свое время Сян Лян поставил Хань Чэна править землями бывшего княжества Хань, присвоив ему титул Хань-вана. Чжан Лян был его помощником по общественным работам — *сыту*. Когда Лю Бан проходил с войсками через земли Хань, ханьский ван, учитывая опыт и знания Чжан Ляна, приказал ему сопровождать Лю Бана в походе.

96. Чжан Лян в речи именует Пэй-гуна, который даже не был еще ваном, «Великим ваном» — *да ван* 大王. Ряд комментаторов (Сюй Фу-юань, Лян Юй-шэн) усматривали здесь ошибку, тем более что в аналогичных сюжетах гл. 55 «Исторических записок» такое титулование не применяется. На наш взгляд, ошибки здесь нет. Умный сановник, зная тщеславие Лю Бана, сознательно льстит ему, чтобы убедить его принять советы.

97. В тексте сказано: *цзоу-шэн* 鯫生. Имеются два толкования этих слов: 1) коль скоро *цзоу* означает «мелкая рыбешка», значит речь идет о каком-то мелком, ничтожном человеке, которого и называть-то по имени не стоит (см.: *Ши цзи сюань-чжу*; таков же по смыслу перевод Б.Уотсона: some fool); 2) исходя из того, что во фрагментах древнего текста *Чу Хань чунь-цю* знак *цзоу* рассматривается как фамильный, здесь, может быть, упоминается некий конкретный советчик. Следуя этому мнению, Э.Шаванн перевел: «учитель Цзоу сказал» (МИС, т. 2, с. 275). Однако это имя в *Ши цзи* больше не встречается. Мы приняли первое толкование.

98. Выражение *юэ вэй хунь-инь* 約爲婚姻 понимается обычно как «заключить брачный [династийный] союз; породниться через детей» — явление, частое в сложной борьбе царств и княжеств Древнего Китая. В гл. 55 *Ши цзи* при изложении того же эпизода использовано словосочетание *цзе бинь-хунь* 結賓婚 — «породниться с гостем» (Истзап, т. VI, с. 213). Аналогично перевели Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 276), Отакэ (ГГС, т. I, с. 171), так толкует и Ван Босян. Б.Уотсон дает более узкое объяснение: swearing on oath of friendship — «давать клятву в дружбе» (Records, vol. I, с. 51), что, может быть, ближе к ре-

альности и условиям беседы. Однако данное сочетание знаков не имеет таких значений, и поэтому нами оставлен буквальный перевод слова *хунь-инь*.

99. Я-фу буквально означает «второй отец». Это почетное прозвище употреблялось по отношению к очень почитаемому человеку, стоящему как бы на втором месте — после родного отца. Для Сян Юя таким человеком был Фань Цзэн.

100. *Юй-цзюэ* — нефритовые подвески, которые, по толкованию Ху Саньсина, представляли собой кольца или полукольца с прорезями (см.: ЦЧТЦ, т. I, с. 302), поднимая это кольцо с прорезью, Фань Цзэн намекал на созвучное названию подвески слово *цзюэ* 決 — «решать, порешить», т.е. советовал Сян Юю поскорее кончать с его противником Лю Баном.

101. Сян Чжуан — двоюродный брат Сян Юя.

102. В первом издании данного тома авторы перевода передали выражение *вэй жэнь бу жэнь* 爲人 不忍 как «по характеру невыносим». Представляется, что скорее правы Ван Бо-сян (Ши цзи сюань-чжу, с. 41), Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 52) и Т.Н.Никитина (рукопись), трактующие слова Фань Цзэна как упрек в ненужной жалостливости, мягкосердечии. (*Комментарий А.Р.Вяткина.*)

103. Фань Куай — уроженец одной с Лю Баном местности Пэй. Скрывался в горах вместе с Лю Баном, затем с успехом боролся против Цинь. В данном эпизоде спас Пэй-гуна от гибели. Жизнеописание его Сыма Цянь поместил в гл. 95 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 146–151).

104. *Цаньчэн*, или *пэйчэн*, — название колесницы, в которую запряжены три лошади (см.: *Шо вэнь цзе-цзы*, изд. 1882 г., гл. 10, ч. I, сл. 9). Одновременно и чин телохранителя, сопровождающего правителя на колеснице. По описанию китайских источников, правитель сидел обычно справа, управляющий лошадьми — в середине, а *цаньчэн* — слева (об этом см. в *Чжоу ли*, — ШСЦ, т. 13, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 3, с. 1160; в *Цзо чжуань*, — ШСЦ, т. 28, *Чунь-цю Цзо чжуань чжэньи*, кн. 2, с. 830).

105. В тексте сказано *доу чжи цзю*, т.е. чара для вина объемом в одно *доу*. *Доу* в эту эпоху соответствовало примерно 3,5 *л* (см.: У Чэн-ло, *История мер и весов Китая*, с. 58). Скорее всего, здесь — гипербола, выражающая огромные размеры подносимой чаши. В *Хань шу* в биографии Фань Куая отсутствует знак *доу*, что дало повод современному комментатору Ли Ли посчитать этот знак излишним и в *Ши цзи* (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 562).

106. Перед словосочетанием *чжи цзянь* 彘肩 — «свиная (кабанья?) лопатка» в тексте главы стоит иероглиф *шэн* 生 — «сырой, недожаренный, недоваренный». В первом издании использовано слово «полусырой», что делало ситуацию двусмысленной: награда выглядела издевкой. Речь, видимо, идет о таком приеме жарки мяса, который в европейской кухне называется «с кровью». У Б.Уотсона: parboiled (Records, vol. I, с. 53). Лян Юй-шэн вообще считает знак *шэн* излишним (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 4).

107. Говоря о Цинь-ване, Фань Куай, очевидно, имел в виду Цинь Шихуана.

108. Чэнь Пин — приближенный Сян Юя. Его жизнеописание помещено в гл. 56 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 224–235).

109. Лишань — совр. гора того же названия находится вблизи города Сиань в пров. Шэньси.

Чжиян — название уезда, учрежденного при Цинь, при Хань назывался Балин. Центр уезда находился к востоку от совр. города Чанъань в пров. Шэньси.

110. Под великим военачальником Чжан Лян имел в виду Фань Цзэна с явным намерением польстить Сян Юю.

111. Под глупцом, с которым Фань Цзэн считал бесполезным разрабатывать какие-либо планы борьбы, имеется в виду Сян Чжуан — двоюродный брат Сян Юя. Именно ему Фань Цзэн поручал убить Пэй-гуна. Такигава Камэтаро справедливо усматривает в этом скрытый укор и по адресу Сян Юя, не сумевшего действовать более решительно.

112. С точки зрения отдельных реалий и логики событий в истории бегства Лю Бана из лагеря Сян Юя можно найти немало сомнительного. Китайские ученые уже давно отмечали это обстоятельство. Об этом писал, например, минский Дун Фэнь, которого цитирует Лян Юй-шэн. К числу недоуменных вопросов относятся следующие. Как могли пять главных гостей и противников исчезнуть из хорошо охраняемого лагеря? Почему за столь длительное время, пока Лю Бан не добрался до своего лагеря, хозяева, и в первую очередь Сян Юй, не подняли тревоги? Почему охрана спокойно всех выпустила и по какой причине сопровождающие Лю Бана бежали за ним пешими? Разумеется, в истории чудесного спасения первого ханьского императора много нереального. Вероятно, в ее основе лежали какие-то подлинные события и встречи вождей восставших армий, но историческая канва обросла, несомненно, выдуманными ситуациями, и подходить к ней следует как к фольклорному материалу, не требуя исторической точности. Это согласуется с утверждениями некоторых западных синологов (в частности, см.: Stange H., *Die Monographie uber Wang Mang*) о том, что основная канва таких рассказов существовала в устной традиции.

113. В тексте главы Сян Юй называется то по имени, то по титулу — Сянван. Трудно определить в каждом конкретном случае, почему историк применяет тот или иной прием (это отмечал и Лян Юй-шэн).

С этого абзаца Сыма Цянь все настойчивее подчеркивает отрицательные черты характера и поступков Сян Юя: его неоправданную обстоятельствами жестокость, его алчность, подозрительность, коварство, мстительность, хотя и отдает при этом дань его храбрости, решительности, военным талантам.

114. Согласно *Хань шу*, этот совет был дан Сян Юю не безымянным человеком, как в гл. 7, а придворным по имени Хань-шэн (ХШБЧ, т. V,

гл. 31, с. 3256). Эта версия повторена и в *Цзы чжи тун-цзянь* (ЦЧТЦ, т. I, с. 304). Пэй Инь указывает, что в *Чу Хань чунь-цю* советник назван именем Цай-шэн.

115. В словах Сян Юя, выражающих его стремление вернуться в Чу богатым и знатным, чтобы «показать себя людям», нетрудно усмотреть тщеславие и уровень мышления провинциала, удельного князя. Приводя эти речи, Сыма Цянь, видимо, и стремился обрисовать эту сторону натуры Сян Юя. «Люди говорят, что чусцы — это всего лишь умытые мартышки в шляпах» — откровенная насмешка над чусцами, к которым принадлежал и Сян Юй. Выражение это бытовало, вероятно, среди жителей центральных районов, для которых Чу, как и Цинь, в период Чуньцю и даже Чжаньго все еще оставалось варварской периферией (следы такого подхода можно встретить у Мэн-цзы). Суть фразы, по толкованию Янь Ши-гу, в том, что, какую бы цивилизованную одежду или головной убор ни надеть на чусца, он все равно останется дикарем, похожим на обезьяну.

116. Хуай-ван подтвердил свое прежнее решение поставить ваном того, кто первым войдет в Гуаньчжун, а им оказался Лю Бан. Между тем Сян Юй ждал от Хуай-вана мандата на управление Поднебесной. Тогда Сян Юй находит способ убрать Хуай-вана. Прежде всего он награждает его титулом И-ди, в названии которого — явная двусмысленность. Хотя по первому значению иероглифов титул звучал как «Справедливый император», однако знак *и* имел также значения «временный, фиктивный, ненастоящий» — в частности в известных словосочетаниях *и-фу* — «неродной, приемный отец», *и-цзы* — «приемный сын», *и-чи* — «вставные, фальшивые зубы» и т.д. Сян Юй этим пожалованием явно намекал чускому вану, что его власть временна, фиктивна. Б.Уотсон заключил титул в кавычки: «Righteous Emperor». Э.Шаванн двусмысленности титула не отметил.

117. *Ли чжухоу-хоу* 立諸侯后 — «у власти были поставлены потомки *чжухоу*». Имеются в виду потомки князей шести крупных княжеств периода Чжаньго (так у Э.Шаванна, Б.Уотсона, Ван Бо-сяна). Под «потомком *чжухоу*» можно подразумевать и чуского Хуай-вана, который был внуком другого Хуай-вана периода Чжаньго, правившего в 328–314 гг. до н.э., однако такое понимание представляется слишком узким, так как в ряде княжеств правили *чжухоу* независимо от чуского вана.

118. Относительно Ба см. коммент. 132 к гл. 5; о Шу — коммент. 168 к гл. 5. Ба и Шу занимали восточную и западную части совр. пров. Сычуань. Район Гуаньчжун — «земли среди застав» — включал коренные территории Цинь в Шэньси. Попытка Сян Юя и Фань Цзэна включить в состав последних Ба и Шу диктовалась одним: формально не нарушая условия, поставленного чуским ваном, все же не допустить Пэй-гуна к управлению важными и богатыми землями Цинь.

119. Район Ханьчжуна находился в верховьях реки Ханьшуй к югу от хребта Циньлин, занимая южную часть совр. пров. Шэньси и северо-западную часть пров. Хубэй.

Наньчжэн — город, находившийся на месте одноименного города на юго-западе совр. пров. Шэньси.

120. Титул Юн-вана был дан Чжан Ханю несколько ранее, сейчас он лишь обрел реальность в виде пожалования областью.

Фэйцю — название города, выросшего при династии Цинь на месте селения Цюаньцю, служившего некогда резиденцией чжоуского И-вана. В 205 г. был переименован в Хуайли. Находился в 5 *км* к юго-востоку от совр. уездного города Синпин в пров. Шэньси.

121. О местоположении Яояна см. коммент. 6.

122. Относительно области Шанцзюнь см. коммент. 131 к гл. 5; Гаону — название уездного города, учрежденного при Цинь. Находился к востоку от совр. города Лущи в пров. Шэньси.

123. Хэдун — название области, учрежденной при Цинь. Охватывала юго-западную часть пров. Шаньси к востоку от Хуанхэ; Пинъян — в данном случае название города, находившегося к югу от совр. уездного города Линьфэнь в пров. Шаньси.

Вэйский ван Бао пришел к власти с помощью чуского Хуай-вана и, сопровождая Сян Юя в его походах, мог рассчитывать получить в управление все земли Вэй. Но Сян Юй сохранил эти территории в своих руках, а Бао посадил править западными землями, титуловав его западновэйским ваном. Подробнее о Бао см. гл. 90 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 93–98).

124. Существуют различные толкования слова *цзяцю*. Вэнь Ин принимает Цзяцю за двойную фамилию, а Шэнь Ян считает прозвищем. Однако большинство комментаторов считает Цзяцю названием места, что и принято в нашем переводе. Цзяцю — населенный пункт, расположенный в 10 *км* к западу от совр. города Цзыян в пров. Шаньдун.

Хэнань — название района, земли которого при Цинь входили в состав области Саньчуань. При Хань — название отдельной области в северо-западной части совр. пров. Хэнань.

Лоян — название города, расположенного в 10–12 *км* к северо-востоку от совр. Лояна в пров. Хэнань. Был столицей поздней ханьской империи. Раскопки последних десятилетий дали многочисленные свидетельства материальной культуры Лояна тех веков (см., в частности: отчет о раскопках 225 могил ханьской эпохи в районе Шаогоу в Лояне, — Ханьские могилы в районе Шаогоу в Лояне).

125. Иероглиф 翟, согласно *Кан-си цзыдянь* (с. 885), читается в названии места и в имени как *чжай*, что и принято нами. Янчжай в период Чжаньго был столицей княжества Хань, при Цинь стал уездным центром; находился на месте совр. уездного города Юйсянь пров. Хэнань

126. Область Хэнэй — земли к северу от реки Хуанхэ, см. коммент. 52 к гл. 6. При Хань в этом районе была создана большая область, к которой ото-

шли южная часть пров. Хэбэй, юго-восточная часть пров. Шаньси и часть пров. Хэнань. Поскольку значительная часть этих земель в прошлом принадлежала к владениям иньского дома, Сыма Ан и получил титул Инь-вана.

Чжаогэ — город на месте бывшей столицы иньского государства. Находился к северо-востоку от совр. уездного города Цисянь в пров. Хэнань.

127. Дай — название древнего владения, которое в период Чжаньго попало под власть княжества Чжао. Находилось на стыке северных частей совр. провинций Хэбэй и Шаньси. Отдав в управление Се эти земли, Сян Юй сменил и его титул.

128. Район Чаншаня (земли бывшего княжества Чжао) тоже находился на стыке провинций Хэбэй и Шаньси, но в средней части их границ. Сянго — в древности владение Синго, подчинившееся княжеству Цзинь, а потом — Чжао. При Цинь здесь создан уезд Синьду. Сян Юй сменил его циньское название. Город находился к юго-западу от совр. города Синтай в пров. Хэбэй.

129. Область Цзюцзян основана при Цинь, в нее входили земли, расположенные между Янцзы и Хуайхэ, в современном делении — части провинций Цзянсу, Цзянси и Аньхой. Это была весьма значительная, но малоосвоенная территория. Лю — уезд, учрежденный при Цинь, при Хань назван Люань. Центр уезда находился в 6–7 *км* к северу от совр. города Люань в пров. Аньхой, к западу от Хэфэя.

130. У Жуй занимал должность начальника уезда Поян, находившегося в совр. пров. Цзянси. *Бай-юэ — собирательное название группы южных племен*, входивших в древнее царство Юэ, покоренное Чу. Тогда, в период Чуньцю, юэсцы отошли в горные районы юга. По-видимому, У Жую удалось их частично собрать и повести против Цинь.

Титул Хэншань-вана, скорее всего, происходил от названия гор Хэншань. Считалось, что земли юэсцев и власть их вождя распространялись на части совр. провинций Хубэй, Хунань и север Гуандуна.

Чжу — название города, находившегося в 10 *км* к северо-западу от совр. города Хуанган в пров. Хубэй, на излучине Янцзы.

131. *Чжуго*, или *шанчжуго*, — см. коммент. 19.

Область Наньцзюнь, созданная при Цинь, включала территорию совр. пров. Хубэй к югу от города Сянъян. Более позднее наименование области — Линьцзян, отсюда и титул Линьцзян-вана. Цзянлин находился на месте совр. города того же названия в пров. Хубэй близ города Шаши на Янцзы.

132. Хань Гуан был военачальником в княжестве Чжао. Выступив против княжества Янь и разбив его, он присвоил себе титул яньского вана, Сян Юй изменил ему титул на Ляодун-ван (о нем см.: Истзап, т. VI, гл. 48, с. 156).

Область Ляодун была учреждена при Цинь и включала территории совр. провинций Ляонин, юго-востока Жэхэ и северо-востока Хэбэя, центр ее находился в Учжуне на месте совр. города Цзисянь в пров. Хэбэй (восточнее Пекина).

133. Разделив земли Янь на две части, Сян Юй отдал южные районы Цзан Ту.

Цзи — древняя столица княжества; находился к юго-западу от современного Пекина.

134. Сян Юй разделил земли княжества Ци на три части: центральную, сохранившую название Ци, восточную, названную Цзяодун, и северо-западную, названную Цзибэй. Центром земель Цзяодуна, отданных во владение Тянь Ши, стал город Цзимо, находившийся недалеко от совр. города Пинду в пров. Шаньдун.

Линьцзы находился на месте города того же названия в совр. пров. Шаньдун.

135. Э.Шаванн (со ссылкой на *Тун-цзянь цзи-лань*) и Такигава (ХЧКЧ, т. II, с. 570) отождествляли Боян с уездным городом Босянь, что в 15 *км* от Тайаня в пров. Шаньдун. Ван Бо-сян ставит это под сомнение, так как Боян–Босянь находился на юге, а район Цзибэя — на севере провинции и, кроме того, при таком сопоставлении центры двух владений оказываются чуть ли не рядом. Комментатор идентифицирует Боян с поселением Болин, находившимся примерно в 15–18 *км* к северо-западу от города Бопин в совр. пров. Шаньдун (Ши цзи сюань чжу, примеч. 405 к гл. 7). Это толкование более аргументированно.

136. «Удалиться, бросив печать военачальника» — имеется в виду конфликт между близкими друзьями Чэнь Юем и Чжан Эром. Из гл. 89 *Ши цзи* нам известно, что Чэнь Юй сознательно не пришел на помощь осажденному в Цзюйлу Чжан Эру, так как считал, что это приведет к бессмысленной гибели его армии. После разгрома циньской армии объединенными силами Сян Юя и *чжухоу* состоялось выяснение отношений между Чэнь Юем и Чжан Эром, в результате которого Чэнь Юй отказался от своего поста, бросил печать командующего и с сотней верных воинов удалился (см.: Истзап, т. VIII, с. 85–87).

Наньпи — название уезда, учрежденного при Цинь. Его центр находился в 3–4 *км* от совр. уездного города того же названия на юге пров. Хэбэй.

137. Начальник уезда Поян — это уже упоминавшийся У Жуй, получивший титул Хэншань-вана. Иероглиф 鋗 читается как *хуань* и *сюань*. Согласно *Кан-си цзыдянь*, нами принято второе из них.

138. Сто тысяч дворов (*ху*) должны были составлять не менее чем 400 тыс. жителей, если считать в среднем по четыре человека на семью. Крайне сомнительно, чтобы подобный дар мог быть реально сделан такому сравнительно малому чину.

Мы предполагаем, что в тексте ошибка: вместо *ши вань* должно было бы стоять *и вань*, т.е. 10 тыс. дворов или семей. Такого рода описки уже встречались, однако китайские и западные комментаторы в данном месте никаких замечаний не сделали.

139. В понимании выражения *ван цзю цзюнь* 王九郡 — «стал править девятью областями» среди исследователей нет единства. Цинский ученый

Яо Най (1731–1815) трактовал это выражение в широком смысле, считая, что в число названных здесь областей входили все территории на западе, включая Хань. На востоке они доходили до моря, на севере — до Хуанхэ, на юге — до Янцзы, т.е. охватывали почти все территории центра. Ряд комментаторов (минский Чэнь Жэнь-си, цинские Цюань Цзу-ван, Цянь Да-синь, Лян Юй-шэн и др.), различаясь в конкретном перечислении областей, сводят их в общем к пределам так называемого Западного Чу — бывших княжеств Чу и Лян (или Вэй). Подобное же толкование принял отечественный исследователь Л.С.Переломов («Сян Юй взял себе девять циньских округов, расположенных на территории бывших царств Чу и Вэй», — «Империя Цинь», с. 209). Ван Сянь-цянь называет следующие области: Чу, Сышуй, Се, Дунхай (или Тань), Цяньчжун, Куайцзи, Наньян, Дан, Дун. В пользу второй точки зрения говорит и текст гл. 8 *Ши цзи*, и соответствующей главы *Хань шу*, где прямо сказано о девяти областях в землях Чу и Лян (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3258).

О Пэнчэне см. коммент. 23.

140. Этот год по традиции называется первым годом правления династии Хань, или ханьского вана, хотя на самом деле прошло еще четыре года, прежде чем можно было говорить о реальной власти Хань над страной. В 206 г. до н.э. владетельные князья в новом составе, получив области и владения из рук Сян Юя, отнюдь не считали себя подданными Лю Бана. Они сразу же начали соперничество и борьбу друг против друга, всячески укрепляя свои вотчины.

Выражение *чжухоу ба си ся* 諸侯罷戲下 мы трактуем в согласии со значением слова *си* в словаре *Шо вэнь* (раздел 12, с. 38) — «оружие, войско», т.е. «*чжухоу* прекратили военные действия, отозвали [войска]». Комментарии в словаре дают для *си* также эквивалент *хуй* — «командовать, управлять». В таком случае перевод будет: «вывели свои войска из-под командования [Сян Юя]» (так у Б.Уотсона). Толкования Янь Ши-гу, Такигава, Ван Бо-сяна соответствуют последнему пониманию.

Имеется еще один вариант трактовки этого текста. Сыма Чжэнь (*Соинь*) считает, что *си* обозначает название упоминавшейся выше реки, где стоял с войсками Сян Юй. Тогда перевод должен быть: «*чжухоу* отозвали свои войска от реки Сишуй». Против этого варианта, однако, говорит необычный для названий рек послелог *ся* (обычно применяется *шан*) и, наконец, то обстоятельство, что войска *чжухоу* давно ушли со своих стоянок, уже участвовали в уничтожении Сяньяна и других акциях под руководством Сян Юя; таким образом, связывать их местопребывание с рекой Сишуй для описываемого периода несвоевременно.

141. Чтобы удалить чуского Хуай-вана из Пэнчэна, Сян Юй пытается опереться на примеры из далекой древности, следуя в этом конфуцианской традиции.

142. Область Чанша занимала часть совр. пров. Хунань к востоку от реки Цзышуй и северо-западную часть пров. Гуандун; Чэньсянь — название уезда

этой области. Его центр находился на месте города того же названия в совр. пров. Хунань.

143. Наш перевод согласуется с пунктуацией Гу Цзе-гана и Ван Бо-сяна, начинающих фразу со слов: *Цюй И-ди син...* (у Э.Шаванна так же). У Такигава, однако, эти четыре иероглифа отнесены к предыдущему предложению и тогда перевод меняется: «стали переселять И-ди в Чэньсянь, торопя его с поездкой» (так у Б.Уотсона: pressing him to hurry on his way). Возможны оба варианта, в зависимости от членения предложений.

144. В «Исторических записках» и в более поздних сочинениях данные о времени и месте убийства императора И-ди и об исполнителях этого акта расходятся: в главах 7 и 8 названа четвертая луна первого года правления Хань, в гл. 91 — восьмая луна второго года правления Хань, а согласно Хронологическим таблицам — десятая луна второго года правления Хань (см.: Истзап, т. III, гл. 16, с. 342). Разница получается в полтора года. Что касается места расправы со «Справедливым императором», то в данной главе указывается район Янцзы вообще, в гл. 8 — район к югу от Янцзы — Цзяннань, в гл. 91 это уже Чэньсянь, куда его высылали. Могила И-ди находилась в Чэньсяне, и там в средние века приносили ему жертвы (см. *Цзицзе*). Впрочем, могила могла быть сооружена и не там, где был убит И-ди. Наконец, различаются исполнители приказа Сян Юя. В настоящей главе это Хэншань-ван (У Жуй) и Линьцзян-ван (Гун Ао), в гл. 91 — Цзюцзян-ван по имени Цин Бу, что совпадает с данными *Хань шу* (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3259). Ван Сянь-цянь в комментариях к *Хань шу* высказывает мнение, что приказ об убийстве получили все трое, а исполнил его Цин Бу. Хун Лян-цзи (1746–1809) добавляет, что владения этих ванов лежали на пути следования Хуай-вана и поэтому каждый из них получил такое распоряжение.

Разнобой, таким образом, очевиден. Остается неясным, почему Сыма Цянь в гл. 7 сначала совсем не называет имени Цин Бу, а далее приписывает акцию именно ему. Можно лишь предполагать, что скрытый характер заговора породил различные версии, отраженные в разных главах.

145. Учжун — уездный город, учрежденный при Цинь. Находился на месте совр. города Цзисянь в пров. Хэбэй (см. коммент. 132).

146. Цзимо — центр владения Цзяодун, позднее — уездный город (см. коммент. 134).

147. Сань Ци 三 齊 — имеется в виду три вновь созданных владения: Цзяодун, собственно Ци и Цзибэй, охватывавшие земли бывшего княжества Ци. Тянь Жун, обделенный при распределении земель, поднял мятеж и захватил все три части Ци.

148. О Пэн Юэ сообщается также в гл. 90 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 94–98). Он имел в то время более 10 тыс. воинов и не примыкал еще ни к одному из лагерей. Ханьский ван послал Пэн Юэ печать военачальника и требование наступать на Чу. В данной главе доверенный Хань-вана назван по имени — Тянь Жун.

149. Сян Юй, как рассказывалось ранее, отдал земли княжества Чжао Чжан Эру, а чжаоского вана Се отправил в отдаленный Дай (север Хэбэя и Шэньси). Чэнь Юй, ранее служивший Чжао-вану Се, хотел вернуть в Чжао прежнего вана и решил привлечь Тянь Жуна к борьбе против Чжан Эра.

150. Став гегемоном, Сян Юй стремился ослабить влияние прежних циньских районов и уменьшить возможность их захвата соперниками, с этой целью он разделил земли Гуаньчжуна на три владения: Юн, Сай и Чжай, которые иногда называли Саньцинь 三 秦 — «три циньских владения». События показали, что в дальнейшем это не помогло Сян Юю удержать их.

151. 漢 и 韓 — два иероглифа, транскрибируемые по-русски одним слогом *хань*. Однако в китайском языке они четко различаются как фонетически, так и семантически, представляют собой два слова и произносятся под разными тонами: 漢 под 4-м тоном, 韓 — под 2-м тоном. Чтобы избежать путаницы в представлении русского читателя в случаях, когда рядом стоят такие омонимы, мы будем обозначать тон после слога в круглых скобках. Например: Хань(4)-ван, т.е. Лю Бан, владение Хань(2) и Хань(2)-ван, т.е. Чжэн Чан. Но применяться такой способ будет редко, ибо сплошная тонировка китайских однослогов усложнила бы чтение перевода.

152. В Чу многие начальники уездов носили титул гуна: Пэн-гун, Лю-гун, Тань-гун и др. В их числе был и Сяо-гун, который, как и остальные, получил титул по названию уезда. Уездный город Сяо находился к северо-западу от совр. уездного города Сяосянь в пров. Аньхой.

153. Мы исходим из того, что по поручению Лю Бана письма посылал Чжан Лян. Потому он называет Хань-вана по титулу и пересказывает его требования. С точки зрения грамматики отправку писем можно приписать и Лю Бану, и тогда письмо будет звучать: «Я, ханьский ван, лишился...», но дальнейшее изложение не соответствует такой версии.

154. Чэнъян — название города, находившегося в 30 *км* к северо-востоку от совр. города Хэцзэ в пров. Шаньдун.

155. Пинъюань — название древнего поселения, при Хань — уездного города. Находился в 10 *км* к югу от совр. города того же названия в пров. Шаньдун.

156. Западные переводчики трактуют выражение *чжи Бэйхай* в том смысле, что войска Сян Юя достигли берегов Северного (т.е. Желтого) моря. У Э.Шаванна: jusqu'a la mer du nord (МИС, т. 2, с. 296), у Б.Уотсона: as far as the northern sea (Records, vol. I, с. 61). Ван Бо-сян считает Бэйхай названием района от Линьцзы до Есяня, где позднее была создана область Бэйхайцзюнь. Мы согласились с последней трактовкой, хотя практически этот район граничил с морем и смысловое различие невелико.

157. О Тянь Хэне подробнее см. гл. 94 «Исторических записок» (Истзап, т. VIII, с. 140–145).

158. Здесь Сыма Цянь для описания действий Лю Бана по руководству войск *чжухоу* употребил нейтральный глагол *бу* 部 — «управлять». Он же в следующей главе, а также Бань Гу в 1-й и 31-й главах *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 47; т. V, с. 3260) используют эмоционально более сильный глагол *цзе* 劫 — «понуждать». Оттенки, безусловно, разные. По мнению Ван Нянь-суня, Ван Сянь-цяня и др., *цзе* более отвечает духу действий Лю Бана, оказывавшего нажим на князей.

Мнения комментаторов о составе *чжухоу*, оказавшихся под знаменами Лю Бана, расходятся. К этому времени в ранге владетельного князя — *чжухоу* состояло 18 человек, но лишь пятеро из них вошли в состав объединенной армии. Существует до десяти вариантов состава коалиции, предложенных комментаторами разных эпох (Ин Шао, Жу Чунь, Вэй Чжао, Янь Ши-гу, Лю Бинь, У Жэнь-цзэ, Дун Цзяо-цзэн, Чжао И и др.). Янь Ши-гу, например, доказывает, что это были правители владений Чаншань, Хэнань, Хань(2), Инь и Вэй. Точных подтверждений этому нет. Вызывает определенное сомнение и сама численность армии *чжухоу*: собрать, кормить и передвигать 560 тыс. воинов в тех условиях было едва ли доступно. К тому же получается почти двадцатикратное преимущество перед армией Сян Юя в битве при Пэнчэне. Не очередное ли преувеличение китайских хронистов?

159. Лу — княжество эпохи Чжоу, в его границы входил центр совр. пров. Шаньдун, в основном уезды Цюйфу и Тайань. Хулин — см. коммент. 25 (уезд Юйтай на юге пров. Шаньдун).

160. Разгул ханьской армии не мог происходить без согласия и участия Лю Бана. Сыма Цянь вторично отмечает эти черты ханьского вана. Когда он рвался к сокровищам и женщинам, его отговорили сановники; здесь, видимо, узды не оказалось.

161. Беспрецедентная победа численно меньших сил Сян Юя над огромной союзной армией может быть объяснена внезапностью нападения и полной беспечностью армии *чжухоу*, пировавшей в Пэнчэне. Неизбежная в таких случаях паника привела к растерянности и бегству. Проводя историческую параллель, английский синолог Г.Дабс пишет, что через одиннадцать лет после битвы при Каннах, где Ганнибал с 50-тысячной армией разбил 80-тысячную армию римлян, Сян Юй с 30-тысячным войском выиграл битву при Пэнчэне у огромной армии князей. «Эта удивительная победа может казаться невероятной, — замечает Г.Дабс, — но она зафиксирована заслуживающим доверия историком, который к тому же был на стороне тех, кто проиграл в этой битве» (Dubs H., *Han Kao-tsu and Hsiang-yu*, с. 58). Добавим, однако, что в отличие от битвы при Каннах, являвшейся выдающимся образцом военного искусства, нападение Сян Юя и разгром армий *чжухоу* вряд ли были следствием высокого уровня тактики победителей. К тому же Сыма Цянь мог зафиксировать лишь существовавшее к его времени предание, не располагая точными данными об этой баталии.

162. Река Суйшуй брала начало на территории совр. уезда Цисянь в пров. Хэнань, поворачивала на восток через ряд уездов провинций Хэнань, Аньхой, Цзянсу и впадала в реку Сышуй. Сейчас протекает в основном по старому руслу, исключая нижнее течение, где сохранились лишь отдельные участки реки в уездах Сусянь, Линби, Сысянь.

Линби — название города, находившегося к северо-западу от совр. города Сусянь в пров. Аньхой.

163. История о чудесном спасении Лю Бана благодаря неожиданно возникшему урагану, как и другие вещие знамения, призвана была показать божественное предопределение, волю Неба, в соответствии с которой Лю Бану был предназначен трон новой династии и ничто, даже самые тяжелые поражения, не могли помешать этому.

Симптоматично, что в описании деяний Гао-цзу в следующей главе Сыма Цянь эту историю опустил, возможно выразив этим свое критическое отношение к ней.

164. О Пэй см. коммент. 30.

Сяо-хуй — посмертный титул сына Лю Бана; его имя Ин. Лу-юань — посмертный титул дочери Лю Бана; ее сын Чжан Янь носил титул луского вана, поэтому она была Лу-тайхоу — «вдовствующей государыней Лу». В данном случае, как и в ряде других, мы встречаемся не с именами живых, тогда действовавших лиц царской фамилии, а с их позднейшими посмертными именами или титулами.

Тэн-гун, он же — Ся-хоу Ин, был начальником уезда Тэн (отсюда и его титул). При Лю Бане он исполнял обязанности возничего. Стремление Лю Бана спасти свою жизнь даже ценою жизни собственных детей — еще один штрих к его характеристике. В *Цзы чжи тун-цзянь* рассказывается еще и о попытке Лю Бана казнить Тэн-гуна за его действия (ЦЧТЦ, т. I, с. 319).

165. Тай-гун — почтительное наименование отца, принятое у высшей знати. В данном случае речь идет об отце Лю Бана. Люй-хоу («императрица Люй») — позднейший титул Люй Чжи, жены Лю Бана. Ей посвящена гл. 9 «Анналов».

166. Шэнь И-цзи служил *шэжэнем* (чиновником двора) у Люй-хоу, жены Лю Бана. Позднее получил титул Пиян-хоу и был назначен на должность левого первого советника. При императоре Вэнь-ди отправлен в отставку и затем убит Хуайнань-ваном.

167. Чжоу Люй-хоу, по имени Цзэ, в то время еще не носил этого титула. Сяи — название уезда, учрежденного при Цинь; его центр находился к востоку от совр. уездного города Даншань в пров. Цзянсу западнее Пэнчэна.

168. Инъян — в период Чжаньго — город княжества Хань, был расположен в 8–9 *км* к юго-востоку от совр. Инъяна в пров. Хэнань, примерно на полпути между Пэнчэном и заставой Ханьгу.

169. Сяо Хэ — уроженец уезда Пэйсянь, земляк Лю Бана. В его жизнеописании (гл. 53 *Ши цзи*, — Истзап, т. VI, с. 196–202) отмечается, что он обладал большими знаниями и верно служил Лю Бану. При вступлении войск в Сяньян он прежде всего бросился спасать книги, документы и карты Цинь, благодаря чему лагерь Хань-вана получил точные данные о стране.

Оставаясь на западе, Сяо Хэ умело управлял делами, посылал подкрепления Лю Бану. За заслуги получил титул Цо-хоу и земли, располагавшиеся на территории совр. уезда Юнчэн пров. Хэнань.

В беседе с сановниками, приведенной в гл. 53, Гао-цзу ставил Сяо Хэ выше других военачальников. Он сравнивал его с охотником, который способен обнаружить следы зверя и указать на его логово, а других военачальников — с псами, способными лишь преследовать зверя (Истзап, т. VI, с. 197–198; см. об этом также: Ван Чун, гл. 13, § 37, с. 117; Ю.Л.Кроль, *Сыма Цянь — историк*, с. 156–158).

170. *Лао жо вэй фу* 老弱未傅 — «старые и юные, которые не входили в списки [привлекаемых к повинностям]». Жу Чунь пишет, что к юным — *жо* относились юноши до 23 лет, к старым — *лао* — люди после 56 лет (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 583). Они не привлекались к трудовым повинностям, службе на границе и т.д., во всяком случае — не входили в основное податное население Гуаньчжуна, и их переброска не сказывалась губительно на хозяйстве. В армии Хань-вана, судя по дальнейшему изложению, они использовались на вспомогательных работах, доставке провианта, рытье укреплений. Следующая фраза — об усилении Хань-вана — относится, конечно, не к старым и юным, а ко всей сумме принятых мер. Бань Гу в *Хань шу* не упоминает о юных и старых, а лишь о солдатах, посланных из Гуаньчжуна (ХШБЧ, т. V, гл. 31, с. 3261). Б. Уотсон опускает это выражение вообще, а у Э.Шаванна — это люди, не попадающие в списки военнообязанных (МИС, т. 2, с. 301).

171. Слово *бэй* в выражении *чэн шэн чжу бэй* 乘勝逐北 — «используя успех, преследовали отступающих» трактуется нами в значении «быть разбитым, бежать». В переводах Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 301) и Б.Уотсона (Records, vol. II, с. 63) *бэй* выступает в основном значении — «север». Однако армия Хань двигалась в основном на запад, а не на север, поэтому такой перевод представляется неточным.

172. Цзин — населенный пункт княжества Чжэн. Находился на юго-востоке совр. уезда Инъян пров. Хэнань; Со (или Дасочэн) находился в том же уезде.

173. Ао — название горы, находящейся к северо-западу от города Инъян в пров. Хэнань. При Цинь там были построены зерновые и продовольственные склады.

174. Титул Фань Цзэна связан с владением, пожалованным ему в Лияне. Город находился на месте совр. уездного города в пров. Аньхой.

175. *Хань и юй эр* 漢易與耳 — «с Хань легко справиться». В этом выражении слово *юй* может трактоваться различно. Мы, как и Э.Шаванн, понимаем

его в смысле «справиться», ибо, по мнению Фань Цзэна, противник ослабел и нельзя упускать момент. По Б.Уотсону, смысл сводится к тому, что у Хань легко вырвать уступки. Разница, как видно, в нюансах.

176. Употребленное здесь словосочетание *тайлао* означает прежде всего «большое жертвоприношение», когда подносят три больших туши — быка, барана и свиньи (кабана). В данной ситуации это символ торжественного, обильного угощения.

177. Для просьбы об отставке использовано выражение *сы хайгу* 賜骸骨, которое означает «даровать [милость] моему бренному телу» и адекватно древней форме просьбы об отставке — *ци шэнь инь туй* 其身引腿.

178. *Хуанъуцзюй* — колесница с желтым пологом или верхом, предназначенная для Сына Неба. *Цзоду* — левое знамя, бунчук (из перьев и хвостов); укреплялось на перекладине царской колесницы с левой стороны (о сходном термине *дуи* 纛 翳 см.: *Эр-я чжу-шу*, гл. 3, — ШСЦ, т. 38, с. 106). Рассказ о колеснице и бунчуке явно предвосхищает события, так как Лю Бан еще не был объявлен Сыном Неба и не мог обладать такими регалиями.

179. В тексте употреблено восклицание *ваньсуй* 萬 歲 — «Десять тысяч лет!» или «Многая лета!». Как отметил Чжао И, это выражение как поздравление и пожелание счастья и здоровья широко употреблялось в древности людьми всех социальных слоев. Позднее стало использоваться только по отношению к правителю как пожелание ему долгих лет жизни и даже как почетное обозначение особы императора. Чуские воины могли приветствовать победу и захват Хань-вана или же приветствовать своего руководителя Сян-вана.

180. О Чэнгао см. коммент. 259 к гл. 5. Следует добавить, что после 1949 г. средневековое название уезда Сышуй было сменено на древнее Чэнгао и уезд включен в особый округ Чжэнчжоу в Хэнани. Ныне относится к уезду Инъян.

181. Чжоу Кэ занимал должность *юйшидафу*. При династии Цинь этот сановник выполнял особо важные поручения императора, руководил судебными делами, государственными архивами (см.: Переломов Л.С. *Империя Цинь*, с. 53). В западной литературе переводится как «вельможный секретарь» (см.: Hulsewe A.F.P., *Remnants of Han Law*, vol. I, с. 15), или «главный секретарь» (см.: Records, vol. I, с. 64). *Юйшидафу* помогали первому советнику («премьеру»), поэтому их иногда называли «помощники первого министра». Надо полагать, что в нестабильной обстановке при Хань-ване наименование должности не соответствовало позднейшим функциям этого чиновника.

182. О Цун-гуне, кроме титула, ничего не известно. Вэйский Бао метался между враждующими лагерями. Получив от Сян Юя владение и титул западновэйского вана, он после занятия Лю Баном района Гуаньчжуна перешел на

его сторону, а после поражения Хань у Пэнчэна вновь откололся от Лю Бана, впрочем, через некоторое время опять вернулся в лагерь ханьцев. Естественно, что Чжоу Кэ и Цун-гун опасались такого «союзника». О Вэй Бао см. также гл. 90 «Исторических записок» (Истзап, т. VIII, с. 93–98).

183. Юань — название уезда, учрежденного на землях царства Шэньбо. Находился в районе совр. города Наньян в пров. Хэнань. Шэ — название поселения в княжестве Чу, с периода Хань — уезд Шэсянь; центр его находился в 15 *км* к югу от совр. города Шэсянь в Хэнани. Таким образом, если точны эти отождествления, Лю Бан совершил переход на расстояние более 200 *км*.

184. Дата «четвертый год правления Хань» здесь, очевидно, преждевременна. По данным гл. 8 *Ши цзи* и гл. 1 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I), это произошло в шестой луне третьего года Хань, что соответствует общему ходу развития событий. Прав Лян Юй-шэн, считающий, что эту дату следует перенести ниже — к описанию нападения на Чэньлю и Вайхуан (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 9). В согласии с таким взглядом дата взята нами в квадратные скобки.

185. Сюу — город, возникший на месте древнего поселения Нинъи. Начиная с времени Хань — уездный город. Находился на месте совр. селения Сяосюу в уезде Хоцзя пров. Хэнань.

186. Гун — название уездного города, учрежденного при Цинь; находился в 15 *км* к юго-западу от совр. города Гунсянь в пров. Хэнань (лишь в 20–25 *км* западнее Чэнгао).

187. О Дунъэ см. коммент. 36 (уезд Янгу в пров. Шаньдун).

Перипетии многолетней борьбы двух главных соперников за престол, Сян Юя и Лю Бана, с многочисленными походами, битвами и маневрами, осложненные к тому же частыми изменами *чжухоу*, дают весьма сложную и порой запутанную картину войны. Так и в данном эпизоде, варианты которого расходятся. В гл. 8 *Ши цзи*, в 1-й и 31-й главах *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 54; т. V, с. 3261) сообщается о форсировании войсками Пэн Юэ реки Суйшуй и о битве с Сян Шэном и Се-гуном у Сяпэя (на севере пров. Цзянсу), т.е. значительно южнее Дунъэ. Лян Юй-шэн видит несогласованность описаний в следующем: 1) как сообщает *Хань шу*, удар Сян-вана по войскам Пэн Юэ был нанесен в пятой луне третьего года Хань — до захвата чусцами Инъяна и Чэнгао, а по данным седьмой главы *Ши цзи* — после этого; 2) в главах идет речь о разных реках, разных действующих лицах и, скорее всего, о разных битвах (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 10). Можно предположить, что происходили различные сражения, отраженные то в одной, то в другой главе.

188. Хуайинь-хоу — титул Хань Синя, присвоенный ему в более позднее время. См. его жизнеописание в гл. 92 «Исторических записок» (Истзап, т. VIII, с. 109–129). В восьмой главе этот титул не упоминается, там говорится о войсках Хань Синя, что более точно.

189. Чжэн Чжун — один из телохранителей (может быть, секретарей) Лю Бана — в тот период имел чин *ланчжуна*.

Хэнэй — в данном случае местность, расположенная севернее Хуанхэ в районе боевых действий.

190. Лю Цзя — двоюродный брат Лю Бана. После установления династии Хань получил титул Цзин-вана. Впоследствии был убит Цин Бу.

191. Гуаньу — название горы, которая находится к северо-востоку от совр. уездного города Инъян в Хэнани.

192. В тексте — *дун-хай*, что толкуется нами не как «Восточное море», а как «восточные земли у моря», ибо Сян Юй стремился обеспечить безопасность своих восточных, чуских территорий. Ван Бо-сян подтверждает такое толкование наличием до сих пор в шанхайском диалекте названий сторон света с прибавлением слова *хай* — «море», *дун-хай* — «восток», *нань-хай* — «юг» и т.д. (Ши цзи сюань чжу, примеч. 508).

193. Во фразе использован знак *цзу* — «жертвенный стол», на котором раскладывали предназначенное для жертвоприношений мясо и другие продукты. Имеется в виду, что Сян-ван, поместив отца Лю Бана на этот стол, собирался сварить его как жертвенное животное. В летописи *Чу Хань чунь-цю*, отрывок из которой приводится в *Тайпин юй-лань* (ТПЮЛ, т. I, гл. 184, с. 895), говорится, что Сян-ван соорудил *гао гэ* 高閣 — «высокую подставку». Ю.Л.Кроль дает вариант перевода: «высокая наблюдательная вышка, передвигающаяся на повозке» (см.: «Критическая работа Сыма Цяня над текстом „Весны и осени княжеств Чу и Хань“ Лу Цзя», с. 140), полагаясь, очевидно, на толкование Ли Ци, приравнивающего *гао гэ* к *чао цзюй* 巢車.

194. Описание поведения Лю Бана в этом эпизоде, заимствованное Сыма Цянем, по-видимому, из *Чу Хань чунь-цю*, послужило в последующем основанием для разных оценок. Одни считали, что такое отношение к отцу компрометировало Лю Бана, представляя его жестоким и бессердечным (этого не избежал даже современный ученый Ван Бо-сян, см.: Избранное из «Исторических записок», примеч. 513). Другие склонялись к тому, что такой ответ характеризовал его прозорливость, умение не поддаться на провокацию Сян Юя (об этом упоминается, в частности, у Такигава, — ХЧКЧ, т. II, с. 590). Лю Бан, как и Сян Юй, был сыном своего времени, и осуждать его за поведение в тот момент с позиций морали сегодняшнего дня не имеет смысла.

195. Глагол *пи* 罷 означает «истощаться, утомляться». В словосочетании *чжуань цао* 轉漕 первый компонент означает «перевозки по суше», а второй — «перевозки по воде».

196. *Лоуфань* — название племени на северо-западных границах тогдашнего Китая. Представители этого племени славились искусством верховой езды и стрельбы из лука. Мнение китайских комментаторов Лю Бинь и Шэнь Тао о том, что Лоу Фань — фамилия и имя стрелка (таков и перевод Э.Шаванна), не подтверждается другими текстами. Так, в гл. 43 «Исторических записок»

неоднократно упоминается племя *лоуфаней* (Истзап, т. VI), в гл. 95 сообщается о захвате десяти командиров *лоуфаней* (Истзап, т. VIII, с. 158). Такое понимание поддерживают Такигава Камэтаро и Накаи Сэкитоку.

197. Такигава Камэтаро приводит отрывок из комментария к книге *Сюй Хань чжи* («Продолжение описания Хань»), где цитируется, в свою очередь, сочинение *Си чжэн цзи* («Записи о западных походах»). Там говорится о наличии в то время на расстоянии примерно 200 шагов двух городищ на возвышенностях горы Саньхуан (или Саньши). Эти вершины разделял горный поток. По преданию, здесь и состоялась встреча Лю Бана и Сян Юя. В тексте стоит иероглиф *цзянь* 間 — «между», однако, по мнению ряда ученых (Чжан Вэнь-ху, Лян Юй-шэн, Чжоу Шоу-чан, Ван Бо-сян), он должен быть заменен другим *цзянь* 澗 — «горный поток, ручей».

198. Речь идет о десяти преступлениях, в которых Хань-ван обвинил Сян Юя и которые перечислены историком в следующей, восьмой главе, посвященной Гао-цзу.

199. По мнению Лян Юй-шэна, Хань Синь — Хуайинь-хоу разбил войска Чжао годом раньше (в *Хань шу* в этом контексте Чжао не упоминается). Однако эта точка зрения представляется недостаточно основательной. Если считать, что Сыма Цянь упоминает обо всем районе к северу от Хуанхэ и рассказывает о действиях Хань Синя, совершенных за более длительный отрезок времени, тогда ошибки в тексте нет.

200. Лян Юй-шэн и Гу Цзе-ган считают иероглиф *чжань* 戰 — «бой» излишним, соединяя союзом *юй* 與 имена двух действующих лиц: Хуайинь-хоу и Гуань Ина. Нами оставлен существующий текст, тем более что по смыслу оба варианта близки.

201. В гл. 31 *Хань шу* Сян Юй дает наказ одному Цао Цзю (ХШБЧ, т. V, с. 3262), поэтому в гл. 7 мы в согласии с наблюдениями Б.Карлгрена (см. коммент. 45) рассматриваем слово *дэн* как энклитику и не переводим его. Ван Бо-сян, сохраняя грамматическое значение *дэн*, объясняет это тем, что Сян Юй отдавал приказ троим: Цао Цзю, Сыма Синю и Дун И (Избранное из «Исторических записок», примеч. 528), множественное число сохранил и Б.Уотсон.

Дасыма — в период Чжоу один из шести высших сановников — *цинов*, начальник военного приказа. В империи Цинь именовался *тайвэем*. В 118 г. до н.э. ханьский У-ди восстановил для главы военного ведомства название должности — *дасыма*. Трудно, однако, предполагать, да и источники этого не фиксируют, что Сян Юй, свергнув власть Цинь, сумел создать стройную систему государственного аппарата, поэтому для введенной им должности *дасыма* мы приняли условный перевод: «старший военачальник», приравняв ее к *шанцзянцзюнь*.

202. О Чэньлю см. коммент. 46; о Вайхуане — коммент. 43.

203. Суйян — название уезда, учрежденного при Цинь. Главный город уезда находился на месте совр. уездного города Шанцю на крайнем востоке пров. Хэнань.

204. Сышуй — название реки, протекающей по территории совр. уезда Инъян в пров. Хэнань; впадает в Хуанхэ.

205. В *Хань шу* сообщается о самоубийстве лишь двух человек: старшего командующего Цао Цзю и старшего помощника Сян Юя — Сыма Синя (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 56; т. V, гл. 31, с. 3263). Если обратить внимание на то, что Дун И, упомянутый в тексте, был *дувэем* — «старшим советником», а не *чжаньи* — «старшим помощником», то следует признать основательными предположения ряда комментаторов (Лян Юй-шэна, Лу Вэнь-чао, Го Сун-тао) о наличии интерполяции в тексте седьмой главы. Мидзусава также сообщает, что в пяти ранних списках *Ши цзи* имя Дун И отсутствует (Мидзусава, т. II, гл. 7, с. 41). По всей вероятности, во фразе излишни четыре иероглифа: имя Дун И и титул Сай-вана.

206. Чжунли Мо — один из чуских военачальников и друг Хань Синя. О нем рассказывается в гл. 92 «Исторических записок» (см.: Истзап, т. VIII, с. 126).

207. Лу Цзя — советник Хань-вана, известный своими политическими и ораторскими способностями. Написал сочинение *Синь-юй* («Новые речения»), состоящее из 12 глав. Его жизнеописание дано в гл. 97 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 179–187). В ней Сыма Цянь упоминает о своем знакомстве с книгой Лу Цзя.

208. Хунгоу, по толкованию Ван Бо-сяна, частично совпадает с современной рекой Цзялухэ, которая пересекала уезд Чжунмоу в пров. Хэнань и далее — на юг и юго-восток — протекала еще по ряду уездов. Точное местонахождение Хунгоу — предмет дискуссии в комментаторской литературе, хотя все сходятся на том, что граница между Хань и Чу проходила где-то восточнее Инъяна и шла более или менее прямо от Хуанхэ к югу или юго-востоку (Чжан Вэнь-ху, Го Сун-тао и др.).

209. В 1-й и 31-й главах *Хань шу* изложение ограничивается констатацией присвоения Хоу-гуну титула Пинго-цзюня, ремарки Хань-вана по этому поводу не приводится. Чжан Вэнь-ху считал, что присвоение почетного титула и отрицательная оценка этого человека противоречат друг другу. Считалось, что 21 иероглиф, стоящий после титула, полностью или частично, позднейшая вставка, сделанная по фрагментам *Чу Хань чунь-цю* (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 595). Однако мы не видим здесь противоречия. После успешной миссии Хоу-гуна Хань-ван мог усмотреть в нем способного и опасного деятеля, поэтому он не пожелал держать его при себе, а для вида наградил пышным титулом «Умиротворителя государства», звучащим достаточно иронически, тем более что титул не сопровождался земельным наделом.

Существуют и другие истолкования этого места. Цуй Ши предлагает изъять фразу *ни фо кэнь фу цзянь* 匿弗肯復見 из слов Хань-вана, перенести в конец и перед ней поставить имя Хоу-гуна. Смысл тогда будет такой: «Хоу-гун скрылся и его больше нельзя было встретить» (Цуй Ши, гл. 3, с. 11), но это требует большого изменения текста, что неприемлемо. Б.Уотсон, неизвестно

на каком основании, вложил эту фразу в уста какого-то другого человека: Some one reminded (Records, vol. I, с. 68).

210. В это время власть Хань-вана более или менее прочно распространялась на земли следующих царств и княжеств: Ба, Шу, Цинь, Янь, Чжао, Хань(2), Вэй, Ци, Лян. Таким образом, Чжан Лян и Чэнь Пин были правы, утверждая, что Хань уже владеет большей частью Поднебесной.

211. В шести ранних списках *Ши цзи* стоит иероглиф 机, в *Хань шу* — 几, в ряде списков — 飢. Все они читаются одинаково: *цзи* под первым тоном. Во всех случаях различна лишь причина, аргумент для нападения: «лучше воспользоваться моментом 机 (бедой 几, голодом 飢) [в армии Чу]». У переводчиков фраза звучит в соответствии с принятым каждым из них вариантом: у Э.Шаванна: ces circonstances, у Б.Уотсона: Lack of food и т.д.

212. Иероглиф 夏 в названии места читается *цзя* (комментарий Жу Чуня; *Кан-си цзыдянь*). Яньцзя находился на месте совр. уездного города Тайкан в пров. Хэнань (примерно в 170 *км* к югу от Инъяна).

213. Пэн Юэ был первым советником правителя Вэй, о получении им титула Цзяньчэн-хоу ранее не упоминалось. В аналогичном месте *Хань шу* он назван просто советником в Вэй (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 61). К тому же ранее Ханьван вручил такой же титул (Цзяньчэн-хоу) Цао Шэню, и только после гибели Сян Юя Цао Шэнь стал Пинъян-хоу (см.: Истзап, т. VI, гл. 54, с. 204). Поэтому у комментаторов возникали обоснованные сомнения в правильности упоминания этого титула в связи с Пэн Юэ.

214. Гулин (позднее Гуши) — название города, находившегося в 20 *км* к северо-западу от совр. города Хуайян в пров. Хэнань.

215. Цзы-фан — прозвище Чжан Ляна.

216. Чэнь — столица древнего княжества Чэнь. Находилась на месте совр. города Хуайян в Хэнани. Таким образом, Чжан Лян предлагал отдать в управление Хань Синю районы совр. провинций Аньхой и Цзянсу, лежащие к северу от реки Хуайхэ.

217. Гучэн — название циньского города, выросшего на месте поселения Гуи, принадлежавшего в период Чуньцю княжеству Ци. Находился на территории совр. уезда Дунъэ пров. Шаньдун.

Чжан Лян предлагал отдать под управление Пэн Юэ восточную часть совр. пров. Хэнань и западную часть пров. Шаньдун. Бань Гу в *Хань шу* более подробно аргументирует необходимость именно таких пожалований, исходя из привязанностей и личных стремлений каждого.

218. Шоучунь находился на месте совр. уездного города Шоусянь в пров. Аньхой (недалеко от Хуайнаня на реке Хуайхэ).

219. Чэнфу — название города, находившегося на месте совр. деревни Чэнфуцунь в уезде Босянь пров. Аньхой.

Гайся — название поселения, находившегося в 70 *км* от Чэнфу юго-восточнее совр. города Линби на северо-востоке пров. Аньхой.

В гл. 8 *Ши цзи* и в гл. 1 *Хань шу* говорится также о четвертом участнике этого похода — Цин Бу. Его участие отмечено Сыма Цянем и в гл. 91 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 104). Сыма Гуан в *Цзы чжи тун-цзянь* повторил эту версию (ЦЧТЦ, т. I, с. 351). По мнению Лян Юй-шэна, в седьмой главе пропущено упоминание о параллельных действиях Лю Цзя и Цин Бу и об их совместном приходе в Гайся (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 13). С этим можно согласиться.

220. О Лю см. коммент. 129 (уезд Люань пров. Аньхой); Шу — название поселения, находившегося примерно в 50 *км* от Лю — на месте совр. уездного города Шучэн в пров. Аньхой.

221. Накаи Сэкитоку считает, что последние три знака: 詣項王 — «...чтобы двинуться на Сян-вана» лишние (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 598), ничем не аргументируя этот вывод.

222. Фраза *сы мянь цзе Чу-гэ* 四面皆楚歌 — «со всех сторон слышны чуские песни» вошла в китайский язык как идиоматическое выражение: «оказаться в безвыходном положении, быть окруженным со всех сторон врагами».

223. В *Чжэнъи* сообщается, что в *Чу Хань чунь-цю* якобы приводились строфы другой песни, которую пела красавица Юй. В переводе она звучит так:

Ханьское войско землю уже захватило,
Со всех сторон доносятся песни Чу.
Вана великого воля и дух иссякли,
Мне же, ничтожной, что остается в жизни?

Однако в комментариях текст этот считается более поздним, поскольку написан он пятистопными стихами, в начале Хань не встречающимися. Представляется неаргументированным мнение о том, что «в тексте *Ши цзи* остались только следы того, что когда-то в его источнике фигурировала эта песня», т.е. песня красавицы-наложницы Юй. См.: Кроль Ю.Л., *Критическая работа Сыма Цяня над текстом «Весны и осени княжеств Чу и Хань» Лу Цзя*, с. 142.

Мы склонны считать, что наложница лишь вторила вану, что более естественно в подобной ситуации для человека низкого положения.

224. Иньлин — название уезда, учрежденного при Цинь. Центр его находился к северо-западу от совр. города Динъюань в пров. Аньхой (к югу от реки Хуайхэ).

225. Дунчэн — название уезда, учрежденного при Цинь; центр его находился в 25 *км* к юго-востоку от совр. уездного города Динъюань пров. Аньхой.

226. По преданиям, эта битва происходила у горы Сыкуйшань в 35 *км* к северу от совр. уездного города Хэсянь пров. Аньхой.

227. Чицюань-хоу — это Ян Си. Однако этот титул Ян Си получил значительно позднее, на седьмом году правления Гао-цзу. Поэтому здесь явный анахронизм.

228. Уцзян — населенный пункт, находившийся на берегу Янцзы в 20 *км* к северо-востоку от совр. уездного города Хэсянь пров. Аньхой. Здесь Сян Юй думал переправиться с отрядом через Янцзы, чтобы оторваться от преследователей, хотя, как показал далее Сыма Цянь, в последний момент у Сян Юя проснулись угрызения совести и он отказался переезжать. Если верить рассказу, здесь могли сыграть свою роль сознание обреченности в связи с волей небес и нежелание покинуть в последний момент своих конников (одна лодка всех забрать не могла).

Китайский термин *тин* мы условно перевели словом «волость». *Тин* — низшая административная единица, созданная в III в. до н.э. в империи Цинь и объединившая десять *ли* — территориальных общин. *Тинчжан* — начальник *тина*, руководил своими помощниками, ведал выявлением и арестом нарушителей порядка, воров и разбойников, выполнял поручения уездных властей, наблюдал за порядком в своем *тине* (см.: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 59–60).

229. Ван И — ханьский военачальник, вскоре получивший титул Дуянь-хоу.

230. Титулы, полученные участниками расправы с Сян Юем, связаны с названиями пожалованных земель.

Чжуншуй — уезд, учрежденный при Цинь. Его центр находился в 15 *км* к северо-западу от совр. уездного города Сяньсянь в пров. Хэбэй. Дуянь — уезд, учрежденный при Цинь; его центр находился в 10 *км* к юго-западу от совр. уездного города Наньян в пров. Хэнань. Чицюань — точное местоположение не определено; по *Соинь*, это видоизмененное название циньского уезда Даньшуй (первое означает «Красный источник», второе — «Красная река»), находящегося в совр. уезде Сичуань в пров. Хэнань. Уфан — уезд, учрежденный при Хань; центр его находился в 20 *км* к западу от совр. уездного города Суйпин в пров. Хэнань. Неян — название уезда, учрежденного при Хань; центр его находился к югу от совр. уездного города Чжэньпин в пров. Хэнань. Пожалования были небольшими и все вместе размещались на территории нескольких уездов Хэнани и Хэбэя, что соответствовало, видимо, значимости этих людей.

231. Сян Юй погиб в 202 г. до н.э., на пятом году формального правления династии Хань. Поскольку Сян Юй родился в 15-м году правления Цинь Шихуана, т.е. в 232 г., следовательно, он погиб тридцати одного года от роду.

232. Шэян — территория пожалования находилась в пределах совр. уезда Хуайань пров. Цзянсу. О Сян-бо см. коммент. 92.

233. Отношение Лю Бана к мертвому уже Сян Юю: объявление траура, похороны с почестями, даже плач по покойнику, наконец, награждения Сян-бо и других членов рода Сян владениями и титулами — соответствует принятым в

то время порядкам (так поступили и с Чэнь Шэ — руководителем восстания низов) и говорит о том, что будущий ханьский император воздал должное своему поверженному врагу, который сыграл большую роль в победе над Цинь (об этом подробно пишет в своей монографии «Сыма Цянь — историк» Ю.Л.Кроль). Пожалование некоторым *хоу* из рода Сян права носить фамилию Лю, т.е. фамилию фактически царствующего дома, тоже свидетельствует о признании заслуг Сян Юя в становлении династии.

234. Чжоу-шэн — ученый ханьского времени. Кун Вэнь-сян считает его видным конфуцианцем начала Хань. Слова Сыма Цяня: «Я слышал, как ученый Чжоу говорил...» можно рассматривать как свидетельство личных встреч и бесед историка с Чжоу-шэном.

235. О двойных зрачках Шуня, прозванного Чун-хуа, см.: Истзап, т. I, с. 242, коммент. 93 к гл. 1. В древнем мире господствовала вера в генетическую связь правителей с мифическими героями древности. В Китае родословные всех основателей династий Чжоу, Цинь и Хань связывались с легендарными временами. Отсюда и попытка связать происхождение Сян Юя с легендарным Шунем.

236. *Лун-му* — «насыпи и десятины», т.е. поля и пашни. Намек на то, что Сян Юй поднялся из не очень знатного рода.

237. Перевод эпилога главы на русский язык имеется также в книге «Китайская классическая проза» в переводах В.М.Алексеева, с. 135–136.

Эпилог отражает сложное отношение Сыма Цяня к Сян Юю. В первой его части показаны быстрое выдвижение Сян Юя, его успехи в сокрушении Цинь и превращение в гегемона — фактического правителя всего Китая. Историк подчеркивает, что таких примеров история страны за последние столетия не давала. Отмечается личная храбрость Сян Юя, его прямота, верность слову. Во второй части эпилога показан крах Сян Юя, постепенное нарастание неудач, ошибки в войне, самомнение, жестокость. Гибель Сян Юя признается как бы воздаянием за его ошибки, посланным ему Небом. И в то же время нельзя отделаться от ощущения известной симпатии Сыма Цяня к герою, он словно сожалеет о его заблуждениях: «Разве же это не заблуждение?» В литературе часто встречается трактовка личности Сян Юя лишь как человека жестокого и коварного «как представителя произвола» (в частности, см.: Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 182). В такой характеристике, на наш взгляд, лишь часть истины. Коварства и жестокости хватало и у Лю Бана. Даже в этой главе историк не раз упоминает об истреблении населения городов ханьскими войсками. А разве нарушение Лю Баном соглашения о границе по Хунгоу не коварство? Нет оснований идеализировать Лю Бана и излишне сгущать краски в характеристике Сян Юя. Заключительные сцены поведения Сян Юя и его отношение к своим воинам снова показывают его положительные черты. Перед нами сложная личность, мастерски изображенная Сыма Цянем.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1. *Ли* — территориальная община, поселение (см. коммент. 228 к гл. 7). Термин *и* в данном контексте означает более крупную, чем *ли*, административную единицу — населенный пункт, небольшой город (о социальных функциях *ли* и *и* в эпоху Чжоу см.: Васильев Л.С., *Аграрные отношения и община в Древнем Китае*, с. 106–123).

Пэй — название уезда, при Цинь входившего в состав области Сышуй (совр. уезд Пэйсянь пров. Цзянсу).

2. Подлинное имя первого ханьского императора было Бан 邦. Этот иероглиф входил в число табуированных знаков. Это зафиксировано, в частности, в *Ди-ван ши цзи* Хуанфу Ми (см.: Ди-ван ши цзи цзи-цунь, гл. 7, с. 107) и отмечено в труде Чэнь Юаня «Примеры табуированных имен в исторических сочинениях» (гл. 8, с. 130).

Цзи 季 — второе имя Лю Бана. Предполагается, что так обозначалось его место среди братьев, так как *цзи* указывает на третьего по старшинству из сыновей (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 611).

3. О Тай-гуне см. коммент. 165 к гл. 7. В *Ди-ван ши цзи* (с. 107) его титулуют Тайшан-хуаном и называют по имени — Чжи-цзя.

4. По одним данным, Лю Бан родился на 51-м году правления циньского Чжао Сян-вана, т.е. в 256 г. до н.э. В таком случае к моменту занятия престола ему было 56 лет, а умер он 62 лет. По другим данным, родился он в 247 г. до н.э. и умер 53 лет от роду. Ван Мин-шэн придерживается второй версии, считая что 51-й год правления Чжао Сян-вана притянут искусственно, так как это был год смерти последнего чжоуского правителя Нань-вана. По этой версии, Хуанфу Ми, стремясь создать непосредственную преемственность от Чжоу к Хань, ввел эту дату (Ван Мин-шэн, *Суждения о семнадцати династийных историях*, с. 19–20). Установить истинные даты сейчас едва ли возможно.

Удивительные истории, связанные с Лю Баном и попавшие в главу, несомненно представляют собой дань Сыма Цяня господствующей традиции; цель этих историй — показать возвышение будущего ханьского правителя с помощью Неба, выражавшего свою волю через различные знамения.

Подробное исследование отношения Сыма Цяня к Гао-цзу предпринял Ю.Л.Кроль (см. его работу «Сыма Цянь — историк», с. 134–150).

Цзяо-лун — чешуйчатый дракон (см. *Гуанъя*).

5. Лицо Лю Бана должно было указывать на таинственную связь его рождения с драконом, с историей о чудесном зачатии будущего императора. Расположение родимых пятен, по древним поверьям, имело тайный смысл: например, родимое пятно на бедре предвещало большие свершения, на кистях рук, на лице — могло быть предвестником несчастья. Гадатели — *фанши* составляли схемы с указанием значений родимых пятен в зависимости от их расположения на теле. Число 72 имело сакраментальный смысл. Оно соответство-

вало числу дней, приходившихся на период господства каждой из пяти стихий в году, числу металлов на земле, числу древних правителей, приносивших жертвы Небу и Земле на горе Тайшань, и т.д.

6. Выражение *и хо жу* 意豁如 истолковывается либо как «великодушный, с открытой душой» (Э.Шаванн, Г.Дабс), либо как «разумный, понятливый» (Б.Уотсон). Нами взято первое значение.

7. В биографии земляка и сотоварища Лю Бана — Лу Ваня упоминается о том, что они вместе учились грамоте (см.: Истзап, т. VIII, гл. 93, с. 134); таким образом, Гао-цзу с детства готовил себя не к черной работе.

8. О *тине* см. коммент. 228 к гл. 7. Сышуй — см. коммент. 108 к гл. 6. В *Хань шу* написано: *Сы шан*, т.е. «на реке Сышуй». Там (в уезде Пэйсянь пров. Цзянсу) в свое время была найдена стела Гао-цзу и, по свидетельству *Ко ди чжи*, помещался храм его памяти.

9. *У-фу* 武負 в нашем переводе «матушка У». В ханьских текстах иероглиф *фу*, равноценный другому *фу* 娘 или еще одному *фу* 婦, прибавлялся к фамилии, означая «женщина, хозяйка, дама». Чэнь Чжи приводит примеры надписей на дощечках из Цзюйяня, подтверждающих это употребление *фу* в подлинных документах эпохи Хань (Чэнь Чжи, *Новые толкования к «Истории первых Хань»*, с. 1).

10. Нами принято толкование Чжан Шоу-цзе и Чжао И, которые связывают наплыв посетителей в питейное заведение именно с приходом Гао-цзу (так перевели Г.Дабс и Б.Уотсон).

11. Во время расчетов, чаще всего перед праздником весны, записи всех расходов и долгов предъявлялись к оплате, а после расчетов ликвидировались. Удачливые кабатчицы, изумленные особыми знаками судьбы Лю Бана, видимо, списывали его долги без оплаты.

12. В данной главе слово *гуань* — «смотреть» повторено дважды. Первое *гуань* мы связываем с *цзун* — «своевольно, по своему разумению, желанию» (так у Э.Шаванна, — МИС, т. 2, с. 327), а второе — с встречей с Ши-хуаном. Однако в *Хань шу* знак *гуань* не повторяется, что меняет смысл: «позволил себе взглянуть на Цинь Ши-хуанди».

13. Ван Мин-шэн сравнивает отношение будущих соперников к Ши-хуану. Сян Юй при виде императора дерзко воскликнул: «Этого можно свергнуть и занять его место!» (гл. 7), а Лю Бан был восхищен величием императора (Ван Мин-шэн, с. 17). Репликой Лю Бана историк вновь подчеркивал великое будущее этого человека.

14. Имени Люй-гуна в *Ши цзи* не встречается (титул этот упоминается в главах 8, 9, 18). Шаньфу — название уезда, основанного при Цинь. Находился на месте совр. уезда Шаньсянь пров. Шаньдун.

15. В тексте употреблено слово *дафу* 大夫, которое здесь относится к уездным богатеям и чиновникам, пришедшим на прием, и может быть в данном случае переведено словосочетанием «знатные мужи, знатные гости». Чжао И

включает в число таких *дафу* деревенских богатеев — *сянхао* и влиятельных чиновников — *цзяньли*. При династии Цинь существовал уже целый ряд титулов для низших категорий знати с этим словом: *гуаньдафу, гундафу, удафу, цидафу* и др. (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 615). Отсюда их общее наименование — *дафу*.

16. Примеры таких физиогномических пророчеств имеются во многих древнекитайских книгах. Философ Сюнь-цзы нападал на такого рода обычаи (Сюнь-цзы цзянь-ши, гл. 5, с. 47), что свидетельствует о их достаточно широком распространении. Люй-гун предложил Лю Бану свою родную дочь в качестве *цзи чжоу це* 箕帚妾 — дословно «прислужница с совком и метлой, наложница», а в переносном смысле — «жена».

17. Сына Лю Бана звали Ин, Сяо-хуй — его посмертный титул (о нем и Лю-хоу см. гл. 9). О Лу-юань см. коммент. 164 к гл. 7.

18. Хотя в данном месте главы поставлен иероглиф *чан* 常 — «часто, постоянно», однако из изложения видно, что речь идет об однократном действии, поэтому приравнено нами к другому *чан* 嘗 — «однажды, как-то». Это подтверждается и текстом *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 7).

19. Выражение *гао гуй* 告歸 означало просьбу чиновника об отпуске для поездки в родные места, к семье. Мэн Кан (180–260) замечает, что такие отпуска согласно ханьскому законодательству предоставлялись за большие заслуги по службе. Упоминание слова *тянь* 田 — «поле» могло свидетельствовать о сохранившихся связях низшей прослойки чиновников с общиной и сельским хозяйством.

20. Эпизод со стариком-предсказателем введен в изложение, чтобы еще раз подчеркнуть «волю Неба», уже определившего судьбу Лю Бана и его семьи.

21. В волостном управлении — *тине* (см. коммент. 228 к гл. 7) имелись два служителя: *тинфу*, который следил за воротами, за помещением *тина* и т.п., и *цюдао*, которому вменялось в обязанность ловить «худых людишек», воров. Нами для перевода использовано старинное русское слово ярыжка (по В.И.Далю: «низший служитель полиции»), подходящее по значению, тем более что на Руси существовали и «земские и общинные ярыжки», вполне соответствующие по своим функциям *цюдао*. Э.Шаванн перевел *цюдао* глаголом, отнеся к действию Лю Бана (МИС, т. 2, с. 330), с чем трудно согласиться.

О Се см. коммент. 28 к гл. 7. Уезд славился искусством изготовления головных уборов.

22. Шляпы, свитые из бамбукового лыка, по описанию Ин Шао, имели размеры в высоту 3 *цуня* и в ширину 7 *цуней*. Притча об этой шляпе должна была, по всей вероятности, характеризовать простоту нравов нового правителя.

23. Термин *ту* 徒 мы перевели: «посланные на принудительные работы». У этого слова есть несколько иное значение: «преступники, осужденные на каторжные работы»; однако исходя из того, что целая группа людей была поручена одному начальнику волости, есть основание считать их наказанными

лишь принудительными работами (сходно у Э.Шаванна и Б.Уотсона). Гору Лишань большинство комментаторов отождествляет с горой в Шэньси близ тогдашней столицы Сяньян, где заблаговременно началось строительство усыпальницы для Цинь Ши-хуана (в этом случае *ли* 驪 в тексте приравнивается к другому *ли* 酈, употребленному в *Хань шу*). Тот факт, что народ разбежался уже в пределах своего уезда, хотя путь до Сяньяна предстоял длинный, показывает сложность и малую эффективность таких мобилизаций.

24. Фэн — уезд, учрежденный при Хань, до этого территория его входила в уезд Пэйсянь.

25. По тогдашним поверьям, правители Цинь были потомками легендарного Шао-хао, приносили жертвы Белому императору — *Бай-ди* и находились под покровительством стихии металла. Ханьские правители вели свою родословную от легендарного Яо, принося жертвы Красному императору — *Чи-ди*, и считали себя связанными с элементом огня. Такой версии следовали Лю Сян, Лю Синь, Бань Гу и другие историки эпохи Хань. Она изложена и здесь. Однако в отношении господствующих стихий единства мнений не существовало. Если принять точку зрения Цзя И, да и самого Сыма Цяня в других главах *Ши цзи*, то дом Цинь связывался со стихией воды, а дом Хань — со стихией земли (об этом см.: МИС, т. 1, с. XXXVI, примеч. 1; Watson B., *Ssu-ma Ch'ien. The Grand Historian of China*, с. 146; Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 137).

26. В тексте стоит слово *гао* 告 — «обвинить». Но в *Люй-ши чунь-цю* и в *Хань шу* употреблено *ку* 苦 — «причинить вред, побить», более соответствующее ситуации и использованное в переводе.

27. Представления о вещих знамениях в местах пребывания будущего правителя Поднебесной, призванных передать «волю Неба», созрели, скорее всего, в период борьбы за единую империю, когда возникла реальная необходимость обожествления личности монарха.

По описаниям ханьских авторов, знамения являлись в виде облаков всех цветов или паров, идущих от земли, из которых, как казалось людям, образовывались фигуры людей или драконов. Изложение этих притч встречаем и у Ван Чуна в *Лунь хэн* (см.: ЧЦЦЧ, т. VII, с. 19–20).

28. Четыре знака: *цзы и ван ни* 自疑亡匿 в аналогичном тексте *Хань шу* отсутствуют. Мы трактуем *цзы и* в том смысле, что Лю Бан опасался за свою жизнь, так как именно над ним люди отмечали знаки свыше. Коль скоро Цинь Ши-хуан собрался расправиться с таким человеком, Лю Бану пришлось скрыться (*ван ши*) и найти прибежище в горах.

29. Горы Маншань и Даншань находятся на юго-востоке совр. уезда Юнчэн пров. Хэнань на границе с уездом Даншань пров. Аньхой, на расстоянии нескольких километров друг от друга. Одно из ущелий, как дань поверью, зовется Хуанцангу — «Ущелье, где скрывался император».

30. Относительно Цзи (уезд Сусянь пров. Аньхой) см. коммент. 6 к гл. 7. Восстание было поднято в селении Дацзэ того же уезда.

31. О Чэнь (совр. город Хуайян в Хэнани) см. коммент. 216 к гл. 7. В *Хань шу* сказано, что Чэнь Шэ объявил себя чуским ваном (ХШБЧ, т. I, с. 11). Чу, уничтоженное в ходе создания единой империи Цинь, здесь играет роль знамени в борьбе против Цинь. Заметим, что Шэ — прозвище Чэнь Шэна.

32. Начинающий фразу иероглиф *юань* 掾 (по смыслу *юй юань* 獄掾 — «смотритель тюрьмы») относится к Цао Шэню, а словосочетание *чжули* 主吏 — «старший над чиновниками» — к Сяо Хэ (их жизнеописания см.: Истзап, т. VI, гл. 53, 54), однако далее эти имена упоминаются в обратном порядке. Очевидно, произошла случайная перестановка и *юань* следует перенести на четыре иероглифа далее — к имени Цао Шэня. Бань Гу повторил фразу в этом же порядке, не обнаружив ошибки. Но Янь Ши-гу счел необходимым указать на нее читателям середины первого тысячелетия (см.: ХШБЧ, т. I, с. 11).

33. В тексте: *шу ши бай жэнь* 數十百人, что означает «несколько десятков, вплоть до сотни». В параллельном тексте *Хань шу* слово «десяток» отсутствует, *шу бай жэнь* означает «несколько сот человек». Разница заметная, но, поскольку ошибка или описка возможна в каждом из вариантов, мы придерживаемся текста *Ши цзи*.

34. *Фулао* — «отцы-старейшины», группа местных общинных и сельских руководителей, старейшин, которые наряду с назначенными властями чиновниками отвечали в общинах-поселениях — *ли* и волостях — *тин* за выполнение обязательств и сбор налогов для государства, а также за исполнение повинностей, принесение жертв и т.д. Местные чиновники старались опираться на старейшин в управлении населением, действовали зачастую через них, советовались с ними. Институт старейшин — *фулао* свидетельствовал о силе общинных связей в Китае во II в. до н.э. (подробнее см.: Переломов Л.С., *Об органах общинного самоуправления в Китае в V–III вв. до н.э., — в сб. «Китай и Япония. История и филология»*, с. 45–57).

35. Известное философское понятие *у вэй* 無爲 здесь использовано в разговорном варианте и в зависимости от интонации переводится двояко: либо «тогда уже ничего не поделаешь» (так у Э.Шаванна и Б.Уотсона), либо «нельзя доводить до этого» (так у Г.Дабса). Нами принят первый вариант.

36. О Хуан-ди см. коммент. 4 к гл. 1 *Ши цзи* (Истзап, т. I, с. 222), о Чи-ю — коммент. 10 к той же главе (там же, с. 224). Говоря о жертвах мифическому первопредку китайцев Хуан-ди — «Желтому императору», историк употребил слово *цы* 祠 — 1) «весенние жертвы»; 2) «приносить жертвы предкам» (поскольку события происходили осенью, первое значение отпадает). Там, где сообщается о жертвах Чи-ю, применено слово *цзи* 祭 — «жертвоприношения». По-видимому, смысл обоих терминов здесь сходен.

Выглядит странным, что в гл. 8 объектами жертвоприношений одновременно становятся Хуан-ди и Чи-ю, которые в гл. 1, отражавшей мифологическую традицию времен Сыма Цяня, выступали как смертельные враги в борьбе за власть над территорией равнин. Как можно судить по многочисленным тол-

кованиям китайских комментаторов (см.: ХШБЧ, т. I, с. 12–13), Чи-ю в период Хань выступал и во второй своей ипостаси — как создатель оружия и потому как покровитель военных походов, за что ему и приносят жертвы (Сыма Цянь упоминает об этом в гл. 28, — Истзап, т. IV, с. 160). Для этого культа ханьцы соорудили и усыпальницу Чи-ю.

37. *Синь* 釁 означало окропление кровью жертвенных животных ритуальной утвари, сосудов, оружия и других вещей — так обращались к Небу с мольбой о ниспослании удачи и счастья. Мэн-цзы упоминает об обряде окропления кровью колоколов (см.: ЧЦЦЧ, т. I, с. 47); в *Ли цзи* говорится об освящении таким способом черепашьих панцирей и стеблей тысячелистника перед гаданием (*Ли цзи чжэнъи*, кн. 3, гл. 17, — ШСЦ, т. 21, с. 815–816), о таких же ритуалах упоминается в *Чжоу ли*, *Люй-ши чунь-цю* и в других источниках. В данном случае кровью окропляются военные барабаны, чтобы, призывая в бой, они несли победу.

Если руководствоваться текстом гл. 28 *Ши цзи* (Истзап, т. IV, с. 164) и гл. 15 *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. VI, с. 161), то кровью жертвенных животных окропляли как барабаны, так и флаги, и тогда слово *ци* — флаги тоже подпадает под действие глагола *синь*. В издании «Исторических записок», подготовленном Такигава Камэтаро, в гл. 1 *Хань шу*, в комментарии Янь Ши-гу два синонима — *ци* и *чжи* объединены в значении «флаги и знамена» и входят в состав следующего предложения. Так у Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 336), Б.Уотсона (Records, vol. I, с. 82) и переводчика *Хань шу* Г.Дабса (Dubs H., *The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku*, vol. I, с. 41). Нам представляется что возможны оба варианта. У Жэнь-цзе, Ван Сянь-цянь, Ян Шу-да склоняются к первому, включая флаги в число окропляемых предметов.

38. О Хулине см. коммент. 25 к гл. 7 (уезд Юйтай пров. Шаньдун). Фанъюй — пункт, находившийся там же. Фэн — город в Пэй, совр. пров. Шаньдун (см. коммент. 24).

39. В *Хань шу* сообщается, что отряды Чжоу Чжана были разбиты циньским полководцем Чжан Ханем и бежали. Известно, что Чжоу Чжан покончил с собой.

О реке Сишуй (уезд Линьтун в Шэньси) см. коммент. 181 к гл. 6.

40. В разные месяцы этого года У Чэнь объявил себя Чжао-ваном, Тянь Дань объявил себя Ци-ваном, Хань Гуан — Янь-ваном и Цзю — Вэй-ваном (см. также гл. 48 *Ши цзи*, — Истзап, т. VI, с. 155). «Род Сянов» — историк имеет в виду в первую очередь Сян Ляна и Сян Юя.

41. В империи Цинь во главе областей стоял своеобразный триумвират, включавший начальника области — *цзюньшоу*, командующего войсками области — *цзюньвэя* и представителя Верховной прокуратуры и цензората — *цзюньцзяня* (или *цзяньюйши*), контролировавшего работу всех чиновников (подробнее см.: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 55–56).

Среди 36 областей, учрежденных Цинь Ши-хуаном, была область Сышуй. В гл. 8 мы встречаемся с названием Сычуань. Сходство в начертании древних

знаков *шуй* и *чуань* (об этом писали Янь Ши-гу, Хэ Чжо, Цянь Да-чжао, Ван Сянь-цянь) часто приводило к их взаимозаменяемости в названиях мест. Эта область занимала территорию на севере совр. пров. Цзянсу и северо-востоке пров. Аньхой.

42. О Се (уезд Тэнсянь в пров. Шаньдун) см. коммент. 28 к гл. 7. Ци — населенный пункт в совр. уезде Тэнсянь пров. Шаньдун.

43. Канфу — название уезда, учрежденного при Цинь; центр его находился в 25 *км* от Цзинина в пров. Шаньдун.

44. В этом абзаце дважды упоминается Чжоу Ши, причем логики в тексте нет. Согласно первой фразе, Чжоу Ши прибыл с войсками к Фанъюю, но в бой не вступил; а вторая фраза возвращает к более раннему времени, сообщая, что вождь восстания Чэнь Шэ посылает Чжоу Ши отвоевывать земли. Все это вызвало предположения комментаторов о наличии интерполяции. Тем более что в тексте анналов Гао-цзу в *Хань шу* первой части отрывка из 11 иероглифов нет (ХШБЧ, т. I, с. 15). В связи с этим Гу Цзе-ган в новом издании *Ши цзи* сомнительные, по его мнению, шесть знаков: *Чжоу Ши лай гун Фанъюй* заключил в скобки как интерполированные. Тогда текст Сыма Цяня будет звучать так: «Постояв лагерем в Канфу, [Пэй-гун] перешел к Фанъюю, но в бой не вступил. Чэнь-ван послал...» (см.: ШЦ, т. I, с. 352). Лишними считает эти шесть знаков и Го Сун-тао (с. 62). Чжао Тай-чан, которого цитирует Лян Юй-шэн, предлагает девять иероглифов об отправлении Чэнь-ваном вэйского Чжоу Ши на захват земель перенести вперед и поставить перед фразой о прибытии Чжоу Ши, восстанавливая этим последовательность действий (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 18). Мы оставили текст в существующем виде.

45. Когда-то территории княжества Лян принадлежали Вэй. После того как в 225 г. до н.э. Цинь Ши-хуан захватил почти все земли Вэй, последний из его правителей, Цзя, бежал в Фэн. Учитывая состав населения Фэн и его связи с Вэй, Чжоу Ши делает попытку сыграть на этом и убедить Юн Чи перейти на сторону Вэй, территории которого в этот период находились в руках вождя восстания Чэнь Шэ.

46. Лю — в период Чуньцю селение княжества Сун, при Цинь — уезд, позднее — владение Чжан Ляна. Находилось к юго-востоку от совр. города Пэйсянь на севере пров. Цзянсу.

Цзин Цзюй — отпрыск правящего дома Чу.

47. Сыма И (в некоторых списках — Ни) был одним из циньских генералов, действовавших параллельно с Чжан Ханем. Таково мнение Лю Биня (XI в.), к которому присоединились Ван Сянь-цянь, Лян Юй-шэн, Г.Дабс и др. В этом случае первое предложение кончается на имени Чэнь Шэ, которого преследовал Чжан Хань. Однако возможно иное членение абзаца. Если к глаголу *цун* — «преследовать» отнести в качестве дополнения слова *Чэнь бе цзян Сыма И*, то перевод будет иным: «Чжан Хань, преследуя военачальника отдельного отряда армии Чэнь Шэ — Сыма И, повел войска на север...». В этом

варианте Сыма И оказывается генералом в антициньском лагере. Так перевел Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 83). Однако Сыма Цянь в гл. 54 ясно указывает: «Началось наступление на циньского военачальника Сыма И...» (Истзап, т. VI, с. 203), в гл. 95 сообщает о боях соратника Лю Бана — Фань Куая с Сыма И (Истзап, т. VIII, с. 146), что опровергает версию американского синолога. Кроме того, некоторые ученые, например Жу Чунь, рассматривают иероглифы *сыма* не как фамилию, а как указание должности (так, в частности, передал и Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 339).

Сян — древний город, находившийся на территории совр. уезда Сусянь пров. Аньхой (примерно в 150 *км* юго-западнее Пэйсяня). О Дан см. коммент. 48 к гл. 7 (южнее совр. Даншаня в пров. Аньхой).

48. О Сяо см. коммент. 152 к гл. 7 (около Сяосяня в Аньхое).

49. Относительно Сяи см. коммент. 167 к гл. 7.

50. В циньской двадцатиступенной иерархии титулов *удафу* — 9-й титул.

51. Согласно тексту гл. 16 «Исторических записок» (Истзап, т. III, с. 327) и гл. 1 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 17), город Фэн на этот раз был взят Пэй-гуном, а Юн Чи бежал в Вэй. Пэй и Фэн на первых порах служили для Пэй-гуна базой борьбы, лишь позднее он перебазировался на запад — в Гуаньчжун и южнее.

52. О городе Сянчэн (в пров. Хэнань) см. коммент. 29 к гл. 7.

53. Мы поставили здесь местоимение «они», исходя из описания того же события в гл. 16 *Ши цзи* и в *Хань шу*, где сказано, что Пэй-гун совместно с Сян Ляном (а возможно, и с другими руководителями армии) провозгласили внука Хуай-вана Синя чуским ваном (Истзап, т. III, с. 327; ХШБЧ, т. I, с. 17). Это совпадает с дальнейшим изложением их действий. Если исходить из структуры предыдущего предложения, где действует один Сян Лян, надо писать «он» (так поступили Э.Шаванн и Б.Уотсон).

54. Из предыдущей главы мы знаем, что Синя — внука Хуай-вана якобы нашли живущим среди простых людей и пасшим овец. По традиции, его нарекли титулом деда.

Сюйи — см. коммент. 34 к гл. 7 (одноименный совр. уезд в Цзянсу).

55. Выражение «несколько месяцев», по-видимому, ошибочно. Синь был поставлен ваном в шестой луне, а нападение на Канфу произошло в седьмой луне (см. Хронологические таблицы и *Хань шу*), т.е. через десять–двадцать дней. Лян Юй-шэн считает, что вместо *юэ* — «месяцы» должно было быть написано *жи* — «дни» (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 18). С ним следует согласиться.

56. И здесь, как и в предыдущем случае (см. коммент. 53 к данной главе), мы переводим «они», имея в виду Пэй-гуна и Сян Ляна. Это подтверждается главой 16 *Ши цзи* и главой 1 *Хань шу*, где говорится о совместной (*гун*) помощи Пэй-гуна и Сян Ляна Тянь Жуну, окруженному армией Чжан Ханя в Дунъэ (Э.Шаванн и Б.Уотсон относят эти действия к одному Сян Ляну, что также возможно, если иметь в виду его старшинство в руководстве).

О Дунъэ (в пров. Шаньдун) см. коммент. 36 к гл. 7.

57. Перевод зависит от трактовки слова *бэй* 北. Оно может означать «север(3)» и может заменять другое *бэй*(4) 背 — «покинуть, бежать, потерпеть поражение» (см. пояснения Фу Цяня и Янь Ши-гу). Нами взято второе значение.

58. О Чэнъяне (у совр. города Хэцзэ в пров. Шаньдун) см. коммент. 39 к гл. 7. О Пуяне (в Хэнани) см. коммент. 40 к гл. 7.

59. Как поясняет Чжан Шоу-цзе, недалеко от Пуяна протекала тогда Хуанхэ, служившая естественной преградой наступающим. В остальных направлениях циньские войска выкопали защитные рвы, соединив их с Хуанхэ. Таким образом, город оказался хорошо защищенным и чусцы не отважились на штурм.

60. О Динтао (уезд Цзинин пров. Шаньдун) см. коммент. 186 к гл. 6.

61. О Юнцю (уезд Цисянь пров. Хэнань) см. коммент. 13 к гл. 6.

62. Ли Ю — сын Ли Сы, бывший в то время начальником области Саньчуань. См. также коммент. 42 к гл. 7.

63. Вайхуан (уезд Цисянь пров. Хэнань). См. коммент. 43 к гл. 7.

64. *Сянь мэй* 銜枚 — «держать во рту кляп, палку». В древнекитайской армии существовал такой порядок: при ночных внезапных атаках солдат заставляли брать в рот кусочек дерева или палочку, чтобы исключить возможность разговоров на марше или при подходе к противнику. В *Чжоу ли* встречается даже особый чин — *сяньмэйши*, который, правда, служил не в армии, а ведал порядком при жертвоприношениях, во время которых запрещалось переговариваться (см.: ШСЦ, т. 14, *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 4, гл. 37, с. 1327–1328).

65. О Чэньлю (в пров. Хэнань) см. коммент. 46 к гл. 7.

66. Как говорилось в гл. 7, Чжан Хань стал к югу от города и построил огороженную дорогу для снабжения. К северу от города стоял чжаоский Чэнь Юй с несколькими десятками тысяч навербованных солдат — это и была северобережная армия. Поскольку эта армия не была окружена циньцами, мы, во избежание путаницы, ввели в скобках слово «недалеко».

О Цзюйлу см. коммент. 187 к гл. 6.

67. Здесь впервые историк дает — словами военных — характеристику некоторых личных качеств Сян Юя. В предыдущей главе, посвященной Сян Юю, такое выразительное описание черт его характера отсутствовало. Торопливости и дерзости Сян Юя противопоставляются великодушие и высокие достоинства Лю Бана. Таков один из приемов древнего автора, нередко помещавшего критические оценки одного героя в главу о другом лице (об этом см. вводные статьи в т. I «Исторических записок»).

68. О Дан см. коммент. 48 к гл. 7. Чэнъян — древний город на юго-востоке совр. уезда Пусянь пров. Шаньдун (в *Хань шу*, видимо ошибочно, назван Янчэн, что отмечено Ван Сянь-цянем).

Гунли — название селения или уезда к западу от Чэнъяна (иероглиф 杠 имеет несколько чтений).

69. В тексте «Исторических записок» — очевидная ошибка, связанная с употреблением слова Вэй. Речь идет о поражении циньских армий, а не вэйских сил. В гл. 16 прямо говорится о нападении на две циньские армии (Истзап, т. III, с. 329), в *Хань шу* написано: «разбил две армии», то же самое сказано в *Цзы чжи тун-цзянь*. Такигава Камэтаро предполагает, что замена *ци* 其, стоящего в *Хань шу*, на *вэй* 魏 в гл. 8 *Ши цзи* произошла случайно — из-за фонетической близости этих знаков в древности (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 633). С ним следует согласиться.

70. Фраза об ударе по армии Ван Ли под Цзюйлу к действиям Пэй-гуна не относится, это осуществили войска Сян Юя. В *Хань шу* этих слов нет. По-видимому, прав Лян Юй-шэн, считающий эту фразу излишней вставкой (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 19). Б.Уотсон взял все предложение в скобки (Records, vol. I, с. 86).

71. Пэн Юэ — военачальник княжества Ци, возникшего вновь в период ослабления империи Цинь.

Чанъи — древний город, находившийся в 20 *км* к северо-западу от совр. уездного города Цзиньсянь в пров. Шаньдун.

72. Относительно Ли (у города Сяи в совр. пров. Хэнань) см. коммент. 27 к гл. 7.

73. В абзаце, связанном с походом Пэй-гуна на запад, обнаруживаются отдельные неточности и противоречия с описанием в других главах. Так, в гл. 16 прибытие Пэй-гуна в Ли и усиление его войск зафиксировано в двенадцатой луне, а встреча с Пэн Юэ — во второй луне, т.е. через два месяца. Нет упоминания и о неудачной битве Пэй-гуна и т.д. В комментаторской литературе все это подробно рассмотрено (см., в частности, работу Лян Юй-шэна). Очевидно, что обилие битв и походов, неточности в информации могли порождать такого рода несогласованность.

Шэньту — название должности, сходной с *сыту* — «управляющий работами». В перечне должностей империи Цинь не числится. Можно предположить, что в отдельных княжествах появлялись должности, отличные от имперских.

У Пу в *Хань шу* именуется У Манем.

74. Гаоян — название древнего поселения, находившегося к западу от совр. уездного города Цисянь в пров. Хэнань.

Ли И-цзи, или Ли-шэн («Господин Ли»), — один из старейшин в Гаояне. Его жизнеописание дано в гл. 97 «Исторических записок» (см.: Истзап, т. VIII, с. 175–187). Там рассказывается, что он «надзирал за воротами» селения или общины — *ли цзянь мэнь ли* 里監門吏 (ШЦ, т. V, с. 2691). Так же определяет его деятельность *Хань шу*. Известно, что в древности, когда односельчане уходили на полевые работы и приходили с них, старейшины или один из них, назначенный надзирать за воротами, провожал и встречал общинников, следил за порядком. По-видимому, к III в. до н.э. Гаоян стал уже крупным поселением и могла появиться специальная должность «надзирающего за воротами» (о по-

рядках в *ли* рассказано в комментарии Хэ Сю к *Гунъян чжуань*, — см.: ШСЦ, т. 34, *Чунь-цю Гунъян чжу-шу*, кн. 2, гл. 16, с. 492–493). Однако в гл. 8 вместо слова *вэй* 爲 — «быть, являться, служить», употребленном в гл. 97 и в *Хань шу*, стоит слово *вэй* 謂 — «сказать, говорить». Это меняет смысл. Могут быть два предположения: либо вместо одного *вэй* ошибочно поставлено другое и следует переводить по тексту гл. 97: «Ли И-цзи, надзиравший за воротами поселения, сказал...» (так, с оговоркой, у Б.Уотсона), либо, приняв версию данной главы, переводить в том смысле, что он говорил эти слова другому человеку, служившему (у Пэй-гуна) в должности надзирающего за воротами (так перевел Э.Шаванн, сославшись в примечании на другие тексты). Мы приняли второе и потому, что в гл. 97 сообщается о беседе Ли-шэна с кавалеристом Пэй-гуна, который отговаривал его от встречи с последним, ссылаясь на то, что Пэй-гун не любит ученых-конфуцианцев (Истзап, т. VIII, с. 175).

75. Кайфын — название древнего города и уезда. Город находился в 25 *км* к югу от одноименного совр. города в пров. Хэнань.

76. Байма — название уезда, учрежденного при Цинь. Его центр находился в 10–12 *км* к востоку от совр. уездного города Хуасянь в пров. Хэнань. Если это отождествление правильно, тогда войска Лю Бана двигались не на запад, как сказано в главе, а на северо-запад. Но может быть, существовало и другое Байма — западнее.

77. Цюйюй — название поселения, находившегося к востоку от совр. уездного города Чжунму в пров. Хэнань (недалеко от Кайфына).

78. Относительно Ин(2)яна см. коммент. 5 к гл. 6 (одноименный уезд в Хэнани).

79. Инъ(3)ян — название древнего поселения, находившегося к юго-западу от совр. уездного города Сюйчан в пров. Хэнань (более 80 *км* к югу от Хуанхэ).

80. Хуаньюань — проход, горная дорога в одноименных горах к юго-востоку от совр. уездного города Гунсянь в пров. Хэнань. Находился на землях бывшего княжества Хань на дороге к Лояну. Э.Шаванн перевел двумя дополнениями: «занял территории Хань и Хуаньюань (МИС, т. 2, с. 347), что едва ли оправдано, так как эти территории несоизмеримы по величине. Хань понимается нами как определение к проходу, находившемуся в бывшем княжестве Хань.

81. Пинъинь — название поселения, находившегося к востоку от совр. уездного города Мэнцзинь в пров. Хэнань. При Хань стал уездным городом.

82. О Лояне см. коммент. 124 к гл. 7.

83. Янчэн — поселение на территории совр. уезда Дэнфэн в Хэнани.

84. Чжоу — название поселения, позднее уездного города, находившегося в 25–27 *км* к юго-востоку от совр. уездного города Лушань в пров. Хэнань (Пэй-гун прошел, таким образом, до 100 *км* к югу).

85. Относительно Юань (в районе совр. города Наньян на юге Хэнани) см. коммент. 183 к гл. 7.

86. В *Ши цзи* здесь сказано: *гэн ци чжи* 更旗幟. Если исходить из основного значения глагола *гэн*, это означает «сменил знамена и флаги» (у Э.Шаванна и Б.Уотсона в переводе сохранено именно такое значение). Смена знамен может проводиться, чтобы ввести противника в заблуждение, но в условиях ночного рейда подобная операция кажется бессмысленной. В этом же эпизоде в *Хань шу* использован глагол *янь* 偃 — «согнуть, свернуть» (ХШБЧ, т. I, с. 24). Представляется, что это отвечает духу неожиданного для противника боя. Поэтому для перевода и принято «свернуть знамена и флаги» (мнение Лян Юй-шэна сходно с этим). Смысл подобного действия хорошо передается известным выражением *янь ци си гу* — «[двигаться], свернув знамена и приглушив барабаны», т.е. скрытно.

87. В главе: *ли жэнь* 吏人, в параллельном тексте *Хань шу* — *ли минь* 吏民. Ясно, что речь идет о чиновниках и народе.

88. Даньшуй (ныне Даньцзян) — название реки, протекающей из пров. Шэньси к югу и юго-востоку и сливающейся с рекой Сишуй недалеко от совр. уездного города Сичуань на юго-западе пров. Хэнань. Пэй-гун шел прямо на запад, направляясь в южную часть совр. пров. Шэньси и тем самым обходя с юга известные укрепленные заставы Цинь.

89. В главе сказано: *цзян Силин* — «сдались у Силина». Сдавшиеся *хоу* не могли находиться далеко в стороне от основного пути Пэй-гуна, однако известное поселение под этим наименованием расположено далеко на севере и Лю Бан не мог там оказаться. Бань Гу в *Хань шу* вообще опустил упоминание о месте их сдачи (ХШБЧ, т. I, с. 25). Может быть, два знака — *силин* — случайная вставка.

Чжан Вэнь-ху отмечал, что есть списки *Ши цзи*, в которых иероглиф *лин* отсутствует (см.: Мидзусава, т. II, с. 35); тогда смысл будет более определенный: «сдались на западе», т.е. на пути армии Пэй-гуна. Существующий текст «Исторических записок», однако, вынуждает оставить Силин в переводе.

90. Хуян — название уездного города, находившегося в 4–5 *км* к югу от совр. уездного центра Танхэ в пров. Хэнань (юго-восточнее Наньяна).

91. Начальником уезда Поян — По-цзюнем был У Жуй (см. гл. 7).

92. Си — название поселения, позднее уездного города в области Наньян, находившегося к северу от совр. уездного города Сичуань на западе пров. Хэнань. Ли — название поселения, с Хань — уездного города, находившегося в 5–6 *км* от совр. уездного центра Нэйсян на западе пров. Хэнань.

93. В гл. 6 имя гонца к Чжао Гао не было названо, здесь он именуется Нин Чаном.

94. О Гуаньчжуне см. коммент. 120 к гл. 6. Относительно того, чей это был посланец, возможны два предположения: а) он был послан к Пэй-гуну от Чжао Гао (так у Э.Шаванна, — МИС, т. 2, с. 351; у Г.Дабса, — The History, vol. I, с. 54); б) вернулся тот посланец, которого Пэй-гун ранее отправлял в Цинь,

и привез оттуда предложения Чжао Гао (так у Б.Уотсона, — Records, vol. I, с. 89). Вероятно, допустимы оба предположения.

95. Угуань — название заставы, находившейся к востоку от совр. уездного города Шансянь в пров. Шэньси (см. коммент. 112 к гл. 6). Ланьтянь — уездный город в пров. Шэньси (примерно в 75 *км* к северо-западу от Шансяня). Здесь же располагалась застава, известная под названием Яогуань, или Ланьтяньгуань.

О посылке Лу Цзя к циньским военачальникам не упоминается ни в его биографии в гл. 97 *Ши цзи*, ни в главах 40 и 43 *Хань шу*, что ставит под сомнение его участие в этой миссии.

96. Таким образом, на первом этапе борьбы с Цинь главные плоды победы достались Лю Бану. Ван Мин-шэн верно отмечал, что сначала оба соперника шли вместе и, более того, Сян Лян не раз помогал Лю Бану укрепить силы. Да и потом, не будь побед Сян Юя над циньцами в Цзюйлу, пленения Ван Ли и капитуляции Чжан Ханя, едва ли Лю Бану удалось бы так легко одержать победу. Однако Ван Мин-шэн чуть ли не осуждает Лю Бана за неблагодарность по отношению к Сян Юю, исходя из конфуцианского понимания норм поведения (Ван Мин-шэн, гл. 2, с. 18). Но законы борьбы, естественно, были вне такого рода соображений.

97. Здесь капитуляция последнего циньского правителя Цзы-ина (октябрь–ноябрь 207 г. до н.э.) считается начальной датой правления дома Хань. Официальная дата, принятая в литературе, — 206 г. до н.э. В *Хань шу* факт перехода власти к новой династии подкреплен небесным знамением, когда «пять планет соединились в созвездии Дунцзин» (ХШБЧ, т. I, с. 27). Но Сыма Цянь не отнес это знамение к году основания династии, как Бань Гу, а связал его с периодом подъема могущества Хань (см.: Истзап, т. IV, гл. 27, с. 150), что, как показал Г.Дабс, более осторожно, так как в 207 г. подобных астрономических явлений не наблюдалось (см.: The History, vol. I, с. 151–153).

О Башане см. коммент. 198 к гл. 6.

98. Сдача Цзы-ина на милость победителя подробно описана в гл. 6. О Чжидао см. коммент. 200 к гл. 6.

99. В гл. 53 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 196) и затем в гл. 1 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 29) к этому эпизоду добавлена важная деталь: советник Лю Бана — Сяо Хэ первым вошел в циньские палаты, собрал письменные документы Цинь: указы, приказы, карты, записи и книги — и вывез их. Последовавшее разграбление и сожжение Сяньяна солдатами Сян Юя благодаря этому не привело к полному уничтожению письменных источников Цинь. Часть этих документов сохранилась и послужила в эпоху Хань материалом для создания истории Цинь (на это указывал и Г.Дабс, — The History, vol. I, с. 48, примеч. 1).

100. О трактовке термина *фулао* см. коммент. 34.

101. Перевод фразы зависит от понимания знака *юэ*. Если этот знак отнести к начальным словам *юй фулао юэ* 与父老約, то *юэ* выступает в только что встречавшемся значении «договориться» и следует перевести: «я хочу договориться с вами, отцы-старейшины». Такова трактовка большинства ученых: Ван Ин-линя, Такигава Камэтаро (ХЧКЧ, т. II, с. 643), Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 353), Г.Дабса (The History, vol. I, с. 58), Л.С.Переломова (Переломов Л.С., *Об органах общинного самоуправления в Китае в V–III вв. до н.э.*, с. 55).

Существует и другое толкование, соединяющее *юэ* с *фа* 約法. Тогда это словосочетание можно понимать в смысле «временный закон», «краткий, сокращенный закон». В пользу этого варианта говорит текст гл. 23 *Хань шу*, где *юэ фа* выступает самостоятельно, вне связи со старейшинами (ХШБЧ, т. III, с. 1979). Мы присоединяемся ко второму толкованию.

102. Сведение всех наказаний и законов к трем лапидарным положениям было, разумеется, временной пропагандистской мерой Лю Бана, направленной на привлечение симпатий жителей Цинь. Уже вскоре понадобились другие средства принуждения, присущие всякому классовому обществу. Об этом ясно пишет Бань Гу: «Но после этого варвары не подчинились, войны не утихли, законы, уложенные в три раздела, оказались недостаточными, чтобы покончить с пороками, и тогда первый советник Сяо Хэ собрал циньские законы, взял из них то, что соответствовало времени, и составил свод законов из девяти разделов» (ХШБЧ, т. III, гл. 23, с. 1980). К сожалению, полностью содержание первого ханьского законодательства до нас не дошло, сохранились лишь отдельные его части (об этом см.: Hulsewe A.F.P., *Remnants of Han Law*, vol. I, с. 26–27).

103. О Ханьгугуань см. коммент. 209 к гл. 6.

104. В *Хань шу* эти действия Сян Юя отнесены к двенадцатой луне. Лян Юй-шэн полагает, что датировка *Хань шу* более правильна, а слова «в одиннадцатой луне» в *Ши цзи* следовало бы перенести выше — до сообщения о созыве старейшин.

105. Г.Дабс приводит описание сражения за Ханьгугуань из сочинения танского Оуян Сюня (557–641) *И вэнь лэй-цзюй*, который, в свою очередь, цитирует *Чу Хань чунь-цю*. По этому описанию получается, что первым к заставе подошел Фань Цзэн и при помощи горящих связок соломы хотел поджечь ворота; тогда ворота заставы открылись (см.: The History, vol. I, с. 60).

106. Чтобы устрашить противника мощью, военачальники преувеличивали подлинную численность своих войск. Прием, известный и в других странах.

107. Подробное описание этих событий дано в гл. 7. Возвратившись от Пэй-гуна и Чжан Ляна, Сян-бо — дядя Сян Юя — все объяснил племяннику. В гл. 7 *Ши цзи* и в гл. 1 *Хань шу* говорится об устном сообщении Сян-бо. В гл. 8 употреблено выражение *вэнь юй* 文諭 — «письменно объяснил, передал». Это вызывает сомнения, ибо, возвратившись ночью, перед началом ата-

ки, назначенное на раннее утро, Сян-бо едва ли мог что-либо излагать письменно, да в этом и не было нужды, учитывая характер взаимоотношений дяди и племянника. Справедливо мнение Лян Юй-шэна, что слово *вэнь* — «письменно» здесь ошибка, поэтому нами оно взято в скобки.

108. Подробнее о действиях Сян Юя и судьбе Хуай-вана см. гл. 7.

109. Дата начала года в Китае в разные эпохи до нашей эры менялась, но порядковые числа лун — месяцев не изменялись. Иногда при датировке событий периода Цинь и Хань применялся то старый, то новый отсчет, поэтому одни и те же события в *Ши цзи* и в *Хань шу* подчас датируются разными месяцами. В данной главе пожалования титулов и территорий, произведенные Сян Юем, отнесены к первому месяцу года — *чжэн юэ*. В *Хань шу* даны уточнения: под начальной луной сообщается о новом титуле Хуай-вана и об отношении Сян Юя к нему, под второй луной — о всех пожалованиях. Может быть, Бань Гу располагал более точными данными.

110. Все указанные выше пожалования и титулы перечислены в гл. 7, и мы отсылаем читателя к соответствующим страницам главы и комментариям 118–139, содержащим необходимые пояснения к именам и географическим названиям. Различия между главами 7 и 8 сводятся к отдельным перестановкам и пропускам. В данной главе из 18 ванов упомянуты лишь 13. Пропущены пожалования Бао (титул западновэйского вана), Чэну (титул Хань(2)-вана), Тянь Ши (титул Цзяодун-вана), Тянь Ду (титул Ци-вана), Тянь Аню (титул Цзибэй-вана). Причины таких пропусков установить трудно.

111. О толковании выражения *бин ба си ся* см. коммент. 110 к гл. 7.

112. Сян Юй ограничил военные силы Лю Бана, разрешив ему взять с собой лишь 30 тыс. солдат, но фактически с ним ушло больше людей.

Ду — при Цинь уезд Дусянь, при Хань — уезд Дулин. Находился на юго-востоке совр. уезда Чанъань пров. Шэньси, т.е. в непосредственной близости от столицы.

Ли — название вытянутой на несколько десятков километров горной долины, пересекающей хребет Циньлин и служившей дорогой из Гуаньчжуна в Ханьчжун. Называлась также Цзыугу.

113. *Чжаньдао* или *гэдао* — настил или мостки на труднопроходимых участках горных дорог. В скалах пробивались углубления, где укреплялись слеги и бревна, а на них настилались доски. Разборка и сжигание таких настилов исключали возможность быстрой погони или нападения.

114. Отголоски этих событий сохранились в фольклоре Китая. В *Сун ши* — «Истории [династии] Сун» (через тысячелетие после похода Лю Бана) приводится одна из таких песен ханьских солдат:

Горы Ушань высоки, так высоки и огромны,
Воды Хуай глубоки, трудно их нам перейти,

Как бы желали к себе на восток мы вернуться,
Но сломан наш мост и не чинят его.
То, что собрали мы, высоты не составит,
А перейти через воды, какой нужен мост?
А воды бурлят и кружат перед нами,
С берега смотрим упорно в заветную даль.
Слезы бегут, увлажняя нашу одежду,
Люди ж, пришедшие из дальнего далека,
Только мечтают вернуться к себе обратно,
Что же им можно сейчас сказать?

(*Сун ши*, глава о музыке *Юэ чжи*, цит. по Ван Сянь-цяню, — ХШБЧ, т. I, с. 41. Имеется английский перевод этой песни у Г.Дабса, — The History, vol. I, с. 69).

115. Об уезде Чэньсянь и области Чанша см. коммент. 142 к гл. 7.

116. В коммент. 144 к гл. 7 отмечены не совпадающие данные о времени, месте и исполнителях убийства чуского И-ди.

117. Сян Юй, как известно, дал Чэнь Юю во владение лишь три уезда, что и вызвало недовольство последнего.

118. В *Ши цзи* (так же, как и в *Хань шу*) говорится о том, что Лю Бан с войсками проследовал через *гу дао* 故道. Одни комментаторы рассматривают эти знаки как название уезда, лежавшего к юго-западу от резиденции Юн-вана на территории совр. уезда Фэнсянь пров. Шэньси. Пройдя Гудао, ханьский ван должен был выйти с юго-запада в район города Баоцзи, что он и сделал, вступив в бой у Чэньцана (к такому пониманию склонились Пэй Инь, Мэн Кан, Ван Сянь-цянь, Такигава Камэтаро, Ян Шу-да; соответственно переводят Э.Шаванн и Г.Дабс). Другие толкователи понимают *гу дао* по значению иероглифов — «прежняя дорога», имея в виду, что Хань-ван, восстановив настилы, вернулся частично по старому пути в центр Шэньси (к такой трактовке пришел Накаи Сэкитоку; Б.Уотсон перевел: by the old road). Могут быть верны оба толкования. Лю Бан находился в Наньчжэне, путь в столицу пролегал и через уезд Гудао, будучи одновременно и тем старым путем, по которому ханьцы пришли туда.

Нами избран второй вариант как более общий, не связанный с одним конкретным уездом на пути.

119. Чэньцан — название уезда, учрежденного при Цинь. Находился на востоке совр. уезда Баоцзи пров. Шэньси.

120. Хаочжи — древний город, располагавшийся в нескольких километрах от совр. уездного города Цяньсянь в Шэньси.

121. О Фэйцю (около города Синпин в Шэньси, менее чем в 20 *км* от Сяньяна) см. коммент. 120 к гл. 7.

122. Об областях Лунси и Бэйди (на территории совр. пров. Ганьсу и Автономного района Внутренняя Монголия) см. коммент. 85 к гл. 6; об области

Шанцзюнь (северные районы пров. Шэньси и Внутренней Монголии) см. коммент. 131 к гл. 5.

123. Се Оу носил титул Гуанпин-хоу, а Ван Си — титул Цинъян-хоу.

124. О Наньяне см. коммент. 220 к гл. 5. Б.Уотсон ошибочно назвал Люй-хоу матерью Лю Бана, а не его женой (см.: Records, vol. I, с. 95).

125. Янцзя — название населенного пункта близ совр. уездного города Тайкан в пров. Хэнань.

126. Как и раньше (см. коммент. 151 к гл. 7), в случаях омонимии мы вынуждены применять тонировку одинаково звучащих по-русски слогов: Хань(4)-ван — для Лю Бана и Хань(2)-ван — для Чжэн Чана.

127. Что касается области Вэйнань, то существовал циньский уезд такого же наименования (на территории совр. уезда Вэйнань в пров. Шэньси). По Сюй Гуану, эта область располагалась на территории округа Цзинчжао в совр. уезде Хуасянь пров. Шэньси рядом с уездом Вэйнань. Область Хэшан Сюй Гуан приравнивает к округу Фэньи, располагавшемуся на территории совр. уезда Дали у восточных границ пров. Шэньси к северу от Вэйхэ. Чжунди в словарях отсутствует. По Сюй Гуану, это округ Фуфэн западнее Сяньяна.

Если указанные отождествления верны, то три вновь созданные области — Вэйнань, Хэшан и Чжунди — охватывали территорию центральной Шэньси по обе стороны реки Вэйхэ. В *Хань шу*, кроме того, сообщается, что в это же время в прежней области Юнчжоу было создано более 80 уездов (ХШБЧ, т. I, с. 50).

128. Укрепления в районе Хэшан, по мнению Ци Шао-наня (1703–1768), относились к северным участкам Гуаньчжуна, граничившим с территорией *сюнну*. Важно заметить, что в это время, по сообщению Бань Гу в *Хань шу*, в этом районе свирепствовал страшный голод, наблюдалось людоедство и часть населения была отправлена в более благополучные места в Шу и Ханьчжуне (ХШБЧ, т. I, с. 50).

129. Шань (Шэнь) находилось на западе совр. пров. Хэнань, на южном берегу Хуанхэ недалеко от города Линбао.

130. Сыма Цянь не называет адресата приказа об уничтожении циньских алтарей, но в *Хань шу* написано: «приказал народу», т.е. действие приказа распространялось и на все семьи. Уничтожались циньские *шэ-цзи*. *Шэ* — жертвенник, на котором приносились жертвы в честь духов Земли — *ту-шэнь*. *Цзи* — жертвенник, на котором приносились жертвы духам всех злаков — *гу-шэнь*. Такого рода жертвы с просьбами о ниспослании счастья и с докладами о своих делах приносились и Сыном Неба, и князьями, и главами семей. В *Ли цзи* говорилось: «Сын Неба на алтаре духов Земли и злаков приносит в жертву большое *лао*, владетельные князья на алтаре духов Земли и злаков приносят в жертву малое *лао*» (*Ли цзи чжэнъи*, кн. 2, гл. 12, — ШСЦ, т. 20, с. 578). «Большое *лао*» — подношение трех животных: быка, барана и свиньи (прерогатива Сына Неба). «Малое *лао*» — подношение двух животных: барана и

свиньи (прерогатива *чжухоу*). См.: *Ли цзи*, гл. *Цзяо тэ шэн*; *Цзо чжуань*, 6-й год Хуань-гуна; *Гунъян чжуань*, 8-й год Хуань-гуна. Поскольку земля и злаки символизировали самую основу существования государства, термин *шэ-цзи* постепенно стал синонимом понятия «государство, престол». Таким образом, смена алтарей символизировала утверждение новой династии.

131. Линьцзинь — название уезда, учрежденного при Цинь. Находился на территории совр. уезда Дали пров. Шэньси, прилегая к Хуанхэ. Инь-ван — титул Сыма Ана. О Хэнэе см. коммент. 126 к гл. 7.

132. О Пинъине (к востоку от совр. уездного города Мэнцзинь в пров. Хэнань) см. коммент. 81.

133. Синьчэн — название уезда, учрежденного при Хань; располагался на юге уезда Лоян совр. пров. Хэнань.

Саньлао — старейшины, занимавшие несколько более высокое положение, чем *фулао*. В период Чжаньго *саньлао*, по-видимому, отвечали в первую очередь за культовые отправления общины и участвовали в назначении общинников на различные посты. Л.С.Переломов считает, что они возглавляли межобщинные культовые объединения (см.: Переломов Л.С., *Об органах общинного самоуправления в Китае*, с. 56). Бань Гу в анналах Гао-цзу сообщает, что первый ханьский император принял меры к включению *саньлао* в административные органы. Достойный член общины не моложе 50 лет избирался *саньлао* волости, одного из волостных *саньлао* включали в тройку руководителей уезда (ХШБЧ, т. I, с. 45). Однако обычными государственными служащими они еще не стали, оставаясь советниками назначенных государством чиновников и служа как бы связующим звеном между аппаратом и низами.

134. По древним ритуалам (еще эпохи Чжоу), чиновники и правители в знак траура обнажали руку до плеча.

135. Император или князь сидел обычно лицом к югу, а приближенные должны были стоять перед ним лицом к северу (это правило соблюдалось и на пиршествах). Отсюда выражение «сидящий лицом к югу» иносказательно означало «правитель», а «стоящий лицом к северу» — «подданный, слуга».

136. Фраза *нань фу Цзян Хань ися* 南浮江漢以下 не вполне ясна. Плыть с армией вниз по рекам Ханьшуй и Янцзы Лю Бан практически не мог. Он находился в среднем течении Хуанхэ, откуда прямых водных путей в южные районы не существовало (на это указывал и Ху Сань-син в комментарии к *Цзы чжи тун-цзянь*).

К тому же у ханьцев не было такого большого флота, чтобы перебрасывать на юг армию по воде. Поэтому глагол *фу* истолкован нами не буквально, а в более общем смысле: «спуститься на юг к рекам Янцзы и Ханьшуй» — с явной целью напасть на коренные земли Чу.

137. О Чэнъяне см. коммент. 154 к гл. 7.

138. О Пинъюане см. коммент. 155 к гл. 7.

139. Пэнчэн (см. коммент. 23 к гл. 7) был в это время главным городом и ставкой Сян Юя. О спорах по поводу указанных пяти *чжухоу* мы упоминали в коммент. 158 к гл. 7. Современный ученый Ян Шу-да считает более или менее доказанным участие следующих армий: правителей Вэй, Хэнани, Хань(2), Инь, Чжао (см.: Ян Шу-да, *Заметки о Хань шу*, с. 11).

140. Эти события подробно отражены в гл. 7. О владении Лу см. коммент. 159 к гл. 7, о Хулине — коммент. 25 к гл. 7, о Линби и Суйшуй — коммент. 162 к гл. 7.

141. Как явствует из рассказа в гл. 7 *Ши цзи* и в гл. 1 *Хань шу*, чусцам удалось захватить отца и жену Лю Бана. Мать Лю Бана умерла раньше этих событий, а дети его были подобраны Лю Баном по дороге и с большими трудностями вывезены из окружения. Сын вскоре был объявлен наследником престола. Таким образом, упоминание в числе захваченных матери и детей Лю Бана в гл. 8 противоречит другим версиям, на что обращали внимание китайские комментаторы. Некоторые ученые интерпретируют слова *фуму ци цзы* 父母妻子, стоящие в главе, не как конкретное перечисление степеней родства, а как общее понятие «родные». Представляется, что такое истолкование удачно решает вопрос.

142. О Сяи см. коммент. 167 к гл. 7. Дан — название уезда, учрежденного при Цинь. Находился на землях совр. уезда Даншань пров. Аньхой.

143. Юй — древний город, находившийся на территории совр. уезда Юйчэн пров. Хэнань к западу от Даншаня.

144. Здесь говорится о спасении только сына Лю Бана, спасенная дочь не упоминается. Причина в том, что сын был наследником престола, а девочка, даже принцесса, играла маловажную роль в политике государства и ее судьба не особенно занимала хронистов.

145. Относительно Яояна (уезд Линьтун в Шэньси) см. коммент. 6 к гл. 7.

146. О Фэйцю (уезд Синпин в Шэньси) см. коммент. 120 к гл. 7.

147. Об Инъяне (одноименный уезд в Хэнани) см. коммент. 168 к гл. 7. О Цзин и Со см. коммент. 172 к гл. 7.

148. Об области Хэдун (на юго-западе Шаньси) см. коммент. 123 к гл. 7. Область Тайюань занимала центральные районы совр. пров. Шаньси (хотя и не входила в число земель княжества Вэй). Область Шандан занимала юго-восток Шаньси. Таким образом, эти три области охватывали территорию почти всей совр. пров. Шаньси (кроме сев.-запада).

При упоминании областей и времени их создания обнаруживаются некоторые неточности и противоречия. Земли района Тайюань некогда входили в состав княжества Чжао, и такая область уже была создана после свержения чжаоского вана Се. Поэтому упоминание Тайюани, скорее всего, ошибка. Не случайно, в гл. 16 *Ши цзи* названы только две области: Хэдун и Шандан, образованные после захвата земель Вэй (Истзап, т. III, с. 349), а в гл. 92 *Ши цзи* — лишь одна область Хэдун (Истзап, т. VIII, с. 113). Можно предположить, что события разного времени здесь оказались соединенными вместе. Отметим еще одну деталь. В *Хань шу* (а затем и в *Цзы чжи тун-цзянь*) события, связанные с

вэйским ваном, отнесены ко второму году правления Хань, а не к третьему, как в данной главе. Лян Юй-шэн высказывается в пользу второго года Хань, т.е. 205 г. до н.э. (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 27).

149. О Цзинсине см. коммент. 52 к гл. 6.

150. Относительно Ао (уезд Инъян в Хэнани) см. коммент. 173 к гл. 7.

151. Предложения Чэнь Пина и претворение их в жизнь изложены в главах 7, 8, 56 *Ши цзи*, отличаясь лишь в деталях, дополняющих общую картину. Подвергнув критике тактику Лю Бана, Чэнь Пин одновременно показал силу и слабости Сян Юя и предложил попытаться внести разлад в отношения Сян Юя и его помощников. Первой задачей стало лишить Сян Юя помощи умного Фань Цзэна. Это якобы и было осуществлено при помощи денег и дезинформации (см. гл. 7 в данном томе и гл. 56, — Истзап, т. VI, с. 227–228). В этом предании, изложенном Сыма Цянем в нескольких главах, сомнительно следующее: во-первых, нигде не указано, кому и когда это золото вручалось; во-вторых, 40 тыс. *цзиней* золота (один *цзинь* в начале Хань составлял 258 *г*) должны были весить более 10 *т*! Ясно, что такого количества золота Лю Бан не имел и тем более не мог возить с собой в трудные походы. Передать такое количество драгоценного металла какой-либо посланец тоже не смог бы. Следовательно, конкретную цифру 40 тыс. *цзиней* золота следует понимать фигурально — как большую сумму.

152. Юань-шэн (пишется 袁 или 轅), по свидетельству надписи на древней стеле, был одним из старейшин — *саньлао* в общине. Современный историк Чэнь Чжи, ссылающийся на подлинную надпись на стеле, отождествляет его с будущим ханьским чиновником Линь-юань Цзянь-хоу по имени Ци-сай (см.: Чэнь Чжи, *Новые толкования к истории первых Хань*, с. 2–3), который упоминается в числе заслуженных чиновников Хань в таблицах *Хань шу* (ХШБЧ, т. II, с. 873).

153. Юань находился в уезде Наньян совр. пров. Хэнань; Шэ — в совр. уезде Шэсянь той же провинции (см. коммент. 183 к гл. 7).

154. Сюу (уезд Хоцзя в Хэнани) см. коммент. 185 к гл. 7.

155. Лю Бан с армией оставался на северном берегу Хуанхэ, поэтому слово *нань* — «юг» соединяется нами со следующим *сян* 饟 , приравниваемым здесь к 嚮 — «быть обращенным к чему-либо, направление». Смысл этих слов в данном контексте: «обратить, построить [лицом] в сторону юга», откуда ожидался противник (так и у Б.Уотсона: facing south across the river, — Records, vol. I, с. 101). Э.Шаванн истолковал буквально: «накормить» (МИС, т. 2, с. 371), что представляется неудачным. Г.Дабс связал это с движением армии Лю Бана на юг (The History, vol. I, с. 87).

156. Лу Вань — военачальник в армии Лю Бана, друг его детства, земляк, пользовавшийся у него абсолютным доверием. В то время носил титул Чанъань-хоу, в 202 г. стал Янь-ваном, в 195 г. бежал к *сюнну*, где умер. Краткая биография дана в гл. 93 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 134–137).

Лю Цзя — двоюродный брат Лю Бана, носивший титул Цзин-вана (см. также коммент. 190 к гл. 7).

Переправа Байма находилась в 15 *км* от одноименного уездного города (совр. уезд Хуасянь) в Хэнани (см. коммент. 76). Судя по карте, на этот раз переправа войск должна была происходить в восточном направлении, следовательно, предстояло форсировать не Хуанхэ, а Вэйхэ.

157. В тексте: *Янь го*. Уезд Янь существовал с периода Цинь и находился на территории совр. уезда Яньцзинь пров. Хэнань, севернее Кайфына. *Го* 郭 означает: «пригород, предместье, внешняя стена города» и в этом значении не сочетается с последующим *си* — «запад», потому что обычно ориентировка в каком-либо направлении идет от самого города, а не от его стен или пригорода. Можно предполагать, что *го* — случайная вставка в текст.

158. Куай Тун, или, вернее, Куай Чэ (имя Чэ было заменено на Тун из-за табу на знак Чэ, входивший в имя императора У-ди; в позднейших изданиях типа *Цзы чжи тун-цзянь* подлинное имя восстанавливается) — один из *бяньши* — советников, умелых в ораторском искусстве, в софистике и риторике. *Бяньши* находились при дворах князей и в ставках полководцев в период Чжаньго и сыграли немалую роль в политической жизни тех веков.

О деятельности Куай Туна упоминается также в главах 89 и 92 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 81–82, 119). Куай Чэ убедил Хань Синя использовать возможность сравнительно легкой победы над княжеством Ци.

159. Гаоми — древнее поселение княжества Ци, с Хань — уездный город. Находился в юго-западной части одноименного совр. уезда пров. Шаньдун (встречающееся в *Хань шу* Цзями — то же, что Гаоми, — ХШБЧ, т. V, гл. 41, с. 3542).

160. По версии гл. 94 *Ши цзи*, Тянь Гуан был взят в плен Хань Синем. Узнав об этом, Тянь Хэн объявил себя циским ваном и пытался сражаться с ханьской армией, но был разбит и бежал в земли Лян, где вернулся под командование Пэн Юэ, который окончательно еще не определил своего места в борьбе двух лагерей (см.: Истзап, т. VIII, с. 143). Если придерживаться версии гл. 94, имя Гуан надо заменить на Хэн. Поэтому имя Хэн нами добавлено в скобках.

161. О Чэньлю (в 25 *км* от Кайфына) см. коммент. 46 к гл. 7; о Вайхуане — (уезд Цисянь в Хэнани) — коммент. 43 к гл. 7; о Суйяне (уезд Шанцю в Хэнани) — коммент. 203 к гл. 7.

162. «Благородным мужем, первым в армии» называли талантливого полководца и стратега Сун И, убитого Сян Юем. При этом Сян Юй лживо сослался на повеление Хуай-вана, которого не получал (см. гл. 7).

163. Имеются в виду три циньских военачальника: Чжан Хань, получивший титул Юн-вана, Сыма Синь, получивший титул Сай-вана, и Дун И, получивший титул Чжай-вана. По смыслу обвинение относится ко всем трем генералам (так толкует Ли Ци, переводит Г.Дабс). Однако Э.Шаванн (МИС, т. 2,

с. 376) и Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 103) переводят единственным числом, имея в виду одного Чжан Ханя, что едва ли верно.

164. Основные прегрешения Сян Юя изложены в первых девяти пунктах обвинения. В последнем, десятом пункте, казалось бы повторяющем уже известные преступления Сян Юя, дается морально-этическая оценка методов его управления. Пункт этот чисто конфуцианский, и в нем, с точки зрения ханьского историка, должна была быть заложена большая обличительная сила. Другое дело — следовало ли его нумеровать. Накаи Сэкитоку предполагает, что три слова: *цзуй ши е* 罪十也— «это — десятое преступление» — являются излишней вставкой. Мидзусава Тоситада отмечает, что в одном из сунских списков *Ши цзи* не было цифры 10 (Мидзусава, т. II, гл. 8, с. 50), но этого еще недостаточно, чтобы исключить эти слова из существующего текста.

165. Обвинительный вердикт Лю Бана — весьма интересный исторический документ (хотя и переданный традицией в устной форме). В нем уже отразились политические и моральные устои формировавшейся ханьской империи: чисто конфуцианское осуждение убийства государя подданным, осуждение нарушений слова и договора. Особо подчеркнута аморальность и жестокость Сян Юя, хотя сам Лю Бан и весь ханьский лагерь, как явствует из Анналов, проявлял не меньшее вероломство, алчность и жестокость, вырезая целые города.

Оба обращения Лю Бана к жителям Гуаньчжуна и его обвинительная речь помещены в сборнике древних текстов, составленном Янь Кэ-цзюнем (1762–1843) (Янь Кэ-цзюнь, *Полное собрание текстов*, т. I, с. 131), и могут рассматриваться как записи того времени. Ю.Л.Кроль считает даже последнюю речь «аутентичным документом III в. до н.э.» (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 333), что выглядит преувеличением по отношению к устному выступлению, о котором могли сохраниться в лучшем случае пометы писцов-секретарей.

166. Этим нехитрым маневром Лю Бан хотел преуменьшить перед лицом врага серьезность своего ранения и избежать паники в войсках.

167. О Яояне (на территории совр. уезда Линьтун пров. Шэньси) см. коммент. 6 к гл. 7.

168. Последние 19 иероглифов о Пэн Юэ полностью повторяют фразу на с. 375, — ШЦ, т. I (см. также с. 182 нашего перевода). Цуй Ши и Такигава полагают, что в первом случае, под 3-м годом правления Хань, упоминание этих событий излишне. Но Лю Чжан-вэнь рассматривает это повторение как намеренный акцент историка на значении действий Пэн Юэ.

169. О разделе Поднебесной, о советах Чжан Ляна и Чэнь Пина несколько подробнее говорится в гл. 7.

170. Относительно Янцзя (уезд Тайкан в Хэнани) см. коммент. 212 к гл. 7. О Гулине (у города Хуайян в Хэнани) — коммент. 214 к гл. 7.

171. По совету Чжан Ляна, Лю Бан обещал передать Хань Синю после победы над Чу все земли к востоку от Чэнь, а Пэн Юэ — все зем-

ли к северу от Суйяна; только тогда оба полководца выступили в поход (см. гл. 7).

172. О Шоучуне (уезд Шоусянь пров. Аньхой) см. коммент. 218 к гл. 7.

173. Из текста *Ши цзи* трудно понять, кого должен был встретить Чжоу Инь. Однако в *Хань шу* ясно указано, что он встретил Цин Бу и они совместно расправились с населением Чэнфу (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 62). В новом издании *Ши цзи* Гу Цзе-ган взял в скобки знак *чжи* 之 как излишний, и, таким образом, имя Цин Бу стало дополнением к глаголу *ин* — «встречать». На ненужность знака *чжи* указывал еще Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 20). Мы приняли во внимание эту поправку.

174. В главе написано *суй хэ* 隋何, что можно принять за фамилию и имя адъютанта Лю Бана, упоминавшегося ранее. Таков перевод Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 378), Отакэ (ГГС, т. I, с. 221). Однако Суй Хэ нигде не упоминается как военачальник, кроме того, в гл. 7 *Ши цзи* и в гл. 1 *Хань шу* иероглиф *хэ* вообще отсутствует в данном отрывке, а *суй* выступает в основном значении — «следовать». Поэтому Лян Юй-шэн, Ван Сянь-цянь, Такигава, Гу Цзе-ган считают *хэ* ошибочно интерполированным в текст. Мы, как и Б.Уотсон, перевели без учета этого знака.

175. О Чэнфу и Гайся см. коммент. 219 к гл. 7. Гайся находился севернее реки Хуайхэ в совр. пров. Аньхой. Наступавшие на Сян Юя армии пытались окружить его с четырех сторон: с юга от городов Шу и Лю шла армия Чжоу Иня, входившая до этого в состав чуских войск; несколько западнее из Шоучуня продвигались отряды Лу Цзя и Пэн Юэ; прямо с запада на восток наступала армия самого Лю Бана, а рядом с ней и следом — войска Цин Бу; с севера же на юг двигалась армия княжества Ци под командованием Хань Синя.

Все эти события, связанные с прибытием Хань-вана в Янцзя и Гулин и с последующими сражениями объединенных сил Лю Бана с чуской армией, отнесены в гл. 7 *Ши цзи*, в гл. 1 *Хань шу*, в *Цзы чжи тун-цзянь* (ЦЧТЦ, т. I, с. 350) к зиме пятого года правления Хань (ноябрь 203 г.). Только в гл. 8 они почему-то описаны еще под четвертым годом правления Хань. Естественно предположить, что слова «пятый год» могли быть случайно передвинуты в тексте на несколько строк ниже. Конечно, речь идет о разнице максимум в два месяца и смысла это существенно не меняет, но разнобой налицо.

176. Военачальника Куна звали Си, он носил титул Ляо-хоу. Военачальника Фэя звали Чэнь Хэ, он носил титул Фэй-хоу.

177. Цзян-хоу по имени Чжоу Бо был земляком Лю Бана. Вначале командовал отрядом и носил титул Вэйу-хоу, потом получил титул Цзян-хоу. Служил Гао-цзу и последующим императорам Хань на разных должностях: *тайвэя, сяна*. Его жизнеописание дано в гл. 57 «Исторических записок» (Истзап, т. VI, с. 236–245). Имя военачальника Чая — Чэнь У.

Для текста Анналов, и в частности для гл. 8, характерны пестрота и разнобой в употреблении имен, должностей и титулов. Наиболее часто встречаются

следующие комбинации и случаи: а) только фамилия и имя: Лю Цзя, Чжоу Инь, Пэн Юэ и др.; б) только титул без имени: Лю-хоу, Хайчунь-хоу, Цун-гун и др.; в) фамилия с титулом или званием: Хань-ван Синь, Чжао-ван Се, Кунцзянцзюнь, Ли-шэн и др.; г) соединение части титула и должности: Фэйцзянцзюнь — «военачальник Фэй» (это Чэнь Хэ с титулом Фэй-хоу), Чайцзянцзюнь — «военачальник Чай» (это Чэнь У с титулом Чай-хоу) и т.д. Объяснить выбор того или иного приема трудно. В этом сказывались политические симпатии историка, желание в отдельном случае выразить свое отношение к историческому персонажу, указать место данной личности в описываемом событии, и, наконец, обычная для древних текстов свобода в обращении с именами и титулами, варьируемыми весьма широко.

178. Лян Юй-шэн отмечает ряд неточностей в последнем отрывке. Это, во-первых, преждевременное употребление титула «император» по отношению к Хань-вану; во-вторых, употребление прежнего титула Хань Синя — Хуайинь-хоу, хотя он уже был объявлен Ци-ваном; в-третьих, неверное титулование Чжоу Бо и Чэнь Хэ, которые получили титулы Цзян-хоу и Фэй-хоу лишь на 6-м году правления Хань (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 30). Следует отметить, что большого значения все это не имеет, так как именно в новых качествах названные люди остались известными в Анналах.

179. В гл. 8 после имени Сян Юя стоит иероглиф *цзу* 卒, который может означать как существительное «солдаты» (Э.Шаванн, — МИС, т. 2, с. 379; Б.Уотсон, — Records, vol. I, с. 105), так и наречие «в конце концов». Однако в параллельных фразах гл. 7 *Ши цзи* (ШЦ, т. I, с. 333) и гл. 1 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 62), а также в *Цзы чжи тун-цзянь* (ЦЧТЦ, т. I, с. 351) стоит слово *е* 夜 — «ночь», что соответствует логике изложения, так как Сян Юй находился ночью в своей палатке. Поэтому в согласии с мнением Чжан Вэнь-ху (см. ХЧКЧ, т. II, с. 670), Го Сун-тао (с. 69) и других комментаторов, считающих *цзу* ошибкой, мы в переводе этот знак опускаем, поставив в скобках слово «ночью».

180. О Дунчэне (уезд Динъюань пров. Аньхой) см. коммент. 225 к гл. 7. Накаи Сэкитоку считает, что разбитые части чуской армии после бегства Сян Юя оставались в окружении под Гайся и фраза об истреблении 80 тыс. воинов относится к действиям ханьской армии в целом, а не к одному Гуань Иню.

181. Хуай-ван в свое время уже пожаловал Сян Юю титул луского гуна, поэтому Лю Бан и решает похоронить его в Лу. О значении подобных церемоний по отношению к поверженному врагу см. коммент. 233 к гл. 7. Целью этих актов было внушать уважение к знати вообще.

182. В гл. 1 *Хань шу* эта мысль выражена более четко: «Не может быть использовано имя (титул), в котором пустое название и нет содержания» (ХШБЧ, т. I, с. 65).

183. Бань Гу вводит в текст слово *минь* — «народ», т.е. хочет выразить мысль, что его титулование послужит для блага народа.

184. День *цзя-у* приходится на вторую луну этого года, что отмечено в *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 65), в комментариях Сюй Гуана, Лян Юй-шэна и др. Подсчеты ученых (Э.Шаванн их приводит, — МИС, т. 2, с. 381; см. также: «Тун-бао», т. 6, с. 24) показывают, что это был третий день второй луны, т.е. 28 февраля 202 г. до н.э. Таким образом, в гл. 8 пропущены два слова: *эр юэ* 二月 — «во второй луне».

Река Сышуй — в данном случае река, протекавшая на границе уездов Цаосянь и Динтао в пров. Шаньдун. Это косвенно подтверждают гл. 99 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 199) и гл. 43 *Хань шу* (ХШБЧ, т. V, с. 3589), где местом возведения Лю Бана в ранг императора назван Динтао. Северо-западнее Динтао до новейшего времени существовала площадка, именовавшаяся *Гао-цзу тань* — «Алтарь Гао-цзу», с которой предания связывали акт его интронизации.

185. Линьсян — древний город и центр области Чанша; находился на территории совр. уезда Чанша пров. Хунань.

186. Большинство указанных имен, титулов и названий мест встречались в седьмой и в данной главе и уже прокомментированы нами. Весь абзац рассматривался при переводе как текст указа Гао-цзу, что подтверждает и публикация Янь Кэ-цзюня (см. его «Полное собрание текстов», с. 131). В переводах Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 381), Отакэ (ГТС, т. I, с. 223) и Б.Уотсона (Records, vol. I, с. 106) в речь или указ включены только первые фразы об И-ди и Хань Сине, остальное излагается косвенной речью как описание действий Гао-цзу. Такая интерпретация, вероятно, тоже возможна, однако недостаточно аргументирована. Неясно, почему в указ попали только фразы о Хань Сине, да и то не полностью (в новом издании *Ши цзи* под редакцией Гу Цзе-гана весь абзац выступает как единое целое).

187. С этого момента Лю Бан (Лю Цзи) именуется его посмертным титулом — Гао-цзу («Высокий предок»).

188. Как явствует из гл. 51 (Истзап, т. VI, с. 180) и гл. 93 (Истзап, т. VIII, с. 134) *Ши цзи*, титул Линьцзян-вана в это время носил Гун Вэй — сын Гун Ао. Имя Хуаня до этого не упоминалось. Поэтому мы согласны с мнением Сюй Гуана, Лян Юй-шэна, Такигава Камэтаро, Э.Шаванна, Б.Уотсона и др., что в тексте гл. 8 допущена ошибочная замена знака Вэй на Хуань, и вводим в скобках Вэй.

189. Термин *чжухоу-цзы* переведен нами «члены семей *чжухоу*» (так у Г.Дабса, Б.Уотсона). Цинский ученый Чжоу Шоу-чан (1814–1884) поясняет *цзы* словосочетанием *чжишу* — «родственники». Сунский ученый Сун Ци толкует более расширительно: *чжухоу гожэнь*, т.е. «все люди *чжухоу*» (см.: ХШБЧ, т. I, с. 66). Но исходя из социальных условий того времени и политики Гао-цзу, создававшего себе опору среди знати, не следует расширять категорию населения, пользовавшегося льготами.

190. Указанные льготы преследовали, видимо, цель закрепить новую власть прежде всего в землях Цинь. В гл. 8 Сыма Цянь сообщает о мерах

Гао-цзу лишь по отношению к знати. Бань Гу рассказывает об этом подробнее. Он, в частности, пишет: «Что касается людей, которые за прошедшее время собирались и совместно искали убежища и горах и болотах, чьи имена и число не записаны, то ныне, коль скоро Поднебесная уже умиротворена, предлагается каждому вернуться в свой уезд и получить обратно прежний ранг, свое поле и дом» (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 66). Далее следует призыв к хорошему обращению с этими людьми, приказ освободить всех тех, кто был продан в рабство из-за голода, и т.д. Изложение *Ши цзи* проигрывает в полноте.

191. Имя Гао Ци (повторенное и в *Хань шу*) больше не встречается в *Ши цзи*, и личность этого человека остается неизвестной. Поскольку ниже, в ответе Гао-цзу, употреблено местоимение единственного числа *гун* 公, многие комментаторы (Цянь Да-чжао, Такигава Камэтаро и др.) считают, что советы давал один Ван Лин, а имя Гао Ци попало в текст по ошибке.

192. Ю.Л.Кроль полагает, что рассуждения Гао-цзу о причинах его победы и поражения Сян Юя существовали в письменном виде в источниках типа «Ханьские произведенные записи», «Переданное императором Гао-цзу» и др. (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 333–334). Думается, что обоснование власти дома Хань в зафиксированном виде появилось в начале Хань, но не обязательно при Лю Бане.

193. Лю Цзин, носивший ранее фамилию Лоу, был солдатом пограничного гарнизона. За полезный для империи совет о расположении столицы Гао-цзу даровал ему титул Фэнчунь-цзюнь и право носить царскую фамилию Лю.

194. В *Хань шу* мятеж Цзан Ту упоминается под седьмой луной. В пользу этой даты говорит то обстоятельство, что десятая луна приходится уже на шестой год власти Хань и далее в тексте говорится об осени, но после десятой луны осень наступить не могла. Таким образом, в гл. 8 — ошибка: вместо *ци* — «семь» случайно написано *ши* — «десять» (случай нередкий из-за схожести начертаний этих двух знаков).

195. Цзан Ту был пленен в девятой луне, но остановить восстания это, видимо, не смогло, что и вынудило Гао-цзу дополнительно послать Фань Куая на замирение земель Дай.

196. Высокая степень почтения к знатному гостю при встрече его у себя дома требовала взять в руки метелку и, пятясь назад, осторожно разметать перед ним дорожку, да так, чтобы метелка прикрывалась широким рукавом халата, дабы не обеспокоить гостя поднимающейся пылью. Так поступил и отец Лю Бана.

197. Сумма подношения в 500 *цзиней* золота (около 129 *кг*) также представляется нереальной. Может быть сумма даров называлась чисто символически или же словом *цзинь* обозначалась золотая монета-слиток весом 8–15 *г*.

198. Юньмэн — название озера, находившегося на территории совр. уезда Аньлу пров. Хубэй; о Чэнь см. коммент. 216 к гл. 7.

199. Циньчжун — то же, что Гуаньчжун, т.е. исконные циньские земли среди застав.

200. О Ланъе (уезд Чжучэн в Шаньдуне) см. коммент. 96 к гл. 6; о Цзимо (около города Пинду в Шаньдуне) см. коммент. 134 к гл. 7. Что касается западных пределов Ци, то в главе упоминаются границы, проходившие по *чжо хэ* 濁 河. В новом издании *Ши цзи* оба иероглифа подчеркнуты как название. Но реки Чжохэ нет в Китае, а имеющаяся река Чжошуй протекала в уездах Иду и Шоугуан в пров. Шаньдун, ближе к востоку, чем западу. Поэтому мы первый знак исключаем из названия реки и берем в основном значении: «мутный, грязный» (так у Ян Шу-да, в переводах Э.Шаванна, Г.Дабса и Б.Уотсона). Под *хэ*, как много раз прежде, понимается река Хуанхэ. Она действительно была мутной и служила естественной границей земель Ци.

201. В выражении *цы дун си Цинь е* 此東西秦也 мы разделяем по функции слова *дун* — «восток» и *си* — «запад». Первое рассматривается как обстоятельство места, а второе — как определение. Перевод «на востоке имеется [свое] западное Цинь» означает, что своеобразный, хотя и не столь хорошо защищенный, как Цинь, бастион есть и на востоке. Этот бастион — Ци. Однако данное предложение допускает и другую трактовку, указывающую на наличие двух Цинь, сходных по условиям обороны и богатствам, — на востоке и на западе. Именно так передали Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 387), Г.Дабс (The History, vol. I, с. 111), Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 109). Однако указательное местоимение *цы* говорит, на наш взгляд, скорее в пользу единственного числа.

202. В *Хань шу* яснее: «простил Хань Синя и даровал ему титул Хуайиньхоу». Поскольку это по существу был возврат прежнего титула, нами добавлено слово «вновь».

203. Племенам *сюнну* — северо-западным соседям древних китайцев — посвящена гл. 110 «Исторических записок» (Истзап, т. VIII, с. 323–354). Имеется русский перевод гл. 110, опубликованный В.С.Таскиным в книге «Материалы по истории сюнну». М., 1968, с. 34–62, комментарии: с. 117–151.

Маи — резиденция Хань-вана Синя, название уездного города периода Цинь. Находился в 20 *км* к северо-востоку от совр. уездного города Шосянь в пров. Шаньси.

204. Пинчэн — название уездного города при Хань, находился к востоку от совр. уездного города Датун в пров. Шаньси. Из гл. 110 *Ши цзи* известно, что вождь *сюнну* Маодунь, притворно отступая, заманил ханьскую армию на север и Гао-цзу, оторвавшись от основных сил, раньше других прибыл в Пинчэн, где и был окружен.

205. В гл. 8 события изложены предельно кратко, и поэтому не всегда совпадают с другими главами. Известно, что ханьский император при помощи хитрых уловок сумел вырваться из окружения и потом пошел на заключение мирного договора с *сюнну*. Однако земли владения Дай еще продолжали слу-

жить объектом нападений *сюнну* и перешедших на их сторону Чжао Ли, Ван Хуана и Чэнь Си.

206. Чанъань — столица ханьского Китая. Располагалась на берегу реки Вэйхэ в нескольких километрах от западных пригородов совр. города Сиань — центра пров. Шэньси. В последние десятилетия ведутся раскопки стен и зданий Чанъани.

207. Дунъюань — название уезда, учрежденного при Цинь. Главный город уезда находился к югу от совр. уездного города Чжэндин в пров. Хэбэй.

208. Дворец, точнее комплекс дворцов, Вэйянгун («Дворец бесконечного») располагался в юго-западной части Чанъани (в 8–10 *км* от современной Сиани). Весь дворцовый комплекс постепенно был обнесен стеной длиною почти 11 *км*, с массивными воротами в ней. Всего насчитывалось 43 дворцовых здания, описания которых сохранились в исторической литературе.

209. Божэнь — название поселения, с Хань — уездного города. Находился к западу от совр. уездного города Таншань в пров. Хэбэй. В гл. 89 «Исторических записок» и в гл. 1 *Хань шу* этот эпизод расцвечен подробностями. Перед ночевкой Гао-цзу спросил о названии места, которое он ассоциировал с иероглифами *бо жэнь* 迫人 — «вредить людям» и из-за этого якобы не остался здесь ночевать, и тем избежал гибели (Истзап, т. VIII, с. 90; ХШБЧ, т. I, с. 79).

210. В 8-й и 18-й главах *Ши цзи* низложение Лю Чжуна датировано восьмым годом династии Хань, т.е. 199 г. до н.э., а в *Хань шу* — двенадцатой луной седьмого года, т.е. 200 г. Лян Юй-шэн считает вторую дату более точной. В названии титула должен быть знак 郃, а не 合 как в гл. 8.

211. Переселение знатных родов, осуществленное по совету Лю Цзина, преследовало цель ослабить сопротивление местной аристократии, которая в период падения Цинь вновь подняла голову, стремясь к децентрализации власти. Мера эта применялась и Цинь Ши-хуаном, а правители Хань лишь повторили ее.

212. *Чжи* — круглая чара или чаша для вина, размером примерно до 10 *см* в диаметре и 7 *см* в высоту; объем *чжи* составлял $^3/_4$ *шэна* (т.е. порядка 250 *г*).

213. Лии (уезд Линьтун в Шэньси) — см. коммент. 49 к гл. 6. Ханьские источники объясняли переименование тем, что отец Гао-цзу скучал по родному селению Фэн, поэтому и дали название Синьфэн («Новый Фэн») и переселили туда его земляков. Может быть, переименование связано с тем, что близ Лии был захоронен Цинь Ши-хуан.

214. Гао-цзу всеми мерами пытался расколоть лагерь восставших. В *Хань шу* сказано отчетливее: «...все, кто сумеет покинуть Чэнь Си и Ван Хуана и вернуться, будут помилованы» (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 83).

215. Ханьдань — в период Чжоу селение княжества Вэй, затем — столица Чжао. При Цинь — центр одноименной области. Находился на юго-западе

совр. уезда Ханьдань пров. Хэбэй. В просторечии иногда называется «городом чжаоского вана» — Чжаованчэн или еще короче — Чжаочэн.

216. Цюйни — название древнего поселения, с Хань — уездного города. Находился в 10–11 *км* к юго-востоку от совр. уездного города Ваньсянь в пров. Хэбэй.

217. Ляочэн — название древнего поселения в княжестве Ци. С Хань — уездный город. Находился в 7–8 *км* к северо-западу от совр. уездного города того же названия в пров. Шаньдун.

218. Из императорского эдикта, приводимого в *Хань шу*, ясно, что владение Чжао, находившееся к югу от гор, с трудом справлялось с управлением северными районами, которые к тому же граничили с землями кочевых племен *сюнну* и часто подвергались набегам. Поэтому было вновь произведено выделение владения Дай.

О Цзиньяне (уезд Тайюань в Шаньси) см. коммент. 7 к гл. 6.

219. Даты этих событий в различных главах не совпадают. В гл. 8, а также в главах 91 и 93 «Исторических записок» казнь Пэн Юэ отнесена к лету (см.: Истзап, т. VIII, с. 105, 136).

В гл. 17 *Ши цзи* (Истзап, т. III, с. 371) и в гл. 1 *Хань шу* оба события — возведение в ранг ванов двух сыновей Гао-цзу и мятеж Пэн Юэ — датированы третьим месяцем, т.е. весной 196 г.

Титул Хуайян-вана отдавал во владение сыну Гао-цзу Ю землю вокруг города Чэнь в Хэнани.

220. Се — город в совр. уезде Тэнсянь пров. Шаньдун.

221. Э.Шаванн замечает, что Чану, сыну Гао-цзу, в это время могло быть не более двух-трех лет (МИС, т. 2, с. 396).

222. Куайчжуй находился к западу от Цзи в совр. уезде Сусянь пров. Аньхой.

223. *Чжу* 筑 — старинный струнный инструмент с 5, 13 либо 21 струной (типа цитры или гуслей, по струнам которых ударяли бамбуковыми палочками).

224. Термин *танмуи* исторически менял свое содержание. В эпоху Чжоу *чжухоу*, прибывавшие на аудиенцию к чжоускому вану или на церемонию жертвоприношений высшим духам в столице и на горе Тайшань, обязаны были подготовиться к этому событию: вымыться с дороги, очиститься постом. Для этой цели каждому владетельному князю выделялось отдельное подворье, где он останавливался и где держал свою челядь (см.: *Ли цзи*, — ШСЦ, т. 20, кн. 2, гл. 13, с. 637). В этом значении термин *танмуи* можно перевести «банное подворье».

С укреплением единого государства императоры, ваны, императрицы и принцессы стали под этим же названием заводить лично им принадлежащие поместья (вотчины), с которых они получали доходы. Население этих поместий получало определенные льготы, как мы видим в случае с Лю Баном. (В русской исторической литературе слово «поместье» ассоциируется с феодальной системой отношений, но нами оно используется вне связи с формаци-

онной характеристикой общества.) Во втором значении термин можно перевести «банное поместье (вотчина)».

225. Относительно местонахождения реки Таошуй, или, по Сюй Гуану, Даошуй, нет ясности. Уже комментаторы Су Линь и Жу Чунь не могли сказать, где она находилась. Сюй Гуан указал очень неопределенно: «между Янцзы и Хуайхэ». Лян Юй-шэн, анализируя возможные пути отступления Цин Бу от Хуайхэ до Пояна, полагает, что речь, скорее всего, идет о реке Бишуй в области Цзюцзян, название которой по сходству знаков написано ошибочно (ЛЮШ, кн. 3, гл. 6, с. 37). Гу Цзу-юй (1631–1693), поддержанный Ван Сянь-цянем, считает, что речь идет об озере Таоху между провинциями Чжэцзян и Цзянси.

226. Данчэн — с Хань уездный город. Находился на востоке совр. уезда Вэйсянь пров. Хэбэй. В гл. 57 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 238) и в гл. 1 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 91) усмирителем владения Дай назван другой военачальник Хань — Чжоу Бо, нанесший поражение Чэнь Си.

227. Го Сун-тао справедливо подметил, что для всех ванов названы лишь титулы и только в одном случае упомянуто имя Чэнь Шэ. Это выпадает из общего порядка, поэтому комментатор два иероглифа имени считает излишней вставкой (Го Сун-тао, с. 72).

228. В *Хань шу* это повеление передано в форме императорского указа — *чжао*. Ханьский император стремился показать, что он чтит своих предшественников и не будет ущемлять прерогативы князей. Такой шаг диктовался непрекращающимися восстаниями в бывших княжествах в первые годы власти Хань. В указе, кроме того, говорилось об освобождении семей, назначенных присматривать за могилами знати, от всех других повинностей (ХШБЧ, т. I, гл. 1, с. 91).

229. Образное выражение: «В простой холщовой одежде с мечом длиною в три *чи* в руках» (три *чи* при Хань — примерно 83 *см*) адекватно понятию «простолюдин, незнатный, простой солдат».

230. Бянь Цяо — анатом, отец китайской пульсологии, один из первых известных крупных врачей древности (VI–V вв. до н.э.). Его имя и медицинские достижения, ему приписываемые, через несколько веков после его смерти обросли легендами, объединив, по-видимому, деятельность многих лиц. Его жизнеописание историк поместил в гл. 105 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 246–252).

231. Выражение *бай суй чжи хоу* 百歲之后 равноценно *сы чжи хоу* 死之后 — «после смерти, после кончины».

232. Слово *най* 乃 здесь трактуется как местоимение 2-го лица — *жу* 汝. Накаи Сэкитоку предположил, что вопрос о дальнейших преемниках и ответ Гао-цзу являются позднейшим добавлением (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 692), но ничем не аргументировал своего мнения. В *Хань шу* и в *Цзы чжи тун-цзянь* этот диалог полностью сохранен.

233. Фраза *цяо цзе эр дай* 翹足而待 — «поднять ногу, встать на цыпочки и ждать» служит для выражения нетерпения и ожидания.

234. Сюй Гуан отметил, что храм Лю Бану ранее уже был создан в Фэн, поэтому в Пэй, очевидно, создавался второй подобный храм. Отсюда слово *юань* 原 в данном контексте означает не «основной», а «второй».

235. Этот отрывок из эпилога восьмой главы имеет важное значение для понимания мировоззрения Сыма Цяня, его концепции исторического круговорота и, следовательно, его философии истории (перевод отрывка был дан нами во вступительной статье к т. I «Исторических записок», с. 121–122). Эта концепция историка исследуется в статье Н.И.Конрада «Полибий и Сыма Цянь» (с. 54–88), в монографии Ю.Л.Кроля «Сыма Цянь — историк» (с. 85–92), в работе Б.Уотсона «Сыма Цянь. Великий историк Китая» (Watson B., *Ssu-ma Ch'ien. The Grand Historian of China*, с. 142–143). Исследователи в общем сходятся на том, что историческая цикличность, отраженная в смене господствующих политических и моральных категорий, отнюдь не отрицает прогресса в историческом развитии и не приветствует стагнацию в развитии общества. Безусловно понимавший, как далеко ханьский Китай его времени ушел от далекой древности, Сыма Цянь все же оставался в плену теории о циклической смене моральных качеств и категорий, тем самым отдавая дань традиционной «теории о смене пяти элементов», определявшей все другие круговые циклы.

Трактовка соответствующих терминов в переводах эпилога главы отличается в оттенках значений. Так, для слова *чжун* 忠 нами принят русский эквивалент «прямодушие» (так же у Н.И.Конрада; у Ю.Л.Кроля — «искренность, преданность»; у Э.Шаванна — sincere, у Б.Уотсона — good faith); для слова *цзин* 敬 у нас принято слово «почтительность» (у Конрада — «инстинкт почитания, почитать», у Кроля — «благоговейное почитание», у Шаванна — respect, у Уотсона — piety); для слова *вэнь* 文 у нас принят перевод «внешняя изысканность (у Конрада — «культура», у Кроля — «цивилизованность, культура», у Шаванна — politesse, у Уотсона — refinement).

Соответственно антиподы этих трех моральных качеств, т.е. изъяны, которые приводили к падению нравов и в конечном счете к смене династии, переведены следующими словами: *е* 野 — у нас — «неотесанность» (у Конрада — «дикарство», у Кроля — тоже «неотесанность», у Шаванна — grossiers, у Уотсона — rusticity); *гуй* 鬼 — у нас — «суеверие» (у Конрада — «культ темных божеств, дьявольщина», у Кроля — «суеверное поклонение духам», у Шаванна — superstitieux, у Уотсона — superstitious concern for the spirit); *сы* 僿 — у нас — «неискренность» (у Конрада — «фальшивость», у Кроля — «внешнее (неискреннее) соблюдение узаконений», у Шаванна — frivole, у Уотсона — hollow show).

Весь этот цикл смены господствующих моральных категорий служил проявлением *тянь тун* — определенного Небом миропорядка, некоей якобы имманентно присущей историческому развитию силой.

236. Горы Чанлин находились к северу от Вэйхэ в Шэньси. Надмогильный курган Гао-цзу находится на востоке Чанлина в общем пантеоне ханьских императоров.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1. В «Исторических записках» весь 15-летний период, с 194 по 180 г. до н.э., описан в анналах императрицы Люй, хотя формально 194–188 гг. считались временем правления сына Гао-цзу — Хуй-ди, а после него императрица для проформы возводила на престол последовательно сначала сына дочери Сюаньпин-хоу, а затем сына Чаншань-вана по имени И. В действительности все эти годы она правила империей самовластно с помощью родичей из клана Люй.

Средневековые китайские историографы (в частности, Лю Чжи-цзи и Чжэн Цяо) осуждали Сыма Цяня за то, что он посвятил главу описанию деяний императрицы-узурпатора, а не законному императору Хуй-ди. Бань Гу, составлявший «Историю ранних Хань» через полтора столетия после Сыма Цяня, по-видимому придерживаясь ортодоксальных взглядов верхушки общества, пошел компромиссным путем и разделил этот период на две части. Описание первых шести лет дано им в анналах императора Хуй-ди, а последующие восемь лет — в анналах императрицы Люй. Сыма Цянь поступил более объективно, ибо из приведенных в главе фактов явствует, что весь этот период правила сильная и властная женщина — вдовствующая императрица Люй.

2. Жу-и получил этот титул в 198 г. до н.э., после усмирения мятежа Гуань Гао, советника чжаоского вана Чжан Ао.

3. Речь идет о походах Гао-цзу на восток в 197–196 гг. против поднявших восстание Чэнь Си и Цин Бу.

4. На одиннадцатом году правления Хань (196 г. до н.э.) именно императрица (пока Гао-цзу был в походе) весной ускорила расправу с Хуайинь-хоу Хань Синем, а летом с Пэн Юэ, уничтожив их родню в трех поколениях. Эти факты, вероятно, и имел в виду историк.

5. Чжоу Люй-хоу звали Люй Цзэ. Погиб он, по мнению Хун Лян-цзи, на восьмом году правления Гао-цзу (199 г. до н.э.) во время похода против Ханьвана Синя (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 701).

6. В тексте употреблен термин *юнсян* 永巷, обозначавший одно из дворцовых помещений с длинными галереями и переходами, предназначенное для женщин. Более позднее название — *итин* 掖庭 — «флигели, внутренние покои дворца».

7. О Башане (недалеко от Чанъани в Шэньси) см. коммент. 86 к гл. 7.

8. Во фразе сказуемое *шэ* 射 — «стрелять». Однако в *Тайпин юй-лань* цель раннего выезда императора указана точнее — *шэ чжи* 射雉 — «пострелять фазанов», т.е. поохотиться (ТПЮЛ, т. I, гл. 87, с. 146). Мы даем перевод «на охоту».

9. Искалеченную женщину поместили в *цэ* 廁, т.е. в «отхожее место, яму». В аналогичном тексте *Хань шу* находим словосочетание *цзюй юй* 鞫域 (равноценное *ку-ши* 窟室) — «подвал, низкое помещение, яма». Скорее всего, это было подвальное помещение, отведенное под черные службы, где находились и ямы для сбора нечистот. Слово *чжи* 彘 — «свинья» в литературе нередко связывалось с понятием о прелюбодеянии (*чжи-фу* — «любовник»). Поэтому Люй-хоу, очевидно, и употребила кличку «человек-свинья».

10. Добровольный уход Хуй-ди от управления и разгульная жизнь, которую он вел, рассматривались в исторической литературе как свидетельства его слабости и безответственности. Сыма Гуан в послесловии обвиняет императоров в отсутствии чувства долга (ЦЧТЦ, т. I, с. 410). Надо полагать, он был действительно слабовольным и сопротивляться властной и жестокой Люй-хоу не смог, а соратники покойного императора поддержки ему не оказали.

11. Относительно термина *танмуи* («банное поместье») см. коммент. 224 к гл. 8.

12. Накаи Сэкитоку (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 706) отмечает, что муж Лу-юань — Чжан Ао был еще жив, следовательно, ее сын Янь не стал луским ваном. Но в таком случае дочь императрицы не следовало именовать *ван-тайхоу* — вдовствующей княгиней. Здесь, как и во многих других случаях, — частое для древних книг перенесение более поздних титулов на ранние периоды.

13. *Ди* — по словарю *Шо вэнь*, резиденция, подворье *чжухоу*, ванов, позднее — начальников областей в столице и ее пригородах. *Чжухоу* пользовались этими подворьями при приездах для очередных представлений императору.

14. В комментариях к *Хань шу* и в тексте гл. 2 этой книги указывается, что над сооружением стены вокруг Чанъани трудились 140 тыс. человек. Стена была завершена в девятой луне пятого года правления Хуй-ди (ХШБЧ, т. I, с. 108). Если эта дата более точна, что весьма вероятно, так как выражение «на пятом–шестом годах» необычно для анналов, где события датируются с точностью до дней, то можно предположить в девятой главе ошибку. Вместо слов *лю нянь* — «шестой год» должно было бы стоять *цзю юэ* — «девятая луна» (такого мнения придерживался Лян Юй-шэн).

Стена вокруг Чанъани, по свидетельству источников, имела в окружности до 63 *ли*, т.е. примерно 30 *км*. Двенадцать больших ворот, защищенных башнями, соединяли во всех направлениях столицу с периферией страны. О комплексе дворцов Вэйянгун говорилось в коммент. 208 к гл. 8.

15. Хуй-ди умер 23 лет от роду. Похоронен он в Аньлине. В противоположность Сыма Гуану ханьский Бань Гу в эпилоге его анналов назвал Хуй-ди

«великодушным и гуманным монархом», сожалея о его гибели (ХШБЧ, т. I, с. 109). Однако у Сыма Цяня, да и у Бань Гу, нет описания каких-либо реальных поступков этого номинального монарха, которые подтверждали бы его высокие качества. Сыма Цяня отделяло от этого периода всего 70–80 лет, и он не дал высокой оценки Хуй-ди, поэтому заключение Бань Гу представляется данью конфуцианской традиции.

16. Рассуждения пятнадцатилетнего пажа императора и его советы премьер-министру страны по политическим вопросам, на наш взгляд, явно придуманы и введены в текст лишь для того, чтобы показать, как протекал захват власти кланом Люй. *Цзочэнсяном* в это время был Чэнь Пин, *ючэнсяном* — Ван Лин.

17. Сяо Хуй умер в восьмой луне, а похоронен в девятой луне. Длительный разрыв во времени между физической смертью и датами захоронения монархов и князей определялся традицией и ритуалом. В *Ли цзи* сказано: «Сына Неба в течение семи дней [после кончины] обряжают и кладут в гроб, в течение семи месяцев его хоронят» (ШСЦ, т. 20, *Ли цзи чжэнъи*, кн. 2, с. 566). При этом принимались меры, предохраняющие тело от разложения: гроб тщательно шпаклевали, в рот покойнику клали специальные травы, натирали тело и т.д. (об этом см.: Васильев Л.С., *Культы, религии, традиции в Китае*, с. 147–154).

18. Хуй-ди сыновей не имел, поэтому был взят ребенок у какой-то красавицы в императорском гареме. Очевидно, из-за этого имя нового императора ни у Сыма Цяня, ни в других ханьских источниках не называется.

19. В Древнем Китае заключение многих важных соглашений, союзов и произнесение клятв сопровождалось, как и у других народов, церемониями, символизировавшими верность даваемому слову. С периода Чжоу такая церемония включала ритуал помазания уголков губ участников соглашения кровью приносимых тут же в жертву животных. Упоминание об этом встречается у Мэн-цзы (ЧЦЦЧ, т. I, *Мэн-цзы чжэнъи*, гл. 12, с. 497), в гл. 76 «Исторических записок» (Истзап, т. VII, с. 186). Из слов Ван Лина можно заключить, что в начале Хань сохранялись еще какие-то реликты этого обряда.

20. Вера в то, что души умерших людей продолжают свои земные отношения в потустороннем мире, отражена в фольклоре и в древних источниках. В загробном мире китайцы видели точную копию мира земного. Мы уже познакомились с описанием гробницы Цинь Ши-хуана (см. гл. 6), в которой имитировались вселенная и царский двор. В данном месте впервые в *Ши цзи* мы встречаемся с тем, что потусторонний мир назван *дися* — «под землей, внизу, в том мире». В надписи на тазе периода Восточной Хань, найденном в 1935 г., приведено перечисление всех «подземных чиновников» и даров, им положенных, что подтверждает существование таких верований в эпоху Хань (см.: Го Мо-жо, *Эпоха рабовладельческого строя*, с. 121–122).

21. Смысл ответа Чэнь Пина и Чжан Ляна таков: необходимо позаботиться о будущем империи, о сохранении власти Хань на длительный период. Умные сановники предпочли не вступать в конфликт с властной и сильной Люй-хоу, проводившей достаточно разумную политику, а пойти навстречу ее желаниям. При этом они стремились не только сохранить свои жизни, но и власть царского дома, надеясь, вероятно, на временный характер господства клана Люй.

22. В эпоху Чжоу соотношение левой и правой сторон, их значение в ритуале, в иерархии чинов не было строго определенным. В *Даодэцзине*, например, говорится, что в добрых делах превыше всего левое, в дурных — правое (см.: ЧЦЦЧ, т. III, с. 18), но зато старший командующий, например, занимал правую сторону.

В *Цзо чжуань* встречаются фрагменты, из которых явствует, что в некоторых княжествах предпочтение отдавалось левой стороне. Такие же упоминания имеются в *Ши цзине* и *Шан шу*. По мнению Такигава, в период Чжаньго уже превалировала правая сторона, что было воспринято в Цинь и соответственно в Хань. Только после Хань левая сторона вновь становится главной (ХЧКЧ, т. II, с. 709–710). Подробно этот вопрос разобран у Ван Мин-шэна (Ван Мин-шэн, *Суждения о семнадцати династийных историях*, с. 199–201).

23. *Ланчжунлин* (см. коммент. 28 к гл. 6) — начальник охраны внутренних дворцовых ворот, начальник телохранителей (у Б.Уотсона ошибочно: a palace secretary, — Records, vol. I, с. 326).

24. В надписи на Ланъетайской стеле упоминался *луньхоу* Фэн У-цзэ с титулом Усинь-хоу (см. гл. 6). Если речь идет о том же, немолодом уже человеке, то в тексте какая-то неувязка, так как Фэн У-цзэ не принадлежал к роду Люй. Вполне возможно, что это другой, малоизвестный родственник клана Люй.

25. *Шаофу* — один из высших сановников периода Цинь–Хань. Бань Гу сообщает, что *шаофу* ведал сбором налогов с гор и морей (т.е. промыслов), с искусственных водоемов и озер; налоги шли на содержание императорского двора (см.: ХШБЧ, т. II, гл. 19, с. 1118). *Шаофу* можно назвать «начальником налогового ведомства императорского двора» (об этой должности см. также: Переломов Л.С., *Империя Цинь*, с. 49; а также примеч. 18 к гл. 6).

26. Лян Юй-шэн подмечает известную путаницу в изложении событий четвертого месяца. Вначале говорится о награждении заслуженных чиновников Гао-цзу титулом *хоу*, затем этот перечень прерывается сообщением о смерти Лу-юань и о Чжан Яне. В конце вновь идет речь о *хоу*. Комментатор предлагает перенести 26 иероглифов начиная с упоминания Лу-юань в конец абзаца, после титула Наньгун-хоу, чтобы не нарушать логики, а все предложение о Лю Чжане из 17 иероглифов — отнести ко второму году правления Люй-хоу (ЛЮШ, т. 3, гл. 7, с. 5). Если сопоставить текст *Ши цзи* с *Цзы чжи тун-цзянь*, то, действительно, заметна непоследовательность в «Исторических записках»

и поэтому соображения Лян Юй-шэна имеют свой резон, однако столь радикально изменять существующий текст главы мы не осмелились.

27. О детях покойного императора сказано: *хоугун цзы* — «дети из заднего дворца», т.е. из женской половины дворца, гарема императора. Были ли они сыновьями покойного императора или нет, неизвестно. Видимо, именно по этой причине Сыма Гуан употребляет более осторожное выражение: *со мин Сяо Хуй цзы* — «именуемые сыновьями [императора] Сяо Хуя» (ЦЧТЦ, т. II, с. 421). Систематически вытесняя сторонников и родичей Гао-цзу, принадлежавших к роду Лю, императрица заменяла их членами семьи Люй и подставными сыновьями наложниц.

28. Люй Ши-чжи — старший брат Люй-хоу — упоминался ранее с титулом Цзяньчэн-хоу. Посмертно получил титул Кан-вана. Здесь же употреблены вместе оба титула — Цзяньчэн и Кан-ван (*хоу*). Можно предположить, что ошибочно соединены вместе его титул при жизни и посмертный титул.

29. Люй Сюй — младшая сестра императрицы Люй-хоу. Случаи дарования женщине титула и ранга *хоу* были редкими в исторической практике Китая. Однако здесь сыграло роль то обстоятельство, что власть находилась в руках Люй-хоу.

Люй То был сыном Люй Ина (см.: Истзап, т. III, гл. 19, с. 594). Люй Гэн-ши, согласно Хронологическим таблицам, управлял землями района Тэн (см. там же, с. 596), а землями Чжуйци правил другой отпрыск рода Люй — Люй Шэн (см. там же, с. 590). Такие же данные и в *Хань шу*. Следовательно, в гл. 9 ошибочно указан титул Люй Гэн-ши (на это указывали Хан Ши-цзюнь, Такигава, Накаи).

30. Должность *тайвэя* — главы военного ведомства, главного воеводы — была установлена еще при Цинь. Ранее уже упоминалось о существовании такой должности и в период междоусобной борьбы (см. коммент. 201 к гл. 7). Таким образом, эта должность могла отсутствовать лишь временно.

31. Песня Чжао-вана дошла до Сыма Цяня, по-видимому, в устной передаче. Она помещена в гл. 38 *Хань шу*, причем разница в тексте незначительная, не изменяющая смысла.

32. Быть похороненным не на кладбище своего рода или своей семьи считалось в древности большим позором, особенно для знатного лица.

33. Как отмечал Г.Дабс, подсчеты ряда ученых — П.Хоана, Т.Опползера, Ф.Гинцела и др., занимавшихся астрономическими исследованиями, подтвердили, что в районе Чанъани днем 4 марта 181 г. до н.э. произошло полное солнечное затмение (сводка этих сведений дана в переводе «Истории первых Хань», опубликованном Г.Дабсом, — The History, vol. I, с. 212–213. Там приведены ссылки на труды: Hoang P., *Catalogue des eclipses de soleil et de lune dans les documents chinois*, — «Varietes sinologiques», № 56, Changhai; Oppolzer Th., *Canon der Finsternisse*, Vienna, 1887; Ginzel F., *Spezieller Kanon der Sonnen und Mond Finsternisse fur das Landergebiet der Klassischen Altertums wis-*

senschaften und den Zeitraum von 900 vor. Chr. bis 600 Nach Chr. Berlin, 1899; Neugebauer P.V., *Astronomische Chronologic*, Berlin, 1929 и др.).

Затмение 181 г. до н.э. — единственное затмение, упомянутое Сыма Цянем за период царствования императрицы Люй-хоу. Оно должно было показать недовольство небесных сил господством рода Люй и предречь скорую гибель Люй-хоу и ее сородичей (об этом см. также: Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 236; Eberhard W., *The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China*, с. 62–66).

34. Таким путем Люй-хоу прямо или косвенно устранила трех сыновей Гао-цзу: Жу-и, Ю и Хуя, последовательно носивших титул Чжао-вана.

35. Яньский Лин-ван тоже был сыном Гао-цзу, поэтому после его смерти императрица сначала объявила о ликвидации владения Янь, чтобы отобрать эту вотчину у родичей Гао-цзу, а затем через месяц восстановила владение, назначив туда члена своего рода Люй Туна.

36. *Фу* — очистительные жертвы, которые, согласно *Шо вэнь*, приносились в знак очищения от скверны и перед молением о счастье. Мэн Кан писал, что подобное очищение нередко происходило на берегу реки Башуй в третьей луне года. Идентичны жертвам *си*.

37. О Чжидао (уезд Сяньян в Шэньси) см. коммент. 200 к гл. 6.

38. Здесь и несколько ниже слово *Юань* в титуле Чжан Яня поставлено, очевидно, по ошибке, так как выше говорилось, что его отец Чжан Ао получил посмертный титул Лу Юань-вана. Сын не мог носить посмертного титула отца. Это отметил и Накаи Сэкитоку (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 719). Это мнение, казалось бы, подтверждает и гл. 32 *Хань шу*, где сказано, что Янь стал Лу-ваном — без слова *Юань* (ХШБЧ, т. V, с. 3290). Однако в гл. 89 (Истзап, т. VIII, с. 91) Сыма Цянь по аналогии с гл. 9 называет Яня вновь Лу Юань-ваном. Причину этого объяснить трудно, возможны лишь два предположения: либо посмертный титул Чжан Ао был назван не точно, либо в титуле его сына слово *Юань* — лишнее, присоединяясь ко второму мнению, мы поставили *Юань* в скобки.

39. *Даечжэ* — при Хань старший над другими *ечжэ*, которые ведали приемом прибывающих к императорскому двору гостей, церемониями их представления государю. По своим функциям они близки к церемониймейстерам двора.

40. Что касается имени Чжана, то данные различных глав *Ши цзи* расходятся. Он именуется Чжан Ши в гл. 9, Чжан Цзэ — в гл. 19 (Истзап, т. III, с. 600), Чжан Цзы-цин — в гл. 51 (Истзап, т. VI, с. 181). В *Хань шу* он так же именуется по-разному: в гл. 3 — Чжан Ши-цин (ХШБЧ, т. I, с. 117), в гл. 35 — Чжан Цин. В комментариях в *Вэнь сюань* отмечалось, что Чжан Ши имел второе имя — Цзы-цин (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 720). Кроме того, Лян Юй-шэн говорит о сходстве и взаимозаменяемости знаков 澤 и 釋 (читающихся сейчас *цзэ* и *ши*). По-видимому, речь идет об одном и том же человеке, но сходство зна-

ков (*ши, цзэ*) и путаница в употреблении основного и второго имени привели к различным вариантам написания.

41. *Гуаньнэйхоу* — высокий ранг знатности, стоявший в эпоху Цинь на 19-м месте (последний, 20-й ранг — самый высокий). *Гуаньнэйхоу* в отличие от большинства других вельмож получал право взимания налогов с закрепленного за ним владения.

42. Сравнивая данные различных источников, комментаторы пришли к заключению, что речь идет о двух гарнизонах или группах войск, охранявших столицу и двор от возможного нападения извне. Так называемая Северная армия охраняла дворец Чанлэгун, находившийся к северо-востоку от столицы, а Южная армия охраняла комплекс дворцов Вэйянгун — к юго-западу от столицы (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 720–721). Государи и их наследники жили то в одном, то в другом дворце. Это объяснение косвенно подтверждается текстом девятой главы ниже, когда перед смертью императрица требует бдительно охранять дворцы.

43. Дата смерти Люй-хоу вызывала споры. В данной главе день *синь-сы* включен в изложение событий, происходивших в седьмой луне (так в гл. 22 *Ши цзи*, — Истзап, т. III, с. 763; в гл. 19 *Хань шу*, — ХШБЧ, т. II, с. 1160; в *Цзы чжи тун-цзянь*, — ЦЧТЦ, т. II, с. 430). Однако, согласно календарю Чанли, в седьмой луне не было дня синь-сы (об этом говорится в *Тун-цзянь као-и*, выдержки из которой приведены в комментариях к труду Сыма Гуана), этот день относят к восьмой луне. Э.Шаванн, разбирая дни цикла, считает, что Сыма Цянь и Бань Гу ошибались и день синь-сы, 18-й в порядке цикла, приходился на конец шестой луны, т.е. на 21 июля. Французский ученый отмечает еще две неточности в тексте гл. 9: день *бин-у* из восьмой луны следует перенести в седьмую, а день *цзи-ю* из дополнительной девятой луны в обычную девятую (МИС, т. 2, с. 427–428). Г.Дабс, отмечая, что П.Хоан относит этот день к началу восьмой луны, останавливается на дате 18 августа (The History, vol. I, с. 201). Б.Уотсон последовал за ним. Разница, как видим, получается почти в месяц.

44. Чжусюй-хоу был сыном Дао Хуй-вана Фэя и, следовательно, внуком Гао-цзу. Наследственному дому Дао Хуй-вана посвящена гл. 52 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 184–193).

45. См. гл. 52 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 185–186).

46. См. коммент. 34.

47. Цюйчжоуский *хоу* Ли Шан — полководец, выступивший одновременно с Чэнь Шэ и Пэй-гуном против Цинь. Его биография дана в гл. 95 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 151–153).

48. В *Хань шу* также указана восьмая луна, однако в *Цзы чжи тун-цзянь* (ЦЧТЦ, т. II, с. 433) — девятая луна. Коль скоро, по подсчетам ученых, дни *бин-у* и *гэн-шэнь* не должны были встретиться на протяжении одного восьмого месяца, так как между ними разрыв в 41 день, в *Ши цзи* и *Хань шу*, по-видимому, допущена ошибка и следовало писать *цзю юэ* — девятая луна. Таково же мнение Чжан Вэнь-ху, Г.Дабса и Б.Уотсона.

49. Цао Ку — сын Цао Шэня, известного деятеля конца Цинь — начала Хань. О нем см. гл. 54 *Ши цзи* (Истзап, т. VI, с. 203–209).

50. *Дянькэ* — начальник посольского приказа (ведомства). Эта должность была введена еще в Цинь и сохранилась в Хань. В обязанности *дянькэ* входили сношения с владетельными князьями и с покоренными «варварскими» племенами *мань* и *и*. Позднее, при Цзин-ди, начальник посольского приказа стал называться *дасинлин*, а при У-ди — *дахунлу* (см.: ХШБЧ, т. II, с. 1115; ЦЧТЦ, т. II, с. 433–434). У Г.Дабса и Б.Уотсона — the director of guests.

51. Ли Цзи, по второму имени — Ли Куан, — сын соратника Пэй-гуна Ли Шана (см.: Истзап, т. VIII, гл. 95, с. 153) — помог противникам рода Люй захватить гарнизон Северной армии. Позднее получил титул, но в конце концов провинился и был снят.

52. По мнению Ван Ин-линя (1223–1296), в делах, не связанных с определением виновности (при похоронах, стрельбах и т.д.), обнажали левую руку; только лица, обвиненные в преступлениях, обнажали правую руку. Если это так, то приказ об обнажении правой руки в поддержку рода Люй был намеком на преступность клики императрицы. Однако Цюань Цзу-ван (1705–1755) считает такое утверждение недостоверным, так как известно, например, что солдаты восставшей за победу справедливости армии Чэнь Шэна закатывали именно правый рукав.

53. Последняя, состоящая из 13 иероглифов фраза о беседе Пинъян-хоу с первым советником повторяет мысль предыдущего абзаца и отсутствует в аналогичном тексте глав *Хань шу* и *Цзы чжи тун-цзянь*. Можно согласиться с мнением Лян Юй-шэна и других комментаторов, что имело место случайное совпадение или интерполяция этих 13 знаков. Без всякого ущерба для изложения их можно было исключить из *Ши цзи*.

54. Выражение *чжи со ли* 置所立 — «если утвердится поставленный ими на престоле» мы отнесли к одному малолетнему императору, связывая это логически с дальнейшими поисками кандидата в государи. Однако если иметь в виду всю группу малолетних, извлеченных Люй-хоу из гарема и назначенных ванами, то можно передать это и множественным числом: «если утвердятся те, кого они поставили». Именно так перевели Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 438) и Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 338).

55. *Фацзя* — парадная императорская колесница, в которую в период расцвета Хань впрягалось 36 лошадей. Во время выездов Сына Неба сопровождало более 40 колесниц сановников, девять штандартов развевались на передней части императорского экипажа. Разумеется, к описываемому моменту подобная пышность не относится и выезд Дай-вана был, вероятно, достаточно скромным, но парадная колесница была подана.

56. Слова: «скончался, [пробыв на троне] двадцать три года. Его посмертный титул — император Сяо Вэнь», переданные 11 иероглифами, представляются для данной главы, не посвященной Вэнь-ди, излишними. Заслуживает

внимания мнение Чжан Вэнь-ху, считавшего, что эти знаки добавлены позднее (ХЧКЧ, т. II, с. 735).

57. Во фразе «правители и подданные вместе стремились к отдыху [от суеты] и прекращению [излишней] деятельности» употреблено словосочетание *у вэй*, переводимое как «недеяние, безучастность, свобода от страстей и сует, квиетизм». Это выражение часто встречается в лексиконе даосистов и в памятнике даосской философской мысли *Даодэцзин*, отражая проповедь покоя и пассивности перед лицом всесильного и предопределенного миропорядка (по выражению Б.Уотсона — the political ideal if «non-action» or laisser-faire, — Records, vol. I, с. 340). Однако едва ли здесь следует искать связь этих слов с даосскими идеями. Верно, на наш взгляд, пишет Т.П.Григорьева, что в основе ряда конфуцианских положений «лежит тот же принцип „недеяния", ненарушения естественных законов, единых для природы и человека» (Григорьева Т.П., *Махаяна и китайские учения*, с. 97). Таким образом, *у вэй* — отнюдь не чисто даосская категория. В данном случае Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 442) и Б.Уотсон считают, что у Сыма Цяня подчеркнут контраст между трагическими годами сражений и реформ в период Цинь, острой борьбы и кровопролитных войн в годы междуцарствия и правления Гао-цзу с более спокойной жизнью страны при императрице Люй-хоу. Хотя глава и заполнена событиями, связанными с бескомпромиссным соперничеством двух кланов — Лю и Люй, но то были «верхушечные страсти», не наносившие заметного ущерба хозяйству страны и благосостоянию рядовых жителей. Стремление к какому-то относительному покою в те годы было, как говорит нам историк, всеобщим.

58. Высокая оценка положению в стране при Люй-хоу, данная в послесловии Сыма Цянем, почти дословно повторена и в эпилоге главы у Бань Гу. Следовательно, она отражает господствовавшее при Хань представление об этом периоде. В контрастности описания борьбы при дворе на протяжении всей главы и спокойствия и довольства в народе, отмеченного в эпилоге, можно усмотреть отрицательное отношение историка к дворцовым интригам, к столкновению дворцовых клик в борьбе за влияние и власть. С этим Сыма Цянь не раз сталкивался сам при императоре У-ди и от этого пострадал.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1. Сяо Вэнь-ди был четвертым сыном Гао-цзу. Его фамилия и имя — Лю Хэн. Иероглиф *Хэн* 恆 как входящий в имя императора был табуирован и в некоторых географических названиях (например, в названии горы Хэншань) и именах обычно заменялся знаком *Чан* 常. Однако в *Ши цзи* это табу не всегда соблюдалось, здесь семь раз встречается *Хэн* (главы 8, 27, 28, 67) и четыре раза *Чан* (главы 9, 59). Последнее явно относится к более позднему времени (см.: Цзинь Дэ-цзюнь, с. 49).

2. Чжунду — древний город, находившийся на территории совр. уезда Пинъяо пров. Шаньдун.

3. В речи Сун Чана (внука известного государственного деятеля периода Чжаньго, Сун И) названы правители отдельных владений — княжеств, известные в основном из предыдущей главы. Это Чжусюй-хоу Лю Чжан, Дунму-хоу Лю Син-цзюй, правитель У — Лю Пи, правитель Чу — Лю Цзяо. В Хуайнани правил Лю Чан, в Ланъе правил Лю Цзэ, в Ци правил Лю Сян, т.е. все они представляли род и фамилию Лю и являлись родичами Гао-цзу.

4. Текст гадания состоит из трех строф по четыре иероглифа в каждой. Пророчество написано рифмованным стихом: *ган, ван, гуан* (иероглиф 庚, стоящий в конце первой строки, согласно исследованию Б.Карлгрена, в танское время читался еще *ган*. См.: Karlgren B., *Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese*, с. 316). Удвоение *ган-ган*, в современном чтении — *гэн-гэн*, трактуется комментаторами как 更 — «перемены». В гадании фигурирует словосочетание *тянь-ван* 天王 — «небесный ван», которое встречается в *Цзо чжуань* в применении к правителям Чжоу. Ссылка на сяского Ци делается потому, что с Ци началось, как передают древние сказания, наследование престола от отца к сыну (фактически этот переход совершился много позднее, в классовом обществе). Приход к власти сына Гао-цзу — Хэна как бы восстанавливал прерванное родом Люй «законное» престолонаследие в Хань.

5. Колесница, в которой ехали Дай-ван и Сун Чан, названа *цаньчэн*. Так же называли телохранителей правителя, ехавших на ней (см. коммент. 104 к гл. 7). *Цань* — это экипаж, в который запряжены три лошади (см.: Шо вэнь цзе цзы, гл. 10, ч. 1, с. 9–10, изд. 1882 г.); он упоминается и в сочинениях чжоуской эпохи, в частности в *Цзо чжуань* (18-й год Вэнь-гуна). Другое название этой колесницы — *пэйчэн*; известно, что она использовалась во время поездок на жертвоприношения (см.: *Чунь-цю Цзо чжуань чжэнъи*, кн. 2, — ШСЦ, т. 28, с. 830; *Чжоу ли чжу-шу*, кн. 3, — ШСЦ, т. 13, с. 1160).

Колесница, или экипаж, в котором ехали Чжан У и другие сопровождавшие императора лица, назван *чэнчжуань*. По объяснению Жу Чуня, это колесница, в которую запрягалась четверка низкорослых лошадей, т.е. экипаж был рангом ниже.

6. Чжоу Бо поднес Дай-вану *си фу* 璽符. *Си* — это императорская печать, о ней уже говорилось (см. коммент. 26 к гл. 6). Не совсем ясно, что имеется в виду под *фу*. Основное значение — «верительная бирка» — здесь не подходит. Остается предположить, что это какие-то инсигнии высшей власти. Бань Гу в аналогичной фразе опускает знак *фу*, но в последующем тексте восстанавливает его. Сыма Гуан приводит оба иероглифа, причем в современном издании с пунктуацией они разделены запятой, как два понятия (ЦЧТЦ, т. II, с. 437). В европейских переводах — Э.Шаванна (МИС, т. 2, с. 448), Г.Дабса (The History, vol. I, с. 226), Б.Уотсона (Records, vol. I, с. 344) — также даются

два понятия, хотя перевод *фу* словосочетанием «верительные грамоты» — credentials у двух последних представляется модернизированным.

7. *Цзунчжэн* — название должности, учрежденной при Цинь и сохранившейся в империи Хань. Ведал делами, связанными с членами правящего дома, исключая самого императора, поэтому нами и дан перевод «глава княжеского приказа». В начале нашей эры при императоре Пин-ди должность была переименована в *цзунбо*.

8. Иньань-хоу — жена Цзин-вана Бо, брата Гао-цзу. Вдовствующая княгиня Цин Ван-хоу была женой другого брата Гао-ди — Лю Чжуна. Э.Шаванн, основываясь на комментарии Жу Чуня, полагает, что речь идет только об одной женщине — вдове Цин-вана с титулом Иньань-хоу (МИС, т. 2, с. 449). Традиция испрашивания советов у знатных и известных женщин, присвоение некоторым из них даже титула *хоу* (например, Лю Сю — жене Сяо Хэ) свидетельствует о сохранявшемся в начале Хань достаточно высоком общественном авторитете и статусе знатной женщины. Возможно, в этом проявились остатки материнского права, унаследованные от ранних эпох и по традиции переданные в Хань (этих проблем касались Чэнь Мэн-цзя, Ло Чжэнь-юй (1866–1940) и др.).

9. Как известно из предыдущих глав, с эпохи Чжоу чиновники уже разделялись на ранги и в соответствии с местом на иерархической лестнице получали натуральную оплату в виде твердо фиксированных количеств зерна и других продуктов, которые нередко поступали от пожалованного им «на кормление» податного населения. *Дань* в то время составлял 27–30 *кг* (см. коммент. 12 к гл. 6). Чиновник с довольствием в 2 тыс. *даней* в год, таким образом, мог получать в месяц более 5 *т* зерновых. Если иметь в виду, что *дань* риса стоил до 1600 монет, а с одного *му* поля собирали 1,5–2 *даня* зерна, можно представить себе, какой значительной суммой располагал чиновник даже не самого высшего ранга.

10. Чу-ван по имени Лю Цзяо — младший брат Гао-цзу и дядя Лю Хэна. Он не упоминался в числе лиц, причастных к этим событиям, но как пожилой и уважаемый человек занимал важное положение, и Лю Хэн попросил узнать его мнение.

11. Когда хозяин принимал гостя, первому полагалось садиться лицом к западу, когда правитель принимал подданных или вассалов, ему полагалось садиться лицом к югу. Дай-ван, для вида несколько раз отказываясь от трона, вел себя сначала как хозяин дома с гостями, а потом уже как будущий сюзерен с вассалами. Символически в этом уже выражалось его согласие занять трон.

12. Длительная процедура отказа Дай-вана от престола не вяжется с его стремительным отъездом из Дай и действиями в столице. Изложенную здесь историю можно рассматривать и как дань конфуцианской традиции, требовавшей многократных отказов, и как стремление анналистов представить Лю Хэна образцом скромности и добродетели.

13. В *Хань шу* этот эдикт начинается с перечисления адресатов распоряжения: первого советника, главы военного ведомства и главного цензора (ХШБЧ, т. I, с. 128). Выражение *цзянь-чжэ* 間者, по толкованию Янь Ши-гу, означает: «этот промежуток времени». Скорее всего, имеется в виду период, когда власть захватила фамилия Люй (Г.Дабс даже вставил в скобках: «со времени последнего законного правителя», — The History, vol. I, с. 230).

14. В качестве местоимения первого лица император употребил слово *чжэнь* — «Мы», которое использовалось Цинь Ши-хуаном (см. коммент. 74 к гл. 6).

15. По Янь Ши-гу, ранг знатности давался главам семей и кланов, а их женам отпускалось мясо и вино для устройства пира в честь нового правителя. При этом количество продуктов не было точно зафиксировано, возможно оно было не одинаковым в различных районах (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 746). *Пу*, согласно *Шо вэнь*, общий пир, попойка, гуляния, устраиваемые по повелению государя. Таким путем правитель стремился прослыть щедрым и заботливым.

16. *Цзо* 阼 означает парадную лестницу, предназначенную для государя, или ступени, ведущие к трону (см.: *Шо вэнь*). Накаи Сэкитоку считает выражение *цзи цзо* 即 阼 сходным с *цзи вэй* 即 位 (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 747) — «занять трон, подняться по ступеням на трон» (так перевел Б.Уотсон, — Records, vol. I, с. 346). Возможно соединение двух действий: «поднялся по лестнице в храм» (так у Э.Шаванна, — МИС, т. 2, с. 452). В пользу второго варианта говорит текст *Хань шу*, где выражение *цзи цзо* вообще опущено и упоминается лишь о посещении храма (ХШБЧ, т. I, с. 129).

17. В описании событий первого года правления Сяо Вэня Лян Юй-шэн обнаружил ряд неточностей и ошибок. Он считает, что император совершил торжественное восхождение на трон в десятой луне, в день *гэн-сюй* (15 ноября); а в день *синь-хай* (16 ноября) он посетил храм Гао-ди. (Чжао И также разделяет эти две церемонии, что подкрепляет избранный нами вариант.) Должностные перемещения Чэнь Пина, Чжоу Бо и Гуань Ина комментатор относит к дню *синь-мао* одиннадцатой луны, а возврат земель Ци и Чу, основываясь на *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 130), — к двенадцатой луне (ЛЮШ, кн. 3, гл. 7, с. 14). Однако текст главы не допускает внесения подобных поправок.

18. Слово *юэ* — «говорить, сказать» в данном случае мы перевели: «объявил», потому что в *Хань шу* этот текст цитируется как эдикт императора.

19. Пожалования земель вместе с населявшим их народом расширяли систему крупных владений Хань. В гл. 129 Сыма Цянь писал: «Те, кто получал жалованные земли, кормились за счет налогов и сборов, каждый двор в год вносил двести [монет?]. Владелец тысячи дворов получал двести тысяч [монет?], часть средств из них шла на представление императору, на визиты и подарки *чжухоу*» (ШЦ, т. VI, с. 3272). Отсюда ясно, какие огромные доходы ста-

ли получать родичи и ближайшее окружение Вэнь-ди. Впрочем, цифры пожалований золотом, исчисляемые тоннами благородного металла, вызывают, как и ранее, сомнения. Империя только консолидировалась, междоусобицы и борьба клик при дворе не могли способствовать созданию крупных запасов золота. По-видимому, понимая нереальность приводимых цифр, Г. Дабс от себя внес пояснение в перевод: «пусть ему будет обеспечен доход, [эквивалентный] пяти тысячам *цзиней* золотом» (The History, vol. I, с. 232). При всей вероятности такого понимания и близости его к реальному положению вещей китайский текст все же не дает оснований для подобного перевода.

20. Выражение *шоу ну* 收孥 — «превращать в рабов членов семей» уже встречалось в гл. 6. На наш взгляд, здесь речь идет о государственных рабах, рабах-преступниках. Позднее ханьские императоры издавали декреты об их освобождении, что свидетельствует о распространении этой формы рабства в Хань.

21. Слова императора о поисках мудрого и добродетельного мужа, которому можно было бы уступить трон, являются данью чжоуской конфуцианской традиции, прославлявшей подобные «отречения» Яо и Шуня (об этом см.: Фань Вэнь-лань, *Древняя история Китая*). Выражение *ци ань чжи* 其安之 мы относим к вопросу о назначении наследника, с чем император пока предлагает повременить (так у Г.Дабса, Б.Уотсона, Отакэ, примерно так же трактует Янь Ши-гу, — ЦЧТЦ, т. II, с. 441). Э.Шаванн соединил две фразы и иначе истолковал эту мысль: Que dirai-je au peuple pour l'apaiser (МИС, т. II, с. 455), что, на наш взгляд, неточно.

22. У-ван (Лю Пи) был сыном Лю Чжана — старшего брата Вэнь-ди, т.е. приходился Вэнь-ди двоюродным братом. Заметим, что в *Хань шу* отдельное перечисление достоинств Лю Пи опущено, на что обратил внимание еще Ван Сянь-цянь. Возможно, это произошло из-за того, что при Цзин-ди он принял участие в борьбе против императора. Именно упоминание о добродетелях Лю Пи, отмечает Б.Уотсон, подтверждает аутентичность текста речи, включенного в данную главу (Records, vol. I, с. 348).

23. В *Хань шу* перед последней фразой стоит местоимение *цзе* 皆 — «все». Если принять версию *Хань шу*, то смысл будет таким: «они оба, обладая большими добродетелями, помогают нам».

24. В данной главе вместо имени старшего сына Ци — будущего императора Цзин-ди — стоит слово *моу* 某 — «некий, такой-то». В гл. 11, специально посвященной Цзин-ди, его имя также не названо. Иероглиф *ци* 啓, входящий в имя Цзин-ди, как известно, был при ранних Хань табуирован и в других именах заменялся знаком *кай* 開 (об этом см.: Чэнь Юань, *Примеры табуированных имен в исторических сочинениях*, с. 130). Однако при поздних Хань это табу уже не было таким строгим, в аналогичном абзаце *Хань шу* написано: «ваш сын Ци» (ХШБЧ, т. I, с. 131). В действительности Лю Ци не был старшим сыном Лю Хэна. У него было трое сыновей от первой жены, но они рано умерли.

25. Мать Ци, сына Лю Хэна, объявленного наследником, была наложницей. Ее возведение в сан императрицы определялось, во-первых, тем, что она мать будущего императора, а во-вторых, как объясняют Гу Янь-у, Хэ Чжо и другие комментаторы, владетельные князья почти все принадлежали к роду Лю и их дочери не могли стать женами императора, ибо еще соблюдалась определенная экзогамия — браки внутри одного рода или фамилии запрещались (ХЧКЧ, т. II, с. 752–753). Такие реликты экзогамных норм встречаются и в других восточных классовых обществах.

26. Эти и последующие речи и высказывания Вэнь-ди предваряются в *Ши цзи* одним и тем же словом *юэ* 曰, которое может быть истолковано и как передача прямой речи («сказал») и как цитата из эдикта («объявил, заявил», — см. коммент. 18). В *Хань шу* все эти тексты представлены как отрывки императорских эдиктов: *чжао юэ* 詔 曰. Коль скоро и Сыма Цянь и Бань Гу несомненно пользовались материалами архива ханьского двора и в значительной мере на них могли строить описания царствований первых императоров, мы рассматриваем заявления Вэнь-ди как отрывки эдиктов, в которых излагались основы его политики, и поэтому *юэ* передаем словом «объявил».

27. В тексте главы говорится, что эти шесть человек поднимаются до уровня «девяти *цинов*» — *чжи цзю цин* 至九卿, т.е. до уровня высших должностных лиц. В числе так называемых девяти *цинов* в империи Цинь и в начале Хань (по одному из вариантов) входили: *фэнчан* — глава обрядового приказа, *ланчжунлин* — начальник внутренней дворцовой стражи, *вэйвэй* — начальник охраны внешних дворцовых ворот, *тайпу* — главный конюший, *тинвэй* — глава судебного приказа, *дянькэ* — глава посольского приказа, *цзунчжэн* — глава княжеского приказа, *чжису-нэйши* — глава ведомства зерна и финансов, *шаофу* — начальник налогового ведомства императорского двора. Танский Чжан Шоу-цзе приводит для всего периода династии Хань список *цинов*, который несколько отличается от данного: в нем *ланчжунлин* именуется *гуанлу*, добавлены должности *дахунлу* — глава посольского приказа, *дасынун* — глава земледельческого приказа и исключены *чжису-нэйши* и *дянькэ*. При Вэнь-ди состав *цинов* мог быть переходным от системы Цинь к Хань. Разумеется, шесть человек не могли занимать девять постов, поэтому выражение *цзю цин* следует понимать как обобщенное понятие «все *цины*».

28. Э.Шаванн заметил, что Вэнь-ди, пожаловав ранее титул своему дяде по матери Бо Чжао, во избежание зависти и недовольства остальных родственников даровал титулы дяде своего брата Хуайнань-вана и дяде Ци-вана. Оба они были родичами по материнской линии (МИС, т. 2, с. 460). Титул Сы Цзюня в разных главах *Ши цзи* и *Хань шу* встречается в нескольких вариантах: Цинго-хоу, Цинду-хоу, Цзиньу-хоу, Цзинсяо-хоу, Янь-хоу. Поскольку в пожалованных землях существовал населенный пункт, именуемый Цинго, Ян Шу-да считает остальные вариации ошибочными (Ян Шу-да, *Заметки о «Хань шу»*, с. 30).

29. История с отставкой Чжоу Бо рассказана и в его биографии (Истзап, т. VI, гл. 57, с. 239). В совете неизвестного, как отметил Б.Уотсон, отражена убежденность древних китайцев в том, что изобилие удач обязательно рано или поздно приводит к их противоположности — к беде.

30. В тексте после числительного *цянь юй* — «тысяча с лишним» сохранилось слово *суй* 歲 — «год», буквально следовало перевести: «создали владения на тысячу с лишним лет» (так, например, у Э.Шаванна). Но это явная несуразица. Известно, что владения и племенные образования начала Чжоу, которых действительно насчитывалось множество, довольно быстро исчезли, завоеванные более крупными царствами и княжествами, и уже в период Чуньцю их число сократилось до нескольких десятков. Ван Нянь-сунь и другие комментаторы считают, что речь идет о числе царств и владений начала Чжоу, а не о длительности их существования. В согласии с этим мы исключили слово «год» из перевода как случайную интерполяцию (в *Хань шу* знака *суй* нет).

31. Г.Дабс констатирует, что, по данным астрономов, 2 января 178 г. до н.э. действительно произошло частичное затмение солнца, наблюдавшееся и в районе Чанъани (в каталоге Опползера затмение значится под № 2447). В гл. 27 *Хань шу* оно локализуется в созвездии Унюй (см.: ЭШУШ, т. I, с. 418), т.е. в созвездии Водолея. Однако в *Хань шу* в отличие от гл. 10 *Ши цзи* нет упоминания о втором затмении солнца — через две недели, 17 января. Этого затмения в период полнолуния не должно было быть. Видимо, вторая запись в *Ши цзи* ошибочна (это отмечали Сюй Гуан, Лян Юй-шэн, Накаи Сэкитоку и др.). Г.Дабс упоминает о происшедшем в это время лунном затмении (у Опползера означенного под № 1580 и отнесенного к 16 января). Известно, что в анналах лунные затмения не фиксировались.

Следовательно, данную запись можно либо совсем исключить как явно лишнюю и не корреспондирующую с остальными, либо считать, что в порядке исключения отмечено лунное затмение, и тогда иероглиф *жи* 日 — «солнце» следует заменить в тексте на *юэ* 月 — «луна».

32. Перед словом *цзянь* — «видеть» стоит *ши* 適, которое в согласии с мнением Янь Ши-гу мы приравниваем к *цзэ* 謫 — «упрекать, порицать».

33. *Сань гуан* — имеется в виду свет солнца, луны и звезд, т.е. всех опекающих мир и стоящих над человеком великих источников света и, значит, жизни.

34. Эдикт Вэнь-ди — интересный образец раннеханьской пропаганды конфуцианских догм, заимствованных из *Лунь юя*, *Ли цзи* и других сочинений. Император многократно кается в своих слабостях, просит советов, обещает уменьшить тяготы народа, даже приказывает распустить императорскую гвардию. История Хань доказывает, что эти декларации были далеки от действительности. Советники Вэнь-ди, по всей вероятности, пытались утвердить в Хань конфуцианские нормы, но, не будучи в силах понять потребности растущей империи, слепо копировали чжоуские идеи и порядки. Лишь при

У-ди вырабатываются основы синтезированной формы ханьского конфуцианства.

35. *Цзитянь*, или *цзетянь*, или *дицзи* — «жертвенное государево поле» — участок, на котором взращивались злаки для жертвоприношений в храме предков правящего дома. На этом поле император (ван) весной должен был символически открыть пахоту, которую затем продолжали его ближайшие помощники. Такое поле располагалось в окрестностях столицы, в одном из парков или при храме. После символического обряда — начала пахоты — крестьяне или государственные рабы обрабатывали все поле (в чжоуское время считалось, что государево поле для жертв должно иметь тысячу *му*). В *Ли цзи* в главе *Юэ лин* этот обряд описан так: «Возглавляя трех *гунов*, девять *цинов*, *чжухоу* и сановников, император самолично участвовал во вспашке государева жертвенного поля. Сын Неба вспахивал три [борозды], *гуны* — пять борозд, а *цины* и *чжухоу* — девять» (ШСЦ, т. 21, с. 681). Ритуал этот сохранялся в той или иной форме весь период средневековья.

36. Фраза *и Ци Цзюйцзюнь* 以齊劇郡 может быть переведена: «[Область] Цзюйцзюнь во владении Ци». Однако это нарушает общую структуру абзаца (поэтому, видимо, вся фраза опущена у Бань Гу). Области под таким названием в словарях нет. Позднее Вэнь-ди выделил из Ци владение Цзычуань с главным городом Цзюй. Если Чжусюй-хоу был поставлен править именно в этом районе, то Цзюй находилось на северо-востоке совр. пров. Шаньдун в уезде Шоугуан. В нашем переводе эта территория связывается с владением Лю Чжана (так у Э.Шаванна и Отакэ). Б.Уотсон считает Цзюйцзюнь владением предыдущего лица, т.е. Лю Пи-цина (Records, vol. I, с. 352).

37. Предания говорят, что подобный порядок был установлен при легендарных Яо и Шуне. Дающий правителю советы выходил вперед, останавливался под знаменем и во всеуслышание высказывал свои рекомендации. Порицания за ошибки в управлении излагались около специально установленного столба, позднее тексты порицаний записывались на особых арках при входе во дворец. Об этом сообщается в трактатах *Гуань-цзы* и *Хуайнань-цзы*. Последний рассказывает, что при Яо люди, осмелившиеся что-то советовать правителю, становились около барабана, а при Шуне для тех, кто выступал с хулой, установили специальный столб (*Хуайнань-цзы*, гл. 9, — ЧЦЦЧ, т. VIII, с. 149).

Ин Шао полагает, что такие порядки отменила лишь династия Цинь. Но ясно, что развитое классовое общество Чжоу уже исключало широкое использование подобных институтов, если они вообще существовали когда-либо в реальной жизни.

38. По-разному толкуется выражение *хоу сян мань* 后相謾. Пэй Инь (ссылаясь на книгу *Хань шу инь и*) и вслед за ним Сыма Чжэнь объясняют это как понимание названными людьми абсурдности этих проклятий и прекращение их (перевод Б.Уотсона: «позднее один из участников нарушал клятву и докла-

дывал об этом деле» — не точен). Го Сун-тао (с. 83) полагает, что люди говорили друг другу всякую чепуху, не имевшую реальных оснований. Нами принято это последнее понимание, что совпадает в основном и с переводом Г.Дабса.

39. Верительные знаки разных типов, в том числе и *ху-фу*, существовали с эпохи Чжоу, поэтому слово *чу* 初 — «впервые» можно отнести лишь к династии Хань. По-видимому, были введены какие-то новые формы бирок. В гл. 77 Сыма Цянь упоминает о наличии *ху-фу* в княжестве Вэй (см.: Истзап, т. VII, с. 199, 363). В ряде сборников надписей на древних сосудах, примеры из которых приводит Ян Шу-да, имеются и надписи на верительных бирках такого типа (Ян Шу-да, *Заметки о «Хань шу»*, с. 31). Бирка *ху-фу* представляла собой отливку фигуры тигра со сложенными лапами и чаще связывалась с военными приказами и действиями. На спине животного в два столбца наносилась надпись, исполненная древним стилем *чжуань*. Разделенная по оси на две части, бирка служила для связи со столицей. Одна ее половина оставалась в императорском дворце, другая вручалась доверенному лицу. При складывании половин и их совпадении так, чтобы можно было прочитать надпись, подтверждалась подлинность приложенного императорского приказа. Чжан Янь считает, что бронзовые и бамбуковые бирки (*ши-фу*), как более простые и дешевые, пришли на смену древним верительным знакам, выделывавшимся из яшмы — *гуй* 圭 и *чжан* 璋. В десятой главе говорится о вручении бирок начальникам областей и советникам во владениях, в *Хань шу* советники не упомянуты (ХШБЧ, т. I, с. 138). Из-за недолговечности материала (бамбука), из которого были сделаны бирки *ши-фу*, они не сохранились.

40. Солнечное затмение, как подтверждает Г.Дабс в своем исследовании, отмечено в соответствующих астрономических каталогах (у Опползера под № 2449). В Чанъани оно наблюдалось в середине дня. Как сообщается в гл. 27 *Хань шу*, солнце находилось в созвездии Доу под 23° (см.: ЭШУШ, т. I, с. 418), т.е. в созвездии Водолея (см.: The History, vol. I, с. 284).

41. Земли к югу от Хуанхэ — район Ордоса, расположенный на плато внутри северного изгиба Хуанхэ. Эти земли, изобиловавшие лугами и озерами, предоставляли благоприятные условия для кочевого скотоводства племен *сюнну*.

42. О Гаону (прежний уезд Луши; совр. уезд Суйдэ пров. Шэньси) см. коммент. 122 к гл. 7.

Текст эдикта мы заканчиваем на упоминании Гаону, что соответствует варианту *Хань шу* и переводам Э.Шаванна и Б.Уотсона. Гу Цзе-ган включил в эдикт и фразу о поручении Гуань Ину выступить против *сюнну* (см.: ШЦ, т. I, с. 425), что представляется ошибочным.

43. *Цайгуань* — название военной специальности. Упоминается в биографии Чжоу Бо (ШЦ, т. IV, гл. 57, с. 2065). По толкованию *Хань шу инь-и*, *цайгуань* был лучником с тяжелым луком. Ученый III в. Цзинь Чжо отмечает, что Шэньту Цзя натягивал тетиву тяжелого лука ногой. Этим же термином назы-

вались конные лучники (такого мнения придерживался и комментатор Чэнь Цзань). Так, в биографии лянского цензора Хань Ань-го упоминается Ли Си, командующий конными лучниками — *цайгуань-цзянцзюнь* (Истзап, т. VIII, гл. 108, с. 308). Переброска конных лучников в Чанъань могла быть предпринята с целью укрепить оборону столицы после отправки армии против *сюнну*.

44. В начале главы говорилось, что Лю Хэн, назначенный Дай-ваном, имел резиденцию в Чжунду. В гл. 8, где сообщается, что в 196 г. до н.э. Гао-цзу назначил своего сына Хэна Дай-ваном, резиденцией последнего назван Цзиньян.

Чжунду находилось на территории совр. уезда Пинъяо пров. Шаньси; Цзиньян — название уезда, при династиях Цинь и Хань, входившего в состав области Тайюань.

Очевидно, в гл. 8 был назван не пункт, а уезд, а здесь упомянуты оба названия, что и дало основание нашему переводу. Однако в географической главе *Хань шу* оба названия отнесены к разным уездам. Жу Чунь на этом основании предполагает наличие последовательно двух столиц Дай-вана (см.: ЦЧТЦ, т. II, с. 457), что, на наш взгляд, менее вероятно.

45. Причины восстания Лю Син-цзюя — единственного крупного мятежа при Вэнь-ди — указаны в труде Сыма Гуана. Син-цзюй считал себя обиженным. Активный участник расправы с родом Люй, он получил лишь небольшое владение. Кроме того, он ратовал за возведение на престол Лю Сяна, а не Лю Хэна. Отсутствие Вэнь-ди в столице и уход армии показались ему удобным моментом для восстания (см.: ЦЧТЦ, т. II, с. 457).

46. Цзипу-хоу фигурирует в литературе под двумя фамилиями: в данной, 10-й, и в 18-й главах *Ши цзи* (Истзап, т. III, с. 482–483), в гл. 16 *Хань шу* (ХШБЧ, т. II, с. 777) он назван Чэнь У; в главах 1 и 44 *Хань шу* и в *Цзы чжи тун-цзянь* — Чай У. Трудно сказать, какой вариант точнее.

47. В *Хань шу* и в *Цзы чжи тун-цзянь* говорится о самоубийстве Лю Синцзюя.

48. События четвертого и пятого годов правления Вэнь-ди здесь не упомянуты. Между тем в *Хань шу* сообщается о важных мерах: о дальнейших льготах клану Лю, о разрешении в 175 г. до н.э. свободной отливки монет, что вызвало серьезный кризис. Цзя И, осуждая эти меры, писал: «Люди бросают сохи и мотыги, льют металл. Фальшивых денег становится с каждым днем больше, а хлеба не становится больше...» (ХШБЧ, т. III, с. 2039; ЦЧТЦ, т. II, с. 464–465). В схему «добродетельного» правления Вэнь-ди эти факты не укладывались, может быть, поэтому они и были опущены.

49. Яньдао находился на территории совр. уезда Инцзин пров. Сычуань. Поскольку его населяли племена *мань*, он относился к административной единице *дао* 道. Цюнду (в гл. 118 именуемый Цюнъю, — ШЦ, т. VI, с. 3079) располагался в том же совр. уезде Инцзин.

50. В «Исторических записках» годы 173–168 ничем не отмечены. Между тем в *Хань шу* в этот период упоминается ряд неблагоприятных знамений: по-

жар во дворце (173 г.), появление кометы (172 г.), засуха (171 г.), прорыв дамб на Хуанхэ (168 г.).

В.Эберхард в своих исследованиях показал, что в «Истории ранних Хань» за первое столетие зафиксировано более ста различных природных катаклизмов, аномалий или редких явлений, в то время как в «Исторических записках» их всего 34 (разница заметна, как мы видим, и для периода правления Вэнь-ди), что отражает, по мнению американского ученого, положительное отношение Сыма Цяня к первым ханьским императорам, ибо каждое такое событие — реальное или придуманное — имело политический смысл, выражало «предупреждение Неба» о нерадивости правителя (см.: Eberhard W., *The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China*, с. 45).

51. *Мичжу* — жрец при дворе, тайный прорицатель (у Э.Шаванна — le prieur secret, — МИС, т. 2, с. 473; т. 3, с. 448; у Б.Уотсона — secret [private] invocator, — Records, vol. I, с. 356). Бань Гу объясняет ликвидацию поста *мичжу* тем, что жрец старался переложить ошибки императора на нижестоящих (ХШБЧ, т. III, с. 2102). Слово *ми* указывает на секретность этого поста, который, по мнению Сыма Гуана, существовал еще в империи Цинь. Хун Лян-цзи (1746–1809) отождествляет *мичжу* и *дяньши*, однако с этим трудно согласиться, так как *дяньши*, согласно *Чжоу ли*, главным образом следил за жертвенным полем государя (ШСЦ, т. 11, гл. 4, с. 144–145), хотя иногда и брал на себя вину за ошибки правителя.

52. *Тайцанлин*, или *тайцанчжан*, — начальник складов с государственными запасами зерна, создаваемыми на случай особых обстоятельств. В данном случае речь идет о Чуньюй И, более известном в эпоху Хань в качестве талантливого медика (его жизнеописание помещено в гл. 105 *Ши цзи*, — Истзап, т. VIII, с. 252–273). В гл. 105 он также именуется Тайцан-гун.

53. Выражение *сянь юй цзуй* 陷於罪 — «втягиваться, погрязать в преступлениях» встречается у Мэн-цзы (ЧЦЦЧ, т. I, гл. 1, с. 56).

54. Строфа из «Оды благосклонному государю», входящей в *Шицзин* (ШСЦ, т. 9, *Мао-ши чжэнъи*, кн. 5, с. 1502). Нами использован стихотворный перевод А.А.Штукина (см.: Шицзин, с. 367).

55. О введении в Цинь различных форм оброка или податей говорилось в гл. 5 (коммент. 146). Эдикт Вэнь-ди позволяет заключить, что первые ханьские императоры продолжали многочисленные поборы с крестьянства. *Цзу* часто понимается как поземельный оброк, *шуй* — как подать или оброк общего вида, позднее — налог.

56. В эдикте Вэнь-ди находим отголоски взглядов Хань Фэй-цзы и других сторонников легизма, считавших земледелие основой благосостояния страны, а торговлю непроизводительным, паразитическим занятием (*Хань Фэй-цзы*, гл. *Ба шо и У ду*). Попытка Вэнь-ди отменить земельные налоги, по-видимому, была направлена к развитию земледелия и ослаблению местных правителей. Отмена эта просуществовала менее десяти лет, в 156 г. налог на пахотные земли был восстановлен.

57. Крепость Чжаоно находилась в совр. уезде Пинлян пров. Ганьсу.

В гл. 110 «Исторических записок» (Истзап, т. VIII, с. 337) сообщается, что предводитель *сюнну* с 140 тыс. конников вторгся в ханьские земли. Сжигая по дороге дворцы императора и князей, *шаньюй* подошел к району Чанъани. Это было одно из самых крупных вторжений *сюнну* в ханьский Китай (описание кампании см. также: Таскин В.С., *Материалы по истории сюнну*, вып. I, с. 47).

58. Цинский Го Сун-тао под тремя военачальниками подразумевает Чжан Сян-жу, Дун Чи и Луань Бу (см.: Го Сун-тао, гл. 1, с. 84). Однако, по нашему мнению, следует руководствоваться изложением событий в гл. 110 «Исторических записок» и в *Цзы чжи тун-цзянь*, где названы другие имена: Лу Цин, назначенный в область Шаньцзюнь, Вэй Су — в область Бэйди и Чжоу Цзао — в область Лунси (см.: Истзап, т. VIII, с. 337; ЦЧТЦ, т. II, гл. 15, с. 497).

59. По чжоуским ритуалам, Сын Неба подносил Верховному владыке жертвенного быка — *си-ню*, в храме предков подносил благовещий нефрит — *цзя-юй* или красную яшму, оборачивая дары специальной шелковой тканью — *лян-би* (см.: *Ли цзи чжэнъи*, кн. 1, гл. 5, — ШСЦ, т. 19, с. 227–228). Из текста эдикта видно, что этот ритуал существовал и в начале Хань.

60. Иероглиф *сянь* 縣 в данной главе рассматривается комментаторами как подмена *мянь* 綿 — «долгий, тянуться». Такая подмена оправданна, так как в *Хань шу* употреблен знак *ми* 彌 — «далекий».

61. О пяти стихиях и их кругообороте см. коммент. 2 к гл. 1 (Истзап, т. I, с. 221) и коммент. 255 к гл. 6.

Первые представления о борьбе и взаимосвязи могучих начал природы, «стихий» появились в Китае в период Инь–Чжоу. Оформились они в определенную систему о пяти добродетельных силах — стихиях *у дэ* в конце периода Чжаньго в учении Цзоу Яня (в сочинениях Конфуция, Лао-цзы, Мэн-цзы такой системы еще нет). Считалось, что династия Чжоу правила под покровительством стихии огня. Династия Цинь, как видно из гл. 6, считала себя под покровительством стихии воды, победившей стихию огня. Для династии Хань вопрос был решен не сразу, так как учение Цзоу Яня еще окончательно не утвердилось в сознании. Как показал в своем исследовании Гу Цзе-ган, в первом столетии господства дома Хань шла борьба вокруг этого вопроса. Противоборствовали две точки зрения: одни считали, что, поскольку царствование дома Цинь было коротким, стихия воды себя не исчерпала и поэтому покровительствует и Хань; другие полагали, что в Хань господствует стихия земли, победившая стихию воды. При Вэнь-ди, несмотря на попытки Цзя И, Гунсунь Чэня и др. закрепить за Хань в качестве господствующей стихию земли, для чего было привлечено и знамение в виде желтого дракона, якобы явившегося в Чэнцзи, окончательно сменить представление о господствующей стихии еще не удалось. Только при У-ди сложилась известная схема, которая выглядела

так: при легендарном Хуан-ди господствовала стихия земли, при «династии» Ся — стихия дерева, при династии Инь — стихия металла, при династии Чжоу — стихия огня, при династии Цинь — стихия воды, при династии Хань — снова стихия земли (подробнее об этом см.: Гу Цзе-ган, *Что было в политике и истории от учения о кругообороте пяти стихий*, с. 19–25).

62. Чэнцзи — уезд, созданный при Хань; находился на территории совр. уезда Циньань пров. Ганьсу. История о появлении желтого дракона повторяется в главах 4 и 27 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 146; т. III, с. 2103). В более поздних компиляциях — в *Це-фу юань-гуй* (законченной в 1013 г.) и в своде *Юй хай*, составленном Ван Ин-линем (1233–1296), добавлено еще одно знамение — появление на солнце иероглифа *ван* 王 — «править» (на это указывает и Г.Дабс, ссылающийся на Шэнь Цинь-ханя, — The History, vol. I, с. 258). Это знамение, по-видимому, должно было прославлять правление Вэнь-ди.

63. *Боши* — ученые мужи, эрудиты. Это звание появилось еще в период Чжаньго; в Циньской империи насчитывалось несколько десятков *боши*. Согласно *Хань гуань-и*, при Вэнь-ди находилось не менее 70 таких ученых-советчиков.

Ван Го-вэй отмечает, что сначала *боши* были просто грамотными, опытными людьми, к периоду же У-ди они превратились в начетчиков и знатоков классических конфуцианских книг (см.: Ван Го-вэй, *Гуаньтан цзи-линь*, кн. 4, с. 1063). Поэтому их стали именовать *у-цзин боши* (см.: Чжоу Гу-чэн, *Общая история Китая*, т. I, с. 250).

64. Относительно Юн см. коммент. 78 к гл. 7.

65. Из гл. 28 *Ши цзи* явствует, что под пятью императорами здесь понимаются Бай-ди — Белый император, Цин-ди — Синий император, Хуан-ди — Желтый император, Чи-ди — Красный император и Хэй-ди — Черный император, в честь которых и был сооружен жертвенник в Юн (см.: Истзап, т. IV, с. 165).

66. В тексте написано *да-ли* 答禮 — «ответная церемония». Но, поскольку речь идет об основной церемонии жертвоприношения, что подтверждается описанием в главах 4 и 27 *Хань шу*, слово «ответная» в нашем переводе опущено.

67. Считалось, что священные треножники — символы власти дома Чжоу — не перешли (или не полностью перешли) к циньскому дому, ибо Цинь рассматривалась конфуцианской ортодоксией как узурпаторская династия. Поэтому перед ханьским домом и ставилась задача найти все треножники, чтобы обеспечить устойчивость власти.

Юйин 玉英 — название прекрасной яшмы (по другой версии — прекрасного цветка), которая, по даосским легендам, приносила долголетие. Упоминается в *Хуайнань-цзы*, а также в «Чуских элегиях» Цюй Юаня (русский перевод строфы: «Я выпиваю настойку из белой толченой яшмы». См.: Цюй Юань, *Стихи*, с. 87).

68. Красный цвет в данном случае символизировал летний расцвет природы.

69. Императору доложили, что россказни Синьюань Пина о всевозможных знамениях ложны. Обманутый государь приказал казнить его вместе с родней (см.: Истзап, т. IV, гл. 28, с. 168–169). Это обстоятельство замедлило в сознании людей принятие идеи о покровительстве стихии земли при Вэнь-ди.

70. Историк употребил словосочетание *сы-хуан*, которое в интерпретации *Эр-я* указывало на окраинные, малонаселенные районы и дикие местности в направлении всех четырех сторон света. В древности эти районы называли так: на севере — Гучжу, на юге — Бэйху, на западе — Сиванму и на востоке — Жися, — см. ШСЦ, т. 38, *Эр-я чжу-шу*, гл. 7, с. 271.

Во времена Вэнь-ди словосочетание *сы-хуан* могло обозначать окраинные территории ханьского государства и соседние племенные образования, связанные с Хань различными формами общения.

71. В гл. 110 «Исторических записок» приводится переписка между Вэнь-ди и вождем *сюнну* —Лаошан-шаньюем по имени Цзиюй (см.: Истзап, т. VIII, с. 338–339). Граница между Хань и *сюнну* была определена по Великой стене (см. также: Таскин В.С., *Материалы по истории сюнну*, вып. I, с. 47–49). Письма Вэнь-ди к *сюнну* и обращение к народу помещены как официальные документы в сборнике древних текстов, составленном Янь Кэ-цзюнем (см.: Янь Кэ-цзюнь, *Полное собрание текстов периодов глубокой древности, трех эпох, династий Цинь и Хань, трех царств и шести династий*, т. I, гл. 2, с. 136–137).

72. Юньчжун — область, созданная при династии Цинь на землях бывшего княжества Чжао. Располагалась на территории совр. Автономного района Внутренняя Монголия.

73. Названные географические пункты имеют следующие координаты: Фэйху — проход в горах в совр. уезде Лайюань пров. Хэбэй; Цзюйчжу — горы на севере совр. пров. Шаньси, проходы в которых использовались для проникновения *сюнну*; Силю — северо-запад совр. уезда Сяньян пров. Шэньси, на северном берегу реки Вэйхэ; Башан — долина восточнее города Чанъань (см. коммент. 86 к гл. 7); Цзимэнь — на северо-востоке совр. уезда Сяньян пров. Шэньси.

Таким образом, против *сюнну* были выставлены как бы два эшелона войск: в первый входили отряды, занявшие горные проходы и важные пункты на севере в совр. провинциях Хэбэй, Шаньси, Шэньси; во второй — гарнизоны, располагавшиеся на ближних подступах к столице Чанъани и прикрывавшие ее с севера.

Термин *ху* — хусцы (уже встречавшийся в гл. 6) служил для общего наименования северных и северо-западных «варварских» племен, в первую очередь *сюнну*.

74. Упоминание о продаже рангов можно понимать как разрешение местным старейшинам, низшей знати, главам кланов, а также, вероятно, и более знатным лицам торговать своими рангами и титулами, чтобы справиться с го-

лодом. Слово *минь* 民 — «народ» — носит здесь, разумеется, весьма условный характер.

75. Подробнее эти события изложены в гл. 113 «Исторических записок» (ШЦ, т. VI, с. 2970). *Вэй* — не фамилия, а чин правителя южных племен — *юэ*; его фамилия Чжао.

76. *Цзи* — маленький столик на низких ножках, за которым сидели на циновках. *Чжан* — «посох, трость», которой пользовались пожилые люди (при дворе разрешалось появляться с посохом только по достижении 80 лет). Такой дар мог означать признание старости и немощи (словосочетание *цзи-чжан* встречается в *Ли цзи*, — ШСЦ, т. 19, с. 101, 170 и др.).

77. О советах Юань Ана см. также гл. 101 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 210–217).

78. Весь раздел главы, повествующий о милостях Вэнь-ди, его действиях и поведении, со слов «[Из-за бедствий] император умножил свои милости...» в *Хань шу* помещен с незначительными изменениями в эпилоге гл. 4, от имени самого историка Бань Гу после слов: *цзань юэ* 贊曰 (ХШБЧ, т. I, с. 154–155). Это дало основание Г.Дабсу предположить, что весь раздел интерполирован в «Исторические записки» из «Истории ранних Хань». Текстуальные различия английский синолог объясняет тем, что в распоряжении интерполятора был якобы более ранний вариант эпилога Бань Гу (см.: The History, vol. I, с. 272). Однако можно предполагать и обратное: Бань Гу взял для эпилога текст Сыма Цяня (на это указывали Фу Янь, Ван Сянь-цянь и др.). В целом следует отметить, что образ Вэнь-ди явно идеализирован, его добропорядочность и милости, им даруемые, преувеличены.

79. Иероглиф *цзянь* 踐 в данном конкретном случае принят нами как эквивалент другого *цзянь* 翦, встречающегося в *Чжоу ли*, — «обрезать, подрезать». Мэн Кан (180–260) и Цзинь Шао (III в.) приравнивают 踐 к *сянь* 跣 — «идти босиком». С этим согласился Янь Ши-гу, это же приняли Л.Виже (Wieger L., *Textes historiques*, vol. I, с. 356) и Э.Шаванн (МИС, т. 2, с. 489). При траурных обрядах были случаи, когда надевалась специальная матерчатая обувь, а иногда шли босиком. Следовательно, возможны разные толкования *цзянь*.

80. *Дедай*, по трактовке *И ли*, — повязка или пучок из конопли или пуэрарии, укрепляемые на голове или поясе при траурных церемониях. В комментариях Цзя Гун-яня к *И ли* говорится, что ширина повязки была девять *цуней* (ШСЦ, т. 17, *И ли чжу-шу*, кн. 3, с. 822), в эдикте Вэнь-ди ширина ограничена тремя *цунями*, что диктовалось стремлением к уменьшению затрат.

81. Слово *бу* 布, связанное с колесницами и оружием, трактуется двояко. Ин Шао считал, что эдикт запрещал покрытие колесниц и оружия полотном (*Цзицзе*). Э.Шаванн (и мы в согласии с ним) принял это объяснение. Фу Цянь (125–195) толкует *бу* в значении «распространять, выставлять», т.е. как запрет

выстраивать или выставлять колесницы и войска с оружием. К этому присоединились Ли Цы-мин (1829–1894), Г.Дабс и Б.Уотсон.

82. Встречающиеся во фразе термины: *да-хун* 大紅 (равноценный *да-гун* 大功), *сяо-хун* 小紅 (равноценный *сяо-гун* 小功) и *сянь* 纖 — указывают на вид траурной одежды (существовали также одежды *чжань-цуй* 斬衰, *цзи-цуй* 齊衰, *си-ма* 細麻 и ряд других). Эти одежды, различавшиеся по покрою и форме, по материалу, из которого шились, предназначались для строго определенной группы родственников. Для траура в рамках клана или рода, например, насчитывалось пять видов одеяний, каждый со своим сроком ношения. Указанные термины переданы нами как «большие, малые и тонкие траурные одежды» (у Б.Уотсона: deep mourning, light mourning, thin garments).

Сроки траура, указанные в эдикте Вэнь-ди, были укороченными, особенно если вспомнить, что обычно между днем смерти императора и его захоронением, как упоминал Лю Бинь (1022–1088), проходило более ста дней, в течение которых траурная одежда не снималась (см.: ХШБЧ, т. II, с. 778).

83. Известно семь категорий обитательниц женской половины царского дворца — наложниц императора: *фужэнь*, *мэйжэнь*, *бацзы*, *лянжэнь*, *цицзы*, *чанши*, *шаоши* (подробнее см.: Истзап, т. VI, коммент. 1 к гл. 49, с. 340–341).

84. Из *Хань шу* известно, что в этот день Вэнь-ди был похоронен в своей усыпальнице в Балине. По мнению Такигава Камэтаро, в *Ши цзи* здесь пропуск.

85. Эдикт следующего императора, Цзин-ди, выглядит в данной главе излишним. Бань Гу не случайно поместил его в анналах Цзин-ди, Накаи Сэкитоку полагает, что в первоначальном тексте главы этого эдикта не было, но когда анналы Цзин-ди были уничтожены, эти наставления не пропали и были внесены в десятую главу. Либо кто-то внес их сюда из *Хань шу*. Таково же мнение Чжан Вэнь-ху (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 780). Однако в этом суждении есть противоречивость: если одиннадцатую главу уничтожили, а потом восстановили по *Хань шу*, то и данный эдикт должен был попасть в анналы Цзин-ди. Таким образом, интерполяцию нельзя считать доказанной.

86. Жертвенное вино *чоу* (*чжоу*) употреблялось при летних жертвоприношениях. Оно закладывалось в первой луне и поспевало к восьмой луне, отличалось чистотой и крепостью.

Танец «Военной добродетели» был создан на четвертом году правления Гао-цзу — в 203 г. до н.э., чтобы воспеть успехи империи, достигнутые военной силой. Танец «Начал цивильности» получил свое название в 201 г., основывался на ритуальных танцах в честь легендарного Шуня. Танец в честь пяти стихий получил свое название при Цинь Ши-хуане в 221 г. (описание танцев см.: ХШБЧ, т. III, с. 1917–1924). Мэн Кан добавляет, что в танце «Военной добродетели» танцоры держали в руках щиты и боевые топоры, в танце «Начал цивильности» — перья и флейты, в танце «Пяти стихий»

головные уборы и одежды танцоров имитировали цвета пяти элементов — стихий.

87. В главе вновь повторен термин *жоусин* — «тяжелые телесные наказания», хотя об отмене их уже говорилось. В аналогичном месте в *Хань шу* (гл. 5) сказано об отмене наказания кастрацией. Ван Сянь-цянь предполагает, что произошло случайное усечение иероглифа *фу* 腐 на *жоу* 肉. Это соображение учтено при переводе.

88. В *Лунь юе* слова Конфуция стоят в обратном порядке: сначала говорится о столетнем управлении и искоренении зла, а потом о человеколюбивом управлении (см.: ЧЦЦЧ, т. I, *Лунь юй чжэнъи*, гл. 16, с. 288). В этих словах Конфуция, цитируемых Сыма Цянем, некоторые ученые, в частности Такигава Камэтаро (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 783), Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 366) и Г.Дабс (The History, vol. I, с. 275), усматривают косвенную критику У-ди, который был далек от образа добродетельного Вэнь-ди.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1. Аутентичность данной главы с ханьского времени подвергалась сомнению, ее считали одной из десяти утраченных глав *Ши цзи* (об этом см. вступительную статью к т. I «Исторических записок», с. 76–77). Вэй Хун (I в.) в труде *Хань цзю и* писал, что в главе о Цзин-ди Сыма Цянь резко высказался о недостатках императора, и когда император У-ди прочитал главы об отце и о себе, он пришел в ярость и изъял их. Эта версия позднее неоднократно повторялась, например, в жизнеописании Ван Су в «Истории троецарствия» (*Вэй шу*, гл. 13, — ЭШУШ, т. II, с. 959) и в других сочинениях. Одни ученые полагали, что одиннадцатая глава заимствована из *Хань шу* (Сыма Чжэнь, Чжэнь Цяо, Лян Ци-чао), другие приписывали ее составление известным интерполяторам Чу Шао-суню, Лю Синю, Ши Цэню; Юй Цзя-си (1883–1955) приписал авторство гл. 11 Фэн Шану (см.: Юй Цзя-си, *Исследование об утраченных главах*, с. 17–26). С другой стороны, многие ученые, к которым присоединились и мы, считают гл. 11 аутентичной и принадлежащей кисти Сыма Цяня. Версия о недовольстве У-ди текстом гл. 11 не находит полного подтверждения. В жизнеописании Вэй Яо в «Истории царства У» сообщается, что У-ди высоко ставил таланты историка и стремился дать Сыма Цяню возможность закончить его труд (см.: ЭШУШ, т. II, с. 1071). Лян Юй-шэн версии о фальсификации главы считал неверными (ЛЮШ, кн. 3, гл. 7, с. 39–42). Сам Сыма Цянь в гл. 130 писал о содержании гл. 11: «Владетельные князья стали самовольными и разнузданными, первым поднял мятеж правитель владения У. В столице были проведены казни, и семь княжеств повинились. Поднебесная соединилась в одно, наступило великое спокойствие и достаток. [Об этом я] и составил „Основные записи [о деяниях] Сяо Цзина“» (ШЦ, т. VI, с. 3303). Видно, что в намерения историка не входила резкая критика Цзин-ди. Подлинность главы признают Ван

Мин-шэн («Суждения о семнадцати династийных историях», с. 7), Цуй Ши («Исследование истоков „Исторических записок“», кн. 1, гл. 3, с. 15). В этом не сомневались Э.Шаванн (МИС, т. 1, с. CCIV, т. 2, с. 496), Г.Дабс (The History, vol. I, с. 291), Б.Уотсон (Records, vol. I, с. 367) и др.

В то же время нельзя не видеть и некоторых особенностей и несовершенств одиннадцатой главы (особенно по сравнению с десятой). Многие ученые — Люй Цзу-цянь, Чэнь Чжэнь-сунь, Э.Шаванн, Г.Дабс, Б.Уотсон — отмечали неполноту главы, сравнительную бедность стиля, отсутствие в ней эдиктов императора и цитат из речей, слишком частые упоминания о знамениях. Все это позволяет предполагать, что глава не была окончательно отделана Сыма Цянем и поэтому оказалась скуднее остальных ханьских *бэнь цзи*. Б.Уотсон писал: «Похоже, что Сыма Цянь написал конспект и заключительные слова главы, как он ее задумал выпустить, и оставил остальное в форме черновых материалов, которые он собирался включить в нее... Может быть, он отложил завершение главы в надежде собрать больше материалов по этому близкому к нему периоду. Или, может быть, он потерял надежду получить возможность честно написать про отца, пока он служил при дворе сына» (Records, vol. I, с. 367).

2. Лян Юй-шэн отмечал, что первое число четвертой луны в тот год совпадало с циклическими знаками *цзя-у*, день под знаками *и-сы* приходился на 12-е, а день *и-мао* — на 22-е число. В главе же 22-е число упоминается раньше 12-го. Видимо, какая-то ошибка в тексте. В *Хань шу* точных дат этих событий не дано, что подтверждает доводы комментатора.

3. В *Хань шу* иной акцент: «В пятой луне приказал [собирать] подати с обрабатываемых земель в половинном размере». Из гл. 10 мы знаем, что Вэнь-ди в 167 г. до н.э. отменил подати, теперь, через одиннадцать лет, Цзин-ди восстановил их в половинном размере. Накаи Сэкитоку полагает, что Сыма Цянь употребил глагол *чу* 除 — «исключить, снять» не совсем удачно. Действительно, Сыма Гуан написал яснее: *фу шоу* 復收 — «вновь стал собирать» (ЦЧТЦ, т. II, с. 511).

4. В Хронологических таблицах внук Сяо Хэ именуется не Си, а Цзя, его титул не Улин-хоу, а Уян-хоу (см.: Истзап, т. III, гл. 18, с. 465). По-видимому, в источниках встречались два варианта имени и титула.

5. В 205 г. уже объявлялась обязательная регистрация мужчин (см. гл. 7). Янь Ши-гу считает, что ранее регистрации подлежали все мужчины старше 23 лет, в гл. 11 этот ценз снижен до 20 лет (см.: ХШБЧ, т. I, гл. 5, с. 161), что могло диктоваться потребностями армии. Шэнь Цинь-хань, напротив, утверждает, что ранее население несло повинности и платило подати с 15-летнего возраста, а теперь вышло послабление — с 20 лет. Но, судя по основной направленности мер, предпринятых Цзин-ди, прав Янь Ши-гу.

6. Здесь упоминается о выезде двух сыновей Сяо Цзина в свои владения, однако титулы и земельные пожалования получили шесть его сыновей: Дэ — Хэцзянь-ван, Янь — Линьцзян-ван, Юй — Хуайян-ван, Фэй — Жунань-ван, Пэн-цзу — Гуанчуань-ван, Фа — Чанша-ван.

7. Ряд природных знамений: комета, град, изменения в движении планет — предвещали грядущие беды. Изменившееся положение планеты Инхо (Марс) на звездном небе обычно связывали с возможной войной.

8. Центр уезда Наньлин находился к юго-востоку от совр. города Чанъань в пров. Шэньси; центр уезда Дуйсюй — к востоку от совр. уездного города Яосянь в пров. Шэньси.

9. Занимая пост *юйшидафу* и обладая большим влиянием на императора, Чао Цо проводил активную политику ослабления власти *чжухоу*, что и послужило основной причиной мятежа. Понимая, что мятеж в значительной степени вызван мерами, предложенными Чао Цо, и желая успокоить восставших, император предал его казни. Подробнее см. гл. 101 *Ши цзи* (Истзап, т. VIII, с. 215–219).

10. В *Хань шу* приводится текст императорского эдикта по этому поводу, в котором говорится, что У-ван Пи и другие подняли мятеж и обманом повели за собой чиновников и народ. Но, поскольку зачинщики были уже уничтожены, император амнистировал низших чиновников, народ и солдат, разбежавшихся из восставших отрядов, и чуского княжича И (см.: ХШБЧ, т. I, гл. 5, с. 162).

11. Наследником был назначен сын Сяо Цзина по имени Жун (см. гл. 5 *Хань шу*, — ХШБЧ, т. I).

12. Янлин — название усыпальницы, которую Цзин-ди вскоре начал строить для себя; располагалась в 20 *км* к востоку от совр. уездного города Сяньян в пров. Шэньси, в районе пантеона всех ханьских императоров.

13. В 168 г. до н.э. Вэнь-ди, добившись успокоения страны, упразднил заставы и отменил контроль за въездом и выездом. В описываемый момент Цзин-ди восстановил все снова, видимо опасаясь влияния мятежа семи князей.

14. В тексте главы нет слова *минь* — «народ». Здесь сказано: «набрал и переселил». Слово «народ» внесено в перевод на основании *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, гл. 5, с. 163).

15. Цзянду — название владения, главный город которого находился в 20–25 *км* от совр. одноименного уездного города в пров. Цзянсу.

16. Лу Вэнь-чао, Лян Юй-шэн и др. считают фамильный иероглиф *Чжао* поставленным ошибочно, так как столичного воеводу именовали Вэй Вань, что подтверждается и Таблицами, поэтому знак *Чжао* взят нами в скобки.

17. Под *чидао* имеются в виду дороги для быстрой связи, построенные при Ши-хуане (см. гл. 6, коммент. 86). Вдоль этих дорог через каждые три *чжана* (примерно 9–10 *м*) были высажены деревья. Объяснения причин вырубки деревьев источники не дают. Пруд Ланьчи также был сооружен при Ши-хуане. Как свидетельствует книга *Сань-Цинь цзи*, на которую ссылается Чжан Шоуцзе, в пруд была проведена вода из реки Вэйхэ, вокруг насыпаны холмы, поставлено изваяние кита. Лю Бо-чжуан утверждает, что к этому времени пруд пришел в запустение и его решили засыпать.

18. Здесь первый наследник назван Ли-тайцзы, т.е. не собственным именем, а по родовой фамилии его матери. Ли была наложницей Цзин-ди, и ее сын Жун некоторое время считался наследником престола.

19. Как отметил Г.Дабс, датировка этого затмения в *Ши цзи* ошибочна. Фактически, по подсчетам астрономов, видимое в Китае солнечное затмение происходило на месяц раньше, 22 января 160 г. до н.э., т.е. в день *гэн-инь* одиннадцатой луны (The History, vol. I, с. 336). По-видимому, переписчики случайно вместо одной черточки поставили две и получилась двенадцатая луна.

20. Мать Цзяодун-вана была дочерью Цзан Эр — внучки яньского вана Цзан Ту. В гарем императора она попала под именем Ван-фужэнь, так как ранее была женой Ван Чжуна. Ее сын Лю Чэ и стал Цзяодун-ваном. В борьбе против императорской наложницы из рода Ли и ее сына Жуна (перед тем объявленного наследником) победила Ван-фужэнь.

Два иероглифа *мин Чэ* — «его звали Чэ» считаются позднейшей вставкой в текст (таково, в частности, мнение Чжан Вэнь-ху). Мидзусава Тоситада отмечает, что в десяти ранних списках *Ши цзи* этих двух знаков нет (Мидзусава, т. II, гл. 11, с. 13). Факт интерполяции подтверждается и тем, что знак *чэ* входил в имя царствовавшего при Сыма Цяне императора У-ди и из-за табу не мог быть внесен в летопись.

21. При Цзин-ди еще не существовало строгого порядка наименования эр правления, однако один и тот же император в связи с определенными событиями мог менять периоды своих правлений и вести счет годам сначала. Всего могло быть три подразделения: начальный период — *цянь* 前, средний, или второй, — *чжун* 中 и последний, или третий, — *хоу* 后. В данном случае смена периода могла быть связана с назначением нового наследника.

22. В гл. 18 *Ши цзи* (Истзап, т. III, с. 471), в главах 16 и 42 *Хань шу* (ХШБЧ, т. II, с. 764; т. V, с. 3558) Цзо-цзюй назван не сыном, а внуком Чжоу Чана. Очевидно, в данной главе ошибка и вместо *цзы* — «сын» должно быть *сунь* — «внук», что и отмечено в скобках.

23. В главе употреблено выражение *цзинь гу* 禁 固 — «наложить строгий запрет» (встречается еще в *Цзо чжуань*, — ШСЦ, т. 29, с. 1012). По объяснению Кун Ин-да, оно означает, что нельзя допускать к службе провинившихся чиновников. Очевидно, Цзин-ди решил смягчить эти запреты и привлечь на свою сторону большее число чиновников на местах.

24. Местоположение Хэншань установить не удалось; Юаньду — уезд в совр. пров. Ганьсу.

25. Когда Пэн-цзу, носивший титул Гуанчуань-вана, стал Чжао-ваном, а Чэ, носивший титул Цзяодун-вана, стал наследником престола, освободившиеся титулы и соответствующие владения император передал двум другим сыновьям.

Вэнь Ин (II–III вв.) и Вэй Чжао (197–273) сообщают, что Чжан Шан — советник владения Чу, наставник чуского князя Чжао И-у, советник владения Чжао Цзянь Дэ и *нэйши* Ван Хань во время восстания семи князей убеждали своих ванов не бунтовать. Их не послушали и казнили. Теперь Цзин-ди в знак благодарности за верность отцов трону даровал титулы *хоу* Дан-цзюю — сыну Чжан Шана, Чжоу — сыну Чжао И-у, Хэну — сыну Цзянь Дэ и Ци — сыну Ван Ханя (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 794).

Упомянутый выше Линьцзян-ван — это бывший наследник Жун. Как сообщается в гл. 122 *Ши цзи* (ШЦ, т. VI, с. 3133) и в гл. 5 *Хань шу* (ХШБЧ, т. I, с. 165), он покончил с собой.

26. Затмения, видимого в Северном Китае, как утверждает Г.Дабс, в этот день не было. Следовательно, оно придумано чиновниками и попало в анналы (*Ши цзи* и *Хань шу*) лишь как еще одно «предостережение» правителю. (О подобных фактах см.: Bilenstein H., *The Interpretation of the Portents in the T'sien-Han-Shu*, с. 137.)

27. Главный цензор — *юйшидафу* — должность, установленная при Цинь (подпись главного цензора имеется на стелах) и сохраненная при Хань (с менявшимися названиями). По иерархической лестнице следовал за первым советником. У него имелись два помощника — *чжунчэна* 中丞 (см.: ХШБЧ, т. II, гл. 19, с. 1103). Но нигде не упоминается о таких помощниках при *чжухоу*, и неясно, кому они подчинялись: правителю княжества или главному цензору. Скорее всего, в данном месте термин *чжунчэн* поставлен ошибочно, на что обращал внимание еще Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 3, гл. 7, с. 34).

Бань Гу и Сыма Гуан сообщают о ликвидации не должностей помощников при *чжухоу*, а их главных цензоров — *юйшидафу* (ХШБЧ, т. I, гл. 5, с. 165; ЦЧТЦ, т. II, с. 538), которых они у себя, по-видимому, назначили, копируя центральный аппарат.

28. В жизнеописании Чжоу Я-фу сообщается не о двух, а о пяти сдавшихся князьях *сюнну* (Истзап, т. VI, гл. 57, с. 244), которым император вопреки совету Чжоу Я-фу даровал ранг *лехоу*. Лян Юй-шэн, цитируя другие источники, называет даже цифру семь. В данном контексте, по-видимому, выделены две наиболее знатные фигуры.

29. В *Хань шу* смерть Чжоу Я-фу отмечена под 143 г. до н.э., т.е. на четыре года позднее. Лян Юй-шэн и Такигава Камэтаро указывают, что зимой 147 года Чжоу Я-фу был лишь снят с поста первого советника, поэтому вместо слова *сы* 死 — «умер» должно быть *мянь* 免 — «снят с поста» (ХЧКЧ, т. II, с. 794). Гу Цзе-ган внес *мянь* в текст.

30. Это затмение действительно имело место. В гл. 27 *Хань шу* говорится, что солнце в это время находилось в созвездии Вэй — Скорпион (по каталогу Опползера затмение значится под № 2523, — см.: The History, vol. I, с. 337).

31. Цзин-ди решил переименовать значительную часть должностей, сохранявшихся с династии Цинь. Часть терминов встречалась в тексте, функции не-

которых ясны из русского перевода. Расшифруем остальные: *чжуцзюэ-чжунвэй*, а по-новому — *дувэй*, надзирал за *лехоу*, ведал учетом титулов и другими столичными делами; *чансинь-чжаньши*, а по-новому — *чансинь-шаофу*, ведал дворцом императрицы; *цзянсин*, а по-новому — *дачанцю*, по данным Ван Сянь-цяня, — высший сановник императрицы, надзиравший за ее приближенными и евнухами, жаловал подарки родичам императрицы; *чжису-нэйши*, а по-новому — *данун*, ведал распределением продуктов земледелия, руководил сбором налогов, в его ведении была и часть ремесел (условно мы назвали его «начальник ведомства по зерну и финансам»); *данэй*, по объяснению Вэй Чжао, ведал столичными складами. (О функциях названных чиновников см.: *Хань шу*, гл. 19, — ХШБЧ, т. II, с. 1105–1128.)

32. Затмение, отмеченное и в *Хань шу*, имело место в действительности. Солнце находилось в то время в созвездии Чжэнь, соответствующем в европейской астрономии созвездию Ворон. В каталоге Опползера числится под № 2530 (см.: The History, vol. I, с. 338).

33. *Юшучжан* — одиннадцатый ранг знатности по двадцатиразрядной шкале, существовавшей при Цинь и Хань (у Г.Дабса и Б.Уотсона переведено описательно: senior chiefs of the miltitude).

Вновь объявлена амнистия преступникам — шестая по счету в период правления Цзин-ди (в 154, 153, 150, 149, 145, 143 гг.). Встает вопрос: сколько же было преступников в Хань и за какие провинности они наказывались, если была необходимость чуть ли не каждый год подряд их амнистировать (полностью или частично — не указывается)? Одно из двух: либо по-прежнему действовали строгие, оставшиеся от Цинь законы и народ при Вэнь-ди и Цзин-ди страдал от чрезмерных повинностей, налогов и от разных тягот, несмотря на громкие слова о добродетелях этих монархов, сказанные в анналах; либо записи об амнистиях не имели конкретного содержания и носили декларативный, политический и религиозный смысл. По нашему мнению, действовали оба фактора: суровость законов и наказаний, непрерывно порождавшая их нарушение и рост числа «преступников», а также политические и религиозные мотивы. Об этом писал А.Хулсве: «Их политическую роль легко понять, амнистии приносили облегчение от суровой „легистской“ системы с ее разнообразными и частыми наказаниями в целом, они заверяли „мятежников“ и „бандитов“, что те имеют шанс начать жизнь снова, и тем привлекали на сторону правительства колеблющиеся элементы. Их религиозный аспект заключался, с одной стороны, в попытке восстановить нарушенную гармонию в природе, которая включала и человека... поэтому амнистии декларировались после зловещих происшествий подобно затмениям и землетрясениям; с другой стороны, было желание создать благоприятные „космические“ условия в связи с вступлением императора на трон» (см.: Hulsewe A.F.P., *Remnants of Han Law*, vol. I, с. 249).

34. В 143 г. и в следующем, 142 г., несмотря на стихийные бедствия, разрешают и устраивают гулянья и попойки по всей стране. *Хань шу* детализирует: «Летом всеобщее гулянье („попойка" — *пу* 酺) продолжалось пять дней, народу было разрешено покупать и продавать вино...» (ХШБЧ, т. I, гл. 5, с. 169). До этого, с 147 г. такие гуляния были запрещены. Мотивы разрешения неясны. Может быть, анналисты приводили сведения о разгуле (действительные или вымышленные) для контраста с мерами дальнейшей экономии и для критики Цзин-ди.

35. Затмение 143 г., отмеченное и в *Хань шу*, действительно наблюдалось в Китае. Солнце находилось в это время в созвездии И, по европейским небесным картам — в созвездии Чаши.

36. Судя по календарям, составленным в XIX–XX вв. для прошлых периодов, день *жэнь-чэнь* в этот год (29-й год 60-летнего цикла) не мог быть в восьмой луне; следовательно, в тексте ошибка (см.: ЛЮШ, кн. 3, гл. 7, с. 37; МИС, т. 2, с. 507; Records, vol. I, с. 373). Бань Гу в этом месте дат не приводит.

37. В 151 г. Вэй Ваню уже был пожалован титул Цзяньлин-хоу, и, таким образом, здесь этот титул присваивается ему вторично. Лу Вэнь-чао считает слова о присвоении титула ошибочно вставленными (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 798). Лян Юй-шэн предполагает, что допущена перестановка слов и титул должен стоять перед именем, но тогда следует предположить интерполяцию слова *фэн* — «жаловать».

38. Запрет использовать лошадей на токах в такой неурожайный год мог преследовать две цели: во-первых, сократить потери зерна, затаптываемого лошадьми, и, во-вторых, предоставить работу по обмолоту людям. Однако конный обмолот в Китае не был широко распространен, и эта мера могла касаться лишь ограниченного круга работ.

39. Яньмэнь — название области, земли которой занимали северо-западную часть совр. пров. Шаньси к северу от Нинъу.

40. Абзац наполнен описанием необычных явлений в природе, которые, по-видимому, должны были предвещать близкую смерть императора. В *Хань шу* всего этого нет. Солнечного затмения, наблюдавшегося в Китае, в этом году быть не могло (The History, vol. I, с. 339). Не могло быть в один и тот же день солнечного и лунного затмений. Учеными высказано предположение, что в эти дни свирепствовала пыльная буря, закрывшая солнце и придавшая ему необычный цвет. Тогда лишь иероглиф *ши* 食 — «затмение» вставлен ошибочно (в современном тексте он взят в скобки).

Пять планет, как говорится в главе, «пошли обратно» и остановились в области Тайвэй. По объяснению в астрономической главе «Истории династии Цзинь», Тайвэй — это «небесный чертог Сына Неба, помещающийся в обители пяти императоров» (ЦЧТЦ, т. II, с. 545–546). Воспроизводя земные порядки, древние астрономы-астрологи размещали вокруг этого чертога созвездия, отводимые для 12 *чжухоу* и 9 *цинов*. Так как место императора должно было находиться в центре, мы в данном случае перевели Тайвэй как «средняя часть неба».

Чем же объяснить такое нагнетание в главе о Цзин-ди стихийных бедствий и необычных природных явлений? Вопрос о видах и роли знамений в эпоху Хань исследован в последние десятилетия в работах Г.Биленстайна, В.Эберхарда и Ю.Л.Кроля. В.Эберхард пришел к заключению, что «функция астрономии, астрологии и метеорологии была чисто политической, а на основе смутной веры в связь необычных природных явлений и социальной жизни выросла практика использования этой веры в качестве оружия в политической борьбе» (Eberhard W., *The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China*, с. 70). Г.Биленстайн видел в частом упоминании знамений косвенную критику политики императора со стороны чиновников. Рассматривая, в частности, одиннадцатую главу и отмечая различный подход Сыма Цяня и Бань Гу к правлению Цзин-ди, исследователь подчеркивает обвинительный характер текста Сыма Цяня: «Возможно, Бань Гу, выражая свое мнение, думал об общих условиях жизни простых людей, которые были совсем не плохими, в то время как Сыма Цянь основывал свое мнение на обстоятельствах административного характера и особенно на атмосфере, царившей среди высших чиновников в столице...» (Bilenstein H., *Interpretation of the Portents in the Tsien-Han-Shu*, с. 139). Ю.Л.Кроль, соглашаясь с указанными авторами, подчеркивает, что «Сыма Цянь с помощью тенденциозного отбора знамений стремился критиковать Цзин-ди, но положительно относился к царствованиям первых четырех ханьских императоров» (Кроль Ю.Л., *Сыма Цянь — историк*, с. 121). Мы не разделяем такой категоричности суждения. Из материала глав явствует, что Сыма Цянь неоднозначно относился к первым пяти ханьским императорам. У каждого из них (в том числе и у Гао-цзу) он находил положительные и отрицательные черты. Что касается Цзин-ди, то хотя анналы о нем и носят печать спешки и неполны, все же говорят о Цзин-ди как о личности, стремившейся укрепить единую империю, побороть центробежные тенденции, в какой-то мере уменьшить тяготы народа (снижение налогов, денежные дары главам кланов и семей, пятикратное повышение рангов знатности и др.). А знамения, бедствия, безусловно, введены для критики его действий, для предупреждения возможных ошибок правителя.

41. Цзин-ди правил 16 лет и умер в возрасте 48 лет, получив посмертное имя Дэ-ян (см.: ТПЮЛ, гл. 88; Ди-ван ши цзи цзи-цунь, с. 110).

42. Под «чужими фамилиями» — *и-син* 異姓 имеются в виду *чжухоу* и ваны, не принадлежавшие к правящему роду Лю.

43. Чжу-фу Янь предложил императору несколько расширить права *чжухоу*, позволить им наделять землями своих детей, что привело к разделу сильных владений и ослаблению отдельных *чжухоу* и тем самым затруднило организацию дальнейших восстаний против дома Хань. Жизнеописание Чжу-фу Яня см. в гл. 112 «Исторических записок» (ШЦ, т. VI, с. 2953–2962).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1. Оригинал 12-й главы «Основных записей» считается утраченным. В гл. 130 Сыма Цянь писал о содержании гл. 12: «Дом Хань поднялся и правил [уже] пять поколений, когда в годы *цзянь юань* наступило его процветание. Вне страны племена *и* и *ди* были отброшены, внутри страны усовершенствовали законы и меры, принесли жертвоприношения *фэн* и *шань*, сменили исчисление начала года, изменили цвета одежд. [Об этом я и] составил двенадцатую главу «Основных записей» о деяниях нынешнего государя» (ШЦ, т. VI, с. 3303). Существующий текст главы, однако, не отвечает этой характеристике. Кроме первых 73 иероглифов, говорящих об У-ди в стиле других глав анналов, все остальное изложение полностью совпадает со второй частью гл. 28 *Ши цзи (с незначительными текстуальными изменениями), сообщающей только об одной стороне деятельности* У-ди: о его вере в духов, в знамения, о деталях ритуала и особенно о жертвоприношениях Небу и Земли — *фэн-шань*. Неаутентичность главы подтверждается характерной деталью: в гл. 28, написанной Сыма Цянем в период правления У-ди, император именуется либо «Нынешний Сын Неба» — 今天子, либо «Нынешний государь» — 今上 , что соответствует правилам. Во вступительной части существующего текста гл. 12 и в названии главы император именуется посмертным титулом — Сяо У, который не мог быть известен историку, умершему раньше государя. Чжан Янь, Сыма Чжэнь, Ван Мин-шэн считают, что включение части гл. 28 *Ши цзи* на место гл. 12 после утраты оригинального текста было произведено известным ханьским *интерполятором Чу Шао-сунем. Юй Цзя-си на основании ряда сопоставлений* предполагает, что это было сделано позднее, в эпоху Цзинь (Юй Цзя-си, *Исследование об утраченных главах книги Придворного историографа*, с. 31). Он, вероятно, прав, так как перед интерполяциями, осуществленными Чу Шао-сунем, всегда стояло его имя. Таким образом, неаутентичность гл. 12 признана наукой (таково же мнение Пэй Иня, Лян Юй-шэна, Цуй Ши, Э.Шаванна, Б.Уотсона и других ученых). Стремясь сохранить в русском издании последовательность имеющихся текстов *Ши цзи*, мы даем перевод всей главы, несмотря на отмеченные выше факты (учитывая при этом также то обстоятельство, что перевод гл. 28 появится лишь в четвертом томе издания).

2. Согласно *Соинь*, У-ди был девятым сыном Цзин-ди и называть его средним сыном не точно. Юй Цзя-си, разбирая этот вопрос, полагает, что слова *чжун-цзы* — «средний сын» указывают лишь на то, что У-ди был не старшим и не младшим сыном Цзин-ди, а одним из средних сыновей.

3. У-ди родился на первом году правления своего отца Цзин-ди, т.е. в 156 г. до н.э. При вступлении на престол в 140 г. ему было 16 лет.

4. На этом месте кончается небольшое вступление к главе, состоящее из 73 иероглифов и добавленное, как мы указывали в коммент. 1, позднее. Далее следует вторая часть гл. 28 *Ши цзи*.

5. Словосочетание *цзянь шэнь* 荐紳 (или *цзинь шэнь* 搢紳) переведено описательно: «носившие за поясом памятные дощечки». Впервые этот термин встречается в *Ли цзи* (см.: ШСЦ, т. 22, с. 1234). Так называли чиновников, носивших большой пояс *шэнь* 紳, за который засовывались памятные дощечки для записей — *цзинь* 搢.

6. Ханьский У-ди в 104 г. до н.э. перешел к системе отсчета начала года с первого дня первой луны, которая, согласно легендам, применялась при Ся. Этот порядок официально просуществовал до XX в.

7. Юн — ханьский уезд, центр которого был расположен к югу от совр. уездного города Фэнсян в пров. Шэньси.

Пятью жертвенниками, по сведениям, имеющимся в *Чжэнъи*, были: Фучжи 鄜畤, построенный циньским Вэнь-гуном для жертвоприношений Белому императору — Бай-ди; Мичжи 密 畤, построенные циньским Сюань-гуном для жертвоприношений Синему императору — Цин-ди; Шанчжи 上 畤 и Ся-чжи 下 畤, построенные циньским Лин-гуном для жертвоприношений Красному императору — Чи-ди и Желтому императору — Хуан-ди; Бэйчжи 北 畤, построенный ханьским Гао-цзу для жертвоприношений Черному императору — Хэй-ди.

8. Словом *сяньхоу* называли друг друга жены родных братьев, т.е. невестки.

9. Пинъюань-цзюнь — почетный титул, который император У-ди, вступив на престол, пожаловал Цзан Эр — своей бабке по линии матери.

10. Шэньцзэ-хоу — титул одного из заслуженных сановников Гао-цзу (см.: Истзап, т. III, гл. 18, с. 520). В данном случае, вероятно, имеется в виду один из его потомков. В гл. 28 Ли Шао-цзюнь именуется *шэжэнем* — приближенным или секретарем бывшего Шэньцзэ-хоу (Истзап, т. IV, с. 170). В *Хань шу* он просто назван «одним из людей Шэньцзэ-хоу» (ХШБЧ, т. III, с. 1216). Очевидно, знак *жу* 入 — «вводить, представлять», стоящий в гл. 12, — ошибка и должно быть *жэнь* 人 — «человек».

11. Выражение *ши у* 使物 толкуется двояко. Жу Чунь приравнивает знак *у* к словосочетанию *гуй у* 鬼物 — «земные духи, души умерших», а Чэнь Цзань считает, что *у* означает *яо у* 葯物 — «лекарственные снадобья». Дальнейший текст говорит в пользу объяснения Жу Чуня.

12. Уань-хоу — титул, который У-ди пожаловал Тянь Фэню, младшему брату вдовствующей императрицы.

13. Легенда о Ань Ци-шэне сохранилась в сочинении ханьского периода *Ле сянь чжуань* («Жизнеописания святых»). По этой легенде, Ань Ци-шэн, уроженец района Ланъе, жил на берегу Восточного моря и торговал лекарствами. Было ему тысяча лет от роду. С ним три ночи подряд беседовал Цинь Ши-хуан, пожаловав ему груду золота. Однако Ань Ци-шэн исчез, оставив все пожалованное богатство и письмо: «Ищи меня через тысячу лет у подножия горы Пэнлай».

14. Рассказы о превращении киновари в золото, как подметил Э. Шаванн, косвенно свидетельствуют о развитии алхимии в Древнем Китае (МИС, т. 3,

с. 465). Упоминание Сыма Цянем *дань-ша* 丹沙 (砂) — киновари, т.е. сернистой ртути, в качестве исходного продукта для опытов по получению золота позволяет предположить, что алхимики в Китае шли тем же путем, что и алхимики других стран. Позднее у арабов, например, представления об элементах мироздания тоже были связаны с ртутью и серой.

15. В *Цзицзе* приводится мнение Вэй Чжао о том, что знаки *хуан чуй* обозначают не название местности, а фамилию и имя. При такой интерпретации приказ был обращен к двум лицам: Хуан Чую и Куань Шу (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 810). Но Сюй Гуан толкует, на наш взгляд, более убедительно. Хуан и Чуй, по его мнению (поддержанному Ван Мин-шэном), — названия двух уездов в районе Дунлай, а *ши* — должность писца, или историографа. Имя Куань Шу встречается в *Ши цзи* пять раз; о проезде Ши-хуана через уезды Хуан и Чуй упоминается в гл. 6. Наш перевод исходит из этих фактов.

16. В гл. 28 *Ши цзи* (Истзап, т. IV, с. 171) и в гл. 25 *Хань шу* (ХШБЧ, т. III) этот маг именуется Мю Цзи. По-видимому, в данной главе ошибка: вместо *мю* поставлен иероглиф *сю*. Кроме того, излишен знак *бо* 薄, так как ранее стоит его заменяющий знак 亳.

17. Большое *лао* — бык, баран и свинья.

18. По объяснению Мэн Кана (*Цзицзе*), *сяо* — название мифической птицы, якобы пожирающей свою мать, а *поцзин* — название мифического зверя, пожирающего своего отца. Желая истребить таких птиц и зверей, Хуан-ди, как передает легенда, приказал чиновникам приносить их в жертву.

19. Кожаные деньги из шкуры белого оленя, по описанию гл. 24 *Хань шу*, делались размером в один квадратный *чи*, с обшитыми цветной каймой краями. Вручались владетельным князьям при приемах у императора. Под белым металлом, как поясняется в гл. 30 *Ши цзи*, имелся в виду сплав серебра и олова. Деньги этого типа были трех достоинств: монеты круглой формы с изображением дракона, весившие 8 *лянов*, по стоимости приравнивались к трем тысячам медных монет; монеты квадратной формы с изображением лошади приравнивались к 500 медным монетам; монеты овальной формы с изображением черепахи приравнивались к 300 медным монетам. Уменьшился и вес медных монет — вместо 4 *шу* стал 3 *шу* (см.: Истзап, т. IV, с. 208–209).

20. Единорог *линь* — легендарное животное. Изображался с телом оленя, покрытым разномастной шерстью, хвостом быка, ногами лошади, с круглыми копытами и одним рогом. Считалось, что *линь* появляется лишь тогда, когда страной управляет гуманный правитель. В это верил и Конфуций.

21. Под пятью священными пиками — *у юэ* имелись в виду горы Тайшань, Хуашань, Хэншань, Суншань и Хошань.

22. Как известно, для обозначения дней в древнем китайском календаре употреблялись циклические знаки. Каждые два знака были связаны с одной из

пяти стихий: *цзя* и *и* со стихией дерева; *бин* и *дин* со стихией огня и т.д. Каждой стихии соответствовал определенный цвет: дереву — зеленый, огню — красный, земле — желтый и т.д. Поэтому в дни, обозначенные знаками *цзя-и*, Вэнь-чэн должен был запрягать повозку зеленого цвета, ибо господствовала стихия дерева. Этому же должны были служить определенные рисунки на повозках. Маги и колдуны усердно поддерживали эту систему.

23. В гл. 28 вместо иероглифа *вэй* 爲 «делать» стоит другое *вэй* 僞 — «ложный». Очевидно, в гл. 12 ошибка. Б.Уотсон опознание почерка на шелке приписал самому императору (см.: Records, vol. I, с. 42), что тоже возможно.

24. Фу Цянь считает Юшуй названием уезда. Мы приняли это толкование. Цзинь Чжо утверждает, что это река. Янь Ши-гу полагает, что Юшуй — фамилия, а Фа-гэнь — имя.

25. Как известно, периоды правления У-ди следуют в таком порядке: *цзянь-юань* (140–135), *юань-гуан* (134–129), *юань-шо* (128–123), *юань-шоу* (122–117) и т.д. В тексте главы период *юань-шо* пропущен. Этот странный пропуск Гу Янь-у объясняет тем, что указанный выше порядок, известный из таблиц, был установлен позднее и первые периоды были установлены задним числом (см.: ХЧКЧ, т. II, с. 816). Видимо, в то время еще не утвердилось их точное чередование. Чжу И-синь высказал мнение, что Сыма Цянь назвал лишь те периоды правления, которые были связаны с важными событиями и знамениями: начало царствования, появление кометы, поимка единорога (см.: ХШБЧ, т. III, с. 2113). Чье предположение точнее, сказать трудно. Возникший при У-ди порядок присвоения годам правления императоров особых названий сохранялся в Китае до Синьхайской революции 1911 г.

26. Должность *тайшигуна* (придворного историографа и астролога) в описываемое время занимал отец Сыма Цяня — Сыма Тань (см. вступительные статьи к т. I «Исторических записок»). В гл. 25 *Хань шу* его имя внесено в текст.

27. Фэньинь — название уезда, учрежденного при Хань. Был расположен к северу от совр. уезда Жунхэ пров. Шаньси.

28. В гл. 25 *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 1223) и в гл. 28 *Ши цзи* (ШЦ, т. III, с. 1390) вместо иероглифа *ци* 旗 — «флаг» употреблен *ци* 棋 — «шахматная фигура», что более правильно и понятно (см.: Истзап, т. IV, гл. 28, с. 176, 306). Комментарий Чжэнъи ссылается на пояснения Гао Ю к трактату Хуайнаньцзы, а комментарий *Соинь* — на слова Гу Янь-у, который сообщал, что для указанных целей брали кровь курицы, смешивали ее с игольчатой железной рудой, этим составом покрывали шахматные фигуры, они намагничивались и в результате непрерывно притягивались или отталкивались друг от друга на доске. Может быть, Луань Да знал этот способ, производивший впечатление колдовства.

29. В аналогичном тексте гл. 28 *Ши цзи* и гл. 25 *Хань шу* титул Тяньдаоцзянцзюня отсутствует. Там упомянуты три титула: командующего — «чинов-

ника Неба» (Пэйтяньши-цзянцзюнь), командующего — «чиновника Земли» (Диши-цзянцзюнь), командующего — «высшего совершенства» (Датун-цзянцзюнь). Если вспомнить о ранее данном ему титуле «командующего пятью выгодами» (Ули-цзянцзюнь), получается именно четыре печати. Очевидно, титул Тяньдао-цзянцзюня включен здесь в гл. 12 ошибочно, он появится несколько позднее.

30. Фактически в тексте главы использованы две гексаграммы из «Книги перемен»: *цянь* 乾 — «творчество» и *цзянь* 漸 — «течение». В гексаграмме *цянь* есть такие слова: «Летящий дракон находится в небе. Благоприятна встреча с великим человеком». По толкованию Ю.К.Щуцкого, под драконом имеется в виду император, находящийся в расцвете сил. С высоты он легко обнаруживает великого и мудрого человека (см.: Щуцкий Ю.К., *Китайская классическая «Книга перемен»*, с. 200). В гексаграмме *цзянь* есть слова: «Лебедь приближается к утесу. В питье и пище уравновешенность. Счастье» (там же, с. 350). Под диким гусем или лебедем некоторые комментаторы понимают сановника, а под утесом — императора, который может стать для первого опорой. По-видимому, У-ди сослался на эти гексаграммы, полагая, что в лице Луань Да Небо послало ему выдающегося помощника.

31. *Бай-мао* — белый камыш, имевший ритуальное значение. Употреблялся при жертвоприношениях еще с древности. При династии Хань император, наделяя *чжухоу* владениями, вручал им землю разных цветов, завернутую в белый камыш. Владению на востоке соответствовала земля зеленого цвета, на западе — белого, на юге — красного, на севере — черного, в центре — желтого. Подстилка из камыша, использованная при вручении печати Луань Да, очевидно, должна была символизировать его высокое достоинство.

32. Через горы Чжуншань протекала река Цзиншуй; горы находятся в уезде Цзинъян пров. Шэньси.

33. Под Да-ди 大帝 — Великим императором, по мнению Янь Ши-гу, имеется в виду легендарный правитель древности Фу-си.

34. По преданию, жертвенник в Сун был построен чжоуским У-ваном после победы над домом Инь в назидание потомкам. Он пришел в запустение, когда дом Чжоу начал утрачивать свою верховную власть.

35. Текст гимна «Приготовления к жертвоприношению» в поэтическом переводе А. А. Штукина звучит так:

Входят они в переходы из храмовых зал.
После овец осмотрели, как надо, быков...
В малые смотрят, а также в большие котлы...
Тихо: ни крика, в манерах надменности нет.
Будет в награду им долгая старость дана.
(см.: Шицзин, с. 441).

36. Пункт, где мифический император Хуан-ди нашел треножник, здесь назван Юаньхоу, в гл. 28 *Ши цзи* — Юаньцюй (Истзап, т. IV, с. 179), в гл. 25 *Хань шу* — Мянь-хоу (ХШБЧ, т. III, с. 2120). Ван Нянь-сунь считает, что речь идет об уезде Юаньцюй в районе Цзиинь. Однако для легендарного периода отождествление едва ли целесообразно. О Гуйюй Цюе см.: Истзап, т. I, с. 228, коммент. 27 к гл. 1.

37. Названные горные вершины расположены следующим образом: Хуашань — в совр. уезде Хуаинь пров. Шэньси; Шоушань — в совр. уезде Сянчэн пров. Хэнань (по Э.Шаванну, в соседнем уезде Яньши той же провинции, — МИС, т. 3, с. 487); Тайши (то же, что Суншань) — в совр. уезде Дэнфэн пров. Хэнань; Тайшань — известная гора в совр. уезде Тайань пров. Шаньдун; Дунлай — предположительно в совр. уезде Есянь пров. Шаньдун.

38. Нельзя не отметить, что легендарный первопредок китайцев Хуан-ди показан здесь не только суеверным, но и жестоким.

39. Гукоу — «Вход в долину». По толкованию Янь Ши-гу, это название места у гор Чжуншань (совр. уезд Цзиньян пров. Шэньси). Ранее долина называлась Ханьмэнь — «Ворота холода», так как оттуда всегда тянуло прохладой. Считается, что там Хуан-ди встретился со святыми.

40. Глагол *чу* 除 мы толкуем в смысле «очистить [путь], открыть» (так у Э.Шаванна, — МИС, т. 3, с. 490). Трудно согласиться с интерпретацией Б.Уотсона, считающего, что с восьми сторон путь демонам был закрыт: were blocked (Records, vol. II, с. 52).

41. Бэйдоу 北斗 — Северный ковш. По комментариям, это звезды альфа, бета, гамма и дельта Большой Медведицы. Дух этого созвездия, по поверьям, владычествовал над смертью.

42. Юаньян — название ханьского дворца, находившегося к северо-западу от совр. уездного города Чуньхуа в пров. Шэньси.

43. В существующем тексте главы написано: *сы цзи ла цзянь сы* 祀及腊間祠, что дословно означает: «приносить жертвы *сы*... а также [жертвы] в двенадцатой луне». В таком виде это выражение трудно для объяснения. В гл. 28 *Ши цзи* (ШЦ, т. III, с. 1395) и в гл. 25 *Хань шу* (ХШБЧ, т. III, с. 2124) вместо *сы* стоит иероглиф *цю* 秋 — «осень», и тогда понятно употребление знака *цзянь* — «во время» и союза *цзи* — «и». Нами произведена соответствующая замена слова (в новом издании «Исторических записок» иероглиф *цю* также внесен в скобках в текст).

44. По верованиям ханьцев, дух Тай-и постоянно проживал вблизи Полярной звезды. Там же, в группе окружающих Полярную звезду светил, находилось обиталище Верховного владыки — Цзы-гун 紫宮. Три звезды первого ряда ковша назывались Иньдэ 陰德, или Тянь-и 天— (см. гл. 26 *Хань шу*). Вероятно, имелись в виду три звезды Малой Медведицы.

45. Данный абзац представляет собой продолжение отрывка, где говорилось об отъезде Луань Да на восток в поисках своего учителя.

46. Гоуши — название ханьского уезда, центр которого находился к югу от совр. уездного города Яньши в пров. Хэнань.

47. Под Тай-ди имеется в виду легендарный Фу-си.

48. *Кунхоу* — название 23-струнного щипкового музыкального инструмента (типа лютни). Традиционные комментарии связывают происхождение этого названия с географическим пунктом Кун и фамилией Хоу — создатель лютни. В истории династии Суй говорилось о западном происхождении этого музыкального инструмента.

49. Цяошань (другое название — Цзыушань) — горы на северо-западной границе пров. Шэньси, в совр. уезде Хуанлин, простирающиеся и на территорию соседней пров. Ганьсу. Там была сооружена и почиталась «могила» Хуанди, которой поклонялись даже в XX в.

Местоположение Сюйжу неизвестно.

50. *Чжоу-гуань* — первоначальное название книги *Чжоу ли* («Установления и ритуалы Чжоу»). *Ван-чжи* — название раздела книги *Ли цзи* («Записи о ритуалах»), охватывающего *цзюани* 11–13.

51. Чжунъюй — совр. уезд Дэнфэн пров. Хэнань (подробнее см. коммент. 132 к гл. 28 *Ши цзи*, — Истзап, т. IV, с. 309).

52. По Вэй Чжао, под восемью духами — *ба шэнь* имелись в виду духи Неба, Земли, темного и светлого начал, солнца, луны, звезд, а также четырех времен года. Существуют и другие варианты.

53. Согласно *Хань шу инь и*, под Великим *гуном* подразумевался император У-ди.

54. Фэнгао — название уезда, учрежденного при династии Хань; центр его находился к северо-востоку от совр. уездного города Тайань в пров. Шаньдун.

55. *Фэнцзюй* — сокращенное название должности *фэнцзюй дувэй* — «воевода, обслуживающий царские колесницы». В гл. 19 *Хань шу* отмечается, что У-ди ввел эту должность, поручив *фэнцзюям* ведать колесницами и экипажами императора.

Цзы-хоу, или Хо Шань — сын знаменитого ханьского полководца Хо Цюйбина.

56. Бо — уезд, учрежденный при Хань. Его центр находился к юго-востоку от совр. города Тайань в пров. Шаньдун. Ицю (чтение И — по Чжэн Сюаню) — уезд, учрежденный при Хань; центр его находился к югу от совр. уездного города Фэйчэн пров. Шаньдун. Личэн — уезд, также учрежденный при Хань; центр его находился на месте одноименного совр. города в пров. Шаньдун.

57. Цзеши — вершина на берегу моря, не отождествляемая с какой-либо определенной горой (см.: Истзап, т. I, с. 257, коммент. 30 к гл. 2). Цзююань — уезд, учрежденный при Хань; его центр находился к востоку от совр. уездного города Уюань в пров. Суйюань.

58. *Юань-дин* 元鼎 — букв. «первый треножник» — название периода правления (116–111), связанное с находкой чудесного треножника.

Юань-фэн 元封 — букв. «первая насыпка жертвенного холма» — название периода правления (110–105), связываемое с созданием жертвенных холмов на горе Тайшань и около нее.

59. Дунцзин 東井, или Цзинсю 井宿, — одно из 28 зодиакальных созвездий в китайской астрономии, первое среди семи южных созвездий. Соотносится с созвездием Близнецы в европейской астрономии. Саньтай 三態 (台) — созвездие из шести звезд, невдалеке от Большой Медведицы.

60. Дэсин 德星 — букв. «Звезда добродетели». Одно из китайских наименований планеты Сатурн. См. также: Истзап, т. IV, с. 310, коммент. 143.

61. Шоусин 壽星 — «Звезда долголетия». Имеется несколько отождествлений, одно из них приравнивает ее к звезде Canopus (Канопус, или альфа Киля).

62. Синьсин 信星 («Звезда доверия») приравнивается к Тусин 土星, отождествляемой, как и Дэсин, с Сатурном.

63. *Чжи*, или *линчжи*, — грибовидное растение, которому приписывали способность продлевать жизнь (см. коммент. 143 к гл. 6).

64. Ваньлиша — название пункта, находившегося, по мнению Такигава, к северу от совр. уездного города Есянь пров. Шаньдун.

65. Гадание на костях курицы, согласно *Чжэнъи*, проходило так. Ловили курицу и собаку и совершали моление духам. Затем животных убивали, варили и приносили в жертву, т.е. поедали в ритуальных целях. Последующие действия производились с куриными глазами: если на поверхности хрусталика (видимо, при дополнительном нагревании или прокаливании) образовывались трещины, по форме напоминавшие фигуру человека, это считалось благоприятным знаком.

66. Линсин 靈星 — «Чудотворная звезда», которую Ван Сянь-цянь считает символом предка чжоусцев — Хоу-цзи, поэтому ее связывали с земледелием. Э.Шаванн отождествлял с сигмой и тау созвездия Девы.

67. Хуйчжун — название земель к северо-западу от совр. уезда Лунсянь пров. Шэньси.

68. Озеро Минцзэ находилось в совр. уезде Чжосянь пров. Хэбэй. Сихэ — ханьская область, располагавшаяся по обоим берегам Хуанхэ между областями Шанцзюнь и Тайюань.

69. Наньцзюнь — название области, учрежденной при Цинь на землях княжества Чу, т.е. на территории совр. пров. Хубэй.

Цзянлин — название уезда, учрежденного при Хань. Ныне — одноименный уезд пров. Хубэй.

70. Цянь — название уезда, учрежденного при династии Хань; центр уезда был расположен к северо-востоку от совр. уездного города Хошань пров. Аньхой.

71. Сюньян — название ханьского уезда; его центр находился к северу от совр. уездного города Хуанмэй в пров. Хубэй на берегу Янцзы. Цзунъян — название уезда, учрежденного при Хань; его центр находился к юго-востоку от совр. уездного города Тунчэн в пров. Аньхой.

72. Озеро Пэнли отождествляется с совр. озером Поянху в Цзянси.

73. Тай-чу 太初 — букв. «великое начало». Такое наименование периода правления (104–101) было принято в связи с ведением нового календаря.

74. По традиционным толкованиям, Фэн-хоу был советником легендарного Хуан-ди, Фэн-цзюй — его наставником, а Ци-бо — придворным лекарем.

75. Дунтай — название горы, находящейся к югу от совр. уездного города Линьцзюй в пров. Шаньдун; Фаньшань — название горы, расположенной к северо-востоку от того же города.

76. Эпилог гл. 12, написанный от имени Придворного историографа и совпадающий, как мы знаем, с эпилогом гл. 28, свидетельствует о том, что Сыма Цянь во время службы при дворе и поездок с императором лично наблюдал за церемониями и жертвоприношениями, принятыми при дворе Хань, посещал храмы, записывал различные истории и речи. Он собрал эти материалы, обработал их, нарисовав картину засилья при дворе У-ди магов и шарлатанов, господства суеверий и нескончаемых жертвоприношений. Разумеется, в главе изображена лишь одна сторона жизни двора, причем весьма лаконично. Из остальных глав, особенно из жизнеописаний активных деятелей Хань, можно почерпнуть сведения об энергичных действиях У-ди и его окружения во многих областях внешней и внутренней политики. И все же материал гл. 12 (28) раскрывает важную часть духовной жизни верхушки ханьского общества в конце II в. до н.э.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГГС	— *Отакэ.* Гэндай гояку сики
ДМДЦД	— Чжунго гуцзинь димин да цыдянь
Истзап	— *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи)
ЛЮШ	— *Лян Юй-шэн.* Ши цзи чжи и
МИС	— *Chavannes Éd.* Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien
ТПЮЛ	— Тай-пин юй-лань
ХЧКЧ	— *Такигава Кацэтаро.* Ши цзи хуй-чжу каочжэн
ХШБЧ	— Хань шу бу чжу
ЦЧТЦ	— Цзы чжи тун-цзянь
ЧЦДЧ	— Чжу цзы цзи чэн
ШСЦ	— Ши сань цзи
ШЦ	— *Сыма Цянь.* Ши цзи (на кит. яз.)
ШЦДМК	— Ши цзи да мин као
ЭШУШ	— Эр-ши у ши (сер.)
BMFEA	— Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Stockholm
The History	— *Dubs H.* The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku
Records	— *Watson B.* Records of the Grand Historian of China

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

Васильев К.В. Из истории древнекитайских письменных памятников. — Страны и народы Востока. Вып. XI. М., 1971.

Васильев Л.С. Аграрные отношения и община в Древнем Китае. М., 1961.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.

Вяткин Р.В. "Исторические записки" и их изучение. — Народы Азии и Африки. 1964, № 6.

Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя. М., 1956.

Григорьева Т.П. Махаяна и китайские учения (попытка сопоставления). — Изучение китайской литературы в СССР. М., 1973.

Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн). Пер., предисл. и коммент. К.А.Попова. М., 1969 (Памятники письменности Востока, XXVIII).

Думан Л.И. Жизнь и деятельность Сыма Цяня (2100 лет со дня рождения). — Советское востоковедение. 1956, № 4.

Китайская классическая проза. В пер. акад. В.М.Алексеева. М., 1958.

Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Пер. с китайского, вступит. статья и коммент. Л.С.Переломова. М., 1968 (Памятники письменности Востока, XX).

Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1958.

Конрад Н.И. Полибий и Сыма Цянь. — *Конрад Н.И.* Запад и Восток. М., 1966.

Кроль Ю.Л. Критическая работа Сыма Цяня над текстом "Весны и осени княжеств Чу и Хань" Лу Цзя. — Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961.

Кроль Ю.Л. "Записи историка" как литературное произведение. — Литература Древнего Китая. М., 1969.

Кроль Ю.Л. Сыма Цянь — историк. М., 1970.

Кроль Ю.Л., Романовский Б.В. Опыт систематизации традиционной китайской метрологии. — Страны и народы Востока. Вып. XXIII. М., 1982.

Крюков М.В. Система родства китайцев. М., 1972.

Лисевич И.С. Моделирование мира в китайской мифологии и учение о пяти первоэлементах. — Теоретические проблемы восточных литератур. М., 1969.

Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. Т. II. Ч. 1, 2. М., 1965.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). [Вып. 1.] Предисл., пер. и примеч. В.С.Таскина. М., 1968.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2. Предисл., пер. и примеч. В.С.Таскина. М., 1973.

Народы Восточной Азии. Под ред. Н.Н.Чебоксарова, С.И.Брука, Р.Ф.Итса, Г.Г.Стратановича. М., 1965 (Народы мира. Этнографические очерки).

Переломов Л.С. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). М., 1962.

Переломов Л.С. Об органах общинного самоуправления в Китае в V–III вв. до н.э. — Китай и Япония. История и филология (к 70-летию акад. Н.И.Конрада). М., 1961.

Позднеева Л.Д. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. М., 1967.

Степугина Т.В. О способах порабощения в древнем Китае во времена империй Цинь и Старшей Хань. — Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., 1952.

Сыма Цянь. Исторические записки. Гл. 48. Комментированный перевод Л.С.Переломова. — Советское китаеведение. 1958, № 4.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. I. М., 1972 (2-е изд.: М., 2001). Т. III. М., 1984. Т. IV. М., 1986. Т. V. М., 1987. Т. VI. М., 1992. Т. VII. М., 1996. Т. VIII. М., 2002 (Памятники письменности Востока, XXXII).

Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958.

Цюй Юань. Стихи. М., 1954.

Шицзин. Изд. подгот. А.А.Штукин и Н.Т.Федоренко. М., 1957 (Литературные памятники).

Штейн В.М. Гуань-цзы. Исследования и перевод. М., 1959.

Щуцкий Ю.К. Китайская классическая "Книга перемен". М., 1960.

На западных языках

Bilenstein H. The Interpretation of the Portents in the Ts'ien-Han-Shu. — BMFEA. № 22. Stockholm, 1950.

Bodde D. China's First Unifier. Leiden, 1938.

Bodde D. Statesman, patriot and general in ancient China. Three *Shih Chi* Biographies of the Chin Dynasty. Peiping–New Haven, 1940.

Bodde D. The Chinese Cosmic Magic Known as Watching for the Ethers. — Studia Serica Bernhard Karlgren Dedicata. Copenhagen, 1959.

Chavannes Éd. Les Insciptions des Ts'in. — Journal Asiatique. Ser. IX, t. 1. Paris, 1893.

Chavannes Éd. Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien. Traduits et annotés par Éd. Chavannes. Vols. I–V. Paris, 1895–1905; vol. VI — 1969.

Chavannes Éd. Le T'ai Chan. Essai de monographie d'un culte Chinois. Paris, 1910.

Creel H.G. The Meaning of Hsing Ming. — Studia Serica Bernhard Karlgren Dedicata. Copenhagen, 1959.

Creel H. The Origins of Statecraft in China. Chicago, 1972.
Dubs H. Han Kao-tsu and Hsiang-yu. — Journal of the North Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. 67. Shanghai, 1936.
Dubs H. The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku. A critical translation with annotations by H.Dubs. Vol. 1. Baltimore, 1938.
Eberhard W. The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China. — Chinese Thought and Institutions. Chicago, 1957.
Edkins J. The Place of Huang Ti in Early Taoism. — China Review. 1886.
Erkes E. Neue Beitrage zur Geschichte des Choukönige Yu. Berlin, 1954.
Forke A. Geschichte der alten Chinesischen Philosophie. Hamburg, 1927.
Franke O. Geschichte des Chinesischen Reiches. Bd. III. Berlin, 1937.
Han Yu-shan. Elements of Chinese Historiography. Hollywood, 1955.
Hirth Fr. The Ancient History of China. N.Y., 1908.
Historians of China and Japan. London, 1962.
Hulsewé A.F.P. Remnants of Han Law. Vol. 1. Leiden, 1955.
Hulsewé A.F.P. Notes on the Historiography of the Han Period. — Historians of China and Japan. London, 1962.
Karlgren B. Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese. Paris, 1923.
Karlgren B. On the script of the Chou Dynasty. — BMFEA. VIII. 1936.
Karlgren B. Some Sacrifices in Chou China. — BMFEA. № 40. Stokholm, 1968.
Karlgren B. Sidelights of Si-ma Th'ien's Language. — BMFEA. № 42. Stokholm, 1970.
Kingswill Th. The Story of the Emperor Shun. — Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. 1873, № 13.
Legge J. The Chinese Classics with a Translation, Critical and Exegetical notes, Prolegomena, and Copious Indexes. Vols. 1–7. Hongkong–London–Oxford, 1865–1895.
Li Ki ou Mémoires sur les bienséances et les cérémonies. Texte Chiinois avec une double traduction en Français et Latin par S.Couvreur. T. 1, 2. Ho Kien Fou, 1913.
Pan Chung-kwei. The Date of Termination of the *Shih Chi.* — Oriens Extremus. Wiesbaden, 1970.
Pfizmaier A. Die Gewaltherrschaft Hsiang-yü's. — Sinologische Abhandlungen. Bd. XXXII. Wien, 1859.
Sources of Chinese Tradition. Vol. I. Compiled by W. Th. de Bary, Wing Tsit Chan, B.Watson. N.Y., 1964.
Tjan Tjoe Som. Po Hu T'ung. The Comprehensive Discussions in the White Tiger Hall. Introd., transl., notes, fragments by Tjan Tjoe Som. Vol. 1. Leiden, 1949.
Watson B. Ssu-ma Ch'ien—Grand Historian of China. N.Y., 1958.
Watson B. Records of the Grand Historian of China. Translated from the *Shih Chi* of Ssu-ma Ch'ien by B.Watson. Vol. 1, 2, New York–London, 1961.
Wieger L. Rudiments. Vol. 2. 1900.
Wieger L. Caractères Chinois, étymologie, graphics, lexique. Hien-hien, 1924.

Wieger L. Textes historiques. Histoire politique de la Chine depuis l'origine, jusqu'en 1912. T. 1–2.

Wilbur M. Slavery in China during the Former Han Dynasty. Chicago, 1943.

Wylie A. Notes on Chinese Literature. Shanghai, 1902.

Yang Lien-sheng. Ten Examples of Early Tortoise-shell Inscriptions. — Excursions in Sinology. Cambrige (Mass.), 1969.

Zach E. von. Die chinesische Anthologie. Übersetzungen aus dem *Wen hsüan* von E. von Zach. Cambridge (Mass.), 1958.

На китайском и японском языках

Ван Го-вэй. Новые доказательства к [исследованию] древних трудов. Пекин, 1935 (王國維. 古書新證).

Ван Го-вэй. "Гуаньтан цзи-линь" (собрание сочинений). Т. 1–4. Пекин, 1959 (王國維. 觀堂集林).

Ван Мин-шэн. Суждения о семнадцати династийных историях. Шанхай, 1959 (王鳴盛. 十七史商榷).

Ван Цзи-син. Цзя И и его труды. — Ученые записки по гуманитарным наукам Дунбэйского народного университета. Шэньян, 1956, № 4 (王季星. 賈誼和他的作品. – 東北人民大學人文科學學報).

Ван Цзюнь. Критическое сличение текста "Исторических записок". Бэйпин, 1935 (王筠. 史記校).

Ван Чун. "Лунь-хэн" с комментариями. Пекин, 1957 (王充. 論衡集解).

Ван Юй-цюань. Появление и развитие денег в нашей стране. Пекин, 1957 (王毓銓. 我國古代貨幣的起源和發展).

Го Мо-жо. Десять критических статей. Пекин, 1962 (郭沫若. 十批判書).

Го Сун-тао. Заметки об "Исторических записках". Шанхай, 1957 (郭嵩燾. 史記札記).

Го юй. Вэй Чжао чжу ("Го юй" с комментариями Вэй Чжао). Шанхай, 1937 (Цун-шу цзи-чэн) (國語. 韋昭注).

Гу ши бянь (Дискуссии по древней истории). Т. 1 –7. Пекин, 1926–1941 (古史辨).

Гу Цзе-ган. Маги и конфуцианцы в период Цинь–Хань. Шанхай, 1958 (顧頡剛. 秦漢的方士與儒生).

Гу Цзе-ган. Различные сведения из леса исторических фактов. Т. 1. Пекин, 1963 (顧頡剛. 史林雜識).

Гу Цзе-ган. Что было в политике и истории от учения о кругообороте пяти стихий. Сянган, 1970 (顧頡剛. 五德終始說下的政治和歷史).

Гу Цзе-ган. Цинь Ши-хуанди. Чунцин, 1944 (顧頡剛. 秦始皇帝).

Гу Янь-у. Собрание объяснений к записям о повседневных знаниях. — Сыбу бэйяо. Т. 1625. Шанхай, 1936 (顧炎武. 日知錄集釋).

Ди-ван ши цзи цзи-цунь (Собрание сохранившихся отрывков "Записей о правителях из поколения в поколение" [Хуанфу Ми]). Пекин, 1964 (帝王世紀集存).

Желтый чертеж трех округов, подчиненных столице, выверенный Чжан Цзун-сяном. Шанхай, 1958 (校正三輔黃圖, 張宗祥校錄).

Жун Гэн. Словарь надписей на бронзе [эпох Шан и Чжоу]. Шанхай, 1939 (容庚. 金文編).

Жун Гэн. Исследование надписей на стелах Цинь Ши-хуана. — Ученые записки Яньцзинского университета. Пекин, 1935, № 17 (容庚. 秦始皇刻石考. – 燕京 學報).

Жун Мэн-юань. Историческая хронология Китая. Пекин, 1956 (榮孟源. 中國歷史 紀年).

Избранные главы "Ши цзи" с комментариями. Коммент. Чэнь Эр-дун, Гу Сюэ-цзе, Чжан Ю-луань. Пекин, 1957 (史記選注. 陳爾冬、顧學頡、張友鸞注).

Ин Шао. Фынсу тун-и. — Сыбу бэйяо. Т. 1609. Шанхай, 1936 (應邵. 風俗通義. – 四部丛刊).

Иосикава Кодзиро. О песне Сян Юя под Гайся. — Тю:гоку бунгакухо. Киото, 1954, № 1 (吉川幸次郎. 項羽の垓下歌について. – 中國文學報).

Исследование географических названий "Исторических записок". Сянган, 1962 (史記地名考).

Кайдзука Сигэки. История Китая. Т. 1. Токио, 1965 (見塚樹. 中國の歷史).

Кан-си цзыдянь. Пекин, 1958 (康熙字典).

Курихара Томонобу. Относительно главы о Цинь Ши-хуане в "Ши цзи". — Сигаку дзасси. Токио, 1957, т. 66, № 1 (栗原明信. 史記の秦始皇本紀について. – 史記 雜誌).

Курихара Томонобу. Исследования по истории Цинь–Хань. Токио, 1960 (栗原明信. 秦漢史の研究).

Лао Гань. Формирование знака "ши" и первоначальные обязанности скрибов. — Далу цзачжи. Тайбэй, 1957, т. XIV, № 3 (勞幹. 史字的結構及史官的原始職務. – 大陸 雜誌).

Ли Ли. Записи, предлагающие решения некоторых вопросов по "Ши цзи". — Лиши яньцзю. Пекин, 1959, № 7 (李笠. 史記商兌錄).

Ли Цы-мин. Различные заметки по "Историческим запискам". Изд. государственной Пекинской библиотеки. Т. 1 (李慈銘. 史記札記. – 國立 北平圖書館).

Ли Юань-ду. Пишу после чтения главы о Сян Юе. 1881 (李元度. 書項羽本紀讀後).

Ло Фу-и. Подтверждения надписей на ханьских печатях. В 8 томах. Шанхай, 1930 (羅福頤. 漢印文字證).

Ло Фу-и. О бамбуковых дощечках периода Чжаньго, найденных в Чанша. — Вэньу цанькао цзыляо. 1954, № 9 (羅福頤. 談長沙發現的戰國竹簡. – 文物 參考資料).

Лю Вэнь-ци. "Чунь-цю" и "Цзо-чжуань" с исследованием прежних комментариев к ним. Пекин, 1959 (劉文淇. 春秋左氏傳舊注疏證).

Лю Си. "Ши мин" ("Объяснение названий"). — СБЦК. Т. 65. Шанхай, 1936 (劉熙. 釋名. – 四部叢刊).

Лю Тань. Исследование хронологии "Исторических записок". Чанша, 1937 (劉坦. 史記紀年考).

Лю Хэ. Пишу после прочтения анналов о Цинь Ши-хуане. — Цинфэньцзи. 1840 (劉何. 書秦始皇本紀後. – 清菜集).

Лю Цзе. Собрание исследований по древней истории. Пекин, 1958 (劉節. 古史考存).

Лю Чжи-цзи. Проникновение в историю. Кн. 1. Пекин, 1961 (劉知幾. 史通).

Лю Ши-пэй. Объяснение к термину "Луньхоу" в анналах о Цинь Ши-хуане в "Ши цзи". — Цзояньцзи, гл. 5 (劉師培. 史記秦始皇本紀倫侯釋. – 左菴集).

Лян Юйшэн. Ши цзи чжи и (Записи о сомнительных местах в "Исторических записках"). В 36 главах (в 14 книгах). [Б.м.], 1886 (梁玉繩. 史记志藝).

Мидзусава Тоситада. Исправления и дополнения свода комментариев и критического исследования "Исторических записок". Т. 1, 2. Токио, 1957 (水澤利忠. 史記會注考證校補).

Му тянь-цзы чжуань. — Сыбу бэйяо. Т. 1129. Шанхай, 1936 (穆天子傳. – 四部備要).

Нава Тосисада. Толкования к 11-й главе анналов старого ксилографического издания "Ши цзи". — Синагаку. 1936, № 3–4 (那波利貞. 舊抄本史記孝景本紀第十一卷 解說. – 支那學).

Отакэ Фумио, Отакэ Такэо. "Исторические записки" в переводе на современный японский язык. Т. 1. Токио, 1957 (小竹文夫, 小竹武夫譯. 現代 語譯史記).

Пэн Синь-вэй. История денежной системы в Китае. Шанхай, 1954 (彭信威. 中國貨幣史).

Сводный индекс к тексту "Исторических записок" и [основных] комментариев к ним [Пэй Иня, Сыма Чжэня, Чжан Шоу-цзе и Такигава Камэтаро]. — Серия синологических индексов Гарвард-Яньцзинского института. № 40. Бэйпин, 1947 (史記及注釋綜合引得).

Сунь Цинь-шань. Исследование о сочинении Цзя И "Об ошибках дома Цинь". — Вэнь ши. Вып. 3. Пекин, 1963 (孫欽善. 賈誼「過秦論」分篇者. – 文史).

Сыма Гуан. Цзы чжи тун-цзянь. Шанхай, 1956 (司馬光. 資治通鑑).

Сыма Цянь. Исторические записки. В 130 гл. Т. 1–6. Пекин, 1959 (司馬遷. 史記).

Сюй Лян-цзи. Коротко о Сян Юе. — Лиши цзяосюэ. Тяньцзинь, 1956, № 6 (徐良驥. 略論項羽. – 歷史教學).

Сюй Цзин. Пишу об анналах Сян-вана. — Ягэтан вэнь-цзи. 1876 (徐經. 書項王本紀. – 雅歌堂文集).

Сюнь-цзы цзянь-ши ("Сюнь-цзы" с краткими пояснениями). Пекин, 1956 (荀子簡釋).

Ся Цзяо-цин. Об оценке Цинь Ши-хуана. — Ученые записки Юго-Западного педагогического института. Чунцин, 1959, № 3 (夏蕉卿. 對秦始皇的 評價. – 西南師範學院學報).

Тай-пин юй-лань (Императорский просмотр годов Тай-пин). Сост. Ли Фан и др. Пекин, 1960 (太平御覽. 李昉等編).

Такигава Камэтаро. Ши цзи хуй-чжу каочжэн (Свод комментариев и критическое исследование "Исторических записок"). Т. 1–10. Пекин, 1956 (瀧川資言. 史記會注考證).

Танака Кэндзи. О художественно-выразительных повторах в "Ши цзи". — Тохо гакухо. Киото, 1957, № 27 (田中謙二. 史記にみしなる表現の反覆. – 東方學報).

У Бин-ли. Читая "Основные записи о деяниях Сян Юя". — Юнчанфу вэнь-чжэн. Гл. 18. 1941 (吳乘禮. 讀項羽本紀. – 永昌府文征).

У Чэн-ло. История мер и весов в Китае (новая редакция Чэн Ли-цзюня). Шанхай, 1957 (吳承洛. 中國度量衡史. 程理濬修訂).

У Чэн-цюань. Записи о легко познаваемом в последовательно изложенной [истории Китая]. Т. 1. Пекин, 1960 (吳乘權. 綱鑑易知錄).

Хань шу бу чжу ("История Хань" с дополнительным комментарием). Сост. доп. коммент. Ван Сянь-цянь. Т. 1–8. Пекин, 1959 (漢書補注. 王先謙補注).

Ханьские могилы в районе Шаогоу в Лояне. Пекин, 1959 (洛陽燒溝漢墓. – 中國田野考古報告集, 考古學專刊, 丁種六號).

Ху Пэй-вэй. Сыма Цянь и "Исторические записки". Пекин, 1962 (胡佩韋. 司馬遷和史記).

Хун Ши-тяо. Цинь Ши-хуан. Шанхай, 1972 (洪世涤. 秦始皇).

Хэ Цы-цюань. Как оценивать Цинь Ши-хуана? — Синьцзяньшэ. Пекин, 1959, № 4 (何茲全. 怎样評價秦始皇. – 新建設).

Цзинь Дэ-цзюнь. Примеры из "Исторических записок" с объяснениями. Шанхай, 1933 (靳德峻. 史記釋例).

Цзинь Дэ-цзянь. Исследование о книгах, которые читал Сыма Цянь. Шанхай, 1963 (金德建. 司馬遷所見書考).

Цзинь Шао-ин. Исследование циньских должностей и чинов. — Цинь хуй-яо дин-бу. Пекин, 1959 (金少英. 秦官考. – 秦會要訂補).

Цинь хуй-яо дин-бу. Сунь Кай чжу, Сюй Фу дин-бу (Собрание важнейших сведений о династии Цинь, составленное Сунь Каем, просмотренное и дополненное Сюй Фу). Пекин, 1959 (秦會要訂補. – 孫楷著. 徐復訂補).

Цуй Ши. Исследование истоков "Исторических записок". Пекин, 1924 (催適. 史記探源).

Цянь Да-синь. Исследование разночтений и различий в 22 династийных историях. Пекин, 1958 (錢大昕. 廿二史考異).

Цянь Да-синь. Восполнение пропущенного при изучении истории. Пекин, 1958 (錢大昕. 考史拾遺).

Цзянь Бо-цзань. Очерки истории Китая. Т. 2. Пекин, 1946 (翦伯贊. 中國史綱).

Чжан Вэй-хуа. О ханьском У-ди. Шанхай, 1957 (張維華. 論漢武帝).

Чжан Инь-линь. Очерки истории Китая. Пекин, 1962 (張蔭麟. 中國史綱).

Чжан Сэнь-кай. Собранные и вновь пересмотренные комментарии к "Историческим запискам". Тайбэй, 1967 (張森楷. 史記新校注稿).

Чжан Ю-мин. Читая заметки об анналах о Сян Юе в "Ши цзи". — Го-вэнь юэ-кань. 1943, № 20 (張友鄝. 讀史記項羽本紀札記. – 國文月刊).

Чжан Юань-цзи. Записи по ходу просмотра историй. Тайбэй, 1967 (張元濟. 校史隨筆).

Чжао И. Гай-юй цун-као. Шанхай, 1957 (趙翼. 陔餘叢考).

Чжоу Вэй. Очерки истории боевого оружия Китая. Пекин, 1957 (周緯. 中國兵器史稿).

Чжоу Гу-чэн. Общая история Китая. Т. 1. Шанхай, 1948 (周谷城. 中國通史).

Чжу Си-цзу. Исследование того, как Хань-ван прибрал к рукам войска пяти чжухоу. — Ци-Лу сюэбао. 1941, № 2 (朱希祖. 史記漢王劫五諸侯兵考. – 齊魯學報).

Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений [древнекитайских] философов). Т. 1–8. Пекин, 1958 (諸子集成).

Чжу-шу цзи-нянь (Бамбуковые анналы). — Сыбу бэйяо. Шанхай, 1936 (竹書紀念).

Чжунго гудай дили мин-чжу сюаньду (Хрестоматия для чтения по географии древнего Китая). Пекин, 1959 (中國古代地理名著選讀).

Чжунго гуцзинь димин да цыдянь (Большой словарь географических названий Китая разных времен). Шанхай, 1933 (中國古今地名大辭典).

Чжунго фэнь шэн диту (Атлас Китая по провинциям). Пекин, 1959 (中國 分省地圖).

Чжунхуа хо-е вэньсюань (Избранные страницы китайской прозы и поэзии). Шанхай, 1962 (中華活葉文選, 張世祿注).

Чэнь Чжи. Люди времен династий Хань–Цзинь о распространении "Исторических записок" и об их оценке. — Научный вестник Сычуаньского университета. Общественные науки. Чэнду, 1957, № 3 (陳直. 漢晉人 對史記的傳播及其評價. – 四川大學學報).

Чэнь Чжи. Новые толкования к "Истории первых Хань". Тяньцзинь, 1959 (陳直. 漢書新證).

Чэнь Юань. Примеры табуированных имен в исторических сочинениях. Пекин, 1958 (陳垣. 諱名舉例).

Шибэнь ба чжун (Восемь типов генеалогических книг). Шанхай, 1957 (世本八種).

Шигэсава Тосиро. Исторические взгляды Сыма Цяня. — Синагаку. Токио, 1942, т. 10, № 14 (重澤俊郎. 司馬遷の史學管見. – 支那學).

Ши сань цзин ("Тринадцать классических книг" с коммент.). В 40 книгах. Пекин, 1957 (十三經注疏).

Ши цзи гу-ши сюань-ши (Переводы избранных отрывков из "Исторических записок"). Шанхай, 1959 (史記故事選釋).

Ши цзи ди мин као (Исследование топонимов, упомянутых в "Исторических записках"). Сянган, 1962 (史记地名考).

Ши цзи кань у бяо (Перечень [опечаток] ошибок в "Ши цзи"). Пекин, 1961 (史記勘誤表).

Ши цзи со-инь (Индекс к "Историческим запискам". Сост. Хуан Фу-луань (Вон Фук-луань). Гонконг, 1963 (史記索引. 黃福鑾編).

Шо вэнь цзе цзы. Пекин, 1963 (說文解字).

Эр-ши у ши (Двадцать пять династийных историй) — Со инь бо на бэнь эр-ши сы ши. Шанхай, 1958 (二十五史).

Юй Цзя-си. Исследование об утраченных главах книги Придворного историографа. — Лунь сюэ цза-чжу. Т. 1. Пекин, 1963 (余嘉錫. 太史公書亡篇考. – 論學雜著).

Ян Куань. Цинь Ши-хуан. Шанхай, 1957 (楊寬. 秦始皇).

Ян Куань. Новые изыскания по древней истории. Пекин, 1965 (楊寬. 古史新探).

Ян Ци-гао. Общие суждения об "Исторических записках". 1926 (楊啟高. 史記通論).

Ян Шу-да. Заметки о "Хань шу". Пекин, 1955 (楊樹達. 漢書窺管).

Янь Кэ-цзюнь (сост.). Полное собрание текстов периодов глубокой древности, трех эпох, династий Цинь и Хань, трех царств и шести династий. Т. 1. Пекин, 1958 (嚴可均校輯. 全上古三代秦漢三國六朝文).

Яо Вэй-жуй. Дополнения к примерам о сомнительных местах в древних книгах. — Дискуссионные статьи о древней литературе. Шанхай, 1927 (姚維銳. 古書疑義舉 例補. – 國故學討論集).

Яо Чжу-тянь (сост.), *Юань Дао-ху* (коммент.). Блестящие страницы из "Исторических записок". В трех томах. 1-е изд.: 1824, последнее изд.: Шанхай, 1936 (史記菁華錄. 姚苧田輯. 袁韜壺譯注).

Ясуи Кагояма. Вопрос о Хуан-ди в "Исторических записках". — Тохо бунрика дайгаку камбун гаккай-хо. Токио, 1953, № 14 (安居香山. 史記に見える 黃帝の 問題. – 東方文理科大學漢文學會報).

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Бо-ху тун-и 白虎通義 351

Ван-чжи (Ли цзи) 王制(禮記) 272, 294, 481
Вэй шу 魏書 467

Го Цинь лунь 過秦論 99, 102, 107, 318, 332, 369–371, 373
Го юй 國語 290, 298, 301–303, 309
Гулян чжуань 穀梁傳 300, 377
Гунъян чжуань 公羊傳 116, 294, 299, 364, 377, 422, 429
Гуанъя 廣雅 412
Гуань-цзы 管子 351, 458

Да Дай ли 大戴禮 351
Даодэцзин 道德經 354, 446, 451
Ди-ван ши цзи 帝王世紀 291, 412, 474
Ду шу цза-чжи 讀書雜 340

И вэнь лэй-цзюй 藝文類聚 425
И ли 儀禮 465
Ицзин (Чжоу и) 易經(周易) 373

Кан-си цзыдянь 康熙字典 361, 379, 394, 396, 408, 421
Ко ди чжи 括地志 295, 306, 311, 323, 330, 413

Ле сянь чжуань 列仙傳 476
Ле-цзы 列子 292
Ли-цзи 禮記 294, 316, 337, 347, 351, 353, 356, 364, 417, 428, 429, 440, 445, 457, 458, 462, 465, 476
Люй-ши чунь-цю 呂氏春秋 298, 300, 304, 310, 311, 353, 371, 374, 415, 417

Лунь-хэн 論衡 358, 368, 415
Лунь юй 論語 301, 315, 457, 467

Мо-цзы 墨子 297, 367
Му тянь-цзы чжуань 穆天子傳 292
Мэн-цзы 孟子 298, 299, 314, 365, 367, 370, 445

Нань ши 南史 362

Пэй-вэнь юнь фу 佩文韻府 352

Синь-шу 新書 369
Синь-юй 新語 368, 407
Сун ши 宋史 427
Сунь-цзы 孫子 305, 385
Сюй Хань чжи 續漢志 406
Сюнь-цзы 荀子 337, 353, 414

Тайпин юй-лань 太平御覽 291, 362, 364, 405, 443
Тун-цзянь цзи-лань 通鑑輯覽 396

У шу 吳書 467

Фэнсу тунъи 風俗通義 351

Хань Фэй-цзы 韓非子 292, 298, 303, 304, 353, 360, 367, 368, 461
Хань шу 漢書 291, 294, 295, 297, 299, 304, 314, 320, 336, 338, 348, 349, 354, 357, 359, 362, 366, 368, 372, 377–379, 381, 383, 386–392, 397, 398, 400, 402, 404, 406–409, 413–428, 430–432, 434–441, 444, 447–450, 454–457, 459–463, 465–473, 476–478, 480, 481

Хань шу инь-и 漢書音義 458, 459, 481
Хоу Хань шу 後漢書 292, 349
Хуайнань-цзы 淮南子 292, 303, 327, 358, 368, 458, 463, 478
Хуаян го-чжи 華陽國志 319, 373

Це-фу юань-гуй 冊府元龜 463
Цзо чжуань 左傳 290, 296–303, 305–309, 332, 340, 354, 357, 368, 391, 429, 446, 452, 470
Цзы чжи тун-цзянь 資治通鑑 311, 313–315, 318–320, 328, 331, 334, 335, 340, 343, 348, 359, 361, 367, 384, 385, 393, 401, 409, 421, 429, 431, 432, 434, 435, 441, 446, 449, 450, 460, 462
Цинь-цзи 秦紀 116, 290, 332, 341, 373

Чжаньго цэ 戰國策 299, 321, 323, 333, 347, 371, 382
Чжоу-гуань (Чжоу ли) 周官(周禮) 272, 481
Чжоу ли 周禮 305, 314, 315, 333, 351, 364, 386, 389, 391, 417, 420, 452, 461, 465, 481
Чжу-шу цзи-нянь 竹書紀年 292, 324
Чжуан-цзы 莊子 299, 316, 347, 354, 361, 367, 388
Чу Хань чунь-цю 楚漢春秋 344, 390, 393, 405, 407, 409, 425
Чунь-цю 春秋 116, 301, 308, 357, 374
Чунь-цю фань-лу 春秋繁露 351

Шан-цзюнь шу 商君書 313, 315, 353
Шан шу (Шу цзин) 尚書 77, 272, 273, 290, 295, 303, 332, 345, 350, 357, 360, 367, 446
Шибэнь 世本 310, 374
Ши тун 史通 378
Ши цзин 詩經 77, 236, 265, 273, 301, 303, 305, 306, 345, 357, 360, 446, 461
Шо вэнь цзе цзы 說文解字 332, 346, 355, 391, 397, 444, 448, 452, 454
Шу цзин 書經 *см. Шан шу*

Эр-я 爾雅 348, 350, 351, 356, 403, 464

Юй хай 玉海 463

Янь-цзы чунь-цю 晏子春秋 291

ТАБЛИЦА ПРАВИТЕЛЕЙ ДОМА ЦИНЬ

Титул	Имя	Годы правления (до н. э.)	Другие данные
Цинь-хоу 秦候		857–848	
Гун-бо 公伯		847–845	
Цинь-чжун 秦仲		844–822	убит *жунами*
Чжуан-гун 莊公		821–778	
Сян-гун 襄公		777–766	возведен в ранг *чжухоу*
Вэнь-гун 文公		765–716	
Нин-гун 寧公		715–704	
Чу-цзы (гун) 楚子(公)		703–698	
У-гун 武公		697–678	
Дэ-гун 德公		677–676	
Сюань-гун 宣公		675–664	
Чэн-гун 成公		663–660	
Му-гун 穆公	Жэнь-хао 任好	659–621	ему дарован титул *бо*
Кан-гун 康公	Ин 蟹	620–609	
Гун-гун 共公	Хэ 和	608–604	
Хуань-гун 桓公	—	603–577	
Цзин-гун 景公	Хоу 后	576–537	
Ай-гун 哀公	—	536–501	
Хуй-гун 惠公	—	500–491	
Дао-гун 悼公	—	490–477	
Ли Гун-гун 厲共公	—	476–443	
Цзао-гун 躁公	—	442–429	
Хуай-гун 懷公		428–425	
Лин-гун 靈公		424–415	
Цзянь-гун 簡公	Дао-цзы 悼子	414–400	
Хуй-гун 惠公	—	399–387	

Чу-цзы 出子	—	386–385	
Сянь-гун 獻公	Ши Си 師隰	384–362	
Сяо-гун 孝公	Цюй-лян 渠梁	361–338	Проведены реформы Шан Яна. В 343 г. Сяо-гун стал гегемоном среди князей
Хуй Вэнь-цзюнь 惠文君 изменил титул на Хуй Вэнь-ван 惠文王	Сы 駟	337–325 324–311	
У-ван 武王	Дан 蕩	310–307	
Чжао Сян-ван 昭襄王	Цзэ 則	306–251	В 255 г. погиб дом Чжоу
Сяо Вэнь-ван 孝文王	Чжу 柱	250	
Чжуан Сян-ван 莊襄王	Чу 楚	249–247	
Цинь Ши-хуанди (первый император Цинь) 秦始皇帝	Чжэн 政	246–210	В 221 г. Цинь объединило страну.
Эр-ши Хуан (второй император Цинь)	Ху Хай 胡亥	209–207	

ТАБЛИЦА ПЕРВЫХ ИМПЕРАТОРОВ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Посмертный титул	Имя	Годы правления (до н.э.)	Периоды или девизы царствований (гг. до н.э.)
Гао-цзу 高祖	Лю Бан 劉邦	206–195	—
Сяо Хуй-ди 孝惠帝	Лю Ин 劉盈	194–188	—
Гао-хоу 高后	Люй Чжи 呂雉	187–180	
Сяо Вэнь-ди 孝文帝	Лю Хэн 劉恒	179–157	начальный период 前 179–164 заключительный период 後 163–157
Сяо Цзин-ди 孝景帝	Лю Ци 劉啓	156–141	начальный период 前 156–150 средний период 中 149–144 заключительный период 後 143–141
Сяо У-ди 孝武帝	Лю Чэ 劉徹	140–87	годы под девизом цзянь-юань 建元 140–135 юань-гуан 元光 134–129 юань-шо 元朔 128–123 юань-шоу 元狩 122–117 юань-дин 元鼎 116–111 юань-фэн 元封 110–105 тай-чу 太初 104–101 (На этом завершаются хронологические рамки записей Сыма Цяня)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Ай-ван (Вэй) 哀王 44, 320
Ай-ван (Ци) 哀王 212
Ай-гун (Цинь) 哀公 35, 374
Ай-гун (Лу) 哀公 308
Ай-хоу 哀侯 39, 312
Ан 卬 41, 42, 316
Ань 安 59
Аньго-цзюнь 安國君 48, 330
Аньли-ван 安釐王 196
Аньу-хоу 安武侯 114
Ань Ци 安期 262
Ань Ци-шэн 安期生 256, 257, 267, 476
Аньян-хоу 安陽侯 250

Бай 白 22
Бай Ци 白起 46–50, 128, 323, 326, 328, 329, 387
Байли Си 百里傒 23, 25, 28, 30, 32, 298–300
Бань Гу 班固 114, 291, 369, 370, 376–378, 400, 402, 415, 416, 443, 444
Бао 豹 138, 145, 176, 179, 180, 394, 403
Бао-сы 褒姒 19, 294
Бао-юань 暴鳶 45, 48
Би 比 308
Би-гун 畢公 111, 374
Биленстайн 474
Бо-ван 亳王 295
Бодде Д. 317, 318, 333, 339, 359–362, 367, 369
Бо-и 柏翳 15, 18, 98, 289, 290
Бо-и Бин 白乙丙 28
Бо-тайхоу 薄太后 199, 229
Бо Чжао 薄昭 223, 226, 229, 456
Бочэн-хоу 博城侯 205
Бу-и 不疑 206
Бу-ши 不識 251
Бэйпин-хоу 北平侯 238
Бэнь 賁 49
Бянь Цяо 扁鵲 197, 441
Бяо-гун 熊公 53, 54

Ван 王 157
Ван Бо-сян 王伯祥 311, 372, 378, 379, 381, 396, 398, 406
Ван Бэнь 王賁 60, 61, 69, 343, 354, 385
Ван Вань 王綰 62, 64, 69, 346
Ван Го-вэй 王國維 293, 338, 365, 463
Ван И 王翳 154, 410
Ван Ин-линь 王應麟 425, 450, 463
Ван Ли 王離 69, 94, 95, 124, 126, 127, 165, 166, 169, 354, 385, 386, 421
Ван Лин 王陵 169, 175, 188, 197, 204, 205, 437, 445
Ван Ляо 王繚 103
Ван Мин-шэн 王鳴盛 369, 412, 413, 424, 475
Ван Нянь-сунь 王念孫 311, 371, 390, 400, 457, 480
Ван Си 王吸 175, 428
Ван Су 王肅 467
Вансунь Мань 王孫滿 29, 303

Ван Сянь-цянь 王先謙 338, 387, 397, 398, 400, 417
Ван-гайхоу 王太后 254
Ван У 王戊 69
Ван-фужэнь 王夫人 258, 470
Ван Хань 王悍 471
Ван Хуан 王黃 191, 193, 439
Ван Хэ 王訖 49, 50, 52–54, 329
Ван Цзан 王臧 254, 255
Ван Цзянь 王翦 57, 59, 60, 117, 342–344, 385
Ван Чун 王充 358, 368, 402, 415
Ван Шо 王朔 277
Вань Чжан 萬章 299
Виже Л. 332, *465*
Вилбур М. 355, 366
Вэй 圍 35
Вэй (Цзинь) 魏 37
Вэй Бао 魏豹 366
Вэй-ван 魏王 91
Вэй-ван (Ци) 威王 39
Вэй Вань 衛綰 252, 473
Вэй Жань 魏丹 46, 47, 323, 328
Вэй Линь 隗林 69, 354
Вэй-лэй 威壘 21, 110, 295
Вэй Ляо 尉繚 57, 339
Вэй Су 魏遬 462
Вэй Цзин 魏敬 233
Вэй Цзю 魏咎 91, 92, 366
Вэйци-хоу 魏其侯 248
Вэй Цо 魏錯 41
Вэй Чжан 魏章 44
Вэй Чжао 韋昭 400, 471, 477
Вэй Хун 衛宏 467
Вэй-чан 衛長 263
Вэй Ян 衛鞅 40, 41, 313
Вэй Яо 韋曜 467
Вэнь-ван (Чжоу) 文王 42, 64, 78, 331, 365, 373
Вэнь-гун (цзиньский) 文公 27, 29, 302
Вэнь-гун (циньский) 文公 19, 110, 294, 298, 476
Вэнь-гун (Янь) 文公 312
Вэнь-ди 文帝 (Хань) 235, 239, 240, 349, 369, 457, 460–464, 468, 469, 472
Вэнь Ин 文穎 394, 471
Вэньсинь-хоу 文信侯 53, 58
Вэнь-хоу 文侯 296
Вэнь-чэн 文成 259, 261, 262, 271, 478

Гай 改 38
Ганьу-хоу 剛武侯 167
Гань Лун 甘龍 40, 313
Гань Мао 甘茂 44, 45, 320
Гао-ди 高帝 201, 204, 205, 211, 212, 214, 218, 221, 222, 224, 228–230, 280
Гаолин-цзюнь 高陵君 123, 124
Гаоу-хоу 高武后 169
Гао-хоу 高后 211–213, 220, 221
Гао-хуанди 高皇帝 198
Гао-цзу 高祖 (Хань) 157–161, 186–191, 193–198, 200, 201, 204, 205, 221, 226, 243–246, 267, 298, 402, 436, 446, 474, 476
Гао Ци 高起 188, 437
Гао Цюй-ми 高渠彌 21
Гао Ши 高誓 74, 357
Гао Ю 高誘 478
Гинцел Ф. 447
Го Бао-цзюнь 郭寶鈞 297
Го Мо-жо 郭沫若 297, 339
Го Мэн 郭蒙 193
Го Пу 郭璞 353
Го Сун-тао 郭嵩燾 289, 291, 295, 299, 304, 336, 378, 382, 418, 441, 459, 462
Го-шу 虢叔 22
Го Шэ 虢射 25
Гоу Цзянь 句踐 372
Григорьева Т.П. 451
Гу Цзе-ган 顧頡剛 295, 310, 311, 316, 324, 326, 338, 343, 359, 361, 398, 406, 418, 462

Гу Цзу-юй 顧祖禹 441
Гу Янь-у 顧炎武 306, 340, 363, 456, 478
Гуанъе-цзюнь 廣野君 167
Гуанпин-хоу 廣平侯 428
Гуанчуань-ван 廣川王 247, 249, 250, 468
Гуань Гао 貫高 192, 443
Гуань Ин 灌嬰 148, 152, 182, 186, 198, 212, 213, 215, 217, 226, 233, 234, 406, 459
Гуань-цзы 管子 362
Гуань Чжи-фу 管至父 21
Гуань Чжун 管仲 25, 300
Гуйюй Цюй 鬼臾區 266, 268, 480
Гун Ао 共敖 139, 173, 187, 192, 436
Гун-бо 共伯 18, 293
Гун-ван 共王 (Лю Хуй) 199
Гун-ван (чэнъянский) 共王 251
Гун Вэй 共尉 436
Гун-гун (Цинь) 共公 34, 111
Гунсунь Си 公孫喜 45, 46
Гунсунь У-чжи 公孫無知 21
Гунсунь Хун 公孫弘 255
Гунсунь Цзо 公孫痤 38, 311
Гунсунь Цин 公孫卿 266–268, 271, 273, 274, 277–279, 281, 284
Гунсунь Чжи 公孫支 25
Гунсунь Чэнь 公孫臣 238, 239, 462
Гунсунь Ши 公孫奭 320
Гунсунь Янь 公孫衍 316
Гунъюй Дай 公玉帶 279, 280, 283

Да-е 大業 15
Да-ло 大駱 17, 18
Да-лянь 大廉 15, 16
Датун-цзянцзюнь 大通將軍 263, 479
Да-фэй 大費 15
Да-хун 大鴻 268
Дабс Г. 400, 425, 447, 457, 459
Дай 帶 27
Дай Ван 戴望 351
Дай-ван (Лю Хэн) 代王 194, 199, 201, 210, 218–221, 223–225, 230, 452
Дай-ван (Лю Чжун) 代王 191, 192
Дай-ван (Се) 代王 138
Дай-ван (У) 代王 232
Дай-ван (Цзя) 代王 59
Дай-ван (Чэнь Юй) 代王 141
Дай То 帶佗 103, 371
Данли 當利 263
Дан-цзюй 當居 471
Данъян-цзюнь 當陽居 126, 130, 138, 173, 385
Дань 丹 59–61, 343
Дань 儋 38, 311
Дао 悼 48
Дао-гун (Цзинь) 悼公 34
Дао-гун (Ци) 悼公 36
Дао-гун (Цинь) 悼公 36, 111, 374
Дао-гун (Янь) 悼公 39, 312
Дао Мань 到滿 43
Даосян-ван (Чжао) 悼襄王 196
Дао У-ван 悼武王 205
Дао У-ван (Цинь) 悼武王 45, 112, 113, 337, 375
Дао Хуй-ван 悼惠王 199, 202, 206, 208, 212, 218, 232, 449
Дао-цзы 悼子 37
Диши-цзянцзюнь 地士將軍 263, 479
Дин 定 230
Дин (сын Сяо-вана) 251
Дин-гун (Цзинь) 定公 36
Дин-фужэнь 丁夫人 282
Доу Ин 竇嬰 248
Доу-тайхоу 竇太后 247, 255
Ду Гуан-тин 杜光庭 294
Ду Хэ 杜赫 103
Ду Чжи 杜摯 40, 313
Ду Юй 杜預 296, 300
Дуянь-хоу 杜衍侯 155, 410
Дуань 端 248
Дун-гун 董公 176

Дун И 董翳 92, 130, 138, 149, 173, 176, 388, 406, 407, 432
Дунму-хоу 東牟侯 208, 212, 219, 222, 224–226, 232, 452
Дунъоу-ван 東甌王 278
Дунпин-хоу (Люй Чжуан) 東平侯 210
Дунпин-хоу (Люй Тун) 東平侯 210
Дун Фэнь 董份 383, 392
Дун Чжо 董卓 347
Дун Чжун-шу 董仲舒 314, 351
Дун Чи 董赤 238, 462
Дунъян-хоу 東陽侯 237
Дэ 德 89, 468
Дэ-гун (циньский) 德公 21, 22, 110, 111, 297
Дэ-ян 德陽 474

Жан-хоу 穰侯 46, 48, 49, 323, 326, 328
Жо 若 48
Жо-му 若木 15
Жу-и 如意 199–201, 211, 443, 448
Жуинь-хоу 汝陰侯 219
Жунань-ван 汝南王 248, 468
Жу-фан 女防 17
Жу Чунь 如淳 294, 400,402, 419, 441, 460, 476
Жу-цзы 孺子 36
Жун 榮 469
Жун Гэн 榮庚 349, 351, 352, 355, 356, 358, 363
Жун Мэн-юань 榮孟源 320
Жэнь Би 任鄙 44, 46
Жэнь-хао 任好 22

И 鯈 168
И 義 206, 207
И 荻 248
И-гун (Цинь) 夷公 36, 111
И-ди 羲帝 137, 139, 140, 156, 173, 174, 176, 177, 184, 187, 393, 398
И Дунь 猗頓 105, 372
И-у 夷吾 24–27, 299–301
Ин 嬰 33
Ин 嬰 96, 97
Ин 盈 414
Инъинь-хоу 穎陰侯 213, 233, 234
Инлин-хоу 營陵侯 209
Ин Шао 應邵 351, 354, 369, 400, 414, 458, 465
Инь 殷 98, 228
Иньань-хоу 陰安侯 224, 453
Инь-ван 殷王 138, 173, 176, 395, 429
Инь-ван (Жу И) 隱王 199, 200
Инь-ван (Чэнь Шэ) 隱王 196
Инь-гун (луский) 隱公 20, 332
Инь Тун 殷通 379
Инь-хоу 殷侯 169

Кай Мин-ди 開明帝 319
Кайфэн-хоу 開封侯 248
Кан-ван 康王 261, 262
Кан-гун 康公 33, 111
Кан-хоу 康侯 206, 210
Карлгрен Б. 333, 383, 406
Клапрот 355
Конрад Н.И. 305, 442
Крил Г. 362
Кроль Ю.Л. 290, 348, 350, 355, 358, 363, 368–370, 373, 377, 386, 402, 405, 409, 411, 412, 415, 433, 437, 448, 474
Ку 窋 215
Куай Тун 蒯通 181, 432
Куань Шу 寬舒 257, 261, 268, 270, 284, 477
Кун Вэнь-сян 孔文祥 411
Кун Ин-да 孔穎達 347, 470
Кун Си 孔熙 186, 434
Кун-цзы 孔子 36, 37, 246
Кун-цзянцзюнь 孔將軍 186, 435
Курихара Томонобу 栗原明信 346, 373
Кэ 渴 43

Ла Гун-гун 刺龔公 112, 374
Ланъе-ван 琅邪王 209, 212, 224, 225
Лао Ай 嫪毐 55, 56, 58, 336–341, 344
Лао-цзы 老子 255
Лаошан Цзиюй 老上稽粥 464
Легг Дж. 309, 361, 370
Ли 悝 46, 49
Ли 禮 248
Ли-ван 厲王 235
Ли-ван (чжоуский) 厲王 18, 296
Ли-гун (Цзинь) 厲公 34
Ли Гун-гун 厲共公 36, 37, 39, 112, 374
Ли И-цзи 酈食其 167, 421
Ли Куан 酈況 216, 450
Ли Кэ 里克 24
Ли Ли 李笠 304, 391
Ли Му 李牧 61, 326, 341
Ли Си 李息 460
Ли Синь 李信 343
Ли Сы 李斯 53, 56, 58, 62, 64, 69, 76, 82, 86, 88, 89, 93, 94, 115, 334, 339, 341, 346–348, 359, 360, 362, 367, 368, 383, 420
Ли-тайцзы 栗太子 249, 254, 470
Ли-хоу (Чжоу Люй-хоу) 酈侯 201, 202
Ли-хоу (Люй Тай) 酈侯 205, 206
Ли-цзи 驪姬 24, 299
Ли Цзи 利幾 189
Ли Цзи 酈寄 214, 215, 450
Ли Ци 李奇 405, 432
Ли Цы-мин 李慈明 466
Ли Шан 酈商 167, 197, 214, 449, 450
Ли Шао-цзюнь 李少君 255–257, 476
Ли-шэн 酈生 167, 169, 179, 181, 182, 421
Ли Ю 李由 123, 165, 383, 420
Лиян-хоу 歷陽侯 144
Ли Янь-нянь 李延年 271
Лин 陵 49
Лин-ван (сын Гао-цзы) 靈王 448
Лин-ван (Чу) 靈王 35, 308
Лин-гун (Цзинь) 靈公 34
Лин-гун (Цинь) 靈公 37, 38, 112, 298, 310, 374, 375, 476
Лин Мянь 令勉 241
Линъу-хоу 令武侯 202
Лин Чжи-лун 凌稚隆 330, 381
Линьгуан-хоу 臨光侯 206
Линьцзян-ван (Гун Ао) 臨江王 139, 140, 173, 395, 398
Линьцзян-ван (Гун Вэй) 臨江王 436
Линьцзян-ван (Ли Тай-цзы) 臨江王 249, 250, 254
Линьцзян-ван (Хуань) 臨江王 187
Линьцзян-ван (Янь) 臨江王 468
Линь-юань Цзянь-хоу 臨轅堅侯 431
Ло Гэнь-цзэ 羅根澤 351
Ло Чжэнь-юй 羅振玉 453
Лоу Хуань 樓緩 45, 46, 103
Лу-ван (Чжан Янь) 魯王 210
Лу-ван (Янь) 魯王 206, 211, 217
Лу-ван (Юй) 魯王 248
Лу Вань 盧綰 181, 187, 189, 192, 196–198, 413, 431
Лу Вэнь-чао 盧文弨 350, 407, 469, 473
Лу-гун 魯公 124, 165, 186
Лу-тайхоу 魯太后 401
Лу Цзя 陸賈 150, 169, 368, 407, 424
Луцзян-ван 廬江王 235
Лу Цин 盧卿 462
Лу-шэн 盧生 74, 75, 79–81, 358, 361
Лу-юань 魯元 143, 159, 200, 203, 206, 401, 414, 444, 446
Лу Юань-ван 魯元王 210, 214, 448
Луань Бу 欒布 238, 249, 462
Луань Да 欒太 261–264, 478–480
Луань-шу 欒書 34
Лунлюй-хоу 隆慮侯 249
Лун-цзюй 龍且 148, 178, 182, 183, 382
Лун Цзя 龍賈 42, 316
Лэтун-хоу 樂通侯 263

Лэчан-хоу 樂昌侯 211
Лэчэн-хоу 樂成侯 261, 262
Лю Ан 劉卬 248
Лю-ао 劉媼 157
Лю Бан 劉邦 356, 389, 390, 399, 402, 404, 405, 411–413, 420, 430, 431, 433
Лю Бинь 劉邠 400, 405, 418, 466
Лю Бо-чжуан 劉伯莊 469
Лю Вэнь-ци 劉文淇 302, 305
Лю Ин 劉郢 224
Лю Ли 劉禮 241
Лю Пи 劉濞 196, 201, 248, 452, 455
Лю Си 劉熙 320
Лю Син-цзюй 劉興居 224–226, 452, 460
Лю Синь 劉歆 415, 467
Лю Суй 劉遂 248
Лю Сюн-цзюй 劉雄渠 248
Лю Сян 劉向 415, 452, 460
Лю Сянь 劉賢 248
Лю Тань 劉坦 293
Лю У 劉戊 248
Лю Фэй 劉肥 193, 198, 201
Лю-хоу 留侯 131, 183, 185, 204, 212, 390
Лю Хуй 劉恢 194, 199, 201, 209
Лю Хэн 劉恒 194, 199, 201, 451, 453, 456, 460
Лю Цзе 劉揭 215, 224, 226
Лю Цзи 劉季 158, 159, 161, 162
Лю Цзин 劉敬 189, 437, 439
Лю Цзэ 劉澤 209, 226, 452
Лю Цзя 劉賈 146, 151, 181, 185, 187, 190, 192, 194, 405, 409, 432
Лю Цзянь 劉建 199, 201
Лю Цзяо 劉交 192, 201, 452, 453
Лю Ци 劉啟 351, 352
Лю Чан 劉長 194, 199, 201, 233, 235, 452
Лю Чжан 劉章 206, 212, 224, 226, 232, 233, 452, 455
Лю Чжао 劉昭 349
Лю Чжи-цзы 劉知幾 289, 378, 443
Лю Чжун 劉仲 191, 192, 439, 453
Лю Чэ 劉徹 470
Лю Чжан-вэнь 劉長翁 433
Лю Шэ 劉舍 250, 252
Лю Ю 劉友 199, 201, 202, 208
Люй-ао 呂媼 158
Люй Бу-вэй 呂不韋 51, 53, 56, 58, 113, 330, 333, 334, 337–341 , 376
Люй-ван (Тай) 呂王 206, 207
Люй-ван (Люй Чань) 呂王 208, 209
Люй-ван (Цзя) 呂王 206, 208
Люй-гун 呂公 158, 159, 413
Люй Гэн-ши 呂更始 207, 217, 447
Люй Жун 呂榮 211
Люй Ин 呂嬰 447
Люй Ли 呂禮 46
Люй Лу 呂祿 204, 206, 210–217, 226
Люй Ма-тун 呂馬童 154, 155
Люй Пин 呂平 206, 210
Люй Сюй 呂嬃 206, 209, 215, 217, 447
Люй Тай 呂台 201, 204, 206, 208
Люй-тайхоу 呂太后 200, 206, 208, 210
Люй То 呂他 206, 447
Люй Тун 呂通 210, 217, 448
Люй Фэнь 呂忿 207
Люй-хоу 呂后 143, 144, 159, 161, 175, 178, 196–200, 214, 218, 221, 401, 444, 446, 448, 449
Люй Цзу-цянь 呂祖謙 468
Люй Цзэ 呂澤 443
Люй Цин 呂青 124, 165
Люй Чань 呂產 201, 204, 208–211, 213–217, 221, 226
Люй Чжи 呂雉 401
Люй Чжуан 呂莊 210
Люй Чжун 呂種 206
Люй Чжэн 呂政 376
Люйчэн-хоу 呂城侯 207
Люй Чэнь 呂臣 123, 124, 165
Люй Ши-чжи 呂釋之 201, 206, 447

Люй Шэн 吕勝 155, 447
Люй-Шэн 吕甥 24, 25
Лян-ван (Цзы) 梁王 232
Лян-ван (Люй Чань) 梁王 209, 214
Лян-ван (Люй Хуй) 梁王 194, 199, 201, 209, 218, 219
Лян-ван (Пэн Юэ) 梁王 192–194
Лян Юй-шэн 梁玉繩 291, 293, 297, 299–301, 304, 306, 307, 314, 316, 317, 319, 320, 322, 325, 326, 328, 329, 334, 336, 337, 340–344, 354, 357, 367–369, 371, 373–375, 380, 381, 384, 389, 397, 404, 406, 446
Лянь 連 310
Лянь Чэн 連稱 21
Лянь По 廉頗 103, 328
Ляо 廖 31
Ляодун-ван 遼東王 139, 395
Ляо-хоу 蓼侯 434

Ма Су 馬驌 319
Мафу-цзюнь 馬服君 128, 387
Ман Мао 芒卯 48
Маньцю Чэнь 曼丘臣 191
Маодунь 冒頓 438
Мао Мэн 茅蒙 357
Мао Цзяо 茅焦 56
Ми-бацзы 羋八子 321
Ми-жун 羋戎 45
Мидзусава Тоситада 水澤利忠 293, 304, 312, 322, 383, 407, 433
Мин 明 251
Минь-ван 湣王 57, 339
Минь-ван (Ци) 湣王 196
Мо Ди 墨翟 105
Му-ван (Чжоу) 繆王 16, 17, 292
Му-гун (Цинь) 穆公 22–33, 289
Му-ин 繆嬴 19
Мэй Сюань 梅鉌 139, 169, 173, 187
Мэн Кан 孟康 414, 448
Мэн Мао 孟卯 327
Мэнмин Ши 孟明視 28, 30, 32
Мэн-цзы 孟子 365, 370, 417
Мэн-цзэн 孟增 16, 292
Мэн Ао 蒙驁 51–54, 325
Мэн Тянь 蒙恬 75, 81, 86, 104, 128, 325, 343, 360, 361, 387
Мэн У 蒙武 47, 60, 325
Мэн Юэ 孟說 44
Мю Цзи 繆忌 477
Мянь-хоу 冕侯 480

Накаи Сэкитоку 口井積德 290, 304, 328, 340, 354, 365, 369, 373, 409, 433, 444
Нань-гун 南公 121, 381
Наньгун-хоу 南宮侯 206
Нань-гун Цзе 南公揭 44, 320
Нань-ван 赧王 412
Наньюэ-ван 南越王 242
Ни 泥 43
Ни Лян 倪良 103
Нин-гун 寧公 20, 110, 295, 374
Нин-цзюнь 寧君 163, 164
Нин Чан 寧昌 169, 423
Нин Юэ 寧越 103
Никитина Т.Н. 391
Нюй Ин 女英 356
Нюй-сю 女脩 15
Нюй-хуа 女華 15

Окасиро Кома 岡白駒 295
Опползер Т. 447, 457
Отакэ Такэо 小竹武夫 324, 327, 336, 359, 361
Оуян Сю 歐陽修 356
Оуян Сюнь 歐陽詢 425

Пан-гао 旁皋 17
Пан Цзюань 龐涓 315
Переломов Л.С. 290, 304, 313, 314, 334, 346, 352, 353, 355, 361, 366, 369, 373, 379, 397, 446
Пи-цян 辟彊 232
Пиян-хоу 辟陽侯 196, 205, 233, 401
Пин 平 163, 250

Пин-ван (чжоуский) 平王 19
Пин-ван (Чу) 平王 35, 308
Пингао-хоу 平皋侯 155
Пинго-цзюнь 平國君 150, 407
Пин-гун (Цзинь) 平公 35
Пин-гун (Ци) 平公 36
Пиндин-хоу 平定侯 206
Пинлу-хоу 平陸侯 248
Пинцюй-хоу 平曲侯 249
Пинчан-хоу 平昌侯 209
Пинъюань-цзюнь 平原君 103, 255, 371, 476
Пинъян-хоу (Ку) 平陽侯 215, 216, 450
Пинъян-хоу (Цао Шэнь) 平陽侯 408
Позднеева Л.Д. 292, 354, 361
По-цзюнь 鄱君 139, 173, 187, 423
Пу 蒲 120, 126, 129, 130, 380
Пэй Бао 丕豹 25
Пэй-гун 沛公 91, 95, 98, 121, 123, 130–138, 162–173, 195, 366, 381, 390, 392, 393, 425
Пэй Инь 裴駰 357, 369, 393, 458
Пэй-хоу (Лю Пи) 沛侯 196
Пэй-хоу (Люй Чжун) 沛侯 206
Пэй Чжэн 丕鄭 24
Пэн-ли 彭離 251
Пэн-цзу 彭祖 468
Пэн Юэ 彭越 140, 141, 146–151, 167, 175, 180–182, 185, 187, 192, 194, 398, 404, 408, 421, 432, 433, 443

Сай 鰓 169
Сай-ван 塞王 98, 138, 149, 173, 176, 177, 185, 432
Сань-фу 三父 21, 110, 295
Се 歇 92, 124, 138, 141, 173, 175, 179, 384
Се Вэнь 薛文 45, 322
Се-гун 薛公 146, 181, 404
Се Оу 薛歐 175, 428
Си 喜 60, 343
Си-ван-му 西王母 292
Си-гун (Лу) 僖公 301
Си-гун (Цинь) 僖公 112, 374
Си Жуй 郤芮 24, 25
Си-ци 奚齊 24, 299
Си-ци Шу 西乞術 28
Си Пэн 隰朋 25, 300
Си-шоу 犀首 42, 43, 316, 319
Син-цзюй 興居 208, 212, 219, 232, 234, 235, 460
Синь 心 122,164
Синьду-хоу 新都侯 211
Синьлин-цзюнь 信陵君 103, 331, 371
Синь Шэн 辛勝 59
Синьюань Пин 新垣平 239, 240
Со-чжун 所忠 267
Степугина Т.В. 355
Су-ван 肅王 206, 208, 210
Су И 蘇意 241
Су Ли 蘇厲 103
Су Линь 蘇林 390, 441
Су Лин-гун 肅靈公 112
Су-нюй 素女 271
Су Цзя 蘇嘉 249
Су Цзяо 蘇角 127
Су Цинь 蘇秦 103, 326, 345
Су Ши 蘇軾 353
Суй 遂 217, 232
Суй Хуй 隨會 33, 34
Суй Хэ 隨何 178
Сун И 宋義 123–126, 165, 169, 183, 385, 432
Сун Сян 宋襄 125
Сун Ци 宋祁 436
Сун Чан 宋昌 222–225, 229, 230, 452
Сунь Ан 孫卬 237
Сунь Бинь 孫臏 103
Сунь И-жан 孫詒讓 357
Сунь-цзы 孫子 385
Сы 肆 56
Сы Ли 斯離 47, 325
Сыма Ан 司馬卬 138, 167, 173, 395, 429

Сыма Гуан 司馬光 312, 316, 323, 325, 327, 334, 340, 344, 360, 384, 389, 444, 447
Сыма Гэн 司馬梗 49, 329
Сыма И 司馬夷 164, 418
Сыма Лун-цзюй 司馬龍且 122
Сыма Синь 司馬欣 92, 94, 117, 127, 129, 130, 138, 149, 173, 176, 387, 406, 407, 432
Сыма Тань 司馬談 304, 478
Сыма Цо 司馬錯 43, 45–47, 319, 326
Сыма Цянь 司馬遷 115, 289, 291, 292, 296, 297, 299, 301, 303–309, 311, 319, 325, 328, 332, 336, 337, 339–341, 344, 348, 350, 351, 355, 363, 364, 368–370, 385
Сыма Чжэнь 司馬貞 289, 295, 297, 316, 324, 344, 357, 365, 378, 397, 458, 475
Сы-цзюнь 駟鈞 218, 230, 456
Сю Цзи 誘忌 257, 268, 283
Сюань-ван 宣王 (Ци) 365
Сюань-ван (чжоуский) 宣王 18, 293
Сюань-ван (Чу) 宣王 39
Сюань-гун 宣公 22, 111, 476
Сюаньпин-хоу 宣平侯 192, 206, 210
Сюань-тайхоу 宣太后 44, 49
Сюаньу-хоу 玄武侯 155
Сюй Гуан 徐廣 293, 320, 329, 336, 339, 344, 369, 373, 385, 388, 428, 441, 442
Сюй Сюань 徐鉉 350
Сюй-сюань 胥軒 17
Сюй Фу 徐福 355
Сюй Фу-юань 徐孚遠 297, 384
Сюй Хань 徐悍 244
Сюй Цзун-юань 徐宗元 291
Сюй Шан 徐尙 103, 371
Сюй Ши 徐市 70, 81, 85
Сюй Янь 徐偃 273
Сюнь Си 荀息 24
Сюнь-цзы 荀子 414
Ся (дом) 夏 15, 98
Ся-тайхоу 夏太后 55, 336
Ся-хоу Ин 夏侯嬰 136, 225, 401
Ся-цзи 夏姬 336
Ся Юэ 夏說 141, 175
Сян-бо 項伯 131–133, 147, 155, 172, 389, 410, 425
Сян-ван 項王 132–137, 140–144, 155, 174, 177, 185
Сян-ван (Чжоу) 襄王 27, 28, 302
Сян-ван (Хань) 襄王 44
Сян-гун (циский) 襄公 21, 296
Сян-гун (циньский) 襄公 18, 19, 88, 110, 114, 293, 294, 331, 373, 376
Сян-гун (Цзинь) 襄公 29, 33
Сян-гун (Лу) 襄公 307
Сян Лян 項梁 92, 117–123, 138, 149, 164–166, 172, 366, 379, 382
Сянпин-хоу 襄平侯 215, 226
Сян-хоу 襄侯 169
Сян Цзи 項籍 98, 117, 118
Сян Чжуан 項莊 133, 134, 391, 392
Сянчэн-хоу 襄城侯 206
Сян Шоу 向壽 46
Сян Шэн 項聲 181, 404
Сян Юй 項羽 94, 95, 98, 122–127, 129–131, 135, 136, 139–142, 145–147, 152, 154, 155, 164–166, 169, 171–175, 177, 189, 344, 366, 370, 372, 393, 399, 400, 404, 410, 411, 413, 420, 431–433
Сян Янь 項燕 60, 117, 344, 378
Сянь 顯 123, 124
Сянь Гао 弦高 29, 303
Сянь-гун (Цинь) 獻公 37, 38, 40, 112, 113, 311, 312, 375
Сянь-гун (цзиньский) 獻公 23, 24, 299
Сянь-гун (Нин-гун, Цинь) 憲公 110, 295, 374
Сянь Мэнь 羨門 74, 262, 357
Сяо-ван (Чжоу) 孝王 17, 18, 293
Сяо-ван (Лян) 孝王 251

Сяо Вэнь-ван (Цинь) 孝文王 51, 104, 113, 330, 342, 371, 375
Сяо Вэнь-ди 孝文帝 199, 220, 221, 225, 241, 245–247, 450, 451
Сяо Вэнь-хуанди 孝文皇帝 244, 253
Сяо-гун 蕭公 141, 175, 399
Сяо-гун (Цинь) 孝公 38, 39, 102, 103, 112, 311, 315, 316, 332, 337, 370, 375
Сяо Мин-хуанди 孝明皇帝 114, 376
Сяо У-хуанди 孝武皇帝 253, 254, 475
Сяо Хуй-ди 孝惠帝 143, 159, 178, 198–204, 206, 207, 212, 218, 220, 224, 245, 401, 414
Сяо Хэ 蕭何 144, 158, 161, 162, 165, 188, 191, 192, 197, 247, 402, 416, 424, 425, 468
Сяо Цзин-хуанди 孝景皇帝 244, 247, 248, 251-254, 468, 469

Тай 太 207, 214
Тай-гун 太公 143, 147, 150, 157, 175, 190, 412
Тай-у 太戊 16, 291
Тай У-ди 太武帝 349
Тай Цзи 太几 17
Тайшан-хуан 太上皇 63, 190, 192, 193, 412
Тайюань-ван 太原王 232
Такигава Камэтаро (Сигэн) 瀧川龜太郎 291, 293, 294, 307, 309, 311, 314, 317, 320, 324, 326, 330, 334, 336, 340, 342, 343, 345, 349, 350, 357, 358, 361, 368, 369, 371, 373, 398, 406, 417, 433
Тан 湯 16
Тан 唐 98
Тан-бацзы 唐八子 51
Тан Мэй 唐昧 45, 322
Тан-тайхоу 唐太后 51
Тао-хоу 桃侯 155
Тао-хоу 桃侯 250
Тао Цин 陶青 248, 249
Тао Чжу 陶朱 105, 372
Ти-ин 緹縈 236
Тин Имэмото 沈家本 317
То 佗 242
Туй 頹 22, 23
Тун 通 215, 226
Тун 通 118, 379
Тунъу-хоу 通武侯 69
Тэн 滕 59
Тэн-гун 滕公 143, 146, 181, 219, 401
Тянь Ань 田安 139, 140
Тянь Вэнь 田文 322, 371
Тянь Гуан 田廣 144, 177, 181, 182, 432
Тянь Дань 田儋 91, 122, 366, 382, 417
Тяньдао-цзянцзюнь 天道將軍 263, 479
Тянь Ду 田都 139, 140, 174, 175
Тянь Жун 田榮 122, 139–142, 144, 174, 175, 177, 382, 398, 399, 419
Тянь Кэнь 田肯 190
Тянь Фэнь 田蚡 476
Тянь Хэн 田橫 142, 144, 177, 185, 399, 432
Тянь Цзи 田忌 103
Тянь Цзя 田假 122, 382
Тянь Цзянь 田間 122
Тянь Цзяо 田角 122, 382
Тянь Ци 田乞 36, 308
Тянь Чан 田常 36, 76, 359
Тянь Ши 田市 139, 140, 396
Тяньши-цзянцзюнь 天士將軍 263
Тяо-хоу 條侯 249

У 武 (сын Сяо Хуя) 206, 208, 214, 232
Уань-хоу 武安侯 124, 165, 253, 256, 476
Уань-цзюнь (Бай Ци) 武安君 48–50, 387
Уань-цзюнь (Ли Му) 武安君 326

Уань-цзюнь (Су Цинь) 武安君 326
У-ван 吳王 196, 201, 228, 242, 248
У-ван (Чжоу) 武王 16, 42, 64, 78, 110, 292, 362, 365, 373
У-ван (Цинь) 武王 44, 45, 103, 112, 113, 321, 337, 371, 375
У-ван (Цин Бу) 武王 186
У-гун (Цзинь) 武公 296
У-гун (Цинь) 武公 21, 110
У-ди (Хань) 武帝 255, 304, 315, 318, 370, 462, 467, 470, 475, 476, 479
У-ди (Вэй То) 武帝 242
У Жуй 吳芮 139, 173, 187, 193, 201, 395, 396, 423
У Жэнь-цзе 吳仁傑 400, 417
Ули-цзяницзюнь 五利將軍 263, 264, 270, 271, 479
Улин-хоу 武陵侯 247, 468
У Мань 武滿 421
Уотсон Б. 361, 363, 373, 377, 379, 381, 390, 402, 449, 461
У Пу 武蒲 167, 421
Усинь-хоу 武信侯 69, 208
Усинь-цзюнь (Сян Лян) 武信君 122–124, 162, 382
Усинь-цзюнь (У Чэнь) 武信君 366
Уфан-хоу 吳防侯 155
У-фу 武負 157, 413
У Хо 烏獲 44
У-хоу 梧侯 206
У-цзи 無忌 52, 196, 331, 371
У-цзе 無擇 205
У Цзы-сюй 伍子胥 35, 308
У Ци 吳起 103
У Ци-сянь 吳齊賢 340, 342
У-чжи 無知 23, 296
У Чэн-ло 吳承洛 334
Учэн-хоу 武城侯 69
У Чэн-цюань 吳乘權 335
У Чэнь 武臣 91, 366
У-чэнь 吳臣 201
У Шэ 武涉 148, 183
Уян-хоу 武陽侯 468
Фа 發 468
Фа-гэнь 發根 259, 478
Фан Бао 方苞 322, 361, 365
Фан-чэн 方乘 250
Фань Вэнь-лань 范文瀾 297, 327, 455
Фань Куай 樊噲 134–136, 161, 163, 170, 172, 189, 191, 196, 389, 391, 437
Фань Суй 范雎 310, 328, 387
Фань-хоу 樊侯 230
Фань Цзэн 范增 121, 122, 124, 131, 133, 137, 144, 145, 166, 188, 389, 391–393, 403, 425, 431
Фань-ши 范氏 36
Фань Юнь 范雲 362
Фо-цзи 弗忌 21, 110, 295
Форке А. 351
Франке О. 361
Фулю-хоу 扶柳侯 206
Фу-си 伏羲 376, 479, 481
Фу Су 扶蘇 81, 85, 86, 361, 368
Фу Цянь 服虔 366, 465, 478
Фу-ча 夫差 36, 57, 339
Фу-чу 負芻 344
Фу Янь 伏儼 465
Фэй 非 248, 468
Фэй 肥 191
Фэй-лянь 蜚廉 16, 17, 290–292
Фэй У-цзи 費無忌 308
Фэй-хоу 費侯 434
Фэй-цзы 非子 17, 293
Фэй-цзяницзюнь 費將軍 186, 435
Фэй-чан 費昌 15
Фэн 封 44
Фэн-ван 豐王 19, 293
Фэн У-цзэ 馮毋擇 69, 446
Фэн-хоу 風后 283, 483
Фэн Цзе 馮劫 93, 94, 367
Фэн Цзин 馮景 378
Фэн-цзюй 封鉅 283, 483
Фэн Цюй-цзи 馮去疾 82, 89, 93, 94, 115, 367

Фэнчунь-хоу 奉春侯 437
Фэн Шан 馮商 467
Фэн Янь 封寅 349
Фэнь 蚡 253

Хайчунь-хоу 海春侯 148, 149, 182, 379
Хан Ши-цзюнь 杭世駿 317, 447
Хань 韓 37
Хань 漢 140, 170
Хань (Чан-жу) Ань-го 韓(長孺)安國 460
Хань Бу-синь 韓不信 308
Хань-ван (Чэн) 韓王 138, 140
Хань-ван (Хань Синь) 韓王 173, 176, *181*, *187*, *191*
Хань-ван (Чжэн Чан) 韓王 141, 175, 176
Хань-ван 漢王 138, 141–148, 150, 151, 154, 155, 173–182, 184–187, 200
Хань Гуан 韓廣 139, 140, 173, 395, 417
Хань Синь 韓信 146, 148, 150, 151, 174–176, 179–183, 185, 187, 188, 190, 194, 404, 406, 432, 443
Хань Фэй-цзы 韓非子 57, 58, 341, 346, 360
Хань-цзы 韓子 92
Хань Цзянь-цзы 韓簡子 308
Хань Чжун 韓衆 81
Хань Чжун 韓終 74
Хань-шэн 韓生 392
Хаочи-цзюнь 滈池君 82, 362
Хо Цюй-бин 霍去病 481
Хо Шань 霍嬗 481
Хоан П. 447
Хоу-гун 侯公 74, 150, 407
Хоу-цзи 后稷 331, 365, 482
Хоу-цзы Цянь 后子鍼 35, 307
Хоу Чан 侯敞 193
Хоу Шэн 后勝 61
Хоу-шэн 侯生 80, 361
Хугуань-хоу 壺關侯 206, 208
Ху Гуань-цзин 胡毋敬 348
Хулин-хоу 胡陵侯 206
Ху Сань-син 胡三省 312, 313, 327, 348, 367, 391
Ху Хай 胡亥 52, 82, 86, 114, 115, 358, 368, 369
Ху Чжэ 扈輒 58
Ху Шан 胡傷 48
Ху Ян 胡陽 327
Хуаян-фужэнь 華陽夫人 330
Хуаян-тайхоу 華陽太后 59, 342
Хуай-ван (Чу) 懷王 45, 46, 121, 122, 124, 126, 134, 137, 147, 155, 164, 165, 170, 172, 173, 183, 184, 318, 381, 393, 394, 397, 419
Хуай-гун (цзиньский) 懷公 27
Хуай-гун (Цинь) 懷公 37, 112, 374
Хуайинь-хоу 淮陰侯 146, 148, 150, 181, 186, 404, 406
Хуайинь-хоу (Хань Синь) 淮陰侯 190, 194, 404, 406, 443
Хуайнань-ван (Цин Бу) 淮南王(黥布) 186, 187, 192, 194, 380
Хуайнань-ван (Лю Чан) 淮南王(劉長) 194, 199, 201, 218, 228, 230, 233, 235
Хуайнань-ван (сын Лю Чана) 淮南王 235
Хуайян-ван (Юй) 淮陽王(餘) 248, 468
Хуайян-ван (Лю Ю) 淮陽王(劉友) 194, 199, 201, 202, 440
Хуайян-ван (Цян) 淮陽王(彊) 206, 208
Хуайян-ван (У) 淮陽王(武) 208, 214, 218, 219
Хуан-ди 黃帝 30, 162, 255–257, 265–268, 272, 273, 279–282, 416, 462, 477, 480
Хуан Синь 皇欣 167
Хуанфу Ми 皇甫謐 291, 359, 412
Хуан Чуй 黃錘 477

Хуан Чунь-яо 黃淳耀 294
Хуан Ши-сань 黃式三 334
Хуань 奐 43, 45
Хуань 獾驩 187
Хуань-ван 獂王 40, 312
Хуань-гун (циский) 桓公 21, 22, 24, 27, 256, 297, 300
Хуань-гун (Цинь) 桓公 34, 111
Хуань-гун (Лу) 桓公 296
Хуань Ци 桓齮 56–58
Хуань Чу 桓楚 118, 126
Хуань-шу 桓叔 296
Хуй 煇 45
Хуй 翬 20
Хуй-ван (Чжоу) 惠王 22
Хуй-ван (Вэй) 惠王 39, 40, 44, 320
Хуй-ван (Цинь) 惠王 103, 318, 371
Хуй Вэнь-ван (Цинь) 惠文王 42–44, 112, 113, 375
Хуй Вэнь-ван (Чжао) 惠文王 371
Хуй Вэнь-цзюнь 惠文君 41, 42
Хуй-гун (цзиньский) 惠公 25, 27, 300
Хуй-гун (Цинь, сын И-гуна) 惠公 36, 111
Хуй-гун (Цинь, сын Цзянь-гуна) 惠公 38, 112, 337, 374
Хуй-ди 惠帝 220, 443–445
Хулсве А. 472
Хун 弘 207, 219, 224
Хун И-сюань 洪頤煊 291
Хун Лян-цзи 洪亮吉 398, 443, 461
Хунь Е 渾邪 249
Хэ-люй 闔閭 35
Хэнань-ван 河南王 138, 173, 176
Хэ Сю 何休 44
Хэцзянь-ван (Дэ) 河間王(德) 468
Хэцзянь-ван (Пи-цян) 河間王(辟彊) 232
Хэ Чжо 何焯 418, 456
Хэян-хоу 合陽侯 192
Хэн 橫 471
Хэн-фу 衡父 16
Хэншань-ван (У Жуй) 衡山王 139, 140, 173, 174, 187, 395, 398
Хэншань-ван (сын Лю Чана) 衡山王 235

Цай Вэй 蔡尉 49
Цай Цзянь 蔡兼 230
Цай-шэн 蔡生 393
Цан 蒼 43
Цань 參 232
Цао Ку 曹窟 450
Цао У-шан 曹無傷 130, 133, 136, 171, 172, 389
Цао Цзю 曹咎 117, 148, 149, 182, 379, 406, 407
Цао Шэнь (Цань) 曹參 161, 162, 197, 408, 416, 450
Цзан Ту 臧荼 139, 140, 173, 187, 189, 437, 470
Цзан Эр 臧兒 470, 476
Цзао 竈 48
Цзао-гун (Цинь) 躁公 37, 39, 112
Цзао-фу 造父 16, 52, 333
Цзе 揭 44, 320
Цзе 桀 15, 16, 290
Цзе 竭 56
Цзи 寄 250
Цзи 疾 43
Цзи 揖 232
Цзи 季 157
Цзибэй-ван (Тянь Ань) 濟北王(田安) 139, 140
Цзибэй-ван (Чжи) 濟北王(志) 248
Цзибэй-ван (Лю Син-цзюй) 濟北王(劉興居) 232, 234, 235
Цзидун-ван 濟東王 251
Цзиинь-ван 濟陰王 251
Цзинань-ван Би-гуан 濟南王辟光 248
Цзипу-хоу (Чэнь У) 棘蒲侯(陳武) 234, 460
Цзипу-хоу (Ци) 棘蒲侯 235
Цзи Синь 紀信 136, 145, 180

Цзи-хоу 紀侯 377
Цзи-цзи 紀季 116, 377
Цзичуань-ван (Мин) 濟川王(明) 251
Цзичуань-ван (Тай) 濟川王(太) 214, 217
Цзи-шэн 季勝 16, 17
Цзин 勁 45
Цзин-бо 井伯 299
Цзин-ван 荊王 190, 192, 194, 405, 432
Цзин-гун (Цинь) 景公 34, 35, 111, 307
Цзин-гун (циньский) 竫公 20, 110, 374
Цзин-ди (Хань) 景帝 338, 466–475
Цзин Куай 景快 45, 322
Цзин Кэ 荊軻 59, 61, 343
Цзинсяо-хоу 靖梟侯 456
Цзинъу-хоу 靖鄔侯 456
Цзин Цзюй 景駒 120, 121, 164, 381, 418
Цзин-цзянь 景監 40, 313
Цзин Цюэ 景缺 322
Цзинъян-цзюнь 涇陽君 45, 47, 321, 323, 325
Цзинь 錦 264
Цзинь Дэ-цзюнь 靳德峻 451
Цзинь Дэ-цзянь 金德建 341, 348, 373
Цзиньсяо-хоу 靖梟侯 456
Цзинь Цян 靳彊 136
Цзинь Чжо 晉灼 478
Цзинь Шао-ин 金少英 359
Цзо-цзюй 左車 250, 470
Цзоу Дань-шэн 鄒誕生 369
Цзоу Янь 鄒衍 346, 462
Цзунь 尊 230
Цзы-ин 子嬰 52, 97–99, 101, 115, 116, 130, 136, 170, 172, 184, 368–370, 372, 377, 424
Цзы-лян 子良 362
Цзы-фан 子房 188, 408
Цзы-хоу 子侯 273, 274
Цзы-чжи 子之 43, 319
Цзы Чу 子楚 330
Цзычуань-ван (Чжи) 菑川王(志) 248
Цзычуань-ван (Лю Сянь) 菑川王 (劉賢) 248
Цзэ 澤 401
Цзэн Хэ 繒賀 234
Цзю 摎 50
Цзюцзян-ван 九江王 139, 142, 146, 173, 178, 398
Цзюнь Гай 茵改 310
Цзюэ 角 54, 335
Цзя (внук Сяо-хэ) 嘉 468
Цзя (сын Люй Тая) 嘉 206, 208
Цзя (сын правителя Чжао) 嘉 59–61
Цзя (Янь-ван) 嘉燕王 248
Цзя Гун-янь 賈公彥 386, 465
Цзя И 賈誼 115, 318, 332, 354, 369, 370, 372, 373, 377, 415, 460, 462
Цзя Шоу 賈壽 215
Цзя-шэн 賈生 99, 369
Цзянду-ван 江都王 248
Цзянлин-хоу 江陵侯 249
Цзян-лу 將廬 248
Цзян Люй 將閭 90
Цзян-хоу 絳侯 186, 204, 205, 208, 212–214, 223, 233, 434
Цзянь (Ци) 建 60, 139
Цзянь (Чу) 建 35, 308
Цзянь Бо-цзань 翦伯贊 290, 306
Цзянь-гун (Ци) 簡公 36, 359
Цзянь-гун (Цинь) 簡公 37, 39, 112, 374
Цзянь Дэ 建德 471
Цзяньлин-хоу (Вэй Вань) 建陵侯 252, 473
Цзяньлин-хоу (Чжан Ши) 建陵侯 211
Цзяньлин-хоу (Чжао Вань) 建陵侯 249
Цзяньпин-хоу (Чжоу Чан) 建平侯 201
Цзяньпин-хоу (Чэн Цзя) 建平侯 249

Цзяньчэн Кан-хоу 建成康侯 206, 447
Цзяньчэн-хоу 建成侯 69, 150, 185, 187, 201, 408
Цзянь-шу 蹇叔 23, 24, 28, 30, 32
Цзяо 交 191, 194
Цзяо 角 141, 175
Цзяодун-ван (Цзи) 膠東王(寄) 250
Цзяодун-ван (Лю Сюн-цзуй) 膠東王(劉雄渠) 248
Цзяодун-ван (Чэ) 膠東王(徹) 249, 250, 254
Цзяодун-ван (Тянь Ши) 膠東王 (田市) 139
Цзяоси-ван (Дуань) 膠西王 248
Цзяоси-ван (Лю Ан) 膠西王 248
Цзяо-хоу 交侯 201
Ци 齊 56
Ци 啓 223
Ци 奇 235
Ци 棄 471
Ци-бо 岐伯 283, 483
Ци-ван (Тянь Дань) 齊王(田儋) 91
Ци-ван (Тянь Ду) 齊王(田都) 139
Ци-ван (Тянь Жун) 齊王(田榮) 140, 141
Ци-ван (Тянь Ши) 齊王(田市) 139, 140
Ци-ван (Хань Синь) 齊王(韓信) 148
Ци-ван (Фэй) 齊王(肥) 191, 193, 201, 203
Ци-ван (Цзян-лу) 齊王(將廬) 248
Ци Мин 齊明 103
Ци-сай 戚鰓 431
Ци-фужэнь 戚夫人 199, 202
Ци-хоу 祁侯 234
Ци-цзи 棄疾 35, 308
Ци-цзи 戚姬 200, 201
Ци-цзы 姬子 21
Ци-цзы 杞子 302
Ци Шао-нань 齊召南 428
Цин Бу 黥布 120, 130, 138, 142, 146, 169, 171, 173, 178, 180, 187, 192, 194, 196, 380, 398, 405, 409, 434, 441, 443
Цин Ван-хоу 頃王后 224, 453
Цинго-хоу 清郭侯 230, 456
Цинду-хоу 清都侯 456
Цин Фэн 慶封 35, 307
Цинхэ-ван 清河王 250
Цин Чжэн 慶鄭 301
Цинъян-хоу 清陽侯 428
Цинь (дом) 秦 15
Цинь Ин 秦嬴 18, 20
Цинь-хоу 秦侯 18, 293
Цинь Цзя 秦嘉 120, 121, 164
Цинь Цзя-мо 秦嘉謨 374
Цинь-чжун 秦仲 18, 293, 331
Цинь Ши-хуанди 秦始皇帝 52, 53, 118, 196, 289, 310, 332, 337, 339, 340, 346, 352, 359, 363–365, 368, 369, 392, 476
Цо-хоу 鄭侯 402
Цуй Чжу 崔杼 368
Цуй Ши 崔適 326, 338, 407, 433
Цун-гун 樅公 145, 146, 180, 181, 403, 404
Цюань Цзу-ван 全祖王 397, 450
Цюй Мянь 屈丐 43, 319
Цюйчжоу-хоу 曲周侯 214, 449
Цюй Юань 屈原 356
Цян 彊 206, 208
Цян Хуй 羌隗 59, 342
Цянь Да-синь 錢大昕 293, 336, 397
Цянь Да-чжао 錢大昭 379, 418, 437
Цяо 蟜 249
Цяо Чжоу 譙周 292, 315

Чай У 柴武 460
Чай-цзянцзюнь 柴將軍 186, 435
Чан 長 45
Чан (сын Гао-цзу) 長 440
Чанъань-хоу 長安侯 165
Чанъань-цзюнь 長安君 55
Чанвэнь-цзюнь 昌文君 55, 337

Чанпин-цзюнь 昌平君 55, 60, 337, 344
Чансинь-хоу 長信侯 55
Чанъу-хоу 昌武侯 69
Чан Цзюй 常璩 319
Чанша-ван (Фа) 長沙王(發) 247, 468
Чанша-ван (У Чэнь) 長沙王 (吳臣) 201
Чанша-ван (У Жуй) 長沙王 (吳芮) 187, 193
Чаншань-ван (Чжан Эр) 常山王 (張耳) 138, 139, 175
Чаншань-ван (Шунь) 常山王 (舜) 251
Чаншань-ван (Бу-и) 常山王 (不疑) 206
Чаншань-ван (Шань) 常山王 (山) 206, 207
Чаншань-ван (Чао) 常山王 (朝) 208, 214
Чаншань-ван И 常山王義 443
Чао 朝 206, 208, 214
Чао 鼂 37
Чао Цо 晁錯 248, 253, 362, 469
Чжай Гаолан 宅高狼 16, 292
Чжай-ван 翟王 98, 138, 173, 176, 432
Чжай Хао 翟灝 335
Чжай Цзин 翟景 103, 371
Чжай Цян 翟強 371
Чжай Чжан 翟章 371
Чжан 章 43
Чжан Ао 張敖 206, 210, 211, 443, 444, 448
Чжан Вэнь-ху 張文虎 291, 309, 320, 322, 406, 407, 423
Чжан И 張儀 42–44, 317, 320
Чжан Инь-линь 張蔭麟 312
Чжан Лян 張良 131–136, 141, 150, 167–170, 172, 183, 184, 189, 212, 356, 390, 392, 399, 408, 425, 433, 446
Чжан Май 張買 206
Чжан Пи-цян 張辟彊 203
Чжан Пин 章平 176
Чжан Сян-жу 張相如 237, 462
Чжан Тан 張唐 49, 50
Чжан Тун 張同 141
Чжан У 張武 221, 223, 225, 237, 241, 242, 244, 452
Чжан Хань 章邯 92, 94, 95, 99, 121, 123, 124, 127–130, 138, 164, 165, 169, 171, 173, 175, 178, 366, 380, 384, 386, 394, 417, 419, 420, 432
Чжан Цан 張蒼 224, 238
Чжан-цзы 章子 45
Чжан Цзы-фан 張子房 151
Чжан Цзы-цин 張子卿 448
Чжан Цзэ 張澤 219, 448
Чжан Цин 張卿 448
Чжан Чжао 張照 309, 378
Чжан Чунь 張春 193
Чжан Шан 張尙 471
Чжан Ши 張釋 211, 448
Чжан Ши-лу 張世祿 373
Чжан Ши-цин 張釋卿 448
Чжан Шоу-цзе 張守節 295, 302, 304, 309, 313, 320, 322, 329, 330, 335, 336, 342, 351, 353, 362, 376, 413, 420, 456
Чжан Шу 張澍 310
Чжан Эр 張耳 124, 138, 141, 146, 173, 175, 176, 179, 181, 384, 396, 399
Чжан Янь 張偃 210, 401, 446, 448
Чжан Янь 張晏 294, 362, 459, 475
Чжао (цзиньский дом) 趙 37
Чжао-ван (Вэй) 昭王 371
Чжао-ван (Люй Лу) 趙王 210, 214
Чжао-ван (Лю Хуй) 趙王 209, 210
Чжао-ван (Лю Ю) 趙王 202, 208, 209, 232, 447
Чжао-ван (Жу-и) 趙王 200–202, 211
Чжао-ван (Се) 趙王 92, 124, 138, 175
Чжао-ван (У Чэнь) 趙王 91
Чжао-ван (Гун Ао) 趙王 187, 192, 193

Чжао-ван (Лю Суй) 趙王 217, 232, 248
Чжао-ван (Пэн-цзу) 趙王 249
Чжао-ван (Чу) 昭王 36
Чжао-ван (Цинь) 昭王 53, 337
Чжао-ван (Люй Ши-чжи) 昭王 210
Чжао Вань 趙綰 249, 254, 255
Чжао Гао 趙高 52, 86–89, 92, 94–98, 114, 115, 127–129, 169, 348, 365, 368, 369, 372, 386, 387
Чжао-гун (чжэнский) 昭公 21
Чжао-гун Го 召公過 32
Чжао Дунь 趙盾 32
Чжао И 趙翼 290, 342, 369, 400, 403, 413
Чжао И-у 趙夷吾 471
Чжао Ин 趙嬰 69
Чжао Ко 趙括 328, 387
Чжао Ли 趙利 191, 194, 196, 439
Чжао Лян 趙良 299
Чжао Пин 召平 212
Чжао Се 趙歇 165, 395
Чжао Сян-ван (Цинь) 昭襄王 44, 45, 51, 113, 289, 310, 321, 322, 329, 334, 371, 375, 381, 412
Чжао Тай-чан 趙太常 418
Чжао Хай 趙亥 69
Чжао Хуа 昭滑 103
Чжао-цзы 昭子 37, 112, 374
Чжао Цзянь 趙簡 230
Чжао Цзянь-цзы 趙簡子 36, 308
Чжао Чуань 趙穿 34
Чжао Чэн 趙成 95
Чжао Шуай 趙衰 17
Чжао Шэ 趙奢 103
Чжао Шэн 趙勝 371
Чжи 志 248
Чжи 郅 252
Чжи-бо 智伯 37, 57, 309, 339
Чжи Кай 智開 37, 309, 310
Чжи-хоу (Бо Чжао) 軹侯 229
Чжи-хоу (Чао) 軹侯 206, 208
Чжи-цзя 執嘉 412
Чжи-ши 智氏 36
Чжо-цзы 桌子 24
Чжоу (дом) 周 19, 22, 227
Чжоу (сын Чжао И-у) 周 471
Чжоу Ба 周霸 273
Чжоу Бо 周勃 194, 196, 197, 204, 208, 212, 214, 221, 224, 226, 230, 233, 434, 441, 452, 457
Чжоу Вэй 周緯 310, 363, 370
Чжоу Дань 周旦 116, 377
Чжоу Инь 周殷 151, 186, 434
Чжоу Кэ 周苛 145, 146, 180, 181, 250, 403, 404
Чжоу Лань 周蘭 182
Чжоу Люй 周呂 144
Чжоу Люй-хоу 周呂侯 178, 201, 401, 443
Чжоу-синь 紂辛 16, 291, 292, 362
Чжоу Цзао 周竈 462
Чжоу Цзуй 周最 103
Чжоу Цзынань-цзюнь 周子南君 261
Чжоу Цин-чэнь 周青臣 75, 76
Чжоу Чан 周昌 201, 250, 470
Чжоу Чжан 周章 92, 163, 417
Чжоу Ши 周市 163, 418
Чжоу Шоу-чан 周壽昌 406, 436
Чжоу Шэ 周舍 237
Чжоу-шэн 周生 155, 411
Чжоу Я-фу 周亞夫 241, 244, 248–250, 270, 471
Чжоуян-хоу (Чжао Цзянь) 周陽侯 230
Чжоуян-хоу (Цзэн) 周陽侯 253
Чжу 柱 330
Чжу И-синь 朱一新 387, 478
Чжусюй-хоу 朱虛侯 206, 212, 213, 216, 217, 222, 226, 232, 449, 452, 458
Чжу-фу Янь 主父偃 253, 474
Чжу Цзи-ши 朱雞石 121, 381
Чжуцы-хоу 祝茲侯 211, 241
Чжуан 壯 163
Чжуан 壯 43–45

Чжуан 莊 43
Чжуан-бо 莊伯 296
Чжуан-ван 莊王 34
Чжуан-гун (Лу) 莊公 296
Чжуан-гун (Цинь) 莊公 18, 293
Чжуан-гун (Ци) 莊公 368
Чжуан Сян-ван (Цинь) 莊襄王 51–53, 63, 104, 113, 325, 332, 333, 336, 371
Чжуанъу-хоу 壯武侯 230
Чжуан-хоу (Хань) 莊侯 312
Чжуань-сюй 顓頊 15, 290
Чжуйци-хоу 贅其侯 207
Чжунли Мо 鍾離昧 149, 182, 407
Чжун-ни (Конфуций) 仲尼 105
Чжун-хан 仲行 33
Чжунхан 中行 36
Чжун Цзюэ 中潏 16, 17, 290
Чжуншань-ван 中山王 248
Чжуншуй-хоу 中水侯 155
Чжун-янь 中衍 16, 290, 291
Чжэн 政 52, 53, 114, 199, 333, 337
Чжэн-бо 鄭伯 22, 115
Чжэн Сюань 鄭玄 353, 386
Чжэн Цяо 鄭樵 443
Чжэн Чан 鄭昌 141, 175, 176, 399, 428
Чжэн Чжун 鄭忠 146, 181, 405
Чжэнь-ху 鍼虎 33
Чи 侈 211
Чи-ди 赤帝 160, 162, 280
Чицюань-хоу 赤泉侯 153, 155, 410
Чи-ю 蚩尤 162, 416
Чу-ван (Ли) 楚王 (禮) 248
Чу-ван (Лю У) 楚王 (劉戊) 248
Чу-ван (Лю Цзяо) 楚王 (劉交) 192, 193, 201, 228, 453
Чу-ван (Хань Синь) 楚王(韓信) 187, 190
Чу-гун (Чу-цзы, сын Хуй-гуна) 出公 112, 310, 375
Чу-фу 處父 16
Чу-цзы (сын Нин-гуна) 出子 21, 110, 295
Чу-цзы (сын циньского Хуй-гуна) 出子 38, 39, 310, 374, 375
Чу Чэн 初成 357
Чу Шао-сунь 褚少孫 369, 467, 475
Чун-хуа 重華 411
Чун-эр 重耳 24, 27, 299, 300, 302
Чуньшэнь-цзюнь 春申君 103
Чуньюй-гун 淳于公 236, 461
Чуньюй И 淳于意 461
Чэ 徹 249
Чэн 成 69
Чэн 成 138, 140
Чэн 成 17
Чэнъань-цзюнь 成安君 139, 173
Чэн-ван (Чу) 成王 30
Чэн-ван (чжоуский) 成王 16
Чэн-гун (циньский) 成公 22, 111
Чэн-тан 成湯 110, 373
Чэн-хоу (Дун Чи) 成侯 238
Чэн-хоу (Чжао) 成侯 39
Чэн Цзя 程嘉 249
Чэн Цзяо 成蟜 55, 336
Чэн-ши 成師 296
Чэнъян-ван 城陽王 232, 233
Чэнь-ван 陳王 119–121, 163, 164, 166, 380
Чэнь-гун 陳公 189
Чэнь Жэнь-си 陳仁錫 349, 397
Чэнь Ин 陳嬰 119, 122, 380
Чэнь Ци 陳乞 308
Чэнь Мэн-цзя 陳夢家 453
Чэнь Пин 陳平 135, 144, 150, 179, 185, 190, 197, 198, 204, 214, 216, 221, 224, 226, 230, 392, 408, 431, 433, 445, 446
Чэнь Си 陳豨 193, 194, 196, 221, 439, 441, 443
Чэнь У 陳武 224, 234, 434
Чэнь Хуй 陳恢 168 169,
Чэнь Хэ 陳賀 434
Чэнь Цзань 臣瓚 460, 476
Чэнь Чжао-лунь 陳兆崙 336
Чэнь Чжи 陳直 413, 431

Чэнь Чжэнь 陳軫 103
Чэнь Чжэнь-сунь 陳振孫 468
Чэнь Шэ 陳涉 91, 92, 99, 105, 106, 109, 118, 155, 161, 163, 164, 196, 366, 372, 382, 418, 441
Чэнь Шэн 陳勝 91, 92, 121, 161, 366, 380
Чэнь Эр-дун 陳爾冬 338
Чэнь Юань 陳垣 333, 412
Чэнь Юй 陳餘 124, 126, 139, 173, 384

Шаванн Э. 291, 292, 295, 300, 305, 307, 309, 310, 313, 318, 319, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 334–336, 338, 340, 342, 347, 350, 351, 353, 355, 359, 362, 365, 367, 369, 370, 372, 378, 381, 396, 402
Шан (дом) 商 15, 265
Шан-цзюнь 商君 40, 41, 103, 313
Шан-чэнь 商臣 30
Шан Ян 商鞅 313–316, 332, 346, 375
Шань 山 206
Шаньян-ван 山陽王 251
Шао-вэнь 少翁 258, 259
Шао-гуань 少官 41, 315
Шао Пин 召平 119
Шао-хао 少昊 290, 294, 297, 415
Ши 士 203
Ши 市 46, 122, 323
Ши-фу 世父 18, 19, 293
Ши-хуанди 始皇帝 52, 71, 73–76, 78–82, 85–89, 91, 97, 99, 113, 114, 160, 184, 333, 339, 343, 346, 349, 350, 352–354, 356–358, 361–363, 369, 376, 383, 469
Ши Цэнь 史岑 467
Ши-чэн 始成 129
Ши-шэн 石生 74
Шлегель 355
Шоу (сын Чжао Ао) 壽 211
Шоу (первый советник в Ци) 壽 206
Шоу-юй 鼜餘 34
Штейн В.М. 300
Штукин А.А. 345
Шули Цзи 椋里疾 43–45, 318–321
Шу-хоу 俞侯 207
Шунь (древний правитель) 舜 15, 18, 71, 82, 93, 155, 236, 289, 321, 350, 356, 362, 367, 411, 458, 466
Шунь (сын императора Сяо-цзина) 舜 251
Шуньюй Юэ 淳于越 76, 359
Шэ Цзянь 涉間 124, 127, 386
Шэян-хоу 射陽侯 155, 389
Шэян-цзюнь 葉陽君 49
Шэн (правитель области Хэдун) 勝 264
Шэн (сын императора Сяо-цзына) 勝 248
Шэн (брат вдовствующей императрицы) 勝 253
Шэн-хоу 繩侯 250
Шэнь Бао-сюй 申包胥 36
Шэнь Бу-хай 申不害 346, 362
Шэнь-гун 申功 267
Шэнь И-цзи 審食其 143, 197, 198, 205, 212, 215, 217, 233, 401
Шэнь Тао 沈濤 405
Шэньту Цзюн 申屠駉 363
Шэньту Цзя 申徒嘉 230, 246, 247
Шэнь-фужэнь 慎夫人 241
Шэнь-хоу 申侯 17–19
Шэньцзэ-хоу 深澤侯 255, 476
Шэнь Цинь-хань 沈欽韓 463, 468
Шэнь Чай 申差 43
Шэнь-шэн 申生 22, 24, 299
Шэнь Ян 申陽 138, 173, 176, 394

Щуцкий Ю. К. 479

Эберхард В. 448, 461, 474
Э-лай 惡來 16, 290, 291
Э-лай Гэ 惡來革 17
Э-хуан 娥皇 356

Эр-ши Хуанди 二世皇帝 52, 86–88, 92, 94, 96, 97, 101, 108, 114, 118, 127, 161, 163, 165, 167, 169, 352, 355, 356, 358, 363–365, 367–369, 372, 373, 376

Ю 友 194, 440
Ю-ван (Чжоу) 幽王 19, 294
Ю-ван (Лю Ю) 幽王 199, 217, 232
Ю-юй 由余 30–32, 236, 303, 304
Юань 元 335
Юань Ан 袁盎 242, 248, 465
Юань-ван (Чу) 元王 202, 248
Юань-жо 宛若 255
Юань-шэн 袁生 180, 431
Юй 禹 15, 93, 98, 263, 265, 278, 289, 290, 367, 373
Юй 羽 117
Юй 餘 468
Юй 圉 27
Юй 餘 248
Юй 虞 152, 409
Юйфань-цзюнь 餘樊君 121, 381
Юй-хоу 鄅侯 249
Юй Цзя-си 餘嘉錫 467, 475
Юй Чу 虞初 282
Юй Шунь 虞舜 82
Юй Юэ 俞越 330, 379
Юн 雍 33
Юн-ван 雍王 129, 138, 171, 173, 175, 176, 388, 394, 342
Юн-чжи 勇之 278, 281
Юн Чи 雍齒 163, 195, 418, 419
Юэ 越 250
Юэ И 樂毅 103
Юэ Чи 樂池 42, 318

Я-фу 亞父 133, 136, 145, 172, 179
Ян Дуань-хэ 楊端和 56, 57, 59, 342
Ян Куань 楊寬 290, 358
Ян Си 楊喜 154, 410
Янсинь-хоу 陽信侯 226
Ян Сюн 楊熊 167
Ян У 楊武 155
Ян Цзю 楊樛 69
Ян Шоу-цзин 楊守敬 356
Ян Шу-да 楊樹達 417, 430, 456, 459
Ян-шэн 陽生 36
Янь 延 206
Янь 閼 468
Янь 偃 206, 211, 217, 444
Янь-ван 偃王 17, 292
Янь-ван 嚴王 115
Янь-ван (Люй Тун) 燕王 210, 217
Янь-ван (Лю Цзянь) 燕王 196, 199, 201
Янь-ван (Лю Цзэ) 燕王 226
Янь-ван (Хань Гуан) 燕王 139
Янь-ван (Лу Вань) 燕王 189, 192, 196
Янь-ван (Цзан Ту) 燕王 139, 173, 187
Янь-ван (Цзя) 燕王 248
Янь Жо-цзюй 閻若璩 298
Янь Кэ-цзюнь 嚴可均 347, 349, 350, 354, 363, 436
Янь-си 奄息 33
Янь-хоу 鄢侯 456
Янь-цзюнь Цзи 嚴君疾 45, 321
Янь Ши-гу 顏師古 338, 340, 366, 372, 384, 390, 393, 400, 416, 454, 457, 468, 478, 480
Янь Юэ 閻樂 95–97
Яо 堯 71, 93, 289, 354, 367, 458
Яо Най 姚鼐 397
Яо Фань 姚範 359

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Айго 毒國 *55*
Аньдин 安定 387
Аньи 安邑 40, 47, 313, 323, 324
Аньлу 安陸 *362*, *444*
Аньлу 安陸(縣) 437
Аньмэнь 岸門 43, 315, 319
Аньхуй 安徽 392, 309, 344, 345, 362, 367, 373, 379–382, 384, 395, 399, 401, 402, 408–410, 415, 418, 419, 430, 434, 435, 440, 482
Аньцзэ 安澤(縣) 306
Аньчэн 安城 47, 325
Аньян 安陽 50, 58, 124, 329, 340, 384, 388
Ао 敖 144, 146, 179, 402, 431

Ба 巴 39, 53, 103, 137, 138, 173, 312, 333, 347, 371, 393
Балин 霸陵 242, 244, 392, 466
Басянь 巴縣 312
Башан 霸上 98, 115, 130, 131, 135, *170*, *171*, *202*, *241*, *369*, *389*, *424*, 443, 464
Байлуюань 白鹿原 389
Байма 白馬 167, 181, 422, 432
Байшуй 白水(縣) 295, 303
Баоаньчжэнь 保安鎮 384
Баодин 保定(市) 343
Баотоу 包頭(市) 314, 358
Баофэн 寶豐(縣) 317
Баоцзи 寶鷄(市) 294, 427
Баоцзи 寶鷄(縣) 296
Бишуй 泌水 441
Биянь 鄙衍 110
Бинхуй 炳輝 380
Бо 亳 20
Бо 亳 257
Бо 博 276, 481
Божэнь 柏人 192, 439
Боланша 博浪沙 71, 356
Болин 博陵 396
Бопин 博平 396
Босян 柏鄉(縣) 305
Босянь 亳縣 309, 344, 367
Босянь 博縣 396
Боту 白土 191
Бохай 勃海 67, 190, 281
Боян 博陽 139, 396
Бэйди 北地 65, 175, 176, 233, 237, 241, 347, 348, 427, 462
Бэйсянху 北嚮向戶 65, 348
Бэйхай 北海 142, 399
Бэйху 北戶 69, 348, 354, 464
Бэйхэ 北河 42, 47, 82, 318, 324, 362
Бэйцзя 北假 75, 359
Бэйшань 北山 78

Вайхуан 外黃 123, 148,165, 182, 383, 404, 406, 420, 432
Вангуань 王官 32, 305
Ванду 望都(縣) 335
Ванъушань 王屋山 325
Ванчушань 望楚山 322
Ванчэн 王城 37, 302, 309
Ваньлиша 萬里沙 277, 482
Ваньсянь 完縣 440
Вэй 渭 17, 19, 37, 65, 78, 113, 237, 293

Вэй 魏 21, 54, 95, 296, 335
Вэй 衛 22, 54, 60, 61, 335, 344
Вэйнань 渭南 176, 428
Вэйсянь 蔚縣 326, 343, 441
Вэйшаньху 微山湖 318
Вэйшуй 魏睢 264, 314
Вэнь 汶 280
Вэнь 溫 46, 324
Вэньдэн 文登(縣) 352
Вэньси 聞喜(縣) 296, 299, 305
Вэньсянь 溫縣 328

Гайся 垓下 151, 186, 408, 434
Ган 剛 48, 327
Ганьгу 甘谷(縣) 296
Гаобаоху 高寶湖 380
Гаоду 高都 51, 331
Гаолан 皋狼 292
Гаоли 高里 281
Гаолин 高陵 223
Гаоми 高密 182, 432
Гаону 高奴 138, 173, 234, 394, 459
Гаопин 高平(縣) 326, 328
Гаоцюэ 高闕 75, 359
Гаочэн 藁城 341
Гаоян 高陽 167, 421
Го 虢 23, 298
Гоуши 緱氏 271, 273, 277, 278, 303, 481
Гу 孤 54, 335
Гудао 故道 427
Гуи 穀邑 408
Гукоу 谷口 480
Гулин 固陵 150, 185, 186, 408, 433
Гучжу 孤竹 22, 111, 298
Гучжу 觚竹 464
Гучэн 穀城 151, 155, 186, 408
Гучэнчжэнь 故城鎮 292
Гуши 固始 408
Гушуй 穀水 143
Гуюань 固源(縣) 349
Гуян 固陽 314
Гуанланчэн 光狼城 47, 326
Гуанлин 廣陵 119, 380
Гуанъу 廣武 146, 183, 185, 405
Гуаньчжун 關中 73, 78, 93, 97, 115, 130, 132, 136, 138, 141, 144, 166, 169–173, 178, 183, 185, 189, 192, 194, 195, 198, 213, 357, 388, 393, 423, 433
Гуй 邽 21, 296
Гуйлиньцзюнь 桂林郡 75, 104, 358, 347
Гун 鞏 51, 146, 331, 404
Гунли 杠里 166, 420
Гунлин 公陵 112
Гунсянь 鞏縣 331, 404, 422
Гэн 耿 21, 296

Дабешань 大別山 356
Давань 大宛 282
Дали 大荔 37, 306, 309, 319, 428, 429
Далян 大梁 47, 48, 51, 57, 60, 314, 325, 344
Дамин 大名(縣) 315
Дася 大夏 69, 93, 354
Датун 大同 438
Дацзэ 大澤 110, 118, 378, 415
Дай 代 47, 59, 60, 343, 395
Дайцзун 岱宗 350
Дайцзюнь 代郡 141, 173, 175, 189, 191, 193, 196, 347
Дан 碭 123, 164–166, 178, 383, 419, 420, 430
Данцзюнь 碭郡 124, 165, 384
Данчэн 當城 196, 441
Даншань 碭山 161, 384, 401, 415, 430
Дань 丹 43, 44, 320
Даньцзян 丹江 423
Даньшуй 丹水 (уезд) 410
Даньшуй 丹水 (река) 169, 423
Даньян 丹陽 43, 82, 319, 362
Диюй 弟圉 112
Динсянь 定縣 322, 343

Динтао 定陶 92, 123, 124, 165, 186, 187, 200, 367, 382, 420
Динтао 定陶(縣) 436
Динху 鼎湖 259
Динъюань 定遠(縣) 409, 435
Ду 杜 21, 90, 174, 296, 365, 426
Дулин 杜陵(縣) 426
Дунань 杜南 97
Дупин 杜平 40, 313
Дуянь 杜衍 410
Дуйсюй 没祤 248, 469
Дундумэнь 東都門 250
Дунлай 東萊 267, 274, 277, 480
Дунпин 東平(縣) 327, 335, 385
Дунтайшань 東泰山 283, 483
Дунтинху 洞庭湖 356
Дунхай 東海 69
Дунхай 東海(縣) 360
Дунцзюнь 東郡 54, 81, 335, 347, 362
Дунчэн 東城 152, 156, 186, 409, 435
Дунъэ 東阿 122, 123, 146, 164, 382, 404, 419, 420
Дунъэ 東阿(縣) 408
Дунъюань 東垣 191, 192, 194, 439
Дунъюэ 東嶽 350
Дунъян 東陽 59, 119, 164, 343, 380
Дэчжоу 德州(市) 363
Дэшуй 德水 63, 346
Дэн 鄧 46, 47, 323, 326
Дэнсянь 鄧縣 325
Дэнфэн 登封(縣) 330, 480
Дэнчэн 登城(縣) 313
Дяоинь 雕陰 316

Е 鄂 57, 58, 340
Еван 野王 54, 335
Есянь 掖縣 480, 482

Жан 穰 47, 325
Жися 日下 464
Жо 都 387
Жули 入里 112
Жунань 汝南(縣) 344
Жуй 芮 22, 27, 301
Жуйчэн 芮城(縣) 296, 301
Жунхэ 榮河(縣) 317, 478
Жунчэн 榮成(縣) 352

Иань 宜安 58, 341
Икэчжао 伊克昭 358
Илицю 義里丘 111
Исянь 易縣 343
Ицю 蛇丘 276, 481
Ицюй 義渠 37, 42–44, 310, 317
Ицюэ 伊闕 50, 323
Ичунь 宜春 114
Ичэн 宜城(縣) 387
Ичэн 翼城(縣) 300, 329
Ишань 嶧山 66, 349, 350
Ишуй 易水 60, 343
Иян 宜陽 44, 46, 47, 320, 321, 325
Иян 宜陽 321, 335
Иян 易陽 249
Ин 郢 36, 47, 53, 60, 128, 308, 326, 333, 344
Ин 應 42, 317
Интин 應亭 45, 321
Инхэ 潁河 378
Инцзин 滎經 460
Инчжоу 瀛洲 70, 282
Инчуань 潁川 59, 189, 230, 342, 347
Инъян 滎陽 53, 144–146, 149, 167, 179–181, 183, 213, 217, 226, 234, 261, 302, 331, 333, 401, 402, 422, 430, 431
Инъян 潁陽 167, 422
Инь-го 殷國 16
Иньлин 陰陵 152, 409
Иньми 陰密 50, 329, 387
Иньцзинь 陰晉 42, 316
Иньцюэ 伊闕 46
Иньшань 陰山 65, 75, 358

Кайфын 開封 167, 315, 325, 344, 367, 422
Канфу 亢父 122, 163, 164, 382, 418, 419

Куайцзи 會稽 82, 83, 88, 92, 118, 119, 362, 363, 379
Куайцзицзюнь 會稽郡 60, 92, 118, 344, 347, 379
Куайчжуй 會甀 194, 440
Куйцю 葵丘 24, 300
Кунтун 空桐 268

Лайюань 淶源(縣) 464
Ланъе 琅邪 69, 73, 85, 190, 279, 353, 438
Ланъе 琅邪 (область) 347
Ланъетай 琅邪臺 67, 353, 354, 446
Ланмэн 狼孟 51, 58, 331, 341
Ланьтянь 藍田 170, 424
Ланьтяньгуань 藍田關 424
Ланьчи 蘭池 249, 469
Лаоян 橑楊 57, 340
Ли 櫟 *34, 307*
Ли 酈 169, 423
Ли 黎 43, 44, 320
Ли 栗 121, 167, 381, 421
Ли 蝕 174, 426
Лии 麗邑 59, 78, 114, 342, 360
Лии 酈邑 193, 439
Личэн 歷城 276, 481
Лишань 麗山 78
Лишань 酈山 17, 19, 49, 65, 87, 90, 92, 114, 136, 160, 389, 392, 415
Лиян 櫟陽 38, 40, 311
Линбао 靈寶 370, 389, 428
Линби 靈壁 143, 177, 401, 430
Линби 靈壁(縣) 401, 408
Линтай 靈台(縣) 329
Линху 令狐 33, 306
Линчжи 令支 298
Линъюй 陵墓 112
Линьжу 臨汝(縣) 331
Линьсян 臨湘 187, 436
Линьтао 臨洮 55, 65, 336, 347, 348
Линьтун 臨潼(縣) 311, 342, 360, 366, 370, 379, 389
Линьфэнь 臨汾 293, 321, 323, 329, 394
Линьцзи 臨濟 92, 367
Линьцзинь 臨晉 43, 44, 176, 305, 309, 320, 321, 429
Линьцзы 臨菑 139, 377, 396
Линьцзян 臨江 395
Линьцю 廩丘 328
Линьцюй 臨朐 483
Линьчжан 臨漳 340, 341, 388
Линьяо 臨洮(縣) 326
Ло 雒 34
Лои 雒邑 19
Лонин 洛寧(縣) 302
Лошуй 洛水 38, 39, 41, 315
Лоян 雒陽 138, 168, 173, 176, 187, 189, 191, 192, 248, 261, 282, 298, 302, 394, 422
Лу 魯 36, 342, 400, 430
Лулун 盧龍(縣) 298
Лулян 陸梁 75, 358
Лушань 魯山(縣) 317, 422
Луши 盧施 394, 459
Лун 龍 54, 335
Лунмэнь 龍門 93
Лунси 隴西 47
Лунси 隴西 65, 176, 237, 268, 296, 326, 347, 348, 427, 462
Лунси 隴西 (縣) 312, 326
Лунсянь 隴縣 349, 482
Луншань 隴山 326
Лю 留 164, 418
Лю 六 139, 151, 173, 395, 409
Люань 六安(縣) 395
Люша 流沙 354
Люй 呂 209
Лян 梁 (синоним Вэй) 121
Лян 梁 (в Шэньси) 22, 27, 301
Лянфу 梁父 66, 274, 276, 351
Ляодун 遼東 60, 65, 89, 140, 173, 343, 347, 365, 395
Ляоси 遼西 277, 347
Ляочэн 聊城 193, 440

Маи 馬邑 191, 194, 438
Малин 馬陵 41, 315
Маншань 芒山 161, 415
Маоцзинь 茅津 32
Минтяо 鳴條 16, 290
Минцзэ 鳴澤 279, 482
Миньсянь 岷縣 336
Миньчжун 閩中 347
Муе 牧野 331
Мэнси 孟戲 16, 391
Мэнсянь 孟縣 298, 323
Мэнцзинь 孟津 422, 429
Мяньчи 澠池 388

Наньго 南虢 296
Наньлин 南陵 248, 469
Наньпи 南皮 139, 173, 396
Наньхай 南海 82
Наньхайцзюнь 南海郡 75, 347, 358
Наньцзюнь 南郡 47, 49, 53, 61, 71, 139, 279, 326, 333, 347, 395, 482
Наньчжэн 南鄭 37, 38, 138, 173, 174, 310, 312, 394, 427
Наньшань 南山 20, 294, 327
Наньшань 南山 (гора у Сяньяна) 78
Наньюэ 南嶽 279
Наньюэ 南越 75, 270, 271, 278
Наньян 南陽 47, 48, 59, 175, 299, 307, 323, 328, 404, 428
Наньян (цзюнь) 南陽 (郡) 48, 168, 327, 347
Несан 齧桑 42, 318
Неян 齧陽 410
Нинъи 寧邑 404
Нинсиньчжун 寧新中 50, 329
Нинсянь 寧縣 310, 348
Нинъу 寧武 473
Нинцинь 寧秦 42
Нинъюань 寧遠(縣) 362
Нэйсян 內鄉 423
Нэйхуан 內黃(縣) 362
Нэйши 內史 347

Паньу 番吾 341
Пилао 皮牢 49, 329
Пиши 皮氏 42, 46, 317, 324
Пинду 平度 396
Пинъинь 平陰 168, 176, 422, 429
Пинлу 平魯(縣) 298
Пинлян 平涼(縣) 321, 349, 462
Пинсян 平鄉 364, 367, 384, 386
Пинчэн 平城 191, 438
Пиншу 平舒 82, 362
Пинъюань 平原 142, 177, 181, 399, 429
Пинъюань 平原 363
Пинъюаньцзинь 平原津 85, 363
Пинъюй 平輿 60, 344
Пинъян 平陽 138, 394
Пинъян 平陽 341
Пинъян 平陽(縣) 20–22, 110, 138
Пиньян 頻陽 37, 309
Пинъяо 平遙(縣) 319, 452, 460
Поян 鄱陽 196, 396
Пу 蒲 300
Пугу 蒲鵠 55, 336
Пусянь 濮縣 296, 315, 362
Пуфань 蒲阪 45, 46, 321, 324
Пучжоу 蒲州 330
Пучэн 蒲城(縣) 310
Пуян 蒲陽 55, 337
Пуян 濮陽 123, 164, 335, 382, 420
Пэй 沛 92, 121, 143, 157, 158, 161, 175, 177, 194, 195, 198, 381, 412, 442
Пэйсянь 沛縣 318, 380, 381, 402, 412, 418
Пэнлай 蓬萊 70, 85, 256, 257, 266, 273, 274, 276, 281, 282, 284, 476
Пэнли 彭蠡 279, 482
Пэнчэн 彭城 70, 120, 123, 124, 140, 142–145, 165, 173, 177–179, 184, 356, 380, 383, 397, 400, 404, 429
Пэнъя 彭衙 30, 295, 303

Саньгуань 散關 357

Саньху 三戶 129, 382, 388
Саньхуан(шань) 三皇(室)山 406
Саньхэ 三河 177
Саньци 三齊 140, 398
Саньцинь 三秦 141, 399
Саньши 三室(山) 406
Саньчуань 三川 44, 320
Саньчуаньцзюнь 三川郡 51, 53, 321, 333, 347, 383
Саньюань 三原(縣) 295, 311
Се 薛 121, 159, 163, 164, 194, 381, 414, 418, 440
Сецзюнь 薛郡 347
Си 戲 92, 366
Си 鄴 116, 377
Си 析 169, 423
Сиванму 西王母 464
Сиго 西虢 296
Сиду 西都 319
Силин 西陵 110, 169, 423
Силю 細柳 241, 464
Сисиньи 西新邑 110
Сихуа 西華(縣) 334
Сихэ 西河 (историческая область) 103, 371
Сихэ 西河 (ханьская административно-территориальная единица) 279, 482
Сичжи 西畤 19
Сичуань 淅川 410, 423
Сичуйгун 西垂宮 19
Сишань 西山 20, 21
Сишуй 戲水 130, 163, 171, 366, 389, 417
Сишуй 淅水(河) 423
Сиюн 西雍 88
Сиян 西陽 43, 319
Сиян 昔陽(縣) 340
Синго 刑國 395
Синпин 興平(縣) 293, 394
Синтай 刑台 395
Синцю 刑丘 48, 328
Синъюаньгу 省冤谷 328
Синьань 新安 129, 184, 388
Синьду 新都(縣) 395
Синье 新野(縣) 321
Синьминъи 新明邑 47, 326
Синьпинчэн 新平城 331
Синьфэн 新豐 131, 193, 389, 439
Синьцзян 新絳(縣) 329
Синьчжун 新中 330
Синьчжэн 新鄭 60, 344
Синьчжэнсянь 新鄭縣 327, 329, 342
Синьчэн 新城 (в Шаньси) 24, 299, 300
Синьчэн 新城 (в Хэнани) 46, 47, 321, 323, 325, 335, 429
Синьчэн 新城 331
Синьши 新市 45, 322
Синьюаньчэн 新垣城 324
Со 索 144, 179, 402, 430
Сусянь 宿縣 373, 379, 415, 419, 440
Сужаньшань 肅然山 275, 276
Суцянь 宿遷(縣) 378
Суаньцзао 酸棗 54, 334
Суй 隨 36
Суйдэ 綏德(縣) 459
Суйпин 遂平 410
Суйсянь 睢縣 326
Суйшуй 睢水 143, 177, 180, 401, 404, 430
Суйян 睢陽 149, 151, 182, 406, 432
Сун 宋 46
Суншань 嵩山 480
Сы 泗 39, 70, 143, 356
Сысянь 泗縣 292, 401
Сыхуйшань 四瀆山 409
Сычуань 泗川 163, 312, 417
Сышуй 泗水 157, 347, 412, 413, 417
Сышуй 汜水 39, 70, 71, 149, 182, 187, 356, 407, 436
Сыяньчэн 司鹽城 323
Сюу 脩武 146, 181, 335, 336, 404, 431

Сюцзэ 修澤 318
Сююй 修魚 43, 318
Сюаньхуа 宣化(縣) 343
Сюаньянцзюй 宣陽聚 110
Сюй 徐 17, 292
Сюй 虛 54, 334
Сюйжу 須如 272, 481
Сюйи 盱眙 122, 124, 148, 164, 165, 183, 382, 419
Сюйпу 漵浦(縣) 312, 326
Сюйчан 許昌(市) 319, 432
Сюньян 尋陽 279, 482
Сюньян 洵陽(縣) 327
Ся 夏 93
Сяи 夏邑 381
Сяи 下邑 144, 164, 178, 401, 419, 430
Сяпэй 下邳 120, 181, 187, 380, 404
Сясян 下相 117, 378
Сясянь 夏縣 313
Сяшань 湘山 71, 356
Сяян 夏陽 42
Сян 相 164, 419
Сян 項 117, 378
Сянванъин 項王營 389
Сянго 襄國 138, 173, 395
Сянлин 襄陵 48, 326
Сянцзюнь 象郡 75, 104, 347, 358
Сянчэн 襄城 121, 164, 166, 381, 419
Сянчэн 襄城(縣) 321, 480
Сянчэн 項城(縣) 378
Сяншань 湘山 71, 356
Сянъян 襄陽 395
Сяньсянь 獻縣 410
Сяньюй 鮮虞(國) 322
Сяньян 咸陽 40, 55, 56, 65, 73, 75, 78, 86, 88, 90, 95, 98, 105, 112, 127, 130, 134, 136, 138, 158, 168, 170, 172, 175, 294, 314, 337, 386, 402, 424
Сяо 蕭 142, 164, 177, 399, 419
Сяого 小虢 21, 296
Сяогуань 蕭關 357
Сяосюу 小修武 181,404
Сяосянь 蕭縣 399
Сяошань 殽山 29, 32, 102, 106, 302, 303, 370
Сяоюй 囂圉 112

Тайань 泰安(縣) 335, 350, 396, 400, 480, 481
Тайкан 太康 408, 428
Тайханшань 太行山 336, 364
Тайшань 泰山 66, 200, 258, 261, 267, 270, 272, 274–277, 279, 280, 283, 350–352, 477, 480, 482
Тайши 太室 267, 268, 273, 480, 481
Тайюань 太原 49, 51, 113, 331
Тайюань(цзюнь) 太原(郡) 52, 53, 55, 58, 59, 61, 179, 191, 194, 234, 333, 347, 430
Танду 蕩杜 295
Тансянь 唐縣 335
Танхэ 唐河 423
Танцзюнь 碭郡 347
Таншань 唐山 439
Таншэ 蕩杜 20, 295
Тао 陶 46, 49, 323, 328
Таоху 洮湖 441
Таошуй 洮水 196, 441
Тунгуань 潼關 295, 306, 362
Тунчэн 桐城 482
Туньлю 屯留 55, 336
Туньшань 銅山(縣) 356, 381
Тэнсянь 滕縣 381, 418, 440
Тяньчжушань 天柱山 279
Тяньшуй 天水縣 293

У 吳 (княжество) 35, 85
У 吳 (уезд) 141, 163, 175, 379
Уань 武安 49, 326, 327, 340, 388
Угуань 武關 71, 95, 98, 169, 175, 180, 187, 356, 357, 424
Улатэ 烏拉特 359
Упинчэн 武平城 306
Усуй 武遂 44, 321, 323

Усян 武鄉(縣) 292
Утайшань 五台山 316
Уфан 吳防 410
Учжи 武涉(縣) 328
Учжун 吳中 117–119, 379
Учжун 無終 140, 173, 398
Учжун 無終 395
Учэн 吳城 50, 330
Учэн 武城 33, 37, 38, 306, 309, 341
Уцзюнь 巫郡 48, 327
Уцзян 烏江 153, 154, 410
Ушань 巫山(縣) 327
Уши 武始 46, 323
Уюань 五原 359, 360, 481
Уянь 無鹽 125, 385

Фанлин 房陵 56, 338
Фансянь 房縣 338
Фанчжан 方丈 70, 282
Фанчэн 方城 45, 322
Фанъюй 方與 163, 417
Фаньшань 凡山 283, 483
Фушу 負黍 50, 330
Фугоу 扶沟(縣) 319
Фуфэн 扶風 428
Фупин 富平(縣) 309
Фушань 福山(縣) 352
Фусянь 鄜縣 316
Фэйхуа 費滑 303
Фэйчэн 費城 481
Фэйцю 廢丘 138, 173, 175, 178, 394, 427, 430
Фэйху 飛狐 241, 464
Фэн 豐 (в Шэньси) 19, 78
Фэн 豐 (в Цзянсу) 163, 415, 417
Фэнгао 奉高 274, 276, 279, 280, 481
Фэнъи 豐邑 157, 163, 164, 195, 196, 415, 417, 419, 442
Фэнлин 封陵 46, 321, 323
Фэнсянь 鳳縣 427, 476
Фэнсян 鳳翔(縣) 297, 330, 337, 374
Фэнцзэ 逢澤 41, 315
Фэнцю 封丘(縣) 309
Фэншуй 豐水 295
Фэньинь 汾陰 42, 317
Фэньинь 汾陰 261, 264, 478
Фэньчэн 汾城 50, 329

Хайчжу 海渚 82, 362
Ханчжоу 杭州 362
Хань 韓 26, 95, 300
Ханьдань 邯鄲 49, 50, 53, 59, 193, 329, 342, 439
Ханьданьцзюнь 邯鄲郡 249, 347
Ханьгу 函谷 102, 106, 130, 171, 323, 331, 335, 357, 366, 370, 389, 401, 425
Ханьмэнь 寒門 480
Ханьцзян 漢江 327
Ханьчжун 漢中 39, 43, 46, 47, 53, 103, 138, 173, 183, 230, 312, 323, 324, 333, 347, 371, 394
Ханьчэн 韓城 300, 301, 306
Ханьшуй 漢水 177, 394, 429
Ханьюань 韓原 300
Хао 鄗 32, 305
Хао 鎬 78
Хаочжи 好時 175, 427
Хо 霍 21, 296
Хосянь 霍縣 292, 296
Хотайшань 霍太山 16, 292
Хоцзя 獲嘉(縣) 326, 342, 404, 431
Хошань 霍山 482
Хулао 虎牢 331
Хулин 胡陵 121, 142, 163, 177, 381, 400, 417, 430
Хулян 壺梁 282
Хуцзы 瓠子 277
Хуян 胡陽 169, 423
Хуа 猾 29, 303
Хуаинь 華陰 82
Хуаинь 華陰(縣) 295, 316, 362, 372, 480
Хуасянь 華縣 296, 422, 428
Хуасянь 滑縣 422

Хуашань 華山 21, 105, 267, 295, 296, 372, 477, 480
Хуаян 華陽 48, 327
Хуай 懷 48, 328
Хуайань 淮安(縣) 410
Хуайли 槐里 178, 293, 394
Хуайхэ 淮河 39, 60, 71, 120, 191, 194, 275, 344, 356, 395, 441
Хуайян 淮陽 230
Хуайян 淮陽(縣) 344, 366, 408
Хуан 黃 67, 257, 352, 477
Хуанган 黃岡 395
Хуанлин 黃陵(縣) 481
Хуанмэй 黃梅 482
Хуансянь 黃縣 352
Хуанхэ 黃河 *passim*
Хуанцангу 皇藏峪 415
Хуанцзи 黃棘 45, 321
Хуанчи 黃池 36, 309
Хуань 獂 312
Хуаньсянь 環縣 348
Хуаньшуй 洹水 129, 388
Хуаньюань 轘轅 167, 422
Хуйчжоу 惠州(市) 358
Хуйчжун 回中 65, 279, 349, 482
Хунгоу 鴻溝 150, 185, 407
Хунмэнь 鴻門 99, 131, 132, 135, 172, 370, 389
Хунцзэху 洪澤湖 382
Хэи 柯邑 382
Хэбэй 河北 323
Хэвай 河外 323
Хэдун 河東 47, 53, 323, 333
Хэдунцзюнь 河東郡 138, 179, 253, 264, 347, 394, 430
Хэнань 河南 58, 59, 75, 358
Хэнаньцзюнь 河南郡 138, 176, 271
Хэнэй 河內 47, 54, 146, 324, 335, 342, 405
Хэнэйцзюнь 河內郡 138, 176, 241, 394
Хэси 河西 42
Хэсянь 和縣 409
Хэфэй 合肥(市) 395
Хэцзинь 河津(縣) 296, 301, 316, 317
Хэцзэ 荷澤 382, 399
Хэцзянь 河間 173
Хэцюй 河曲 24, 299, 306
Хэшан 河上 176, 428
Хэшунь 和順(縣) 327, 340
Хэюн 河雍 46, 324
Хэян 河陽 22, 298
Хэншань 衡山 71, 248, 250, 356
Хэнъюн 衡雍 329

Цайян 蔡陽 48, 327
Цанъушань 蒼梧山 362
Цаосянь 曹縣 384, 436
Цаоян 曹陽 92, 366
Цзегу 籍姑 3 7, 310
Цзеши 碣石 74, 88, 276, 357, 481
Цзи 濟 47, 139, 325
Цзи 薊 117, 149, 161, 378, 415
Цзи 冀 21, 296
Цзи 汲 51, 54, 331, 336
Цзи 薊 60, 139, 173, 343, 396
Цзи 劇 458
Цзибэй 濟北 235, 396, 398
Цзима 騶馬 33, 306
Цзимо 即墨 140, 190, 396, 398, 438
Цзимэнь 棘門 241, 464
Цзинань 濟南 279
Цзинин 濟寧 367, 382, 418
Цзисянь 冀縣 296
Цзисянь 汲縣 331, 334, 336
Цзисянь 薊縣 395, 398
Цзитоу 雞頭 65, 349
Цзичуань 濟川 209
Цзичэн 薊城 60
Цзиюань 棘原 127, 386
Цзиюань 濟原(縣) 323, 324
Цзин 荊 60, 64, 78
Цзин 京 144, 179, 302, 402, 430
Цзинлин 竟陵 326
Цзинсин 井陘 59, 86, 179, 342, 364, 431

Цзинчжао 京兆 428
Цзинчуань 涇川 (縣) 310
Цзиншань 荆山 268
Цзиншань 京山 (县) 322
Цзиншуй 涇水 34, 35, 65, 95, 307, 479
Цзинъян 涇陽 112, 321, 479, 480
Цзинь 晉 21, 342
Цзиньсян 金鄉 421
Цзиньчэн 晉城 (縣) 331
Цзиньшань 京山 (縣) 322
Цзиньян 晉陽 54, 194, 234, 321, 334, 440, 460
Цзогун 左宮 111
Цзоу 鄒 66
Цзоусянь 鄒縣 349
Цзуй 蕞 335
Цзунъян 樅陽 279, 483
Цзыугу 子午谷 426
Цзыулин 子午陵 481
Цзычан 子長 387
Цзычуань 甾川 458
Цзышуй 資水 397
Цзыян 滋陽 394
Цзюишань 九疑山 82, 362
Цзюцзян 九江 151, 186, 347, 395
Цзююань 九原 78, 86, 277, 360, 364, 481
Цзююаньцзюнь 九原郡 347
Цзюань 鄄 21, 296
Цзюйли 車里 111
Цзюйлу 鉅鹿 92, 94, 95, 124–127, 165, 347, 367, 384, 396, 420
Цзюйчао 居鄛 121, 381
Цзюйцзюнь 劇郡 232, 458
Цзюйчжу 句注 241, 464
Цзюйшэ 朐社 111
Цзюйюн 句容(縣) 363
Цзюньшань 君山 356
Цзялухэ 賈魯河 407
Цзями 假密 432
Цзяцю 瑕丘 138, 173, 394
Цзян 絳 25, 300
Цзянду 江都 249, 469
Цзянлин 江陵 139, 173, 279, 308, 344, 387, 395, 482
Цзяннань 江南 48, 174, 177, 184, 327
Цзяннин 江寧 (縣) 362
Цзянчэн 江乘 85, 363
Цзяо 焦 42, 43, 317, 319
Цзяо 郊 305
Цзяодун 膠東 140, 261, 396, 398
Ци 齊 21, 95
Ци 戚 163, 418
Цисянь 杞縣 300, 335, 383, 401, 421
Цисянь 淇縣 395
Цицзюнь 齊郡 347
Цицю 妻丘 328
Цишань 歧山 19, 20, 26, 39, 294
Цишань 崎山(縣) 295
Цинду 慶都 54
Цинфэн 清豐(縣) 362
Цинъян 青陽 61, 345
Цинь 秦 *passim*
Циньань 秦安(縣) 463
Циньлин 秦岭(山) 394
Циньчжун 秦中 200, 438
Циньян 沁陽(縣) 335
Цюли 丘里 111
Цюань 卷 48, 54, 327, 334
Цюаньцю 犬丘 17–19, 293, 394
Цюй 屈 300
Цюй 朐 78, 360
Цюйво 曲沃 (в Цзинь) 21, 296, 317
Цюйво 曲沃 (в Вэй) 42, 317
Цюйни 曲逆 193, 440
Цюйфу 曲阜 440
Цюйюй 曲遇 167, 422
Цюйян 曲陽(城) 324
Цюнду 邛都 235, 460
Цюнъю 邛郵 460
Цянчжун 羌中 65, 348
Цянь 潛 279, 482

Цяньсянь 乾縣 427
Цяньтан 錢唐 82, 362
Цяньтанцзян 錢唐江 379
Цяньчжун 黔中 39, 47, 312, 326
Цяньчжунцзюнь 黔中郡 48, 327, 347
Цяньшуй 汧水 17, 19, 293
Цяошань 橋山 272, 481

Чан 暢 54, 334
Чанъань 長安 191, 196, 202, 203, 209, 212, 214, 219, 223, 230, 234, 236, 257, 265, 278, 296, 328, 365, 369, 439, 444
Чангэ 長葛(縣) 327
Чанъи 昌邑 167, 421
Чанлин 長陵 199, 252, 255, 443
Чанпин 長平 (в Шаньси) 49, 328, 329
Чанпин 長平 (в Хэнани) 54, 334
Чанша 長沙 140, 174, 347, 397, 427
Чанша 長沙(縣) 436
Чаншань 常山 (гора) 283
Чаншань 常山 141, 230, 395
Чаншэ 長社 48, 327
Чаои 朝邑(縣) 301, 302, 306, 309
Чаосянь 巢縣 381
Чаосянь 朝鮮 65, 279, 348
Чаоху 巢湖 381
Чаочжоуши 潮州市 358
Чаоян 朝陽(縣) 298
Чжанцзюнь 鄣郡 347
Чжаншуй 漳水 127, 129, 193, 386
Чжао 趙 17, 39, 43, 59, 61, 95, 343
Чжаогэ 朝歌 138, 173, 395
Чжаолин 召陵 43, 319
Чжаоно 朝那 237, 462
Чжаочэн 趙城 17, 52, 293, 333
Чжи 銍 23
Чжи 軹 46, 323
Чжидао 軹道 98, 170, 210, 369, 424, 448
Чжифу 之罘 67, 71–73, 85, 352, 356
Чжици 執期 283
Чжиян 芷陽 48, 49, 136, 328, 392
Чжосянь 涿縣 482
Чжу 邾 139, 173, 395
Чжучэн 諸城(縣) 353, 438
Чжушань 竹山(縣) 321, 322, 327
Чжунди 中地 176, 428
Чжунду 中都 43, 319, 452, 460
Чжунду 中都 221, 234
Чжунмоу 中牟(縣) 407, 422
Чжуншань 中山 (княжество) 45, 59, 322, 343
Чжуншань 中山 (гора) 264, 265, 479, 480
Чжуншуй 中水 410
Чжунъюэ 中嶽 273, 481
Чжунъян 中陽 47, 319, 325
Чжэцзян 浙江 82, 118, 362, 379
Чжэн 鄭 (в Шэньси) 21, 296
Чжэн 鄭 (в Хэнани) 50, 329
Чжэн 鄭 (княжество) 28
Чжэндин 正定(縣) 335, 439
Чжэнсянь 鄭縣 306
Чжэнчжоу 鄭州 403
Чжэнчжоу 鄭州(市) 302
Чжэньдин 真定 258
Чжэньпин 鎮平 410
Чили 赤麗 341
Чицюань 赤泉 410
Чиян 莒陽 113
Чоу 犨 168, 422
Чу 楚 22, 95, 123
Чуй 腄 67, 352, 353
Чуй 錘 257, 477
Чунгаои 崇高邑 273
Чунцюань 重泉 38, 310
Чуньхуа 淳化(縣) 341, 360, 480
Чэнгао 成皋 51, 145, 146, 148, 180–182, 185, 331, 403
Чэнпу 城濮 28, 302
Чэнфу 城父 92, 151, 186, 367, 408, 434
Чэнфуцунь 城父村 408

Чэнцзи 成紀 239, 463
Чэншань 成山 67, 352, 353, 363
Чэнъян 城陽 46, 122, 142, 164, 166, 177, 203, 251, 382, 399, 420, 429
Чэнь 陳 (княжество) 36, 309, 408
Чэнь 陳 (город) 60, 91, 161, 190, 344, 366, 408, 416, 437
Чэньлю 陳留 123, 148, 165, 167, 182, *302*, *383*, *404*, *406*, *420*, 432
Чэньсянь 郴縣 140, 174, 397, 427
Чэньцан 陳倉 175, 294, 427

Шагу 殺谷 328
Шацю 沙丘 86, 364
Шаши 沙市(市) 395
Шангу 上谷 59, 343
Шангуцзюнь 上谷郡 343, 347
Шандан 上黨 49, 52, 53, 73, 328, 333, 340
Шанданцзюнь 上黨郡 179, 347, 430
Шансянь 商縣 356, 424
Шанцзюнь 上郡 39, 42, 47, 53, 59, 74, 81, 138, 175, 176, 237, 241, 252, 259, 312, 317, 324, 333, 342, *347*, *394*, *428*, *462*
Шанцю 商丘(縣) 323, 406
Шанъюн 上庸 45, 48, 321, 327
Шанъюнцзюнь 上庸郡 252
Шаньдун 山東 296, 302, 335, 350, 352, 353, 356, 367, 377, 382–385, 389, 394, 396, 399, 400, 404, 408, 413, 417, 420, 432, 441, 452, 480–483
Шаньси 山西 292, 296, 298–301, 303, 306, 307, 313, 316–318, 333, 336, 337, 341, 354, 394, 395, 399, 430, 438, 460, 464, 473, 478
Шаньсянь 單縣 413
Шаньфу 單父 158, 413
Шаньян 山陽 54, 55, 335, 336
Шаогуань 韶關(市) 358
Шаолин 邵陵 22, 298
Шаолян 少梁 33, 37, 38, 42, 306
Шаосин 紹興 362, 379
Шилюй 石閭 283
Шимэнь 石門 38, 311
Шицзячжуан 石家庄 335, 364
Шичжан 石章 43
Шосянь 朔縣 331, 438
Шофан 朔方 272
Шоу 壽 48, 327
Шоугуан 壽光(縣) 458
Шоулин 壽陵 *54*, *113*, *335*
Шоусянь 壽縣 408
Шоучунь 壽春 151, 185, 408, 434
Шоушань 首山 267, 268, 480
Шу 舒 151, 409
Шу 蜀 37, 38, 43, 53, 56, 58, 78, 103, 137, 138, 173, 183, 194, 230, 319, 333, 371, 393
Шуцзюнь 蜀郡 347
Шучэн 舒城 409
Шэ 葉 146, 180, 404, 431
Шэсянь 葉(叶)縣 404, 431
Шэян 射陽 410
Шэнь 申 35, 307
Шэнь 陝 42, 318
Шэньбо 申伯(國) 404
Шэньси 陝西 290, 293, 297, 299–301, 305–307, 309, 310, 313–316, 318, 342, 343, 349, 356, 357, 360, 371, 379, 388, 392–394, 423, 426–430, 439, 443, 459, 464, 476, 479–482
Шэньсянь 陝縣 *312*, *317*, *318*, *366*
Шэньчэн 陝城 40, 176, 312, 428

Юбэйпин 右北平 347
Югуй 有詭 54, 334
Юшуй 游水 259, 478
Юань 垣 46, 55, 323, 324, 337
Юань 宛 23, 46, 47, 53, 146, 168, 180, 299, 323, 325, 333, 404, 422, 431
Юаньду 原都 250, 470
Юаньли 元里 40, 313
Юаньлин 沅陵(縣) 312, 326
Юаньхоу (цюй) 宛侯(朐) 266, 480
Юаньцюй 垣曲(縣) 323, 337

Юаньюн 垣雍 49, 329
Юаньян 原陽(縣) 318, 325, 327, 329, 334
Юй 虞 178, 430
Юй 虞 23, 24, 93, 298
Юйлинь 棫林 35, 307
Юйси 榆谿 387
Юйсянь 禹縣 319, 342, 394
Юйтай 魚臺(縣) 381, 400
Юйцы 榆次 51, 331
Юйчжун 榆中 75, 82, 128, 358, 362, 387
Юйчэн 虞城(縣) 330, 430
Юйшуй 汙水 129, 388
Юйян 漁陽 347
Юн 雍 21, 22, 25, 33, 39, 51, 55, 56, 330, 337, 374, 463, 476
Юнлин 永陵 112
Юнлинь 雍廩 21, 296
Юнлян 雍梁 319
Юнмэнь 雍門 65
Юнцзи 永濟(縣) 299, 305, 306, 321, 323, 337
Юнцю 雍丘 54, 123, 165, 334, 383, 420
Юнцю 雝丘
Юнчжоу 雍州 39, 102, 106
Юнчэн 永城(縣) 402, 415
Юнчэн 雍城 22, 297, 300, 337
Юнчэн 榮成(縣) 363
Юнчэншань 榮成山 85, 363
Юнши 雍氏 43, 319
Юньмэн 雲夢 82, 200, 362, 437
Юньчжун 雲中 241, 253, 347, 464
Юньян 雲陽 58, 78, 341, 360
Юэ 越 44, 60, 320
Юэян 岳陽(縣) 356

Эи 阿邑 382

Я 衙 110
Ян 陽 111, 324
Янгу 陽轂 382, 404
Янжэнь 陽人 51, 113, 331
Янлин 陽陵 249, 251, 253, 469
Янъу 陽武 71
Янцзы[цзян] 揚子(江) 60, 71, 82, 95, 119, 140, 153, 154, 177, 275, 279, 380, 395, 397, 398, 410, 429, 441, 481
Янцзя 陽夏 151, 175, 185, 408, 428, 433
Янцюй 陽曲(縣) 331, 341
Янчжай 陽翟 138, 187, 394
Янчжоу 陽周 128, 387
Янчжоу 陽州(市) 380
Янчэн 陽城 50, 168, 330, 422
Яншань 陽山 75, 359
Янь 衍 337
Янь 鄢 47, 128, 325, 326
Янь 燕 22, 39, 59–61, 64, 74, 95, 343
Янь 燕 54, 181, 334
Яньдао 嚴道 235, 460
Яньлин 鄢陵(縣) 325
Яньмэнь 鴈門 41, 252, 315, 316, 347, 473
Яньцзинь 延津(縣) 334, 432
Яньчи 鹽池 323
Яньчэн 鄒城(縣) 298, 319
Яньши 偃師(縣) 303, 480, 481
Яньши 鹽氏 46, 323
Яньши 衍氏 56, 338
Яньюй 閼與 48, 57, 327, 340
Яогуань 崤關 424
Яосянь 耀縣 469
Яоюйши 樂園氏 112, 374
Яоян 樂陽 117, 138, 149, 173, 178, 185, 193, 379, 394, 430, 433

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
(ПЛЕМЕНА И РОДЫ)

байюэ 百越 104, 358, 372, 395
Бо-ши 薄氏 201, 221
Бомин-ши 白冥氏 52

датэ 大特 20, 294
дацзы 大梓 20, 294
ди 狄 15, 39, 55, 475
ди 翟 28, 34, 293, 300
Доу-ши 竇氏 229
дунъи 東夷 292

жун(ы) 戎 16–21, 30–33, 39, 55, 75, 128, 293, 295, 299, 309, 312, 317, 320, 321

и 夷 15, 31, 39, 75, 234, 319, 345, 450, 475
Ин-ши 嬴氏 15, 16, 52

Ло 駱 17
лоюэ 駱越 372
лоуфань 樓煩 147, 405
Лю-ши 劉氏 204, 205, 208, 213, 214, 216, 219, 221, 222, 225, 226, 451, 452, 456, 460, 474
Люй-ши 呂氏 204, 205, 208, 209, 212–219, 221, 222, 225, 226, 229, 230, 451, 452, 454, 460

мань 蠻 75, 234, 450, 460
маоцзинь 茅津 22.
Ми-ши 羋氏 44
миньюэ 閩越 372

наньюэ 南越 75, 270, 271, 278, 372
Няо-су 鳥俗 15

оуюэ 甌越 372

Пэнси 彭戲 21, 295, 296

сижун(ы) (западные *жуны*) 西戎 16, 17, 32
Сы-ши 駟氏 218
Сююй-ши 脩魚氏 52
Сюй-ши 徐氏 52
сюнну 匈奴 43, 75, 104, 191, 198, 233–235, 237, 238, 240, 242, 247, 250, 252, 282, 304, 332, 333, 349, 387, 428, 431, 438, 459, 460, 462, 464, 471
Сян-ши 項氏 117, 120, 155, 163, 188, 189, 410

Тан 蕩 20
Тань-ши 郯氏 52
Туцю-ши 菟裘氏 52
Тянь-ши 田氏 192

Фань-ши 範氏 308
Фэй-ши 費氏 15
Фэйлянь-ши 蜚廉氏 52
фэн 豐 20, 294

ху 胡 75, 105, 358, 464
Хуай 懷 192
Хуан-ши 黃氏 52

Цзи 姬 296, 303
Цзин 景 192
Цзы-цзюй 子車 305

Цзы-юй 子舆 33, 305
Цзюй-ши 莒氏 52
Цзянлян-ши 將梁氏 52
Цзян-ши 江氏 52
Ци 戚 200
циньжун 秦戎 290
циньи 秦夷 293
Цинь-ши 秦氏 52
цюаньжун(ы) 犬戎 19, 298
Цюй 屈 192
цян(ы) 羌 290, 312, 319

Чжао 昭 192
Чжао-ши 趙氏 17, 52, 53
Чжунли-ши 終黎氏 52
Чжунхан 中行 308

шаньжун(ы) 山戎 22, 111
Шао-дянь 少典 15
Шэнь 申 17

Ююй-ши 有虞氏 236
Юньянь-ши 運奄氏 52
юэ 越 104, 139, 235, 278, 358, 372, 465

Яо-син 姚姓 15

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ТЕРМИНОВ

ба 霸 гегемон 21, 297

ба-ван 霸王 *ван*-деспот 38

ба хуан 八荒 восемь далеких окраин 371

ба цзи 八極 восемь пределов [страны] 371

бацзы 八子 ранг наложниц императора 321, 330, 466

ба шэнь 八神 восемь духов 481

Бай-ди 白帝 Белый император 160, 162, 298, 415, 463, 476

бай-мао 白茅 белый камыш, употребляемый для жертвоприношений 479

байсин(ы) 白姓 народ, старейшины 25, 33, 40, 54, 76, 93, 96, 102, 109, 112, 207, 238, 250–253, 265, 267, 300, 310, 375

бецзян 別將 командующий отдельным отрядом 124

биньке 賓客 пришельцы, советники из пришлых 40, 312, 327

бо 伯 княжеский титул 39

бошы 博士 ученый муж, эрудит, ученый-советчик 62, 80, 239, 463

бу 步 мера длины, ок. 1,6 м 63, 78, 346, 349

буванжэнь 逋亡人 беглецы, скрывающиеся от повинностей и наказаний 358

буи 布衣 «одетый в холщовые одежды», простолюдин, человек низкого звания 339

бэнь цзи 本記 «Основные записи», раздел *Ши цзи* 378

бяньши 辯士 советник, умелый в ораторстве, софистике и риторике 432

вайлан 外郎 чиновники невысокого ранга 365

ван 望 жертвоприношения духам гор и рек 272, 276

ван-тайхоу 王太后 вдовствующая княгиня 203, 444

ван-цзы 王子 княжич 22

вань чэн чжи го 萬乘之國 государство с десятью тысячами колесниц; символ Сына Неба и его владений 367

вэй 尉 1) областной воевода; 2) чин правителя у *юэ* 47, 64, 242, 325, 465

вэйвэй 衛尉 начальник дворцовой стражи, начальник охраны внешних дворцовых ворот 252, 368, 456

вэйлин пуе 衛令僕射 командир дворцовой стражи 96, 368

вэй-цзянцзюнь 衛將軍 командующий императорской гвардией 225

Вэйянгун 未央宮 название императорского дворца в столице Хань 191, 192, 216, 219, 225, 242, 281, 439, 444, 449

вэнь 文 внешняя изысканность, культура 199, 442

вэньли 文吏 гражданские чиновники 162

вэньлянцзюй 轀涼車 большая колесница с окнами 364

говэй 國尉 командующий войсками княжества; начальник военного приказа 325

гу-вэнь 古文 древнее письмо 348

гужэнь 賈人 мелкие торговцы 358

гу-шэнь 穀神 духи всех злаков 428

гуанлу 光祿 начальник внутренней дворцовой стражи 456

гуань 冠 шапка, надеваемая по достижении 20-летнего возраста 316

гуань-бэй 官婢 казенная рабыня 236

гуаньдафу 官大夫 титул для низших категорий знати 414

гуаньнэйхоу 關內侯 ранг знатности, титул (19-й в 20-ступенной титулатуре Цинь) 211, 354, 449

гуй 鬼 суеверность, суеверное поклонение духам, культ темных божеств 199, 442

гуй-у 鬼物 земные духи, души умерших 476

гуйцзу 貴族 знатные роды, аристократия 192

гун 宮 наказание кастрацией 367

гун 公 титул 92, 101, 110, 254, 271, 293, 399, 458

гундафу 公大夫 титул для низших категорий знати 414

гунчжу 公主 принцесса 206

гэдао 閣道 настил или мостки на труднопроходимых горных дорогах 426

даечжэ 大謁者 старший над чиновниками, ведавший приемом гостей (главный церемониймейстер) 448

дали 大理 начальник судебного ведомства 251

да-ли 答禮 ответная церемония 463

далянцзао 大良造 ранг знатности, титул (16-й в 20-ступенной титулатуре Цинь) 40, 42, 46, 47, 313, 323

данун 大農 начальник ведомства зерна и финансов 251, 472

данэй 大內 управляющий столичными складами 251, 472

дапи 大辟 смертная казнь 367

дасин 大行 церемониймейстер двора; глава посольского приказа 251

дасинлин 大行令 начальник (глава) посольского приказа 450

дасыма 大司馬 старший военачальник 379, 406

дасынун 大司農 глава земледельческого приказа 456

дафу 大夫 сановник 18, 101, 265, 413, 414

дахунлу 大鴻臚 начальник посольского приказа 450, 456

дачанцю 大長秋 высший сановник императрицы 251, 472

да-чжуань 大篆 стиль древнего письма 348

дашанцзао 大上造 ранг знатности, титул (см. *далянцзао*)

дашучжан 大庶長 титул эпох Цинь и Хань (18-й в 20-разрядной шкале Хань) 21, 110, 295

дань 石 мера веса 46, 54, 58, 65, 73, 80, 224, 230, 245, 251, 252, 276, 334, 340, 348, 357, 361, 364, 365, 453, 454

дао 道 административная единица (для отдаленных районов) 460

дедай 絰帶 повязка или пучок из конопли или пуэрарии, укрепляемые на голове или поясе при траурных церемониях 465

ди 邸 резиденция, подворье *чжухоу, ванов*, позднее начальников областей в столице и ее пригородах 444
Ди-и 地一 Единое Земли 257
дися 地下 под землей, внизу, в том мире 445
Ди-хуан 地皇 Властитель Земли 62
дицзи 帝籍 жертвенное государево поле 458
ди цзи 帝紀 записи о [деяниях] императоров 378
Ди-чжан 地長 название духа 257
доу 斗 мера объема 348, 391
доуши 斗食 младший военный чин 58, 340
дувэй 都尉 воевода в области; военный советник; столичный воевода-распорядитель титулами в Хань 153, 251, 281, 325, 388, 407, 472
дуйси 對席 циновки, разостланные напротив друг друга 304
дунчжи 冬至 день зимнего солнцестояния 266
дянькэ 典客 начальник (глава) посольского приказа 215, 226, 251, 450, 456
дяньши 甸師 чиновник, следящий за жертвенным полем государя 461

е 野 неотесанность, дикарство 199, 442
ечжэ 謁者 чиновник по поручениям, церемониймейстер 91, 217, 219, 366, 448

жоусин 肉刑 тяжелое телесное наказание 467
жунчэ 容車 укрытая занавесками со всех сторон небольшая коляска для женщин 320
жэнь-юй 人魚 «рыба-человек», один из видов скрытожаберных 87, 364

и 邑 населенный пункт, селение, город 412
и 劓 наказание отрезанием носа 367
и сань-цзу 夷三族 уничтожение родни в трех коленах 367
итин 掖庭 флигель, внутренние покои дворца 443
ифу 夷服 земли, несущие неопределенные повинности 345
и цзунь 一尊 одно почитаемое людьми учение 359
иньшоу 印綬 печать управителей разных рангов, носимая на поясе повязке 380
инь-ян 陰陽 светлое и темное начала 258

ку-ши 窟室 подвал, низкое помещение, яма 444
кунхоу 箜篌 лютня Кунхоу, 23-струнный музыкальный инструмент 272, 481
кэцин 客卿 сановник из числа пришлых ученых и политиков 48, 327

ла 臘 жертва в честь предков 42, 73, 318, 357
лан 郎 чиновники небольшого ранга 90, 96, 211, 268, 365, 380
ланчжун 郎中 телохранитель 155, 181, 405
ланчжунлин 郎中令 начальник охраны внутренних дворцовых ворот 87, 96, 338, 364, 446, 456
ланчжунци 郎中騎 конный телохранитель 154
лао 牢 комбинация жертвенных животных 22, 27, 257, 261, 280, 477

лехоу 列侯 княжеский титул, высший 20-й ранг знатности, титул при Цинь (то же, что *чэхоу*) 41, 69, 193, 211, 213, 224, 225, 228, 230, 231, 233, 245, 246, 252, 263, 354, 472

ле чжуань 列傳 жизнеописание, биография 378

ли 里 мера длины (ок. 480 м) *passim*

ли 里 община, селение 73, 347, 357, 410, 412, 416

лиминь 黎民 народ, простой народ 351

ли цзянь мэнь ли 里監門吏 чиновник, надзирающий за воротами селения или общины 421

ли-шу 隸書 стиль письма 348

ли юэ 禮樂 обряды и музыка 244

лин 令 начальник уезда 41

лин-гу 靈鼓 барабаны, используемые при жертвах духам земли 305

линъинь 令尹 первый советник в княжестве Чу 124, 165, 384, 390

линчжи (или *чжи*) 靈芝 грибовидное растение, которому приписывали чудодейственную силу 277, 482

линши 令史 приказный 380

линь 麟 единорог, легендарное животное 258, 477

лу-гу 路鼓 барабаны, используемые при жертвах духам предков 305

Лу ту шу 錄圖書 (гадательные) записи, содержащие чертежи; гадательная книга 358

лун-му 隴畝 «насыпи и десятины», поля и пашни 411

луньхоу 倫侯 ранг знатности, близкий к *лехоу* или *гуаньнэйхоу*, но без территории «на кормление» 69, 354, 446

лэй 類 название жертвы Верховному владыке, духу Великого Единого 272

лэй-гу 雷鼓 барабаны, используемые при жертвах небесным духам 305

люхэ 六合 «шесть соединяющих» — небо, земля и четыре стороны света 354, 372

лю цинь 六親 шесть категорий родственников 354

лян 兩 мера веса 477

лян-би 量幣 специальная шелковая ткань для завертывания жертвоприношений 462

лянжэнь 良人 третий ранг наложниц императора 466

лянь-ну 連弩 спаренный лук-самострел 363

ляньхэн 連衡 союз княжеств по горизонтали 103, 345

мичжу 祕祝 жрец при дворе, тайный прорицатель 235, 461

миннянь 明年 название жертвоприношений 284

Минтан 明堂 название главного дворцового зала 254, 275, 279–281

Минтин 明庭 название дворцового зала 268

Минъян 冥羊 название духа 257, 283

му 畝 мера площади 348, 453, 458

мэйжэнь 美人 второй ранг наложницы императора 466

мэнькэ 門客 секретарь, чиновник князя 334

мянь чэнь 免臣 разжалованные чиновники 327

наньмянь 南面 «обратить лицо на юг» — правило, согласно кото-

рому императору или князю на приеме или во время церемоний полагалось садиться лицом на юг 388, 429, 453

нэйши 內史 1) секретарь 31, 203, 304, 471; 2) начальник столичного округа 56, 59, 304, 338

пицзян 裨將 помощник командующего 380

пицзянцзюнь 裨將軍 помощник командующего 325

поцзин 破鏡 название мифического зверя 257, 477

пу 酺 общий пир, гуляние, устраиваемые по повелению государя 454, 473

пуе 僕射 начальник стрелецких дел 359

пэйчэн 陪乘 название колесницы, в которую запрягали трех лошадей 391, 452

сань гуан 三光 свет солнца, луны и звезд, т.е. всех великих источников света и жизни 457

саньлан 散郎 чиновник невысокого ранга в Цинь 365

саньлао 三老 старейшины общины, волости 429, 431

сань фу 三伏 три периода самого жаркого времени года 297

сань хуан 三皇 три владыки легендарной древности 332

сань цзу чжи цзуй 三族之罪 наказание родственников, связанных с обвиняемым тремя степенями родства 294

си 璽 печать; в Чжоу — общее название печатей, с Цинь — только царская печать 55, 337, 452

си 禊 очистительные жертвы 448

си-ню 犧牛 жертвенный бык 462

си-ян 夕陽 вечернее солнце, Запад 356

синжэнь 行人 церемониймейстер двора 251

син-мин 刑名 1) наказания и их названия, 2) исполнение мер соответствует их названиям 362

синь 釁 окропление кровью жертвенных животных 417

сы 傂 неискренность 199, 442

сыма 司馬 военачальник среднего ранга 119, 380, 389

сы сы 賜死 дарование почетной смерти, т.е. позволение покончить жизнь самоубийством 364

сыту 司徒 в древности — начальник приказа культов и обучения, с Чжаньго — военная должность (ведал снабжением армии) 124, 165, 384, 421

сы-хуан 四荒 окраинные, малонаселенные районы и дикие местности в направлении четырех стран света 464

сян 相 первый советник 42, 251, 384, 434

сян 鄉 район 347

сянбан 相邦 советники в княжествах и позднее в империи 337, 338

сян-вэй 象魏 дворцовые башни у ворот, на которых вывешивались повеления правителя 314

сянго 相國 первый советник государства 51, 317, 337, 338

сянхао 鄉豪 деревенские богатеи 414

сянь 縣 уезд 21, 41, 314, 347

сяньвэй 縣尉 уездный воевода 325

сяньмэйши 衔枚氏 чиновник, следивший за порядком при жертвоприношениях 420

сяньхоу 先後 невестки (жены родных братьев) 255, 476

сяо 孝 сыновняя почтительность 350
сяо 枭 название мифической птицы 257, 477
сяовэй 小尉 командиры младших рангов 119, 380
сяо-чжуань 小篆 «малый *чжуань*», упрощенное письмо периода Цинь 348

Тайвэй 太微 средняя часть неба 473
тайвэй 太尉 командующий войсками княжества, начальник военного приказа 176, 208, 216, 217, 226, 325, 406, 434, 447
тай-гун 太公 почтительное наименование отца 401
Тай-ди 泰帝 «Великий император» — легендарный Фу-си 271, 481
Тай-и 泰一 Великое Единое 257–260, 266, 268–270, 272, 276, 281, 283, 480
тайлао 太牢 «большое *лао*» — принесение в жертву трех животных (быка, барана, свиньи) 294, 403
тайпу 太僕 главный конюший 219, 364, 456
тайфу 太傅 наставник государя 205, 212
тайхоу 太后 вдовствующая императрица 51, 59, 200, 206
Тай-хуан 泰皇 «Великий властитель» 62
тайцанлин 太倉令 (или *тайцанчжан* 太倉長) начальник государевых амбаров 236, 461
тайчан 太常 начальник обрядового приказа 251
тайчжу 太祝 главный жрец 257
тайшигун 太史公 придворный историограф 52, 98, 155, 199, 220, 246, 253, 261, 284, 478
танмуи 湯沐邑 в период Чжоу — банное подворье князей; с Хань — банное поместье, вотчина 195, 440, 444
тин 亭 волость; помещение волостного управления 347, 410, 414, 416, 429
тинвэй 廷尉 глава судебного приказа 64, 251, 456
тинфу 亭父 служитель волостного управления 414
тинчжан 亭長 начальник волости 157, 410
ту-шэнь 土神 духи Земли 428
тянь-ван 天王 Небесный ван 452
Тянь-и 天一 Небесное Единое 257
тянь-тун 天統 определенный Небом миропорядок 442
тянь-фу 田賦 поземельная подать 315
Тянь-хуан 天皇 «Небесный властитель» 62

у вэй 無爲 недеяние, безучастность, свобода от страстей, квиетизм 451
удафу 五大夫 девятый титул в 20-ступенной титулатуре Цинь 46, 49, 66, 69, 164, 323, 354, 414, 419
у ди 五帝 пять императоров древности 332
у дэ 五德 пять стихий или пять добродетельных сверхъестественных сил 376, 462
у лунь 五倫 пять отношений, пять норм поведения 370
у син 五行 «пять стихий» 346
у син 五刑 пять тяжелых телесных наказаний 367
у сюй 五序 пять отношений, пять норм морали 370

у-цзин боши 五經博士 ученые, знатоки классических конфуцианских книг 463
у цзяо 五教 пять отношений между людьми, пять правил поведения 370
у юэ 五嶽 пять горных вершин, священных пиков 477

фацзя 法家 легисты, законники (философская школа) 341
фацзя 法駕 парадная колесница императора 450
фанцзи 方技 ворожба, магия, колдовство 361
фаньши 方士 маги, гадатели 412
фаншу 方術 ворожба, магия, колдовство 361
фу 祓 очистительные жертвы 210, 448
фу 賦 подать 315
фу 伏 периоды самого жаркого времени года 22, 111, 297
фудао 複道 переходы во дворцах вдоль верхних и нижних галерей 348
фужэнь 夫人 первый ранг наложниц императора 201, 244, 466
фулао 父老 «отцы-старейшины», общинные и сельские руководители, старейшины 416, 425
фу-фу 黼黻 вышитые одежды 311
фэн 封 жертвоприношение духу Неба 350
фэнцзюй 奉車 (или *фэнцзюй дувэй* 奉車都尉) должность воеводы, обслуживающего царские колесницы 275, 276, 481
фэнчан 奉常 глава обрядового приказа 251, 456
фэн-шань 封禪 жертвоприношения Небу и Земле 66, 246, 267, 272, 350, 351, 475

фэнь-гу 鼖鼓 барабан, используемый во время войны 305

хаоцзе 豪傑 (или *хаоцзюнь* 豪俊) герои и смельчаки, выдающиеся и храбрые мужи 370
хоу 侯 1) княжеский титул 21, 91, 97, 110, 120, 135, 137, 140, 144, 156, 163, 187–189, 192, 196, 205, 207, 230, 233, 250, 251, 408, 423, 446, 447, 453, 471; 2) командир подразделения или отряда 119, 380
хоугун 後宮 задняя, т.е. женская половина дворца 87, 447
хоугун цзы 後宮子 дети из задней половины дворца (гарема императора) 447
Хоу-ту 后土 Владычица-земля — божество Земли 261, 271, 280
ху 户 двор, домовладение 396
ху-фу 虎符 медные верительные бирки в форме тигра 233, 459
хуанди 皇帝 «Властитель-император» 62, 69, 196, 244, 332
Хуан-ди 黃帝 Желтый император 280, 298, 463, 476
хуанъуцзюй 黃屋車 колесница с желтым пологом или верхом, предназначенная для Сына Неба 145, 403
хуан-фа бо-бо 黃髮番番 храбрые мужи с желтеющими (т.е. седеющими) волосами 305
хуанфу 荒服 земли, несущие неопределенные повинности 345
хэту 河圖 изображения, вынесенные из Хуанхэ легендарным драконом и послужившие Фу-си основанием для создания первых иероглифов 376
хэцзун 合縱 см. *цзун* — союз княжеств

Хэй-ди 黑帝 Черный император 298, 463, 476

цайгуань 材官 конные лучники 459, 460

цайгуань-цзянцзюнь 材官將軍 командующий лучниками 460

цантоу 蒼頭 синеголовые (название слуг и рабов в Хань) 347

цаньчэн 驂乘 колесница, запряженная тремя лошадьми; чин телохранителя 391, 452

цзи 稷 жертвенник для жертв духам всех злаков 428

цзи 戟 древнее оружие типа алебарды 370

цзи 祭 жертвоприношение 416

цзимэнь 其門 конфискация имущества 341

цзитянь 籍田 (или *цзетянь* 藉田) жертвенное государево поле 458

цзицюэ 冀闕 дворцовые башни у ворот, на которых вывешивались повеления правителя 314

цзи-чжан 几杖 низенький столик и посох, символ старости 465

цзин 敬 почтительность 199, 442

цзинтянь 井田 «колодезная система полей» — идеальная организация общинных наделов из девяти участков 314, 315

цзинь 斤 мера веса (ок. 258 г) 179, 190, 197, 226, 241, 263, 348, 431, 437

цзинь-гу 金鼓 гонги и барабаны 305

цзинь-нао 金鐃 гонг для знака отступления 305

цзинь-чжо 金鐲 гонг для войск на марше 305

цзогэн 左更 12-й титул знатности в 20-ти разрядной титулатуре Цинь 46, 323

цзоду 左纛 бунчук, укреплявшийся на перекладине царской колесницы с левой стороны 403

цзои 佐弋 начальник дворцовой охоты 338

цзоинь 左尹 должность в Чу, равная высшему сановнику — *цину* 131, 389, 390

цзонэйши 左內史 начальник восточного столичного округа 304, 338

цзосыма 左司馬 командующий левым крылом армии 389

цзочэнсян 左丞相 левый первый советник 82, 204, 205, 212, 215, 217, 226, 230, 445

цзошучжан 左庶長 10-й титул знатности в 20-ти разрядной титулатуре Цинь 40, 313, 323

цзу 俎 «жертвенный стол», на котором раскладывали предназначенные для жертвоприношений продукты 405

цзу 祖 основатель династии 244

цзу 租 поземельный оброк 461

цзун 縱(從) союз княжеств, расположенных с севера на юг (для борьбы с Цинь) 50, 57, 103, 318, 345, 387

цзун 宗 самый почитаемый правитель династии 244

цзунбо 宗伯 глава княжеского приказа 453

цзунчжэн 宗正 глава княжеского приказа 224, 453, 456

цзы-ди 子弟 местные юноши, молодежь 379

цзюйлан 車郎 телохранитель, следовавший за колесницей императора 365

цзюйюй 鞠域 подвал, низкое помещение, яма 444

цзюньвэй 軍尉 командующий войсками и армией 325

цзюньвэй 郡尉 воевода в области 325, 417
цзюнь-фу 軍賦 военная подать 315
цзюньхоу 軍侯 командир подразделения или отряда 380
цзюньцзы 君子 совершенномудрый; достопочтенный муж 306
цзюньцзянь 郡監 (или *цзяньюйши* 監御史) областной цензор, представитель центрального цензората 417
цзюньшоу 郡守 начальник области 342, 417
цзя-пин 嘉平 название жертвоприношения 73
цзя-юй 佳玉 благовещий нефрит, подносимый в жертву в храме предков 462
цзянвэй 將尉 командующий войсками, военачальник 325
цзянсин 將行 высший сановник императрицы 251, 472
цзянцзо-дацзян 將作大將 начальник дворцового строительства 251
цзянцзо-шаофу 將作少府 начальник дворцового строительства 251
цзянь 監 инспектор области 64
цзяньли 健吏 влиятельные чиновники 414
цзянь шэнь 薦紳(荐紳) те, кто носят за поясом памятные дощечки для записи, т.е. чиновники 476
цзяо 郊 название жертв Верховному владыке, духу Великого Единого, пяти императорам 51, 239, 255, 258, 260, 266, 268–271, 275, 277, 279, 280, 282, 283, 330
цзяо-лун 蛟龍 чешуйчатый дракон 412
цидафу 七大夫 титул для низших категорий знати 414
цилан 騎郎 конный телохранитель 365
ци-фу 七賦 семь податей со злаков и шелковицы 315
цицзы 七子 пятый ранг наложниц императора 466
цин 卿 высший сановник 92, 101, 230, 254, 265, 271, 308, 389, 406, 456, 458
цин 黥 клеймение лба 367
Цин-ди 青帝 Синий император 298, 463, 476
Цинь (сяо) чжуань 秦(小)篆 «Циньский (или малый) *чжуань*», начертание иероглифов в период Цинь — начале Хань 348
цинь шоу 禽獸 птицы и звери 365
цунь 寸 мера длины (ок. 3 см) 63, 243, 248, 344, 346, 414, 450, 465
цыфэй 饮飛 должность чиновника в Хань 338
цюдао 求盜 ярыжка в волостном управлении 414
цюйси 曲席 циновки, разостланные под углом 304
цянь чэн чжи цзя 千乘之家 дом с тысячью колесниц (символ владетельного князя) 367
цяньшоу 黔首 черноголовые, простой народ 64, 67–69, 72, 73, 81, 84, 88, 90, 97, 105, 347, 351, 372

Чанлэгун 長樂宮 название дворца в столице Хань Чанъани 191, 192, 197, 201, 217, 449
чансинь-чжаньши 長信詹事 (*чансинь-шаофу* 長信少府) управляющий двором императрицы 251, 472
чанши 長使 шестой ранг наложниц императора 466
чжан 丈 мера длины (ок. 2,8 м) 78, 105, 249, 274, 275, 281, 282, 353, 469
чжанчжэ 長者 старшой 380

чжанши 長史 должность одного из высших офицеров 92, 94, 366, 386, 407

чжаньдао 棧道 деревянные настилы на труднопроходимых дорогах 426

чжао 詔 эдикт императора 62, 441

чжао-ян 朝陽 утреннее солнце, Восток 356

чжи 芝 грибовидное растение, которому приписывали чудодейственные свойства 79, 360, 482

чжи 制 повеление императора 62

чжи 巵 круглая чаша для вина 439

чжису-нэйши 治粟內史 начальник ведомства зерна и финансов 251, 456, 472

чжи-цзы 質子 княжич-заложник 332

чжишу 支屬 родственники 436

чжоу-вэнь 籀文 стиль древнего письма 348

чжоугэ 周閣 огороженные частоколом дороги 348

чжу 筑 струнный музыкальный инструмент 194, 440

чжуго 柱國 первый советник 139, 173, 395

чжужэнь 著人 приближенные 374

чжули 主吏 старший над чиновниками 416

чжухоу 諸侯 владетельные князья *passim*

чжухоу-цзы 諸侯子 члены семей *чжухоу* 436

чжуань 篆 древний стиль написания иероглифов 459

чжуцзюэ-чжунвэй 主爵中尉 столичный воевода-распорядитель титулами 251, 472

чжуйсюй 贅壻 лица, отданные за долги в чужие дома 358

чжун 忠 прямодушие, преданность 199, 442

чжунвэй 中尉 столичный воевода 222, 229

чжунгэн 中更 13-й титул, ранг в циньской титулатуре 48, 327

чжундафу 中大夫 дворцовый советник 277

чжундафулин 中大夫令 начальник дворцовой стражи и охраны императора 56, 252, 338

чжунлан 中郎 чиновник невысокого ранга при циньском дворе 365

чжун-цзы 中子 средний сын, средние сыновья 475

чжунцзюйфулин 中車府令 начальник царского выезда 86, 364

чжэнь 朕 «Мы», личное местоимение императора 62, 63, 79, 88, 93, 227, 345, 346, 367, 454

чжэньжэнь 真人 праведник 361, 377

чи 尺 мера длины (в период Хань — 27,65 см) 60, 63, 197, 248, 275, 344, 346, 348, 353, 379, 441, 450, 477

чидао 馳道 императорские дороги для быстрой связи 249, 349, 469

Чи-ди 赤帝 Красный император 160, 280, 415, 463, 476

чоу 酎 жертвенное вино 466

чэхоу 徹侯 высший ранг знатности (то же, что *лехоу*) 354

чэндань 城旦 четырехлетние принудительные работы на постройке стен 359

чэнсян 丞相 первый советник 44, 61, 251, 317, 337, 380

чэнчжуань 乘傳 сопровождающая колесница, запряженная четверкой низкорослых лошадей 452

шандафу 上大夫 высший сановник 24

Шан-ди 上帝 Верховный владыка 330

шанцзянцзюнь 上將軍 старший военачальник, командующий 406
шанчжуго 上柱國 должность первого советника в Чу 119, 122, 380, 395
шань 禪 жертвоприношение духу Неба 350
шаньюй 單于 верховный вождь, предводитель *сюнну* 240, 462, 464
шаофу 少府 налоговое ведомство, начальник налогового ведомства императорского двора 206, 338, 366, 446, 456
шаоши 少使 седьмой ранг наложницы императрицы 244, 466
ши 史 летописец, астролог 477
ши-фу 使符 верительные бирки, дщицы из бамбука 233, 459
ши цзя 世家 «Истории наследственных домов», раздел *Ши цзи* 289
шоу 守 начальник области 64, 379
шу 銖 старинная мера веса, составлявшая при Хань 0,67 г 477
шучжан 庶長 общее название группы чинов (*цзошучжан, юшучжан, дашучжан*) в Цинь и Хань, связанных с армией 37, 38, 43–45, 110
шуй 稅 налог 461
шэ 社 жертвенник, на котором приносились жертвы в честь духов Земли 428
шэжэнь 舍人 приближенный, секретарь 53, 168, 333, 334, 338, 401, 476
шэ-цзи 社稷 алтари духов Земли и злаков; синоним понятия «государство, престол» 428, 429
шэн 升 старинная мера емкости для сыпучих и жидких тел (в эпоху Чжаньго и Хань составляла 340 г) 439
шэньту 申徒 управляющий работами 167, 421

юнэйши 右內史 начальник западного столичного округа 304, 338
юсы 有司 управители и чиновники 235
юсяньван 右賢王 военный чин у *сюнну* 233
ючэнсян 右丞相 правый первый советник 82, 204, 205, 226, 230, 445
ющучжан 右庶長 11-й ранг знатности по 20-разрядной шкале в Цинь и Хань 252, 472
юаньмэнь 轅門 ворота в походном военном лагере 386
юань-юань 元元 весь честный народ 373
юй-цзюэ 玉玦 нефритовые подвески 391
юйшидафу 御史大夫 главный цензор 89, 145, 180, 403, 471
юйюань 獄掾 смотритель тюрьмы 416
юндао 甬道 огороженные валами дороги 349
юнсян 永巷 внутреннее помещение дворца 443
юэ 刖 наказание отрезанием ног 367

я-фу 亞父 второй отец (почетное прозвище) 391

SUMMARY

The present work is the second volume of the Russian translation of *Historical Records* by Ssu-ma Ch'ien, a general history of China from the 2nd millennium B.C. till the Han period. The 1st volume includes articles by M. V. Kryukov and R. V. Vyatkin which give a scientific evaluation of the work as a whole and of the chapters in the first and second volumes. This volume contains translations of chapters 5–12 in the *Pen chi* section—"The Fundamental Records" or "Annals".

Chapter 5 traces the rise of the family and house of Ch'in which ruled over a north-western border region of China of those days. By taking full advantage of favorable natural conditions, exercising considerable ability in their home policy, and exploiting—through diplomacy and expansion—rivalry and conflicts between kingdoms and princedoms in Chou China, the Ch'in gradually built up one of the most powerful princedoms of the Chan k'uo period. The introduction of Shang Yang's social reforms played an important role in strengthening economic and military might of the Ch'in. Over a period of the 4th–3rd centuries B.C., the Ch'in conquered—one by one—all the princedoms, thereby uniting the country for the first time in Chinese history. Chapter 6 gives an account of the powerful Ch'in dynasty: short-lived but crowded with events of great significance, it was the first centralized despotic state in China. The same chapter contains a description of the changes made by Ch'in Shih-huang, the first emperor of China, and of the reforms undertaken by him. Inscriptions on Ch'in Shih-huang stelae, included in the text of the chapter, are authentic texts of the 2nd century B.C. and provide a striking illustration of the history of that period. The partial inclusion here of a Han book by Chia I, *Concerning the Errors of the House of Ch'in*, sheds light on the reasons for the rapid decline of Ch'in power, hastened by the Ch'en Shê rebellion.

The interregnum and bitter struggle that occupied the years 206–202 form the subject of Chapter 7, which centers on the activities of Hsiang Yü one of the claimants to the throne and his conflict with his principal foe, Liu Pang. The clash of the two differing methods of struggle and of the two characters is vividly depicted here. Eventually, Hsiang Yü's downfall is followed by his death; Liu Pang, the founder of the Han dynasty, comes to power.

Chapters 8–11 outline the brief history of the early Han emperors—Kao-tsu, Wen-ti and Ching-ti—during their sixty years' rule. Chapter 8, devoted mainly to Kao-tsu (Liu Pang), the first Han emperor, continues the story of his struggle against Hsiang Yü, proceeding to the first steps taken by the new dynasty towards strengthening the unified state. As the historian shows, almost all the years of Kao-tsu's government were occupied with suppressing internecine strife among reigning princes. The rule of the first woman to have assumed power, the Empress Lü-how, is described in Chapter 9. Although Hui-ti, son of Kao-tsu, and the child-emperors who succeeded him, were formally acknowledged as rulers, the real power lay in the hands of the Empress and her relatives—members of the Lü family—from 194 to 180 B.C. However, despite court intrigue and the discord prevailing among princes, Ssu-ma Ch'ien acknowledges in his epilogue that, on the whole, the people of those days had no excessive burden to bear and that "universal calm reigned".

Chapter 10 gives an account of the Emperor Wen-ti's reign. It quotes a large number of authentic documents. The edicts issued by that ruler illustrate the principles underlying his state policy, morals and various aspects of his administration. The historian presents Wen-ti's reign as a time of prosperity and virtuous government, although research scholars find elements of idealization of the monarch in the annalist's approach. Ching-ti's rule is described in Chapter 11. It appears to have been an extremely difficult period, marked again by internecine strife, including the suppression of the seven princes' rebellion and clashes with the invading tribes of *Hsiungnu*. Innumerable calamities—snowfalls, hail-storms, rains, droughts, fires, not to mention strange and sinister natural phenomena such as eclipses, divergences in the courses of the planets, and a comet—are noted in the *annals* of Ching-ti. They are assumed to denote warnings of "celestial displeasure" with the rebellion of the seven princes and with Ching-ti's struggle against the invading tribes—the displeasure actually felt by Ssu-ma Ch'ien and by the officials who recorded the events of their day. The original text of Chapter 12, which concerned Wu-ti's reign (during which Ssu-ma Ch'ien wrote his annals), is considered by Sinologists to be lost. Its stead in the annals is taken by a chapter largely consisting of a text reproducing Chapter 28 of the *Historical Records* and dealing with ritual and sacrificial ceremonies of the Han epoch. This affords interesting material on beliefs and rites of the period.

The seven chapters of the "Fundamental Records" included in the second volume of this translation present a view which, incomplete and brief as it is, still conveys a general idea of extant data of that most ancient period of Chinese history—the second half of the 1st millennium B.C. The records

date from that time. Detailed commentaries on these chapters reveal social significance of many aspects of history, explain terms, functions of officials, supply modern geographical place-names corresponding to the ancient ones, point out errors in the text (as regards Chinese characters and philology), and clarify certain interpolations in the chapters' text. The commentaries make extensive use of Chinese sources, Chinese and Japanese literature, researches by Russian and Western scholars on the *Shi chi* and on various aspects relating to that period.

A list of reference books used during our work on this volume is appended at the end of the 2nd volume. We also supply indices of Chinese sources, proper names, geographical and ethnic (tribal and clan) names, and of terms. The translation and commentaries are by R. V. Vyatkin and V. S. Taskin. R. V. Vyatkin is responsible for the general editing of the volume.

ADDENDA

А.Н.Хохлов

ВСЕВОЛОД СЕРГЕЕВИЧ ТАСКИН — ПЕРЕВОДЧИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

В истории отечественного китаеведения есть немало ученых, чьи труды послужили надежным прочным фундаментом для последующих исследований. К числу таких ученых можно с полным основанием отнести Всеволода Сергеевича Таскина (1917—1995), прекрасного знатока китайского языка, обладавшего неукротимой настойчивостью и особым талантом исследователя, охотно делившегося своими глубокими познаниями с коллегами. Его разнообразное научное наследие — специальные исследования и переводы китайских исторических текстов (с глубокой древности до восстания ихэтуаней 1898–1901 гг.[1]) — пример необычайного трудолюбия, всегда поражавшего его коллег-китаистов.

В.С.Таскин родился 2 февраля 1917 г. в поселке Пури близ станицы Манкечурской Забайкальской области. В 1919 г. родители[2] привезли его в Маньчжурию. В 1933 г., успешно окончив 7-летнюю гимназию при Педагогическом институте в Харбине[3], он поступил в самое престижное в Маньчжурии учебное заведение, каковым считался в Харбине Юридический факультет. В его стенах под руководством опытных педагогов-россиян и их помощников — местных

---

[1] См.: Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. Пер. Ду И-сина, Н.М.Калюжной, В.С.Таскина. Сост., предисл. и примеч. Н.М.Калюжная. М., 1968.

[2] Отец В.С.Таскина — Сергей Афанасьевич Таскин (1877–1952?) дважды был депутатом Государственной думы (2-го и 4-го созывов). См.: Члены Государственной Думы (*Портреты и биографии*). Четвертый созыв. Сост. М.М.Боиович. М., Изд. Т-ва И.Д.Сытина, 1913, с. 432.

[3] По данным «Вестника Маньчжурии», в Харбине — главном торгово-промышленном центре Северной Маньчжурии и в его пригороде Фуцзядяне в 1929 г. проживало *160 670 человек, в том числе китайцев* — 97 776, *россиян-эмигрантов* — 30 362, советских граждан, преимущественно связанных службой на КВЖД, — 26 759, японских подданных — 2 683, европейцев — 2 022, корейцев — 949, американцев — 101 и др. См.: Гунбао (газ.), № 1121. 09.08.1930.

специалистов-китайцев студенты Восточно-экономического отделения изучали китайский язык. В годы учебы в Харбине В.С.Таскину довелось стать свидетелем многих драматических событий: советско-китайский конфликт 1929 г. на КВЖД, захват Японией в 1931 г. Маньчжурии и образование на ее территории Маньчжоу-го.

Утверждение прояпонского режима, ориентированного на подавление демократических свобод и усиление полицейского надзора, осложнило положение русского населения в зоне КВЖД, в том числе интеллигенции, состоявшей главным образом из преподавателей вузов и сотрудников просветительных учреждений. Из-за ориентации властей Маньчжоу-го на Японию (ранее в Харбине функционировал японский торговый музей, существовала русско-японская школа с трехгодичным сроком обучения, а затем японцы открыли Институт по изучению Маньчжурии вместо прежнего Общества по изучению Маньчжурского края — ОИМК) положение старых кадров преподавателей и переводчиков на КВЖД стало неустойчивым. Об этом, например, сообщал учитель В.С.Таскина, преподаватель китайского языка И.Г.Баранов[4] в письме от 23 января 1933 г. акад. В.М.Алексееву в Ленинград: «Еще с конца 1931 г. меня из Управления КВЖД „фуркнули" за штат, по сокращению штата. Потеря главного заработка, выселение из квартиры, где прожил 19 лет, и т.д. — все это печальные воспоминания о минувшем годе»[5]. Особое беспокойство россиян — жителей Харбина вызывала дальнейшая судьба КВЖД, о которой велись трудные переговоры между представителями СССР и Маньчжоу-го под патронажем Японии: «В городе идут очередные перемены. Упраздняется местная таможня, внутренняя... но самым главным для населения вопросом здесь в настоящее время является вопрос о продаже КВЖД. Все, кто так или иначе связан с ней, и русские и китайцы, думают-гадают, завершится ли сделка, как и когда, и какова будет судьба служащих, и что будет на дороге, если она будет продана» (из письма И.Г.Баранова от 24 ноября 1934 г. В.М.Алексееву)[6]. Разумеется, все это не могло не волновать и молодого Таскина, который усердно изучал китайский язык в надежде стать переводчиком на КВЖД.

---

[4] Ипполит Гаврилович Баранов (1886–1972) — выпускник Восточного института во Владивостоке. После окончания учебы в 1911 г. был направлен в Харбин. В течение многих лет он служил переводчиком на КВЖД, а затем преподавал китайский язык на Юридическом факультете и в других учебных заведениях Харбина. Ему принадлежит много публикаций, посвященных преимущественно изучению духовной культуры Китая. Одну из них — «По китайским храмам Аших», — опубликованную в Харбине в 1926 г., он подарил Н.К.Рериху с надписью: «Глубокоуважаемому Николаю Константиновичу Рериху, Харбин, ноябрь 1934 г. Автор». После возвращения на родину И.Г.Баранов, как и многие россияне-харбинцы, жил в Казахстане. Скончался он в Алма-Ате в 1972 г.

[5] СПбФ АРАН, ф. 820, оп. 3, ед. хр. 143, л. 38.

[6] СПбФ АРАН, ф. 820, оп. 3, ед. хр. 143, л. 54.

31 мая 1934 г. в Харбин по пути в Баргу приехали Рерихи, Николай Константинович и его сын Юрий Николаевич, вместе с другими членами экспедиции, снаряженной Министерством земледелия США. Несмотря на трудное для местной русской интеллигенции время, именитым гостям был оказан сердечный прием, был организован ряд мероприятий, посвященных Дню русской культуры, а центральным событием стало выступление Н.К.Рериха в кинотеатре «Гигант» перед многочисленной аудиторией. Встречи с Рерихами посещали многие известные представители харбинской научной общественности. Так, 10 июня 1934 г. в Клубе естествознания и географии на докладе Н.К.Рериха о Гималайском институте присутствовали помимо его членов и руководителей (Э.Э.Анерта и В.Н.Жернакова) преподаватели харбинских вузов профессора С.В.Кузнецов, В.В.Энгельфельд, Г.К.Гинс, китаисты Г.Г.Авенариус, А.П.Хионин[7], С.Н.Усов, сотрудники краеведческого музея А.С.Лукашкин, В.В.Поносов, Т.П.Гордеев, а также художники В.М.Афанасьев и Н.А.Вьюнов.

О пребывании Ю.Н.Рериха в Харбине и лекциях, прочитанных им на Юридическом факультете, сообщал акад. В.М.Алексееву И.Г.Баранов в письме от 15 января 1935 г.: «В первый семестр несколько интересных лекций по географии и истории Средней [Центральной] Азии, а также Тибета прочитал проф. [Ю.Н.] Рерих (сын художника [Н.К.] Рериха), директор Гималайского института. В настоящее время он и отец уехали в Пекин, а оттуда должны были направиться в Чахар для ознакомления с ламайскими [буддийскими] монастырями. Рерих-сын увлекается тибетской медициной и собирает лекарственные травы, а также тибетскую и монгольскую литературу о лечении болезней. Месяца через два путешественники намеревались снова быть в Харбине. Рерих-сын, кажется, приступил к изучению китайского разговорного языка. Деньги у них американские. В этом отношении они редкие счастливые люди,

[7] Алексей Павлович Хионин — востоковед, дипломат и педагог. После Астраханской семинарии в 1899 г. он был принят в только что открытый Восточный институт во Владивостоке на китайско-монгольское отделение. По окончании учебы в мае 1903 г. он поступил на службу в МИД, в ведении которого находился вплоть до закрытия дипломатических представительств в Китае в 1920 г. В октябре 1910 г. он — драгоман российского консульства в Кашгаре (Синьцзян), в мае 1913 г. ему пришлось выполнять обязанности секретаря консульства в Улясутае (Монголия) (см.: АВПРИ, ф. Миссия в Пекине, 1900–1914, д. 717, л. 79; ф. ДЛС и ХД, Списки чиновников, оп. 713, 1871–1905, д. 284, п. 1, л. 666). Последующие годы его службы на дипломатическом поприще были связаны с консульскими учреждениями России в Монголии. В 20–30-е годы он был на преподавательской работе в разных учебных заведениях востоковедного профиля в Харбине. Здесь им был составлен, например, «Новейший китайско-русский словарь» в двух томах, который был издан на средства КВЖД в 1928 и 1930 гг. Этот словарь сохранился в личной библиотеке Ю.Н.Рериха. Над текстом предисловия к первому тому имеется автограф составителя: «Ю.Н.Рериху на добрую память от автора. Ал.Хионин. 4 июня 1934 г.».

В 1945 г. А.П.Хионин уехал в г. Дальний, а затем в Австралию, где и закончился его жизненный путь.

потому что теперь здесь замечается всеобщее обеднение. *Люди принуждены работать из-за хлеба насущного, чем работать для чистой науки* (курсив мой. — *А.Х.*)»[8].

Можно предположить, что среди студентов Юридического факультета, приходивших на лекции Ю.Н.Рериха по истории Центральной Азии, был и молодой В.С.Таскин. Эти увлекательные лекции о кочевниках Центральной Азии, возможно, и определили сферу его будущих научных изысканий — история кочевых народов в Китае.

После того как в 1935 г. управление КВЖД перешло к правительству Маньчжурии, попав под полный контроль японских советников, российские служащие потеряли работу и приличный заработок. Особенно тяжелым было положение преподавателей и переводчиков китайского языка, поскольку администрации железных дорог теперь нужны были люди, владеющие японским языком. С такими же трудностями столкнулся и В.С.Таскин, окончивший в 1937 г. Юридический факультет с дипломом 2-й степени, который давал право на получение диплома 1-й степени в случае устройства на работу по специальности[9]. Он устроился на службу в Отдел контроля Харбинского пошлинного бюро, занимавшегося сбором налогов с торгово-промышленных и общественных заведений, к которым относились и рестораны и публичные дома. Затем он перешел на Харбинскую фанерную фабрику. Здесь с 1941 по сентябрь 1945 г. В.С.Таскину довелось выполнять самые различные обязанности: от переводчика до заведующего сельскохозяйственной фермой, принадлежавшей владельцам фабрики.

Тем временем в Маньчжурии развернулась широкая кампания за изучение японского языка. По мнению ее инициаторов, это должно было способствовать более активному освоению духовных ценностей Страны восходящего солнца и сблизить население Маньчжоу-го с Японией. В.С.Таскин стал усердно посещать курсы японского языка. В харбинской газете «Время» (28.02.1943) он был отмечен в числе награжденных за успехи в учебе среди слушателей курсов японского языка в составе 2-й группы «украинского кружка». Тогда же за ним утвердилась слава знатока не только китайского, но и японского языка.

После разгрома в августе 1945 г. советскими войсками Квантунской армии и последовавшей 3 сентября капитуляции Японии в Маньчжурии возрос спрос на переводчиков, как китаистов, так и японистов. С сентября 1945 по октябрь 1947 г. В.С.Таскин работал переводчиком на бывшей КВЖД, получившей название Китайско-Чанчуньской железной дороги, в Отделе переводов Управления КЧЖД в Харбине. В то же время он занимался переводами с китайского языка для харбинского корпункта агентства ТАСС. С 1 октября 1947 до 7 июля

[8] СПбФ АРАН, ф. 820, оп. 3, ед. хр. 143, л. 55.
[9] Архив ИВ РАН. Личное дело В.С.Таскина.

1950 г. В.С.Таскин был переводчиком в Отделении Торгпредства СССР, затем в юридическом отделе Акционерного Общества «И.Я.Чурин и К°», выросшего из известной в Китае торговой фирмы, основанной иркутским купцом И.Я.Чуриным.

Перед отъездом с семьей из Харбина в СССР В.С.Таскин служил переводчиком-референтом в канцелярии Главного директора Китайской государственной компании «Чурин», игравшей важную роль в развитии торговли в Северо-Восточном Китае. Его первые трудовые будни в СССР не были связаны со специальностью. Чтобы содержать большую семью (жена, двое детей, сестра и мать), Всеволод Сергеевич с июля 1954 по май 1955 г. работал в Северном Казахстане в должности диспетчера автопарка МТС им. А.С.Пушкина[10]. Лишь с переездом в Московскую область, где в окрестностях столицы, в поселке Малаховка, ему удалось найти жилье, он смог устроиться (4 июня 1955 г.) внештатным редактором в «Гослитиздат». Работа в этом издательстве дала ему возможность познакомиться с коллегами-китаистами. Через два года, 30 сентября 1957 г., Всеволода Сергеевича зачислили младшим научным сотрудником в Институт китаеведения с месячным испытательным сроком. Так началась новая глава в его биографии, наполненная блестящими страницами научного творчества.

Когда в Академии наук СССР в конце 1957 г. окончательно утвердился штат Института китаеведения, В.С.Таскин стал наиболее перспективным его сотрудником. Работая вместе с Р.В.Вяткиным над переводом «Ши цзи» Сыма Цяня, он также принимал деятельное участие и в составлении Большого китайско-русского словаря, над которым трудился большой коллектив китаистов во главе с И.М.Ошаниным[11]. После защиты в 1968 г. кандидатской диссертации на тему «Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)» и опубликования ряда трудов по истории связей Китая с соседними народами — сюнну и киданями В.С.Таскина в 1970 г. зачислили на должность старшего научного сотрудника.

Особое место в творческой биографии В.С.Таскина заняла многолетняя совместная работа с Р.В.Вяткиным над переводом «Ши цзи». Это был замечательный тандем, соединивший творческие усилия двух прекрасных знатоков китайского языка, принадлежавших к разным школам российского китаеведения. В.С.Таскин, будучи представителем харбинской школы востоковедения, испытавшим на себе влияние И.Г.Баранова и, судя по всему, Г.А.Софоклова[12],

[10] Там же.

[11] Подробнее см.: *Хохлов А.Н.* Китаист И.М.Ошанин и его служба на дипломатическом поприще в Китае. — Китайское языкознание. Изолирующие языки. XI Международная конференция. Материалы. Москва, 25–26 июня 2002 г. М., 2002, с. 288–301.

[12] Подробнее о Григории Александровиче Софоклове, ведущем преподавателе китайского языка на КВЖД, см.: *Хохлов А.Н.* Харбинский китаист Г.А.Софоклов и его метод преподавания китайского языка. — Там же, с. 274–287.

широко использовал многочисленные издания китайских комментаторов, специальные исследования японских авторов. Что касается Р.В.Вяткина, то он получил хорошую языковую подготовку во Владивостоке под руководством А.В.Рудакова, наиболее авторитетного китаеведа Восточного факультета ДВГУ. Как руководитель всей работы по переводу «Ши цзи», он штудировал буквально каждую новую статью или книгу о Сыма Цяне и «Ши цзи», появлявшиеся в КНР или в странах Европы и США. Взаимный обмен полученной информацией и собственными выводами позволял ученым находить пути к правильному прочтению текста оригинала и комментариев, вызывавших среди специалистов наибольшие споры и сомнения. Думается, что у новых исследователей «Ши цзи» могут возникнуть вопросы и даже споры по поводу перевода тех или иных частей текста, каких-либо фраз и даже одного иероглифа, но то, что удалось сделать Р.В.Вяткину и В.С.Таскину, следует назвать настоящим подвигом, который навсегда останется в памяти будущих потомков-китаистов как пример замечательного содружества, величайшего трудолюбия и творческого вдохновения.

Главное место среди трудов В.С.Таскина занимают работы по истории кочевых народов в Китае. О сложности данной проблемы свидетельствуют противоречивые суждения многих известных в прошлом исследователей[13]. Благодаря переводам В.С.Таскина был введен в научный оборот огромный массив сведений из китайских источников. Первые опубликованные им работы, «Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)» в двух выпусках (М., 1968 и 1973 гг.), сразу же приобрели особую значимость прежде всего для исследователей истории и культуры кочевников. Помимо историографического введения книги снабжены солидным комментарием, позволяющим судить о необычайной эрудиции переводчика. В.С.Таскин отмечал, что благодаря переводам Н.Я.Бичурина (1777–1853)[14], выпустившего в 1851 г. «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», материалы о

[13] Видный археолог и педагог, преподававший историю стран Востока в Петербургском университете в последней трети XIX — первых десятилетиях XX в. Н.И.Веселовский в этой связи отмечал: «Первый, кто думал связать хуннов [гуннов] европейских с хуннами китайцев, был французский ориенталист Дегинь. Его теория встретила сильное противодействие со стороны других ученых. Сен-Мартен видел в хуннах финское племя. Этого мнения держится и Миллер, сделавший комментарии к сочинению Венелина, а Венелин (лично знавший Н.Я.Бичурина. — *А.Х.*) написал книгу „Древняя и новая Болгария". Другие видят в хуннах угров. Венелин же полагает, что они были славяне (а именно болгары и Русь). Если первые мнения имеют какое-нибудь основание, то мнение Венелина уже никакого отношения [к хуннам] не имеет». См.: РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, ед. хр. 336, л. 72.

[14] Об основоположнике российского востоковедения Никите Яковлевиче Бичурине, который был известен современникам как о. Иакинф, см.: *Хохлов А.Н.* Н.Я.Бичурин и его труды о цинском Китае. — *Бичурин Н.Я.* Статистическое описание Китайской империи. В двух частях. М., Восточный Дом, 2002, с. 5–30.

сюнну из главы «Повествование о сюнну» стали достоянием европейской науки и доныне служат важным пособием для исследователей, занимающихся историей древних народов Азии. Вместе с тем Таскин указывал на неточности в упомянутом труде знаменитого «хинезиста». При этом погрешности он объяснял тем, что Бичурин пользовался китайским текстом старых ксилографов, не содержавшим знаков препинания, и, по-видимому, не всегда правильно делал разметку текста. Появление же в более позднее время изданий древнекитайских текстов с указанием знаков препинания позволило, как отмечал В.С.Таскин, по-новому подойти к оценке переводов основоположника русской синологии. Кроме того, появилась возможность учесть последние достижения в археологии, этнографии, лингвистике и других областях знаний. В своей работе В.С.Таскин разместил материалы в хронологической последовательности, давая читателю возможность получить представление об истории сюнну как в целом, так и в ее отдельные периоды. В первый выпуск были включены сведения, предшествующие 101 г. до н.э., что позволяет проследить историю кочевого народа сюнну от возникновения государства до его упадка в результате междоусобиц и завоевательных походов ханьского императора У-ди. Во втором выпуске широко представлены материалы о сюнну после 101 г. до н.э., извлеченные из сочинений разных китайских авторов, включая Бань Гу (32–92), Фань Е (398–445) и Сыма Цяня.

С упомянутыми выше трудами В.С.Таскина тематически связаны «Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху» (М., 1984), а также серия «Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв.», задуманная автором перевода в четырех выпусках. При жизни В.С.Таскина свет увидели три выпуска (1989, 1990 и 1992 гг.), 4-й выпуск, посвященный материалам по истории *ди* и *цянов*, сейчас готовится к изданию. Издание 3-го выпуска в 1992 г. было отмечено почетной грамотой Института востоковедения РАН при подведении итогов конкурса индивидуальных монографий, опубликованных институтом.

Важное место в научном наследии В.С.Таскина занимает его русский перевод сочинения Е Лун-ли «Цидань гочжи» — «История государства киданей» (М., 1979), который дополняет и уточняет работу акад. В.П.Васильева (1818–1900) «История и древности Восточной части Средней Азии от X до XIII века с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженях и монголах» (СПб., 1857)[15]. Эта публикация в течение длительного времени оставалась единственной в своем роде, и ею охотно пользовались многие ученые, не владевшие китайским языком. Основываясь на достижениях отечественной и зарубежной синологии, В.С.Таскин убедительно доказал, что перевод В.П.Васильева текста о киданях не свободен от серьезных погрешностей, и предло-

[15] О выдающемся востоковеде Василии Павловиче Васильеве см.: История и культура Китая. Сборник памяти академика В.П.Васильева. М., 1974; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997.

жил свой вариант перевода[16]. Таким образом, труды В.С.Таскина стали важными вехами в изучении народов сопредельных с Китаем стран, считавшихся со времен Н.Я.Бичурина, П.И.Кафарова (1817–1878)[17] и В.П.Васильева традиционной сферой научных изысканий русских востоковедов.

Наиболее ярко и полно талант В.С.Таскина как переводчика и знатока китайских исторических текстов проявился при издании русского перевода памятника «Го юй» («Речи царств»). Вышедшая в свет в Москве в 1987 г., книга содержит обстоятельную вступительную статью и примечания, порой, к сожалению, краткие. «Го юй» — интереснейший памятник по истории государства и права древнего Китая, составленный на основе документальных записей первой половины I тысячелетия до н.э. Это литературное произведение, датируемое V в. до н.э., привлекало к себе внимание многих китайских историков и комментаторов, начиная еще с Сыма Цяня. Однако, по мнению В.С.Таскина, «использование различных комментариев привело бы лишь к смешению различных точек зрения, а следовательно, и к нарушению целостности восприятия самого памятника», поэтому он использовал при переводе лишь наиболее ранний классический комментарий Вэй Чжао (197–278). В примечаниях к каждой части (или отдельной «речи») дана отсылка на соответствующее место в «Цзо чжуани», где описано это событие. В «Го юе» приведены «речи» (высказывания и рассуждения), приписываемые деятелям восьми царств эпохи Чуньцю. Из текстов этих высказываний можно получить сведения о различных сторонах жизни древнего Китая. «Однако не эти отрывочные, хотя и крайне важные для науки сведения характеризуют основное содержание „Го юй“, — писал В.С.Таскин во вступительной статье. — Главным, объединяющим все произведение в единое целое, является конфуцианская теория государства, представленная в своей наиболее ранней форме, когда ее еще не затронули влияния других политических течений. Именно эта теория, демонстрируемая на примерах из реальной жизни, и занимает центральное место в рассматриваемом памятнике»[18].

В январе 1970 г. Отдел Китая ИВ РАН при очередной аттестации сотрудников характеризовал В.С.Таскина как талантливого китаиста, обладающего широким кругозором и разносторонними научными интересами[19]. Однако лишь через несколько лет после выхода его фундаментальных работ по исто-

---

[16] Погрешности в работе В.П.Васильева отмечал также Н.Ц.Мункуев, занимавшийся историей монголов по китайским источникам. См., например: Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа. Пер. с китайского, введение, коммент. и прил. Н.Ц.Мункуева. М., 1975.

[17] Об известном российском востоковеде Петре Ивановиче Кафарове (в монашестве архимандрит Палладий) см.: П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч. 1–3. М., 1979.

[18] *Таскин В.С. Го юй* как исторический памятник. — Го юй (Речи царств). Пер. с кит., вступление и примечания В.С.Таскина. М., 1987, с. 12.

[19] Архив ИВ РАН. Личное дело В.С.Таскина.

рии кочевых народов в Китае за ним окончательно утвердилась слава блестящего переводчика и серьезного исследователя. И по сей день трудами В.С.Таскина широко пользуются не только китаеведы, но и специалисты других дисциплин[20].

В.С.Таскин не был кабинетным ученым, постоянно занятым только своим профессиональным делом. Его живо интересовали текущие события и у нас в стране, и за рубежом. Так, он радовался нашим космическим достижениям, следил за работой американских астронавтов. Соперничество СССР и США он порой сравнивал с игрою в любимый им еще со студенческой поры баскетбол, в которой должен победить сильнейший. Он искренне негодовал по поводу действий фанатичных хунвэйбинов — так называемых стражей революционного порядка, варварски разрушавших и уничтожавших в Харбине могилы многих известных и безвестных россиян.

Выйдя на пенсию, В.С.Таскин продолжал писать статьи, полагая, что рано или поздно они пригодятся будущим исследователям, продолжал заниматься переводами и давать консультации по китайским историческим текстам как зрелым китаистам, так и тем, у кого было недостаточно опыта для работы с вэньянем.

Когда Всеволода Сергеевича 1 июня 1995 г. не стало, многие сотрудники Отдела Китая ИВ РАН приехали проститься с ним в Люберцы (пос. Томилино), где ученый прожил последние годы.

С годами все явственнее становится его жертвенное служение науке во имя отечественного востоковедения. Глубокое знание Китая и истории соседних народов, знание китайских источников и трудов его предшественников и коллег — исследователей стран и народов Востока, а также редкое трудолюбие, помноженное на житейский опыт, позволяли В.С.Таскину делать обоснованные выводы о характере малоисследованных цивилизаций и культур Дальнего Востока и Центральной Азии.

В завершение этого краткого очерка о жизненном и творческом пути В.С.Таскина уместно, на наш взгляд, привести высказывание профессора Московского университета историка М.И.Соколова: «История заносит на свои страницы имена не только тех лиц, которые прославились на широком и блестящем поприще государственной или военной службы, но и тех, которые подвизались на скромном и мирном поприще науки и на нем служили на пользу отечества. Прославившиеся на этом поприще заслуживают двойного уважения, потому что, не занимая по роду своих занятий блестящего положения в жизни и не снискивая шумной славы, они тем не менее являются истинными

[20] Свидетельством тому, например, может служить статья В.П.Будановой «Великое переселение народов как универсальная модель взаимодействия цивилизации варварства», в которой автор широко использует переводы Таскина по истории сюнну для своих теоретических построений (см.: Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории. М., 2002, с. 168 и др.).

двигателями народной жизни, прямо содействуют развитию народного самосознания»[21].

Сокращения названий архивов

АВПРИ	— Архив внешней политики Российской империи
Архив ИВ РАН	— Архив Института востоковедения Российской академии наук
ОР ГТГ	— Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
СПбФ АРАН	— С.-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

[21] *Соколов М.И.* Древняя и Новая Россия. Т. I. М., 1880, с. 464.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ В.С.ТАСКИНА

1960

Термин 松 漠 «Сун-мо» в ранней истории киданей. — Проблемы востоковедения. 1960, № 4, с. 151–154 (резюме на английском языке).

1963

Опыт дешифровки киданьской письменности. — Народы Азии и Африки. 1963, № 1, с. 127–147.

1964

Тюркские названия домашних животных в языке сюнну. — Краткие сообщения Института народов Азии. 1964, № 85 (История и историография стран Дальнего Востока), с. 13–20.

1968

Скотоводство у сюнну (по китайским источникам). — Вопросы истории и историографии Китая. Сб. статей. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы (ГРВЛ), 1968, с. 21–44.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). [Вып. 1.] Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1968.

1971

Китайские источники по истории династии Ляо. — Страны Дальнего Востока (История и экономика). М.: Наука, ГРВЛ, 1971, с. 62–82.

Об общности института побратимства и термина *jad* у киданей и монголов. — Советская этнография. 1971, № 4 (июль–август), с. 149–152 (в соавторстве с Н.Ц.Мункуевым).

1972

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. I. Перевод с китайского и комментарии Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. Под общей редакцией Р.В.Вяткина. Вступительная статья М.В.Крюкова. М.: Наука, ГРВЛ, 1972 (Памятники письменности Востока, XXXII, I). См. 2-е изд.: М., 2001.

1973

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2. Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1973.

Походные лагеря киданьских императоров. — Китай: государство и общество. Сб. статей. М.: Наука, ГРВЛ, 1973, с. 101–115.

1975

Киданьский император на китайском престоле. — История и культура востока Азии. Т. III. Новосибирск: Наука, 1975 (Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века).

Отношения Китая с северными соседями в древности. — Проблемы Дальнего Востока. 1975, № 3, с. 147–156.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. Перевод с китайского и комментарии Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. Под общей редакцией Р.В.Вяткина. М.: Наука, ГРВЛ, 1975 (Памятники письменности Востока, XXXII, 2).

1979

Е Лун-ли. История государства киданей (Ци дань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1979 (Памятники письменности Востока, XXXV).

Китайские источники о древних тюркских и монгольских племенах. — П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч. II. М.: Наука, ГРВЛ, 1979, с. 34–49.

Характер отношений между ваном и правителями владений при династии Чжоу. — Социальная и социально-экономическая история Китая. М.: Наука, ГРВЛ, 1979, с. 52–65.

1980

Материалы по истории ухуаней и сяньби. — История и культура востока Азии. Т. 6. Новосибирск: Наука, 1980, с. 54–102 (Дальний Восток и соседние территории в средние века).

1984

Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Введение, перевод и комментарии В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1984.

1986

О титулах шаньюй и каган. — Mongolica: Памяти акад. Б.Я.Владимирцова. 1884–1931. М.: Наука, ГРВЛ, 1986, с. 213–218.

Сяньби. — История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. М., 1986, с. 85–90.

1987

Го юй (Речи царств). Перевод с китайского, вступительная статья и примечания В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1987.

1989

Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. Вып. I. Сюнну. Перевод с китайского, предисловие и комментарии В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1989.

1990

Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. Вып. 2. Цзе. Перевод с китайского, введение и примечания В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.

1992

Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. Вып. 3. Мужуны. Перевод с китайского, предисловие и комментарий В.С.Таскина. М.: Наука, ГРВЛ, 1992.

2001

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1. Перевод с китайского и комментарии Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. Под общей редакцией Р.В.Вяткина. Вступительная статья М.В.Крюкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Вост. лит., 2001 (Памятники письменности Востока, XXXII, I).

И.С.Смирнов

ЛЕТНИМ УТРОМ НА БЕРЕГУ РЕКИ ИСТРЫ ВСПОМИНАЮ ВСЕВОЛОДА СЕРГЕЕВИЧА

С того самого дня, когда, возвратившись в 1995 г. в Москву после долгого отсутствия, я узнал, что умер Всеволод Сергеевич Таскин, мысль написать об этом замечательном человеке не оставляла меня. Впрочем, сделать это за минувшие восемь лет так и не удалось. Потому так кстати пришлось предложение сопроводить переиздание тома «Исторических записок» дополняющим академически строгую статью А.Н.Хохлова совершенно частным и личным мемуаром о Всеволоде Сергеевиче.

Мы были знакомы лет двадцать. Временами встречались едва ли не ежедневно. Подолгу беседовали о самых разных предметах: о китайской истории — в те разы, когда мне доводилось быть редактором книг В.С.; о китайской поэзии – когда он любезно и безотказно консультировал мои переводы поэзии эпохи Мин; иногда о политике; вероятно, о чем-то еще. Но, прочитав сейчас в беглом очерке историю его жизни, я с удивлением понял, что почти никогда В.С. не рассказывал о себе. То немногое, что было мне о нем известно (учеба в Харбине, например), дошло стороной (кажется, со слов Л.З.Эйдлина), а мне и в голову не приходило его расспрашивать. Хотя время стояло на дворе, по выражению Ахматовой, «вполне вегетарианское», но что-то удерживало от лишних вопросов. Только теперь из очерка А.Н.Хохлова я узнал (главным образом, по «зияниям», недоговоренностям, многолетним провалам в жизнеописании, по фразам типа: «Его первые трудовые будни в СССР не были связаны со специальностью»), что молчать было о чем, и Бог уберег меня от беззастенчивого любопытства.

Высокий, сухощавый, даже костистый, В.С. в своем неизменном темном костюме, белой рубашке и черном галстуке, никогда не охватывавшем плотно его худую шею, напоминал тип дореволюционного типографского рабочего из советских фильмов или знающего себе цену мастерового, или — если поискать сравнения в живой природе — хищную птицу: небольшая сухая голова, нос с горбинкой, прозрачно-голубые глаза. Во всем облике сквозили отдельность, сдержанность, благородство — естественные, не нарочитые. Вообще

вспоминается он на диво органичным, лишенным даже намека на кичливость знатока. А уж каким знатоком китайского языка он был!

Всякий синолог согласится, что отход от языка одной эпохи и привычного жанра дается с большим трудом даже опытным ученым и переводчикам. В.С. без видимых усилий читал исторические тексты самых разных периодов, стихи, художественную прозу, предисловия. Страницу за страницей покрывал он своим острым, каким-то готическим почерком, почти не отвлекаясь на словари, переводя даже труднейшее: *Цидань го чжи* или *Го юй*, — неизменно подробнейшим образом комментируя темные места с помощью китайских же и тоже весьма непростых текстов. В русском языке он был не то чтобы не тверд, скорее в своем стремлении к максимально точной передаче оригинала интуитивно использовал некий усредненный, стертый в лексическом и стилистическом отношении его вариант. Казалось, важным и интересным для него был только сам процесс понимания китайского текста, а все дальнейшее — только зряшная трата времени и сил. Потому-то он готов был до бесконечности проверять и перепроверять смысловую верность подлиннику и оставался совершенно безразличен к редакторским замечаниям, касавшимся, скажем, повторов одних и тех же слов во фразе или стилистически неловкого оборота.

С похожим безразличием относился В.С. к разного рода историческим умозрениям, попыткам построить теорию китайской истории. Собственную задачу он видел в максимально честном взаимоотношении с китайскими источниками; занимавшегося сходными научными сюжетами Л.Н.Гумилева упрекал не за теоретические построения как таковые, а за отсутствие под ними прочного фундамента в виде китайских текстов. В этом отношении он удивительно напоминал Л.З.Эйдлина, любившего повторять: «Сначала прочитайте китайский текст, поймите его и переведите, а потом уже стройте концепции». Такая позиция многим казалась слишком приземленной, бескрылой, а ее приверженцы считались как бы и не вполне учеными. Но где сейчас иные бойкие теории, а переводы В.С.Таскина или того же Л.З.Эйдлина нимало не устарели — снимай с книжной полки и пользуйся с благодарностью.

Работалось с В.С. на удивление легко. Всегда в ровном доброжелательном настроении, с неизменной «беломориной» в пожелтевших от никотина пальцах, он, казалось, был счастлив от самой процедуры движения рукописи в сторону книги и чистосердечно не предполагал в редакторе никакого против этого злоумышления. Мне кажется, он так никогда до конца не избыл в душе ужаса, пережитого в начале 50-х, в том числе и физического ощущения оторванности от профессии; каждый день общения со старым китайским текстом воспринимался им как счастье, и он испытывал благодарность к любому, кто этому общению не скажу: помогал, но хотя бы не мешал.

Иногда разговоры наши сами собой скатывались на политику. В.С. читал официальные «Правду» и «Известия» и судил твердо в рамках газетной линии. К середине 70-х годов эдакая твердолобость была уже в ученом сословии, мяг-

ко говоря, не в чести. В.С. и тут держался на редкость естественно, с какой-то детской верой в правоту письменного слова, и уж вовсе не агрессивно, безо всякого намерения навязать свою точку зрения. Была ли эта позиция следствием того же пережитого страха? Не думаю. Скорее привитое в детстве уважение к государству, широкий, евразийского толка русский патриотизм, подкрепленные самим духом китайского образования и китайской истории, не допускали никакого зубоскальства, а на углубленные размышления в этой скользкой области попросту не хватало драгоценного времени.

Примерно с середины 80-х годов и особенно после смерти в 1985 г. Л.З.Эйдлина я стал обращаться к В.С. за консультациями. Это было в самом начале задуманного мною полного перевода на русский язык составленной Шэнь Дэ-цянем антологии минской поэзии *Мин ши бе цай*. Сказать, что В.С. *был безотказен — значит не сказать ничего. Сдвинув очки на высокий лоб*, он буквально впивался в китайский текст, сопоставляя его с предложенной мною русской версией, а потом, как правило, говорил: «Дайте мне это на денек домой», — и в назначенный час вынимал из старенького портфеля исправленный перевод, всегда снабженный для ясности иероглифами, следующими за плохо мною понятыми словами. Лучшей школы нельзя было и желать. В.С. на диво четко видел структуру старинной китайской фразы, умел, ничуть не поступаясь богатством смыслов, свести самый синтаксически запутанный период к простой и логичной русской конструкции. Его громадные знания и опыт позволяли ему с завидной легкостью даже в лишенном китайского комментария тексте угадывать скрытые цитаты, тончайшие намеки. Собственный текст после суховатой, но всегда точной правки В.С. порой напоминал разряженного франта на крестьянском поле в страду — много претензий без всякого на то основания и при минимуме умений. Более действенного лекарства от тяги к цветистости и фантазиям в переводе трудно и придумать.

В.С. очень не хотелось уходить на пенсию, он не раз говорил мне, что только в старости ощущает себя действительно готовым к работе над сложными китайскими сочинениями. Пенсия означала и существенную потерю в деньгах, а ведь весь свой институтский заработок он тратил на нежно любимую внучку. Кстати, только рассказывая о ней, о ее успехах в институте, о том, как добывает она себе средства на учебу ранним репетиторством, он изменял своей обычной суховатой манере.

Оставив институт, он продолжал упорно работать, готовил в дополнение к двум уже вышедшим томам очередные издания «Материалов по истории кочевых народов в Китае III–V вв.». Тут в начале 90-х подоспели соросовские гранты, которые нынче модно задним число презрительно третировать, но тогда они серьезно и вовремя поддержали российскую науку, гуманитарную в том числе. В.С. безоговорочно попал в число лауреатов, и не за прежние заслуги, а как действующий ученый с высокой профессиональной и человеческой репутацией. Ему уже трудновато было приезжать из своего Томилина за

деньгами, и он присылал внучку, в самом деле милую и достойную барышню. Хочу надеяться, что сознание собственной нужности, а равно и вполне значительная по тем временам финансовая поддержка скрасили последние годы В.С.

Он так и не дожил до домашнего телефона, изредка звонил из автомата, слышно бывало плохо, говорили коротко о делах, на вопросы о здоровье отвечал уклончиво: жаловаться не любил. Навестил я его всего дважды: без телефона никак не сговоришься, а нагрянуть незваным — невозможно. В.С. исхудал до последней крайности, подолгу надсадно кашлял. На столе лежал очередной лист, плотно записанный островерхими «готическими» буквами, чем-то напоминающими его самого — иссохшего, узкого, еще больше, чем прежде, похожего на птицу, теперь больную, состарившуюся.

Редко кто из ушедших коллег (а умерло их за последние годы, увы, немало) вспоминается с такой неизменной теплотой и признательностью, как Всеволод Сергеевич Таскин — с достоинством проживший нелегкую жизнь, много знавший, вопреки обстоятельствам много сделавший честный труженик, подлинный русский интеллигент. Было в его характере и нечто от знаменитых *цзюньцзы* — «благородных мужей» китайской древности: как и они, умел В.С. сохранить высокий строй души, верность Пути, преданность без лести и унижений. Тем благодарно и запомнился.

Научное издание

Сыма Цянь
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Том II

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Редактор *В.В.Кунин*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректоры *Е.И.Крошкина, И.И.Чернышева*

Подписано к печати 02.12.03
Формат $60\times90^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Усл. п. л. 35,5
Усл. кр.-отт. 36,5. Уч.-изд. л. 34,7
Тираж 1000 экз. Изд. № 8092. Зак. № 8374

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

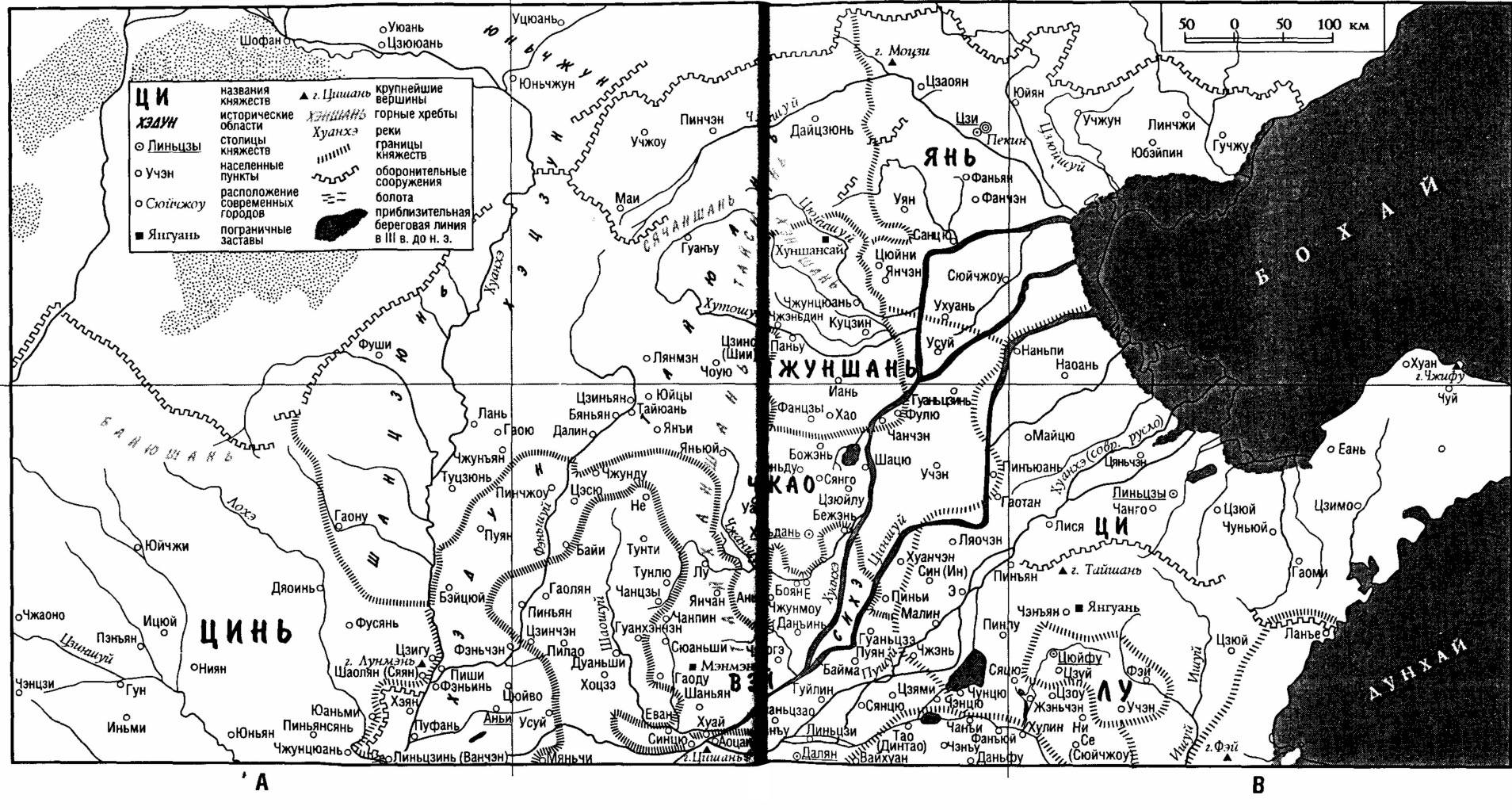
ППП «Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

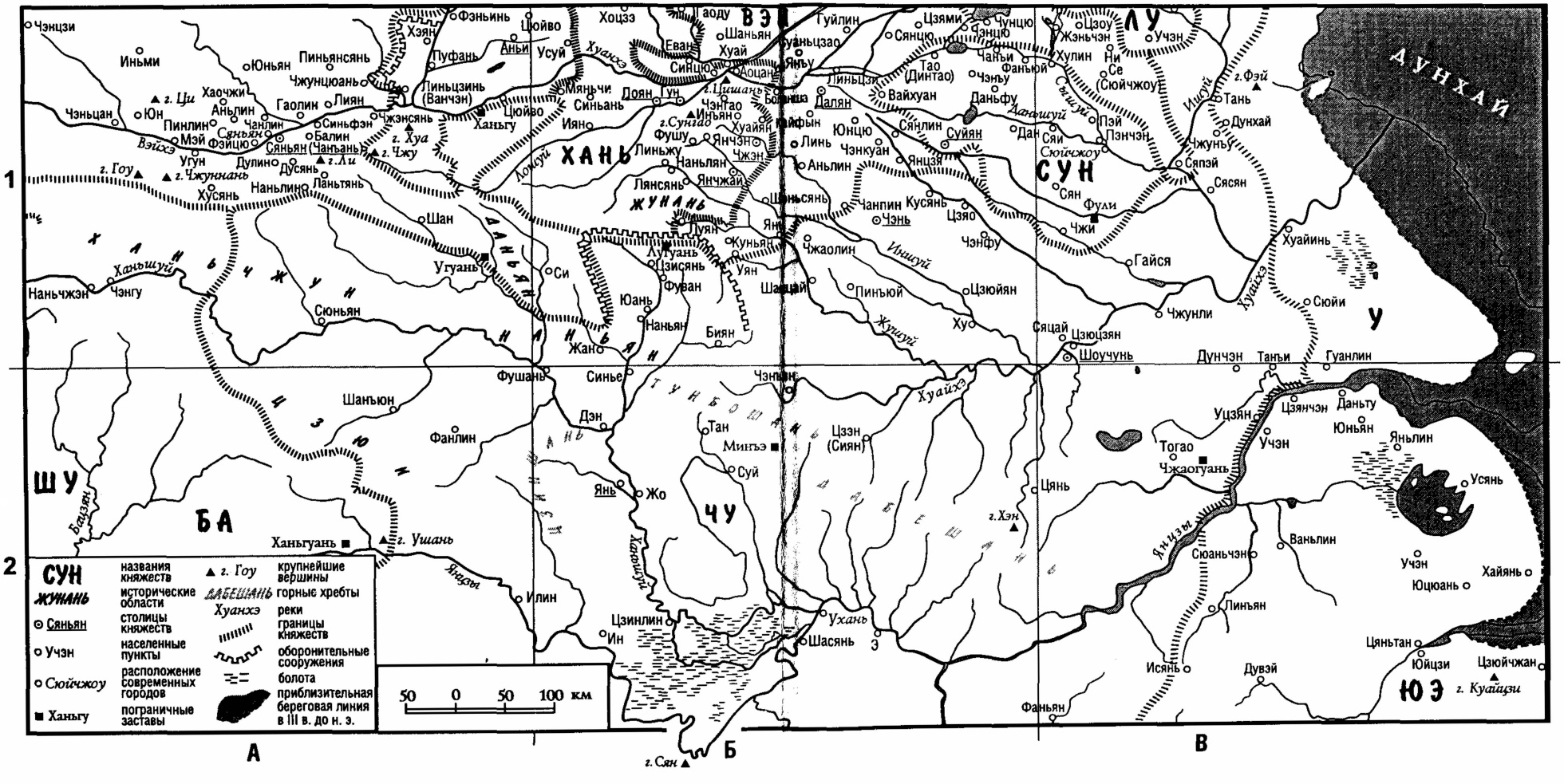
КИТАЙ В ПЕРИОД ЧЖАНЬГО — ЗАПАДНАЯ ХАНЬ (к. 350 — 100 гг. до н. э.)

Карта I (север)

ЦИ
ХЭДУН
Линьцзы
Учэн
Сюйчжоу
Янгуань
названия княжеств
исторические области
столицы княжеств
населенные пункты
расположение современных городов
пограничные заставы
г. Цишань
ХУНШАНЬ
Хуанхэ
крупнейшие вершины
горные хребты
реки
границы княжеств
оборонительные сооружения
болота
приблизительная береговая линия в III в. до н. э.
50 0 50 100 км
ЦИНЬ
ЯНЬ
ЧЖУНШАНЬ
ЦЗИНЬ
ЧЖАО
ЦИ
ЛУ
ВЭЙ
БОХАЙ
ДУНХАЙ
БАНЮШАНЬ
Шофан
Уюань
Цзююань
Уцюань
Юньчжун
Пинчэн
Учжоу
Маи
Дайцзюнь
г. Моцзи
Цзаоян
Юйян
Цзи
Пекин
Учжун
Линчжи
Юбэйпин
Гучжу
Фаньян
Фанчэн
Уян
Санцю
Цюйни
Янчэн
Сюйчжоу
Ухуань
Наньпи
Наоань
Хуан
г. Чжифу
Чуй
Еань
Цзимо
Цзюй
Чуньюй
Гаоми
Ланъе
Цзюйфу
Цзуй
Фэй
Цзоу
Учэн
Жэньчэн
Хулин
Ни
Се (Сюйчжоу)
г. Фэй
Ичуй
Хуншансай
Чжунцюань
Чжэньдин
Куцзин
Паньу
Усуй
Цзино (Шии)
Лянмэн
Чоую
Гуаньу
Хутошуй
Цяньшаньхэ
Сячаншань
Цзиншуй
Цзюйшуй
Цзюйшуй
Цзиншуй
Цзиншуй
Цзинш

КИТАЙ В ПЕРИОД ЧЖАНЬГО — ЗАПАДНАЯ ХАНЬ (ок. 350 — 100 гг. до н. э.)

Карта II (юг)

ВЭЙ
ЛУ
ЦИ
ЧУ
ЦЗИН
ХАНЬ
ЖУНАНЬ
СУН
ЖУНАНЬ
ЦЗЯНЬНАНЬ
ЦЗЯНЬЧЖУН
ЦЗЯНЬЧЖУН
ЦЗЯНЬЧЖУН